

**БАШКИРСКАЯ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ**

*Сборник материалов
Международной научно-практической конференции,
посвященной 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне
(г. Уфа, 21 мая 2020 г.)*

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ БАШКИРСКОЙ ФИЛОЛОГИИ, ВОСТОКОВЕДЕНИЯ И
ЖУРНАЛИСТИКИ

**БАШКИРСКАЯ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ**

Сборник материалов

*международной научно-практической конференции,
посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне*

21 мая 2020 года

Уфа
РИЦ БашГУ
2020

УДК 3+001
ББК 6/8+72
Б33

Редакционная коллегия:

д-р филол. наук, профессор, член-корреспондент АН РБ,
заведующий кафедрой башкирской литературы, фольклора
и культуры **Г.С. Кунафин** (*отв. редактор*);
д-р филол. наук, профессор, декан факультета
башкирской филологии, востоковедения и журналистики БашГУ
Г.Р. Абдуллина;
канд. филол. наук, доцент, зам. декана по научной работе
факультета башкирской филологии, востоковедения
и журналистики БашГУ **А.О. Хужахметов**;
д-р филол. наук, профессор **Г.Н. Гареева**;
канд. филол. наук, доцент **Р.Д. Мустафина**;
канд. филол. наук, доцент **З.Г. Мурзагулова**;
канд. филол. наук, доцент **Ф.Р. Салаватова**;
канд. филол. наук, доцент **И.К. Янбаев**;
лаборант кафедры башкирской литературы,
фольклора и культуры **З.А. Султанова**

Башкирская духовная жизнь в поликультурном пространстве: прошлое, настоящее и будущее: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Уфа, 21 мая 2020 г.) / отв. ред. Г.С. Кунафин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – 250 с.

ISBN 978-5-7477-5089-0

В сборник включены материалы, посвященные истории и теории башкирской и тюркской литературы, фольклора и культуры, проблемам башкирского, сопоставительного языкознания, педагогики и журналистики.

Предназначено для научных сотрудников, преподавателей, молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов вузов, ссузов и всех, кто интересуется проблемами гуманитарных дисциплин.

УДК 3+001
ББК 6/8+72

ISBN 978-5-7477-5089-0

© БашГУ, 2020

*Абдуллина Г.Р.,
д. филол.н., профессор БашГУ, г.Уфа
Аюпова Л.Ф.,
магистрант БашГУ, г.Уфа*

ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Юридическим термином в башкирском языке традиционно называют употребленное в законодательстве и вошедшее в юридическую практику по обыкновению слово или словосочетание.

В целом юридическая терминология башкирского языка представляет собой стройную систему, тем не менее, ее классификация по тематическому признаку бывает затруднена. Если, например, рассматривать тематику, связанную с областью правовых документов с чисто юридической точки зрения, то выяснится, что подавляющее большинство нормативных актов и содержащихся в них правовых норм посвящено регулированию разного рода отношений.

Они могут быть связаны либо с определенными объектами материального мира (леса, здания, квартиры и т.п.), либо с определенными областями человеческой деятельности (предпринимательство, здравоохранение, изобретательство и т.д.), либо с определенными функциями власти или сферами управления (бюджет, оборона страны, охрана государственных границ, таможенный режим и т.п.). Такие нормативные акты как бы имеют «тему», которой они посвящены.

Тем не менее, главное препятствие классификации только по тематическому признаку – это процессы калькирования с русского языка. Если рассматривать различные трактовки понятия «тематическая группа» с лингвистической точки зрения, то оно традиционно определяется как «ряд слов, более или менее близко совпадающих по своему основному (стержневому) семантическому содержанию, т.е. по принадлежности к одному и тому же семантическому полю» [2, 65]. Уточняя значение данного термина, к тематической группе можно отнести «объединения слов, основывающиеся не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений» [1, 37].

Таким образом, значения данных слов не являются взаимосвязанными, и они не зависят друг от друга. К тематической группе могут быть отнесены слова разных частей речи, которые номинируют понятия одной определенной области действительности.

Что касается предмета данного исследования, то тематические группы юридической терминологии башкирского языка могут быть выделены на основе единого интегрального признака, т.е. единство группы основывается на наличии в значениях всех терминов, подвергшихся аббревиации и входящих в нее, общего семантического признака, соотнесенного с какой-либо областью права. Так, проведенный анализ терминов позволил установить, что основной массив приходится на группу процессуального процесса. Тем не менее, как будет показано ниже, соотношение употребления терминов в тех или иных его разновидностях (научные тексты, тексты законов, судебные прецеденты, судебные решения и т.д.)

значительно варьируется. Следовательно, исследование каждого раздела дает возможность составить развернутую тематическую классификацию терминов с различным лексическим наполнением, дающим представление об особенностях их функционирования в том или ином контексте.

Такие слова в башкирском языке являются обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличаются смысловой однозначностью. Слова, относящиеся к области юридической терминологии, по выражаемым ими значениям нами условно подразделены на следующие тематические подгруппы:

- названия профессий, имеющих отношение к юридической деятельности [6, 116-120]:

1) адвокат – судта гәйепләнеүсене яклаусы хокуксы, судта кемдендер эшен алып барыусы «юрист, защищающий обвиняемого на суде».

2) судья – дәүләтә вазифа биләүсе кеше, суд власының вәкиле «должностное лицо государства, являющееся носителем судебной власти»;

3) яклаусы – еңәйт кылыуза гәйепләнеүсенең эшен тикшергәндә һәм судта караганда уны яклау өсөн билдәләнгән кеше «заступник, сторонник»;

4) шаһит – ниндәйзер еңәйт эше буйынса хәбәрзар булган кеше «свидетель, очевидец»;

5) тәфтише – еңәйт эштәрен тикшерәүсе «следователь» и др.;

- названия орудий, используемых преступниками:

1) пистолет – атыу коралы «огнестрельное оружие»;

2) бысак – еңәйт кылыу вақытында кулланылган һалкын корал «нож – холодное оружие, используемое при преступлении»;

3) балта – еңәйт кылыу вақытында кулланылган һалкын корал «топор – холодное оружие, используемое при преступлении»;

4) автомат – атыу коралы «огнестрельное оружие» и др.;

- названия последствий преступных действий:

1) кулга алыу – кулга алыу, еңәйт кылыуза гәйепләнеүсене һак астына алыу юлы менән еңәйтте кисектерәү сараһы; кыска срокка иректән мәхрүм итеү язаһы «арест – взятие обвиняемого под арест»;

2) яза – дәүләт исеменән фәкәт суд тарафынан еңәйт кылыусыларга карата кылган еңәйт өсөн кулланыла торган дәүләт мәжбүриәтенең айырым сараһы «наказание – мера воздействия от имени государства против совершившего преступление, проступок»;

3) хөкөм ителгәнлек – ниндәйзер еңәйт өсөн яуапка тарттырыу «судимость – судебный приговор за какое-либо преступление»;

4) иректән мәхрүм итеү – еңәйтсене һак астына алып, уны башкалар менән аралашыузан мәхрүм итеү «лишение свободы – вид наказания, заключающий преступника под стражу и места изоляции преступника»;

- названия мотивов преступлений:

1) хурлау – кешенең намысын эзәпһез рәүештә бысратыу «оскорбление – оскорбляющий поступок, оскорбляющие слова; за это можно понести судебное наказание»;

2) урлау, уғрылык – дәүләттең йәки кемдендер шәхси милкен нигезһез рәүештә үзләштереү «ограбление – хищение, кража чьего-либо или государственного имущества»;

3) наркомания – наркотиктар кулланыуга һабышыу «сильное, болезненное влечение к наркотикам»;

4) көс кулланыу, көслөк «насилие, принуждать, употреблять насильственные действия»;

5) алкоголизм – эскелеккә һабышыу «болезненное влечение к алкоголю»;

6) канһызлык, рәхимһезлек «жестокость – жестокий поступок, обращение к насильственным мерам»;

- названия участников судебных действий:

1) кеше үлтереүсе «убийца – тот, кто совершил убийство»;

2) гәйепләнеүсе «обвиняемый – лицо, которому предъявлено обвинение»;

3) зыян күреүсе «потерпевший – человек, который пострадал в ходе каких-либо правовых нарушений»;

4) угры, бур «вор – похититель».

Анализ показывает, что юридические термины в основном заимствованы из латинского (адвокат, алимент, алиби), итальянского (банда, авизо), французского (акциз, амбалаж, анклав), греческого (автократия, автономия, амнистия), испанского (алькад, ампаро) языков.

Исследование юридической терминологии башкирского языка показывает общность исторических корней специальной лексики, восходящей своими корнями в древние рунические документы. Юридическая терминология башкирского языка характеризуется присутствием арабизмов и персидских слов, что обусловлено широким проникновением русскоязычной правовой культуры. В современный период юридический пласт терминов башкирского языка испытывает влияние западноевропейских языков, возрождается арабоязычная лексика. В башкирском языке данная группа терминов характеризуется также широким употреблением славянизмов и калькированных словосочетаний с русского языка.

Литература:

Ахтямов М.Х. Современный башкирский язык. Лексикология. – Уфа: Китап, 2002. – 584 с.

1. Кагарманов К.Г. Башкирская общественно-политическая терминология советского периода. – Уфа: Китап, 2005. – 204 с.

2. Киекбаев Дж. Современный башкирский язык. – Уфа: Китап, 2000. – 257 с.

3. Пиголкин А.С., Чернобель Г.Т. Юридическая терминология: понятие и классификация. Под ред. А.С. Пиголкина. – М., 2010. – 165 с.

4. Русско-башкирский, башкирско-русский словарь юридических терминов. Составители: М. М. Мухаметдинов, З. З. Абсалямов. Под редакцией доктора филологических наук З. Г. Ураксина. Изд. 1-ое. Башкирское книжное издательство, 1980. – 251 с.

5. Ильясова Ф.Р., Абдуллина Г.Р. Об особенностях юридических терминов в башкирском языке // Инновации и наука. – 2016. – №8. – С. 116-120.

6. Ураксин З.Г. Слово и словари // Башкироведение: К 75-летию со дня рождения академика АН РБ Г.Б. Хусайнова. - Уфа: Гилем, 2004. - С. 344-348.

©Аюпова Л.Ф., Абдуллина Г.Р., 2020

Абдуллина Л.Х.

аспирант ИИЯЛ УФИЦ РАН, г. Уфа

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЭТА-ПРОСВЕТИТЕЛЯ САФУАНА ЯКШИГУЛОВА

Начало XX века в мировую историю вошла как мир империй. В многонациональной России представители отдельных народов начали внедрять в массы свои просветительские идеи. Творчество Сафуана Якшигулова (1871-1931) относится именно к той литературе, которая оказалась не только под влиянием революционного духа, в первую очередь, это была поэзия просветительских идей башкирского народа. Поэт был потомком Илекей-минских башкир, которые сохранили свое родословное древо и передавали из поколения в поколение.

Его имя пока недостаточно известно современному башкирскому читателю. Произведения, как и его жизнедеятельность, изучены не в полной мере. А ведь он был одним из ярких поэтов своего времени, участник I Всероссийского мусульманского съезда в Москве. В 1-ом номере журнала “Аймак” за 1931 год писатель Д. Юлтый ссылаясь на его статью публикует “Резолюцию Демократов-Федералистов о форме Государственного Управления России”, а также Протокол заседания за подписью С. Якшигулова [1, 31-32]. Этот факт подтверждает его активное участие в общественно-политической, духовно-просветительской жизни родного края.

С. Якшигулов писатель, который при жизни успел выпустить четыре сборника. Это – “Памяти мугаллима Султангильды” (“Мөгәллим Солтангилде әфәнденен мәрсиәсе”, Казань, 1908), “Положение башкир” (“Башкорт хәлләре”, Стерлитамак, 1911), “На Дёме” (“Дим буйы”, Казань, 1912) проявил себя как поэт-просветитель, выступал против разграбления башкирских земель и колонизации края. Сборник “Пламена души” (“Күнел ялкынлары”, Уфа, 1916) также пронизан глубокой любовью и заботой о родном крае.

Современные литературоведы через произведения многих башкирских писателей изучают эпоху начала XX века, и идеи просветительства называют одной из характерных особенностей литературы этого периода. Возможно, поэтому в современном этапе развития литературы среди ученых, занимающихся историей башкирской литературы, все более возрастает интерес к просветительской поэзии. Особенно интересны стихи тех поэтов, которые в своем творчестве призывали народ в новым идеям, новым духовным проявлениям через бунт души, восстания, в то же время в их произведениях отчетливо видны идеи мира, согласия и добра.

В этом плане приобретает особую актуальность исследование творческой деятельности поэта-просветителя XIX века С. Якшигулова, оценка его творчества с современных позиций, определение его роли и места в истории литературы.

Он и как учитель в медресе в начале XX века, и как поэт, и как оратор всегда занимался просветительской деятельностью. Хроника событий начала века адекватно отражается в творчестве поэта. Его просветительскую деятельность можно рассматривать в трех направлениях, во-первых, это общественно-политическая работа, участие в съездах, йыйынах, с целью информирования, просвещения башкирского народа и принятия нормативных документов. Например, тот же съезд мусульман, где он непосредственно принимал участие и поднимались вопросы регулирования общих духовно-культурных вопросов мусульманских народностей России, учреждение Центрального Мусульманского органа всей России с законодательными функциями. Поэт активно принимал участие в принятии новых законов на территории России относительно мусульманской уммы. Во-вторых, С. Якшигулов через поэзию продвигал идеи новых реформ в просвещении. В его творчестве отображены типичные социально-нравственные ситуации, конфликты того периода. Своеобразие исторической обстановки, породившей поэзию С. Якшигулова, является, по нашему мнению, именно одновременное созревание различных ступеней общественного развития со своими разными социально-культурными задачами: тут продолжалась и эпоха национального пробуждения, и культурно-просветительской деятельности, тут настали и этапы демократического и революционно-демократического движения. Если в свое время М. Акмулла, М. Уметбаев своими стихотворными призывами подняли революционный дух у башкирского народа, то последующие за ними поэты продолжали эти традиции просветительства. Как пишет академик Г. Хусаинов: “М. Гафури, Д. Юлтый, Ш. Бабич, С. Якшигулов, Ш. Аминев, Г. Юмрани и многие другие поэты и сесены пришли в литературу под непосредственным влиянием Акмуллы” [2, 489]. Поэтическая деятельность С. Якшигулова служила просвещению башкирского народа. В-третьих, С. Якшигулов был переводчиком. Его поэзии присущ и сатирический тон, поэтому он для перевода брал материал, где авторы высмеивали жизненные ситуации, косвенно критиковали современников.

Как пишет В. Комиссаров, исследователь переводческого дела: “С самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей” [3, 6]. Тот факт, что С. Якшигулов начал заниматься переводом говорит о его переводной активности. “В своем творчестве С. Якшигулов обращался и к жанру басни, занявшему заметное место в просветительской литературе. Этот жанр показал плодотворность изучения им богатого опыта русской литературы. Его переводы с русского в основном относятся к басням”, – пишет В. Ахмадиев [4, 173], делая вывод о его нацеленности на изучение художественной литературы других народов.

Известны пять переводческих произведений С. Якшигулова, которые вошли в его сборники “На Дёме” (“Дим буйы”, Казань, 1912) и “Пламена души” (“Күнел ялкынлары”, Уфа, 1916). Им переведены на башкирский язык стихотворения И. Крылова “Дерево”, “Мартышка и очки”, “Мельник”, И. Дмитриева “Змея и пиявка”, Л. Толстого “Заяц и лягушки”. Произведение собственного сочинения “Лиса и

журавль” также написано под впечатлением русской народной сказки под одноименным названием, так как там тоже речь идет о хитрости Лисы, но в данном произведении героиня наоборот оказывается в ситуации проигравшей. Заимствования также занимают значительное место в развитии башкирско-русских культурно-литературных связей XIX – начала XX веков. “Например, мы можем наблюдать заимствования и обработку сюжетов и образов русской литературы такими видными башкирскими писателями как В. Султанов, М. Гафури, Д. Юлтый, С. Якшигулов, Я. Юмаев, Х. Сагди и др. Но каждый из авторов вносит в знаменитый сюжет свой особенный смысл”, – пишет Э. Абидова [5, 11]. Энергетика изученного материала, в данном случае басен русской литературы оставили след не только в творчестве поэта, так как он начал переводить, а также сам писать басни. С. Якшигуловым были написаны также басни как “Окованный слон”, “Жемчужина и русалка”.

В своем известном стихотворении “Признание своих ошибок” (“Игтираф”) С. Якшигулов рассказывает о том, что начал исправлять свои ошибки в просвещении и изучает современные науки, читает книги Саади, национальные романы, стихотворения Г. Сокрыя, М. Акмуллы, М. Гафури, Г. Тукая:

Пересмотрел я книги Шейха Саади Ширази,
И Гали Сокрыя читал я много,
Новые произведения и несколько национальных романов...
И Нажиба эфенде, который Мажит Гафури,
И Акмуллу читал, у которого брал пример
Очень красивые стихи пишет признанный Тукаев [6. 42].

Это произведение свидетельствует о том, что автор хорошо знал творчество не только башкирских и татарских поэтов, но и классическую восточную поэзию. Своими призывами к просветительству, поэт также подчеркивал, что народ должен знать литературу других народов. Возможно, от слов переходя к делу, он начал переводить русских писателей.

Как было отмечено, есть у поэта и такое стихотворение “Окованный слон”, которые, как мы полагаем, также написано под влиянием изучения русской литературы, а конкретно басенного творчества. Главный герой произведения Слон, который всю свою жизнь прожил в кандалах и не сопротивлялся этому своему состоянию. В один прекрасный день хозяин его отпустил, но он уже не знал что делать с этой свободой. Во многих произведениях С. Якшигулова присутствует призыв к свободе духа. Тем самым он призывает современников задуматься над своим положением. Та ситуация, в котором оказалось башкирское население в конце XIX – начала XX веков, была очень печальной. Как правильно подметил литературовед А.Н. Веселовский, “Сюжетные заимствования обуславливаются намерением писателя художественно воплотить собственное понимание жизни” [7, 51].

Сейчас сложно сказать: кто был первым переводчиком среди башкир, но так или иначе у народа, который имеет многовековую историю, имел торговые, культурные соприкосновения с другими народностями, конечно же были переводчики. Есть такое слово “тылмас”, который в переводе означает “переводчик”. Кстати, оно часто применяется сегодня в газетной журналистике. В древности у властителей, царей,

владык были переводчики, которые вели переговоры с другими культурами. В башкирской литературе конца XIX века известны авторы, которые занимались переводческой деятельностью. Первым переводчиком можно назвать также поэта-просветителя М. Уметбаева, с которым общался С. Якшигулов, известна их переписка. К столетию русского поэта А. Пушкина М. Уметбаев перевел “Бахчисарайский фонтан”. Это известный первый переводческий материал, который переведен с русского на язык турки. С приходом к власти Советов, ситуация в стране изменилась, государственном уровне поднимался вопрос перевода художественной литературы. Таким образом, С. Якшигулова мы также можем считать одним из первых переводчиков русской литературы на башкирский язык. Незря литературовед А. Кутляхметов его считает новатором в этом деле: “При этом некоторая часть инациональных литературных импульсов принималась и нашей литературой. Особенно преуспел в этом Сафуан Якшигулов: в своих произведениях, таких, как “Змея и пиявка” (по К. Дмитриеву), “Дерево”, “Мельник”, “Обезьяна и очки” (по И. Крылову), “Зайцы и лягушки” (по Л. Толстому), он сумел создать уникальный симбиоз – литературный материал, воспринятый из русской культуры, преподносится им в рамках классических жанров восточной литературы” [8, 11]. От того и получается, что форма произведения меняется. В форме восточного стихосложения появляются переводы русских басен.

Возьмем, к примеру перевод стихотворения И. Крылова “Дерево”. Произведение напечатано в 1814 году. Если в русском тексте она состоит из 31 строк, то на башкирском языке басня написана 18-ти строках.

Увидя, что топор крестьянин нес,
“Голубчик”, Деревцо сказало молодое:
“Пожалуй, вырубь вокруг меня ты лес,
Я не могу расти в покое:
Ни солнца мне не виден свет,
Ни для корней моих простору нет,
Ни ветеркам вокруг меня свободы,

Такие надо мной он сплесть изволил своды!” [9,59]. Смысл, сюжет данной басни С. Якшигулов смог передать в короткой форме. Перевод это такой вид жанра, что когда произведение переводится на другой язык, автор желает сохранение и формы, и смысла, и образа. “Краткость – сестра таланта”, – пишет А. Чехов в письме от 11 апреля 1889 г. своему брату Александру [10, 188]. Мораль данной басни такова: что имеем не храним, потерявши плачем. Суть басни отражена в русской народной пословице. Есть аналогичная и башкирская пословица – “тянувшись к журавлю на небе, воробья из рук не упусти”. Глубина фольклорного материала отражается и в творчестве, и в переводческой деятельности С. Якшигулова.

Басня И. Крылова “Мартышка и очки”, как мы уже отметили, также переведана С. Якшигуловым на башкирский язык:

К несчастью, то ж бывает у людей:
Как ни полезна вещь, — цены не зная ей,
Невежда про нее свой толк всё к худу клонит;
А ежели невежда познатней,

Так он ее еще и гонит [11,17]. Тема невежества людей также отражена в поэзии С. Якшигулова. Его особенно беспокоит бесразличная позиция современной интеллигенции, священнослужителей, бездейственность которых чревато последствиями для общества. В стихотворении “Дела башкирские” автор критикует тех, кто не содействует к новым революционным преобразованиям, просветительству:

В этом мире были мужчины с ремеслом:

Химики, механики, инженеры.

Все они пришли на свое дело через учебу,

Во всей вселенной неграмотный в лучшие дела не войдет.

Всякий народ твердит: учеба, учеба,

И вы старайтесь учиться [12, 75]. Таким образом, переводы и собственные произведения автора они соплетены одним смыслом – просвещение народа, освобождение от предрассудков.

Кстати, если в русском тексте басня “Мартышка и очки” имеет 11 строк, то на башкирском языке С. Якшигулов написал новое стихотворение по мотивам басни и произведение обрело другую форму в 28 строках. Но смысл, образ обезьяны сохранен. Прав литературовед Ю. А. Андреев: “...общественные ценности являются не чем-то сторонним для специфики искусства, но, напротив, составляют основу и почву ценностной природы искусства, основу эстетической ценности” [13, 100]. Переводами, другими видами художественного слова обогатились литературы народов в начале XX века. Это отмечает доктор наук Г. Кунафин: “Благодаря творческой деятельности писателей-просветителей усилился национальный колорит литературы, расширились ее тематические горизонты, углубились ее идейно-эстетическое содержание, разнообразнее стала жанрово-стилевая палитра” [14,113].

Читая произведения таких авторов как И. Крылов, И. Дмитриев, Л. Толстой, переводя их на родной язык, поэт отвечал и духовным запросам своих современников, а также обогащал башкирскую литературу новым жанром, переводческим материалом. “Перевод – великое дело, это одно из самых необходимейших условий прогресса”, – пишет народный поэт Башкортостана Равиль Бикбаев [15, 513]. Так или иначе С. Якшигулов в своем творчестве отражал жизнь башкирского народа в начале XX века. А также он переводя сатирические произведения известных баснописцев, доносил до читателя художественную культуру народа, который проживает ряжом, возможно, у которого точно такие проблемы с безграмотностью. Ученый М.Надергулов пишет, что: “Конец XIX – начало XX столетия – это и время формирования собственно-художественных произведений исторического содержания. Именно в этот период создаются стихотворения “Курай”, “Долины Демы” и “Древние башкирские просторы” Сафуана Якшигулова (1871-1931), “Урал” и “История наших дедов-башкир” Шафика Аминова- Тамъяни (1858-1936), “Агидель” и “Урал-горе” Фазыла Туйкина (1888-1938), в которых описывается быт и духовная культура народа” [16, 190]. Как мы уже отметили, поэт когда переводил русских авторов, то менял форму басен. Тем самым он сохраняя смысл, содержание и образ произведения, до читателя доносил на понятном для него форме стихосложения мысль современности. Идеино-

тематическое содержание произведения переносилось на башкирский быт, на привычный для башкирского читателя стиль.

Таким образом, оставаясь активным деятелем общественной жизни народа, С. Якшигулов во всех проявлениях творческой деятельности был предан просветительскому делу. Его роль как переводчика художественной литературы также значима, он один из первых советских писателей (хотя власть Советов его не признавала как поэта, а относила его к религиозным деятелям), который ввел мосты между культурами через искусство слова.

Литература:

1. Абидова Э. Х. Роль русской литературы в развитии башкирского словесного искусства (на примере башкирской литературы XIX – начала XX века). – Уфа: Гилем, 2015, – 144 с.
2. Андреев Ю.А. Анализ литературного произведения. – М.: Наука, 1976, – 235 с.
3. Ахмадиев В. И. Ватандаш. – Уфа: Башкортостан, 2011, №12, – 208 с.
4. Бикбаев Р. Т. Рами. – Уфа: Гилем, 2008, – 608 с.
5. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989, – 404 с.
6. И. А. Крылов. Полное собрание сочинений. Т. 3.– М.: ОГИЗ, 1946, – 198 с.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990, – 253 с.
8. Кунафин Г. С. Башкирская литература XIX – начала XX века. – Нефтекамск: Рио Башгу, 2006, – 229 с.
9. Кутляхметов А. М. Особенности развития башкирской литературы начала XX века. – Уфа: РИО Башгосуниверситета, 2004, – 19 с.
10. Надергулов. М. Х. Историко-функциональные жанры башкирской литературы. – Уфа: 2002, – 190 с.
11. Хусаинов Г. Б. Литература и наука. – Уфа: Гилем, 1998, – 613 с.
12. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем. Т. XIV. – М., 1949, – 683 с.
13. Якшигулов С. С. Аймак. 1931, №1, – 31 с.
14. Якшигулов С. С. Положение башкир. – Уфа: Самрау, 2017, – 72 с.

© Абдуллина Л.Х., 2020

*Алиева С.А.,
канд. филол. наук, доцент БашГУ, г. Уфа
Харисова И.И.,
магистрантка БашГУ, г. Уфа,*

СИСТЕМА «ИНЦИДЕНТ-МЕНЕДЖМЕНТ» В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В эпоху цифровых технологий значимость интернет-коммуникаций между политической властью и гражданами возрастает. Поэтому специально была разработана система «Инцидент-менеджмент», преследующая цель отслеживания публикаций граждан в социальных сетях. Суть системы состоит в том, чтобы искать

важные для представителей власти публикации или комментарии, сигнализирующие о проблемах. Программа ищет такие тексты и отправляет их региональным модераторам. Модератор же отсылает по ведомствам, которые обязаны в кратчайшее время отреагировать на сообщения граждан [3].

Классифицируя сообщения и распределяя их для последующего реагирования, система может оценить скорость реагирования властных структур на каждом этапе и проконтролировать удовлетворенность пользователей. Практика показала, что программа «Инцидент» оправдывает целесообразность решения вопросов с ее помощью. Ее работа напрямую связана с таким явлением, как ситуативный маркетинг. Термин «ситуативный маркетинг» в данной ситуации можно охарактеризовать как оперативное реагирование на актуальные для людей события в общественной, политической или экономической жизни.

«Инцидент-менеджмент» действует с 15 октября 2018 года и в Республике Башкортостан. В Башкортостане, который занимает второе место в стране по работе «Инцидента», за первый квартал 2019 года, на имя главы Республики пришло более 22 тысяч обращений, из них свыше 15 тысяч – через социальные сети [1]. Большинство обращений поступает через социальную сеть «ВКонтакте» - 54%, на втором месте «Instagram» – 33%. Обращения поступают по вопросам благоустройства, дорог, ЖКХ, здравоохранения, работы общественного транспорта, образования, экологии, строительства. Программа предусматривает сроки для ответа: в течение трех часов руководитель, который отвечает за выделенное ему направление, должен проинформировать, что тема зафиксирована, а в последующие сутки – сообщить о решении проблемы. В непростых ситуациях ответ граждане получают не позднее, чем через 8 дней. По итогам реагирования составляется рейтинг глав администраций и служащих [4].

«Инцидент-менеджмент» работает на платформе компании «Медиалогия». Инструментарий «Медиалогия» помогает мониторить информационные сообщения в пяти социальных сетях («ВКонтакте», «Facebook», «Instagram», «Twitter» и «Одноклассники»), а также реакцию сообществ на действия представителей власти. Количественные данные «Медиалогии» показывают приоритетные темы, волнующие жителей Республики Башкортостан и отношение граждан к представителям власти и их работе.

В Башкортостане обозначены нормативные сроки не только для проявлений «деятельного раскаяния», но и для промежуточных ответов власти на негативные реакции. Первичный ответ, который сигнализируют о том, что недовольство людей замечено, появляется в социальной сети через 3 часа, через сутки публикуется ответ о том, что проблему начали решать, а через восемь – результат этой работы. Однако если проблема требует срочного решения, к примеру, провал на дороге, то на её устранение башкирские чиновники выделяют не более двух дней.

Республиканские органы государственного управления и иные государственные организации, подчиненные Правительству Республики Башкортостан функционируют лишь на платформе шести социальных сетей: «Facebook», «Twitter», «ВКонтакте», «Youtube», «Instagram» и «Одноклассники». Ссылки на социальные сети присутствуют на официальных сайтах Администрации Уфы, Правительства РБ и на официальном сайте Главы Республики Башкортостан Радия Хабирова.

Проанализируем профили некоторых глав районов и городов Республики Башкортостан «ВКонтакте», поскольку именно к этой социальной сети поступает большее количество «инцидентов-обращений» граждан.

1. Профиль главы Кармаскалинского района Альфира Сабирова [5]. Дата регистрации: 2012 год. До назначения на должность главы района политик в основном публиковал полезную информацию (упражнения для глаз, борьба с клещами и т.д.) а после – сразу оживил контент социальной сети рабочей информацией. Большинство публикаций описывают текущие районные события. Информация имеет эмоциональный характер и доносится до читателей от первого лица. Однако количество подписчиков небольшое. Именно поэтому активной коммуникации в профиле не наблюдается, хотя публикации для комментариев открыты.

2. Ярким пользователем социальной сети «ВКонтакте» можно назвать главу Белебеевского района Азата Сахабиева [6]. Профиль зарегистрирован давно, но раньше большинство постов заключали в себя официальную информацию. Можно предположить, что она была скопирована с сайта администрации. Уже с декабря большинство постов стали публиковаться от первого лица с использованием простого и понятного языка. К примеру, его опрос, адресованный жителям района, о том, чтобы они хотели видеть на месте хоккейной коробки в Белебее, которую надо перенести. Данная публикация получила хорошую обратную связь: много комментариев, а также репостов. Стоит отметить и то, что Азат Сахабиев и сам активно отвечал на некоторые комментарии.

3. Самым продвинутым чиновником в социальных сетях можно назвать Николая Самойленко, который возглавляет Иглинский район.[7]. Большой популярностью пользуется его страница в «Facebook», однако в «ВКонтакте» у политика также большое количество подписчиков, публикаций, написанных понятным и простым языком. Политик обращает своё внимание на важные проблемы, которые волнуют граждан, и рассказывает то, как намерен с ними разбираться. К примеру, вступив в должность, глава района сразу уведомил своих читателей, что намерен лично проконтролировать вопрос с отключениями электроэнергии и сбоями в транспортной работе – это те проблемы, на которые на оперативных совещаниях в правительстве уделялось большее внимание. Минусом является то, что возможность прокомментировать посты на его странице нельзя. Всё же политик зарегистрировал свою группу, в которой у граждан будет возможность высказываться.

4. Профиль главы администрации города Уфы Ульфата Мустафина [8]. Столичный мэр имеет аккаунты на всех площадках – Facebook, Instagram, «ВКонтакте». Посты публикуются регулярно, сообщения написаны понятным и доступным языком, на комментарии отвечают в основном профили районных администраций. Скорее всего, политик не сам ведёт эти аккаунты, из-за чего публикации не пользуются доверием среди читателей.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод: многие профили глав районов Республики Башкортостан в социальных сетях ведутся на регулярной основе. Однако контент в этой социальной сети состоит либо из откровенного копирования информации из официального сайта Администрации, либо такие публикации адаптированы. Такие «правильные» публикации носят личный

характер, написаны кратко, информативно и содержательно. К сожалению, некоторые политики не готовы самостоятельно осваивать этот инструмент общения с гражданами. Стоит предположить, если перестанут контролировать работу политиков в этом направлении, то профили в этой социальной сети мгновенно вымрут.

Исследователь же Дмитрий Казанцев убеждён, что эта программа не преследует цель мониторинга: «Основной посыл здесь не столько к устранению последствий какой-то локальной негативной ситуации, а к решению первопричины этого в целом. Чтобы чиновники не отписками занимались, а действительно решали наболевшие проблемы – ремонтировали мост, крышу в сельской школе и так далее. А если этого где-то долго не происходит и копится багаж невыполненных обещаний, то такой руководитель будет претендовать «на выбывание». Ведь основная причина, почему проблема не решается, – это отсутствие либо компетенции у ответственного лица, либо финансов. Система направлена на то, чтобы выявить неэффективных менеджеров и стимулировать к активным действиям тех, кто выбывать не хочет. Чтобы чиновники искали деньги, гранты на решение проблем, развивали частно-государственное партнерство...» [2].

Надо подчеркнуть, что другие чиновники Республики Башкортостан, не вошедшие в выборку, не отличаются хорошей активностью своих аккаунтов. Также можно отметить недостаточную упоминаемость чиновников и обсуждение их деятельности в комментариях пользователей, в новостных публикациях региональных СМИ.

Литература:

1. Глава Республики Башкортостан: официальный сайт. Режим доступа:

https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/121545.html;

https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/122211.html?sphrase_id=11287258

2. Дмитрий Казанцев об «Инцидент-менеджменте». Режим доступа:

<https://realnoevremya.ru/articles/122691-zachem-v-tatarstanskie-socseti-zapustili-incident-medzhment>

Инцидент. Реагирование в соцмедиа. Режим доступа:

https://www.mlg.ru/products/#for_incident

3. Мурзагулов, Р. Разберутся без лишней бюрократии // Российская газета.

Башкортостан. 2018. 22 нояб. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/11/22/reg-pfo/v-bashkirii-vlasti-uznaiut-o-problemah-obshchestva-iz-socsetej.html>

4. Профиль Альфира Сабирова в социальной сети «ВКонтакте». Режим доступа:

https://vk.com/alfir_sabirov

5. Профиль Азата Сабахиева в социальной сети «ВКонтакте». Режим доступа:

<https://vk.com/id411259512>

6. Профиль Николая Самойленко в социальной сети «ВКонтакте». Режим

доступа: <https://vk.com/nik3000>

7. Профиль Ульфата Мустафина в социальной сети «ВКонтакте». Режим

доступа: <https://vk.com/ulfatmustafin>

© Алиева С.А., Харисова И.И., 2020

УЛ “КИНЙӘ”НЕ ЯЗЫ

Ғәли Ғизетдин улы Ибраһимов 1919 йылдың 16 ғинуарында Стәрлетамак калаһында ярлы ғаиләлә тыуа. Башланғыс белемде Стәрлетамакта ала. Утызынсы йылдарзың башында Ишембай нефть яткылығы асылғас, ата-әсәһенен шунда күсеп китеүе сәбәпле, артабанғы укыуын яңы урында дауам итә. 1935—1937 йылдарза ул “Башкортостан вышкаһы” ғәзитендә үзенен тәүге шиғырзанын баһтыра башлай. 1937—1939 йылдарза Өфөлә педагоғия рабфағында белем ала, ә ике йылдан һуң Башкорт педагоғия институтында укый башлай. Рабфакта укығанда ла, юғары укыу йортоңда ла ул шиғырзар языуын дауам итә, хикәйәләр зә ижад итә. 1940 йылда “Бәхетле ғүмер” исемле шиғырзар йыйынтығы (һабакташы Әхмәт Шакири менән берлектә) баһылып сыға. Әммә, Совет Армияһы сафына алыныу сәбәпле, институттан китерғә мәжбүр була. һалдат хезмәтен Алыс Көнсығышта башлай.

Бөйөк Ватан һуғышы башлануы менән Ғ.Ибраһимов тәүзә Воронеж, һуңынан 1-се Украина фронттарында була. Батальон парторғы, командирзың сәйәси яктан ярзамсыһы вазифаларын башкара. 1945 йылдың февралендә каты яралана, һуғышта күрһәткән батырлыктары өсөн Кызыл Йондоз ордены һәм хәрби мизалдар менән наградлана.

һуғыш тамамланғас, Ғәли Ибраһимов Ишембай нефть техникумында эшләй, инглиз теленән укыта, ситгән тороп укып, Өфө педагоғия институтын тамамлай. 1947—1951 йылдарза — “Кызыл Башкортостан”, 1952—1957 йылдарза “Совет Башкортостаны” ғәзитендә әзәби хезмәткәр, бүлек мәдире, яуаплы секретарь вазифаларын үтәй. 1957—1959 йылдарза Мәскәүзә М.Ғорький исемендәге Әзәбиәт институты янындағы ике йыллык Юғары әзәби курстарза укый. 1959 йылдан алып озак йылдар “Ағизел” журналынын яуаплы секретары булып эшләй.

Совет Армияһында хезмәт итеү, фронт юлдарын үтеү, республиканың абруйлы матбуғат басмаларында эшләү осоронда Ғәли Ибраһимов бай тормош тәжрибәһе тупланы, донъяға үз карашын формалаштырзы.

1956 йылда Ғ.Ибраһимовтың үз замандаштарының Бөйөк Ватан һуғышындағы каһарманлыктары хақындағы “Бер полк кешеләре” исемле тәүге романы баһылды. Роман укыусылар тарафынан бик йылы кабул ителде, матбуғатта ла йәмәғәтселектең күп ыңғай фекерзәре әйтелде (Ғ.Әмири, Ғ.Әхмәтшин, З.Әбсәләмов, Ф.Бишев һ.б.). Билдәләнеүенсә, роман һуғышты эпик планда һүрәтләүзә һәм совет яуғирзанының базык образдарын тызуырыуза беренсе уңышлы тәжрибә булды.

Артабан языусының повесть, хикәйәләр һәм очерктар китаптары донъя күрзе, һуғыштан һуңғы ауыл тормошон сағылдырған “Умырзая” (1968) һәм “Ай битен йыуғанда” (1972) романдары баһылып сықты. Был ике роман башкорт әзәбиәтендә колхоз ауылын һүрәтләүгә арналған беренсе дилоғия булды.

Байтак кына хикәйәләр, повестар, өс роман язғандан һуң, әзәбиәт ғалимы Роберт Байымовтың тапкыр билдәләүенсә, языусы Ғәли Ибраһимовтың “икенсе һулышы” асыла. Ижадының иң сағыу һәм иң тос әсәре булып һаналған “Кинйә” роман-эпопеяһына тотона ул. Киң планда уйланылған әсәрзәң беренсе китабы 1977 йылда донъя күрһә лә, Ғәли Ибраһимов “Кинйә” буйынса тарихи материалдар туплау һәм

өйрәнеү эшен 1964—1967 йылдарға башлаган. Был хакта эзиттең көндәлектәренән кайһы бер мәғлүмәттәр асыҡ һөйләй: “7/1 — 1967 й. һуңғы вақытта Кинйә Арысланов хакында бик нык уйландыра башиланы. Ә.Усманов мәкәләһен укып-укып алдым. Лимонов, Мавродиндарзың китабында ла уға зур баһа бирелә. Зур кеше булған. Уның абыз булыуы шул замандың укымышлы кешеһе образын тыузырырға мөмкинлек бирә. Кинйә үзенең тап шул яғы менән абруй казанып, Пугачев заманында бөтә халықты артынан эйәртә алған булырға тейеш. Бына ошо яғын кәүзәләндерергә кәрәк уның”.

“2/11 — 1967. Был тарихи тема буйынса ике-өс йыл эсендә байтак кына укылды... Игнатьев, Юматов, Ремезов кеүектәр башкорттарзың изеләүен асығырак күрһәтә, ә беззең тарихсылар нимә буһа — шуларзы цитировать итеп сикләндә...”

“Ә.Усманов мәкәләһен укып-укып алдым”, — тигән языу күренекле башкорт тарихсыһы, фольклорсы, публицист, языусы Әбүбәкер Нурыян улы Усмановтың (1910—1982) “Кинйә Арысланов - Пугачевтың мәшһүр аркадашы” тигән хезмәтенә кагыла (Усманов А.Н. Кинзя Арсланов - выдающийся сподвижник Пугачева // Исторические записки. Т.71. — М., 1962. 113—133 стр.). Был хакта тарих менән кызыкһыныусыларға үзенең “Башкирские вожди Крестьянской войны 1773—1775 годов” исемле фәнни очерктар китабында тарих фәндәре докторы, профессор Нәзир Колбахтин тулы мәғлүмәт бирзе. Халкыбыззың арзаклы улы Кинйә абыз тураһында һүз алып барыуыбыз айканлы был урында тарихсы галимдың ошо китабынан бер өзөк килтереү урынлы булыр: “Крәстиәндәр һугышында Кинйәнең эшмәкәрлеге дөйөмләштерелгән тарихи тикшеренеүзәрзә бер аз яктыртыла. Уларға Башкортостандын урыс булмаған халыктарын баш күтәрәүселәр хәрәкәтенә йәлеп итеүзә унын (Кинйәнен) агитаторзарынын тоткан урыны билдәләнә, ә Кинйә үзе Емельян Пугачевтың иң яқын һәм эзмә-эзлекле көрәшсәһе булып күз алдына баһа. Танылған башкорт языусыһы Ғәли Ибраһимов Кинйә Арыслановтың баш күтәрәү эшмәкәрлегенә өс томлык тарихи романын арнаны һәм феодаль Рәсәйзәге дәһшәтле хәрәкәттең тарихи панорамаһында төп геройзың тормошсан образын кәүзәләндерзе. Әммә Крәстиәндәр һугышы юлбашсыларынын береһе Кинйә Арыслановтын күп кырлы эшмәкәрлегенә байтак биттәре, күп йүнәләштәре әлегә тиклем киң катлам укыусылар өсөн билдәһез булып кала килә. Нәшер ителгән бик күп басмалар һәм бихисап архив сығанактары Крәстиәндәр һугышының был арзаклы башкорт юлбашсыһының хәрби биографияһын укыусы хөкөмөнә тәкдим итергә мөмкинлек бирә” (Кулбахтин Н.М. Башкирские вожди Крестьянской войны 1773—1775 годов. 4.1. — Уфа: БашГУ, 2005. Башкорт телендә: “Юлай атаман, сардар Салауат, Кинйә абыз...” — Өфө: Ғилем, 2008. 68—69-сы бб.).

Романдың өс китабында ла XVIII быуатта Башкортостанда барған тарихи вакигалар кинотасмалагы кеүек йәнле һүрәтләнә. Нугай даругаһы Бошман-Кыпсак олошо старшинаһы, азак баш күтәрәүселәрзең баш полковнигы Кинйә Арыслановтың Емельян Пугачев байрагы астына баһыуы, уның иң яқын кәңәшсәһе булып китеүе, халыктарға ирек, азатлык өсөн көрәшкә күтәрелергә өндәмәләр языуы, губерна баш калаһы Ырымбур кәлгәһен камап тороузары, батшабикәнен бунтты баһтырырға ебәргән генерал Кар етәкселегендәге регуляр гәскәрзең Биккол, Йөзәй ауылдары янында тар-мар ителеүе... Белорет заводында яңынан армия туплаузары, Магнит,

Троицк һ.б. кәлгәләрзе алыузары... 1774 йылдың 22 июнендә Уса кәлгәһен кыйраткандан һуң баш күтәрәүселәрзең 20 меңлек армияһы башында Пуғачевтың Кинйә Арысланов менән бергә Казанға карай юлланыузары бәйән ителә.

СССР Фәндәр академияһының Башкортостан филиалы 1977 йылда нәшер иткән “Народы в Крестьянской войне 1773—1775 гг.” йыйынтығында башкорт тарихсыһы Әбүбәкер Усмановтың “Башкирский народ в Крестьянской войне 1773—1775 гг.” тигән мәкәләһендә Кинйә Арыслановтың яузағы һуңғы көндәрәнә бәйле мәғлүмәт бирелгән. Казанға карай походка сыкканда Пуғачев Башкортостанда бригадир Салауат Юлаевты, Кинйәненң улы полковник Һеләүһен Кинзинды, мишәр полковнигы Кәнзәфәр Усаевты һәм Ноғай юлы старшинаһы Кайып Зиямбәтовты калдыра. Пуғачев киткәс, Башкортостанда ихтилал менән тулыһынса Салауат етәкселек итә.

Кинйә Арысланов азаккаса Е.Пуғачевтың иң тоғро көрәштәше һәм аркадашы булып кала. Яйык казактары старшиналары араһынан зағовор ойштороусылар Пуғачевты батша властарына тотоп биргән көндә — 1774 йылдың 8 сентябрәндә — Кинйә Арысланов ғәйеп була (Ә.Усмановтың юғарыла телгә алынған мәкәләһенән, 66-сы бит).

Ғәли Ибраһимов үз әсәрәндә Кинйә Арыслановтың эшмәкәрлеген ғенә тасуирлап калмай, ә Салауат менән атаһы Юлайзы, Крәстиәндәр һуғышының бүтән батырзарын да, баш күтәрәүселәргә каршы көстәрзе лә кин планда, ентекле, ышандырғыс һызаттарза, тормошсан итеп һүрәтләй. Художестволы полотнола тарихи эзмә-эзлелек һаклана.

Ғәли ағай үзенәң көндәлектәрәндә Степан Злобиндың “Салауат Юлаев” тарихи романында ысынбарлыкты бозоп күрһәтеүенә юкка ғына ризаһызлык белдермәгән икән: *“Ғай, Злобин! Салауатты бик шаяртканһың. Салауат өс йыл буйыХлопуша менән касып йөрөймө ни? Кинйә уның ауылдашымы? Юк бит! Йәштәше лә түгел! Етмәһә, уның деңизигы һымак итеп бирелә, ә Юлай?! Юлай — мөскен генә, пассив образ. Яуга теләр-теләмәс кенә кушыла, ти... Салауатты Салауат итеп иң беренсе атаһы тәрбиәләгән бит әле, ул йүнәләш биргән, яуга ла ул рухландырған. Злобин уны язып, бик зур эш башкарзы, әммә гонаһтары ла күп. Салауатты белеп бөтмәгәндәр инде. 3/IX — 1967 й .”* (“Кинйә”, III. Өфө: Китап, 2009).

Языусы, башта уйлағанынса, бөтә Крәстиәндәр һуғышы вакиғаларын ике китапка һыйзырырға ниәтләһә лә, тарихты ентекле өйрәнә башлағас, аңлай: "... географик урындар, катнашыусылар за күп. Нишләйем һуң? Эпоха зур, вакиғалар киң бит", — тип яза көндәлегенә (30/X — 1968 й.). Ғәли Ғизетдин улының көндәлектәре — баһалап бөткөһөз мәғлүмәт сығанағы, фекерзәр ояһы, языусының укыусыға билдәле булмаған уйланыузары, ижад лабораторияһы ул.

Ғ.Ибраһимовтың архаизмдарзы художестволы әзәбиәткә индереүе ыңғай күренеш буларак кабул ителә. Улар халыктың йәнле һөйләү теләндә һаман да үз мәғәнәһен юғалтмай, узған быуаттың 50—60-сы йылдарында ла кулланылышта булыуы асыла. Ул боронғо һүззәр көл астында һакланып яткан куззай, тутығыу белмәс коростай, бысрак яғылмаһ алтындай тел байлығыбыз өлгөләре: йолом (йоломдар) — ғәйепте ақлар өсөн бирелгән акса; алай — полк; табиг булыу — буйһоноу, кушылыу; туп — пушка; күрән — ғәскәр вақытлыса туктап яткан урын, лағерь; армай — палач; тузыка — бер туғандарзың балалары; карғу — башына ут яғып, ут хәбәре, төтөн ишараһы һала (бирә) торған королма; сабауыл — һөжүм, баһым алыу; саңырак —

тирмәннән көмбәзә; муртай — ат өстөндә кымыз йөрөтөү өсөн тиренән эшләнгән һауыт; әзернә — хәрби йәйә (мәрғән уксының коралы); мөһөр — мисәт, печать; боҗорма — засада һ.б.

Роман-эпопеяның өсөнсө китабында ла Ғәли Ибраһимовтың язуу стиле һаклана: анык, тапкыр, кыска һәм кинәйәле һөйләмдәр, халыксан, бай, һутлы тел. Бына бер ғенә миҗал. “Йыр за өзөлдө, курай за туктаны. Тағы ла уйна әле, тимәйзәр, сама беләләр. Быныһы өсөн дә рәхмәт. Ниндәй бәхет бирзе. Йөз йәшәһен, мен... Ә ул үзе, курайын куйып, йырын дауам итте. Сеү... Былар әлек юк ине, яңынан сығарзымы икән ни?..

*Рухым күтәрелде минең дә,
Эйәрләнем мин дә атымды.
Дошман сафын тар-мар итергә
Изге яуга уктай атылдым.*

Тукталды Салауат. Әх, тағы йырлаһын, яуза ни булғанын әйтһен ине. Юк, йыр озақка һузылмай шул. Бәхет зур булмай, ләззәт самаһыз түғел. Ожмахты ла, бик бәләкәй икән, тизәр.

Салауат кузғалды. Аһын Әминә бер яктан, әзеһе Ғәлбәзир икенсе яктан аякка баҗты. Тышта тамак кырған тауыш ишеткәйнеләр шул. Атай менән әсәй килә” (“Яу атаһы”, 123-сө бит).

Ғәли ағай йәш кәләмдәштәренә бик ихлас кәңәшсе булды. Әзәби ижадта булһынмы, тормоштамы — үзе белғәнән йәштәргә өйрәтеүзе ул ғәзәти эш, йола кеүек күрзе. “Ағизел” журналында эшләгән осорзан алып ғүмеренә ахырынаса был “йөктө” ул үзенә ижад бурысы итеп һананы, һәм ярзамсыл дуҗ, ихлас кеше, оло кәләмдәш булып калды.

Башкорт әзәбиәтендә тарихи темаға кыйыуырак тотонорға, йәштәргә ошо эшкә ынтылыш тәрбиәләү, үз көсөнә ышаныс, өмөт уятыу йәһәтенән дә ул кәләмдәштәренә өлғө булды. Тарихи тема өстөндә эшләгәндә һыкышмалылык үрнәгән дә үзе күрһәтте. Ике тиҗтәләп йыл арауығында ул “Кинйә” романының ике китабын язып баҗтырзы (550—600 битле!), урыҗ теленә тәржемә эшләтеп, киң катлам укыусылар иғтибарына еткереүгә өлғәште. Романдың һуңғы — өсөнсө китабының төп сюжет һызмаһын караламала язып, әзерләп калдырзы. Иншалла, был һуңғы китабы язууының кызы һөйөклөнә тырышлығы менән 2009 йылда донья күрзе. Уға зур рәхмәт!

Рухи тамырзарға тоғролок, тарихты һудожестволы тойомлау юлында Ғәли ағай Ибраһимовтың “кул арты” еңел булып сықты. “Кинйә” башкорт тарихи романдары ғаиләһенә “кинйә улы” булмаған икән, уның артынса әллә күпме яңы әсәрзәр бер-бер артлы әзәбиәтебез күғән балкытты...

Ғүмерзең кыскалығын аңлай ине Ғәли ағай һәм шуға ла беззе, үзенә йәш кәләмдәш дуҗтарын, вақыттың кәзерен белеп йәшәргә, һәр уңай мөмкиһлекте, һәр форсатты әзәби ижадка сарыфларға өндәһе. Ипле ғенә итеп, кинәйә менән әйтер, өйрәтеүгә карағанда күберәк кәңәш бирер ине.

Оло кәләмдәш, ябай кеше, ихлас әңғәмәсе Ғәли Ғизетдин улы Ибраһимов сабыр холокло, үтә итәғәтле, бик тә баҗалкы булды, каты сирләүе тураһында тауыш-тын сығармай ғына йөрөнә лә капыл ғына китеп тә барзы...

Кинйәнен бөгөн халык хәтерендә йәшәүе, беренсенән, тарихсы ғалимдарыбыздың эсләнеү хезмәттәре һөҙөмтәһе булһа, икенсенән, милли батырҙарыбыздың исемдәре быуындан-быуынға күсеп, һакланып килеүе йәмәғәтселектән, языусылардың, киң мәғлүмәт сараларының, мәктәп, мәҙәниәт усаҡтарының даими эш алып барыуына ла бәйле.

Ғәли Ибраһимов — Кинйәне беренсе булып күтәргән әзип. Уның иң төп әсәре — тап “Кинйә” романы. 1773 —1775 йылдарҙағы Крәстиәндәр һуғышы етәкселәренән береһе Кинйә Арысланов һаҡында һүз сыҡһа, уның тураһында өс китаптан торған тарихи роман- эпопея авторы Ғәли Ибраһимов мотлак хәтеребезҙә яңыра. Кинйә Арыслановка Башкортостандың Көйөргәҙе районы Икенсе Кинйә - Абыз ауылында (үҙе һигез һалған ауылда) — 2007 йылдың 13 июлендә, ә район үзәге Ермолаево ҡасабаһында шул уҡ йылдың 27 октябрендә тарихта беренсе тапкыр ике һәйкәл асылды. Тәүгеһенән авторы — Рафаил Зинуров, архитектура проекты авторы һәм бағыусыһы — Кинйә батыр токомонан булған эшкыуар, меценат Марс Хәбибулла улы Юлбарысов, һынды художестволы койоусы скульптор — Наталья Куликова (Кәсле ҡалаһы).

Халык батырына икенсе һәйкәлдә сығышы менән Көйөргәҙе районы Таймаҫ ауылы еғете, Өфө скульпторы Өлфәт Ҡобағошов ижад иткән, уны куйыу инициаторы — Көйөргәҙе районы һаҡимиәте башлығы Әхәт Йәүзәт улы Ҡотлоәхмәтов. һәйкәлдә әзерләү һәм урынлаштырыу “Кинйә Арысланов фонды” ярҙамында башкарылған. Данлы милли батырыбыздың исемен мәнғеләштереүҙәре өсөн яҡташтарына оло рәхмәттән башка ни әйтәһен?! Мәһһүр Арыслан Аккуловтың, уның өлкән улы абыз Кинйә батырдың, һеләүһен Кинйә улының һәм барлык асыл заттардың рухтары шат булғандыр.

Ә күренекле языусыбыз Ғәли ағай Ибраһимов үзенә “Кинйә” романы менән һәйкәл һалып китте. Рухи донъябыз күгендә ҡаһарман языусы Ғәли Ибраһимовтың исеми мәңге онотолмаҫ, халкыбыз күнелендә ғел һакланыр.

©Кәзим Аралбаев, 2020

Асадуллина Г.Р.,

к.фил.н, доцент, БашГУ, г. Уфа

Ивентьев С.И.,

юрисконсульт, теолог, специалист в сфере

национальных и религиозных отношений ООО «ДЭЛИЛ»,

член РФО, г. Казань

НАЦИОНАЛЬНАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА И ДУША ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Статья посвящена национальной духовной культуре, которая состоит из самобытных представлений народа о душе и духе человека. На примере национальной духовной культуры Республики Башкортостана прослежена связь духовности с понятиями «душа человека» и «дух человека», а также влияние человека, его души и духа, этноса на формирование и последующее развитие духовной культуры. Авторами констатируется, что в науке отсутствует единый

понятийный аппарат души и духа человека, что не позволяет определить точные и верные определения составным частям духовно-нравственной реальности человека.

Ключевые слова: Бог, человек, душа человека, дух человека, духовность, права человека, религия, духовная культура, народ, нация, этнос.

Предмет исследования. Национальная духовная культура и душа человека.

Цель исследования. Исследовать национальную духовную культуру на примере Республики Башкортостана и её взаимосвязь с душой и духом человека, проанализировать влияние человека на формирование духовной культуры.

Методология. В процессе исследования использовались теоретические методы сравнительного и логического анализа, синтез и абстрагирование.

Введение. В современном информационном обществе востребованными и актуальными являются исследования в области духовно-нравственной сферы человека и основ самобытности того или иного народа. В литературе отсутствуют какие-либо исследования, посвященные взаимосвязи национальной духовной культуры с такими философско-религиозными категориями, как «душа человека» и «дух человека». Предметом настоящего дискурса выступают данные явления духовной реальности человека, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Обсуждение рассматриваемой темы. Традиционно понятие духовности рассматривается в двух аспектах: 1. Относится к внутренней, психической жизни человека, связанная с нею; с общностью идей, взглядов, стремлений и т.п.; 2. Относится к церкви, религии, принадлежит ей, связанный с нею; церковный [6, с.158-159].

По духовной культурой мыслится сфера человеческой деятельности, охватывающая различные стороны духовной жизни человека и общества, форма общественного сознания и его воплощение в литературные, архитектурные и другие памятники человеческой деятельности духовной жизни человека и общества [11]. В свою очередь, духовная культура того или иного народа (нации) принято именовать национальной духовной культурой.

В науке считается, что причиной появления представлений о «духе» и «душе» явилось формирование сознания в связи с интенсивной орудийной деятельностью древнего человека, появлением абстрактного мышления, ассоциированием «я» с «духом» [3, с.142].

В литературе отмечается, что на религиозном этапе своего развития человек разделил понятие личного «дух» на «дух» Природы Бога» [17, с.122]. В свою очередь, в религиозной традиции, считается, что религия появляется с момента сотворения Богом человека.

Духовность не только связана с религией и духовной культурой определённого народа, но и напрямую связана с душой и духом человека.

С момента появления человека до наших дней актуальными так и остаются вопросы, связанные с духовной реальностью человека, его души и духа, которыми занимаются религия, философия, психология и другие научные дисциплины [3, с.141].

В настоящее время существует огромное количество определений и интерпретаций понятий «дух», «душа», их словосочетаний «душа человека», «дух

человека», «Святой Дух», «дух нации», «дух права» (религиозных, философских, эзотерических, психологических, медицинских, филологических и пр.). В связи с чем, в статье не будут перечисляться все эти понятия, а будет обращено на основные.

В таких авраамических религиях, как в иудаизме (от греч. Ἰουδαϊσμός; евр. אִיִּשְׂרָאֵל – еврейство), христианстве (от греч. Χριστός – помазанник, Мессия) и исламе (араб. الإسلام – покорность, предание себя [Единому] Богу), особое внимание уделяется душе человека, которая является бессмертным творением Бога [3, с.141].

Согласно религиозно-философской концепции человека, издревле в человеке выделяют три составляющих: тело, душа и дух [8, с.10; 19, с.125]. Это так называемая трихотомическая (трихотомия др.-греч. τριχτομία – разрубание, разделение натрое) концепция или мысль о трёхсоставности человеческого естества, которая присуща христианству и иудаизму. Например, в исламе присутствует идея о двухсоставности человека (тело и душа). Указанное подтверждает, что понятие «душа человека» находится в одной связке с понятием «дух человека».

Существуют различные взгляды на душу и дух человека: бытовое понимание, философские концепции, религиозные, эзотерические и оккультные учения, научные теории, национальные представления и т.д. В связи с чем, отсюда возникает множество интерпретаций понятий «душа», «дух», «духовность» и «нравственность» и их словосочетаний [3, с.141].

Как отмечают А.М. и А.М.Багаутдиновы, «подобно христианству и иудаизму, ислам учит, что все смертные существа (как животные, так и люди) состоят из «глины» (хайула) – осязаемого, но неодушевленного материала, и «духа» (джинн) – неосязаемой бессмертной души, которая оживляет «глину» [4, с.39-40].

Как указывает исследователь С.А.Токарев, первые упоминания о душе прослеживаются в первобытных общинах в связи со сновидениями и болезнями человека, «но особенно хорошо видна связь идеи души с ведовством и с верой в злых духов (анимистическая модификация этой магии) на более высокой стадии развития, где идея души более оформлена» [21, с.23].

Согласно позиции Н.С.Минаевой, «в XIX веке понятие души стало вытесняться понятием психики, которому экспериментальная психология и материалистическая философия придавали весьма узкое, операционалистическое значение. Аналогичное понимание породило определение психологии как науки о том, что можно наглядно и «научно» изучать, – как науки о поведении, к формированию таких направлений в психологии, как бихевиоризм, рефлексология. Позитивистская, а затем и марксистская философия сводили понятие души вообще к понятию сознания, отказавшись от анализа неосознаваемых влечений души. И в современной психологии чаще всего вместо понятия душа используется понятие психика» [13, с.131-136].

В религиозных учениях понятие «дух», который присутствует в человеке и в окружающем мире, всегда увязывается с Богом и Святым Духом. При этом дух человека отличен от Святого Духа по свойствам и качеству [3, с.142].

По мнению соавтора, под духом человека следует понимать эманацию (лат. emanatio – «истечение, распространение») Бога [10, с.352].

В философии «дух – это побуждающая к действию, организующая, творческая сторона единого материально-духовного бытия; это вторая всё оживляющая сторона

бытия – то в бытии, что побуждает, так или иначе действовать само бытие и всё в нём... и на уровне человека дух действует в виде сознания, неосознаваемого и души человека» [14, с.9].

Как отмечает Г.П. Меньчиков, по вопросу наличия души человека в мировой философии на сегодняшний день сложились три позиции: «первая – отрицает душу у человека. Вторая – признаёт душу человека на словах, но на деле игнорирует её, сводя её сущность и свойства то к психике, то к сознанию, то к неосознаваемому. Но болит, например, не вся психика, а болит в ней душа. Третья – признаёт душу в человеке на деле, считая, что душа человека это особое образование в духе человека» [14, с.9].

Согласно философской традиции, хронология развития понимания духа человека имеет следующие стадии: «душа человека» в Древности (в понимании Платона нематериальна и происходит из мировой души; по Платону, бессмертная сущность небесного происхождения; согласно Аристотелю, душа – принцип движения, энтелехия тела и т.д.); полумистический «дух человека» в Средневековье (по Бэкону, Авиценне, душа представляет собой психику человека, разум); а «сознание человека» в Новое время; «психическая реальность» или психика в Неклассическое время, которая дорастает до понятия «духовная реальность человека» [16, с.162].

С точки зрения современной философской научной рациональности и арелигиозной позиции «душа человека – это один из объективных элементов структуры духовной реальности каждого человека» [16, с.291]. В философии под душой человека понимается такой компонент духа человека, который фокусирует в себе всю намеренную духовно-соматическую энергию и содержание, растрчиваемую специально на управление внутренним миром человека и его самозащиту [16, с.245].

В исламе душа человека по своей природе, как и Бог, трансцендентна (от лат. *transcendens* – переступающий, превосходящий, выходящий за пределы) [5, с.48].

Душа человека – это Божественная и духовно-нравственная ценность, совершенно самостоятельное духовное Разумное Энергетическое Существо (Суть), способное жить без тела человека, бессмертное Творение Бога [3, с.141-147]. Душа человека наделяется также следующими свойствами и характеристиками: вечная, вездесущая, разумная, мыслящая, действенная, обладает и представляет собой Божественную энергию и т.д. [10, с.10-12].

Согласно исследованию Р.Р. Саньяровой, «концепт «йен» (душа) в башкирском языке обозначает нематериальное начало, основу телесной жизненности. Согласно наивной языковой картине, душа вечна и неуничтожима. Именно наличие души отличает живое тело от мертвого: йен алыу (отнять душу) – убить, йен биреу (отдать душу) – умереть, испустить дух, йен кыйыу – погубить. Йен альт – йен биреп тороу (брать и отдавать душу) – о состоянии между жизнью и смертью или о жизни впроголодь...Как это характерно для восточной культуры в целом, человек в башкирской лингвокультуре в меньшей степени дуалистичен, чем европеец. Душа и тело у него должны дополнять друг друга, стремиться быть в гармонии» [20, с.1013-114].

Представления народов Республики Башкортостана о душе и духе человека базируются на философском и религиозном мировоззрениях (христианство, ислам, иудаизм, тенгрианство и древние национальные религии), что, в свою очередь, нашло своё отражение в национальных традициях, фольклоре, поэзии и литературе.

В настоящее время существует проблема идентификации «души человека» в структуре духовной реальности, так как в науке отсутствует единый понятийный аппарат души и духа человека [15, с.57-64].

Понятия «душа человека» и «дух человека» органично вплетены в культуру человечества (мифология, религия, искусство, философия, наука и пр.). Как верно подмечает Е.В.Василькова, «если рассматривать душу человека как триединство чувства, ума и воли, то их проекция видна в культуре» [7, с.38].

Духовная жизнь этноса, нации всегда выступает в конкретно-исторической форме. Очень важно при её исследовании руководствоваться конкретно-историческим подходом. С помощью этого подхода мы можем выяснить её особенности, присущие данному обществу и типу духовной жизни общества и личности. Кроме того, он даёт возможность понимать преемственность и видоизменение развития форм духовной жизни людей через данные исторические периоды развития человеческого общества.

Объективными аффективно-смысловыми образованиями для развития духовности являются идеология, религия, национальный менталитет, фольклор, различные формы искусства. Следует сказать, что духовность личности определяется её сильным национальным характером, ответственностью, за любое порученное дело, за судьбу, будущее всего народа. Нет духовного начала в безразличии к национальным духовным ценностям, к собственным традициям, родному языку.

Личность формируется, в основном, под влиянием национальной среды, где существует сложная система национальных традиций, обычаев, привычек, то есть они оказывают соответствующее влияние на её духовный облик. Национальные особенности в духовном облике личности, находя своё выражение, прежде всего в психологической структуре человека, в его характере, поведении, темпераменте, оставляют известные следы в направленности его интересов и стремлений. Личность выделяет свою национальную принадлежность, активизируя в себе национально-особенные черты психологического склада своей этнической общности. Чем глубже и всестороннее будут установлены объективные связи личности с окружающими её микро- и макросферой, тем полнее и точнее будут наши представления о структуре, о «механизме» действия индивидуального сознания.

Духовность основа нации и поэтому «национальная духовность» – это концентрат национального сознания, и его бессознательные предпосылки, и его сверхсознательные принципы. Она проявляется во всём богатстве национальной жизни и культуры как их основа и сущность.

Нация – это, прежде всего, духовное единство, т.е. общность людей, объединённых единой системой принципов национальной духовности, национального мировоспитания, самосознания и способа самовыражения, обустройства своей жизни. К.С.Аксаков писал: «Общечеловеческое само по себе не существует, оно существует в личном разумении каждого человека, имеет право быть самим собою и иметь свою деятельность. Отнимать у русского народа право

иметь свое русское воззрение — значит лишать его участия в общем деле человечества» [1, с.110-112]. Эту точку зрения продолжает Н.А.Бердяев: «Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлечённый человек. И мы должны творить конкретную жизнь, ни на что не похожую, а не отвлечённые социальные и моральные категории. Вся жизнь наша должна быть ориентирована на конкретных идеях нации и личности, а не на абстрактных идеях класса и человечества» [2, с.307-308].

Духовность народа – это те глубинные принципы и архетипы, на основе системы которых формируются национальные отношения к миру, стиль и способ самовыражения и опредмечивания духовного смысла в любой сфере деятельности, которые логически предшествуют всякому историческому и культурному формотворчеству, определяя его неисчерпаемые возможности.

З.Я. Рахматуллина, рассуждая о культурном архетипе и генотипе башкирского народа, убеждена, что «дух народа, во-первых, – это его мировоззрение, то есть способ миропонимания, мироощущения и мироощущения, который во многом обуславливает организацию духовной и материальной жизнедеятельности, является одной из существенных черт, определяющих своеобразие и неповторимость ауры национального бытия. Во-вторых, дух – это национальный характер, выражающийся в своеобразном психическом строе чувств, настроений и эмоций, в привычках и вкусах, в ценностных ориентациях и установках, формирующихся непосредственно под влиянием природно-географической среды, социально-экономического и историко-культурного бытия башкирского народа.

В-третьих, дух – это национальная культура, в явлениях которой объективированы особенности башкирского мировоззрения и менталитета» [18, с. 81-87].

Это не само содержание, а базовые порождающие структуры духовной жизни народа, неосознаваемые предшествующие всяким конкретным проявлениям национальной активности в любых сферах. Они формируются в сложное синкретическое целое в ходе исторического становления нации и её исторического пути, концентрируют в себе базовый исторический опыт народной жизни, воплощаясь в уникально содержательные формы её мироотношения и действия. Именно через них преломляются и организуются не только проявления своей культуры, но и воспринимаемые и усваиваемые элементы чужой. Отдельный человек, независимо от его исходной этничности, включается в определенную нацию в процессе своей социализации, приобщения к национальной жизни во всех его видах, когда она становится частью его собственной духовной сущности. Интерес к миру, познанию, открытию, творчеству, истине, добру и красоте – это важнейшее проявление духовности. Духовно развитая личность всегда стремится познать мир, себя в этом мире, осмыслить цель своего существования.

Мы можем сказать, что нация возникает из духовной почвы, и этой духовной почвой служит ей, прежде всего, культура.

Национальная культура есть духовная кровь нации, и она представляет собой концентрированное, сгущенное выражение определённых духовных уклонов, определенного мироощущения и жизненных возможностей, раскрываемых в исторической судьбе данной исторической этнической общности. В этом смысле этнокультура есть тот внутренний организм, который её творит, она воплощена в

живых людей в форме традиций, навыков, особых чувств, тактов и стилей жизни. В связи с этим уместно заметить: чем сильнее тенденции к универсализации и к унификации внешних сторон жизни, тем сильнее склонность личности дорожить национальной культурой, традициями, обычаями. Тем самым более обостренно выдвигаются проблемы этнической идентичности, связанные со стремлением к самобытности и самоутверждению. Поэтому очевидно, что любой общности присущи не только конфликты интересов, но и конфликты ценностей. Однако, находясь в своей этнической общности, человек может воспринимать ценности другого этноса для духовного обогащения, так как в духовной жизни личности всегда происходит поиск и отбор духовных ценностей.

Так, национальная духовная культура народов Башкортостана представляет собой «нерасторжимое единство политико-правовой и духовно-культурный космос современного многонационального и поликонфессионального Башкортостана», который «сложился на основе многовекового творческого общения национальных культур, языков, религий. И с уверенностью можно сказать, что в становлении этого космоса немаловажную роль сыграл всё объединяющий справедливый дух башкирской культуры. Веротерпимость, стремление делать добро, душевность на протяжении веков являлись основополагающими ценностями башкирской культуры» [18, с.84]. Аналогичная ситуация прослеживается и в других национальных регионах: Республике Татарстан, Чувашской Республике, Республике Марий Эл и т.д.

Душа и дух человека, согласно четвёртому и пятому поколениям прав человека или концепции прав души и духа человека, которые провозгласили и провозглашают духовные и нравственные ценности личности, а также наделяются определёнными правами и свободами, например, такими, как свобода выбора, право на творчество, право на обращение и сотрудничество с Богом, право на управление духовной энергией и мыслью и др. [3, с.141]. То есть философские категории «душа человека» и «дух человека» дополнили состав правовой культуры, а значит в духовную культуру человека.

Человек, благодаря духовной и созерцательной деятельности своих души и духа, занимается постоянно духовным творчеством, тем самым обогащая духовную культуру того или иного этноса (нации).

Заключение. Человек, его душа и дух благодаря своим свойствам и качествам и в целом народ (нация) формируют и видоизменяют духовную культуру с учётом существующих реалий и потребностей.

В ходе исследования выяснилось, что существует огромное количество определений и интерпретаций понятий «дух», «душа», их словосочетаний «душа человека», «мировая душа», «дух человека», «Святой Дух», «дух нации», «дух права» и др. (религиозных, философских, эзотерических, психологических, медицинских, филологических и пр.), а также отсутствует единый понятийный аппарат души и духа человека, что не позволяет определить точные и верные определения составным частям духовно-нравственной реальности человека.

Единообразный понятийный аппарат представлений о душе и духе человека соответственно позволит точно определить и упорядочить по значимости в системе знаний понятия «душа человека», «дух человека», «духовность» и «нравственность» и другие понятия, связанные с духовной сущностью человека. Кроме того, это,

безусловно, позволит понимать весь спектр вопросов, связанных с духовностью и нравственностью, определением смысла и цели жизни, верно создавать систему воспитания и образования будущего поколения, а также реализовывать важные проекты человеческого общежития, включая систему духовно-нравственности безопасности человека

Выводы. Любая национальная духовная культура состоит из самобытных представлений народа о душе и духе человека, которые постоянно находятся в динамичном развитии этноса (нации). Чтобы тщательно изучить эти духовные процессы, необходимо научному сообществу разработать единый понятийный аппарат представлений о душе и духе человека.

Литература:

1. Аксаков К.С. О русском воззрении. Еще несколько слов о русском воззрении // Русская идея: антология. – М.: Республика, 1992. – 496 с.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2000. – 734 с.
3. Боброва Н.А., Ивентьев С.И. Концепция прав души и духа человека как основа духовно-нравственной интеграции // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. С. Г. Максимова. Вып. 8. Том 2. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2019. – С.141-147.
4. Багаутдинов А.М., Багаутдинов А.М. Введение в историю и философию ислама: Учебное пособие. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. – 139 с.
5. Багаутдинов А.М. Природа духовности человека в исламе // Проблемы востоковедения. – 2010. – № 2 (48). – С.46-48.
6. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 544 с.
7. Василькова Е.В. Духовные основания культуры // Вестник НГПУ. – 2014. – № 4(20). – С.35-42.
8. Гусейнов А.А. Великие моралисты. – М.: Республика, 1995. – 352 с.
9. Гузенко С.С. Что такое права души человека? // Молодёжь и наука: материалы международной науч.-практ. конф. (26 мая 2017 г., г. Нижний Тагил) в 2 т. Т.2. – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. – С.183-185.
10. Ивентьев С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. – М.: Директ-Медиа, 2012. – 143 с.
11. Ильин И. А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1992. – 430 с.
12. Краснов М.А. Права человека в понимании Русской Православной Церкви // Очерки идеологии постсоветского конституционализма: Сборник научных трудов. – Харьков: Право, 2013. – С.122-137.
13. Минаева Н.С. Современная психология о методах изучения души человека // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 7. – С.131-136.
14. Меньчиков Г.П. Душа человека: некоторые закономерности её существования // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 1. – С.9-13.

15.Меньчиков Г.П. О проблеме идентификации «души человека» в структуре духовной реальности // Вестник Пермского гос. ун-та. Философия. Психология. Социология. – 2013. – Вып. 4 (16). – С.57-64.

16.Меньчиков Г.П. Неосознаваемое в структуре духа человека. – Казань: Познание, 2012. – 268 с.

17.Мальшко А.А. «Дух», «душа» и «виртуальная реальность» // Вестник МГТУ. – 2008. – № 1. – Т.11. – С.122-125.

18.Рахматуллина З.Я. Диалог культур и религий как духовная основа устойчивого развития многонационального общества (на примере Республики Башкортостан) // Вестник МГУКИ – 2014. – № 2 (58). – С.81-87.

19.Слободской С. Прот. Закон Божий. – Сергиев Посад: Изд-во С-ТСЛ, 1993. – 728 с.

20.Саньярова Р.Р. Концепты внутреннего мира человека в башкирской языковой картине мира (на материале трилогии З. Биишевой «к свету») // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т.13. – № 4. – С.1012-1015.

21.Токарев С.А. Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1990. – 622 с.

© Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И., 2020

Ахмадиев Р.Б.,

д. филол.н., профессор, БашГУ, г.Уфа

ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ ПОЭТА- ФРОНТОВИКА МУСЫ ГАЛИ

(по очерку М.Карима “Словно птичка певчая, гнездо себе выющая”)¹

Свой очерк публицист предворяет небольшим предисловием к биографии поэта. К тому же сразу замечает, что тот начал писать рано, однако настоящие стихотворения родились у него не сразу, не скоро. Были на то разные причины. Одна из них – болезнь в детском возрасте, когда он, очутившись ранней весной, во время паводка, в холодной воде, заболел воспалением легких. Борьба с недугом продолжается долго, но Муса выходит из этой тяжелейшей ситуации победителем. “Кажется, – пишет М. Карим, – что недуг не имеет прямого отношения к его стихотворениям, тем более в них мы не чувствуем горечи страданий, духовного разочарования”. До того, как “войти“ в большую поэзию, молодому человеку предстояло одержать очередную свою победу. Второй победой для Мусы стало возвращение из фронта, с полученным ранением при форсировании Днепра. За проявленное мужество на поле брани и творческие достижения Муса Габдрахманов (Муса Гали) был награждён медалью “За отвагу”, орденами Отечественной войны 2-ой., Трудового Красного Знамени, Дружбы народов.

После войны демобилизованный из армии Муса учит в соседней деревне детей, заканчивает Башкирский педагогический институт, работает в журнале “Пионер”. В это время встаёт в ряды профессиональных писателей, и с каждым новым

---

*Карим Мустай. Сочинения. У11 том: избранные публицистические произведения/ Мустай Карим.–Уфа: Китап.– 2016.– С. 332–338.

произведением он приобретает известность, становится автором поэм, циклов стихотворений, которые впоследствии стали явлением в башкирской литературе. Творчество поэта не остаётся незамеченным, он удостоивается премии имени Салавата Юлаева, становится Заслуженным работником культуры РСФСР.

Первый стихотворный сборник Мусы Гали получил название “Светлый день”. Следует отметить, что такое заглавие имеет символический смысл: оно оправдывается внутренним мироощущением поэта, его романтическим мировосприятием. Как это особо выделяет М. Карим, Мусу Гали привели в литературу светлость, искренность мыслей, восхищение красотой, любовь к окружающему миру, родимой стороне, да всему живому на земле.

Позднее в поэзию М. Гали приходят чувства, рожденные суровой памятью и стремлением к прекрасному будущему.

Идут дожди...

Приходят в память

Отнюдь не радужно и не в блёсках

Череда белых радостей и тревог.

Идут навстречу,

Словно зебры на перекрестках,

Версты пройденных дорог.

Прошёл я по полям днями летними,

Где гордо колосилась рожь.

Прошёл я сквозь горе и потери,

Одолевая, холодившую душу дрожь.

Обращение М. Карима к отрывку из стихотворения выглядит не случайным, но вполне оправданным. Как показано, в его начальных строках поэт устремляет свой взор на растение, которое появилось на земной поверхности, чтобы соединиться с дождём и стать с ним единым целым. Для поэта связь цветка с небом, облаками – олицетворение бесконечности жизни, смысл бытия человека.

Характеризуя произведения М. Гали, написанные им в пору творческой зрелости, расцвета таланта, М. Карим признаётся, что уже много лет сочувствует мыслям поэта, где слышится приветливый шёпот дождя, шелест листьев под этим дождём, умеренное и уверенное волнение колосьев. “Эта картина часто возвращает меня в детство”, – признаётся М. Карим. – Помню: в ту пору между деревнями Кляш и Старомусино стояли леса, где росли дубы и липы. А летние облака, взбодрившись медовым запахом липовых цветков движутся над лесами в нашу сторону. Мне показалось, что тёплые дожди рождаются близ родной деревни Мусы. Теперь вот о чём думаю: если бы задушевные, грустные и весёлые песни, родившиеся в этом краю, не составили светлую струю в башкирской поэзии, возможно, не стал бы вспоминать о тех долгожданных, благодарных и благородных дождях”.

Пожалуй, ни в каком из очерков М. Карима, повествовательный стиль писателя не соприкасается так тесно, интенсивно с изобразительными элементами, как в очерке “Словно птичка певучая, гнездо себе вьющая”. Описание рельефа местности, пейзаж, природные явления, небесные тела в тексте, преображаясь в образные средства, несомненно, содействуют метафорическому выражению авторской мысли, действительному раскрытию идейно-эстетического смысла стихотворений. Так,

например, в поэтике М. Гали словосочетания “капля дождя”, “солнечные лучи” представлены не как традиционные, статичные образы, они контекстуально составляют, хотя и в локальном значении, мифологическую основу мироздания.

Стихи Мусы Гали призывают читателя быть ближе к земле – основе жизни, бытия. Они приглашают быть ближе к земле, что является матерью и той травки – цветка, которая растёт, обливаясь каплями дождя, греясь на лучах солнца.

Поэт Муса Гали до своего тридцатилетнего возраста имел дело только с яркими цветами, как говорят мастера кисти, писал свои акварели. В них, как полагается, земля только зеленая, а небо – в голубизне. Краснокровавые, тёмно-коричневые краски исключены. Причины этого вполне понятны. Поэт проходя через города и деревни, охваченные огнём, через поля, распаханые гусеницами вражеской техники, не мог не мечтать увидеть родные края в цветении. И ему суждено было это увидеть. Светлые чувства овладели на многие годы его умом и сердцем.

Прошли годы, мир вновь погрузился в тревогу, сомнения. Контрасты жизни, быстро меняющейся действительности не могли не отразиться на настроении поэта, на стиль его произведений. В этот раз, размышления и тревоги, перешагивая обычные грани, устремлялись к новым значениям и ценностям, и его зоркий ум начинает осваивать пространство от глубин истории до космических широт. Так на волне эмоционального подъёма М. Гали поэтизирует мысль о том, что надежды и волнения человека, устремленного всегда к высшим ценностям, горящего желанием открывать неопознанные тайны, осуществимы только в поле, где мерцают в унисон звёзды со цветами.

Но пока условий для этого нет. Охваченный тревогой за судьбу планеты, М. Гали пишет поэму “Солнечный ветер”. Она – о борьбе человека со Вселенной. В этой поэме М. Карим видит прежде всего отражение целой гаммы чувств автора произведения. Описывает это с восхищением: “В поэме есть многое: безумное ликование, яркость, и уныние, густая темнота радующая глаз цвета радуги. Когда читаю стихи, вижу строки, слышу мелодию родной земли и ловлю незнакомые, странные звуки иных планет”. Они, по словам М. Карима, сливаясь воедино, звучат гимном, прославляя разум и труд человека. Поэма, написанная М. Гали, стала явлением в творчестве автора, да во всей башкирской литературе. Смелость мысли, плотность словесно-экспрессивной ткани произведения, раскованность в плане формы позволили стать ярким художественным явлением.

Муса Гали – мастер поэмы. Одно из них называется “Тропы памяти”. В ней видит он себя не только домочадцем, но и обнаруживает в пути, поездках. Тем самым, перед ним отступает горизонт. Чем дальше отделяется от начальных рубежей собственной жизни, тем обостряется у него память, становится ясным, проникновенным. Этим память, по утверждениям М. Карима, становится опорой для опыта, для предстоящих деяний. Возможно, по-этому в творчестве М. Гали часто встречается в последнее время, словно “память” как исторически обобщенное понятие. Верность исторической памяти дала ему возможность понимать обостренные проблемы современности, сравнивать их с опытом прошлых лет и делать по ним нужные выводы.

М. Карим вспоминает о поездке М. Гали в 1960 году в страны арабского Востока, где увиденное шокировало поэта: разительный контраст жизни: богатство и нищета,

тирания и покорность, тысячелетняя культура и современная безграмотность. И отмечает, что увиденный социальный и культурный контраст поразили и шокировали поэта. Повелось М. Гали познакомиться и радостными картинами жизни народов других стран. Полученные в одной стране впечатления, поменялись с другими... Что радовало его читателей и М. Карима в том числе, каждая поездка подарила М. Гали новые впечатления, новые мысли, новые образы и, конечно, новые книги.

Отдалялись горизонты его путешествий, менялись их маршруты – расширились и горизонты творчества Мусы Гали: пришли новые темы, вместе с ними – новое качество. Талант поэта раскрылся во всю свою мощь. В этой связи автор очерка особо выделяет в творчестве М. Гали написанное по результатам поездки во Францию стихотворение «Башкиры в Париже». М. Карим искренне восхищен этому произведению. В воображении М. Карима лирический герой поэта предстаёт романтичным, вместе с тем деятельным, успевшим пробраться в бездны Вселенной, входившим в единоборство с ветрами и ураганами далёких галактик, прошедшим по небезопасным дорогам земного шара и, как всегда, возвратившимся в родные края.

Истинная поэзия каждый раз возвращает автора к своим истокам. Герой М. Гали, напиваясь холодной, прозрачной воды из своего родника, влюбленный на весь мир, наверное, не раз будут обращаться к людям словами:

Вы – моя радость, моё вдохновенье,

Нет, не холодеет душа от пустоты,

Будьте всегда со мною

Вы – воплощение вечной красоты.

Очерк «Словно певчая птичка, гнездо себе вьющая», который написал М. Карим, – взволнованное повествование о творчестве Мусы Гали, в ходе которого автор создал цельный личностно-художественный портрет Мусы Гали, добропорядочного человека, истинной личности, талантливого башкирского писателя, жившего и творившего во второй половине XX века.

Литература:

1. Гали Муса. Разговор через моря. Поэма, стихи. – Уфа: Башкнигоиздат. -170 с
2. Гали Муса. Обращение к роднику. Стихи. – М.: Худож. лит., 1981. -254 с.
3. Гали Муса. Багряные травы. Стихи – М.: Сов. писатель, 1995. -112 с.
4. Чирков И. Песня Агидели // Советская Россия, 1965, 22 апр.
5. Шестинский О. Радуйся живому, человек // Лит. Россия, 1982, 24 сент.
7. Карим Мустай. Распахнутое сердце // Лит. Россия, 1980, 26 дек.
8. Карим Мустай. Сочинения. У11 том: избранные публицистические произведения / Мустай Карим. – Уфа: Китап, 2016. -568 с.

©Ахмадиев Р.Б., 2020

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ВОСТОКА В ПОВЕСТИ Л. ТОЛСТОГО «ХАДЖИ-МУРАТ» (ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ РОМАНТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ)

Кавказ и горцы – тема традиционная для русских писателей XIX века – от Бестужева-Марлинского, Пушкина, Лермонтова до Л. Толстого и Чехова. В ряду классиков особая роль принадлежит Льву Толстому. В своей поздней повести «Хаджи-Мурат» (1896-1904) писатель исторически точно изобразил Кавказскую войну, рассказав о драматичной судьбе горца-отступника. О повести написано немало исследований; заслуживает отдельного рассмотрения вопрос о переосмыслении Толстым романтической традиции в изображении культуры Востока.

В повести нашли отражение факты русско-горской войны 1850-х годов. Толстой, служивший в те годы на Кавказе, лично не знал Хаджи-Мурата, но живо интересовался его судьбой. Интерес к личности знаменитого горца, союзника Шамиля, а позже – его врага, перешедшего на сторону русских и погибшего, – Толстой сохранил на всю жизнь. Д.П. Маковицкий передавал слова писателя, сказанные в 1905 году: «Хаджи-Мурат – моё личное увлечение» [1, 76].

Толстой воспринимал Кавказскую войну как типично колониальную: «Происходило то, что происходит везде, где государство с большой военной силой вступает в общение с первобытными, живущими своей отдельной жизнью, мелкими народами. Происходило то, что или под предлогом защиты своих, тогда как нападение всегда вызвано обидами сильного соседа, под предлогом внесения цивилизации в нравы дикого народа, тогда как дикий народ этот живет несравненно более мирно и добро, чем его цивилизаторы, или еще под всякими другими предлогами слуги больших военных государств совершают всякого рода злодеяния над мелкими народами, утверждая, что иначе и нельзя обращаться с ними» [2, 88].

Работа над сравнительно небольшим по объему текстом продолжалась в общей сложности более 8 лет. В первой редакции рассказ называлась «Репей». В нем, как и в окончательном тексте, автор изображает Хаджи-Мурата с неизменной симпатией. Об этом же Толстой пишет в Дневнике от 9 марта 1897 года: «Очень захотелось писать Хаджи - Мурата и как-то хорошо обдумалось – умилительно» [2, 354]. На следующем этапе работы рассказ «Репей» превратился в повесть «Хазават». Эту повесть, предназначавшуюся для публикации в зарубежном издательстве «Свободное слово», Толстой переделывал четыре раза. 4 апреля 1897 года он записал в дневнике: «Вчера думал очень хорошо о Хаджи-Мурате – о том, что в нем, главное, надо выразить обман веры. Как он был бы хорош, если бы не этот обман» [2, 144]. Под «обманом веры» Толстой разумел признание Хаджи-Муратом мусульманских догматов, принципа кровной мести, хазавата. 21 ноября 1897 года Толстой записал в дневнике: «Все обдумываю и собираю материалы для «Хаджи-Мурата». Нынче много думал, читал, начал писать, но тотчас же остановился» [2, 201].

После выхода повести в свет (в 1911 году) критик С. Андрианов точно заметил: «Толстой уложил тут огромную концепцию, по широте охвата напоминающую «Войну и мир» ... От хаты крепостного мужика через быт заброшенных на Кавказ

солдат и офицеров мы поднимаемся в чертоги светлейшего наместника и, наконец, в Зимний Дворец, – и с такою же полнотою входим в жизнь горцев» [3, 21].

Многие исследователи ставят вопрос о том, видел ли Толстой Хаджи-Мурата, создал ли он образ горца на основе личных впечатлений о нем или же прибегнул исключительно к творческому воображению, использовал печатные материалы. Так, Н.О. Лернер утверждал: «Конечно, он видел Хаджи-Мурата в Тифлисе». [4, 8]. Но это предположение не может считаться вполне достоверным, вопрос остаётся открытым.

19 июля 1896 года Лев Толстой так сформулировал свой замысел в «Записной книжке»: «Вчера иду по предвоенному черноземному пару. Пока глаз окинет, ничего, кроме чёрной земли, – ни одной зелёной травки. И вот на краю пыльной, серой дороги куст татарина (репья), три отростка: один сломан, и белый, загрязнённый цветок висит; другой сломан и забрызган грязью, чёрный стебель надломлен и загрязнён; третий отросток торчит вбок, тоже чёрный от пыли, но всё ещё жив и в середине краснеет. Напомнил Хаджи-Мурата. Хочется написать. Отстаивает жизнь до последнего, и одни среди всего поля, хоть как-нибудь, да отстоял её» [2, 340].

Эта запись стала основой повести, которая построена как поэтическая параллель цветка и человека. В зачине рассказчик тщетно пытается присоединить к мирному «большому букету цветов» репей, называемый татарником. «Татарник» – метафора судьбы другого «татарина» – горца Хаджи-Мурата. Репей отделен от других цветов, резче индивидуализирован и превращен в символ нестигаемой и неистребимой жизненной силы. Упорство человека в борьбе за свободу и правду стало центром повести, ее композиционной основой.

Начинается повесть рассказом о въезде Хаджи-Мурата в немирный аул Махкет на ночлег к кунаку Садо. Эта экспозиционная глава сразу же раскрывает тревожное состояние горца, решившего перейти к русским и преследуемого Шамилем. Но Хаджи-Мурат не изолирован в противоречивом, сложном мире, полном вражды и борьбы. Во второй главе изображается жизнь простых русских солдат, которые посланы в секрет из передовой крепости Воздвиженской. Показана трудная солдатская жизнь русских крестьян, оторванных от дома, от хозяйства и посланных воевать с горцами на далекий и чуждый им Кавказ.

В художественном изображении Хаджи-Мурата проявилась принципиальная черта поэтики Толстого: отказ от героизации исторических событий и лиц, романтизации Кавказа. Хаджи-Мурат – обыкновенный человек, со всеми сильными и слабыми сторонами натуры. При этом Толстой выделил в горце импонирующие ему черты: упорство, смелость, решительность и наряду с ними религиозность, человечность.

Именно в связи с работой над повестью «Хаджи-Мурат» Толстой сделал признание: «Когда я пишу историческое, я люблю быть до малейших подробностей верным действительности». Подлинные факты из истории Кавказской войны середины XIX века правдиво объясняют судьбу мятежного горца. Однако в повести Толстого борьба горца за свободу получает общечеловеческий смысл: это конфликт естественного человека, сына природы, с любой деспотической властью, восточной и европейской.

Толстой «остраняет» привычный в романтизме образ кавказца. Хаджи-Мурат начисто лишён демонизма, присущего героям-горцам А. Бестужева-Марлинского («Аммалат-Бек»), М. Лермонтова («Измаил-Бей», «Хаджи-Абрек»). Сознание своего достоинства соединяется в герое Толстого с открытостью, дружелюбным отношением к людям. Горец показан как носитель натурального добра. Толстой изображает его не только отважным, мужественным, но ещё и обаятельным. Его улыбка пленяет всех – молодого отчаянного офицера Бутлера, министра Лорис-Меликова, простую русскую женщину Марью Дмитриевну, Полторацкого, и маленького сына Воронцовых Бульку: «Хаджи-Мурат ответил улыбкой на улыбку, и улыбка эта поразила Полторацкого своим детским добродушием. Полторацкий никак не ожидал видеть таким этого страшного горца. Он ожидал мрачного, сухого, чуждого человека, а перед ним был самый простой человек, улыбающийся такой доброй улыбкой, что он казался не чужим, а давно знакомым приятелем» [2, 46]. Булька, пасынок князя Воронцова, привязался к «страшному горцу» с первого взгляда, и Хаджи-Мурат полюбил мальчика. Эмоциональные впечатления ребенка, Бутлера и Марьи Дмитриевны особенно ценны тем, что с ними Хаджи-Мурат чувствует себя свободно, не пленником в стане врагов, вынужденным вести политическую игру, а другом и гостем.

Образ Хаджи-Мурата овеян в повести подлинной поэзией. Чудесные описания кавказской природы, звездного неба, величия и красоты гор – всё это сопровождает жизненный и смертный путь Хаджи-Мурата. Толстой понял в горце главное – непреодолимую жажду свободы, готовность идти до конца в борьбе за спасение семьи.

Изобразительные детали Толстого емки и избирательны. Хаджи-Мурат искренне религиозен. Омовение и намаз он совершает всегда в урочный час и по внутренней необходимости. Для совершения намаза он прерывал свою исповедь – историю жизни, которую с его слов записывал Лорис-Меликов. В русском лагере горец продолжает носить чалму, думая о «спасении души». Все говорит о том, что горец дорожит традициями и даже в самые тяжёлые моменты своей жизни не забывает о них. Между тем чалма, предмет подозрений и недовольства русского начальства, навлекает на голову Хаджи-Мурата много несчастий.

В разговоре с С.Н. Шульгиным Толстой говорил о том, что в повести его интересовала не одна только трагическая фигура Хаджи-Мурата, но и параллель двух деспотов, восточного и европейского, Шамиля и Николая I [6, 69]. Мельком упомянутые в первой редакции, в окончательном тексте они стали героями двух ключевых идеологических глав. 8 мая 1904 года в письме к В.В. Стасову Толстой писал о работе над повестью: «...занят Николаем I и вообще деспотизмом, психологией деспотизма ...» [7, 256].

Противопоставление Хаджи-Мурата и двух правителей проявляется во многих деталях. Николай I и Шамиль оба формально религиозны и бездушны. Для русского царя посещение церкви является лишь обрядом; для Шамиля, горского имама, совершение намаза – обременительная обязанность. Взгляд русского императора всегда безжизнен и тускл, а маленькие глаза Шамиля имеют холодное выражение. Напротив, глаза Хаджи-Мурата выражают добродушие, природную гармонию, открытость миру: «Только одно было в нём особенное: это были его широко

расставленные глаза, которые внимательно, пронизательно и спокойно смотрели в глаза другим людям» [2, 46]. Слова, жесты, движения, мимика – всё гармонично сливается в экспрессивный и динамичный портрет горца. В противоположной манере изображены Николай I и Шамиль – это мёртвая статика.

По мысли Толстого, «нет величия там, где нет простоты, добра и правды» («Война и мир»). Писатель нарушает конвенцию сакрализации царей, «великих людей», сложившуюся в русском классицизме. В повести «Хаджи-Мурат» писатель развенчал Николая I, обнажая «маскарад» его личной жизни и государственных деяний.

В пятнадцатой главе описан один из придворных маскарадов, которые так любил Николай I и с которых, как правило, уезжал не один. И в этот раз прелестная молодая маска «своей белизной, прекрасным сложением и нежным голосом» возбудила в Николае I «старческую чувственность» [5, 85]. Наутро после маскарада, усталый и разбитый, царь вершит государственные дела. Глубоко лицемерен и жесток приговор царя студенту-поляку Бжезовскому, который в состоянии нервного припадка нанес несколько ничтожных ран профессору. Резолюция царя продиктована его злобным чувством к полякам: «Заслуживает смертной казни. Но, слава богу, смертной казни у нас нет. И не мне вводить ее. Провести 12 раз сквозь тысячу человек, Николай» [5, 90-91]. Столь же лицемерна и жестока политика императора в отношении горцев: «Твердо держаться моей системы разорения жилищ, уничтожения продовольствия в Чечне и тревожить их набегами» [5, 91].

Толстой видит двоедушие в семейной жизни Николая I. После ночи, проведенной с девицей Копервейн, царь утром молится богу, не приписывая словам молитвы ровно никакого значения. После обеда он проводит время в семейном кругу, шутит с императрицей и детьми, а вечером едет в балет, «где в трико маршировали сотни обнаженных женщин». По словам Толстого, то, что «распутство женатого человека было не хорошо, ему и не приходило в голову, и он очень удивился бы, если бы кто-нибудь осудил его за это» [5, 86].

Николай I – «лицедей» и безбожник. Оттого судьба Хаджи-Мурата изначально предрешена: он оказался между двумя деспотами – русским и восточным.

Начиная с 20-й главы, все сильнее в повествовании ощущается поэзия особенной, горской жизни. Сказка о соколе, завершающая 21 главу, – мрачное пророчество и поэтический переход к самой лиричной 22 главе повести. Народная поэзия и поэзия природы слились с поэзией детства в фантастически прекрасную летнюю кавказскую ночь. О судьбе горца пророчат тавлинская сказка о соколе и горская песня о Гамзате, которую поёт Ханефи. В сказке соколы заклевали сокола, жившего у людей и вернувшегося в горы в путях и с бубенцами на них. В песне джигит Гамзат угнал с русской стороны табун коней. Настигнутый русскими, он порезал коней и за кровавым завалом бился с русскими до последнего, бился за хазават. Хаджи-Мурат – чужой среди своих «соколов», но ещё более он чужд русским, «джяурам».

По свидетельству поэта Н. Тихонова, когда повесть была переведена на аварский язык и ее читали люди, среди которых иные помнили Шамиля, они никак не могли поверить, что это написал граф, русский офицер: «Нет, это не он писал... Это писал Бог...» [6, 48]. Ч. Айтматов восхищался психологическим проникновением Толстого в суть национального характера горцев: «И Хаджи-Мурат, и его наибы

выписаны так, что их видишь и веришь их реальному существованию. Мне довелось говорить с потомками Хаджи-Мурата, и они утверждают, что Толстой создал достоверный, точный характер. Как ему это удалось? Секрет, великая тайна художника. Это тайна огромного сердца Льва Толстого, владевшего пониманием человека вообще» [7, 86].

Создавая фабулу о горце-отступнике, Толстой вступил в своеобразный спор с романтической версией этой фабулы, созданный А. Бестужевым-Марлинским и М. Лермонтовым. Хаджи-Мурат лишен черт дикой жестокости и демонизма, которые акцентируют в своих героях писатели-романтики. Горец в повести Толстого – человек природы, погибающий в борьбе с насилием и деспотизмом, как восточным, так и русским. Пацифизм Толстого, неприятие любого кровопролития – определили в конечном итоге своеобразие художественной разработки фабулы о горце-изгое. Под пером Толстого она получила не только правдивое национально-историческое наполнение, но и «вечный» смысл.

В финале повести Толстого повторяется трагический мотив обезглавливания человека, знакомый по повести Марлинского «Аммалат-Бек» и поэме Лермонтова «Измаил-Бей». Но мотив видоизменяется. В повести «Аммалат-Бек» главный герой совершает святотатство, обезглавливает труп названного брата. Это знак особой жестокости, осуждённой даже горцами. В поэме «Измаил-Бей» Измаил обезглавливает в бою русского офицера – мстителя за честь обманутой горцем девушки. Это высшее проявление демонизма героя, его отверженности от Бога. В повести «Хаджи-Мурат» мотив принципиально переосмыслен, как бы «вывернут наизнанку». Горца, спасающего от Шамиля семью и наивно поверившего русскому царю, обезглавливают русские казаки и горцы, перешедшие на сторону русских. Моральное осуждение этого убийства автор вложил в уста простой женщины Марьи Дмитриевны: «Война!.. Какая война? Живорезы, вот и всё... Живорезы, право» [5, 114].

Повесть Толстого построена как единое, замкнутое в кольцо поэтическое сравнение. Образ репья-татарника, отчаянно борющегося за жизнь, – рождает в зачине повести воспоминание о другом «татарине» – Хаджи-Мурате. В финале, описывая мужественную смерть горца в неравном бою, автор вновь уподобляет его репью: «Но вдруг он дрогнул, отшатнулся от дерева и со всего роста, как подкошенный репей, упал на лицо и уже не двигался» [5, 135]. Образ репья очеловечен, а образ Хаджи-Мурата «оприроднен». Сын природы, горец отвергает жизнь на условиях несвободы. В 1903 году, рассказывая американскому журналисту Джеймсу Крилмену о своей работе, Толстой говорил о повести: «Это – поэма о Кавказе, не проповедь. Это рассказ о народе, презирающем смерть».

Литература:

1. Маковицкий Д.П. Яснополянские записки. М., 1922-1923 // Литературное наследство. Т. 90. – М.: Наука, 1979. – 544 с.
2. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 томах. – Т. 53. – М.: Худож. лит, 1953. – 516 с.
3. Адрианов С. Критические наброски // Вестник Европы. – 1912. Т. 47, кн. 4. – С. 21.

4. Лернер Н.О. Вступительная статья // Л.Н. Толстой «Хаджи-Мурат». – Пгд., 1918. – С. 6-9.
5. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 томах. – Т. 35. – М.: Худож. лит, 1950. – 720 с.
6. Шульгин С.Н. Из воспоминаний о гр. Л. Толстом // Русская мысль, 1911, № 2. – С. 11-18.
7. Палиевский П. Реалистический метод позднего Толстого (повесть «Хаджи-Мурат») // Лев Николаевич Толстой: сб. статей о творчестве. В 2 томах. – М., 1959. – 187 с.

©Ахметова Г.А., 2020

*Ахметова Е.Л.,
студент БашГУ, Уфа
Мустафина Р.Д.
к.филол.н., БашГУ, Уфа*

ЖУРНАЛИСТИКА БАШКОРТОСТАНА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Во время Великой Отечественной войны многие газеты и журналы перестали издаваться, у значительной части уменьшился формат и тираж. Это происходило в центральных издательствах Советского Союза, но наиболее остро эти проблемы ощущались в издательствах союзных и автономных республик.

Многие журналисты уходили на фронт, продолжая трудиться на передовой, в солдатских окопах, чтобы рассказать советскому народу о том, что происходит в самой гуще военных событий. В частности, в это время в Башкирской кавалерийской дивизии выпускается ронтовая газета «Башкорт атлылары» (редактор Али Карнай). Во фронтовых газетах, предназначенных для воинов татар и башкир, работают М. Карим, Г. Ахметшин, А. Бикчентаев и другие писатели. Из типографии «Октябрьский натиск» ушли на фронт более 100 человек. В военные годы вышли в свет такие произведения, как «В степях Дона» (1942), «От всего сердца» (1943) Сайфи Кудаша; «Песня любви и ненависти» (1942), «Убей, сын мой, фашиста!» (1944) Рашита Нигмати; «Дороги войны» (1944) Ханифа Каримова и многие другие.

Коллектив типографии оказывал большую помощь ученым и писателям братской Украины, находящимся в эвакуации в Уфе, выпуская их научные труды, сборники, журналы. В 1944 году производство республиканских газет выделилось в самостоятельную типографию, ныне ГУП «Издательство Башкортостан».

В годы Великой Отечественной войны районная газета Мелеузовского района «За урожай» отражала героический труд рабочих, колхозников, всех жителей района, внесла огромный вклад в организацию помощи фронту. Она воспитывала чувство патриотизма, вселяя веру в победу.

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории нашей страны и всего мирового сообщества. Вполне оправдано, что годы войны выделяются в самостоятельный исторический период. Это в полной мере относится и к истории книгоиздательства, которое пережило большие перемены в военное

лихолетье. Примечательно, что в экстремальных условиях духовная жизнь страны продолжалась, культура развивалась, книги издавались, но война повелительно востребовала книги нового содержания и направления. Ученые и деятели культуры их создавали, а издатели публиковали с пометкой «Молния». Они отвечали интересам защиты Родины, могучему призыву «Все для фронта». Книга воспитывала чувства патриотизма и любовь к стране, являлась сильным оружием в борьбе против нашествия иноземцев. В целом в годы войны число изданных книг заметно упало. По сравнению с предвоенным годом в 1943 г. их стало меньше почти в три раза. Если сопоставлять среднегодовые показатели, то урон, нанесенный книгоизданию, особенно значителен, в частности, по естественным наукам и математике уменьшилось издание книг в 3,2 раза, по политической и социально-экономической литературе – в 2,8 раза, по языкознанию и литературоведению – в 2,5 раза.

В 1940 году татарских и башкирских наборщиков отправляли в Уфу на двухмесячные курсы. Все переходили с латинского на русский алфавит и нужно было заново выучить свой, башкирский язык. 22 июня 1941 года, когда стало известно о нападении Германии на Советский Союз, руководство экстренно собрало вечером всех работников, чтобы выпустить срочный номер газеты. Выпустив один номер к 7 часам утра, после небольшого перерыва выпустили и второй. Работники в типографии работали почти сутками. Чуть позже всех молодых мужчин - наборщиков мобилизовали на фронт и почти месяц на две газеты работала одна женщина наборщица, плохо знающая русский язык, но ей приходилось не только набирать, но и обучать новых сотрудников. Вот какие были сложные времена...

Коллектив типографии оказывал большую помощь ученым и писателям братской Украины, находящимся в эвакуации в Уфе, выпуская их научные труды, сборники, журналы. В 1944 году производство республиканских газет выделилось в самостоятельную типографию, ныне ГУП «Издательство Башкортостан».

Во время Великой Отечественной войны многие газеты и журналы перестают издаваться, у значительной части уменьшается формат, тираж. Многие журналисты уходят на фронт. В это время в Башкирской кавалерийской дивизии выпускается фронтовая газета «Башкорт атлылары» (редактор Али Карнай). Во фронтовых газетах, предназначенных для воинов татар и башкир, работают М. Карим, Г. Ахметшин, А. Бикчентаев и другие писатели. Башкирская советская печать развивается и укрепляется в послевоенные пятидесятые. В годы Великой Отечественной войны Районная газета Мелеузовского района «За урожай», отражала героический труд рабочих, колхозников, всех жителей района, внесла огромный вклад в организацию помощи фронту. Она воспитывала чувство патриотизма, вселяя веру в победу. Поистине историческими остались в газете публикации о том, как для фронта мелеузовцы выпускали лыжи, отправляли посылки с валенками, варежками, сухим картофелем, выпускаемым на заводе сухого молока, и как житель деревни Липовки П. К. Авдеев отправил на строительство военной эскадрильи 100 тыс. рублей.

Редактором «Ударчы» с 1941 по 1955 годы работала заслуженный работник культуры Башкортостана Р.Х. Асадуллина. Напряженным был и труд в типографии. Наборщики вручную набирали газетные тексты буквами из «касс». Печатный станок приводился в движение также вручную. Не было электричества, но газета, пусть и

малым форматом, все же выходила, освещала жизнь района. Газеты отправлялись на фронт сотрудникам-фронтовикам. К возрождению полиграфических производств приступили в первое послевоенное десятилетие. Был утвержден проект строительства Уфимского полиграфического комбината: печатание книг на этом предприятии началось в 1962 году. Через десять лет заработал производственный комплекс Дома печати с мощной полиграфической базой для тиражирования газет и журналов. В высотном корпусе разместились редакции ведущих периодических изданий республики. Типография «Октябрьский натиск» с ее громким названием воспринимается сегодня как свидетель истории, но ее главный корпус украшает Уфу как памятник архитектуры.

©Ахметова Е.Л., Мустафина Р.Д.

*Аюпова Л.Ф.,
магистрант БашГУ, г.Уфа
Абдуллина Г.Р.,
д. филол.н., профессор БашГУ, г.Уфа*

ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В БАШКИРСКОМ И ТУРЕЦКИХ ЯЗЫКАХ

Юридическая терминология тюркских языков – один из древнейших пластов языка. Исконно пратюркский язык стал основой для современного башкирского и турецкого языков. Поэтому сопоставительное изучение юридической терминологии двух родственных языков с позиций лексико-семантического анализа представляет интересную и актуальную проблему для сегодняшнего языкознания.

Юридические термины – средства юридической техники, с помощью которых конкретные понятия приобретают словесное выражение в тексте [4, 51]. Данные термины служат для обозначения юридических понятий, выражения юридических конструкций [1, 24].

Сфера юридической лексики большинства языков мира представляет собой особую область лингвистики, которая до сих пор интересует своей многогранностью большое количество ученых-филологов и специалистов в области юриспруденции. Исследованием вышеуказанной сферы занимались такие деятели науки, как О.В. Косоногова, М.В. Малащенко, Е.В. Городишенина, А.А. Кожанов, О.В. Барабаш, О.В. Мещерякова и др.

Башкирская юридическая терминология рассматривалась в терминологических исследованиях Г.Г. Кагарманова, Р.Г. Азнагулова, З.Г. Ураксина и др. Имеется целый ряд турецких лингвистов и по совместительству юристов, которые занимались научными изысканиями в этой области. Среди них можно отметить работы Ayfer Altay, Sava Ayar и Esin Örüçü.

Юридическим термином традиционно называют употребленное в законодательстве и вошедшее в юридическую практику по обыкновению слово или словосочетание. Эти слова являются обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличаются смысловой однозначностью.

Слова, относящиеся к области юридической терминологии в турецком и башкирском языках, по значениям нами условно подразделены на следующие лексико-семантические группы:

1. Названия профессий, должностей и др. юридических определений лиц, имеющих отношение к юридической деятельности:

1) адвокат (башк.), avukat (турецк.) – «юрист, защищающий обвиняемого на суде»;

2) судья (башк.), yargıç (турецк.) «должностное лицо государства, являющееся носителем судебной власти»;

3) тәфтише (башк.) sorgu yargısı (турецк.) – «следователь» и др.

Как показывает анализ наиболее употребительных терминов для названия лиц процессуального процесса в юридической сфере в башкирском и турецком языках, наблюдаются значительные различия наименований по этимологии. Башкирский язык в данной лексико-семантической группе юридических терминов испытывает значительное влияние русского, арабского, персидского языков.

Следующую лексико-семантическую группу юридических терминов в башкирском и турецком языках образуют названия юридического процесса:

1) кулға алыу (башк.), tutuklama (турецк.) – «арест – взятие обвиняемого под арест»;

2) суд барышы (башк.), adli muamele (турецк.) – судебная процедура;

3) карар, хөкөм (приговор, башк.), karar (турецк.), суд карары (башк.) adli karar (турецк.) – судебный приговор;

4) яза (башк.), ceza (турецк.) – наказание или мера воздействия от имени государства против совершившего преступление, проступок;

4) иректән мәхрүм итеү, төрмәгә ябыу (башк.), hapis, hapsetme – лишение свободы, вид наказания, заключающий преступника под стражу и места изоляции преступника;

5) үтенес (ходатайство, башк.), başvurma (турецк.) – ходатайствовать в суде о чем-либо.

Изучение терминов этой группы показывает родственные корни наименований юридического процесса в башкирском и турецком языках. Например, термины карар, хөкөм (приговор, башк.) – karar (турецк.), яза (башк.) – ceza (турецк.) этимологически относятся к общетюркской лексике.

3. Юридические термины, определяющие участников процессуального действия:

1) шаһит (башк.), mahkeme tamk (турецк.) – «свидетель, очевидец»;

2) гәйепләнеүсе (башк.), sanık (турецк.) – обвиняемый, т.е. лицо, которому предъявлено обвинение;

3) зыян күреүсе (башк.), mağdu (турецк.) – потерпевший, т.е. человек, который пострадал в ходе каких-либо правовых нарушений»;

В этой подгруппе башкирские юридические термины используют традиционно собственные средства национального языка, тогда как лексико-семантическая группа наименований участников процессуального действия в турецком языке формируется под воздействием арабской правовой терминологии.

Анализ показывает, что многие юридические термины башкирского и турецкого языков в современный период в основном заимствованы из латинского (адвокат,

алимент, алиби) и других западноевропейских языков. В то же время, юридическая терминология башкирского и турецкого языков не является самостоятельным образованием, а представляет собой лексический пласт исконно тюркских и заимствованных терминологических единиц. Как отмечает Н.В. Баскаков, данная «лексика... в своей основе кыпчакская, содержит значительное число элементов языковых контактов пратюркского языка, благодаря чему ... образовалось достаточно много родственных терминов» [2, 242]. Таким образом, лексическое разнообразие юридической терминологии проявляется не только на уровне «тюркский – нетюркский», но и на уровне «один тюркский – другой тюркский», что, с одной стороны, характеризует развитие языка, а с другой, наоборот, усложняет процесс и характер унификации и стандартизации терминологии двух языков, поскольку терминологические лексемы соотносимы с различными временными пластами (например, в башкирском языке «древний пласт», «арабо-персидский», «русско-башкирский»).

В то же время в юридической терминологии башкирского и турецкого языков наблюдаются собственно-языковые лексико-семантические средства. Так, в турецком языке используются термины *adli* «судебный, юридический», *âdabî muâşeret* «нормы поведения», *adalet* «правосудие», *Adalet Divanı* «третейский суд», *adalet sarayı* «дворец правосудия». В башкирском языке существуют национальные термины наподобие *ярлыкау* «помилование», *казый* «мировой судья» и др. Несмотря на огромное влияние арабо-персидской и западноевропейской правовой культуры на турецкий язык, а русской юридической терминологии – на башкирский язык, терминологическая система изучаемых языков остается уникальной по своей лексико-семантической парадигме пластом.

Литература:

1. Азнагулов Р.Г. Русско-башкирский юридический словарь. – Уфа: Китап, 2006. – 254 с.
2. Баскаков А.Н. Современная турецкая юридическая терминология и ее лексикографическое оформление // Тюркская лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1971. – с. 241-242.
3. Кагарманов К.Г. Башкирская общественно-политическая терминология советского периода. – Уфа: Китап, 2005. – 204 с.
4. Русско-башкирский, башкирско-русский словарь юридических терминов. Составители: М. М. Мухаметдинов, З. З. Абсалямов. Под редакцией доктора филологических наук З. Г. Ураксина. Изд. 1-ое. Башкирское книжное издательство, 1980. – 251 с.
5. *Savaş Ayar Hukuk Matinleri Çevirisi*. – Dragoman: Dragoman, 2010. – ss. 36.

©Аюпова Л.Ф., Абдуллина Г.Р., 2020

*Байбулов И.И.,
магистрант БашГУ, г. Уфа
Кунафин Г.С.,
д.филол.н., профессор БашГУ, член-корр. АН РБ, г.Уфа,*

ТЕМА ВОЙНЫ В ПОЭЗИИ МУСТАЯ КАРИМА

Самое первое стихотворение, которое было написано в первые дни войны это всем известное стихотворение - «Я ухожу на фронт, товарищи...» («Мин фронтка китәм, иптәштәр!»).

Отец, пускай в семье никто не тужит,
Акбуз твой верный правдой мне послужит,
Клинок, слезой твоей омытой, мать,
Меня в сраженьях будет защищать. [1;47]–

пишет поэт. Данное стихотворение в свою очередь прозвучала как клятва всех советских солдат того периода. Не случайно автор, обращаясь в башкирское народное творчество, использует и образ легендарного Акбузата. Ведь Акбузат является символом жизни, знак удачи и счастья. А это значит, что солдат уходит на войну с большой надеждой – с надеждой победы войны.

Образ Акбузата приобретает символическую окраску и в стихотворении «Мой конь» («Минен атым»). В данном произведении автор передает нам мысли солдата, который попал в госпиталь.

Мне снился конь мой, друг крылатый,
Товарищ верный бранных дел.
В мою больничную палату
Он словно молния влетел. [1;55]

Используя прием олицетворения, автор оживляет своего коня и передает читателю его слова:

Вставай скорей, джигит, с постели -
Нет без тебя покоя мне! [1;55]

Это означает, что где бы не был воин, что бы он не чувствовал, его мысли всегда на войне, на защите своей Родины. Даже его верный друг – крылатый конь Акбузат всегда рядом с ним, в любой момент готов броситься на войну против врагов Родины. Все эти мысли показывают патриотизм, силу духа, мужество типичного башкирского воина.

В стихотворении «Далеко, где восходит солнце...» («Кояш сыккан якта, йыракта...») отражаются мысли человека, который скучает по родной земле, по родным просторам. Главным героем стихотворения является юноша, который вырос в горах гордого Урала, вспоенный водой Агиделя.

Там все мальчишеские сны,
Что не вернуть вновь.
Там двадцать две моих весны
И первая любовь. [1;72] –

вспоминает с нежной любовью и горькой тоской лирический герой.

В то утро, когда «на востоке мирно загорелась алая заря, а запад охватило пламя пожара, он отправился на поле боя, чтобы защитить родную землю от врага». И вот

уже третий год идет война, лирический герой вместе с другими воинами бьется с коварным фашизмом. Перед его глазами родная деревня, родные степи, родные края. За эти божественную землю лирический герой готов отдать все. Он верит в конец войны, в Великую Победу:

Клинок отточенный со мной
В узорном серебре.
С победой я вернусь домой
Атака на заре! [1;75]

Мотивы тоски по Родине продолжают свое развитие и в стихотворении «Дождь» («Ямгыр»). В данном стихотворении перед нами предстает образ солдата, который с теплыми воспоминаниями уходит в свое прошлое. Описывается счастливое детство – бег мальчишки под летним дождем с открытой головой, пашня, годы засухи. Все эти счастливые моменты автор заменяет описанием жизни солдатского окопа:

Солдат в окопе дождю не рад:
Дьявольская беда.
Насквозь промокла его шинель,
По пояс в окопе вода. [1;59]

Таким образом, в данном произведении показывается отношение автора к дождю. Если с одной стороны, дождь связана со светлыми воспоминаниями, с веселой жизнью в родных краях, с другой – это “дьявольская беда”, связанная с кровопролитной войной.

Таким образом, стихи Мустая Карима, написанные в период Великой Отечественной войны, пронизаны болью тысяч погибших, душевными переживаниями, тоской оставшихся в живых и великим духом патриотизма. Своим творчеством поэт помогал солдатам справиться с проблемами и мотивировал идти вперед.

Литература:

1. Мустай Карим. Избранные произведения. В двух томах. Том 1. – Уфа, Башкирское книжное издательство, 1969. – 344 с.
Мустай Кәрим. Әсәрҙәр. Биш томда. Т. I. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1995. – 416 бит.
2. Рамазанов Ф. Әзәбиәт офоктары. Тикшеренеүҙәр һәм әзәби-тәнкит мәкәләләре. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1978. – 192 бит.
3. Хөсәйенов Ф.Б. Мустай Кәрим: – Шәхес. Шагир. Драматург. Прозаик. - Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1994. – 416 бит.
4. Хөсәйенов Ф.Б. Шагирҙар. Әзәби портреттар. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. – 240 бит.

© Байбулов И.И., Кунафин Ф.С., 2020

*Байчурина И.А.,
Магистрант БашГУ, Уфа
Гәрәева Г.Н.,
д.филол.н., профессор, БашГУ, Уфа*

ФӘЛСӘФӘҮИ ЛИРИКАЛА ГЕРОЙ ДОНЪЯҢЫ

Фәлсәфәүи лирика – кеше ғүмеренең мәғәнәһе һәм мәңгелек киммәттәр тураһында уй-тойғоларҙы сағылдырыусы шиғриәт. Фәлсәфәүи лирика тип иҫәпләнергә хаклы шиғри әсәрҙең мәғәнәһе, уның нигеҙендә ятыусы фекер әзәби образға төрөлгән була һәм ул һәр сак беренсе укыуҙан ғына асылмай. Кеше һиндәйҙер фәлсәфәүи шиғырҙағы фекергә үҙенең тормош тәжрибәһе аша хатта йылдар үткәс кенә төшөнә ала.

Х. Назар шиғриәтендә лә психолоғизм образдар куйылығында, уларҙың бөтә төрлө шартлылыҡтан азат булыуҙа һәм лирик геройҙың уй-кисерештәр донъяһы менән катышып бер бөтөн символикаға әйләнеүендә күренә. Ошо яктан Х. Назарҙың оло бер ижади табышы – “Асманға ашам” поэмаһы үзенсәлекле.

Шағир өсөн поэмала рух осошо – ул асманға ашыу менән бәрәбәр. Уй-хыял менән ул асмандарҙан да аша алыр.

Был поэмаһында авторҙың «Урал батыр» эпосын хәтергә алыуы ла осраҡлы түгел:

Һабак «Урал батыр». Гомерҙан да

Етә миңә донъя һулышы.

Яңы «Илиада» өсөн әммә

Мотлак микән Троя һуғышы?!

Киләсәктә, бәлки, хәҙергә заман тандары ла тыуыр. Уның өсөн юғары аң, уй-хыялдарҙың асмандарға ашырырҙайҙары кәрәк. Уй-тойғоларҙың ғәжәп осошло, поэтик үлсәмдәрҙең иҫ китмәле коласлы һәм көҙрәтле булыуы шарттыр.

Тоям: тағы бөркөп йәншишмәне,

Зур һынылыш булып баш йортта.

Тоям: яңыса бер рух дастаны

Тыуасак ул тағы башкортта.

“Асманға ашыу” поэмаһында ижадтың лейтмотивылай һузылған тетрәнеүҙәр, борсолоуҙар, әрнеүҙәр һәр әзәм балаһына хастормош баҫкыстары булып һүрәтләнә. Әйе, башкаларға карағанда әсерәк тә, һизғерерәк тә яҙмышлы ул. Ә иң мөһиме — кабатланмаҫ мәлдәрҙән кайылған тормошто, йәшәйештең фәлсәфәүи асылын бынамын тиғән шиғри юлдарға коя алыу таланты бар әсәрҙә. Тап шуғалыр за бар ижады фәһемле яҙмыш киссаһы, Хәсән Назар киссаһы буларак кабул ителә.

«Асманға ашыу» поэмаһының икенсе яртыһында донъялағы, илдәрҙәге ауыр һәм катмарлы, тоткарлыҡлы хәлдәргә, уй-күңел аяныстарына ла төшөп киткеләй. Уй-хыял донъяһы бар, әммә ысынбарлыҡ, хәҙергә ғәмәли хәлдәр шактай ауыр, самалар самаларға тура килеп етмәй шул. Хыял менән ысынбарлыҡ Ер шары менән ғалактикалар сикһезлегең дә буйлап етә алмайсы.

Шағир хаклы:

Иман – имән. Атам рухына арнап,

Яҙым йәндең өмөтөн, бәләһен.

Биләмәнем уны сюжет короп.

Сюжет – бары язмыш шәүләһе.

Башкорт шиғриәтенәң фәлсәфәүи лирика йүнәләшендә лирик ғерой үзенсәлекле тиер инек. Ул бигерәк тә поэмаларза сағылыш таба.

Г. Якупованың «Мираҫ» поэмаһының лирик ғеройы был күзлектән үзенсәлекле.

Собханалла!

Һушты алды йәйғор бер мәлғә –

Урал аръяғынан, дуғаланып,

Алдыма ук килеп терәлғән, –

ти «Мираҫ»тың лирик ғероиняһы, шатлык катыш ғәжәпләнеү тойғоһо кисереп.

Йәйғор юйылғас, карашын күккә йүнәлтә лә хыялдарға бирелеп китә:

Болот, тигәм...

Акбуз толпарзарза елөп үтөп бара һыбайзар;

Офок кырлап, сәйер тәғәрмәс...

дала якка бара тәғәрләп;

Ерзен кендеғенә –

Аркайымға арийзары кайтып бара бит;

Күктә – мираж...

Ләкин сынтаһихта булған улар – камил иманым.

Тора-бара лирик ғероиняһың уй-хыялдарынан риторик һорау үсөп сыға:

Дөп-дөп... тек-тек...

Тояк тауышымы

Дөпөлдәй?

Йыһан сәғәтеме

Текелдәй?

Йөрәғемсе –

Аркайым тип ярһый

Дөлдөлдәй...

Артабан был юлдар рефренға әйләнеп китә. Тик сюжет ярзары киңәйә барған һайын, алда һүз нимә тураһында буласағын иҫкәрткәндәй, рефрендың да һуңғы юлдары үзғәрә төшә, ә поэманың ахырына якынлашканда уның тәүге юлы ғына һакланып кала. Быларзың бөтәһе лә, берзән, автор әйтерғә теләғән фекерзе укыусы зиһененә йәһәтерәк илтөп еткерөү ниәтенән сығып эшләнгән булла, икенсенән, төрлө идея төрөлғән хәл-вакиғаларзы бер-берөһенән айырыбырак тороу максаты ла күз унында тотолғандыр, тип уйлайым.

Экспозицияла лирик ғероиня үзенәң кайһы бер характер үзенсәлектәре менән дә таныштырып уза. Был юлдарза, бәлки, шағирәненәң автобиографик һызаттары ла сағылып китәлер. Әғәр шулай була калһа, тимәк, поэманың авторы менән уның лирик ғероиняһы араһындағы сиктәр зә юйыла һәм окшашлыктар бермә-бер арта бара.

Ошонда сюжет та төйөнләнә: лирик ғероиняһың сәфәре башлана. Сәфәр барышында уның күрғән-белғәндәре, кайзалыр һәм касандыр ишеткән һәм хәтерендә һакланған фараздар, көтмәғәндә килеп тыуған һораузарға яуап эзләғәндә кисерғән уй-кисерештәре әсәрзең йөкмәткөһен тәшкил итә лә инде.

Поэмала вакиғалар үсеше йылдам бара. Сәфәр сыккан лирик ғе­роиня, “Сал даланың данлы үткәндәрен ай кап барзы йылғыр уйзарым” тип әйтергә лә өлгөр­мәй, күз асып-йомған арала барып еренә барып та етә һәм унда тыуған тәү­ғе хистәре менән уртаклашырға тотона: “Әйтерһең дә, кайттым төп йортка мин, асыр өсөн тыуған ишекте”.

Зөлфиә Ханнанова ижадынан башкортлок рухы бөркөлөп тора. Үзенәң шиғыр­зарында башкорт катын-кызларына хас һызаттарзы сағлыдырып, шағирә әсәр­зәре аша катын-кыздың тәрән тойғолар донъяһын, уның күркәм күнелен һү­рәтләй.

Үзенәң бөтә шиғыр­зарында ла Зөлфиә Ханнанова катын-кыз образын үзәккә куя. Лирик ғе­роиня халкы тарихына һоклана, һөй­гән йәрен һағына, иле, теле язмышы өсөн борсола, берсә яна, берсә көйә, әммә һәр сакта ла ул башкорт кызы булып кала:

Үтәйемсе атта елеп
Тау-урманды, ялан-кырзы,
Саялығым нәселемдән –
Мин бит әле башкорт кызы.
 (“Мин бит әле башкорт кызы”).

Ләкин шағирә ябай башкорт кызы ғына түгел. Быуаттар буйына башкорт катын-кызы ир-ат менән бергә атка менеп яу сапқан, дошман илбасар­зарға каршы көрәшкән, саялығы менән дан алған. Илгә куркыныс кил­гән дәүер­зә лә, Зөлфиә Ханнанова атка менеп батыр­зар менән иңгә терәшеп каршы көрәшергә әзер. “Инә бүре” шиғырында язғанса, ул үзен­дә ырыузаштары менән бер кан ағыуын, инәлек бурысын тоя:

Тиңләмәғез аккоштарға,
Күммәғез алкыштарға,
Исем китмәй сәхнәләр­зә
Уйнаған балкыштарға.
Тау­зар үре булған сакта
Нимә ул сәхнә түре?
Аккош булғым килмәй ми­нең,
Булғым килә күк бүре.
 (“Инә бүре”).

Зөлфиә Ханнанова озайлы йылдар халкына хезмәт итеп, шиғыр­зар ғына язып калмай, ә йәмәғәт эшмәкәр­ле­ге менән мәш­ғүл. Нын бар тормошо тыуған иле алдындағы бурысты үтәү­зән ғибәрәт. Шуға ла уның шиғыр­зарында эшһөйәр, иле алдындағы бурыстарын аңлаусы эшлек­ле катын-кыз образы ла күз алдына ба­са:

Телһез башкорттарзы телле итеү –
Бөгөн ми­нең из­ге бурысым.
Башкорт менән бергә белем ала
Татар, мордва, сыуаш, урысым.

Катын-кызға хас кире сифаттар­зы өнәмәй шағирә, ул гүзәл заттың әсәлек бурысынан, ғаиләһенән баш тартып әхлакһызлык һазлығына сумыуына әсенә:

Ил өстөндә иң яманы:
Эскән бисә,
Ир­зән-ир­ғә, кулдан-кулға
Күскән бисә.

Ләкин башкорт катын-кызы гаилә тоткаһы һәм ирт-ат таянысы гына түгел. Ул акһакалдар менән дәүләт йөгөн тарткан, хәл иткес мәлдәрзә халкының терәге булган гүзәл зат та:

Илкәйемдә шундай апайзар бар,
Ирзәр күтәрмәслек йөк тарткан,
Дошмандарга зәһәр угын аткан,
Сабып килгән атты туктаткан.
("Илкәйемдә шундай апайзар бар...")

Шулай итеп, башкорт поэзияһының фәлсәфәүи лирика өлгөләре лирик геройдың айырым бер тибын күз алдына баһытырып, уның күңел донъяһын сағылдырыу йәшәһетәнән үзенсәлекле сараларга бай булығы менән кызыклы. Назар, З. Ханнанова, Г. Якуповалардың шиғри ижад өлгөләрендә психологик хәл-тороштоң тасуирланышы, уның автор шәхсиәте аша үткәрелеп катмарлы донъяны-танып-белеу процесы итеп күз алдына баһыуын күрзек.

Әзәбиәт:

1. Каскынова Г.Н. Хәзерге башкорт шиғриәтендә структур поэтика мәсьәләләре. - Өфө, 2007. – 217 бит.

2. Хәбиров Ә. Шиғриәт илендә: әзәби тәнкит мәкәләләре / Әнгәм Хәбиров. – Өфө : Китап, 2006. – 236 бит.

©Байчурина И.А., Гареева Г.Н.

*Бахтиярова А.Н.,
к.филол. н., доцент, БашГУ, г. Уфа*

ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ В БАШКИРСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

Падёж – это категория слова, показывающая синтаксическую роль в предложении и связывающая отдельные слова предложения. Падежами называют как функции слов в предложении, так и соотносимые с ними формы слов. Термин падеж, как и названия большинства падежей, является калькой с греческого и латыни – др.-греч. πτῶσις (падение), лат. casus от cadere (падать). Выделяют прямой падеж (именительный и иногда винительный) и косвенные падежи (остальные). Эта терминология связана с античным представлением о «склонении» (declinatio) как «отклонениях», «отпадениях» от правильной формы слова, и поддерживалась ассоциациями с игрой в кости (где при каждом броске выпадает та или иная сторона).

В данной статье мы рассмотрим падежные формы в башкирском и арабском языках.

В башкирском языке существительные склоняются или изменяются по шести падежам: төп килеш, эйәлек килеш төбәү килеш, төшөм килеш, урын-вакыт килеш, сыганак килеш. В башкирском языке имена кроме имен в именительном падеже имеют окончания:

Төп килеш: без окончания: икмәк, бесәй, эт, кеше и.т.д.

Эйәлек килеш: -ның; -нең; -ноң; -нөң; -дың; -дең; -доң; -дөң; -тың; -тең; -тоң; -төң. Төбәү килеш: -га; -гә; -ка; -кә.

Төшөм килеш: -ны; -не; -но; -нө; -ды; -де; -до; -дө; -ты; -те; -то; -тө.

Урын-вакыт килеш: -ла; -лә; -да; -дә; -та; -тә.

Сығанак килеш: -нан; -нән; -дан; -дән; -тан; -тән.

В арабском языке падежей всего три – именительный, родительный, винительный.

В арабском языке падеж слова определяется по роли имени в предложении и в склоняемых словах он выражается посредством падежных окончаний (огласовки или буквы в окончании существительного). Именительный падеж выполняет ту же функцию, что и именительный падеж в башкирском языке, т.е. имя существительное в именительном падеже в предложении выступает в функции подлежащего. Например: *И была с ним жена* – **وَكَانَتْ مَعَهُ زَوْجَةً**

Родительный падеж означает принадлежность, отвечает на вопрос «чей?», например: *день пятницы* – **يَوْمَ جُمُعَةٍ**. Этот падеж в арабском языке широко употребляется после предлогов. Примеры: *Отвернул свое лицо от стола* – **وَاعْرَضَ عَنِ السَّفْرَةِ بِوَجْهِهِ**.

Винительный падеж – это падеж прямого дополнения, т.е. существительное в винительном падеже является объектом действия, выраженного глаголом. Например: *Тот, который взял твоего отца, не оставит тебя одного* – **إِنَّ الَّذِي أَخَذَ أَبَاكَ مَا يُخَلِّيكَ**

В арабском языке падежи выражаются при помощи специальных падежных окончаний – танвины и окончания определенного состояния.

Танвины – это специальные окончания имен в арабском языке, которые, во-первых, являются показателем неопределенного состояния, а во-вторых, показывают, в каком падеже стоит имя. Танвин-дамм является показателем именительного падежа. Пишется над последней буквой слова в виде двух даммов, расположенных друг напротив друга и читается танвин-дамм как "ун", т.е. как огласовка дамма ("у") к которой добавили в конце "н": ун. Примеры:

بَيْتٌ	байтун	дом
مَدْرَسَةٌ	мадрасатун	школа
بَابٌ	ба:бун	дверь
تَيْنٌ	ти:нун	инжир
نَارٌ	на:рун	огонь
زَوْجٌ	зәwјун	муж
زَوْجَةٌ	зәwјатун	жена
زَيْرٌ	зи:рун	кувшин
سُورٌ	сү:рун	стена

Танвин-кяср является показателем родительного падежа. Пишется под последней буквой слова в виде двух кяср, расположенных одна под другой и читается как "ин". Примеры:

- بَيْتٍ – байтин – дома (в значении «чей», напр. «крыша дома»);
- مَدْرَسَةٍ – мадрасатин – школы (в значении «чей», напр. «стена школы»);
- فِي بَيْتٍ – фи: байтин в (каком-то) доме;
- فِي زَيْرٍ – фи: зи:рин в (каком-то) кувшине;
- فِي مَدْرَسَةٍ – фи: мадрасатин в (какой-то) школе.

Танвин-фатх является показателем винительного падежа. Пишется над последней буквой слова в виде двух фатх, расположенных одна под другой; помимо этого, после этой самой последней буквы пишется алиф, который не читается и лишь

служит дополнительным показателем винительного падежа неопределенного состояния мужского рода и читается танвин-фатх как "ан", т.е. как огласовка фатха ("а") к которой добавили в конце "н". Примеры:

- بَيْتًا – байтан – дом (видеть дом)
- مَدْرَسَةً – мадрасатан – школу (посещать школу)
- بَابًا – ба:бан – дверь (открыть дверь)
- تَيْنًا – тй:нан – инжир (есть инжир)
- نَارًا – на:ран – огонь (зажечь огонь)
- زَوْجًا – зәўжан – мужа (любить мужа)
- زَوْجَةً – зәўжатан – жену (любить жену)

В арабском языке, в разговорных диалектах окончания падежей отпали, однако в некоторых случаях (в официальных выступлениях, в выступлениях на телевидении и по радио или при присоединении к существительным постпозитивных притяжательных местоимений) употребление этих окончаний обязательно. Падежная система имен в арабском языке отличается строгим единством, в ней нет многообразия форм, свойственного башкирскому языку.

Как в башкирском, так и в арабском языке именительный падеж употребляется в именной части сказуемого: «Этот человек – инженер» – «Был кеше – инженер», «Хаза –р-раджулу – мухандисун».

Родительный падеж семантически очень ёмок в арабском языке, как в башкирском языке. Общим для обоих языков является постпозитивное употребление родительного падежа с именем существительным. Это имеет место при выражении с помощью родительного падежа следующих значений:

- 1) принадлежности: *студенттың дәфтәре – дафтару – т-талиби;*
- 2) отношения: *университеттың студенты – талибату –л – джамигати;*
- 3) часть целого (после существительных, обозначающих часть): *бер стакан һыу – кубу – л- маъи и т.д.*

В арабском языке использование родительного падежа при определении назначения предмета шире, чем в башкирском, поскольку в башкирском языке в этих случаях используются прилагательные или конструкция с предлогом «для». Например, «*книжный шкаф*» дословно по-арабски это «*шкаф книг*» на башкирском «*китаптар өсөн кәштә*», «*комната для занятий*» – «*укыу өсөн бүлмә*» – «*комната обучения*», «*медицинский университет*» – «*медицина университеты*», «*университет медицины*».

Таким образом, падеж, являясь межуровневой грамматической категорией, входит в сферу и морфологии, и синтаксиса как система противопоставленных друг другу рядов морфологических форм с однородным содержанием и как категория имени, выражающая его синтаксические отношения к другим словам высказывания или к высказыванию в целом. Наиболее адекватным принципом описания категории падежа арабского и башкирского языков в нашем случае является подход, основывающийся на выделении основного значения. Основное значение характеризуется системной значимостью, минимальной зависимостью от контекста, характером представления падежной семантики, отличающейся однозначностью, неосложненностью другими семантическими оттенками.

Литература:

1. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1962. – 607 с.
2. Зайнуллин М.В. Избранные статьи (Башкирское, тюркское и сопоставительное языкознание). – Уфа, 2001. – 415 с.
3. Ишбирзин Э.Ф., Гәләүәтдинов И.Ғ., Халикова Р.Х. Башкорт эзэби теленен тарихы. – Өфө: Китап, 1993. – 320 бит.
4. Ковалев А.А., Шарбатов Ғ.Ш. Учебник арабского языка. – М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 2004. – 682 с.

© Бахтиярова А.Н., 2020

*Бикбулатов Г.Ф.,
аспирант БашГУ, г.Уфа*

СПОРТИВНАЯ БОРЬБА КУРЭШ СРЕДИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

В современном мире занятие физической культурой и спортом видится в соблюдении человеком принципов здорового образа жизни, конечный результат от которого должно положительно сказаться на экономическом и духовном развитии общества. В самых ранних этапах развития человечества физическая сила и ловкость на охоте, войне и при распределении добычи играли очень важную роль, также физическая сила диктовала свои законы в борьбе за существование. Наши предки тогда еще понимали, что физическая форма поддерживается регулярными тренировками.

История развития спорта в древних государствах имеет давние корни. Нам известно, что следы физической культуры и спорта были обнаружены в ранних государствах примерно в IV—III тысячелетиях до нашей эры. Ритуальные соревнования в честь бога Мардука, покровителя Вавилона, более чем на тысячу лет предварили древнегреческие Олимпиады.

В данной статье рассматриваются термины, названия видов национальной борьбы, в частности тюркских народов. Борьба считается одним из ключевых среди традиционных видов спорта у тюркских народов. Являясь важным элементом национальных и религиозных праздников, она широко распространена абсолютно во всех этнографических группах башкир. Представляет собой борьбу на полотенцах, закидываемых на пояс противника. Есть определенные нормы, детали ведения этого силового поединка [1].

Курэш, или борьба на поясах – это один из древнейших контактных видов единоборств, где два противника борются, удерживая друг друга за пояс. Национальная борьба курэш является, наряду со скачками, кульминационным моментом и неизменным атрибутом всех национальных праздников и народных гуляний тюркских народов. Применение приемов борьбы на поясах было распространено также во время войн, в конных атаках. Воины сбрасывали врага с лошади, ухватив его за пояс.

Первоначально курэшисты боролись, используя помимо поясов (кушак) еще и полотенца. Впоследствии, когда курэш получил статус спортивной дисциплины,

объединившей в себе различные национальные стили, было введено унифицированное снаряжение, в состав которого входят только напоминающие пояс приспособления. Данный вид спорта считается очень древним, и точная дата возникновения данного вида единоборств не установлена, но первые официальные упоминания относятся еще к VI в. Существуют исторические памятники искусства, которые свидетельствуют о существовании такой борьбы еще в III и I в.в. до н.э.

В свое время об особенностях национальной борьбы башкир писали И. И. Лепехин, И. Г. Георги, В. М. Черемшанский, С. Г. Рыбаков, П. М. Кудряшов, М. И. Уметбаев, С. И. Руденко, Н. В. Бикбулатов, Л. И. Нагаева, Р. А. Аюпов, Р. А. Султангареева, И. З. Хабибуллин и др. С лингвистической точки зрения национальная спортивная борьба курэш не получила должного внимания [2, 4].

Терминология национальной борьбы богатая, так как у каждого тюркского народа есть свой вид данного спорта, схожие по правилам названия имеют одинаковый корень. В башкирском варианте курэша мы можем встретить следующие слова: **алыш** – схватка, сражение, **алышыу** – схватываться, сражаться, **бил биреу** – отдавать пояс, **билләшеу**, **көрэш** – борьба, **көрәшсе** – борец, **билдән алыу** – схватить за пояс, **билгау**, **билбау** – пояс, поясок, кушак.

В Башкортостане борцов-курэшистов называют «батыр» и «көрәшсе», в Узбекистане – «ботир», «баходир», «полван», «пехлеван», в Кыргызстане – «күрөшчү», «балбан», в Казахстане – «батыр», «балуан», «баһадыр», «күресші», «күрескер» и т.д.

Борьба на поясах присутствует в культуре многих народов мира и считается одним из древнейших видов спорта. В древних книгах и эпосах многих народов мира встречаются описания борцовских состязаний, когда два богатыря меряются силой и состязаются в ловкости и выносливости. Немало говорится об этом в башкирской истории и фольклоре. Благодаря зрелищности и простоте восприятия, борьба на поясах сохранилась в первозданном виде до наших дней в традиционной культуре этносов и народов мира.

Исторически сложилось так, что каждый народ проявлял особую заботу о подготовке доблестных богатырей, которые представляли свой народ и отстаивали его честь во время военных походов, а также во время масштабных празднеств, в которых центральное место занимали соревнования по национальным видам борьбы.

С 2012 года с целью возрождения и сохранения культуры кочевой цивилизации в Республике Кыргызстан начали реализовать масштабный международный проект, инициированный Правительством Кыргызстана – Всемирные игры кочевников. В данном проекте представлены более 10 видов борьбы тюркских народов, также монгол и иранских народов [5]:

Великая борьба кочевников – свободная объединенная поясная борьба кочевников.

Алыш – кыргызская национальная борьба на поясах с фиксированным захватом за пояс. В нем принимают участие как мужчины, так и женщины, где существует разделение на вольный стиль. Здесь разрешаются технические действия ногами, также существует классический стиль, где технические действия ногами запрещены.

Кыргыз күрөш – древнейший национальный вид борьбы кыргызов.

Гуштини милли камарбанди (гуштин – борьба, камарбанд – пояс, милли – национальная) – таджикская национальная борьба на поясах. Этот национальный вид спорта является древней борьбой таджиков, которая имеет богатую историю.

Гюлеш – национальная борьба азербайджанского народа. В некоторых диалектах встречаются также термины гюляш, гулеш и др. В настоящее время используют названия как мили гюлеш – «национальная борьба» и азербайджан гюлеш – «азербайджанская борьба».

Казах куресы – казахская национальная борьба. Многие приемы казах куресы используются в борьбе дзюдо, самбо, греко-римской, вольной и других видах единоборств. В данном виде спорта броски могут производиться произвольным захватом за одежду, за пояс одной или двумя руками, захватом рук и туловища.

Кураш – узбекская национальная борьба. В переводе с узбекского языка «кураш» обозначает «справедливо достичь цели». Здесь также два соперника борются в стойке, где борьба проходит на матах, аналогичных татами в дзюдо. Борьба в положении лежа в кураше запрещено, можно бороться только в стойке и разрешены исключительно броски и подсечки.

История кураша насчитывает не менее 3500 лет. Почти 2500 лет назад Геродот, знаменитый древнегреческий философ и историк, в своем монументальном труде «История» упоминает кураш в описаниях обычаев и традиций народов древнего Узбекистана.

Монгол бох – так называется традиционная монгольская борьба. Она с незапамятных лет широко использовалась при подготовке воинов, кроме того, она часто выступала в качестве определяющего фактора в битве между враждующими сторонами. По истории известно, что перед началом битвы первыми выходили воины-батыры, поединок которых мог решить исход сражения так, или же оно вовсе могло и не произойти.

Пахлавани – это общее название традиционной борьбы на территории древней Персии. Данный вид спорта является наиболее почитаемым в современном Иране. Как у многих народов, борьба является частью традиционного комплекса воинских искусств персов. Существует также стиль «зурханэ», который является частью общенационального стиля борьбы «кошти пахлавани».

Нужно отметить, что российский (советский) вид спортивного единоборства, а также комплексная система самозащиты самбо уходит корнями в культуру народов России, в народные виды борьбы. В самбо включены лучшие практики национальных единоборств: кулачного боя, русской, грузинской, армянской, борьбы тюркских народов; финско-французской, вольно-американской, английской, швейцарской борьбы, японского дзюдо, сумо и других видов единоборств.

Ссирым – традиционная борьба в Южной Корее. Это один из видов борьбы, в которой борцы, удерживая друг друга за оригинальный пояс (сатпа), обёрнутый вокруг талии и бёдер, валят соперника на землю, где используются самые разнообразные приёмы борьбы вольного стиля.

Хапсагай – якутское национальное единоборство, борьба. Этимология данного термина имеет несколько версий происхождения названия борьбы. Автор «Фразеологического словаря якутского языка» Н. С. Григорьев объясняет, что слово

образовано из основы хапса (ловить, хватать, схватить) и старомонгольской приставки бай, означающей какое-либо действие, то есть возможный вариант перевода может быть «схвати и действуй».

Национальной вид борьбы под у тувинского народа называется также «хурэш», исходя из которого можно легко предположить, что башкирский көрэш и тувинский хурэш имеют один корень.

Тутуш, тутушуу – традиционная национальная борьба тюркских народов Северного Кавказа карачаевцев и балкарцев. Данный регион Приэльбрусья принято считать древней родиной вольной борьбы. Археологами в Урупском районе и других местах Карачаево-Черкесской республики археологами обнаружены наскальные рисунки, где изображены охота и борьба, датируемые еще III тысячелетием до нашей эры. [6]

Слово **туту, тутушуу** в башкирском языке **тотоу, тотошоу** переводится как схватка. В Башкирско-русском словаре данное слово (**тотошоу** взаимн. от **тотоу**) объясняется следующим образом: В прямом, переносном смысле – держать кого-что; ауызза тотоу/держать; нык тотоу – держать крепко; бүре тотоу – поймать волка; каракты тотоу – схватить вора; тотоп алыу – поймать, схватить кого-что и т.д. [3, 625].

В целях развития в Республике Башкортостан национальной борьбы курэш, а также сохранению его самобытности, укреплению его законодательной основы, Правительством Республики Башкортостан ведется плодотворная работа, в этом направлении активно работает и Федерация борьбы курэш РБ. На этом фоне стоит обратить внимание и на правильное использование терминов борьбы на башкирском языке [8]. Из-за отсутствия доступных методических рекомендаций по терминологии курэш в башкирских деревнях даже во время сабантуев используется лексика борьбы на русском языке. Надеемся, что в скором времени появятся соответствующие пособия, с помощью которых наши жители на должном уровне будут знать терминологию национальной борьбы курэш и других видов спорта.

Литература:

1. Бикбулатов Г.Ф., Абдуллина Г.Р. Терминология национальной борьбы «көрэш» // Вестник башкирского университета. 2020 №2.
2. Хабибуллин И.З. Национальная борьба курэш как элемент традиционной физической культуры башкирского народа: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2008.
3. Ураксин З.Г. Русско-башкирский словарь. М.: «Диалог», 1996. 884 с.
4. Зайнагабдинова Г.С., Абдуллина Г.Р. Термины, используемые в национальной спортивной борьбе "көрэш" // Роль вуза в формировании социокультурного пространства: Сборник научных трудов и материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной празднованию 70-летнего юбилея вуза. Ответственный редактор: Р. Б. Сабекия. Стерлитамак, 2010. С. 149-153.
5. <http://www.worldnomadgames.com/ru/> Официальный сайт Всемирных Игр Кочевников 2018 на Исыккуле, Кыргызстан.

СПОРТ ТЕРМИНДАРЫ ХАКЫНДА

Тарихтан билдәле булуынса, башкорттар элек-электән төрлө ярыштарға, спорт уйындарына зур игтибар биргән. Ат сабыштырыу, көрәш, ук атыу кеүек спорт уйындары милли байрамдарзын айырылғыһыз бер өлөшө булып һаналған һәм бөгөнғө көндә лә үзенәң әһәмиәтен юғалтмаған [2].

Вақыт үтеү менән, спорт төрзәре лә, спортка кағылышлы лексика ла үзгәрә һәм байый. Башкорт тел ғилемәндә спорт терминологияһы әлеғәсә махсус рәүештә өйрәнелмәгән, төрки телдәрәндә лә был өлкәлә ғилми эштәр юк кимәлендә [1].

Башкортстанда спорттың тарихын, үсешен, был өлкәләғә казаныштарзы өйрәнгән Т.П. Котова спорт төрзәрен түбәндәғәсә төркөмләй: а) *хәрби-техник спорт төрзәре* (авиация, спидвей, атыу /стрелковый/, радио спорты, һыу-мотор спорт төрзәре); б) *күмәк кеше катнашлығындағы спорт төрзәре* (футбол, сәкән); в) *бералыш* (бокс, көрәш, фехтование); ғ) *милли спорт төрзәре* (ат сабыштырыу, көрәш, ук атыу); ҕ) *еңел атлетика*; д) *ауыр атлетика*; з) *бишалыш*; е) *кышкы спорт төрзәре* (саңғы ярыштары, биатлон, бобслей, тимерайк ярыштары) [4: 98].

В.И. Ильинич “Студенческий спорт и жизнь” исемле хезмәтендә кешенәң физик кеүәтен арттырыусы спорт төрзәрен айырып күрһәтә [5: 58]. И.Ғ. Ғәләүәтдинов “Башкорт халык балалар уйындары” (1993) тигән китабында касандыр онотолоп, хәзер инде кире халык тормошона кайта башлаған башкорт халык уйындарын туплаған. Шулар араһында хоккейға яқын булған “сәкән һуғыу” уйыны ла бар [3]. Был китапка ингән “туп тибеш” /футбол/ спорт уйыны, Т.П. Котованың классификацияһы буйынса, күмәк кеше катнашлығындағы спорт төрзәренә карай.

Без был мәкәләлә туп тибеш /футбол/ өлкәһенә караған терминдарға байкау яһаузы махсат итеп куйзык. Ошо спорт төрөнә индерелгән терминдар беззәң тарафтан шартлы рәүештә өс төрғә бүлеп каралды: 1) ойоштороу урыны буйынса; 2) уйында катнашыусылар буйынса; 3) уйын кағизәләре буйынса. Интернациональ спорт терминдарын башкортсаға тәржемә итеү йәһәтенән әлеғә мәкәлә тәүғә тәҗрибәләрзәң берәһе буларак тәкдим ителә.

1) Ойоштороу урынына караған терминдар: *майзан (площадка) – берәй нәмә өсөн тәғәйенләнгән йәки ниндәйзер эш алып барылған урын; майзан уртаһы – центр поля; урта һызык – средняя линия; уйын башлау түңәрәге – круг, откуда начинается игра; капка һызығы – линия ворот; капка (ворота) – футбол, хоккей кеүек уйындағы тупты кыуып индереүзән команда тарафынан һаклана торған махсус билдәләнгән урын; штраф майзансығы (штрафная площадка) – футбол, хоккей һымак спорт уйындарында штраф тубы тибәү өсөн капка янындағы майзан.*

2) Уйында катнашыусыларға караған терминдар: *судья (судья) – ярыш тәртибен, уйын кағизэләренең һакланышын күзәткән кеше; тренер (тренер) – спорттың берәй төрө буйынса спортсыларҙың әзерләнеүенә етәкселек иткән белгес; капитан (капитан)– спорт командаһының башлығы / етәксеһе; капкасы (вратарь) – футбол, хоккей кеүек спорт уйындарында капкала һакта торған уйынсы; запас уйынсы – запасной игрок; һаксы (защитник) – футбол, хоккей һ.б. уйын уйнағанда тупты капкаға ебәрмәй һаклаусы: а) ситке һаксы – крайний защитник, б) үзәк һаксы – центральный защитник, в) урта майҙан уйынсыһы – игрок средней полосы /полузащитник/; һөжүм итеүсе (нападающий) – спорт уйындарында, каршы яктарҙы кысырыҡлау, сигенергә мәжбүр итеүсе: а) ситке һөжүм итеүсе – крайний нападающий, б) ярымурта һөжүм итеүсе – полусредний нападающий, в) үзәк һөжүм итеүсе – центральный нападающий.*

3) Уйын кағизэләренә караған терминдар: *осрашыу – встреча; тайм (тайм) – спорт уйынының ваҡыт менән билдәләнгән бер өлөшө; уйнаусыларҙы алмаштырыу – замена; һөжүм итеү (нападение) – спорт уйындарында, каршы яктарҙы кысырыҡлау, сигенергә мәжбүр итеү; штраф тубы (штрафной мяч) – футбол уйынында кағизә бозған өсөн капкаға табан тибергә рөхсәт ителгән туп; ирекле тибеү – свободный удар; мәрәй (очко) – ярыш уйындарындағы отошто һанау берәмеге; пенальти (пенальти) – футбол, хоккейға йыраҡ булмаған аранан капкаға штраф бәрәү; передача мяча – туп биреү (тапшырыу): а) билдәләнешенә карап: аякка (в ноги), йөрөтөү өсөн (на ход), һуғыу өсөн (на удар), тибеп еткерелмәгән (недоданная), ситкә тибелгән (прострельная), алыш өсөн (на борьбу); б) дистанцияға карап: кыска (короткая) – 10 метрға тиклем, уртаса (средняя) – 25 метрға тиклем, озон (длинная) – 50 метрға тиклем; в) йүнәлешенә карап: буй – продольная, аркыры – поперечная, диагональ – диагональная /вперед или назад/; г) туп үтәсәк юлға карап: аска – низом, өскә – верхом, һикертмәле – перекидная; д) ваҡытка карап: ваҡытлы – своевременная, ваҡытынан алда – преждевременная, һуңлаған – запоздалая.*

Әзәбиәт:

1. Абдуллина Г.Р., Зайнагабдинова Г.С. О спортивных терминах // [Филологическое образование: история, современность, перспективы](#) // Сб. материалов международной научно-практической конференции / З.И. Саяхова (отв. ред.), Ф.А. Хуснутдинова, С.Х. Агзямова. Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. Зайнаб Биитшевой, 2010. С. 71-72.

2. Бикбулатов Г.Ф., Абдуллина Г.Р. Терминология национальной борьбы «көрәш» // Вестник башкирского университета. 2020 №2.

3. Гәләүәтдинов И.Г. Башкорт халык балалар уйындары. Өфө, 1993.

4. Котова Т.П. Физическая культура и спорт в Башкортостане: достижения, проблемы (60-е – начало 90-х годов): Учебное пособие. Уфа: УНЦ РАН, УТИС, Госкомспорт РБ, 1995.

5. Ильинич В.И. Студенческий спорт и жизнь: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: АО “Аспект Пресс”, 1995.

©Бикбулатов Г.Ф., 2020

Вахитова И.Р.
студент, БДУ, Өфө к.
Кунафин Ф.С.,

филол. ф. д., профессор, БФА-ның мөхбир ағзасы, БДУ, Өфө к.

МӨХӘМӘТСӘЛИМ ӨМӨТБАЕВ ПОЭЗИЯҢЫНДА ГЕРОЙ КОНЦЕПЦИЯҢЫ ("Кайыш илә Йүкә" мәсәлә миҫалында)

Мәғрифәтселәр ижады - халык хәтерендә уйылып калған үзе бер тарих, өғөт-нәсихәттәргә, кешелектең йәшәйешенә, булмышына бәйле акыллы фекерҙәр, киммәтле һүҙҙәр менән тупланған рухи байлыҡ, рухи азыҡ. Бөйөк мәғрифәтселәр – Акмулла, М.Өмөтбаев, Р.Фәхретдин ижады башкорт әзәбиәтенең алтын фондон тәшкил итә, сөнки үзенә ғенә хас тематика, образдар, жанрҙар, мотивтар менән әзәбиәт тарихын киңәйтә, уны донъяуи ғилемдәр менән зур бәйләнештәр булдыра. Был мәғрифәтселәрҙе бер үк тематика берләштерә, ләкин уларҙың ижади уйланыулары, һүз оҫталығы, һүз кеүәһе төрлө булыуы менән айырыла.

Был осорҙа ижтимағи тормошҡа, кешегә, уның йәмғиәттәге һәм тарихтағы роленә рациональ караш нығына, мәғрифәтселек идеологияһы формалаша һәм рухи-мәзәни тормошта зур роль уйнай, әзәбиәттең идея-эстетик йөкмәткеһенә, ижад принциптары системаһының йүнәлешен һәм тәбиғәтен билдәләй башлай. Уның йөгөнтөһөндә әзәбиәттә реалистик ижад принциптары системаһы мәғрифәтсел йүнәлешле төп методка әүерелә. Быуаттың һуңғы сирегендә инде мәғрифәтселек реализмы идея-художество үсешенә юғары басҡысына күтәрелә, уның бер башкорт әзәбиәтенең ғенә түгел, бәлки күп кенә төрки халыҡтары әзәбиәттәренә үсешенә зур йөгөнтө яһаған М. Акмулла, М. Өмөтбаев, Р. Фәхретдинов кеүек вәкилдәре үсеп сыға. [2, 136]

XIX быуат азағында М.Өмөтбаев ижадын һуғарған мәғрифәтселек идеялары быуат башында ла башкорт поэзияһының төп йүнәлеше булып кала. Был осорҙа шиғриәт майзанына килгән йәш көстәрҙең барыһы ла тип әйтерлек ижадтарын мәғрифәтселек рухында башлап ебәрә. Шулар уҡ ваҡытта социаль-сәйәси шарттар, революцион-синфи идеологияның кин массаларға үтеп инеүе, күптәрҙән көрәшсе буларак сәйәси сығыштарҙа туранан-тура катнашыуы һөҙөмтәһендә башкорт поэзияһында һизелерлек ике ағым формалаша башлай.

Мөхәмәтсәлим Өмөтбаев үзенә бөтә ижады менән ул туған халкын ағартыу эшенә хезмәт итергә тырышкан, төп иғтибарын мәғрифәт, әхлаҡ, этика мәсьәләләренә йүнәлткән, уларҙа ижтимағи прогресты тәьмин итеүсә, туған халкын бәхеткә илтеүсә иң төп көстәрҙең берәһен күргән, шуға үз ижады менән ысын күңелдән хезмәт иткән. Әзәбиәткә ул тәрбиә, аң – белем биреү һәм әхлаҡ дәрәслеге кеүек караған. Һөҙөмтәлә уның шиғырҙарында, бигерәк тә "Нәсихәт", "Бәйет", "Васыят вә нәсихәт" кеүек ижад юлының тәүге этабында тыуған әсәрҙәрендә өғөт – нәсихәтселек шактай урын алған. Уларҙа халыҡ яҙмышы, тәбиғәт һәм кеше, уның йәмғиәттәге урыны, йәшәүҙән мәғәнәһе, донъяның фанилығы тураһында уйланыу за, кешене кеше иткән намыҫлылык, ғәзеллек, тоғролок, эскерһезлек, итәғәтлелек, шәфкәтлелек һәм башка шундай юғары әхлаҡ сифаттарын данлау за, уларҙың киреһен тәнкитләү зә, ғилем һәм тәрбиә һаҡында фекер йөрөтөү зә хатта ислам канундарына тартылы, дәүләтле кешеләрҙең халыҡ араһында именлек һәм ғәзеллек урынлаштырыуы изге йәндәр

булыуына ышаныу, ярлыларға ярзам кулдарын һузасактарына өмөт итеү мотивтары бар.

Кунафин Ғ.С. билдәләүенсә, М. Өмөтбаев поэзияһының асылын уның күпмелер дәрәжәлә дини мораль һәм монархизм рухы менән сыбарланған шиғырҙары түгел, ә демократик ерлеккә тамырланған мәғрифәтселек караштары, тыуған еренә һәм халкына тәрән мөхәббәт, теләктәшлек, уны йәбәрләүсә, кыйырһытыусыларға каршы нәфрәт хистәре менән һуғарылған әсәрҙәре билдәләй. Уларҙа халыҡ һәм уның реалы тормошо, үткәне, һәм бөгөнгөһө үзенең сағылышын таба. Уларҙың лирик ғәройы – туған халкының язмышы тураһында кайғыртып, уның шатлығын да, кайғыһын да уртаклашып йәшәгән тәрән уйлы, кайнар хисле гражданды, тыуған ерен ғәзиз йәнеләй күргән ялкынлы патриот. [8, 11]

Иң төп китаптарҙың береһе “Йәдкәр” реалы тормош күренештәрен күрһәтә, тарихи үткәндә һүрәтләй; һәм уның лирик әсәрҙең төп ғәройы — миһырбанлы шәхестәр. Был шиғырҙарҙы автор күз алдына баһтырып, ғәзәттә, шағир-тарихсы, шағир-этнограф булып сығыш яһай. Шул китаптан “Кайыш һәм Йүкә” әсәрендә йәмғиәттәге синфи антагонизмды сағылдыра һәм ул аллегорик формаһында оҫта кулланыла.

Жанрҙар йәһәтенән М.Өмөтбаев поэзияһы шулай ук үзенсәлекле: унда лирик шиғырҙар за, шикайәт тә, элегия, шулай ук мәсәл дә бар. Уның “Кайыш илә Йүкә” исемле мәсәлә әҙәбиәттә тарихында ғәйәт киң билдәле. Ә.И.Харисов был мәсәлдә “Һүз сәнғәтенең шактай камил әсәрә” тип атаған.

«Кайыш илә Йүкә» мәсәлә шағирҙың башка шиғри әсәрҙәренән айырылып тора. Мәсәлдә автор «алтын-көмөшлө» Кайыш һәм бер нимәһе лә булмаған өсөн «кәм баһалы» Йүкә образдары аша йәмғиәттәге синфи каршылыҡтарҙы күрһәтеп биреүгә өлгәшә.

80-се йылдарҙа Өмөтбаев үзенең ижадында ижтимағи тормош мәсәләләренә мөрәжәғәт итә, уның социаль һәм сәйәси мотивтар йыш кына яңы әсәрҙәр менән тулылана. Уның бер талай шиғырҙарында асыу тураһында языла, башкорт ерҙәрен талау, урмандарҙы кыркыу проблемалары күренә. Уның эзоп телендә язылған “Кайыш илә Йүкә” мәсәлендә көнләшеү кеүек яман ғәзәт буларак билдәленә. “Ни өсөн?” һорауы менән күптәргә мөрәжәғәт итә. Ни өсөн ике йөзлөлөк донъяла хөкөм һөрә? Ни өсөн кешеләр кырысырак була? Шул һорауҙарға яуаптар эзләй.

Реалистик фекерләү һуңғы йылда ижад ителгән шиғырҙарында айырыуса нык һизелә. Уларҙа лирик ғәрой романтик кисерештәр тойғонда түгел, тәбиғәт һәм социаль ысынбарлыҡ күренештәренә, ижтимағи-политик тормош вакифаларына мөнәсәбәттә лә һүрәтленә. “Кайыш илә Йүкә” бында асыҡ дәлил. Был шиғырҙа үзенең йөкмәткеһе менән дә, стиль һәм тасуирлау принциптары буйынса ла реалистик. Унда тормош күренештәре объектив, туранан-тура халыҡ тормошонан алынған картиналарҙа, реалистик деталдәрҙә һүрәтленә.

Кеше абруйы алтын-көмөшкә карап түгел, ә акылы, ғилеме, һөнәре буйынса баһалана икәнән төшөндөрә. Шағирҙың был фекерҙәре лә һис кенә лә иҫкермәй, киреһенсә, һәр бер заман был хакта әленән-әле иҫкәртеп тора:

Кайыш тәрбиәләләр һәм аз эшләй,

Уның өстөн бизәйҙәр алтын-көмөшкә.

Кайыш майлы өсөн хөрмәт табалыр,

Йүкәлә ул юк өсөн кәм баһалыр.
Мәғәр һыу Йүкәнең төсөн асалыр,
Һыу менән күп ергә дәүләт сәселер.
Нисек Кайыш корола тотта майзан,
Йүкә һыуза көс алмыш һәм Хозайзан. [8, 48]

Шулай итеп, был әсәрҙә социаль мотивтар сағылыш таба. Бай менән ярлының социаль хәлен, бер-береһенә каршы ике көс икәнен асып хала.

Көнсөлләнде Кайыш Йүкә эшенә,
Ебәк таһма кеүек гүзәл төсөнә.
Үсләнде Йүкәнең бөтә иленә,
Көрәшәм тип, үзе китте еренә.
Көрәш тотто Кайыш Йүкә илендә
Һалып кылды тартыштылар биләндә. [8, 48]

Кайыш образында синфи каршылык ята. Байлығына туя алмай һаман да байлык артынан кыуған яман заттар һүрәтләнә. Көнсөллөк аркаһында үзәрән һәм эштәрән юкка сығаралар.

Әсәр азағында М. Өмөтбаев ғәзеллек еңеуен һәм тырыштарҙың эше мәнғелек икәнен белдерә:

Шифа таһна берәү сиренә һыузан,
Зарар булыр берәүгә шул дарыузан.
Кыйынһынһа берәүзең барлығынан,
Колак кағыр шул көнсөл байлығынан. [8, 49]

Көрәш майзанында Кайыш таһам хәле бөтөп йығыла. Йүкә һыу әсеп, үзенә кеүәт таба. Был арала инде Кайыш байлыктан түбән төшөп, фәкирлеккә юл хала:

Бозолдо, калманы әсәре майзан,
Хур булды, фәкиргә әйләнде байзан. [8, 49]

Уларҙа ла капма-каршы көстәрҙең бәрелештәре хақында һүз барғанда әле асыкланған тенденция өстөнлөк итә.

«Кайыш илә Йүкә» мәсәле шағирҙың башка шиғри әсәрҙәрәнән айырылып тора. Мәсәлдә автор «алтын-көмөшлө» Кайыш һәм бер нимәһе лә булмаған өсөн «кәм баһалы» Йүкә образдары аша йәмғиәттәге синфи каршылыктарҙы күрһәтеп биреүгә өлгәшә.

М. Өмөтбаев ижады башкорт язма әҙәбиәтәндә реалистик һүрәтләү мөмкинлектәрән киңәйтеп ебәрә. Ул халыкка, уның көндәлек тормошона, мәғариф һәм мәҙәниәтенә, ижтимағи идеалдарына мөрәжғәт итә.

Әҙәбиәт:

1. Вильданов А.Х., Кунафин Ф.С. Башкирские просветители-демократы XIX века. М., 1981.

2. [Кунафин Ф. С. Ул үзенә һәйкәл куйып китте // Ватандаш. - 2011. - № 12. - С. 136-162.](#)

3. Кунафин Ф.С. Мәғрифәтсе һәм әзип М.Өмөтбаев. Өфө, 1991.

4. Өмөтбаев М. Йәдкәр. Шиғырҙар, публицистик язмалар, тәржеәләр, халык ижады өлгөләре, тарихи-этнографик язмалар. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1984. – 288 бит.

© Вахитова И.Р., Кунафин Ф.С., 2020

БАШКОРТ ТЕЛЕНДӘ ТЕКСТ ҺӘМ СТИЛЬ ПРОБЛЕМАҢЫ

Хәзерге вақытта телмәрзең барлыкка килеү, кулланылыу үзенсәлектәрен, уның төрзәрен, ябай һәм кушма һөйләмдәрзең үз-ара берләшмәһен – катмарлы синтаксик бөтөндәрзе, абзац һәм текстарзың, стилдәрзең төзөлөшөн өйрәнеүгә лә ныклы иғтибар бирелә. Тел гилеменәң яңы тармагы текст лингвистикаһы ла барлыкка килде. Телдең королошон тикшереү менән бергә уның теге йәки был ситуацияла кулланыу үзенсәлектәрен дә өйрәнеү бик актуаль.

Аралашыу ситуацияһына, телмәрзең функциональ төрзәренә карап, тел сараларын һайлап алыу, уларзы билдәле бер мэгәнә һәм эмоциональ-экспрессив төсмөр биреү өсөн кулланыу, шулай ук һүрәтләү-тасуирлау сараларын билдәле стилдәрзең талаптарына ярашлы анык һәм тулы, дөрөҫ һәм урынлы файзаланыу стилистика төшөнсәһенәң төп йөкмәткәһен тәшкит итә.

Стилистиканы өйрәнгәндә, гәзәттә, төрлө әсәрзәрзең текстарын файзаланабыз: текста стилистик сараларзың кулланылышын, һызаттарын, доминанттарын эзләйбез, телдең, әсәрзең, телмәрзең стиле тураһында һөйләйбез. Әсәрзә стилгә нимәнә индерергә, «әсәр» һәм «текст», «текст» һәм «стиль» төшөнсәләре араһында айырма-окшашлыктар бармы тигән һораузар өстөндә һирәк уйланабыз.

Һәр текст, әлбиттә, һөйләмдәрзән төзөлә, ләкин текстарзың үззәренә генә хас һызаттары бар. Бөтә төр текстар за грамматик һәм структур йөһәттән тамамланған берәмекте тәшкит итәләр, ә айырым һөйләмдәр бындай үзенсәлеккә эйә түгелдәр, сөнки улар үззәренәң тирә-яғындагы синтаксик конструкциялар менән грамматик һәм мэгәнәүи бәйләнештә булалар. Текстарза бер нисә төрлө хәбәрнәмә бирелә, ә һөйләмдәрзә ул, гәзәттә, берәү генә була.

Телмәрзә уй-хисте, фекерзе биреүзең алымдары күп: ул язма һәм һөйләү рәүешендә лә, хикәйә итеү, һүрәтләү, автор фекере, персонаждарзың әңгәмәһе йәки диалог формаһында ла төзөлә ала. Текстә ул төрзәр бер-береһе менән бәйләнешкә инә, береһе икенсәһенә кушылып та китә һәм шул ысул ярзамында фекерләүзең эзмә-эзлелеге барлыкка килә. Теге йәки был алымдың, сараларзың өстөнлөк итеүе һөзөмтәһендә төрлө телмәр стилдәре хасил була.

Һәр текстә ла ысынбарлык сағылыш ала, шунлыктан ул билдәле бер темага нигезләнә. Ул темалар йәмгиәттәң үсеш закондарын асыклаусы, дәүләттәр һәм кешеләр араһындагы мөнәсәбәттәрзе күрһәтеүсә, шулай ук художестволы әзәбиәттәң төрлө жанрзәрына караусы, сәңгәт, культура торошоноң үсешен билдәләүсә һәм башка төрлө текстарза хәл ителә. Шуга күрә төрлө телмәр төрзәренә һәм стиленә караған текстар барлыкка килә, сөнки һәр функциональ стилдең үзенә генә хас билдәләре, структур төзөлөшө бар.

Текстагы һөйләмдәрзе үз-ара бәйләүсә формаль күрһәткестәр бар, улар иҫәбенә: лексик, лексик-грамматик һәм синтаксик саралар инә.

Текстың үзенсәлекле өйрәнеү объекты, предметы, үзенә генә хас билдәләре бар.

Уның төп билдәләре итеп түбәндәгеләрзе күрһәтергә мөмкин:

1) текст компоненттарын тәшкит итеүсә берәмектәрзең үз-ара бәйләнгәнлеге, ойшқанлығы һәм мөнәсәбәтлелеге;

- 2) һызмалылык;
- 3) бөтөнлек, йәғни мәғәнәүи, композицион һәм структур тамамланғанлык;
- 4) мәғәнәүи өлөштәргә бүленеүсәнлек;
- 5) билдәле бер нормаға нигезләнәү һәм стилистик эшләнгәнлек;
- 6) парадигматик йүнәлешлек.

Былар араһынан тексттың мөһим билдәһе итеп ойошқанлык, бәйләнгәнлек күпселек тикшеренеүселәр тарафынан һызыкөстөнә алына [1, 8].

Башкорт теленең жанр стилдәрен тәүгеләрҙән булып Н.К. Дмитриев өйрәнә башлай. А.Бессоновтың «Башкирские народные сказки» тигән китабына баш һүз рәүешендә язылған мәкәләһендә ул башкорт халык әкиәттәренең тел-стиль үзенсәлектәрен яқтырта.

К.Даян менән Ә.Харисов башкорт тел ғилмендә беренселәрҙән булып, туранан-тура стилистикаға мөрәжәғәт итеп, ғәйәт зур эш башкара. К.З. Әхмәров, хәҙерге башкорт әзәби теленең синтаксик төзөлөшө менән бер рәттән, грамматик стилистика мәсьәләләрен дә өйрәнә.

Башкорт теле стилдәрен һәм стилистика мәсьәләләрен тикшерәүгә Ж.Ф. Кейекбаев зур өлөш индерә. Ул башкорт әзәби теле стилдәренә тарихи байкау яһай, уларҙың үсеш юлдарын асыҡлай, хәҙерге көндә стилистиканы тикшерәү алымдарын күрһәтә. Ж.Ф. Кейекбаев стилистика тураһындағы фәнде ике тармакка – жанр стилистикаһына һәм грамматик стилистикаға айырып карай. Жанр стилистикаһында матур әзәбиәт стиле, фәнни-популяр, ижтимағи-сәйәси әзәбиәт, публицистика стилдәре, шулай ук халык әзәбиәте жанрҙары стиле, ябай телмәр стиле, рәсми стиль, кәнсәләр стиле һәм башка стилдәр булыуын таний [2, 45].

Профессор Ғ.Ғ. Сәйетбатталов башкорт әзәби теленең стилистикаһын бик ентекле һәм төплө өйрәндә. Унын фекеренсә, башкорт теленең стилистикаһы ике зур бүлектән – лингвистик стилистика һәм функциональ стилистиканан тора. «Башкорт теленең стилистикаһы менән пунктуацияһы» китабында автор башкорт теле стилистикаһының теоретик мәсьәләләрен, лексиканың һәм морфолоғияның стилистик үзенсәлектәрен тикшерә. «Башкорт теленең стилистикаһы»нда синтаксистың стилистик үзенсәлектәре һәм жанрҙар стилистикаһы мәсьәләләре яқтыртыла. Жанрҙар стилистик авторы алты төргә – халықтың йәнле һөйләү стиле, халык ижады стиле, художестволы стиль, ғилми стиль, ижтимағи-сәйәсийәки публицистик стиль, рәсми йәки кәнсәләр (эш кағыздары) стилистик – бүлөп карай [4:152].

Хәҙерге башкорт теле стилдәренең үсешен ентекле өйрәнгән ғалимдарҙың береһе Э.Ф. Ишбирзин билдәләүенсә, әзәби телдең стилдәре туранан-тура әзәбиәт жанрҙарның төрҙәренә бәйләнгән, шуға күрә стилдәрҙе төркөлләү ни тиклем генә күп төрлө булһа ла, уларҙың нигезендә жанр принцибы ята. Ошо принциптан сығып, ул башкорт әзәби телендә китап теленә караған матур әзәбиәт, ғилми, публицистик, рәсми эш стилдәрен күрһәтә, йәнле һөйләү телдәрен иһә айырым карай.

Башкорт язуусыларының индивидуаль стилистик тәүгеләрҙән булып Ғ.Ғ. Сәйетбатталов, Х.Ғ. Йосопов, Р.С. Искәндәров һәм В.Ш. Псәнчин өйрәндә.

Хәҙерге көндә стиль һәм текст проблемаһының тел ғилмендә ныклап өйрәнәү, унын урынын, әзәби телде үстөрөүгә ролен билдәләү, уларҙың үзенсәлектәрен асыҡлау башкорт тел ғилмендә актуаль проблема булып кала.

Әзәбиәт:

1. Башкорт теле. Югары укыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек/ Г.Р.Абдуллина, Г.Д.Вәлиева, К.Г.Ишбаев (яуаплы мөхәррир) һ.б. – Өфө: Китап, 2012. – 616 бит.

2. Кейекбаев Ж.Ф. Хәзерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. – Өфө, 1966.

3. Тикеев Д.С., Вәлиева Г.Д. Башкорт тедендә текст структурвһы һәм скмантикаһы. – Өфө, 2020. –176 бит.

4. Сәйетбатталов Г.Г. Башкорт теленең стилистикаһы менән пунктуацияһы. – Өфө, 1978..

© Вәлиева Г.Д., 2020

Вәлитова Г.Н.,

студент, М.Акмүлла ис. БДПУ, Өфө к.

САБИР ШӘРИПОВТЫҢ “ЗӘҢГӘР КАТЕР” РОМАНЫНДА КУЛЛАНЫЛҒАН ФОЛЬКЛОР МОТИВТАРЫ

Инглиз галимы У.Дж.Томс беренсе тапкыр “фольклор” терминының аңламын “халык акылы” тип әйткән. Борон-борондан ауыз-тел ижадының үзенсәлеге, уның быуындарзан-быуындарга күсә килеп үсәүе, бөгөнгө көнгә тиклем һакланыуы тап халыктан тора. Шуның өсөн дә, әзәбиәттә, тормошта фольклор өлгөләрен осратабыз, кулланабыз.

Заман үзгәрәүе менән, ауыз-тел ижадының кулланышы һәм иғтибары ла үзгәрә. Хәзерге әзәбиәттә, гәзәттә языусылып заман проблемаларын күтәрәләр, әммә языусылар әсәрәндә иң төп һызаттар тормошсанлык һәм халыксанлыкка кайтып калалар. Әлбиттә, языусы башлыса үзе күргән, үзе якшы белгән хәл-вакигалар, үзенә йөрәге аша хис-тойголәр хақында яза. Шул вакытта ул халык педагогикаһы, үз халкының фольклорына ла таяна. Күренекле прозаик, Башкортостандын атказанган мәзәниәт хезмәткәре Сабир Шәрипов та тыумышы һәм бар булмышы менән тәбигәт балаһы, халкының лайыклы улы булды. Уның “Зәңгәр катер” романында ла башкорт фольклоры жанры өлгөләрен йыш осратырга мөмкин.

“Халык ижады поэтик жанрларының берәһе: бейеү көйөнә йәки еңел көйгә һалып йырлана, йә көйләп әйтелә торған кыска йыр төрө - такмак”ты [1, 2006: 173] “Зәңгәр катер” романында йыш осратырга мөмкин. Билдәле булыуынса, әсәрзә вакигалар агышы күпселек осракта ауыл ерендә бара, ә ауыл халкы – ул дәртле, йыр-моңга хистәре ташып торған халык. Романда ла халык ижадына караган был төр төрттөрөүзе белдергәндә лә кулланыла:

Анау таузың башына

Төлкө килә китә.

Әй, түрәм, һине күрһәм,

Көлкө килә китә... [3, 2008: 18].

Шулай ук такмактарза ерле халыктың аһ-зары, күңеленә төбөндә өйкәп торған һагыштары ла сагылырга мөмкин. Киләһе миһалга килтерелгән такмактагы кеүек:

Ике тауык, бер курица

Конькиза катаются.

Минең кемде яратканым

Вам-то не касается...

“Быуын-быуындан килеп, халык араһында кагизәгә әйләнеп киткән гөрөф-гәзәт - йола”лар [2, 2004: 138] “Зәңгәр катер” романында башкорт халкына хас йола-канундар йыш телгә алына. Мәсәлән, беренсе миҫалда туй йолаһының бер нисә күренеше һыналып китә: *Беренсе яусылаган кейәүгә барыу хәйерле. Язмышыңды үзең хал ит, - тимәһенме. – Тәү һораткан кейәү Хозайзан, тизәр. Кыскаһы, арлы-бирле мәжлес короп, никах укытып, туйзы Яңы йылға билдәләп, ике кис қауышып, буран борхотоп кайтып төштө яңы ғаилә Бурашка...* [3, 2008: 42].

Башкорт халкы борон-борондан әзәпле, кунаксыл халык булған. Юлда сарсап килгән таныш-белешен дә ул керетеп сәй эсергән, юл азабы – гүр газабы тигән әйтемде ул якшы аңлаган. Романда килтереләсәк киләһе миҫал да шуга кайтып кала: *Фәнидә, йола-әзәп һаклап, юлаусыны өйөнә сакырзы, үзенән биш-алты йәшкә өлкәнәрәк Валя шундук ризалашты* [3, 2008: 44].

Шулай ук Сабир Шәриповтың “Зәңгәр катер” романында өмә йолалары телгә йыш алына. Миҫалга килтереләсәк өмә – бешекләп өй йыйыу өмәһе тип атала. Йәгни катын-кыззар йорт эсен тазартһа, йыуһа, ир-ат кәртә-кура араһындагы быға тиклем башкарылмай яткан эштәрзе башкара, йүнәтә, төзәтә, ултырта. Әлбиттә, был йола халык араһында күптән онотолғандарзың иҫәбендә. Халык хәзер ундай вак-төйәк эштәрзе үзе генә башкара, әгәр зә көсөнән килмәһә йә вақыты булмаһа ярзамлашқан кешенә көнлөк хакын түләй. Әммә романдың геройзари был йоланы үткәрәргә булып, телгә алынып кителә: *Ауылдарза хәзер бешекләп өй йыйыу өмәһе һирәк ойошторола. Донъя йыйыштырыузың нимәһе бар инде, ана, исмаһам, бура китәрәү – күңелле эш, азақ табын да мул була* [3, 2008: 47].

Шулай итеп, Сабир Шәриповтың “Зәңгәр катер” романында ысынбарлыҡты бар дәрәсләгәндә сағылдырыға ынтыла, шуга ла ярашлы әлеге заманда киң таралған, әле әһәмиәтен югалтмаған такмак жанрына, өмә кеүек йолаларға иғтибарын йүнәлтә. Фольклорь мотивтары урынлы кулланылыу менән бергә улар халықтың характерын, милли йөзөн дә күрһәтеүгә тулыһынса өлгәшәләр тип әйтергә мөмкин.

Әзәбиәт:

1. Хөсәйенов Ғ.Б. Әзәбиәт гилеме һүзлеге. – Өфө: Китап, 2006. – 248 бит.
2. Хәзерге башкорт теленәң аңлатмалы һүзлеге (Рәсәй Фәндәр академияһы Өфө фәнни үзәгенәң Тарих, тел һәм әзәбиәт институты). – Өфө, 2004. – 528 бит.
3. Шәрипов Сабир. Зәңгәр катер: роман, хикәйәләр һәм хикмәттәр. – Өфө: Китап, 2008. – 544 бит.

©Вәлитова Ғ.Н., 2020

*Гареева Ғ.Н.,
д.филол.н, профессор БашГУ, Уфа*

ВРЕМЯ И ЧЕЛОВЕК В ВОЕННЫХ ПОВЕСТЯХ АХИЯРА ХАКИМА

В произведениях А.Хакимова "Млечный путь", "Байга", "Радуга", "Хромая волчица", "Свадьба", "Мост" глубокий психологический анализ сочетается с

постановкой важных нравственных, философских, социальных проблем. А.Хакимова интересуется личность в крутых поворотах жизни, в потоке исторического движения. Писатель проверяет стойкость, человеческие качества героев тяжелыми, трагическими испытаниями войны, что позволяет глубже проникнуть во внутренний мир, выявить лучшие душевные качества, показать сложную взаимообусловленность душевной жизни человека и социальных обстоятельств. Высокая идейность, гражданская мужественность, непоколебимые жизненные позиции, нравственный максимализм – вот те качества, которые характеризуют его героев. В образах Мансура, Ягафара, Ислама, Рамазана, Ахтыма проявляются эстетические принципы создания автором литературного характера [1, 52].

"Литература в большей мере, чем любое другое искусство, становится искусством времени. Время – его субъект, объект и оружие изображения", – утверждает Д.Лихачев [2, 213]. И в произведениях А.Хакимова Время и Человек являются главными героями, основным объектом художественного исследования. Частое использование писателем ретроспекций – воспоминаний героев – определяет характерную основу жанровой структуры произведений. Идейно-композиционная роль этого приема заключается, например, в "Байге" в том, чтобы осветить процесс нравственного созревания Ягафара, а в повес

В целом, прошлое, настоящее и будущее в произведениях автора органически сплетены меж собой, они выступают как "моменты психики личности", "сконцентрированы в единое эмоциональное переживание" [4, 98]. Хотя герои внутренне сосредоточены в прошлом, пережитом ими, они в то же время активны, их деятельность устремлена в будущее. Но, с другой стороны, частое использование ретроспективного плана приводит к однообразию изображения в произведениях. Детальная передача психологических процессов, постоянная их смена остаются не воспроизведенными, преобладает описание, которое не в состоянии воссоздать всю динамику внутренней жизни.

В романе "Млечный путь" совершенствование характера человека, обогащение внутреннего мира новым содержанием, новыми качествами раскрывается через показ влияния на него общественной среды. Главный герой произведения Мансур Кутушев выступает в органическом единстве со своим временем, эпохой, находится в сложной диалектической связи с действительностью, что способствует динамичности повествования. Твердость гражданской позиции, высоких нравственных требований к себе и людям, чуткость, отзывчивость к чужой беде вызывают желание разобраться во внутреннем мире этого человека, выявить духовный стержень, источник, откуда черпает герой силы. Образ Мансура воспринимается родственным с образами Едигея и Ирназара из романов Ч.Айтматова и Н.Мусина, с образом Ягафара из повести "Байга" самого А.Хакимова.

Повествование начинается с настоящей жизни героя и устремляется в прошлое, в наиболее значительные, важные моменты его жизни. Временно-пространственный диапазон повествования расширяется, охватывая военные годы, послевоенные трудные, порой трагические моменты. Ретроспективный план является важным средством выявления основных нравственных качеств формирования неподдающегося жестким испытаниям эпохи борцовского характера Кутушева. Воспоминания не приобретают форму внутреннего монолога, подчеркивается лишь

принадлежность их герою. Движение времени и становление характера даются в объективном авторском повествовании, сохраняя определенный эмоционально-субъективный тон.

Обстоятельства, в своем сложном драматическом сцеплении, эпоха с ее суровыми последствиями испытывают на прочность характер Мансура, его идейные и нравственные принципы. Тюремное заключение (он нарушил Устав с целью сохранения колхозного скота), смерть любимой жены не смогли сломить его непреклонный дух. Теплые, обнадеживающие слова друзей, возвращение партийного билета, всепоглощающая работа дают герою силу душевно собраться, помогают приобрести уверенность, решительность, присущие характеру коммуниста. "Не поддамся!" - это внутренний клич Мансура, организующий его силы, волю, призывающий не поддаваться трудностям и побеждать.

В торжественный, величественный день Победы, когда весь народ празднует, отдает дань светлой памяти погибших, в душе Мансура происходит сложное переплетение чувств. Он находится одновременно между прошлым и настоящим, на крутых поворотах прожитой им честно жизни. Мысли его устремлены к роли человека на земле, к тому, что остается после него – доброе имя, хорошие дела, недостигнутые цели, которые переходят в наследство от отца к сыну, от поколения к поколению. То память возвращается к военным событиям. Совесть, долг перед погибшими не дают ему покоя за то, что он вовремя не разоблачил дезертира Йыганшу, убежавшего с поля боя, оставившего товарищей без прикрытия. На совести Йыганши – смерть сотен солдат. Увидев на празднике поместившегося на самом заднем ряду Йыганшу, которого бросили жена, дети, Мансур задумывается о возмездии времени, жизни над трусом, преступником.

Утрата человеческих качеств – доброты, чуткости во взаимоотношениях между людьми, нарушение нравственных норм, тяга к накопительству, преклонение перед "властью имущими", отрицательно влияющие на окружающих, особенно на молодежь – эти негативные явления времени глубоко волнуют Кутушева. Любая несправедливость, вытекающая из беспринципности людей, может нанести неизлечимую рану на душу человека, как и случилось с юношей Маратом. И чтобы восторжествовала справедливость, Кутушев прилагает все усилия, хотя это стоит ему немало душевного напряжения.

Таким образом, изображение героя, находящегося в тесной связи с движением жизни, историческими событиями страны, отражение общественных процессов на судьбе личности интересует писателя, составляет предмет его психоанализа. Поступки героя предопределяются не только внутренними потенциями, но обуславливаются и жизненными обстоятельствами.

В повести "Байга" А.Хакимова эпическая широта произведения достигается также не столько путем описания внешних событий, действий, поступков героя, а сколько через воссоздание картин духовной жизни. Характер героя раскрывается в ходе довольно продолжительного внутреннего и внешнего движения. Внутреннее движение передается в тесной связи с внешним миром, изменения, происходящие в духовном мире героя, воспринимаются как следствие объективных событий, приобретают социальный характер.

Время и место действия повести до предела сжаты. Ягафар, главный герой произведения, заместитель председателя колхоза, выписывается из больницы, идет домой, на полпути останавливается от физического бессилия и предается воспоминаниям. Внешнее бездействие героя компенсируется напряженной работой сознания. Об этой особенности психологического анализа Е.Сафронова пишет: "Мгновение психологического переживания, то, что промелькнуло сейчас, сегодня – все это приобретало протяженность, значительность, воспринималось философски, как одно из очень важных состояний человеческой души, жизни. Именно отсюда идет возможность авторской оценки человека как личности по одному моменту его внутренней жизни, так как этим моментом определялось очень многое: возможность отдельной личности прикоснуться к вечным этическим представлениям человечества" [3, 17]. Развитие действия сюжета концентрируется в глубинах и подробностях душевной жизни коммуниста Ягафара. Ретроспективный план раздвигает временной и пространственный параметры повествования. В то же время писатель учитывает и особенности психологии, памяти героя, связанные с эмоциональной областью человеческого мировосприятия. Сознание Ягафара отбирает и анализирует только те периоды жизни, которые оставили в его душе неизгладимый след. Перед читателями рисуется нездоровая атмосфера, порожденная культом личности, соприкасающаяся и с судьбой героя, тогда еще подростка. Ягафару, как и Мансуру, пришлось пройти через испытания войной, через тяжелые послевоенные годы.

Между Ягафаром и Сатаевым постоянно шел спор о смысле жизни. Это своего рода противоборство двух начал, добра и зла, утверждение гуманных законов жизни. В повести прослеживается сложный процесс нравственного взросления героя в резких столкновениях с сильным противником. Будучи еще только юнцом, Ягафару пришлось по-настоящему бороться с Сатаевым, который собирался застрелить всех коней колхоза под предлогом распространившейся болезни. Спасение Сокола от гибели показывает начало созревания Ягафара как личности, его готовность отстаивать справедливость. Если тогда герой вступает в противоборство с Сатаевым за судьбу своего коня, после войны ему уже приходится столкнуться с ним в более серьезных вопросах, касающихся судеб людей. Ягафар в открытых столкновениях с Сатаевым одерживает моральную победу, стойким противостоянием трудностям эпохи доказывает готовность ни в чем не отступить от своих нравственных принципов.

Литература:

1. Гареева Г.Н. Психологизм в башкирской прозе 1960-1980-х годов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 142 с.
2. Лихачев Д. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд. М.: Наука, 1979. 360 с.
3. Сафронова Е. О некоторых особенностях психологического анализа в современном рассказе (проблема времени) // Мастерство писателя и проблема жанра. Изд-во Томского ун-та. Ученые записки. № 94. 98 с.
4. Чулкова К. Художественный характер и принцип психологического анализа в современной советской прозе // Партийность, время, художник. М., 1965. 120 с.

© Гареева Г.Н., 2020

ЭПИЧЕСКАЯ КАРТИНА НАРОДНОЙ ЖИЗНИ В РОМАНЕ Д. ИСЛАМОВА «ДОРОГА МОСКВЫ»

В романе Д.Исламова «Дорога Москвы», воссоздающем широкую эпическую картину народной жизни во время Великой Отечественной войны, глубоко исследующем духовный мир героев в период тяжелых испытаний, психоанализу отведено большое место. Внутренние монологи в различной их модификации, являющиеся в произведении Д.Исламова основным средством проникновения во внутренний мир персонажей, характеризуются логической последовательностью в передаче течения мыслей и чувств, философских раздумий о жизни, о смерти, о бытии.

Борис Богданов, главный герой романа - кадровый офицер, способный верно оценить положение и действовать в критических ситуациях, коммунист, зрелый человек с большим жизненным и военным опытом. Подразделение полковника Богданова одним из первых отражало вероломное нападение врага. В этих тяжелых условиях на Богданова ложится огромная ответственность за происходящие события. В начале произведения события быстротечны, сюжет динамичен. Чувства и мысли Богданова тоже быстротечны. Писатель посредством психологических деталей воссоздает внутреннее состояние героя через его внешние проявления. А вот во время отступления, когда уже издавать приказы нет необходимости, Богданов глубоко задумывается над происшедшими событиями. Для более глубокого выявления душевного движения героя Д.Исламов обращается к прямому внутреннему монологу. Раскрытие идейного содержания произведения, логика развития характера требуют именно от Богданова - от главного героя, военного офицера - усиленной работы сознания, осмысления событий. Аналитической способностью ума он трезво оценивает обстановку прошедших дней, прослеживает причины неожиданной катастрофы. Такое трагическое положение предопределяет сложное душевное состояние Богданова. А это, в свою очередь, обуславливает обилие вопросов.

Одним из наиболее частых вопросов является мучительный вопрос Богданова самому себе: "Ну, а ты, полковник, командир дивизии, ты лично все сделал для того, чтобы остановить фашиста?". Богданов глубоко переживает горечь отступления. Он пытается дать ответы на свои же нелегкие вопросы, отвергает их и снова приходит к тем же вопросам, мыслям. «Что же это было, что же это такое ужасное свершилось в его жизни? Да как же так получилось, что вот он, побежденный, разбитый, отступает вместе с остатками дивизии по этим раскисшим дорогам? Была ли возможность иначе повернуть эти события?» Богданова мучает мысль о том, что он дал приказ об отступлении без разрешения вышестоящего командования. «Ну, а что он должен был сделать? Если бы он бросил эти полтысячи по существу безоружных людей под фашистские танки, он бы ровным счетом ничего не достиг, зато до конца своих дней мучился бы от сознания того, что зря загубил столько жизней», - думает коммунист Богданов.

Внутренние монологи Богданова приобретают большую философскую, идейную значимость, эпический масштаб потому, что они отражают и моменты великого трагического переворота в жизни страны, переворота в душах миллионов людей.

В романе содержание и функции внутренних монологов всегда predetermined характерами. Внутренние монологи Богданова, рядового Кусербаева, различные по структуре, стилю, в какой-то степени дополняют содержание друг друга. Их объединяет один ведущий мотив - раздумья о судьбе Родины. Мысли Кусербаева перед кровопролитной атакой полны веры в жизнь, в победу. Его раздумья в естественном своем течении переходят от мыслей о предстоящем бое, о возможности смерти к мыслям о так и не родившемся наследнике, о доме, о жене, о недоделанных делах. То есть он думает о самых близких, волнующих его вещах в своей жизни. Во внутреннем монологе последовательность течения мыслей теряется, они приобретают разветвленный, разнонаправленный характер.

Схожая ситуация встречается и в повести "Байга" А.Хакимова. Оставшись для прикрытия товарищей и раненого командира, Ягафар с конем укрываются в срубе. Приближаются немцы, героя ждет смертельная схватка с врагом. Но писатель как бы отодвигает драматические события на какое-то время, вместо изображения стремительно приближающейся опасности он переключается на изображение мыслей героя. В такой критический момент динамичное течение событий на некоторое время притормаживается. Вместо стремительного развертывания событий снимается напряженность. Она достигается за счет изображения течения мыслей Ягафара. Его внимание привлекает новый сруб. В воображении он представляет его домом, где спит крестьянская семья. А это воображение, в свою очередь, уводит героя в мыслях к родному Куштиряку, к маме, к деревенскому стаду, то есть, в памяти воссоздаются родные и близкие для души Ягафара картины прошлого. Эти мирные картины переплетаются с событиями настоящего военного дня. Переключение несет в себе идейно-эстетическую нагрузку, показывает силу жизнелюбия героя, подчеркивает разительный контраст между мирной жизнью и разрушительной войной.

Внутренние монологи-обращения также передают различные душевные движения персонажей, эмоциональный всплеск чувств, мыслей, переживаний, которые по тем или иным причинам не высказываются вслух. На них возлагается определенная идейно-эстетическая нагрузка.

Д.Исламов в своем романе проводит мысль о том, что долг перед Родиной превыше всего. Размышления Богданова о чувстве долга и о чувстве дружбы мотивируют назначение им Кудряша командиром отряда прикрытия. Отряд этот обречен на гибель. Об этом знают и Богданов, и Кудряш, но вслух никто из них не говорит о близкой смерти, о приближающейся минуте расставания. Слова, которые должны были быть сказаны друг другу двумя боевыми друзьями, уже сказаны. Но в них выражена только сотая доля пережитого офицерами, которых связывает очень многое, дорогое для обоих. Их души наполнены невысказанными признаниями, чувствами. В такие моменты люди обычно молчат. Художник тонко улавливает и передает их психологическое состояние: «Они посидели еще некоторое время, лишь изредка покашливая, ибо слова были уже лишними». Это средство косвенного психоанализа – прием умолчания заставляет читателя активизировать внимание,

предоставляет возможность самому воспроизвести анализ душевного состояния персонажа.

Во внешней речи скупого на слова, крутого, мужественного Богданова нежные чувства к другу, боевому товарищу Кудряшу просачиваются только изредка. Такие слова в устах полковника прозвучали бы и неестественно. Поэтому для выражения чувств, переживаний, мыслей Богданова писатель применяет внутренний монолог-обращение: "Эх, Кудряш, Кудряш, единственный друг мой! Дорогой мой комиссар! Мы с тобой никогда не клялись друг другу в верности или в дружбе. А дружба, она, оказывается, испытывается на войне так же, как отвага..." Душевные переживания Кудряша также находят отражение в его развернутом внутреннем монологе. Исходя из особенностей ситуации, логики характера, умело использованный писателем внутренний монолог-обращение послужил передаче душевного движения персонажей, эмоциональному всплеску чувств, мыслей, переживаний, невысказанных вслух в силу ряда причин.

Необходимо подчеркнуть, что этот эффективный прием психоанализа часто применяется и другими нашими писателями. Например, внутренний монолог-обращение к самому себе молодого лейтенанта Кадырова из повести «Мост» А.Хакимова также показывает его предельное душевное состояние перед кровопролитной атакой, напряженное искание ответа на вопрос о правильности своего шага: "Думай, лейтенант Кадыров, думай, Ахтям! Верен ли твой отчаянный план? Почти на верную смерть поведешь ты сейчас своих солдат. Но не на бессмысленную ли?" Необходимость распорядиться судьбами солдат рождает в душе героя мучительные вопросы, чувство огромной ответственности.

В романе "Дорога Москвы" образ адыютанта Богданова Максима становится именно таким благодаря освещению его внутреннего состояния, передаче дум, переживаний. Выбор между долгом и любимой явился нравственным выбором для солдата Максима. Внезапно вспыхнувшая любовь сначала застилает все перед ним. Он, долго не раздумывая, просит оставить его помощником при радистке - при любимой. Но безмерное влечение к девушке сменяется еще более высоким чувством после того, как он ощутил горечь расставания с боевыми товарищами. Солдат умом и сердцем достигает понимания того, что товарищи по оружию дороже всего и всех. В момент наивысшего напряжения душевных сил, работы сознания подключается внутренний монолог: "Неужто и вправду одна лишь эта красотка, с ее загадочным взглядом да пухлыми губами, заставила тебя плюнуть на своих друзей, на своих товарищей по оружию?! да не предаешь ли ты их сейчас, а в первую очередь Бориса Касимовича, который был тебе за отца родного!". Эмоционально-взволнованная внутренняя речь персонажа, вопросы-восклицания, обращенные к самому себе, раскрывают драматизм его душевного состояния, прекрасные нравственные качества советского солдата. Благодаря использованию монолога-обращения, освещению внутреннего состояния второстепенного героя - Максима, прослеживанию за его душевным движением образ самораскрывается, становится запоминающимся, близким, живым.

Д.Исламов удачно пользуется и внутренним монологом-репликой, с помощью которого можно очень емко, но в то же время ярко охарактеризовать психологическое состояние персонажа. Применение внутреннего монолога должно

соответствовать ситуации, логике характера героя. Наблюдая первую лавину фашистских самолетов, Богданов в душе своей испытывает гамму чувств, но она передается только через один монолог-реплику: "Ну, значит, начал! Что - же, посмотрим, кто - кого...". В нем отражаются душевная стойкость, хладнокровие и железная воля военного, способного в критические минуты не давать воли своим чувствам. Автор не описывает всего того, что происходит в душе героя, так как стремительные события требуют динамичного развертывания. В такой ситуации пространное описание чувств Богданова, казалось бы, неестественным, не соответствовало бы логике характера.

Вместе с воссозданием образов мужественных, душевно стойких, не поддающихся невероятным тяготам войны защитников Родины, писатель психологически глубоко исследует моральный крах слабого душой и телом, не перенесшего испытания военного лихолетья майора Платова. Внутренние монологи в произведении служат средством разоблачения сущности персонажа.

Аккуратный, очень усердный в мирное время Платов с первых дней войны начинает деградировать, становится дезертиром. Не парадоксально ли это? В романе беспощадный психологический анализ снимает эту кажущуюся парадоксальность, убедительно мотивирует душевный регресс человека в предельных нравственных ситуациях. В начале произведения, еще до войны, посредством нескольких деталей; потяжелевший от недовольства солдат взгляд, беспощадная муштровка их, беспочвенные заверения перед старшими офицерами – делается намек на потенциальные возможности отрицательных качеств у Платова. Платов сначала опускается внешне: "Весь он зарос густым волосом, губы почернели, точно у больного лихорадкой, глаза запали... ", походка становится "расслабленной, тяжелой". А затем наступает и душевный регресс. "Неприспособленный к настоящему испытанию войной", он еще в состоянии, так или иначе, оценивать создавшееся положение, строить планы, как быстрее и безопаснее сохранить свою жизнь. Если мысли полковника Богданова устремлены к анализу прошедших дней, к извлечению уроков из них, если он не может без трепета думать о судьбе Родины и своих солдат, то у майора Платова мысли совсем другого характера. Если монологи Богданова ценны показом внутреннего богатства, силы ума военного командира, то монологи Платова обнажают его трусливую предательскую душу. Мысли Богданова, Кусербаева Д.Исламов предает их в прямых внутренних монологах, так как в них выражаются и взгляды, идеи самого автора, а в изображении течения мыслей Платова автор широко применяет возможности косвенного внутреннего монолога, при котором всегда может присутствовать авторский оценочный элемент, хотя и утрачивается эмоционально-экспрессивная окрашенность внутренней речи самого субъекта.

С помощью внутренних монологов автор исследует эволюцию рождения труса, дезертира. Интересна попытка Платова схитрить с самим собой. Он пытается представить себя кончившим жизнь самоубийством - единственно достойным для его положения путем. Он пытается убедить себя в этом, убеждает и даже жалеет мертвого себя. Но установка сознания человека такова, что обман самого себя не выдерживает. Платов в глубине души вынужден осознать, что у него нет силы воли для такого шага. Среди многочисленных трупов кощунственен "весь захваченный своей счастливой мыслью", искавший для себя одежду Платов. "Перестал ощущать

трупный запах" - деталь, передающая его психологическое состояние, овладение всем его существом одного только желания: облачиться в чужую одежду, спастись в ней. И еще деталь: "и этот (трупный - Г.Г.) запах стал как бы его собственным" - еще шаг к душевному разложению. Ленивые думы Платова о своей беспечной командирской жизни до войны окрашены авторским сарказмом

Автор подчеркивает, как он параллельно с этими мыслями ни на одну минуту не забывает о своей шкуре. Его ум напряженно работает в направлении сохранения жизни: «Он думал обо всем этом, а сам не забывал повторять про себя и вслух слова и даты чужой жизни, которые таким непредвиденным образом стали его главными словами и датами». Платов стыдливо ищет оправдания за свое дезертирство. Им овладевают противоречивые чувства. Ему стыдно, а это чувство, в свою очередь, порождает другое чувство - злобу. Картины прошлого, сменяющие одна другую, усиливают угрызения совести. Воспоминания, против его воли, заставляют мучительно признаться в своих грязных поступках.

Но продолжается ступенька за ступенькой падение дезертира, путь к предательству. Сначала ему стыдно за свое бегство, горестно при известии об овладении немцами новых городов. Но постепенно он начинает радоваться успехам фашистов, теряет покой, когда слышит об удачных боях Красной Армии. Выдает жену комиссара Кудряша, которую фашисты вешают. Становится сообщником полицаев. Таким образом, психологическое развитие характера Платова, как и Суминова из «Хромой волчицы» А.Хакимова, проявляется в его движении к духовному разложению. Через подробный показ течения мыслей, чувств и действий последовательно прослеживается духовный крах личности, постепенная потеря человеческих качеств, нравственная капитуляция Платова перед животным страхом смерти. Анализ перерождения майора Платова в предателя Платова, где не только мысли, поступки, но и каждая деталь, штрих обдуманы, отточены художественно, является несомненным успехом писателя. Внутренний монолог у Д.Исламова, примененный для психологической характеристики отрицательного героя, как и в повести С.Агиша «Честь по чести», послужил средством разоблачения его сущности.

Таким образом, в романе "Дорога Москвы" различные формы внутреннего монолога в сочетании с другими средствами психоанализа служат глубокому, полному раскрытию характеров на новом уровне.

Литература:

1. Гареева Г.Н. Психологизм в башкирской прозе 1960-1980-х годов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 142 с.
2. Гареева Г.Н. Структура современной башкирской прозы: Монография. Уфа: Китап, 2009. –222 с.

© Гареева Г.Н., 2020

*Султанбаева Х.В.,
д.филол.н., профессор БашГУ, г. Уфа
Гимашева Г.М.,
аспирант БашГУ, г. Уфа*

КОНЦЕПТЫ “УЛ” (СЫН) И «ЭБЕЙ» (ТЕТЯ) В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МУСТАЯ КАРИМА

В языковой картине мира этнокультурологическая особенность в процессе отражает лексико-семантическую окраску в образе героя или в языке одного человека. Притом понятие “концепт”, озадаченный с языковым личностью, возможно к глубокому осмыслению. Отражение ментальных единиц в языке является одним из главных фундаментальных отличий в семантической теории лингвокультурологии и языкознания. В конце XX века формировавшая наука лингвокультурология способствует к изучению языкового картины мира каждого народа. Понятие, концепт, взаимоотношения слов изучаются в рамках когнитивной семантики и остаются актуальной проблемой в науке.

Лексический состав языка – это способ вербализации концепта. Но до нашего времени не выяснены проблемы выбора и отражения в художественных текстах отдельных концептов и их семантических особенностей. Наука лингвокультурология развивается с момента формирования новых концептов в новых литературных памятниках. [3, 80]

Творчество башкирского народного поэта Мустая Карима в первую очередь представляет собой достижение ментальных и художественных высот искусства слова на вышеполагающий уровень. Трагедия “В ночь лунного затмения” – сценическое произведение в формах монолога и диалога на основе жизненных конфликтов и событий героев, посвященное к древности башкир, описываемая автором обычаев, традиций того времени, где господствовали беи и аксакалы – главные представители племени и юрт, и строго выполняемые всеми законы и требования. В трагедии с точки зрения языкознания, концептосфера “семья” очень разнообразна. На основе произведения семейные ценности, влияние всех канонов и их действие раскрывается через образ Акджигита – именно в нем М.Карим четко характеризует концепт “Ул” (Сын).

Образ Акджигита, то есть концепт “Ул” (Сын) – название уже говорит о чистоте души, правильности, духа джигита; против душевного рабства он борется за свою любовь, за свободу, и Акджигит из племени бесстрашных бойцов и является трагическим героем произведения. Мустай Карим на примере героя показывает храбрых образов, вступивших в бой против несправедливости и лжи, и жертв, оказавшиеся под влиянием канонов и обычаев и их бездействие. Акджигит и Зубаржат любят друг-друга, и мать Танкабика даже дала клятву их поженить, но из-за гибели старшего сына в сражении, по древним традициям Акджигит должен жениться к невестке старшего брата. Против решения аксакалов и биев Акджигит не только поднимает мятеж за любовь, вступает в битву с древними канонами против рабства:

Акъегет: Курәзәгә, төрлө ырымга гүмер буйы нык ышандың, әсәй. Кара, ана, бер ни үзгәрмәне. Кояш баягыса ук балкый, үләндәр баягыса ук йәшелдәр. Шомло

уйзарыңды ситкә ат, әсәй. Бөгөнгә кыуаныска күләгә төшөрмәйек. Һин фатихаңды бирзең. Бер түгел, биш тустак түгелһә лә, хәзер һис ни булмаясак”,

“Тәнкәбикә: Якшы кунак үз ризығы менән йөрөр, ти. Бик уңайлы мәлгә тап булдың. Уртансы улымдың кәләше өсөн бөгөн генә калым түләп бөтөрзөм. Ак тирмәлә кисен мәжлес булыр. Түр башыма рәхим итерһең”,

*“Әсәкәйем, халәл һөтөң биреп,
Һөйөп үстәрғанһең улыңды,
Изге фатихаңды бирсе, әсәй,
Башыбызга һал шәфкәт кулыңды.
Һин йорттамы, әсәй?”,*

“Тәнкәбикә: (Дәрүшикә) Улым Акъегет менән булыр киленем Зөбәржәт ошо инде. Фатихаңды бирсе, мөсафир.

Тәнкәбикә: Васыят, йола, канун – беззең өсөн изге. Һез зә карата хыянатта булмагыз. (башта Зөбәржәттең башына уң кулын һала.) Күкрәк һөтөм биреп үстәрмәһәм дә һине, Зөбәржәт, күкрәгемә кысып, фатихамды бирәм. Минең ояма киләһең, балам булырһың. (Акъегеттең башына кулын һала.) Йәшермәйем, иң яраткан улым һин, Акъегет, ак бәхеттәр генә юлдашың булһын. Амин”һ.б.

В трагедии “В ночь лунного затмения” концепт “Ул” (Сын) – основывается в образах сыновей Танкабики Юлмырза и Акджигит. Мать намереваясь передавать смену поколений сыновьям, остается в линии запрета, так как она - жертва древности. Такая смелая женщина и глава большой семьи Танкабика бессильна помочь своим детям, в итоге традиции отдаляют родственные отношения, даже связь матери и сына.

“Тәнкәбикә. Етер, улым, бауырымды телгеләмә. Барыбыззың да өмөт-шатлыкларыбыззы үзе менән кара гүргә алып китте Юлмырза. Эй Юлмырза, Юлмырза!

“Тәнкәбикә. Ерзә бәндаһәр йәшәй. Бәндә булған ерзә бары ла бар” һ.б.

Духовность и мировоззрение, быт народа и его многовековое сознание взаимосвязаны с историей и их происхождением. Культурные, ментальные, экономические, философские, религиозные идеи народа основываются именно в этих источниках и из поколения в поколение непрерывно передаваясь сохранились до нашего времени. У каждого народа свои духовные ценности, нормы, определенные законы, согласно по которым они развивались морально и духовно. В итоге формировались ментальные понятия, характерные только для одной нации, народности, прославленные своей историей и бытом. Исследования культуры, языка и ментальности изучается лингвокультурологией – раздел языкознания, наука о концептосфере, лексемах, языковой картине мира, мировоззрении определенного народа и т.д.. Языковеды Э. Сепир, А. А. Потебня, Л.В. Щерба, Г. Г. Шпет, Л. В. Выготский, А. Н. Леонтьев, Н. И. Жинкин, А. А. Леонтьев, А. А. Залевская, Е. Ф. Тарасов, Ю. А. Сорокин, Н. В. Уфимцева исследовали актуальные вопросы языкознания и имеются труды, подчеркивающие духовные и материальные богатства каждого народа. [5, 132-135]

Язык – важный компонент культуры, и именно язык и есть ключ в раскрытии ментального сознания. Каждый человек является представителем определенного общества, в его мировоззрении исторические компоненты порождают характерные

особенности. Одним из этих особенностей – это концепт – лингвоментальная единица. Согласно лингвокультурологической концепции, слово – не только языковая единица, но и ментальный концепт, на этой основе исследуется языковая картина мира.

Концепт «Әбей» (Тетя) - самый яркий образ башкирского народа, основа концепта «семья». Башкирский народный поэт Мустай Карим в повести «Помилование» раскрывает концепт «Әбей» (Тетя) в образе тети Федоры. В произведении на пример концепт использованы лексемы, отражающие ее характер, взаимосвязи между литературные героями с Федорой, привыкшие к ее благословениям и молитвам. Например: *“Кемдер кыззың аркаһынан йомшак кына какты. Был күрше әбейе – әкиәт оштаһы, селтәр бәйләүсе, төрлө үлән менән имтом итеүсе яңғыз Федора ине. Баләкәс кенә, сибек кенә Федораның уң аяғы байтакка кысқарак. Йырактан караганда, уның йөрөшө велосипедта барған төслө күренә. Шулар аркала уны “Самокат Федора” йәки “Самокат” тип кенә йөрөталәр. Кәмһетеп, мысқыллап түгел, былай яратып, үз күрөп шулай тизәр. Әбейең быға исе китә лә китмәй. “Самокат” булғас, “Самокат” инде, тәғәрләй бирә. Ызғышкырылыш купкан ергә лә, туй уйнаған төбәккә лә, үлем-етем булған өйгә лә иң алдан Федора һылтыклап килеп етә. Һәммә ерзә уны ихлас қабул итәләр, сөнки ул һәр эштең яйын, зөрөф-йоланың рәтен белә. Сырхаузы дауалай, күңеле төшкәнде йыуата, хәсрәтленең хәсрәтен бүлешә...”*

Федора в повести также известна как «исцелительница», несмотря на то, что она калека, уважают ее не за внешность, а за простату и за чистосердечность. Мустай Карим в повести описывает трудные и кровавые военные годы, в те времена, когда огромную тяжесть испытывали все до единого – выживали с начиная с новорожденных до пожилых.. В том числе и главная героиня Мария Тереза несчастная девушка, переживающая и твердо верующая на встречу с возлюбленным. Именно поддержка Федоры и ее жизненный опыт помогли не поддаваться к мучениям. Когда-то и Федора провожала своего мужа и дождалась его благодаря терпению. Она и «мама и бабушка», «хороший собеседник», «мудрая советчица» и т.д. Примеры: *“Тыңла, тыңла... Ғишык тотоп йәшәр өсөн бихисап түземлек, сабырлык кәрәк. Түземһез кеше ғишык тотоп маташмаһын да ул...”*; *“Мария Тереза күршеһен уң кулы менән һүзһез генә косакланы ла өйөнә инеп китте. Кыззың был кылығына үтә кыуанып калды Федора карсык. И мәрхәмәтле йән әйәһе!”*; *“Мария Тереза уны сабырлык менән көтәсәк. Федора әбей дөрөс әйтә: түземһез кеше ғишык тотоп маташмаһын да ул. Сыҙап бөткәс, ана уның халәле япон һуғышынан иҫән-һау кайтып төшкән бит”*; *“Кыз үзен шундай тыныс, бойондорокһоз тота, әйтерһең, ул бөтә нервы ептәрен бер йомғакка сырмаған да усына кысқан. Быны күргәс, һизгер карсыктың күңеленә шом бәрәп инде, бауыры тартышып куйзы. Әммә Федора һис кенә белдермәне, киреһенсә, йәнәһе, ғәмһез ихласлык менән һөйләнгән булды”*.

Федора понимает состояние Марии, она могла и с ней горевать, проклинать эту войну, приносящей много горя всем семьям, но она на стороне света – добры и милосердия. Для того, чтобы успокаивать ее, она начинает с себя – то есть она самой первой верит к лучшему и притягивает своей сопереживанием Марию и всю страну. Если бы вместо нее была другая пожилая женщина, она отругала бы и винила бы

Марию, и наоборот упрекая ее духовно покалечила бы. Только Федора смогла ее защитить от зла и военного яда, погубивший жизни больше миллионов людей

Примеры: *“Билдәһез хәтәр гүмер башланыр. Бына шуны тойзо күрше карсыгы. Ләкин шик-шомдарын һаман эскәрәк йәшерергә тырышты ул: -Катын кеше шулай гел кунак көткән шикелле йәшәргә тейеш, - тине. – Хатта кытлык сакта ла. Мин үзем дә кунак көтөп гүмер һөрәм. Былай өмөтләрәк, ышаныслырак. Кемгәлер һинең янган усагың, якты сырайың кәрәк булыуы ихтимал. Бына бит һин дә нисек йыуынып-йыйынып кына тораһың.; “Катын-кыз тәждире – көтөү, өмөт итеү, балам”; “Эштәре менән ике араны күптән өзгән Самокат Федора, иконаһыз, тәрәһез мөйөшкә боролон, ашык-бошок сукынып алды, ауыз эсенән нимәлер бышылдап, көрһөнөп куйзы. Баягы “белмәмешкә һалышыу” битлеге тамам юк булды”; “-Өгөтләп маташмайым. Барыбер кире күндереп булмаҫ һин серәште. Фатихамды бирәм. Бар көзрәтем шул. Алданырак белгән булһам, юлыңа шифалы үләндәр зә әзерләп куйыр инем”.*

Автор повести Мустай Карим Федору описывая ее как ангела чистоты - “күрше карсыгы”, “кемгәлер һинең янган усагың, якты сырайың кәрәк булыуы ихтимал”, “самокат Федора”, “бар көзрәтем шул” повествует судьбы женщин военных годов. Образы женщин башкирского народа основывается на образ Федоры. Также в последующих примерах характеризуется в широком масштабе концепт «Әбей» (Тетя): *“Эй, әбейкәйем, - тиип капыл сиселеп китте Мария Тереза, - һинең һүзең шифа, үзең шифа. Ауыр сактарыңда һине уйлармын. – Шул сак ул йыуып торған сынаяғын изәнгә төшөрөп ебәрзе. Сынаяк үзе ватылманы, тик тоткаһы гына һынып сыкты”; “Сәфәр алдынан быныһын именгә юрайык. Йомроһо бөтөн калды. Жуза яраланһа, иҫән сығыр. Күрешерһегез”; Мария Тереза тышкы ишекте бикләне. Аскысты Федорага һондо: - Мә, инәй, өй һинең карамакка кала. Беззе көт. Һугыш бөткәс, икәүләп кайтырбыз” [2,125]; “Йортоң өсөн хафаланма, үзем мин иҫн сакта, ул имен торор. Уттан-күзгән генә сара юк. Уныһы алла кулында. Мәгәр үзегез иҫән кайтығыз; “Бүтәнсә күрешмәһәк, бәхил бул инде, балам. Заманалар бик хәүефле бит. – үзен нык тотоп килгән карсык капыл йомшарып китте. Ике-өс бөртөк йәше лә тамды. – Илап озата, тиип уйлама тагы, мин былай гына, мин былай гына. – Һүзен ул кырт икенсегә борзо. – Йорт-ерең теүәл торор. Үзеңде һакла”; “Федора әбей курышкан кулдарын алмаш-тилмә болһап калды...”*

Образ Федоры близок к народному творчеству. Согласно к суевериям, разбитые на осколки чашки и зеркала свидетельствует о предстоящем худшем событии. Увидев такое несчастье, она не сообщает об этом Марии, наоборот чувствовал ее печаль, поддерживает, и провожает на поиски возлюбленного на фронт с надеждой. Напоследок остается охранять домашний очаг Марии, при этом поступки Федоры символизируют начало к новой жизни, а не конец будущего. Именно образ в произведении “Помилование” Мустая Карима способствует к целостности содержания и отражения языковой картины мира башкирского народа.

Таким образом, в трагедии “В ночь лунного затмения” Мустая Карима сила несклоняемого духа, прилив эмоций, острота речи, афоризмы, переживания образов – все детали подтверждают могущество своего мастерства и любовь к родной земле и народу, богатой с историей и культурой, наивысшую степень башкирского народного поэта. Древние башкирские традиции в образе Танкабики концептосфера “семья”

актуальна и в башкирской литературе и языкознания XXI века, так как мировоззрение и языковая картина мира башкирского народа исходит из древних поколений и источников прошлых век.

Литература:

1. Кәрим Мостай. Әсәрзәр. Дүрт томда, 4-се том. Повестар, иштәлектәр, мәкәлләр, әңгәмәләр. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1988. – 600 бит.

2. Самситова Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира: Монография. Научн. ред. М.В. Зайнуллин. – Уфа: БГПУ, 2014. – 364 с

3. Янмурзина Р.Р. Башкирская языковая картина мира в трилогии Зайнаб Бишиевой “К свету”. – Уфа: Гилем, 2015. – 144 с.

© Гимашева Г.М., Султанбаева Х.В., 2020

Гүмәров З. И.,

магистрант БДУ, Өфө к.

Абдуллина Г.Р.,

д. филол.н., профессор БашГУ, г. Уфа

ИНТЕРНЕТ СЕЛТӘРЕНДӘ СТАТУСТАРЗЫҢ ТЕМАТИКАҢЫ

Интернет селтәре киңәйгән һайын, ижад емештәре лә төрлөләнә, үсә, байый. Яңынан-яңы канатлы һүззәр, кыска гына, әммә тәрән мәгәнәһе һәм тапкыр фекере булган уйланыулар, хис-тойғолар бәйләмен белдергән һүзбәйләнештәр ижад итеү актуаль һанала. Уларзы “статустар” тип атайзар. Статустар хис-тойғоларзы кешегә енел дә, анлайышлы ла, мәгәнәле лә итеп еткерәүгә нигезләнгән. Мәсәлән, “Синифташтар”, “Бәйләнештә” селтәрзәрәндә шундай статустарзы йыйып төркөмдәр төзөү һәм уларзы үстәрәү ниәтендә барлыкка килгән яңы ижад формалаша. Афоризмдар, мәкәл-әйтемдәр, канатлы һүззәр, теләктәр – статустарзы берләштерә. Хәзерге көндә рухи, матди һәм йәмгиәт проблемаларын үз эсенә алған һүзбәйләнештәр бик күп. Статустар бер нисә һүзбәйләнештән, йә бер нисә һөйләмдән төзөлә. Иң мөһиме – фекерзе дөрөс һәм оҫта итеп еткерә белеү.

Языусыларзың әсәрзәрәнән алынған тапкыр һүззәрзе, мәкәл-әйтемдәрзе, афоризмдарзы, кәңәштәрзе йыш кына статустар формаһына килтереп, интернет селтәрәнә билдәләйзәр. Уларзы тематикага бүлеп карау за статустарзың төрлөлөгөн һәм интернет селтәрәндә киң кулланылыуын күрһәтә. Был мәкәләнен төп максаты булып языусылар ижадынан алынған статустарзың тематикаһын өйрәнәү тора.

Мөхәббәт темаһына арналған статустар

Йәшен утһыз булмагандай, йөрәк һөйөүһез булмай (Шәриф Биккол.)

Яратыузан донъя терелә, ә нәфрәттән донъя емерелә (Розалия Солтангәрәева).

Без кисергән газаптарзың иң яктыһы һөйөүзәр ул (Зөфәр Вәлит).

Йөрәк төймә менән бер – өзөлә (Авторһыз).

Вақыт тураһында статустар

Бөтә нәмәне яңыртқан да, искерткән дә вақыт! (Сәгит Агиш)

Ә бер минут кешеләрзе кай сак хала һыуга, хала йә утка (Назар Нәжми)

Мәшәкәтләнмәгез, барыһына ла үз вақыты (Авторһыз)

Яңғызлыктан яфа сиккән сакта иптәш була икән сәғәт тә (Мәүлит Ямалетдин)

Ил тураһында статус

Ил менән тел төшөнсәһе миңә бер бөтөн. Мин әсәмдең телен уның үзенән йолкоп алып карай алмайым. Ул тел минең үз телем һәм ул минең иң тура ата торған коралым (Р.Ғарипов)

Тел тураһында статустар

Тел, үзенен кулланыу өлкәһе ниндәй булыуға карамастан, йәмғиәттен ин киммәтле хазинаһы һанала (Ж.Кейекбаев)

Телдәрзе күп белеү эске донъяны байыта (Б.Рафиков)

Телен һаклаған халык – илен яклаған халык (Р.Шәғәлиев)

Тел – мәңгелек, үлмәс, йәш, сикһез... (Ә.Әхмәт-Хужа)

Кеше, дошман һәм халык тураһында статустар

Насар кешеләргә асыуланьырг аярамай. Беләһеһеҙме, ни өсөн Хозай уларға йән өргән? Сөнки уларға карап без үзебезгә кәрәкле фәһем алабыз (Авторһыз)

Ерзә иң зур вазиға - ул кеше булыу (Максим Ғорький)

Азатлык һәм хәкикәт өсөн көрәшкән халыктан өстөн көс юк (Мостай Кәрим)

Әзәмдең теше төшкән һайын ул нығырак тешләшә (Ғайса Хөсәйенов)

Кеше һине кәзер итһен, тиһән, иң элек һин үзең кеше бул (Нәжип Изелбай)

Башың булһа ла үрзә, аяғың булһын ерзә (Рәшит Назаров)

Йылмайып хатта дошманыңды һындырырға мөмкин (Ғайса Хөсәйенов)

Үзем нисек теләйем,

Ерзә шулай йәшәйем (Авторһыз)

Фекер, бәхет тураһында статустар

Шыйык фекер тиз туйзыра һәм тиз бүктерә (Рәшит Шәкүр)

Әй, был бәхет тигәнненең һурпаһы бар, тозо юк (Салауат Әбүзәр)

Без кешеләргә эшләгән якшылык тиз онотола, ләкин бер тапкыр ғына улар менән килешмәһәк – ғүмерлеккә иштә тотасактар (Авторһыз)

Кеше бәхетен күтәрә алмай өзлөгөүселәр була (Авторһыз)

Донъя һәм тормош тураһында статустар

Тормош шулай: ул һәр кемде үзенә тейеш урынына куя, һәр кемдең үзенә күрә юлын һыза (Ғәйфулла Вәлиев)

Иң башта көн үткәнғә аптырайһың, ә һуңынан аңлайһың – был көн түгел, ә ғүмер үткән (Авторһыз)

Донъяға яратылғанһың икән, донъяны ярат (Ғәбит Садиков)

Күп нәмәннең тиңһез киммәтен төшөнәбез, уны юғалткас (Хөсәйен Кунакбай)

Тормош курайһыз бейетә (Авторһыз)

Тормош һәр кемде йомшакка түгел, үз урынына ултырта (Авторһыз)

Йылдар үзенекен ала, үкенестәре кала (Авторһыз)

Дөрөслөк тураһында статус

Дөрөслөктә яклаусыға язьмыш һәр вақыт кырыс (Әнғәм Атнабаев)

Әскелек тураһында статус

Йылға башы – шишмәнән, әскелек – бер шешәнән (Сөләймән Муллабаев)

Әсә тураһында статустар

Әсәй бит ул – аҡ фәрештә! (Авторһыз)

Ожмах – әсәләргән аяк астында,

Әсәй бөтәһен дә алыштыра ала,
Ләкин әсәйзе бер кем дә алыштыра алмай (Авторһыз)

Сабырлык тураһында статус

Барына риза бул,
Юғына сабыр ит.

Өмөт тураһында статус

Бер касан да өмөтөгөз өзөлмәһен, сөнки һулыған сәскәләрге лә ышаныс менән терелтергә мөмкин.

Бер касан да өмөт менән ышанысығыззы өзмәғез. Сөнки караңғы төндән һуң да һәр вакыт қояшлы көн була, көслә ямғырзарзан һуң да якты қояш сыға (Авторһыз)

Миһалдарзын күренеүенсә, статустар тематикаһы йәшәйеш, кеше, халык, рухи һәм матди байлыкка һ.б. арналған. Тапқыр фекерзәр уйланырға мәжбүр итә, хис-тойғолар ябай телдә, анлайышлы итеп бирелә. Статустарзын кулланылышы кешенен хис-тойғоларын белдерә, уларзын шул статустын үз сәхифәһенә язып қуйыуы ла унын торошон, кәйефен, хатта нимә борсоғанын асып бирә. Мәһәләһ, “Матур тормош матур уйзарзан башлана” статусы кешенең яңы көндән низер көтөүе, хәл-торошон якшы тотоуы һәм бар яктан матур булырға тырышыуы билдәләһ. Һүз көсөнәң көслә булыуы һәм кешеғә ыңғай йоғонто яһауы статустарзың әһәмиәтен һәм ролен күрһәтә.

Әзәбиәт:

1. Ғүмер ағышы. Статустар <https://vk.com/gumeragyshy>
2. Башқортса статустар <https://vk.com/club66965493>

© Ғүмәров З. И., Абдуллина Ғ.Р., 2020

*Ғүмәров З. И.,
магистрант БДУ, Өфө к.
Абдуллина Ғ.Р.,
д. филол.н., профессор БашГУ, г. Уфа*

АЗАМАТ ЮЛДАШБАЕВ СӘХИФӘҺЕНДӘ СТАТУСТАР

Азамат Юлдашбаев – үткер карашлы журналист һәм әзәби тәнкитсе, уның шиғриәтенә калыплашмаған образлылык, нескә ирония хас. Проза әһәргәре лә үзенсәлекле фекергә бай булыуы менән айырыла. Журналистарзын Шәһит Хозайбирзин исемендәге премияһы лауреаты, ижади казаныштары “Илһам шишмәләре” һәм Василий Шукшин исемендәге конкурстар лауреаты дәрәжәләре менән билдәләһ. Унын ижадында статустар күбәһенсә үзенен шәхси язмышына қағылған. Вақиғаларға, сәйәсәткә, халыкка, телгә, илғә карашы, ниндәйзер сараларзан калған тәһсәраттарға, хәтирәләргә, уйланыузарға тартым көслә. Бар яктан да проблемаларзы хәл итеүгә, уйланыуға йүнәлтелгән статустарзың тематикаһы төрлө. Мәһәләһ, заманаға қағылышлы статуста шуға карата мөнәсәбәте, карашы сағыла:

Заман менән бер аяктан атларга ниәт бар ине... Заман акһак булды, ахыры... Тура килтерә алмай азапланам азымдарзы...

Тормошонда булған үзгәрештәр, үкенестәр, шатлык-кыуаныстар, хыялдар – икенсе баскыска күтәреләүе күренә. Статустарзың төп билдәһе булып уй-кисерештәрҙең тамамланылып бөтмәүе тора. Артабан, тимәк, уйланыуға урын бар:

Үзем һайлаган язьмыш... Үз иркем менән... Һаман да һораулы караштар, шылтыратыузар... Минең тормошомдоң кырка үзгәрәүен бер кем дә аңлата алмай... Хатта үзем дә... Әгәр зә касан да булһа үкәнергә икән – яһаған азым өсөн үкәнергә, ә уйлап та, хыялыңа хыянат иткән өсөн түгел... Был – минең философия... Хыялым артынан, баш мөхәррирлектән – "Мосафир" оҫтаханаһына...

Тел, ил, милләт мәсьәләһенә килгәндә, журналист шунун үзәгендә кайнап йәшәй. Йәштәр менән йәмәғәт эштәрендә катнаша, уларзың һәләттәрен үстәрәү ниәтендә кәңәштәр бирә. Милләт, кешелек сифаттарын юғалтмау, рухи үсешкә ынтылыу проблемаһы алға куя ул:

Ике таныш түгел башкорт осрашып, 5 минут һөйләшкәндән һуң, уларзың уртак туғандары йә козалары барлығы асыкланмаһа, икеһенең береһе башкорт түгел...

Был статуста халыктың үз-ара туғанлашыуы, йәшәйеше күренә.

Артабан А. Юлдашбаев ир-еғеттәр һәм катын-кыззар бурысына кағылышлы статустарға иғтибарлы. Биғерәк тә кешелек сифаттарына иғтибар йүнәлтәүсән. Мәсәләң,

"Әтәсләнмә!" – тизәр еғеттәргә кайһы сак... Ә, бәлки, кәрәктер зә... Һәр хәлдә, әсәйзең ошо әтәсе кеүек дәрәжәлә һәм горур булып "әтәсләнергә"... "Кешеләрзе якшыраҡ белгән һайын, әттәрзе нығыраҡ яратам..." – был статустар кешелек сифаттарына кағылған. Тормошонда ышанышсызлык, өмөтһөзлөк булған осорза яманһыу статустар урын ала. Тамамланып бөтөлмәгән канатлы һүззәр уның һәр вақыт хәрәкәттә, эзләнеүзә булыуы билдәләнелә:

Инде нисәнсе көн дәгүәләр кабул итәм... Бәлки, көн дә түгел, ә айзар үтәләр... Бөтә дәгүәлә бер генә һорау: ни өсөн языузан туктаным? Һәр хәлдә, ВК-ла... Кабул итәм гәйепләүзәрегеззе... Һәм гәфү үтенәм... Еңел булмаған юл һайланым... Үзем һайланым... Шул юлды үтергә маташам... Кызык... Ауыр за... Шуға ла вақыт яғы тар... Һәр көн иртәңгә 8.30-за оҫтаханала ултырам. Кайтканда, гәзәттә, киске 10 тирәһе була... Ял көндәре, гәмәлдә, юк... Сәфәргә сыкһам зына, бер аз бауыр астынан ел үткәреп кайтам... Ә әлегә бөтә ижад оҫтаханала... Аңлағыз һәм кисереgezze... Әммә йышыраҡ язырға тырышырмын...

Журналист миссияһы популярлыкта түгел, ә фекерзәрен еткерә белеүзә күренә. Күп йылдар эшләү дәүерендә икенсе юсыкта өр-яны өлкәлә эшләй башлауы ижад темаһын да үзгәртә. Сәйәхәт итеү, тәбиғәттә бер нисә көнғә юғалыу, сит милләт менән аралашыу – барыһы ла йоғонто яһамай калмай. Шуға ла уның статустарында күп яклы тематика һәм яңы атамалар пәйзә була:

"Дан" тигән тауға һәр кем үзенсә үрмәләй... Шунда менеп, үзенең исемен алтын хәрәфтәр менән мәңгелеккә язып куйырға... Тик ул исеждәрҙең күбеһе, шайтан алғыры, тәүге ямғырзан, елдән, карзан, томандан һуң уңа ла куя, юйыла, койола... Шуға ла бәгзеләр әлегә язмаларзы һәр төрлө шөһрәтле үә мәртәбәлә атамалар менән нығытырға тырыша... Башкортостандың халык "фәләһе"... Атказанған

"төгән" хезмәткәре... "Ана шуның" "былай тигән" премия лауреты... Хуп... Дәгүә юк...

Сәйәхәт итеү журналист язмышына яңылык индерә. Таркау һәм йыйнак һөйләмдәрзән, һүзбәйләнештәрзән торған статустар фекерзәрзән бүленеп, тамамланмауы, ысынлап та, уйланырға урын калдыра. Уның башка языусылар ижадын хөрмәт итеүе һәм уларға һокланыуы сағыла статустарында.

Шолоховтың кәберен барып күреү насип булды... Ябай ғына таиш... Һәйкәл дә юк, мәрмәр, гәлсәр, бронзалар за... Һәм таишта языу: "ШОЛОХОВ"... Бер генә һүз... Шул етә... Барыһы ла аңлашыла... Бөйөклөк ябайлыкта... Исем үзе генә барыһын да һөйләргә тейеш... Акмулла, Бабиш кеүек...

Журналист фекере катмарлы, уның лексик үзенсәлектәре лә төрлө. Капма-каршылык, йә фекер мәғәнәләрен киңәйтеү, уйзарзың йомолоп калыуы хас. Язмышына битараф караш, йә яңылык, үзгәреш, ниндәйзер кылыктары нигезендә тапкырлык күренә.

Һәм ниндәйзер мәғәнәһез узыш... Әллә күп мәғәнәле... Һәм киләһе тукталыш – һуңгы сиктең аръягында... Шунда, йүгәндәрен һалып, аттарзы тибенгә ебәрербез... Һәм яттар ихлас бер катлылык менән арканан һөйә, якындар йылмайып күңелле тамаша көтә... Мин инде бер кемдеке лә түгел... Һәм бер кем – минеке... Һәм һөйгәндәр, кистәрен йокларга ятканда, буласак йыназага килешле күлдәк күзаллай...

А. Юлдашбаев фекерзәренәң тулы һәм озон булыуы, йә ярты фекерзә генә тукталып калыуы күренә. Биғерәк тә рус телендә язылған статустар бер йәки бер нисә һүззән генә тора. Уның статустарында сәхифәгә һалынған фотоһүрәттәрзе һүрәтләү, теге йәки был вакиғаға карашы, тәбиғәт һүрәттәренә һокланыу, кешелек сифаттарынан көлөү йәки, киреһенсә, күтәрмәләү сағылыш таба.

Әзәбиәт:

1. АЗАМАТ ЮЛДАШБАЕВ: "ХАТТИН АШЫРЛЫК ҺҮЗ ҺӨЙЛӘМӘЙЕМ, ХАТТИН АШЫРЛЫК ЭШ ЭШЛӘМӘЙЕМ. УЙЛАҒАНЫМДЫ ҒЫНА ӘЙТӘМ ДӘ, ТЕЛӘГӘНЕМДЕ БАШКАРАМ..." // Самауырзы йыккансы. Щоңкар журналы <https://shonkar.rbsmi.ru/1.04.2019>

2. Азамат Юлдашбаев сәхифәһе <https://vk.com/id191076890>

© Ғүмәров З. И., Абдуллина Ғ.Р., 2020

И.У. Дусмөхәмәтова
магистрант, БДУ, Өфө к.

Ғ.С. Кунафин,
филол.ф.докт., проф., БФА-ның мөхбир ағзаһы
БДУ, Өфө к.

ТИМЕР ЙОСОПОВ ШИҒЫРЗАРЫНДА ФРАЗЕОЛОҒИЗМ КҮРЕНЕШТӘРЕ

"Халык телмәре-әзәби телде әленән-әле яңы элементтар менән байытыусы сығанак. Халыктың йәнле телмәре менән аралашмаған әзәби тел үзенәң эстетик үсеш һәләтләгән юғалта, трафаретка әйләнә"-ти телсә ғалим Вәли Псәнчин [4;83]

Һүз күрке – мәкәл, ти халык. Кеше үзенең һөйләмендә мәкәл-әйтемдәрзе, фразеологик берәмектәрзе ни дәрәжәлә мул уңышлы файзаланһа, уның фекере кешеләргә шул дәрәжәлә енелерәк, тизерәк һәм күркәмерәк булып ирешә. Өзәбиәттә мәкәлдәр автор тексында ла, персонаждар телмәрендә лә йыш кулланыла, улар әзәби телдең образлылығын, һүзәрзең халыксан тапкыр әйтелешен көсәйтә [4;111]. Фразеологик берәмектәр төшөнсә аңлата, ә мәкәлдәр катмарлы уй-фекер белдерә.

Фразеологик берәмектәрзең мәкәл-әйтемдәр менән дә уртақ үзенсәнлектәре бар: улар составы яғынан тоторокло, телмәрзә әзер көйө, нығынған берәмек рәүешендә кулланыла. Күсмә мәғәнәлә һәм ниндәйзер кимәлдә образлы булыуы ла уларзың уртақ үзенсәнлеге ул.

Әсәрзәге күренештәрзең, персонаждарзың образлылығын арттырыу өсөн халык шағиры Тимер Йосопов үзенең ижадында тасуирлау алымы итеп ябай һүзәр урынына халкыбыз телмәрендә күп быуаттар кулланылып килгән мәкәл һәм фразеологизмдарзы кулланған да инде. Был мәкәләлә фразеологизмдарзың кулланылышын карап үтәйек.

Фразеологизмдар тел ғилемендә өс төргә бүленә: ябай фразеологик берәмектәр, бер эште икенсе эшкә окшатыу нигезендә яһалған идиоматик әйтемдәр, өғөт – нәсихәт, тәрбиә биреу максатында кулланылған идиоматик әйтемдәр. Тимер Йосопов ижадында быларзың барыһында осратырға була.

Мәсәләң, “Бер көлөгөз” шиғырында ябай фразеологик берәмектәр:

Тик торғанда хәүефтәрең

Күнелдәргә *ут һала*._(зур кайғыға төшөрөү).

“Күз менән каш араһында” шиғырында

Һүзәрәңә *колак һал* һин:

Эре яра борсакты. (тыңла, нык мактануы);

“Ғүмеремдә акыл һатманым мин” шиғырында:

Көн дә *һөрән һалып*, (бик каты кыскырып)

Акылһыззар *акыл һаталар* –

акыллы хәбәр һөйләргә тырышыу мәғәнәһендә һ.б. - был ябай фразеологизмдар билдәһез төшөм килештә торған исем һәм кылым калыбы менән бирелгән.

Артабан әйә һәм хәбәр калыбы менән яһалған кушылмаларзы карап үтәйек:

Бөгөн ниңә тынып калдым,

Йөзәрәм емерелгән (үсегеү).

“Ғәмле инем донъяла”

Энә төртөр коро ер юк,

Кайза бакма-күлдәре.

”Көз япрактай дерелдәй” –

был шиғырза - энә төртөр һүзбәйләнеше бик тығыз тиғәнде аңлата.

Шулай ук ситләтелгән тултырыусы һәм хәбәр калыбы менән яһалған ябай фразеологик кушылмаларзы түбәндәге шиғырзарза күрергә мөмкин. Мәсәләң ”Төштә” шиғырында:

Тикшерәләр *әнәһенән ебенә* –

ентекләп карау;

Әй сылбырлы һин ят көсөк,

Көнөң калған сылбырға.

Әллә инде укталаһың
Сығырыңдан сығырға.
”Ят көсөк” –

сығырзан сығыу һүзбәйләнеше - үзен-үзе тыя алмай башлау, тузынып китеү мэгәнәһендә.

Үрзә килтерелгән ябай фразеологик кушылмалар тураһында: “Башкорт язма һәм йәнле телмәрендә бик күп таралған һәм киң кулланыла,”-тип яза Ж. Кейекбаев [1; 214].

Шулай итеп, был мэкәләлә фразеологизмдарзың кулланылышын карап үттек. Халык теленән ингән тапкыр һүззәр, фразеологизмдар Тимер Йосопов шиғриәтен халыксан иткән тел саралары булып кабул ителә. Шагир һүрәтләү саралары ярзамында үзенә геройзарының эске торошон, күнел кисерештәрен анык итеп асып һала. һүрәтләү сараларын ошта, урынлы итеп кулланыуы уның телгә маһир икәнлеген тагы бер тапкыр дәлилләй.

Әзәбиәт:

1. Кейекбаев, Ж. Ф. Ғилми хезмәттәр һәм һайланма әсәрзәр йыйынтыгы. II том. / Хәзәрге башкорт теленә лексикаһы һәм фразеологияһы. – Өфө, 2014. – 260 б.
2. Йосопов, Т. һайланма әсәрзәр. II том. Шигырзар, поэмалар. – Өфө: «Китап», 2007. – 424 б.
3. Йосопов, Т. һайланма әсәрзәр. III том: шигырзар. – Өфө: «Китап», 2009. – 416 б.
4. Псәнчин, В.Ш. Телдә күркәмлек саралары. Күнегеүзәр менән. – Өфө: Башкортостан «Китап», 2003. – 192 б.

© Дусмөхәмәтова И. У., Ғ.С. Кунафин, 2020

*Зигангирова Ә.Х.,
магистрант БДУ, Өфө к.
Янбаев И.К.,
филөл.ф.канд., дөцент, БДУ, Өфө к.*

МӨНИР КУНАФИН ӘСӘРЗӘРЕНДӘ ОБРАЗДАР СИСТЕМАҢЫ ҺӘМ УНЫҢ ҒЫНЛАНДЫРЫЛЫШ ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ

Мөнир Кунафиндың «Тәңре өрөк капканда» әсәренә художество тукымаһы бер нисә ясылықты биләгән. Төп сюжет һызыгы өлкән йәштәге Мәргән менән Фәйрүзә тирәләй ойоша ла, хәтирәләр ебе ретроспектив сюжет ебен тармакландыра. Авторзың был яраткан алымында ике төрлө агымды күреү генә түгел, герой кылыктарын асырға, төп мәсьәлә буйынса укыусы карашын киңәйтәргә мөмкинлек бирә. Ғүмер ахырына еткән Мәргән менән Фәйрүзә – язмыш иркәләүенә генә түгел, ә бәргеләүенә лә түзәр заттар. Армиянан сатан кайткан Мәргәндә һөйгән кызы көтмәгән, кейәүгә сыккан. Төскә-башка һөймәләлек менән алдырмаган Фәйрүзә – карт кыз исәбендә. һайлап, һайланырға урын юк. Язмыш кушыуынанмы, әллә сараһызлыктанмы – ошо икәү кауыша. Тик тормоштары һәр көн бер-берәһенә шатлык, кыуаныс өләшеүзән тукылған көндәрзән төзәлә. Парадокс. Тап ошо әйбер хикәйәнәң динамик хәрәкәтен, хис-тойголларзың тәрәнлеген тәмин итә. Йылганың ярһыу тулкындары кеүек һүрәтләү алымдары ла берсә киҫкенләшә, берсә тынып калгандай.

Был хикәйәһендә лә языусы сюжет эзләп баш катырмай, ә ғәзәти «тормош һурпаһы»нан бынамын тигән вакиғалар сылбырын һайлап ала. Мифологик башланғыс исеменә үк сығарылһа ла, төп вакиғалар безең көндәрзә бара. Мөнир Кунафин вакиғалар артынан сапмай, ә ғәройзарзың күнел донъяһына баға ла тормошка, йәшәйешкә, персонаждарзың карашынан сығып фекер йөрөтә. Шуға ла автор һәм ғәройзар араһында дидактика юк, ә тулығынса ғармония өстөнлөк итә: ақыл һатмай, кисерә. Ә кисерештәр хатта ир кешене лә күз йәштәренә мансырға һәләтле. Тәүгеһендә Мөхәrrәмдең катарсисын күзәтелһә, быныһында ир кешенең тетрәнеүзәре йөрәкте теләп үтә лә, хәкикәткә баш эймәй, тура барырға рухи көс өстәй.

Ғүмер ахырына еткән Мәргән менән Фәйрүзә тормош һикәлтәләре аша бәхетле мәлдәрен исләп, әжәл килерен тойомлап, бер-береһен курсалайзар. Хикәйәһенәң төйөнләнеүе лә «Минән калһа, нишләр был бахыркай?» тип башланып китә. Артабан Фәйрүзә, Мәргәнде уйлап, низәр ғенә эшләмәй: күршеһе Зөләйханы ла димләп карай. Хатта көлкөлө хәлғә лә кала. Әммә әжәл тәүзә Фәйрүзәгә түгел, Мәргәнғә килә. Бында ла языусы тура ғына һынландырмай. Үлем түшәғендәге Мәргән тәүге мөхәббәтен сакыртып килтертә, үкенер өсөн түгел: Сәбиләһенәң кулдарын озак һыйпағас; «Һин Сати булманың!» – тигән каты карарын сығара.

Йәки бесәнғә китеп барғанда, юлда туктай за: «Санды услап алып, шашып-шашып башына койған, битен ыуған Мәргән:

– Ана, китеп бара, минең аяктарым китеп бара, икеһе лә исән, икеһе лә теүәлдәр!... Ой, Фәйрүзә, калай һантый мин, үземде сатан, ғәрип тип йөрөйөм тағы, мин бит аяклы ғына түгел, канатлы ла хәзер, – тигән һығымтаға килә. Тап ана шул канатлы ир – Мәргән менән Фәйрүзәгә донъя көтөү насип була. Зөләйхаға өләсәһе һөйләгән Тәңре хакындағы хикәйәттәге ораҡ та улар тураһында яңғырай.

Әжәл Мәргәнде алып киткәс, Фәйрүзә лә ике азнанан мәрхүмә була. Бәхетле йәндәр бәхетте күктән көтмәй, аяктарына ерзә нык басып, үззәренсә уны әүләгәндәр. Азым һайын, көндәлек тормош менән бер-береһен тулыландырып Фәйрүзә менән Мәргән бәхетле ғүмер кисергән.

«Артта – Мәскәү» хикәйәһе күләм яғынан үтә лә зур. Хикәйә биш бүлектән тора. Әсәрзең исеме – Бөйөк Ватан һуғышы осоронда канатлы фразаға әйләнеп, һәр һалдаттың ихтыяр көсөн, рух ныклығын, тәрән патриотизмын токандырған һүззәр. Тәү карашка ябай, әммә тәрән мәғәнә һалынған. Ә хикәйәлә ул бер нисә мәғәнәлә кулланыла. Тағы ла һүрәтләү алымы буларак үзенсәлекле фигура – парадокс әсәрзең исемендә үк төп мәғәнәне биләй.

Хикәйә композицион яктан йыйнак. Вақыт арауығы киң даирәне алып торһа ла, үзәк проблемаға бәйле динамик вакиғалар үз-ара тығыз бәйле үстәрелә. Мөнир Кунафиндың был хикәйәһендә лә – төп ғәройзар өлкән быуын кешеләре. Автор уларзың донъяға карашын үзенсәлекле картиналарза образлы итеп сағылдыра. Шуға ла Дәүләткол, оло йәштә булығына карамастан, бәлтерәп бөткән карт түгел, аяғында ныклы басып торған ир-азамат. Ә тормош тәжрибәһе – бер нисә быуынға етерлек ақыл емеше. Ғәзәти ауыл ере, һәүетемсә тормош. Тап ошо һиллекте бозорға, бигерәк тә оло йәштәге Дәүләткол менән Фатима тормошоһоң үзғәреһенә Суккойрок исеMLE һыйырзанының юғалыуы сәбәпсә була. Әсәрзең тәүге һөйләмә – «Барыһы ла Суккойрок юғалыузан башланды» тигән юлдар сюжеттың төйөнләнеүен тәшкил итә.

Ауыл ерендә мал юғалыу – ғәзәти күренеш. Ләкин автор был картина менән буласак вакиғаларға «шаршау» аса, сәбәп кенә итә. Өс көн буйы өйзә һыйырының кайтырын көтә лә, дүртенсе көн Дәүләткол эзләрғә сыға. Ошонда башлана ла инде мажаралы мәшхәр. Донъяның астын-өскә килтереп, һил тормошто юкка сығара. Ауыл халкы күз терәп торған Татрыкүл дә, Сейәлетау за яттар кулында. Яттар – мәскәүлеләр. Тыуған еренең ожмах мөйөшөнә аяк баһа алмай бизәүләтлеләр.

Ул ғына түгел, Дәүләткол Суккойроғон таба алмай, ә Вәлитдин Татрыкүл янында һыйырзың башын һәм тиреһен күреп кала. Суккойрок икәнән таныһзар, уның маңлайында атылған эззәр бар. Акылдан шашыр сиккә еткән әсәр ғеройы: «Малға түгел, илеңә, йөрәгеңә аталар бит. Нисек түзеп ятмак кәрәк?» – тип ярһый. Дөрөслөк талап итеп, күлдәң «яңы хужалары»на бара, ләкин эттән таланып кайта. Район түрәләренә бара, унда ла ғәзеллектең һуңғы хәрәфе лә калмаған. Дәүләтколдоң: «Кызык, – тип әсенеп уйлап калды карт. – Нишләп башкорттан бер түрә лә юк һуң ул, ә? Тәртип һағында – әрмән, район башлығы – татар, сереп байыған урыстар, аптыраған. Таяныр башкорт түрәһе, яклар калкандар кайза һуң ул?» [2, 35]– тигән уйзарында хаклык бар. Мәсьәләне хәл итмәй, боролоп кайтырға мәжбүр. Ә кем һуң был тиклем бәйһезлеккә юл куйыр? Кем уйлай? Кем кыбырлай? Бармы ундайзар? Дәүләткол Бөйөк Ватан һуғышында үлем менән йәшәү араһында йөрөгәндә, кем өсөн кан койзо? Языусы һуғыш осоронда вакиғаларзы ябай ретроспектива итеп кенә килтермәй, ә бөгөнгө бәхетһезлектең инештәрен шунда эзләй түгелме? Әлбиттә, язашы Шәрипкә һәм уның әсәһе Фәсәхәт образына бәйле сюжет һызыктарында ла үзенсәлекле фекер бар. Фәсәхәт «һуңғы һартай» булып, тыуған ерғә тоғролок символына әйләнәп һәләк була. Шәрип, әсәһе ихтыярынан тыш, тыуған ауылын ташлап китә. Ләкин әсә рәһиеше ситтә бәхет таптырмай, Шәрип кире әйләнәп кайта. Хәзер улы Исмәғил ауыл Советында етәксе булып эшләп, ерзәрзе һата. Өләсәһе ошо ер өсөн йәнән бирһә, Исмәғил, уйлап та бирмәй, кеһә калынайта. Исмәғил Дәүләтколдо сыкырып әрләгәндән һуң, карттың башының һызлауы, зыңлауы аяктан йығыр сиккә етә. һызланыузар бөгөнгө ысынбарлыктан яззыра, уға хәзер һыйыр за, әбейе Фатима ла мөһим түгел. Аңы яңылышамы, зиһененә зыян килгәнме, ләкин йән өзгөс зыңлау туктамай, көнөн-төнөн бабайзың башын һызлата, уйзарының астын өскә килтерә. Әсәр ғеройы был зыңлаузың сәбәптәрен эзләп карай, «Урыс сиркәүендә кыңғырау һуғалармы, тимерлектә сүкейзәрме?» – тип тә уйлай. Был зыңғырлаузың сәбәптәрен өй башында ултырғанда беләп кала. Был зыңғырлау күктән ерғә тарала. Күктең иләк кеүек тишектәренән тама. Күкте ярғандан һуң ошо тауыш сыға. Сәбәбен белгәс, Дәүләтколдоң башы ауыртыуы бөтә, зыңлау илаһи моңға әйләнә. Бар донъяны ошо моң сорнаған: зың-зың – йәйен сәскәләр шулай һөйләшә, кышын табан астында кар шулай илай, бизрәғә һөт тамсылары ла шулай зыңлап һикерешә. Бының тормош көйө икәнлеген аңлай Дәүләткол.

Дәүләткол моң таратқан күккә баккан сакта, уның янына иһәр Сафуан килә. Ул да, борсоллоп: «Котһоз ерғә Алла бакмай ул. Ауылдың һурпаһы менән тозон алып киттеләр бит. Шуға Алла килмәй. Карама һин ул күккә, барыбер килмәйәсәк. Күреп тор, күкте лә урлаясактар улар».

Дәүләткол да, һиһкәнәп: «Һуң, иһәрғә лә, акыллыға ла иркен булмағас, кемғә йәшәүе хөрриәт икән? Һөмһөззәрғә, донъяны алдындағы тәрилкә үлсәмендә ғенә күргәндәрғә ни кинәнесе фани донъяларзың? Күк күкрәтеп Алла килер зә ул, тик ул

да хэлгэ инмэһэ? Натылмаған, алданмаған калдымы берэй нэмэ?» Тап ошо вакиғанан һуң хикэйэнең сюжеты тағы ла икенсе юсыкта үстерелэ. Дүртенсе бүлек – тулыһынса ретроспектив алым аша – Бөйөк Ватан һуғышына арналған. Һуғыштың данлы еңеүзәре түгел, ә канлы, аяныс картиналары объектив ысынбарлыкка якын. Ерәндерғес Исхак образы уйландыра ла, хафаландыра ла. Был бүлек Исхакты атыулары менән тамамлана. Тап ошо мөлдә хаклык һәм ғәзелһезлек, хыянат һәм мәрхәмәтһезлек тубы күкте яра. Һуңынан генерал сығыш яһай: «Артта Мәскәү! За нами Москва! Беззең артта Тыуған ил! Беззең артта Сталин!» Ошо һүзәр меңәрләгән түгел, ә миллионлаған кешенең иң төпкө аңына һеңә. Дәүләтколдоң қолағында әле лә яңғырай, тукталмаған. Тик хәзер бөтөнләй икенсе юсыкта. Мәскәүлеләр майлы калья ғына өмөт итеп, бар ерзе һуғышһыз за баһып ала. Алыу ғына түгел, ерзе коротоп, һөлөгөн һура. Ә бар халык, белә-күрә, күзен йома, қолағын баһа. Йәмғиәттә хәзер күзлә һуқырзар за, һаңғыраузар, йә булмаһа «тәрилкә тотоп йүгерәүселәр» ғенә хөкөм һөрә. Ә карт һалдат һисек түзерғә тейеш? Баһып килгән мәскәүлеләрзән күкте булһа ла коткарырға, ерзе коткара алмағас, тип уйлауы – шәп фекер. Шуға ла хикэйэнең биһенсе бүләгендә Дәүләткол иһәр Сафуан менән шуға әзерләһә.

Автор үзенсәлекле композицион алымдар аша әһәрзән йөкмәткәһән байыта, проблеманы тағы ла киһкенләштерә. Ерзе һатыусы Исмәғилде атырға сығып, байтак «серле» вакиғаларзы асыклай хикэйә ғеройы. Һуғыш осоронда Исхакка тейгән үлем тәүзә Дәүләтколға төбәлгән, ләкин Шәрип аралап калған. Дөрөслөк йылдар аша әйләһеп кайта. «Исмәғилде ғенә атып, мәсьәләһәнән котолоп буламы?» – тип Дәүләткол күкте ата. Күктең күкрәгенә ата ла, урламаһындар, исмаһам, тип уйлай. Ләкин үлемдән котолған Исмәғил Дәүләтколдо төрмәғә ултыртырға йыйына. Бында ла парадокс. Армен Варғизович эште урыһында ғына бөтөрөп, курсаларға уйлай. Бында ла ғәзелһезлек, тип Дәүләтколдоң башы зыңлай башлай. Уһың «Мин үз ауылымда ла төрмәлә, ауза кеүекмен. Һис тә айырма юк, йөрөр ерем, тын алыр хокуғым юк. Төрмәғә ябығыз, гурыд байзарын кыумаһынса тороп кайтмайым» тигән һүзәрә һауаны ярып үтә. Хикэйэнең был бүләғә Дәүләтколдоң дауаханаға эләғеүе менән тамамлана. Һуңғы бүлек укыусыны тетрәндерә. Сюжеттың кульминацияһы хәтәр уйланылған. Битараф күңелде урталай яра. Автор хикэйэнең аһағында, «Һуңғы һүз» тип атап, эпилог бирә. Бында ла Бизәүләт тормошоһоң ике төрлө язьмышы бирелә. Аһык кына яуап юк. Парадокс. Языусы укыусы фекерен калыптарға һалмай, уйларға урын калдыра.

Ә языусыһың «Кайһозой» хикэйәһендә заман проблемаһы, ябай кешеләр һүрәтләһә. Ләкин автор уларзың тормошоһа бөтөнләй икенсе яктан, аңламаған яктан бағырға һиәтләй. Хикэйәлә сюжет һызыктарыһың динамик хәрәкәте түгел, ә аң ағымы үзенсәлекле художестволы тукыманы барлыкка килтерә. Хатта әһәрзән ғеройы Аһат та бөтөнләй хәрәкәтһез, имән башына менгән дә аһтағы уратып алған бүреләрзән куркып катып калған. Ә барлык вакиғалар – Аһаттың уйзаны, хәтирәләре. Языусы, бер яктан карағанда, заман һазлығына батқан, әскесе Аһатты әһәр ғеройы итеп ала ла күберәк ошо хәлгә еткергән сәбәптәр хакында уйлай һәм уйландыра. Мөһир үз ғеройыһың күңел донъяһына баға, аңларға тырыша. Шуға ла хикэйәлә психолоғизм өһтөнлөк итә. Донъяһы түңкәрелгән Аһат, аркан алып, урманға китә. Урманда әжәл уһы ике сүрәттә көтөп торған: үзә әзерләгән аһылыһың

өсөн аркан һәм өс ас бүре. Кайһыһына каба? Әлбиттә, автор эзер юлды һайламай, бөтөнләй икенсе юсыкты самалай.

Быға инде бала сактан укыған, мөккибән киткән китаптары ярзам итә. Классик эзәбиәттә ғенә түгел, ә тарихи эсәрзәрзе лә һыу кеүек эскән Азат замандаштарынан айырыла. Кушаматты ла Кайнозой тип күп белғәне өсөн тағалар. Холок-фигеле менән заманда йәшәһә лә, булмышы менән бөтөнләй икенсе осор – Кайнозой эраһы кешеһе Азат. Шуға ла уны аңлар, фекерзәрен уртаклашыр кешеһе лә юк. Ул ғына ла түгел, катыны Әминә күршеһе Фаяз менән хыянат итә. Бар кайғыһын баһыуы – эскелек. Шуға ла үз-үзенә кул һалырға була. Азат-Кайнозой кул һала алмай үзенә. Үлем менән йәшәү араһында, имән башында ғына үз-үзе булып Азат кала. Шуға ла яраткан языусылары Гоғоль, Гүмәр Хәйәм, Сергей Есенин яндарына килә. һөйләшә, аңлаша. Имән башында – йәшәү, аста – бүреләр, үлем. Ә ысынбарлыкта ла ирзәр ағас башында түгелме? Хәрәкәтһез, ләкин имән башында. Тик уйзар ғына хәрәкәт итә. Аяк та, кул да эш эшләрлек түгел, сак кына янылыштыңмы, аста – үлем. Ә был котолоу сараһы түгел. Шуға ла автор ғеройын көткән әжәленән түгел, ә бөтөнләй икенселәй һәләк итә. Кайнозой туңып үлә. Хәрәкәт итмәүзән, тик ултырыуан туңып осоп төшә, бүреләр зә киткән. Кайнозой-Азат юлы котолоу түгел, ә сараһызлыктан ғына, ниәт итмәүзән башлана. Языуы тап ошо хакта бәйән итә.

Мөнир Кунафиндың «Ауылға Аллаһ килә» хикәйәһенәң композицияһында гипербола алымы уңышлы урынды алып тора. Автор сюжет вакиғаһы артынан кыумай, ғәзәти көнкүрештәге күренештәрзәң үзенсәлекле яктарын уйната. Тап ошо сара эсәрзәң художестволы кимәлен ғенә түгел, заман мәсьәләһен дә кыркыу күтәрәп сығырға мөмкинлек бирә. Хикәйәһенәң сәйер атамаһы төп ғерой Бәрей Әхәттең төшөнә бәйле. Бесән тамамланғас, Әхәттең төшөнә Хозай керә лә йома көн уларзың ауылына киләсәң белдерә. Тағы ла тукал һыйырын һуйып көтөргә кәрәклеге хакында ла белғертә. Ярзам һорап мулла Мансурға, ауыл Советы рәйесе Зәкиргә бара. Сәфәр унышһыз: уға берәһе лә ышанмай. Алыған Әсмә карсыктан башка, хәбәрәнә колак һалыуы ла булмай. Ләкин юлда осраған класташы Исмағил Әхәт һүзәрәнә диккәт итә. Юкка түгел, ауырткан башты төзәтмәһе тип, бисәһе Сәғирәнә бер баһыу өсөн Мансурға һатып байрам иткәс, башы сатнап ауырта. Иблис коткоһо менән килгән Исмағилдең һүзен йыға алмай Әхәт. Бары Әсмә карсыкка ғына әжәл килгән. Уның: «Ата-бабаларзан калған вақыт тәғәрмәсен без көсөбөззән килгәнсе тирмән ташы кеүек әйләндерзек әле, ә һез вақыт арбаһын ташлап кастығыз. Шуға туктаған ул, туктатмаска ине һезғә. Сит бауырзар ерзе баһып алған, ә һез эһеп йоклайһығыз... Ер зә әйләнеүзән туктар әле», – тигән һүзәрә һискәндерерлек. Ә бит көткән Аллаһты ла каршы алмай, Әхәт эһеп ята.[1,102]

Әхәтте Әсмә карсыктың үләме тетрәндәрә, шуға ла тукал һыйырын һуйып, йыназаһын үткәрә. Гонаһтары бер аз кәһеп, вақыт тирмәнән дә алға этәрә. Кылған гонаһтарзы аңлау – хикәйәлә төп ғерой Әхәттең эһмәкәрлеге ошоға ишара итә. Әсәрзә М. Кәримдең «Вақыт тукталмаһын» шиғырынан эпиграф килтерелә: “Юкка түгел. Беззәң заман берсә толпарза алға елгән кеүек, берсә бер урында тапаныу..”. Икенсәһе күберәктер әле. Хыялы й Әсмә карсыктың һүзәрәндә хаклык башкаларға карағанда ла юғары.

Әсәрзәге символдарзың, деталдәрзәң һәр берәһенәң үз роле бар, повестың укымлы теле, композиция, сюжет короу оһталығы тураһында тәһсилләп анализ

яһарга мөмкин. Карамакка ыксым гына эсэрзэ фэлсәфәүи күпме тема күтәрелгән, заман куйган һораузарга ым-ишара ла бирә, уйландыра ла, эсәрләндрә. Эзәбиәт донъяһына шиғыр менән килеп ингән Мөнир Кунафин “Картайган кояш астында”, “Тәңре өрөк капканда” кеүек хикәйәләре менән укыусы күнелен яулай. “Йөзөп барган, ти, аттар дингеззә...” повесы менән ул эзәбиәт кимәлен билдәләргәй эсәрзәр тыузырыусы оҫта прозаик буларак сығыш яһай.

Эзәбиәт:

1. Кунафин М.С. Ғүмер тигәндәре. — Өфө: Китап, 2005.
2. Кунафин М.С. Тәңре өрөк капканда: Хикәйәләр. — Өфө: Китап, 2012. — 216 бит.
3. Кунафин М.С. Шундай мәлем: — Өфө: Китап, 2001.

© Зигангирова Э.Х., Янбаев И.К., 2020

*Ибраһимова Т. Т.,
магистрант БДУ, Өфө к.
Гәрәева Г.Н.,
филол.ф.д, профессор, Өфө к.*

**САБИР ШӘРИПОВТЫҢ “ЗӘҢГӘР КАТЕР” ЭСӘРЕНДӘ
ЗАМАН ПРОБЛЕМАЛАРЫ**

Замандың иң актуаль проблемаларын яктырткан романдар араһына һис шикһез Сабир Шәрипов эсәрзәрен индрә алабыз. Языусы геройзари – тормош ауырлыктарын сабыр күтәрә белгән, намыслы хезмәте менән укыусы ихтирамын казанған, көслә ихтиярлы кешеләр.

Сабир Шәриповтын “Зәңгәр катер” романында ябай кешеләрҙән катмарлы тормошо хақында һөйләнелә. Эсәр геройзари араһында төрлөләрә бар. Араларында бер-берәһенә ярзам кулы һузыусылары ла һәм, кирәһенсә, көнләшеп, аяк салыусылары ла.

Эсәрҙән төп героиняһы – Лира миҫалында без түземле, һынмаҫ рухлы, максатына ынтылыусан кыззы күрәбез. Уның дуҫлашып йөрөгән егете Данир за күптәргә өлгө булып торорлок. Күпме араларын бозорға теләмәһендәр, улар бер-берәһенә тоғро кала, ауырлыктарзы бергә еңә. Лирала туберкулез сире асыкланыуга карамаҫтан егет кыззан баш тартмай, кирәһенсә кулынан килгәнсә ярзам итә. Лираның әсәһе Фәһизә лә укыусы күнелендә ихтирам, хатта һокланыу тойгоһо тыузыра. Лираның сир йоктороуына бәйлә күп персонаждарзың ысын йөзә асыла. Студенттарзың, бүлмәләш кыззариның ситләшеүе, деканат тарафынан өлгөлә студентка урын бирелмәүе быға асык миҫал. Лираның сиргә тарыуы әсәһенә лә, кустыһы Тимурга ла кагыла. Фәһизә бер үзе донъя йөгөн тартыуга карамаҫтан, икенсе хужалыкка йөрөп ең һызганып эшләй, азак килеп кызының ауыр сир йоктороуы аркаһында кешеләрҙән уларзы ситкә тибәрәүенә гәрлек тойгоһо кисерә. Сасында йәшәүсе мари катыны Валентина һәм уның кәрзәш әбейе генә был сирзе халык медицинаһы менән һисек дауалау юлдарын өйрәтәләр, йылы һүззәрә менән дә, матди яктан да Фәһизәгә терәк булалар. Үпкә ауырыуынан терпе ите шиҫфа икәнән ишеткән Фәһизә да бар эшен ташлап терпе эзләргә керешә.

Романда заманында көслө колхоз таркатылғандан һуң “үлемғә” дусар ителгән Бураш ауылы язмышы хикәйәләүзең үзәген тәшкил итә. Юлдың, телефон сымының эшлекһезлеге, төпкөл ауыл халкы өсөн баш кала, район үзәге, башка ауылдар менән бәйләнеш өсөн берзән-бер транспорт юлы кәмә генә булыуы халык тормошон айырыуса мөшкөлләтә.

Әсәрзә әзәп һәм әхлак, түрәләр һәм ябай халык араһындағы мөнәсәбәт, дуслык һәм дошманлык төп урынды биләп тора. Автор әскелекте пропағандалаған көмөшкәселәрзә лә күз уңынан ыскындырмай. Рәшит исемле йәш еғеттең ғүмере тап ошо әскелек аркаһында өзөлә. Рәшиттен өйләнергә теләгән һөйғәне Мая янғыз, карынындағы бала иһә атайһыз кала, ә әсәһе Камилә әбей һуқырайып, кайғыға бата.

Языусы, шулай ук бөгөнғө көндөң иң төп проблемаларының береһе – мәғариф көрсөгөн дә иғтибарзан ситтә калдырмай. Мәғәнәһез үзгәртеп короузар аркаһында бәләкәй ауылдарзың ниндәй мөшкөл хәлдә калыузары ла әсәрзә якты һүрәтләнә. Романда әлекке укытыусылар Солтан менән Сәйзә миҫалында укытыусылар язмышы, мәктәп тормошо сағылдырыла. Мәғарифка, йәш быуынға карата мөғәләмәне үзгәртмәһәк, ниндәй киләсәк көтә беззә? Автор укыусыларға шуны еткерергә теләй. Балаларға карата Солтан менән Сәйзә кеүек булырға өндәй.

“Зәңғәр катер” – хыялдар, ышаныс, бәхетле көндәр символы. Лира бала сағында моторлы зәңғәр кәмәлә йәш кейәү менән кәләштең туй тантанаһын күрә, ғүмер буйына шундай ук бәхетле киләсәк, зәңғәр катер хақында хыяллана. Әсәр азағында Лира менән Данир за, Каризел тулкындарып ярып якты киләсәккә юл тотта.

Романдан заман һулышы бөркөлә, әсәр ғеройзары укыусыны беззәң көндәрзәң йәшәү рәүешә хақында уйланырға сақыра.

Әзәбиәт:

1. Шәрипов С. Зәңғәр катер. Роман, хикәйәләр һәм хикмәттәр. — Өфө: Китап, — 2008 йыл. — 544 бит.

2. Гәрәева Г.Н. Хәзәрғә башкорт прозаһында ғерой концепцияһы. Монография. – Өфө: Гилем. – 2007. – 115 бит.

© Ибрағимова Т.Т., Гәрәева Г.Н., 2020

Иргалина З. Г.,

студентка БГПУ им. М. Акмуллы г.Уфа

Тагирова С.А.,

кандидат педагогических наук, доцент БГПУ им. М. Акмуллы г.Уфа

ИБРАҺИМ АБДУЛЛИНДЫҢ «ТОЛ КАТЫНДАР ИЛАМАЙ» РОМАНЫНДА БӨЙӨК ВАТАН ҺУҒЫШЫ ПРОБЛЕМАҒЫНЫҢ САҒЫЛЫШЫ

Башкорт әзәбиәтендә Бөйөк Ватан һуғышы вакиғалары – тотош кешелек тарихындағы иҫ киткес дәһәшәтле һәм мөһим осор киң яктыртылыш таба. Озайлы дүрт йыл дауамындағы фронттың алғы һызыктарында тинһез батырлыктар күрһәтеп, ауыр яралар алып, Еңеү яулаған фронтовик языусыларзың бала һәм үсмер йылдары афәтле һуғыш мәленә тура килеп, быуындары нығынып та өлгөрмәй, тылдағы ауыр хезмәт фронтына баҫкан, алһыз-ялһыз физәкәр хезмәте менән еңеү яулашкан

йәшерәк быуын эзиптәрзең шиғыр һәм поэмалары, хикәйә, повесть, романдары, драма әсәрзәре донъя күрзе. Бөгөн был эзиптәр сафы, кызғаныска каршы, һирәғәйзе.

Әммә илебеззәғе һәр ғәилә язмышында һәләкәтле эзен калдырған канлы-шанлы тарихи осор кешеләр хәтеренән юйылмай. Был осор һәр быуын эзиптәрен дә тулкынландыра, совет халкының тинһез батырлығы тураһында әсәрзәр языуға этәрә.

«Әзәбиәттен төп тәғәйенләнешә теләһә һиндәй-сәйәси королашта ла үзгәрмәй: ул – ғәзеллек канундарын яклау һәм раҫлау, рух таянысы булыу. Бына ошо бурыстарға тоғролок әзәбиәтте мәңғелек итә, уның тирәһенә ижадсыларзы йыя».

Әзәбиәт һүзе бөгөнғө көндә, элекке идеалдар юкка сыккан, яңылары асык төсмөрләнгән мәлдә, йәмғиәттә эшһезлек әскеселек, наркомания, еһәйәтселек кеүек сирзәр көсәйгән мәлдә бигерәк тә кәрәк. Сөнки әзәбиәттең күркәм әхлак сифаттарын, Ватансылык тойғоһон тәрбиәләүсе оло хазина икәнән иҫтән сығарырға ярамай. Был йәһәттән, Ибраһим Абдуллиндың әсәрзәрен кешелә юғары әхлаки байлык тәрбиәләүсе күркәм ижад тип атап була.

Ибраһим Абдуллиндың әсәрзәре әһәмиәтле лә, укымлы ла. Һәр языусы яһи тема, проблема, характерзар аса. Ибраһим Абдуллиндың әсәрзәре рухы менән үтә лә халыксан, балкып торған тос характерзарға бай, һутлы телле. Уның ижадына тәрән мәғәнә, образлы фекер, тәбиғи телмәр менән һүрәтләү хас. Ибраһим Абдуллиндың әсәрзәрен рухи көс, һамыс кеүек тәбиғи булмышыбызға терәк биреүсе тип әйтеп була. Языусы хикәйә һәм романдарында халыктың йәшәү рәүешән, проблемаларзың төрлөлөгән тәрән мәғәнәле, уйландырырлык образдар аша асып бирә.

Ибраһим Абдуллиндың ижадында рухи-әхлаки проблемалар, һуғыш һәм тыһыс тормош, Тыуған илде һөйөү, бәхет һәм бәхетһезлек, мәрхәмәтлек һәм шәфкәтлелек, кеше кәзере һәм уһи язмышына битарафлык һақында уйланыулар үзәк урыһды биләй. Әзиптең һуғыш осороһоң актуаль проблемаларын, дәүерзең социаль, әхлаки, этик мәсьәләләрен, кеше һәм йәмғиәт мөнәсәбәттәре катмарлылығын яктыртқан әсәрзәре бөгөнғө көндә лә яратып укыла, өйрәнелә. Әзәбиәттә һуғыш темаһының сағылышын өйрәнәүгә етди иғтибар кәрәк. Сөнки был әсәрзәр кешеләрзе дөйөм әстетик һәм тәрбиәләүсе, уларзың үзаңында Ватансылык, тыуған илғә һөйөү тойғоһон уятыусы. Бындай әсәрзәр кешегә шәхес буларак формалашыуына, уның үз тормош юлын һайлауға, үз асылын эзләүгә һәм аһлауға яуап бирә.

Был мәкәләлә, без Ибраһим Абдуллиндың «Тол катындар иламай» романында Бөйөк Ватан һуғышы темаһын тикшереү, проблемалар куйылышын асыклау, әсәрзең әстетик әһәмиәтен билдәләү, һуғыш һәм тыһыс тормош, кеше һәм йәмғиәт мөнәсәбәтенән сағылышын аһализлау.

Был романда Әлфиә – төп ғәрой. Ул тол катын, Зөфәр исеһле улы бар. Кыз йәш сақта һислә, үткер, кыйыу була. Уһи бәләкәй буйы өсөн һуғышка аһмайзар. Ул бик якшы һемец телән белә. Наташанан килгән хаттарзы укып, уһиң батырлыктары тураһында белеп, үзен әрләй, асыулана. Ул бер кыз булып үсә, һишләп ағайзарым һымак малай булып тыуһаным тип үкенә. Сафуан ағаһының шинелән алып, Суфия иһәйзән үзенә тап килтереп тектерә, Әклимәнән озон, матур толомдарын малайзарса кырктыра һәм йәнә военкоматка китә. Ныкыша торғас, кыз үзенекән итә. Комиссияһи үтеп, юлға сыға. Ғәиләһе ауыр күнел менән кыззы озата. Кыз радистар мәктәбенә эләгеп, күп һәмәһе өйрәнәп сыға. Азақ уһи Венгриялағы дивизияға ебәрәләр. Ул килеп еткәс, дивизияһиң үзендә калырға тәкдим итәләр, әммә Әлфиә

радикта булам тип ротаға китә. Уны капитан каршы алып урынлаштыра. Кыз түземһезләнеп “передовой”ға сығыуын көтә, ошо подвалда мәнғе ятасак кеүек тойола уға. Ниһайәт, капитан Ардыатов уны беренсе разведкаға алып сыға. Кыз был разведкаға һабантуйға барған һымак йыйына, тулкынлана. Капитан кушылған беренсе хәрби эште ул унышлы тамамлай һәм беренсе “боевой танын” каршы ала. Көнә буйы окопта ултырыу уны төрлө уйзарға килтерә[1, 10-150].

Ошо өзөктә күреүебезсә, һуғыш кешең йәшен һорап тормаған, иле өсөн көрәшкә сакырған, этәрғес көстәр бирғән. Баласактары менән бик иртә һушлашырға мәжбүр булған балаларзы ла һуғыш урап үтмәгән. Улар ныкышып, бөтә көстәрен һалып фронтка эләгерғә тырышкан. Романдағы төп ғеройыбызза, автор, батырзарса хәләк булған балаларзың, образдарын, кылыктарын, рухи көстәрен туплаған. Һуғышта булмаған кеше, һуғышты китапта язылған, кинола күрһәтелгән һымак, кызык, хәуефле итеп күз алдына килтерә. Бына Әлфиә лә, һуғышты, кызык, романтик стилендә күз алдында килтерә. Үзен батыр һалдатка тип күрә, хыяллана. Әммә Беренсе «боевой танын» каршы алғас, һуғыштын тәмен тәтеғәс, ул был һуғышка ни өсөн шул хәтлем өзөлгәнән аңлап етмәй, шикләнә. Ләкин үзендә шул ук сакта был уйзарын сиктә кыуырға, көс таба.

Автор, ошо бәләкәй кыз миҫалында, безғә ошондай һүззәр әйтерғә теләй: кешенең тышкы киәфәтенә ғенә карап, уны баһалап булмай. Үзенең бәләкәй буйлы икәнлеғенә карамастан, күпме көс, батырлык, намыслығы күз эсенә алған Әлфиә. Дошманға каршы һуғышыуы, беренсе йәрәхәтләнеүе, үлем менән күзмә-күз күрешәүе, был ябай кызған батыр һалдатка үсеп сығыуға ярзам итә, тос өлөш индерә. Ул, алһыз-ялһыз физәкәр хезмәте менән еңеү яулашкан ғеройзарзың береһе.

Будапешт өсөн һуғыш барғанда Әлфиә мадьярзар менән разветкала катнаша. Ул алтынсы отрядка эләгә. Поезда, юлға сыккас, кыззар моңло йырлай башлай. Һуғышка китеүзәре менән улар ғаиләһе менән ғенә түгел, йәшлектәре менән хушлашалар. Төшөнкөлөккә бирелмәс өсөн йырлайзар. Күптәре кире әйләнеп кайтмаясағын аңлайзар, әммә был уйзарзы кыуырға тырышалар[2, 70].

Кыз-балалар, баласактары менән хушлашып, билдәһез юлға сыктылар. Күңелдәрендә моңоу за, кыуаныс та, батырсылык та бар ине. Ошо юлдан күптәре әйләнеп кайтмаясағын белһәләр зә, Ватанға карата булған мөхәббәт тойғоһо үз өстөнләгән ала.

Тормош Әлфиәне төрлө яктарға бәрә, ләкин ул бирешмәй. Һәр бер боролош менән ул көсәйә һәм үсә. Венгриялағы ротаға эләккәс, ул еғеттәр араһында йәшәй башлай. Йәшәгән урындары – венгр кешеленең өйөнөң подвалы, ул тәүзә Кызыл армия өсөн һуғышкан, азак фашистар яғына күскән һәм өйөн ташлап киткән. Әлфиә еғеттәрзең ниндәй бысырак эсендә йәшәгәнән окшатмай, йыйыштырырға итә лә, еғеттәр үззәре бар эште эшләп куялар. Унда ул рота старшинаһы Иван Федорович менән таныша. Ул кыззы үзенең кызына окшата. Шулай ук Виктор тигән еғет Әлфиәгә айырыуса иғтибар итә. Башкалар был кылыктарына көлөп кенә карай. Киске аш ашағандан һуң еғеттәр ғитарала уйнап, йыр йырлайзар. Һәр кемеһе үзенең хәсрәттәрен кисерә. Һуғышта 4 йыл узарғандар тыуған өйзәрен һағына, Әлфиәгә карап, ул саклы ук һенделәре тороп калғандарын уйлайзар[3, 115-130].

Һуғыш төрлө миләттәрзе берләштергән, душлаштырған, кешене, кешеғә карата мәрхәмәтле, ярзамсыл, фәһимле булырға өйрәткән. Ошо бер зур һәм мөһим

проблемаларзың береһе булып тора. Бөйөк Еңеүзе килтерер өсөн, барлык кеше үз көстөрөн һалған, ғүмерен биргән, әсәләр, йөрәктәренен яртыһын ошо һуғышта юғалтқан, балаларын ожмахка озатқан. Күпме кан түгелгән, тормошка ашмаған хыялдар өзөлгән, катындар мәңгелеккә үз мөхәббәттәре менән хушлашқан.

Дошман фронтына барғанын белгәс, Әлфиә нык шатлана, уға шундай ауыр задание биргәнғә ғорурлана. Андраш Гобар унын был заданиела иптәше була. Андраштың язмышы нык ауыр, боролош һымак. Ул өлкән ғенә ағай, Беренсе донья һуғышында актәр өсөн көрәшкән, әммә был мәғәнәһез һуғыш икәннен аңлап, үз теләге менән кызыл армияға барған. Хәзер зә уның ихлас теләген аңлап, тикшереп, заданиеға ебәрәләр. Әлфиәғә Жужа исемен бирәләр, унан мадьяр кыз эшләйзәр. Уларға дошман яғына барып етер өсөн ауыр юл үтергә кәрәк. Будапешта улар Ласло тигән кешегә, Андраштың бергә окопта булған иптәшенә, барып, уны быларзы күпер аша сығарырға һорарға тейеш. Ласло немецтар менән барып һөйләшә, күпер аша Андрашты ғына сығарырға ризалашалар, кызы кере кайтарырға кушалар. Әлфиә нисек кенә булһа ла төндә йылға аша йөзөп сығырға йыйына. Кыз караңғы төшкәннен көтөп, йылға аша кәмә менән сыкты һәм немецтарзың оборонаның икенсе һызығына килеп эләкте. Ул Андрашты озак сакырзы, әммә таба алманы. Ул немецтарзы күрзе, һөйләшеүзәрен тыңланы, уларзың каты хөжөмгә әзерләнгәндәрен, күпме танк, пулемет һ.б. булғанын һанап белде һәм был мәғлүмәтте майорға еткерер өсөн тизерәк кайтыр юлға сыкты. Йылға аша йөзгәндә немецтар уны күреп, ут астылар, кулын яранылар, әммә быны кыз азак кына һиззе. Ул кере ротаға иҫән барып етте. Иван Федорович уны үз балаһылай итеп каршы алды. Барыһы ла уның өсөн борсолған. Ул сак бер һалдат инеп, Викторзың мина өстөнә басып һәләк булғанын хәбәр итә, уның автоматын килтерә. Автоматты алып, Әлфиә озак илай[4, 250].

Әлфиә, үз Ватанын һаклар өсөн, ут менән һыузы кисеп сыға. Ниндәй ғенә мажараларға эләкмәй, ләкин иҫән-һау кайтып, бик мөһим мәғлүмәттәрзе еткерә. Ә күпме балалар ошо каты һуғыш йылдарында, үлемдән куркмай, дошмандарзан биш азым арауыкта ятып, үз ғүмерзәрен куркыныс астына куйғандар. Ошо бәләкәс йөрәктәр, Ватанға карата оло ихтирам һәм мөхәббәт менән тулғандар. Ватандары өсөн утка һәм дошманға каршы каты алыштарза һуғышырға әзер булған, батыр уландар һәм кыззар. Кемдер, тәү мөхәббәттең төмен дә татып карамаған, кемдер һөйгән ярын калдырырға мәжбүр булған, ә кемдер буласак балаларын калдырып һуғышка киткән.

Үз Ватанына тоғро хезмәт итер өсөн, Әлфиәғә күпме кыйынлыктар аша үтергә тура килә. Мәсәлән : Бер заман Әлфиә менән Фаркаш зур бәләгә тарығалар. Әлфиә машина кузовында ултырып, рациянан мәғлүмәт ебәреп ултырғанда, немецтар килеп сыға. Кыз һикереп төшөп каса һәм аяғын нык яралай. Фаркаштын машинаһын немецтар һыуға төшөрөп әйләндәрә. Кыз Фаркашты коткарырға теләп, ерзән шыуыша. Уны немец һағалап тора. Атам тигәндә ғенә немец өстөнә Фаркаш һикерә, Әлфиә йүгереп килеп, уны үлтерә. Андраш хәлһезләнә. Көскә машинаһын сығаралар, Фаркаш хуштан язып бара. Кызға руль артына ултырырға тура килә. Был кыйынлыктар менән ғенә ул еңелеп калмай, алда уны тағы ла ауыр көндәр көтә[5, 280].

Фельдшер – Мадьяш Лако, Әлфиәне үзенен өйөнә ала. Кыз рацияһын был карттың өйөндә йәшерә. Әлфиә артабан радистка эшен башкара. Лакоға немец

офицерзары тикшерергә киләләр. Кыз эләктем тип уйлап, көскә йәшенә, әммә немецтар уны түгел, ә Матъяштын доктор лок ағаһын эзләйзәр. Доктор Лок мәнғе салашиларға тоғро булып, ниндәйзәр сәбәптән уларзы ташлап, касып китә икән. Әлфиә икенсе бер апайзың өйөнә касып китә. Фаркаш яйлап аякка баҫа. Венгрияла иң каты яу башлана. Гобар уларға подвалда йәшенергә кушһа ла, кыз тыңламай. һәм уларзын өйө янында ғына каты атака була, Әлфиәгә тәзрәнән артилеристарзы коткарыр өсөн граната ташларға тура килә. Ул өс көн үткәс кенә госпиталдә аңға килә[6, 285].

Был роман халык тарихы, һуғыш менән һыналған кеше язмышы хақында уйланырға мәжбүр итә. Языусының әсәрәндә һуғыш бөтә үз фәжиғәһәндә кәүзәләнә. Романда әхлаки һабактар бирелә. Илебеззең тарихындағы шанлы ла, данлы ла дәүерзе, шул осорзоң каһарман, коростай сызамлы кешеләрен тормошсан вакиғалар ағышында асып биреү, хәзергә замандың кыркыу социаль-әхлаки мәсьәләләрен күтәрәүе, шуларзың бөтәһән хис-тойғоға бай тел менән тасуирлап биреүе яғынан «Тол катындар иламай» романы художестволы әзәбиәтебезден етди казанышы ул. Ватансылык һәр укыусы күнеленә һалынырға тейешле мөһим орлок. Ул шытырға, бына тигән «үсенте» бирергә бурыслы. Элек-электән сәсәндәр йәш быуынға ватансылык тойғоһон һалырға тырышкандар. Бөгөн был изғе миссияны әзиптәрәбез башкара. һәр бала киләсәктә үз тупрағын яратыусы, уны якын күрәүсе, йырза әйтелгәнсә, уның өсөн утка-һыуға инергә әзер тороусы шәхес булып үсәргә тейеш. Ибраһим Абдуллиндың «Тол катындар иламай» романы – ысын мәғәнәһәндә укыусыға тормош һабактары биреүсә әсәр.

Әзәбиәт:

1. Башкорт әзәбиәте тарихы 6 том. Хәзергә әзәбиәт. Төз.: Г. Хөсәйенов. – Өфө: „Китап“, 1996. – 710 бит.
2. Гәрәева Г. Заман көзгөһө: ғәройзың рухи донъяһы. – Өфө, 2003. – 128 бит.
3. Абдуллин И. Роман. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте. – 1977. – 320 б.

© Ирғалина З.Г., Тағирова С.А., 2020

*Г.А. Кәжигалиева,
д. пед. н., профессор,
КазНПУ им. Абая,
Казахстан, г. Алматы*

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ И ПОЛИЯЗЫЧНОЙ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ЯЗЫКОВОМУ ОБУЧЕНИЮ

Издание статьи осуществлено в рамках научного проекта АР05130793 «Компетентностно-коммуникативная модель языковой подготовки будущих педагогов-предметников в полилингвальных образовательных условиях Казахстана» (Протокол заседания Национального научного совета РК по приоритетному направлению «Научные основы «Мәңгілік ел» (образование XXI века,

Мир сегодня стал мал благодаря появлению принципиально новых видов коммуникации, благодаря информационным технологиям. Образование сегодня выходит за национальные границы, все более проявляется устойчивая тенденция к глобализации мирового образования. Также интенсифицировались контакты стран и народов, их языков и культур. В связи с чем всё более востребованными становятся многоязычное образование и многоязычная личность.

Последняя, а именно многоязычная личность – это возможность избежать условий языкового и культурного единообразия, к которым, при определенном стечении обстоятельств, могут привести современные глобализационные процессы. Многоязычная личность может резко расширить культурно-лингвистическую контекстуальность своего существования и благодаря чему быть способной к продуктивной инновационной деятельности. На наш взгляд, эффективными в этом отношении могут быть образовательные технологии, связанные с соизучением языка и культуры, в частности построенные на использовании дидактических возможностей лингвокультурологического направления современной лингвистики.

Использование лингвокультурологической теории слова в языковом обучении способствует расширению пространства социализации обучающегося, его личностному интеллектуальному развитию как человека современного информационного общества. Иначе: чем большим количеством иных языков человек владеет, тем шире границы его мира, включающие и «исконно свое», и «приобретенное чужое».

И принцип соизучения языка и культуры обусловлен тем, что «язык не просто отражает мир человека и его культуру. Важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет столь значительную, чтобы не сказать решающую, роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации» [4, 79-80]. Привлекательность лингвокультурологического принципа, направленного на выявление лингвокультурных особенностей изучаемых языков, сопоставление различных языковых картин мира, состоит в том, что он представляет собой фундамент для дальнейшего развития языковых компетенций полиязычных педагогических кадров.

Лингвокультурологическая модель языкового обучения будущих полиязычных педагогов цементирует все виды традиционно выделяемых компетенций: лингвистическую, языковую (в узком значении данного термина), коммуникативную.

Основу предлагаемой нами лингвокультурологической модели составляет формирование поликультурной, толерантной личности, способной смотреть на мир с позиций разных языков. Реализация данной модели совершенствования коммуникативно-языковых компетенций обучающихся возможна через проведение последовательной работы над усвоением национально-культурного компонента значения языковых единиц, когда ценно знание слов не только как единиц языка и речи, но и как концептов культуры [3].

На наш взгляд, возможны разные пути и формы реализации лингвокультурологической модели. В рамках данной статьи рассмотрим лингвокультурологические возможности общеобразовательной дисциплины «Русский язык», которая преподается на гуманитарных и неязыковых факультетах, в нашем случае, педагогического вуза. При внедрении в контекст указанного курса лингвокультурологической модели в его (курса) содержании должно быть предусмотрено ознакомление с лингвокультурными особенностями изучаемых языков, сопоставление различных языковых картин мира. То есть соответствующие лингвокультурологические знания должны быть заложены в фундамент предлагаемой модели формирования поликультурной личности при сравнительном лингвокультурологическом изучении, таких основополагающих для культуры и философии народов жанров фольклора как сказки и эпос, а также паремии и фразеологизмы. При таком сравнительном лингвокультурологическом изучении должны быть представлены основы культуры, богатство и своеобразие казахского, русского, английского языков (здесь мы исходим из казахстанской программы трехязычия), что станет первой ступенью к истинному лингвистическому знанию, к становлению и развитию поликультурной и полиязычной личности обучающихся.

То есть лингвокультурологический подход к языковому обучению, формирование лингвокультурной компетенции обучающихся, которая включает в себя способность извлекать из единиц языка соответствующую информацию и пользоваться ею в различных ситуациях общения, способность строить свою речь, свое речевое высказывание так, чтобы они были правильны не только с точки зрения норм изучаемого языка, но и с точки зрения культурного контекста на основе сравнения разных культур, актуализируют четыре методических вопроса: 1) **Что** (какие культурные ценности) берем из культуры? 2) **Как** передаем культурные знания? 3) **Кому** передаем? 4) **С какой целью** передаем? Ответы на данные вопросы в нашем случае будут следующими: 1. Лингвокультурологический минимум из русских лингвокультурем-констант, представляющих основу русской лингвокультурной системы (русской языковой картины мира), и культурологическое содержание которых воплощает собой иерархию русских культурных ценностей. 2. Освоение данного лингвокультурологического минимума происходит через лингвокультурологический комментарий. При этом освоение лингвокультурологического минимума изучаемого языка осуществляется через сопоставление и сравнение специфики изучаемой (русской) лингвокультурологической системы со своеобразием контактирующей (родной) и иной (английской) лингвокультурологической общности, в этом случае контрастивное сопоставление позволяет эффективно осваивать новую лингвокультурологическую информацию и успешно закреплять познания о родном лингвокультурологическом мире, а заодно актуализировать эколингвистическую идею языкового разнообразия. 3. Лингвокультурологическая методика реализуется нами на занятиях по русскому языку как неродному для студентов казахских отделений неязыковых и гуманитарных факультетов педагогического вуза. 4. Лингвокультурологический минимум осваивается вышеуказанным контингентом студентов в целях формирования у них лингвокультурологической компетенции.

Эффективным методом в рамках лингвокультурологического подхода зарекомендовал себя лингвокультурологический комментарий. Накопленный определенный опыт в этой сфере мы попытались обобщить в свое время в учебном пособии «Лингвокультурологический комментарий на занятиях по практическому курсу русского языка» [2].

Занятия в этом случае ведутся на текстовой основе. Мы исходим из следующего теоретического вывода: поскольку нет речи вне текста и этот факт отражает закономерность усвоения любого языка, в том числе русского – язык, в силу своей коммуникативной функции, усваивается в процессе коммуникации, компонентом которой является текст, то из этой закономерности усвоения родного и неродного языка вытекает лингвометодический принцип изучения языка на текстовой основе (Т.А. Ладыженская, Н.А. Ипполитова, Т.К. Донская, Л.Д. Дейкина и др.). Работа на текстовой основе развивает текстовую интуицию обучаемых и служит для них «творческим зарядом» в процессе языкового обучения.

При отборе текстов наряду с учетом наличия в них изучаемых лингвистических явлений внимание обращается и на такое свойство учебного текста как *лингвокультурологическая актуальность*. (Под учебным текстом нами понимается текст, «обладающий образовательной, воспитательной, информативной ценностью, доступностью и методической целесообразностью. Его (учебного текста) содержание должно соответствовать интеллектуальному и культурному уровню развития обучаемых, их интересам, способностям и склонностям» [1, 110]). В учебных текстах, выделяются и рассматриваются лингвокультуремы, представляющие русскую национальную лингвокультурологическую систему, в сравнении и сопоставлении с лингвокультуремами-аналогами казахского и английского языков. В целом занятие по дисциплине «Русский язык» строится, главным образом, на текстовой основе, и на основе текста проводится, наряду с главной коммуникативно-практической работой, также и сравнительно-сопоставительный лингвокультурологический комментарий выделенных лингвокультурем: 1. Чтение и типологический анализ текста (определение стиля с аргументацией, уточнение темы и основной мысли текста, типа речи). 2. Анализ языковых средств, с помощью которых раскрываются тема и основная мысль высказывания. 3. Сравнительно-сопоставительный лингвокультурологический комментарий. 4. Репродуктивная и продуктивная речевая деятельность с использованием проанализированных лингвокультурем. 5. Работа по повторению и систематизации программных знаний, умений, навыков.

Лингвокультурологический комментарий представляет собой выявление и определение лингвокультурологического смысла, транслируемого отдельными лингвокультурологическими единицами учебного текста. Лингвокультурологическому комментарию подвергаются те языковые факты, без объяснения которых просто невозможно адекватное и полное понимание изучаемого учебного текста как определенной информации. В первую очередь это касается так называемой безэквивалентной лексики и фразеологии, содержащими специфически русский культурологический компонент. Кроме этого в этой роли нередко могут выступать неявные, сокрытые, то есть эзотеричные языковые единицы, к примеру, зоонимы, фитонимы или цветообозначения в силу того, что представляют языковые

эквиваленты по отношению к своим аналогам в других языках, обладая одновременно при этом национально-культурным содержанием.

Лингвокультурологический комментарий может быть предваряющим, синхронным ему и последующим за чтением. Чаще всего используется синхронный. Толкование соответствующих лингвокультурологических единиц проводится, прежде всего, преподавателем чаще всего в форме устного сжатого изложения лингвокультурологического смысла выделенных в соответствующем учебном тексте лингвокультурем, которое параллельно конспектируется (аналогично конспектированию лекций) студентами, или же в случае объемности информации студенты снабжаются письменными вариантами комментария. Другой вид ознакомления обучаемых с лингвокультурологическим смыслом соответствующих фактов учебного текста – самостоятельная внеаудиторная работа над предоставленными письменными вариантами содержания лингвокультурем с последующим письменным оформлением в сжатом виде данного содержания в своих рабочих тетрадях.

В качестве предмета лингвокультурологического комментария нами рассматриваются, помимо лингвокультурем-слов (включающих в свой состав, в том числе и прецедентные имена из сказок, эпосов), фразеологизмы, паремии, а также афоризмы и крылатые выражения, так как они, как и отдельные слова, непосредственно и прямо отражают внеязыковую действительность, являются результатом длительного развития, передают от одного поколения к другому общественный опыт и отражают национальную культуру нерасчлененно как цельные знаки, одновременно транслируя ее и отдельными единицами своего состава. Помимо этого они в своем составе нередко содержат безэквивалентные лингвокультуремы и лингвокультуремы-архетипы, что также чрезвычайно важно с точки зрения лингвокультурологической теории, используемой в лингвометодических целях. Данный материал актуален и в плане развития речи обучаемых, так как фразеологизмы, пословицы и поговорки используются для расширения смысла контекста, для подкрепления собственной мысли, для большей ее убедительности, для более точного, информативного, образного, более эмоционального выражения своих мыслей говорящим. Подобный лингвокультурологический комментарий возможно успешно использовать и в контексте преподавания казахского языка в неказахской аудитории, а также английского языка инофонам.

Далее нами будет представлен сравнительно-сопоставительный лингвокультурологический комментарий, главным образом, на материале изучаемого студентами русского языка и родного им, казахского; сопоставления с английским языком практикуются на последующих этапах лингвокультурологической практики (от простого к сложному, от двуязычия к трехязычию и т.д.).

В процессе обучения мы, безусловно, стремимся использовать тексты, обладающие лингвокультурологической актуальностью. В лингвокультурологической актуальности мы выделяем две ее разновидности: а) универсальная, «общечеловеческая» лингвокультурологическая актуальность и б) оригинальная, локальная лингвокультурологическая актуальность. Такое деление необходимо и востребовано в дидактическом плане: к примеру, пословицы,

транслирующие универсальную информацию, соответственно могут быть отнесены к случаям лингвокультурологической транспозиции, и они не требуют в работе с ними особых методических действий, тогда как оригинальные паремии (половицы второй группы), свидетельствующие о специфике осмысления фрагментов мира народом-носителем данного языка и представляющие таким образом уже пример лингвокультурологической интерференции, требуют использования определенной методической тактики (метод лингвокультурологического комментария) в работе с ними.

В презентации лингвокультурологического смысла русских пословиц мы идем, как мы уже отметили, сравнительно-сопоставительным путем: представляем лингвокультурологический смысл, какой имеют русские пословицы, в сравнении и сопоставлении с лингвокультурологическим смыслом, какой имеют соотносимые казахские паремии, следуя таким образом линии поликультурности.

К примеру, при работе с пословицами первой группы, представляющими концепты «Язык», «Речь», нами не использовался лингвокультурологический комментарий (за исключением словарной работы над отдельными словами в составе русских пословиц), поскольку в нем не было необходимости: *Слово не воробей: вылетит - не поймаешь (рус.); - Сказанное слово выстрелянной пуле подобно (каз.).*

Доброе слово дом построит, а злое разрушит (рус.). - Доброе слово — половина счастья (каз.).

Ласковое слово рубля дороже (рус.).- Ласково заговоришь — змея из норы выползет (каз.).

Коротка речь и ясна - оттого и прекрасна (рус.).- Нож хорош острый, а речь — короткая (каз.); Рука хороша все умеющая, речь хороша короткая (каз.).

А вот пословицы: *Язык до Киева доведет (рус.). - Спрашивая, можно до Мекки дойти (каз.)*, несмотря на их синонимичное значение (*владея языком, спрашивая, все узнаешь, найдешь*), были отнесены нами уже ко второй группе, поскольку обе транслируют ярко выраженную национальную культурно-историческую информацию, и, безусловно, русская пословица была сопровождена лингвокультурологическим комментарием преподавателя. В частности, было указано, что данная пословица зародилась во времена Киевской Руси, когда указателей на дорогах не было и путники, отправлявшиеся в Киев, могли ориентироваться на незнакомой местности исключительно благодаря расспросам встречных людей, подсказывавших нужное направление, и в итоге вывод - при поисках всегда можно довериться подсказкам. Имеется и другая версия смыслового значения данной пословицы: Киев во времена Киевской Руси являлся столицей, в нем сходились все важнейшие дороги, поэтому необязательно было знать направление, его мог указать любой. Дополняем свой рассказ еще и тем, что вполне возможно пословица возникла в среде паломников, странников, направлявшихся тогда к киевским христианским святыням – Софийскому собору и Печерской лавре.

Казахская пословица в этой паре (*Спрашивая, можно до Мекки дойти*) уже не требует такого подробного комментария, поскольку она известна студентам. Здесь учащиеся и сами могут рассказать, что Мекка - город в западной [Саудовской Аравии](#), центр паломничества для мусульман, где находится главная святыня ислама Кааба.

Таким образом, как показывает наша практика преподавания, предлагаемая лингвокультурологическая модель языковой подготовки обучающихся является одним из оптимальных средств формирования поликультурной и полиязычной личности будущего педагога.

Литература:

1. Жанпеисова У.А. Теоретические основы обучения русскому языку в казахской школе (лексический аспект): дис. ... докт. пед. наук. - Алматы, 1999. – 323 с.
2. Кажигалиева Г.А. Лингвокультурологический комментарий на занятиях по практическому курсу русского языка. – Алматы: Издательство КазНПУ им. Абая, 2003. – 95 с.
3. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е. Новые педагогические технологии в системе образования. - М.: Академия, 2002. – 272 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. – М.: Слово, 2008. - 261 с.

© Кажигалиева Г.А., 2020

*Кәлимуллина Л. Р.,
магистрант, БДУ, Өфө к,
Гәрәева Г.Н.
д. филол. н., профессор, БДУ, Өфө к*

К. МӘРГӘНДЕҢ «БӨРКӨТ КАНАТЫ» РОМАНЫНЫҢ ЖАНР-СТИЛЬ ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ

К. Мәргәндең «Бөркөт канаты» романы, халык тарихының тагы ла тәрәнерәк төпкөлөнә үтеп инеп, уның мөһим сәхифәләрен художестволы яктыртыу юлында әһәмиәтле урын тотта.

К.Мәргән, башлыса, шәжәрәләрзәгә факттарга таяна, ысынбарлыкты сагылдырыуза фольклор материалдарын киң куллана, ижад фантазияһын эшкә егә. Сөнки “Бөркөт канаты”нын төп геройлары Шакман һәм унын улы Шагәле, баһкак Суртмактарзың шәхсән эшмәкәрлектәрен раслаусы документтар әлегә бик накыс. Башкорт ырыуларының тормошо, улар араһындагы тарткылаштар, көслә ырыуларзың көсчөззәрен йотоуы, ырыу түрәләренәң бер-берәһенән өстөн сыгырга тырышыулары аркаһында үз-ара һугыштарзың кабыныуы, өзлөкһөз яфа сиккән халыкты хан баһкактарының талауы, Казан, Нугай, Себер ханлыктары эсендәгә каршылыктар, һарай интригалары, рус кенәзлектәрендәгә тормош, Шәгәленәң батша свитаһында кабул ителеуе – төрлө урындарза, төрлө даирәләрзә барган бөтә был вакигаларзы инләп алып эпик хикәйәләү “Бөркөт канаты”н масштаблы иткән.[1, 454]

Языусы төрлө ырыу һәм кәбиләләрзән үсеш юлын, тормош-көнкүреш шарттарын, уңайлы йәшәү урындарын эзләп күсенеп йөрөүзәрен, легенда-шәжәрәләргә таянып, йылыязмасы сифатында хикәйәләй килеү юлы менән XVI быуаттагы Башкортостандың дөйөм социаль панорамаһын тыузыра. К.Мәргән шулай ук хандар, ырыу-кәбилә баһлыклары, баһкактар араһындагы мәкерле мөнәсәбәттәрзә яктыртыуга зур игтибар бүлә, баһкактарзың хан исеменән эреле-ваклы халайыктарзы талауының да, ырыу баһлыкларының, барымта-карымталар

ойоштороп, шәхси байығыу теләге менән яныуларының да ябай халыкты йонсотоуын, тағы ла нығырак бөлгөнлөккә төшөрөүен, ырыулар таркаулығының афәтте арттырыуын хикәйәләүгә киң урын бирә.

Романда шулай ук ябай халык вәкилдәренә тормош-көн күрешә лә бер ни тиклем сағылыш таба. Яуызлығы, канһызылығы менән дан алған Суртмак баскакка каршы күтәрелгән табын ырыуы егете Биктимер, бер ғәйепһез зинданға ябылған Аккәсәк, Аккускар һ.б. образдарында хокукһыз, кол хәлендә йәшәүсә халык араһынан изеүгә каршы берәм-берәм күтәрелгән батыр рухлы кешеләрҙең дә булыуы күрһәтелгән, уларҙың ғәроик характерлары, трағик язмышы психолоғик тәрән һүрәтләнгән.[2, 15] Халыктың дөйөмләштерелгән образын тыузырыуға языусы йыйындар, йола күренештәрән киң файзалана, шулай ук ғәрәф-ғәзәттәр, этнографик картиналар за, ошо максаттан сығып, әсәр тукымаһына уңышлы һәм урынлы индереп ебәрелгән.[3, 76]

К.Мәрғәндең «Бөркәт канаты» романы ғәроик-романтик проза үзенсәлектәрән дә, мажаралы, авантюра роман һызаттарын да үзәндә туплаған. Әсәрҙә үзенсәлектә заман вакиғалары – көтөлмәгәнлек, бәлә-казалар тулып ятқан башкорттарҙың күсмә тормошо, ер өсөн, ырыу мәртәбәһе өсөн йыш кына кабынған бәрелештәр һүрәтләнә, сюжет тукымаһында байтак урын алған легенда һәм хикәйәттәр, башкорттарҙың мәзәни һәм этнографик реалиялары был һызаттарҙы тулыландыра ғына төшә. Тамъян ырыуы башлығы Шакмандың улы Шәғәленең кәләшен – һеңрән ырыуы кызын юғалған эзенән юллап йөрөүе, Казан ханлығына барып сығыуы, Муром калаһына хәрби походта катнашыуы, унда әсирлеккә эләгәүе, урыстар менән танышыуы, душлашыуы вакиғалары романда мажаралыкты көсәйтә генә.

Киң эпик һулышлы, күп планлы, тарихи осорҙоң панорам картиналары тыузырылған “Бөркәт канаты” романы тел-стиль йәһәтенән дә ифрат бай, үзенсәлектә. Үткер социаль тормош күренештәрән һүрәтләгән мәлдәрҙә объектив автор хикәйәләүенә сәсәндәрҙең кобайырҙарын аралаштырып биреү килеп кушыла, ыңғай ғәройҙарҙың телмәрҙәре халыктың мәкәл-әйтәмдәре менән зиннәтләнгән, авторҙың хикәйәләү телендә боронғо лексик берәмектәр, терминдар мул һәм урынлы кулланылған. Легенда, риүәйәттәр, әкиәттәр стилинә халыктын көрәш рухын сағылдырған мәлдә публицистик пафос килеп кушыла, мөхәббәт картиналарын, тәбиғәт күренештәрән һүрәтләгән эпизодтар лирик-романтик рух менән һуғарыла, яуыз баскактарҙы, үз байлык-дәрәжәләрен генә кайғыртқан ырыу башлыктарын көүзәләндергәндә сатирик стиль үрелеп килә. Былар бөтәһе лә һүрәтләнгән осорҙоң, XVI быуат урталарындағы башкорт халкы тормошоноң сағыу, йәнле колоритын тыузыра. Шулай итеп, “Бөркәт канаты” романына тиклем, башкорт әзәбиәте тарихында XX быуат башындағы тарихи-революцион вакиғалар һәм XVIII, XIX быуаттарҙағы тарихи осорҙар яктыртылһа, Кирәй Мәрғән иһә дүрт китаптан торған кин эпик полотноһы менән, тарихтын тағы ла тәрәнәрәк төпкөлөнә үтеп инеп, халык язмышында бик мөһим роль уйнаған ижтимағи-сәйәси, социаль-иктисади, рухи-әхлаки йөкмәткелә тарихи вакиғаларҙы юғары художестволы итеп сағылдырыуға өлгәште һәм милли тарихи проза үсәшенә баһалап бөткөһөз зур өлөш индерҙе.[4, 365]

К. Мәрғәндең “Бөркәт канаты” (1981-1983) романында ун алтынсы быуат уртаһында башкорт халкының үз ихтияры менән Рәсәй дәүләтенә кушылыуына кағылышлы сәхифәләр яктыртыла. Языусы халык тарихында мөһим урын тоткан

был факттың осраклы бер хэл булмауын, ә тормош үсеше тарафынан әзерләнеп килгән объектив законлы күренеш булыуын раҫлай. Әсәрзең беренсе китабында тамъян, ирәкте, йәнәй, табын ырыузары түрәләренең үз-ара дошманлашып, бер-береһенә каршы куйыуын, барымталар яһашып тороуын, ырыу-ара һуғыштарзы һүрәтләй. Ошондай тырым-тыракайлык шарттарында ауыр тормош алып барған массаларзы хан баскактары, талап, тағы ла бөлгөнлөккә төшөрә. Бөлгән ырыу-кәбиләләр көслөләре тарафынан йотола баралар.

Артабан языусы ырыузар араһындағы таркаулык – тарткылаштарзан юғарырык сфераларға күтәрелеп, башкорт ерзәренең Казан, Нуғай, Себер ханлыктары араһында бүлешеү объекты былыуын сағылдырған картиналарға күсә. Бер үк вакытта ошо өс ханлыктың рус дәүләте менән мөнәсәбәттәрен дә сағылдырып, К. Мәрған бөтә крайзағы катмарлы ижтимағи-политик обстановканы күз алдына баһтыра. Бер яктан, Казан хандараның рус еренә һөжүмдәре, Иван дүртенсенен Казанды үзенә буйһондороу өсөн алып барған һуғыштары, икенсе яктан, нуғай ханы һарайы тирәһендәге әске каршылыктар, икенсе яктан, нуғай ханы һарайы тирәһендәге әске каршылыктар, Казан ханлығы Иван Грозный тарафынан яулап алынғандан һун берәүзәрзен рус дәүләтенә кушылырға ынтылышы, икенселәрзен Иван батшаға каршы сығырға йыйыныуы, өсөнсө яктан, Себер ханының ошондай шарттарза үззаллылығын һаклап калырға тырышыуы башкорт ерзәрендәге хәлдәрзе тағы ла катмарландыра. Был хандар, үззәренең власын һаклап калыу һәм нығытыу өсөн, башкорт ырыузарын аңлы рәүештә бер-береһе менән берләштереләр.

Ошо шарттарза тамъян ырыуы түрәһе Шакмандың Казан ханы ғәскәре составында рустарға каршы һуғышка ебәрелгән һәм, әсир төшөп, Иван дүртенсе менән осрашыуға тиклем барып еткән улы Шағәле үз еренә рус батшаһының башкорттарзы Рәсәйгә кушылырға өндәп язған мөрәжәғәтен алып кайта. Гөмүмән, ун алтынсы быуат урталарына рустар менән аралашыу, язмышты улар менән уртактарға ынтылыу көсәйгәндән-көсәйә бара. Был йәһәттән Шакман менән Шағәленең һөйләшеүе фәһемле. “Беззең Тамъян шикелле бәләкәс ил кайза бара ала һуң, атай?” Билдәле шул: дауыл куба-нитә калһа, кутарып алып китмәһен өсөн, берәй көслө канат аһтына инеп ышыкланырға тура киләсәк безгә”, - ти Шағәле. Ошо канатты ул рус дәүләтендә күрә: “Миненсә, атай, рус батшаһына табан йөз тотоу хәйерле булыр”

Әзәбиәт:

1. Башкорт әзәбиәте тарихы: 6 томда: - Т. 6. Хәзәрғә әзәбиәт / Яуаплы ред. Р.Н.Байымов. Өфө: Китап, 1996. 712 бит.

2. Мәрған К. Бөркөт канаты. Өсөнсө һәм дүртенсе китап. – Өфө: Башк. китап нәшриәте, 1983, 155 бит.

3. Шунда ук. – 155 бит.

4. Хөсәйенов Г. Әсәрзәр. 3 томда: - Т. 3. Язмышыма язғаны. Автобиографик язмалар, ижад һакында очерктар, иһтәлектәр, әзәби портреттар. Өфө: Китап, 2001. 576 бит.

©Кәлимуллина Л. Р., Гәрәева Г.Н., 2020

БАЛЛАДА ЖАНРЫНА БЕР КАРАШ

Лиро-эпик төрғә караған әсәрзәр эпостағы кеүек бәләкәй, урта күләмле, зур формаларзы тәшкил итә. Бәләкәй формаға мәсәл менән баллада, урта күләмлеғә поэма, зур формалыһына шиғри повесть, шиғри роман, эпик поэмалар инә [7;203]. Ошо жанрзар араһында беззе кызыкһындырғаны – башкорт әзәбиәтендә һирәгерәк күренгән баллада.

Башкорт шиғриәтенә баллада XX быуат башында килеп инә. Тәүге баллада өлгөһө буларак хаклы рәүештә Ш.Бабичтың “Кандала ” әсәрен атай алабыз.

Лиро-эпик жанр һаналған баллада урта быуаттарза сюжетһыз лирик шиғыр төшөнсәһен аңлатқан. Фольклор емеше булған беренсе балладалар XIII быуатта Англияла ижад ителгән. Тора-бара улар кешенең башкалар менән йәһиһә серле заттар менән бәрелешен тасуирлаған кискен сюжетлы шиғри хикәйәғә әүерелгәндәр. Балладаны бер-нисә төркөмгә бүлеп карайзар: тарихи һәм ғәилә-көнкүреш проблемаһын яктыртқан (хыянат һәм үс), юлбаһарзар тураһындағы (инглиз халык ғәройы Робин Гуд хакында), куркыныс (ғәзәти булмаған көстәр һәм терелгән үлектәр) һәм ғәройзы әзәрлекләүсә бәхәтһезлектәр [6;35]. Францияла XIV-XVI быуаттарза баллада шиғри бәйге судьяһына бағышланған һығымтанан торған ике үтәнән-үтә рифмалы (8 һәм 10 шиғыр) рефренлы шиғыр формаһы буларак нығына.

Әлбиттә, балладаға төп фонды һөйләнелгән хәл-вакиғалар түгел, ә әзип үзе бирә. Әсәрзең башында һәм күберәк осракта азағында пейзаж, персонаждарзың моһолоғы һәм шартлы әңғәмәсе менән күңелһез һәм куркыныс финалды озайтғыусы диалоғы (бәхәсе) була. Ғәтеның “Урман батшаһы”нда, мәсәлән, диалог балладаның бөтә тексы буйынса дауам итә.

“Совет әзәбиәтендә баллада ғәроик батырлықты, көрәш романтикаһын тасуирлаусы шиғри жанр булып нығынды”, – тип билдәләй Ким Әхмәтйәнов [8; 338]. Балладаға зур эпик йөкмәткеле сюжет хас. Жанр, башлыса, иң актуаль темаға арналыуы менән характерлана [8;338].

Һынылышлы 30-сы йылдарза башкорт шиғриәтендә баллада жанры өстөндә уңышлы әшләүсә Ғ.Сәләмдең әсәрзәре лә әзәби тәнкит тарафынан юғары баһаланды: “Сюжетлы шиғырзар шағир ижадының өлғөрғән сағында барлыкка килде. Уларзың иң характерлылары – балладалар. Ғәлимов Сәләм балладаларында, сюжетлыктан тыш, публицистик үткерлек тә күзгә ташлана” [2; 445].

Авторзын “Кызыл букет”, “Самурай һәм унын хужаһы”, “Синьор һәм балалы катын”, “Өндәшмәғән һалдат”, “Барлау”, “Еғерме бер йәшлек лейтенант”, “Һүззәр һәм әштәр” балладалары барыһы ла һуғыш, “Европа буйлап йөрөүсә күләғә” – көсәйә барыусы фашизм хакында. “Самурай һәм уның хужаһы”, “Кызыл букет” – Ғ.Сәләмдең иң уңышлы балладалары. “Ғ.Сәләмдең балладалары башкорт әзәбиәтендә шиғыр культураһынын күтәрелеүен күрһәтеүсә мөһим поэтик табыш булды”, – тип яззы Ә.Вахитов [2; 457].

Башкорт шағирзары Ғ.Сәләм башлап ебәрғән яңылықты дәррәү күтәрәп алдылар. Ватанды илбаһарзарзан һаклау, фашизмға каршы көрәш мотивтарын романтик

күтәренкелектә тапшырыу өсөн был жанр унайлы форма булды. М.Хәйзең “Баһадир һәм уның йәре”, Рәшит Ниғмәтизең “Испан кызы Тереза”, Баязит Бикбайзың “Поғраничник һәм унын әсәһе”, “Тура караусы кеше”, Сәләх Кулибайзың “Алтау һәйкәле”, Хәниф Кәримдең “Был хәл булды Испанияла” балладалары ошо йүнәләштәге әсәрзәрзең шактай унышлылары.

Шиғриәттә, ғөмүмән, сәнғәттә баллада бөйөк, юғары тигән төшөнсәгә лә эйә. Г.Н.Чухрайзың “Баллада о солдате”, Э.Рязановтың “Гусарская баллада” кинофильмдары, Назар Нәжмизең “Йыр тураһында баллада” поэмаһының баллада тип аталыуы, Таңсулпан Гарипованың сәсмә формалағы “Һәйкәл тураһындағы баллада”һы шуға асык миҫал. Әсәрзәрзең был рәүешле аталыуы уларзың шартлылыкка королюын һызык өстөнә алыуан [3; 356]. Тимәк, баллада асылына ятасак вакиғалар ниндәйзер кимәлдә өстөнөрәк, бер ни кәзәр юғарырак булыуы талап итә.

Шәриф Бикколдоң “Мөхәббәт һақында баллада”һына полистрофизм күренеше хас. 5 строфанан королған балладаның йөкмәткеһе кеүек үк формаһы ла кызыклы ғына. Инеш строфа 7 юлға бүленеп бирелгән:

Яззарын ярзәрзан ашқан
шашкын
ташкын һымакһың;
йәшен ташынан яралған
баш еткеһез йомак һин!
коршаулап та,
тышаулап та
булмай һине...

Ш, Т өндәре аллитерацияһы уңышлы кулланыла - язын шаршылы урында шаулап аккан йылға тауышын хәтерләткән кеүек. Юл әсе рифмалары *шашкын – ташкын* шиғырзың ритмик төзөклөгөн тәмин итә, ә строфаның һуңғы юлы бүленеп бирелеү сәбәпле *коршаулап – тышаулап* рәүешендәге юл әсе рифмаһы әске рифма буларак һынланыш ала.

Мөхәббәткә дәғүәләре зур лирик ғеройзың, ошо тойғо килтергән ғазаплы кисерештәрен барлай. 8-7 үлсәмле ғәзәти строфаның тәүге юлы был осракта икегә бүлеп бирелә: автор “нур көткәндә” һүзбәйләнешенә иғтибарзы йәлеп итеп, мөхәббәттең көтмәғәндә күрһәткән аяуһызлығын һызык өстөнә ала. Ш.Бикколдоң шиғыр юлдарын бүлеп тәкдим итеүе, әлбиттә, вақытында тәнкиткә лә әләккән ине: “Биғерәк тә В.Маяковскийзың шиғри-техник сараларына формаль эйәреп, әсәрзәрен уныңса бүлғесләп языуы уңышлы поэтик һөзөмтә бирмәне” [4; 282]. Әлбиттә, “Ағизелкәйзәрғә таш ырғыттым, тып итеп калды” тибындағы шиғырзәрға искәрмә был. Ә “Мөхәббәт һақында баллада”ла иһә, киреһенсә, ритмик быуындарзың айырым бер юлды тәшкил итеүе максатка ярашлы, урынлы.

Һин түғелме
нур көткәндә,
йөзғә бысрак сәсрәткән;
күпме күз йәше койолған
һин яралтқан хәсрәттән!...

Һөйөү адресына каты-каты һүззәр ыскындырып, бик үк күнелле булмаған картинаны күз алдына килтереп бастырған лирик ғеройзың күнеле ирей зә төшкән, йәғни әсәрзе баллада тип нарыкларға шарт тыгузырған сюжет йәнләнә бирә:

Был – күнеғелғән хәжикәт,
йәшерен түгел сере:
Илаһи тәбиғәт үзе
Һинен аркала тере!

Шәриф Биккол поэзияһының тағы ла бер иғтибарзы йәлеп итер күренеше – шиғыр юлдарының тәүғеһенән башкалары бәләкәй хәрәфтәрзән башлануы. Ни өсөн автор шул рәүешле тәкдим итә строфаларын? Был шағирзың үз фекерзәрен сағыштырмаса тулы итеп бирерғә ынтылыуында, кәм һөйләмдәрзе кулланмауында. Йәғни, һәр һөйләм тулы бер фекерзе үз эсенә ала.

Шәриф Бикколдоң “Мөхәббәт хакында баллада”һы үзенсәлекле бер фекерзән тыууын, үсешен, хәл ителешен теркәүсе сюжетты барлыкка килтерә. Сюжет уй-кисерештәр “хәрәкәте”нә нигезләнә, һәр элементы үз урынында. Күләм йәһәтенән күп булмаһа ла (был законсалыктарға ярашлы), әсәрзе баллада итерзәй мөмкинлектәр файзаланылған.

Кәзим Аралбайзың “Сыңрау торна” балладаһы 922 йылда Ибн Фазлан башкорт иленә сәйәхәттән һуң теркәп калдырған торналар тураһындағы легендаға барып тоташа. Был легенданың тамырзаны, бәлки, бронза быуатындалыр [1; 54]. Тик шағир ғәрәп сәйәхәтсеге ишеткән вариантты түгел, ә легенданың башкаса трактовкаһын, йәғни баллада жанры өсөн кулайлырак сюжетлығын һайлай.

Баллада арнау рәүешендә – шиғыр тыууына курайсы Рәсүл Карабулатов уйнаған “Сыңрау торна” көйө сәбәпсе.

Һунарсы ла, курайсы ла бер еғет	а
Сығып киткән дала ғизеп иреғеп.	б
Йөрәк дәрте, беләк кәре береғеп,	б
Ук атқан ул һәр бер сәпкә кирелеп.	б

11 ижекле үлсәмғә королған шиғыр строфалары легенда һөйләү алымына кулайлаштырылған. Талғынлык, һалмаклык йөкмәткене тулырак бирерғә ярзам итә.

Торна сыңрағанын ишетеп таң калған еғеттең мондо курайға һалып уйнап ебәрерғә исәбе. Әммә һанаулы минуттар эсендә калыптарға һыймас язык кылына – изге торнаның ғүмере өзөлә: *Торна элек тарығандыр казаға, – // Хәүеф һизеп, күтәрелә һауаға. // Йәне көйөп, еғет уғын ала ла... // Каты кереш зыңлап китә кабан.*

Автор үз фекерен үтә кабан, томанлырак еткерә был осракта. Еғетте енәйәткә нимә этәрәүе аңлашылмай. Ярһуу холкомо? Ғәрселлекме? Курайсы бит уның моңон ғына отоп алырға теләғәйне.

Ибн Фазлан язып алған легенда вариантында “Сыңрау торна” көйө был ерзә яу булырын, халык кырылырын хәбәр итһә, Аралбайзыкында иһә үле торнаның үз фажиғәһен тойомлауы, азак иһә йыназа доғаһы булып яңғырай.

Торнаны үлтерғән мандымаһ, ти халык юрамышы. Еғет өсөн дә якты көндәр бөтә. Күнелде илатыр, һағышландырыр моң булып “Сыңрау торна” көйө генә эркелә курайзан. Бөғөн дә яңғыраған был моң ғүйә кешеләрғә сыңрау торна фажиғәһен онотмаһса өндәй, курайсының хатаһын кабатламаһса сакыра.

Кәзим Аралбайзың балладаһы халыксан, һутлы телдә язылыуы, һүрәтләнғән вакиғаларзы фәлсәфәүи йүнәләштә тәкдим итеүе менән иғтибарзы йәлеп итә:

Изге мәлдәр кайта икән кабаттан,
Юк, тигән дә, бар икән шул аллакай:
Сыңрай-сыңрай оса йәп-йәш торнакай,
Хайран калып карап тора балакай.

Хикәйәләү стилиндәге строфала ассонанс һәм аллитерация күренеше көй менән киләсәкте тоташтырыуы отошло сара булып хезмәт итә. Балладаның рифмалар системаһы стилгә уңышлы тура килтерелгән: аббб рәүешендәге иреҗеп – береҗеп – кирелеп, аллакай – торнакай – балакай, абаа калыбындағы осраған – торнаға – тыңлаған – сыңраған һ.б.

“Сыңрау торна” балладаһы һәләк булған кошка һәм сабырһыз курайсыға үзенсәлекле мәрсия ул. Кәзим Аралбайзын был әсәре башкорт балладалары араһында сюжеттын кискен бирелеше, йөкмәткелелеге, оҗта һүрәтләнеше, мауыктырғыслығы менән үз урынын биләй.

Рауил Ниғмәтуллиндың “Икәү” балладаһы Бөйөк Ватан һуғышы, һуғыштан һуңғы ауыр осорзо үз әсенә ала. Идея-тематик йөкмәткеһе – совет һалдаты исеме астында йәшеренгән куркак йәннен йөзөн асып һалыу, уның психолоҗик күнел торшон һүрәтләү, ысын ғерой миҗалында ғәзеллектән тантана итеренә укыусыны инандырыу. Был йәһәттән әсәрзә Мостай Кәримнен “Кара һузар”, Хәким Ғиләжевтын “Кырк алтынсы һалдат” поэмалары менән окшаш мотивтар сағылыш таба.

Баллада яззың матур мәлен һүрәтләүзән башланғыс ала. Кешеләрзән дә күнеле яз һымак аяз мәлдә ауыл уртаһына кәкүк осоп инеүе ғенә йөрәккә шом һалып куя: *Юкка түгел, урман көшә // Ниғмәнәндәр кәса өркәп – // Урын тапмай йәшенергә, // Күренгәс тә сая бөркәт...*

Алда буласак хәл-вакиғаларға ишара был. Кәкүк кем менән ассоциацияланыр?

Ике душтын язмыштары алдан һызып билдәләгәндәй бер иш: сыбалып бергә уйнап үскән еҗеттәр ун туғыз йәштә бер үк көндә туйзар яһап өйләнәләр. Тик туйзары һуғыш сығып китеү сәбәпле өзөлөп кала. Кәләштәрен һөйөп туймай яуға киткән еҗеттәрзән уйзары характер һызаттарын асыклай бирә: Рәхмәт фашистан үс алырға атлыкһа, Йәүзәттен үзен ғенә кайғыртыуы, йәнен һаклар өсөн төрлө хәйләләргә барыры төсмөрләнә төшә. Кәкүк бына кемде хәтерләткән икән.

Вакиғалар бермә-бер үсешә: балладаның төйөнләнеше булырзай фекер түбәндәге юлдарза: *Баҗа һөрәм // Һау-сәләмәт Йәүзәт йөзөн. // Ғәжәпләнә: // Һин теремә?... – // Мығырлай ул өзөн-өзөн. // -Кайзан, Рәхмәт? // Кисә яуга // Кергәндәр бит төтөш үлгән!*

Бала сак душын имен-һау күргән Йәүзәттен шатланырға иҗәбе юк, шул арала кара кағыззы ла ебәрешергә өлгөргән ул. Тимәк, ул куркаклығын фаһлатмаҗ өсөн иң якын душынын үлемен теләй.

Хаин ниндәй ғенә юлдарға бармай: ағымдағы алыштарзың беренендә үлгәнғә иҗәпләп, һуштан язған Рәхмәттен түшендәге орден-миҗалын систереп алыу кеүек мародерлыкка ла барып етә.

Яраланып фронттан кайтып килгән Рәхмәтте тылда ла элекке душының “хәстәрзәре” каршылай. Ғаиләһен ғәзелһезлектән курсалап, идараға килгән Рәхмәт

Йәүзәтте урынына ултырткандай за, әммә бухғалтеры кушылып, ике ир яралыны тапап изғесләй. Дүртенсе тапкыр батыр фронтовик иҫән кала.

Урман ташлап килгән күк кәкүк Йәүзәттең үлеменә ишара был юлы. Әсәрзең кульминацияһы ла, сиселеше лә түбәндәге юлдарза:

Катыны ла, улдары ла
Белә алманы уның “сирен”:
Үзе менән алып китте
Йәүзәт капыл үлеү серен.
Китмәс ине –
Дүрт мәртәбә
Үлгән Рәхмәт һаман тере.
Хужа илгә тап шундайзар,
Шуға шашкан Йәүзәт “сире” –
Рәхмәттәр бит һере, тере!

Балладаның күләме зур ғына, 17 мәғәнәүи бүлектә тәшкил итә. Бүлектәрзең күләме, һәр ситуацияның кимәленә карап, 2-нән алып 12-гә тиклем строфалар араһында тирбәлә. Строфалар, нигеҙҙә 4 юллы, 8 ижекле үлсәмдә, абвб рәүешендәге рифмаларға кулайлашкан. Балладанын нигеҙендәге сюжет һызығы әсәрзең жанрына тап килерзәй. Хәл-вакиғалар сылбыры куркак йәннен кисерештәре менән үрелеп, ситуацияға анык анализ бирерзәй мөмкинселек тыузыра. Әсәрзең сюжеты фабулаға королған.

Фәнил Күзбәковтың “Йәншишмәләр” балладаһы тәбиғәт күренештәренә - ғәзәти булмаған исемле Күзле шишмә һәм һуқыр шишмәгә арналған. Үзенсәлекле сюжет һызығы бирелгән бында: вақыт һынауына бирешмәй быуаттар буйы сылтырап шишмәләрзең берененә короуына һуғыш та, ялкын да сәбәпсе түгел, ә тыныс заманда намысһыз кешеләрзең шишмәнә эргә-тирәнендәге ағастарзы кыркыуы. Әсәрзең төп асылы, фекерзең каймағы түбәндәге юлдарза:

Әйткән ил инәһе: “Һуқыр шишмә -
Күзләнәнә булһын ишара.
Ер үә һузарыңды зәғифләтеү –
Үз-үзенә һалған ыу-яра...”

Шишмәнәң фажигәһе менән тамамланған балладаның күләме зур түгел. Йәмғеһе 7 строфаны тәшкил итә. Строфалар 9-9 үлсәмдән. Киң таралған абвб рифмалашыу рәүешендә.

Фәнил Күзбәковтың “Йәншишмәләр” балладаһы ер-һыуға һаксыл мөнәсәбәттә булырға тейешлегебеззе коро шалтырауык һүззәр ярзамында түгел, ә тәрән кисерештәргә һуғарып, уйландырырзай, һызландырырзай факттар аша подтекст ярзамында әйтергә ынтыла. Баллада өғәт-нәсихәт түгел, йөрәк һүзе булып яңғырай.

“Хәзерге балладаны эпик шиғри жанр итеп кенә карауы кыйын, ул лирика менән байытылған, ғеройзар язмышы шағир язмышы менән тығыз үрелгән”, – тип билдәләй филология фәндәре докторы Рауил Бикбаев [5; 117]. Дәйөм алғанда, башкорт шиғриәтендә балладалар сағыштырмаса аз кулланыла. Жанрзың исеме яңғырай башлауға байтак вақыт үтеүгә карамастан үзенә лиро-эпик төр булыу йәһәтенән һыңары – поэма кеүек киң кулланылыш таба алманы. Башкорт балладаһы ғероик батырлыкты (Ғ.Рамазановтың “Салауаттың кайтыуы һақында баллада”,

К.Кинйәбулатованың “Салауат тураһында баллада” һ.б.), гәзеллектән тантана итерен, хатта мөхәббәтте, тәбигәттә һ.б. күренештәрҙе драматик күзлектән сығып тасуирлаусы сюжетлы шиғри жанр булып һынланды.

Әзәбиәт:

1. Алкин М.С. Башкорт йыры. Башкорт фольклорында вокаль жанрҙар, уларҙы башкарыу традициялары. – Өфө: Китап, 2002. – 288 бит.
2. Башкорт әзәбиәте тарихы. Алты томда. III том. – Башкортостан китап нәшриәте, 1990. – 544 бит.
3. Башкорт әзәбиәте тарихы. Алты томда. V том. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990. – 598 бит.
4. Башкорт әзәбиәте тарихы. 6 томда. VI том. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1996. – 710 бит.
5. Бикбаев Р.Т. Эволюция современной башкирской поэзии. – М.: Наука, 1991. – 141 с.
6. Современный словарь-справочник по литературе / Сост. и научн.ред. С.И.Кормилов. – М.: Олимп: ООО “Издательство АСТ”, 2000. – 704 с.
7. Хатипов Ф.М. Әдәбиәт теориясе. Югары уку йортлары, педагогия училищелары, колледж студентлары өчен кулланма. Тулыландырылган икенче басма. – Казан: Раннур, 2002. – 352 бит.
8. Әхмәтйәнов К.Ә. Әзәбиәт теорияһы. – Үзгәрешле 3-сө басма. – Өфө: Китап, 2003. – 392 бит.

© Каскинова Г.Н., 2020

*Котләхмәтова Э.Р.,
студент БДУ, Өфө к.*

*Абдуллина Г.Р.,
д. филол.н., профессор БашГУ, г.Уфа*

БАШКОРТ ТЕЛЕНДӘ ЖАРГОНДАР

Хайп, чил, хейтер, рил, краш, фейк, трушный, мейнстрим. Юк, был сихыр һүззәре түгел, ә бөгөнгө көндә йәштәр кулланган жаргондар. Был сленгтар телебеззә көндән-көн күбәйә бара. Нимә аңлаталар һун был һүззәр һәм ни өсөн кулланылалар?

Хайп – ул көтөлмәгән билдәләлек.

Чил – ял итеү.

Хейтер – берәй кеше тураһында насар һүззәр һөйләп йөрөүсе.

Рил – ысынлап та.

Краш – окшаган кеше.

Фейк – алдак һүз.

Трушный – ысын, дөрөс.

Мейнстрим – ниндәйҙер билдәле әйбер, күренеш.

Жаргон – ул социаль диалект; гәзәти телмәрзән үзенә специфик лексикаһы менән айырылып тора; берәй һөнәр, көнкүреш шарттарында, уртаҡ кызыкһыныуҙар менән бергә ваҡыт үткәрәүсе бер төркөм кешеләр һөйләмәндәге үзенсәлектәр. Икенче төрлө сленг тип атау за осрай [4].

Дөйөм телдән жаргон үзенсәлекле һүзлек составы, фразеологияһы һәм яһалышы менән айырыла. Башкорт телендә жаргон һүзәр электән айырым бер һөнәр эйәләре (тегеүсе, һатыусы һ.б.) телендә кулланылып килгәндәр. В. Даль жаргондар офеня тигән һатыусыларзан килеп сыккан тип иҫбат иткән. Юлбаҫарзар һатыусыларга йыш һөжүм иткәндәр. Офенялар үзәре генә анлай торған тел уйлап сыгарғандар. Был тел һатыусылар өсөн шифр кимәлендә булған, үзәренәң серзәрен шул рәүешле һаклағандар. Шул рәүешле жаргон лексикаһы тыуган.

Йәмгиәт үзгәргән һайын, жаргон лексикаһы составы ла үзгәреш кисерә. Әзәби телгә жаргондар йәнле һөйләү теле йәки матур әзәбиәт аша үтеп инәләр. Жаргонизмдарзы кулланыу әзәбиәт нормаһын боза, телмәрзе какшата, шуга карамаҫтан кешеләр бындай һүзәрзе актив куллана. Студенттарзан һәм укыусыларзан ни өсөн был һүзәрзе телмәрзәрендә файзаланыуы тураһында һорарга булдым. Уларзың фекеренсә, күбәһе һүзәрзе кыҫкартыу, еңләштерәү өсөн куллана икәнлегә асыкланды.

Жаргондарзы түбәндәге төрзәргә бүлгәргә мөмкин: журналистика жаргоны (рыба), йәштәр сленгы (лайф), компьютер сленгы (һард-диск), армия жаргоны (дембель) һәм башкалар. Айырым төркөмгә студенттар жаргонын индерәргә була. Был төргә автомат, койрок, универ кеүек һүзәр инә:

Автомат – ул имтиһанда автоматик рәүештә алынған баһа.

Койрок – һиндәйзер тапшырылмаған зачет йә имтиһан.

Универ «университет» һүзенән кыҫкартып алынған. Шулай ук общага «общежитие» һүзенән кыҫкартылған, «дөйөм ятак» тигәнде, перваш «первокурсник»ты кыҫкартыузан – беренсе курс студенты, бунт – башкирское устное народное творчество тигәнде кыҫкартыузы анлата.

Күп галимдар фекере буйынса, жаргондар әзәби телде бозоуга килтерә. Әммә кайһы бер тел белгестәре, киреһенсә, бындай берәмектәрзе кулланыуга ыңгай карай. Мәсәлән, билдәле журналист М.В. Леонтьев: «Ғөмүмән, пафос һәм күтәренке стиль тәбиғи түгел, бигерәк тә телевидениела. Без бит XIX быуат башындагы романтизм, декабристар хаттары һ.б. осоронда йәшәмәйбәз. Ул осорза был стиль, тел тәбиғи тойолған. Етмәһә, бик аз нәмә генә үзенә карата етди мөнәсәбәт талап итеүгә лайык. Асылда барыһы ла шул тиклем әшәке, был һакта гел бәлә һалып, кайгырып ултырһам, тамашасыла ауыр тәҫсәрат тыузырасак. Бына шуга күрә мин барыһына ла ирония менән карарга тырыһам», – ти [4].

Шулай итеп, без жаргондарга билдәләмә бирзек, төрзәрен асыкланык, хәзәрге вақытта кулланылған жаргон, сленгтарзы тикшерзек. Жаргондарзың телдә кулланылыуы нормаларзан ситләшеүгә, телдәң сафлығына зыян килтерә.

Литература:

1. Башкорт теле: юғары укыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек / Ғ.Р. Абдуллина һ.б. – Өфө: Китап, 2012. – 616 бит.
2. Жаргон // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.
3. Солтанбаева Х.В. Республика гәзиттәренән тел һәм стиль үзенсәлектәре: юғары укыу йорттарының филология факультеты магистранттары өсөн укыу кулланмаһы. – Өфө: БДУ, 2018. – 88 бит.

Кульсарина И. Г.,

к. филол. н., доцент, БашГУ, г. Уфа

ОБРАЗ БАШКИРСКОГО ВОИНА ГЛАЗАМИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Героический подвиг башкирских воинов в годы Великой Отечественной войны многогранно отражен в отечественной литературе XX – начала XXI века. Значительный вклад в воссоздание художественного образа башкирского бойца внесли и русские писатели. Особенно ярко был представлен башкирский национальный характер в очерках К. Симонова, И. Эренбурга и Братьев Тур, опубликованных в 1942 году в газете «Красная звезда». Если в очерке «В Башкирской дивизии» К. Симонова повествуется об истории создания и первых боевых операциях Башкирской дивизии, то И. Эренбург через образы Ахметгали Уразаева, Хафиза Мажитова, Хайруллы Кулимбетова, сражавшихся против немецких захватчиков в составе многонациональной армии воинов-освободителей, показывает самоотверженность и смелость башкирских воинов. В своем очерке «Башкиры» для показа национальных черт башкирского народа И. Эренбург обращается к песенному и афористическому жанрам башкирского фольклора. Бесстрашные бойцы показаны интернационалистами и продолжателями славных дел Салавата Юлаева. Автор в каждом абзаце своего очерка короткими и точными фразами выделяет духовные ценности и черты характера башкир. В первом из них читаем: «Башкиры мирный и добрый народ, но башкиры любят свободу» [2, 33]. За освобождение родной земли от немецких захватчиков они готовы бороться до последней своей крови. Как указывают исследователи, свобода является одним из главнейших ментальных характеристик башкир. Свобода для башкира имеет больше природную основу, чем социальную окрашенность, в ней мало общего с европейской тягой личности к абсолютной свободе [5, 78]. Во втором абзаце своего очерка И. Эренбург, отмечая умение башкир ненавидеть врага, обращается к старому башкирскому проклятию подлого врага. В следующем абзаце умение башкир любить близких и друзей доказывается русско-башкирской взаимопомощью и дружбой в самые сложные исторические времена. Автор, повествуя о храбрости башкир, обращается к песням-призывам национального героя Салавата Юлаева, воодушевлявшего воинов к новым подвигам. Основная идея очерка заключена в его финальных строчках: «Много в России разных имен и разных цветов. А Россия – одна, и за неё рядом с русскими сражаются бесстрашные башкиры» [2, 34]. В таком же ключе написан очерк К. Симонова, в котором отмечается: «Правнуки Салавата Юлаева, сражавшегося вместе с Пугачевым за свободу русской земли, снова воюют рядом с правнуками Пугачева за свободу и честь своей родины» [2, 22]. Слова башкирской народной песни, которую поют башкирские джигиты в начале очерка, определяют патриотический настрой произведения. Автор пишет о Минигали Шаймуратове, который двадцать пять лет прослужил в русской армии, знает много языков, и теперь назначен командиром первой национальной дивизии. В очерке дан героический

образ майора Нафикова, уничтожившего за ночь со своим полком четыреста немцев. Однако в ночном бое, в котором против тысячи противников сражались семьдесят башкирских джигитов, командир сам погибает. К. Симонов в своем очерке показывает сплоченность воинов в борьбе против фашизма. На следующую же ночь против немецких фашистов поднимается полк Тагира Кусимова, чтобы отомстить за павших в поле боя товарищей. В очерке даны яркие батальные картины, свидетельствующие патриотизм и смелость воинов: «Командир взвода автоматчиков Карим Нарбеков переходил по ночам через реку с двумя-тремя разведчиками и, перестреляв и вырезав десяток немцев, иногда с «языком», иногда без «языка», возвращался к рассвету на свою сторону. За ним гнались, по нему стреляли, пули шлепались в воду вокруг его головы, но он, выдохнув воздух, опускался на дно и выползал из воды невредимый в самом неожиданном месте» [2, 25]. Автор героизм башкирских защитников сравнивает с подвигами эпических богатырей.

Смелость и отвага башкирских воинов ярко показаны в очерке «Тризна» Братьев Тур. В нем описывается ночная вылазка башкирских джигитов в тыл противника. Шесть искусных разведчиков были убиты и выброшены из немецких окопов на простреливаемую минометами поляну. Под губительным огнем смельчаки-друзья перетаскивали тела своих товарищей, чтобы предать честному воинскому погребению. Башкирские воины жестоко отомстили фашистам за надругательства над разведчиками: уничтожили тридцать восемь немцев, захватили пятьдесят шесть лошадей. Так завершается тризна – поминки над погибшими воинами в этом очерке.

В произведениях русских писателей символами мужества и воинской доблести, бесстрашия и любви к Родине стали образы Александра Матросова (Шакирьяна Мухамедьянова), Даяна Мурзина, Хакимьяна Ахметгалина, Тагира Кусимова и др. Например, подвигу легендарного героя, воспитанника уфимской детской колонии Александра Матросова (Шакирьяна Мухамедьянова) были посвящены повесть П. Журбы «Рядовой Александр Матросов», поэмы С. Кирсанова «Александр Матросов», Е. Евтушенко «В полный рост», стихи А. Твардовского, М. Исаковского и других поэтов. В повести П. Журбы герой изображен в критических ситуациях, когда требуется от него решительность и самоотверженность. Ярко показана внутренняя борьба в душе героя. С одной стороны, инстинкт самосохранения, с другой – сознание своего долга перед людьми, ненависть к фашистам. Автор акцентирует внимание читателя на том, как торжествующей отвагой зажглось сердце героя, неодолимой силой налились его мышцы: «И страха уже не было. Он готов, как и каждый из его друзей, лежащих на снегу, крушить врага чем только возможно, даже смертью своей» [3, 193]. Святое желание Александра – скорей и лучше исполнить свой воинский долг – заставляет закрыть собственным телом вражескую амбразуру. В раскрытии образа Матросова автор использовал разные приемы, среди которых выделяются ретроспекция и портретная характеристика. Герой в мыслях возвращается в уфимскую детскую воспитательную колонию, с высоко зеленого холма обозревает ковыльные башкирские степи... В описаниях его облика встречаются следующие выражения: «не сходит с лица изумленная улыбка», «на душе так же чисто, как сейчас в этом снежном лесу», «перед совестью своей чистой, - думает он о прожитом», «самозабвенно любить этот сказочно разнообразный мир», «лицо его озарила богатырская решимость», «глаза его блеснули яростным

вдохновением» и т.д. В поэме Е. Евтушенко «В полный рост» в образе Александра представлен отважный воин и истинный патриот: «Саша Матросов, Россия – это не разорвешь» [2, 109]. Потерявшего своих родителей Сашу воспитали в детдоме и, по словам поэта: «это не случай, не рок. Тот, кто народом не брошен, после не бросит народ...» [2, 110]. В поэме представлен образ Саши со строгими складками у рта на фотографии, смешливого и смуглявого, бойца с веснушками на снегу... В конце поэмы образ Матросова перерастает в символ смелости, совестливости и самоотверженности: «Тот поэт, в котором нет Матросова, - это невзрадашный поэт» [2, 114]. По мысли автора, Матросовы вовеки не иссякнут, их можно встретить среди миллионоликого народа, невидимо идущих каждый день на доты.

Мужественность башкирского воина ярко репрезентирована и в документальной повести А. Бакалова и Д. Тимофеева «Высота бессмертных». Старший сержант Хакимьян Ахметгалин в составе группы из 11 человек оборонял высоту 144 около латышского поселка Рунданы. Противник численно превосходил во много раз, и Ахметгалин со своими товарищами оказался в окружении. Целый день бойцы не выпускали оружия из рук, хотя были не раз ранены. Ценой своей жизни они отстояли высоту до наступления батальона советских солдат [1]. О боевом пути на территории Чехословакии Даяна Мурзина, командира партизанского отряда имени Яна Жижки, повествует повесть Г. Гофмана «Чёрный генерал». Автор выделяет такие черты его характера, как дальновидность, бесстрашие, толерантность и беззаветную любовь к отчей земле.

Если главным героем рассказа Р.М.Брусилковского «Судьба бойца» стал бесстрашный кавалерист-башкир Асаф, то в романе И.В.Сотникова «Сильнее огня» показан образ смелого воина-парторга Сабира Азатова. Он истинный представитель своего народа: не только искусно играет на курае, но и с детства впитавший лучшие традиции, богатую духовную культуру башкир, своими рассказами и подвигом вселяет в сердца бойцов многонационального отряда уверенность в победе над фашизмом. Автор выделяет в характере своего героя воинственность и самоотверженность, который в решающий момент взорвал цистерну с горючим и тем самым уничтожил огромное количество врагов.

Сюжет рассказа А. Куликова «Побратимы» построена на истории побратимства двух фронтовиков, оказавшихся в неординарной ситуации встречи с фашистскими лазутчиками во время очередного обхода территории. В образе однофамильца легендарного героя башкирского народа майора Талгата Юлаева автор показал справедливого и честного командира батальона. В начале рассказа автор образ башкирского героя передает в восприятии Федора: «Юлаев оказался веселым и добрым человеком с большим, озорным юмором» [4, 109]. Эта черта характера героя подтверждается в дальнейшем шутливыми и меткими выражениями, башкирскими словами в его речи. В Юлаеве писатель выделяет типичные черты характера, присущие башкирам. В начале повествования читатель узнает об особом отношении командира к коням. Увидев нетерпеливо быющихся копытом коней, Талгат признается своему спутнику Федору Стеблову о том, что после войны этих дончаков, с которыми он прошагал пол-Украины, домой уведет. Как известно, у башкир как кочевого и полукочевого народа сложилось особое отношение к коням, что ярко отразилось и в фольклоре, где верным другом главного героя всегда выступает

Акбузат или Тулпар. В характере Талгата автор оттеняет и такие черты, как обостренное чувство справедливости и достоинство. Когда старший лейтенант Федор Стеблов выиграл спор в стрельбе, он отдает победителю дорогой для себя пистолет – подарок комдива. Особенно ярко проявляется принципиальность героя в финале произведения: после объявления командиром полка о награждении бойцов за поимку фашистов, он попросил для Федора, продемонстрировавшего особую смекалку в ходе данной военной операции, награду повыше, а от своей отказался. На вопрос Осетрова: «Ты отказываешься от «Красного Знамени»?», он ответил: «Я отказываюсь от несправедливости. Согласитесь, что никто, кроме меня, – не считая, конечно, самих немцев – не может судить о заслуге Стеблова» [4, 116]. Истинный коммунист, как назвал Талгата Огнев, умеет ценить дружбу и взаимопомощь, что выражается и в его следующих словах: «в этом бою мы побратались; стало быть, останемся с Федором братьями на веки вечные и разъединить нас сможет только смерть!» [4, 117].

Таким образом, ратные подвиги башкирских воинов, сражавшихся на всех фронтах, патриотизм, мужество и стойкость их в борьбе за независимость Отечества нашли широкое отражение в русской литературе о Великой Отечественной войне.

Литература:

1. Бакалов А. П., Тимофеев Д. Т. Высота бессмертных. Документальная повесть / А.П.Бакалов, Д.Т.Тимофеев. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1959. – 96 с.
2. Башкирия в русской литературе. В шести томах. Т.5. Составление, предисловие, биографические справки и библиография М.Г.Рахимкулова и С.Г.Сафуанова. Уфа: Китап, 2001. – 614 с.
3. Журба П. Т. Александр Матросов: повесть. – М., 1951. – 252 с.
4. Куликов А. Побратимы// Бельские просторы. – 2004. – №6. – С.109-117.
5. Рахматуллина З. Н. Менталитет башкир: сущность, характеристики. Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – 126 с.

© Кульсарина И.Г., 2020

Кунафин Г.С.

д.филол.н., профессор БашГУ, член-корр. АН РБ, г.Уфа,

ПЕРВАЯ САТИРИЧЕСКАЯ ПОЭМА В ИСТОРИИ БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

По указу главы Республики Башкортостан в 2020 году будет широко отмечаться 125-летие великого башкирского поэта Ш. Бабича, который в 1916 г. создал произведение, привлечение внимания не только башкирской общественности, но и всего мусульманского мира России. Появилось на свет большое нарративное (лиро-эпическое) произведение Ш.Бабича под названием "Газазил" [1, с.125-147], посвященное социально-философским и нравственным проблемам бога и дьявола, земли и неба, добра и зла. Этим произведением поэт внес большой вклад в разработку темы демонизма в башкирской литературе. "В нем сделан акцент на боготорчскую, злую сущность демонизма. В основе романтического сюжета лежит

история превращения "главного" ангела в сатанинское существо, злого духа" [6, с.318].

Революционные события 1905-1907 годов, продолжительная кровопролитная война, недовольство народных масс существующими общественными порядками сильно расшатали основы ислама. Здесь большую роль сыграла и литература. Если татарский поэт С.Рамиев поднял голос против бога с такими словами: "Мое "Я" — для меня это бог!", то великий Г.Тукай перед всем миром открыто грозил ему: "Молнией и громом не пугай меня! Не боюсь я, боже, твоего огня!.. Настанет день, разнесу в прах твой небесный трон!" ("Слово Мажиды"). К стихотворным монологам такого типа в 1915 году добавилось поэтическое послание М.Гафури "Видно, нет тебя, аллах!" и поэма-сказка "Бесовская свадьба" Б.Мирзанова.

Ш.Бабич был хорошо знаком с этими произведениями, в своем "Газазиле" продолжил традиции своих товарищей по перу. В создании образа Дьявола (Иблиса) он опирался также и на демонологическую традицию в русской ("Демон", "Ангел" А.С.Пушкина, "Азраил", "Ангел смерти", "Демон" М.Ю. Лермонтова и др.) и мировой литературе ("Каин" Дж.Байрона, "Фауст" И.Ф. Гете и др.).

На сознание башкирского поэта особенно большое влияние оказали А.С.Пушкин и М.Ю.Лермонтов. Думается, их творческий опыт способствовал тому, что Ш.Бабич, воссоздавая образ Дьявола, все больше связывал его с жизнью людей и их отношениями. "Так же как и русские поэты, он трактовал своего Иблиса как носителя мятежного начала, как богоборца и злого духа. Однако в осмыслении образа Дьявола у Ш.Бабича наблюдается заметное различие от пушкинской трактовки этого образа. Если мятежность пушкинского демона оказалась парализованной, и под воздействием ангела он пришел к перерождению, признавая величие и красоту "божьего мира", то у Ш.Бабича иблис остается до конца носителем не только бунтарского начала, но и зла, обнаруживая свою неспособность к возрождению" [6, с. 319; 7, с. 392]. Такая трактовка "деяний" дьявола очень близка к лермонтовской концепции демонизма [9, с. 61-63, 83-86].

О жанровой природе "Газазила" долгое время не было единого мнения. Его жанр "определялся по-разному, и поныне этот вопрос не решен окончательно" [3, с. 169]. После публикации в журнале "Анг" ("Сознание", 1916) его называли "забавным рассказом" [11] в стихах, "фантастическим стихотворением (балладой)" [2]. И современники Ш.Бабича в своих воспоминаниях называют "Газазил" балладой (например, В.Хангильдин, С.Кудаш) [5, с. 93; 12, с. 289]. Сам же автор склонен был считать его фантастическим стихотворением. Некоторые исследователи вообще не определяют жанр "Газазила", называя его просто произведением. В 50-60-е годы А.Харисов [13 с.152] и И.Нуруллин [10, с.283], обращая внимание на этот вопрос, впервые назвали это произведение поэмой. Такого же мнения придерживаются поэты и исследователи Р.Бикбаев [3, с.171] и Г.Шафиков [14, с.270].

Действительно, среди лиро-эпических произведений, созданных башкирскими поэтами в 10-е годы XX века, в период распространения в башкирской литературе романтизма "Газазил" отличается не только высоким художественным уровнем, но и эпической широтой. Отнесение его к разряду баллад, тем более фантастических стихотворений, сужает его масштабность. Масштабы изображения, система образов, активное использование элементов фабульной, повествовательной лирики

свидетельствуют о том, что "Газазил" является произведением "большой поэтической формы, воспроизводящим с известной обстоятельностью и временной последовательностью события из жизни главного героя и вместе с тем, непосредственно выражающим эмоции автора, вызванные этими событиями. В нем образы соединяются в отдельные, более или менее замкнутые группы, от чего повествование становится многоплановым и многовершинным. Одну группу действующих в произведении сил представляют служители рая, ангелы, гурии, адское воинство (зобани), сжигающие грешные души в аду, старуха из ада во главе с самим богом. Противостоящую ей "команду" составляют Иблис и его подчиненные: черти, бесы, различные чудовищные великаны. А между этими группами бьются люди, которые обманываются то в боге, то в дьяволе" [8, с. 144]. Все эти группы соединяются в одно целое единством "личности" героя и связующим мотивом зазнайства и бунтарства Иблиса, за которые бог наказывает и преследует его. Так как весь ход действия изложен в стихах и автор активно выражает свое отношение и эмоции к описываемым событиям и поступкам своих персонажей, то налицо все признаки, по которым мы можем назвать данное произведение поэмой. Грандиозность замысла и его воплощения, сила авторского воображения, самобытность философских концепций тоже говорят в пользу этого. Ш.Бабич поистине проявил смелость, сумев в своем произведении создать свой художественный мир, в котором запечатлел миропонимание, фольклор, верование, мифологию башкирского народа, его религию, нравственно-этические представления, взаимоотношения с природой [7, с. 393 – 394].

В поэме "Газазил", причудливо сплетены реальность и фантазия, юмор и сатира. В ней Ш.Бабич превратил "религиозную легенду в пародию, подверг ее содержание в убийственному осмеянию" [4, с. 14]. Смех Ш.Бабича острокритичен и остросоциален. С первых же строк поэмы поэт дает понять о своем отрицательном отношении к основному герою. У него всё произведение направлено против Иблиса, всякий эпизод служит его поношению и раскрытию его гнусности, двуличия и ничтожества. В романтически-возвышенном стиле поэт описывает предысторию демонического героя, который предстает здесь в двух резко контрастных видах: важного правителя "херувимов и ангелов", жившего в раю в атмосфере блаженства и любви, и мрачного духа зла, отвергнутого "властелином неба". Трагический перелом в судьбе Газазила, потерявшего имя и получившего кличку Сатана (Иблис) за "мерзкую гордыню", "двуличие" и "черную неблагодарность", окутан покрывалом таинственности. Автор не мотивирует его подробно, потому что в центре повествования стоит не только конфликт Иблиса с богом, но и борьба добра и зла в его душе после изгнания его из рая [7, с. 394 - 395]. "Райский отщепенец" предстает перед нами как символ зла, нравственного уродства, ненависти и вражды. Изгоняемый из рая "мулла ангелов" обращается к творцу с единственной просьбой — отправить его на землю, "в мир людей" и дать ему возможность жить там, как хочется: "развращать мир,.. расшатать веру и совесть людей,.. растоптать библии и кораны..." К великому удивлению Иблиса, бог не только не возражает против его коварных намерений, но и благословляет, подталкивает его: "Что ж, уходи... Ищи себе подобных, и найди другого бога".

Вот почему в произведении образ бога, святого для каждого верующего, предстает в несколько ином, в непривычном освещении. "Хранитель очага любви, добра и красоты в небе и на земле", вместо того, чтобы остановить дьявола в самом начале его злостных замыслов, сам идет на его поводу и часто оказывается в комических ситуациях. Так, на его вопрос: "Почему ты не подчиняешься мне?", Иблис, даже глазом не моргнув, заявляет: "Покоряться тебе оскорбительно для меня,.. Я сам для себя маленький бог!"

"Райский отщепенец", оказавшись на земле, ревностно принимается за дело, оставляя всюду свой коварный след, "ожесточая" сильных духом людей. Не желая подчиняться всевышнему, он даже райские дары, призванные служить добру, превращает в средство распространения пороков. По его повелению весь мир покрывается "губительной злостью", приходят в движение всякого рода "гады и мразь", среди людей царит полнейшее бездушие, страх и смятение, "общий хаос устремляется даже к выси". Дьявол находится в постоянном движении, свершая "великие, всесветные деяния". Он то держит с балкона пламенную речь перед обитателями шайтаниата; то вливает в озеро бутылку вина, принесенную им на землю из рая "как божий дар", и месяцами спаивает людей; то собирает "плenum срочного созыва" с целью перевести одуроченных вином людей "в рабов и богоборцев", а "гордецов... и непокорцев предать огню или превратить в чертей"; то, исполняя на "дивном сазе" музыку, сочиненную в раю гурией-красавицей, ублажает слух людей и начинает склонять их на свою сторону.

Газазил-Иблис — самый сложный и противоречивый образ в поэме. Его поразительная активность, решительность и твердость, выступление против самого властелина мира, презрительное отношение к устоявшимся канонам "неба и земли", мятежность могут вызвать невольную симпатию. Но по мере ознакомления с произведением это чувство начинает меняться. Возьмем, к примеру, эпизод похищения Газазилом живой воды (абульхаята) с неба. Ангел, осыпанный проклятиями бога и получивший кличку Иблис (Сатана), объясняет свой поступок желанием сделать жизнь на земле вечной, а людей — бессмертными. На первый взгляд его намерение и поступок напоминают смелый шаг главного героя величественного башкирского эпоса "Урал батыр", напоившего вечно живой водой жаждущую землю и кажутся большим подвигом, добрым делом. Однако позже выясняется, что Иблис решил "дарить людям бессмертие" ради своего удовольствия, с целью вечно глумиться над ними, развращать "весь род земной навсегда" "и самому повсюду суд вершить". В своих планах и поступках Иблис не только смешон, но и гнусен. "В этом образе олицетворено коварство, нравственное зло огульного отрицания и разрушения всего божественно-природного, естественного, прекрасного и светлого в человеческой жизни. Перед нами во весь рост встает грандиозный, остроумный образ злого духа, врага неба и людей, рвущийся любыми путями и средствами к своей цели" [8, с. 148 – 149]. Даже бог — творец всего живого и прекрасного в мире не смог заставить покаяться Газазила-Иблиса, исцелить его душу. Наоборот, "жители неба и рая" иногда сами поддаются его влиянию, встречают его "успехи" среди людей рукоплесканиями. Бог нередко сам оказывается в комической ситуации. Она доходит до своей кульминационной точки в тот момент, когда бывший "главный ангел" смело бросает богу в лицо такие слова:

— *Смотри, Всевышний, как провел я их -
Украл их души у тебя, и сам же
Стал господином, и за эту кражу
Судить меня нету прав твоих!* [1, с.133].

А бог, обязанный бороться против нарушения установленных им канонов, отвечать за судьбы людей, молчит, не вмешивается в их жизнь. Произведение пропитано религиозным скептицизмом. Одна из самых центральных мыслей поэмы, то, что наказанный богом Газазил направляет судьбы людей, уже есть насмешка над божественным промыслом и верой, над религиозными мифами и человеческими предрассудками. По мнению автора, в этом мире человек предоставлен самому себе, и он сам должен оценить поступки дьявола, сам должен избрать праведный путь. К сожалению, этого не наблюдается в современной поэту жизни: люди совсем "про честь забыли и про совесть", в отдельных своих поступках даже "переплюнули самого сатану", не доброе, чистое, божественное, а злое, демоническое начало берет верх в их душах; зло становится проявлением их человеческой сущности. Ш.Бабич хочет здесь преподать урок морали, основанный на реальной жизненной практике; сказать, что многое в этой жизни зависит прежде всего не от бога и сатаны, а от самих людей, которые со своими религиозными предрассудками и суевериями не идут дальше того, чтобы безропотно выполнять любые указания дьявола, превращая свою обитель в очаг зла и пороков. Автором отвергается этот преступный, "ложный" мир.

На первый взгляд кажется, что конфликт поэмы основан на противоречии небесного и земного в его романтически-символическом выражении. Но Ш.Бабич в своей поэме не ограничивается описанием столкновений небесных и земных сил во главе с Иблисом. Постепенно снимая ореол таинственности с героя, он как бы переносит события в реальную человеческую жизнь. Спор между богом и дьяволом — это не что иное, как борьба добра и зла в самой человеческой душе. Основным содержанием и импульсом сюжета является именно внутренняя борьба добра и зла, которая находит свое символическое внешнее проявление в отношениях между богом и дьяволом. Бог — это символ божественно-естественного, природного, доброго, созидательного начала, а Иблис (Сатана) — злого, коварного, ложного, разрушительного нравственного начала. По мнению поэта, в буржуазно-дворянском обществе, представителем которого он сам является, верховенствует, доминирует дьявольское начало. Из-за своего невежества, беспечности, необдуманых действий люди оказываются в сетях Иблиса, превращаются в его раба, просто ревностного исполнителя его воли. Одураченные "бунтарскими идеями", посулами и обещаниями, экзальтацией, поголовным спаиванием, культом "верховного черта", они в своих деяниях обгоняют порой самого дьявола, начинают смешиваться с ним.

Если бы Ш.Бабич в своей поэме следовал логике вмешательства Всевышнего в земные дела, то она вообще потеряла бы свой *социальный* и особенно *нравственный сатирический пафос*, глубокий *морально-философский смысл*, свою тонкую иносказательность: тогда все персонажи поэмы просто оказались бы марионетками бога, само произведение не представляло бы собой социально-нравственную сатиру, а просто превратилось бы в нравоучительный стихотворный трактат [6, с.325].

Но для Ш.Бабича проблема демонизма никогда не была умозрительной, оторванной от реальной жизни и отношений людей. Наоборот, проблема борьбы добра и зла осмысливается им как важный социальный и нравственный фактор в повседневной жизни людей. В конце поэмы поэт уже переходит к открытому выражению своей мысли: да, Иблис – самодержец "земного мира", черти, бесы, их умопомрачительные деяния - все это сказка, притом - фантастическая, но эта фантастика - реалистическая по существу, она отражает сущность отношений простого народа и власть имущих, которые не хотят дать им свободы, а готовят им лишь духовную и физическую смерть, являются одним из основных источников злого, нечистого, дьявольского начала в человеческом обществе:

*И ныне восклицаю я: "О боже!
Иблис-то жив! Отнюдь не сгинул он!
И дьявольская армия его,
Что разбрелась по миру, мутит воду,
Нередко даже делает погоду...
Там стыд крадут, тут похищают душу,
Там зельем отравляют нас и душат;
Тут сеют непотребство и разврат,
Вползая, словно червь в цветущий сад.
И празднуют Иблиса юбилей,
Не где-нибудь, а прямо среди людей!"*

Как видно из таких поэтических строк, Ш.Бабич хорошо ощущал свои творческие возможности, поэтическую силу в "срывании всех и всяческих масок", в страстном обличении и отрицании социальных и человеческих пороков.

Поэма "Газазил", по-своему осветившая мировую тему о "падшем ангеле" - богоборце, явилась плодом литературно-философской эрудированности молодого поэта и поистине стала поэтическим сокровищем, определившим целую эпоху в истории развития башкирской нарративной поэзии. К сожалению, эта высота не всегда успешно удерживалась в дальнейшем. После "Газазила" Ш.Бабича у нас почти не выходило таких грандиозных сатирических поэм.

Литература:

1. Бабич Ш. Весенняя песнь. – Уфа: Китап, 1995.
2. Башкорт (Башкир), 1917, 10 декабря (на тат.яз.).
3. Бикбаев Р.Т. Шайхзада Бабич. Жизнь и творчество. – Уфа: Китап, 1994.
4. Госман Х. Пламенный певец // Шайхзада Бабич. Избранные произведения. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1958 (на татар. яз.).
5. Кудаш С. Годы устремления в небо // Воспоминания о Шайхзаде Бабиче. – Уфа: Китап, 1994 (на башк.яз.).
6. Кунафин Г. С. Башкирская литература начала XX века. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2016 (на башк. яз.).
7. Кунафин Г. С. Башкирская поэзия XIX – начала XX века. Вопросы жанровых и идейно-художественных особенностей. – Уфа: Гилем, 2011.
8. Кунафин Г. С. Творческие горизонты Шайхзады Бабича. – Уфа: Китап, 2015 (на башк. и рус. языках).

9. Максимов Д.Е. Поэзия Лермонтова. – Л.: Наука, 1964.
10. Нуруллин И.З. Путь к зрелости: О зарождении и развитии критического реализма в татарской литературе. –Казань: Тат. 117Н. изд-во, 1971.
11. Тормош (Жизнь), 1916, 27 июня (на тат.яз.).
12. Ханфильдин В. Воспоминания об одном лете, проведенном вместе с Бабицем // Воспоминания о Шайхзаде Бабице. – Уфа: Китап, 1994 (на башк.яз.);
13. Харисов А.И. Духовные корни: Вопросы литературы и фольклора. – Уфа: Башк. 117Н. изд-во, 1984 (на башк.яз.).
14. Шафиков Г.Г. Крючья под ребро (эссе, мысли, стихи). – Уфа: Китап, 1993.

©Кунафин Г.С., 2020

*Кунафин Г.С.,
филол.ф.д.профессор БДУ,
БФА-ның мөхбир ағзаһы, Өфө к.*

БАЛЛАДА ЖАНРЫНЫҢ ТӘБИҒӘТЕ, БАШКОРТ ШИҒРИӘТЕНДӘ ФОРМАЛАШЫУЫ ҺӘМ СЫҒАНАКТАРЫ

Башта ук шуны һызык өстөнә алып әйтеп үтергә кәрәк: донъя эзәбиәтендә, атап әйткәндә, көнбайыш һүз сәнғәтендә баллада киң таралған һәм үзенә үсеш юлында күп үзгәрештәр кисергән төрлө модификациялы жанр булһа ла, башкорт эзәбиәте донъяһына ул фәкәт лиро-эпик жанр, хәл-вакиғаларзы бәйәнләүсә шиғри жанр буларак килеп инғән һәм шулай нығынған.

Был жанрзың сығанактары роман тел төркөмөнә караған халыктарзың урта быуаттарзағы һүз сәнғәте донъяһына барып тоташа. Уның атамәһы нигезен латиндан алған (ballo – бейейем) француз һүзе ballade (бейеү) менән бәйлә. Урта быуат сәнғәтендә был һүз менән бейеүсә озатыу өсөн башкарылған зур булмған ябай ғына халык йырын атағандар. Францияның Прованс өлкәһендә баллада борон әйлән-бәйлән уйнағанда бергәләп башкарылған күнелле йыр булған. Артабан уны трубадурзар – провансаль шағир-йырсылар XI – XII быуаттарза рыцарь намысын һәм мөхәбәтен, тормош шатлығын йырлауға һәм данлауға арналған рыцарзар поэзияһы, куртуаз шиғрият жанрына әйләндергән. Артабан балладаның ике төрө лә – халык йыры һәм куртуаз шиғыр, Прованс сиктәренән сығып, илдең төрлө төбәктәрендә һәм башка илдәрзә таралып, яңы мәғәнәгә һәм һызат-сифаттарға эйә була башлайзар. Китап баһтырыу эше йәнләнеү менән баллада йыр лирикаһы жанры булыузан туктала – хәзер уны көйләп кенә түгел, һөйләп тә башкара башлайзар. Жанрзың формаһы катмарлаша төшә һәм ХҮ быуат азағына карай куртуаз баллада үзенә популярлығын юғалта. Шунан алып баллада бик зур үзгәрештәр кисерә һәм акрынлап нарратив, йәғни лиро-эпик характерзағы сюжетлы шиғри әсәрғә әүерелә. ХҮIII – XIX быуаттар сиктәрендә – европа эзәбиәтендә сентиментализм һәм романтизм сәскә атқан осорза ул дәйөм танылыу һәм киң таралыу ала [1, с. 6 – 9; 2, с.27 – 28; 3, с. 89 – 96; 4, с. 38; 10, с. 141 – 145; 12, с. 202 – 240].

Шуны айырым-асык әйтеп үтергә кәрәк, эзәбиәттә генә тороп калған һәм йәшәгән күп кенә шиғри жанрзарзан айырмалы рәүештә, баллада беззәң көндәрғә тиклем шиғриәттә лә, музыкала ла, фольклорза ла үсеш алып йәшәүен дауам итә.

Һуңғы йылдарза “баллада” төшөнсәһенә йыш кына дөйөмләштерәү мәғәнәһе һалына башланы. Кайһы бер языусылар “баллада” терминын художестволы прозаға карата ла кулланырға мөмкин тип иҫәпләй, ә бына композиторзар һәм музыка белгестәре иһә уны үззәренәң вокаль, кайһы берзә хатта симфоник жанры тип карай. Кино сәнғәтендә лә был төшөнсә ярайһы әүзем кулланыла. Миҫалға бында киң билдәлә “Гусар балладаһы”, “Һалдат тураһында баллада” фильмдарын иҫкә төшөрәп үтеү зә етә. “Баллада” һүзенәң күп мәғәнәләһәге былар менән ғенә сикләнмәй әле. Һуңғы вақыттарза уға фольклорсылар за йыш мөрәжғәт итә башланы. Был тәңғәлдә рус ауыз тел ижадын өйрәнәүселәр айырыуса әүземлек күрһәтә. Уларзың кайһы берзәре тарихи, мөхәббәт, легенда характерындағы эпик йырзарзы балладалар итеп карау, шулай ук уларзың былиналарға якынлығын күрһәтәү яғындалар. Мәсәлән, был йүнәләштә тикшеренәүзәр алып барған Д.Балашов баллада – драматик характерзағы эпик, йәғни хикәйәләп-бәйәнләп бирәүсә йыр ул, тип иҫәпләй [1, с. 7]. Фольклорсы Н. И. Кравцов та ошо фекер яклы. Тик ул балладаны халык йыр поэзияһының лиро-эпик әсәрә тип иҫәпләп, уның сюжетлығын бары хәл-вақиғаларға йә ғайләғә бәйлә мөнәсәбәттәргә кайтарып калдыра [4, с. 38]. Әммә халык балладалары араһында сюжеты нигезендә ғайләғә, мөхәббәткә ғенә түгел, социаль-тарихи характерзағы мәсәләләргә лә бәйлә шәхси трағедияларзы сағылдырған хәл-вақиғалар яткан әсәрзәр зә осрай. Уларзы “тарихи баллада” тип әйтерғә мөмкин булыр ине. Мәсәлән, А.С. Пушкиндың “Зирәк акыллы Олег тураһында йыр”, М. Ю. Лермонтовтың “Яуғир кәберә”, К.Ф. Рылеевтың “Уйланузар” кеүек азактан йырлы ғүмерлә фольклор әсәрзәре булып киткән ижад емештәре, минеңсә, шундайзарзан [6, с. 249].

Фольклорсыларзың хезмәттәрендә баллада менән романсты якынайтып, кайһы бер осракта тиң итеп карау осрактары ла күзәтелә. Был хәл күптәрзә килешмәүсәнлек тойғоһо уята [3, с. 89 – 96; 12, с. 202 –210]. Бит “баллада, романс кеүек үк, шигриәттең үсеш тарихында мәғлүм бер эволюция кисерә, шуның һөзөмтәһендә был жанрзарзың йыр лирикаһы донъяһындағы нисбәтә лә үзғәрә. Әғәр зә романс йыр поэзияһының башлыса мөхәббәт темаһына арналған зур булмаған шиғыр рәүешендәге лирик жанры булып калыуын дауам итһә, баллада иһә нигеззә драматик сюжетлы бәләкәйерәк лиро-эпик әсәргә әүерелгән” [5, с.408].

XX быуат башында башкорт шигриәтендә лә баллада тибындағы йыр әсәрзәрен ижад итерғә ынтылыузар күренеп кала. Йыр-баллада – ул асылда лиро-эпик характерзағы жанр, унда күнелдәген асып һалыу, медитатив башланғыс йыш кына хикәйәләү менән үреләп-кушылып килә. Төп иғтибар ғеройзың язмышын хәл иткән драматик хәл-күренеш хакында бәйән итеүгә йүнәлтелә. Бәйәнләү лирик “мин” йә автор исеменән барырға мөмкин, ә кайһы берзә был формаларзын икеһә лә берғә кулланыла. Был йәһәттән баллада идея-художество тәбиғәтә менән үзендә фольклор һәм әзәбиәт традицияларын берләштергән урталыктағы бәйет жанрына якын тора. Бында бары шуны әйтәп үтеү кәрәк: вақыттар үтә килә бәйеттәр акрынлап баллада һәм поэма жанрзары йүнәләшендә үзғәреш кисерә барған. Был процесс бигерәк тә XX быуат башында әүземләшкән [5, с.408]. Тап Беренсә донъя һуғышы йылдарында – туғанды туған үлтерәүгә, донъяның “кан базары”на (Д. Юлтый) әүереләүенә карата халык массаларының ризаһызлығын сағылдырған бәйеттәр күпләп ижад ителә башлаған йылдарза эзләнеүсән йәш шағир Ш. Бабич әзәби балладанын классик өлгөһөн тыузыра. Уның үз ижадында ғына түгел, бәлки XX быуат башындағы бөтә

башкорт, ғөмүмән, төрки телле халыктар шиғриәте донъяһында художестволы фекерләүзең үтә лә серле бер емеше булған “Кандала” (1916) тигән балладаһы, бәйеттәр, поэмалар, хитаптар, мәктүптәр һәм йырзар менән бер рәттән, һуғышка каршы йүнәлтелгән иң көслө поэтик әсәрзәрзең береһе булып тора. Уның барлыкка килеүенә этәргес биргән сәбәптәрзең береһе тураһында Ш. Бабичтың замандашы шағир С. Кудаш уның менән тәүге танышыуы һақындағы иҫтәлеғендә кызыклы ғына мәғлүмәт бирә. 1916 йылда “Ғәлиә” мәзрәсәһен тамамлағандан һуң Бабичка Өфө буйлап озақ кына фатир эзләргә, йыш кына таныш әбей Мәвғүзә Кәримованың өйөндә йоклап китергә тура килә. “Мәвғүзә әбейзең һүззәре буйынса уның ярлы ғына өйөндә кандала бик күп була, – тип яза С. Кудаш. – Бабич кандала тешләүенә һис тә күнегә алмай, йоко аралаш тулап сыға, кандаланан һақланып һәм үзенә “Кандала” тигән балладаһы өстөндә эшләп, йыш кына төндәрзе йокламай үткәрә торғайны, Мәвғүзә әбей ғүмеренең азағынаса ошо вакиға менән ғорурланды” [7, 86 – 87 бб.].

Баллада жанрының башкорт язма шиғриәтендә формалашыуы, башка әзәбиәттәрзәге кеүек үк, һиндәйзер кимәлдә фольклор традицияларын ижади үзләштереү менән дә бәйле булған. Был жанр башкорт ауыз-тел ижадының үзөндә “теркәлеп алып” һығынып калмаһа ла, унда хәл-вакиғаларзын бирелеше характеры буйынса баллада тәбиғәтенә һиндәйзер кимәлдә яқын торған торған байтак нарратив жанрзар урын алған. Әйтәйек, әзәби йыр-баллада башкорт халык ғәроик эпосы һәм әрме хезмәтендәге һалдаттарзың, “закондан тыштағы” кешеләрзең һәм катын-кыззарзың драматик язмышы тураһындағы тарихи йырзары менән башлыса тематик күсәғилешлелек буйынса тығыз бәйләнгән (мәсәләң, “Урал батыр”, “Изеүкәй менән Моразым” эпостары, Байык Айзар сәсэн кобайырзары, Салауат Юлаев тураһындағы бәйеттәр һәм тарихи йырзар). Шул ук вақытта был жанр ғәроик эпостан аллегорияның, символиканың киң кулланылмауы, алдан күреүсе, юраусы төштәрзең булмауы менән айырыла. Халык шиғриәтендә күп йәһәттән тарихи һәм мөхәббәт характерындағы балладаны хәтерләткән йырзар за осрай (“Искәндәр”, “Салауат”, “Салауат батыр”, “Каһым түрә” һ. б).

Башкорт язма поэзияһында йыр-балладаның беренсе өлгөләре булып С. Кудаштың “Кышкы төндә”, “Һалсылар”, Д. Юлтыйзың “Кан базары”, Б. Мираһаһитовтың “Әсәйем кәбере яһында” әсәрзәре тора. Хәйер, был тәжрибәләрзең үрнәк осрағы ла бар: 1896 йылда М. Өмөтбаев А. С. Пушкиндың “Под вечер осенью ненастной...” (“Көзгө йонсоу кис алдынан...”) тигән билдәле балладаһы (шағир үзе уны романс тип атаған булған) йоғонтоһонда “Илаған бала” балладаһын яза. Уны ул диалогка королған йола йыры формаһында ижад итә. Ләкин йөкмәткеһе буйынса ла, функцияһы йәһәтенән дә әсәр йола йырынан, әйтәйек, кыззар менән еғеттәрзең туй алдынан кәләштең һәм кейәүзең “мәһфәғәттәрен” яклап башкарған йыр-диалогтарынан һык айырыла. Унда без һүз-фекер “бәйғәһе” короусы ике төркөм араһындағы түғел, ә бер-береһенә яқын һәм кәзерле кешеләр – әсә менән уның бәләкәй улы араһындағы үтә лә һағышлы диалогка тап булабыз. Уларзың озайлы әскерһез әһғәмәләшеүе барышында беззең күз алдына һиндәйзер сәбәп менән атаһы ташлап киткән, кайғыһынан һарыға һабышқан, ауырыуға тарыған ир баланың ауыр күнел кисерештәре, кайғы-һағыштары, «балалары менән хәсрәт сиккән», «күззәренән кан түккән» әсәнең аслы-туклы аяһыс тормошо бөтә асылы менән килеп баһа. Драматик пафос, элегик ноткалар менән һуғарылған әсәрзең һиғезендә сабырлыктың

төбө һары алтын, сабыр иткән – моразына еткән, тигән идея ятканлығы нык һизелә. Геройзарына автор был михнәтле ғүмер өсөн үтә зарланмаһса, сабыр булырға кәңәш итә, баланы Алланан һаулык, именлек һорарға сақыра. Ә малай ғүмеренең һуңғы минуттарында булһа ла атаһының косағында булып иркәләнеү хыялы һәм өмөтө менән йәшәй, көнө-төнө тиерлек тәзрә янынан китмәй, атаһын зарығып көтә лә көтә. Бәхетһез әсә балаһының кайғыһын ауыр кисерә, уның ауыр кисерештәрән енеләйтергә теләп, үткәндәр тураһындағы якты хәтирәләрге иҫенә төшөрөргә тырыша, түземле булырға кәңәш итә, сөнки был хәсрәтле фани донъяла ауырлыктарға сызап кына теләгенә ирешә алаһың [9, 359 б.]. Әсәһенең төрлөсә уның күнелен күтәрергә тырышыуы ла, түзәргә өндәп өғөт-нәсихәт укыуы ла ярзам итмәй: бала шинғәндән-шинә бара. Баллада малайзың үлер алдынан әсәһенә әйткән теләк-аманат һүззәре менән тамамлана. Ул әсәһенә сук сәләмәтлек теләй, атаһын мотлак күреп, заманында “тезендә йоклаткан” улының “бәғрен һары алып”, айырылышыу утында янып, бакый донъяға китеүе хақында һөйләп биреүен үтенә [11, 78 б.].

XX быуат башында ижад ителгән йыр-балладалар за элегик мотивтар менән нык һуғарылған. Улар башкорт йәмғиәтенең “кәмһетелгән һәм кыйырһытылған” өлөшөнөң кәйефен асык сағылдыра, ғерой (йә ғеройзар) менән йәмғиәт араһындағы капма-каршылыкты һызык өҫтөнә ала. “Ләкин уларза асык социаль протест мотивтары ла, йәшәп килгән йәмғиәт тәртиптәрән тәнкитләү ауаздары ла юк. Шәхес менән йәмғиәт араһындағы капма-каршылык башлыса ғаилә-көнкүреш ерлеғенән сығып, мораль-этик планда яктыртыла. Геройзар уфтаналар, һыктайзар, кайғыралар, үзәренең ауыр язмыштарына зарланалар, әммә шунан ары китмәйзәр. Балладаларзың драматизмы йыш кына хозур тәбиғәт һәм халыктың күнелде өшөткөс караңғы, аяныслы тормошо араһындағы капма-каршылыктарға корола. Ошо контрастлык әсәрзәрзә үзенән-үзе көсөргәнешлек атмосфераһы тыгуыра” [5, с. 410]. Был йәһәттән, мәсәлән, С. Кудаштың “Һалсылар” балладаһы кызыклы. Ул озон көйлө халык йырзары стилиндә язылған. Унда тап пейзаж драматик хәл-күренештәр фонын тыгуыра – таңғы елдә шаулаған урман, алкынып аккан йылға, һал өҫтөндә “ауыр уйға сумған ике йәндең” – һалсының бар нәмәне йоторға әзер торған кеүәтле йылға ағымы менән көрәше. Һал ағызыусыларзың әше ауыр һәм хәүефле. Балладаның эпиграфы итеп алынған халык йырында әйтелгәнсә, “Һал өҫтөндә мал килә. Ул малдарзы тапкан сакта, Йәш йөрәктән кан килә”. Ошо уй-тойғо бөтә әсәр буйынса кызыл еп булып үтә. Һал ағызыусыларзың ауыр тормошон күрһәтеү өсөн шағир крәстиәндәр мөхитендә тыуған йырзарға мөрәжәғәт итә һәм тиҫтәгә якын дүрт юллык йырзарзы балладаһы тексына индереп ебәрә. Халыктың ауыр көнкүреше, ил-кор язмышы темаларына арналған был йырзарзы ишкәге менән һалдың койроғон тотоп килгән һалсыларзың берәһе зар-моңона түзә алмайынса “шыңғырзатып курай тартып” ебәрғән дуһына кушылып йырлай. Бына шул дүрт юллык йырзарзың берәһе:

*Ағизелдең текә ярзарында
Карлуғастар оя яһайзар,
Карлуғастар бәхетен көнләшәмен
Улар беззән рәхәт йәшәйзәр* [8, 23 б.].

Шул рәүешле баладала хәл-күренештәрзә бәйәнләү һәм тасуирлау ғеройзарзын курай моно, йыр текстары аша сағылдырылған күнел монологтары менән аралашып китә. Әсәрғә вакиғаларзың йылдам, көсөргәнешле үсеше, драматизм хас: ғеройзар,

ихтыяр көсә, тәүәккәллек күрһәтеп, ситкә тарткан “каты ағымға” каршы көрәшәп, һалды йылға уртаһында – тормош ағышы уртаһында тоторға тырышып яталар. Уларзың күңелендә бер ғенә уй-теләк: “каты аккан” йылға – шаулы, уһал тормош стихияһы үзенә ярына – ғүмер сиғенә сығарып ташламаһа ғына ярар ине [5, с. 410 – 411; 6, с. 252 – 253].

Гәзеллек өсөн шуны әйтерғә кәрәк, башкорт шиғырзанының йыр тибындағы балладалар ижад итерғә ынтылыулары, үкенәскә каршы, уңышлы тамамланмай. Художестволы эшләнештәре йәһәтенән шактай камил, фольклор йырзанына яқын булыуларына карамаһтан, улар халык араһында киң таралып, “йырлы” йәшәйеш алып китә алмай, бары укый торған әһәрзәр ғенә булып кала. Бөгөнғә көндә без халык йырына әүерелғән бер ғенә башкорт әһәби балладаһын да белмәйбез. ХХ быуат башынан алып баллада беззәң шиғриәттә йыр жанры булып түгел, ә нарратив – лиро-эпик, йәғни әһәбиәт ғилемәндә йыш кына икенсе төрлө атап йөрөткәнсә, лирик эпос характерындағы жанр буларак нығына [5, с. 411; 6, с. 253].

Яңы дәүер башкорт шиғриәтендә нарратив характерзағы баллада һәм поэма жанрзанын формалаштыруға һәм үстәрәүғә, уларза психолоғик анализды көсәйтәүғә һәм байытыуға билдәлә бер дәрәжәлә Көнбайыш Европа әһәбиәтенән яһалған тәржемәләр зә булышык итә. Мольерзың “Һаран”(1912), “Ирекһез табип”(1915) социаль-көнкүреш комедияларының, Мопассандың айырым новеллаларының, К. Гамсундың “Аслык”(1911) романсының, В.Гюғоның “Намыһ күзә” (1911) тигән шиғырзәр йыйынтығының татар телендә баһылып сығыуы башкорт әһәбиәтендә психолоғик анализды көсәйтәүғә ғенә түгел, художестволы-эстетик фекерләүзәң тарихилығын булдыруға һәм тәрәнәйтәүғә, образдарзы социаль йәһәтгән байытыуға ла әтәрғәс бирә.

Тәржемә әһәрзәрзә психолоғик анализды булдыру һәм камиллаштыру икә йүнәләштә – кеше психикаһының, күнәл донъяһының алмашыусанлығын, “күнәл диалектикаһын” күрһәтеп бирерғә һәм кеше аңындағы кинәт үзғәрештәрзә сағылдырыусы көсәрғәнәшлә романтик образдарзы тыузырырға ынтылыу йүнәләштәрәндә бара. Беренсә йүнәләшкә татар шағиры Дәрәмәндтән Швейцария язуысыһы Р. Тепферзың “Минәң олатайымдың китапханаһы” (1909) тигән повесы тәржемәһән, ә икенсә йүнәләшкә Шиллерзың “Бирсәткә” (1910), “Кубок” (1910) балладалары, “Мәхбүс” (1911) – “Шильонский узник” поэмаһы, “бөтә донъя кайғы-хәсрәттәре шағиры” Байрондың, шулай ук Гюғо, Гейне һәм башка күренәклә шағирзәрзын әһәрзәрә тәржемәләрән индерерғә була. Был язуысыларзын әһәрзәрә башкорт һәм татар шағирзанының иғтибарын бөтәһәнән дә элек социаль теманың куйылышындағы драматизмы, кеше күнәленәң психолоғик анализы, тормоштоң яңырыуын яклаған тәнкит пафосы менән үзенә йәләп итә алған. Мәһәләң, С. Сүнчәләй “Намыһ күзә”н тәржемә иткән сакта Гюғоның тап төп фекерән – Каин һәм Алла образдары аша сағылыш тапкан кеше аңындағы диалектик көрәш хақындағы идеяһын бирерғә тырышкан.

Бик кызыкһыныусан, эзләнеүсән талантлы башкорт шағиры Ш. Бабич үзенәң нарратив характерзағы ғәжәйәп серлә “Кандала” әһәрән тыузырғанға тикләм, ХХ быуат башындағы башка башкорт, татар шағирзаны кеүек үк, яқын дуһы С. Сүнчәләйзәң, яраткан шағирзаны Г.Тукай, Дәрәмәнд (З.Рәмиев), С. Рәмиевтәрзәң 1909 – 1915 йылдарзағы тәржемәләрә менән яқшы таныш булған, тип уйларға ныклы

урын бар. Донъя әзәбиәтенәң Гюго, Гейне, Шиллер, Мольер кеүек сағыу вәкилдәренәң ижад мәктәбе лә уга кеше аңындагы көрәш барышын, тетерәнеүзәрзе үзенсәлекле романтик образдарза күрһәтергә, ысын мәгәнһендә етди сатира өлгөләрән тыузырырга һәм бер башкорт шигриәтендә генә түгел, бәлки бөтә Урал-Волга буйы төрки халыктарының язма шигриәтендә баллада жанрына нигез һалыуы булырга ярзам иткән.

Әзәбиәт:

- 1.Балашов Д. Русская народная баллада // Народная баллада. – М. – Л.: Наука, 1963.
- 2.Гусев В. Песни, романсы, баллады русских поэтов. В 2-х томах. Т. 1. – Л., 1988.
- 3.Копанева Н. П. Новая баллада (жанровые границы, сюжеты) // Фольклор народов РСФСР. Межвузовский сборник. – Уфа:Башкирский университет, 1983.
- 4.Кравцов Н.И. Поэтика русских народных лирических песен. Часть 1. Композиция. – М., 1974.
5. Кунафин Г.С. Башкирская поэзия XIX –начала XX века. Вопросы жанровых и идейно-художественных особенностей. – Уфа: Гилем, 2011.
6. Кунафин Г.С. Поэтическое эхо прошлого. Развитие жанровой системы башкирской манифестационно-публицистической и нарративной поэзии. – Уфа: Китап, 2004.
- 7.Кудаш С. Тәүге танышыу // Шәйехзада Бабич тураһында иҫтәлектәр / Төзөүсе Р. Бикбаев. – Өфө: Китап,1994..
- 8.Кудаш С. һайланма әсәрзәр. 3 томда. Т. 1 . – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте,1965.
- 9.Кунафин Г.С. Башкорт мәғрифәтселек әзәбиәте. – Өфө: Китап, 2019.
- 10.Лозовой Б. А.. Баллада // Русская речь, 1973, № 4.
- 11.Өмөтбаев М. Әсәрзәр. Хезмәттәр / Текстологик эштәрзе башкарыуы, төзөүсе, баш һүз языуы, аңлатмалар биреүсе Г.С. Кунафин. – Өфө: Китап, 2016.
- 12.Померанцева З. В.Баллада и жестокий романс // Русский фольклор. Т. 14. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1974.

©Кунафин Г.С., 2020

Курачев Д. Г.,

д. фил. н. профессор, Российской Академии народного хозяйства государственной службы при Президенте РФ, РАНХиГС в Брянске, г. Брянск

Л. Г. Курачева

к. псих.н., доцент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского», г. Брянск

ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ОБРАЗЫ В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ БАШКОРТОСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ МУСУЛЬМАН, ПРАВОСЛАВНЫХ И ЯЗЫЧНИКОВ)

Необходимость изучения межконфессиональных отношений диктуется усложнением общественной жизни, поскольку межрелигиозные отношения являются ареной столкновения мнений и интересов различных общественно-политических

страт. Упомянутые отношения целесообразно изучать через процессы социального восприятия.

Тешфел Г. [1,167] первым стал рассматривать социальность как объект, через предмет межгрупповых отношений (межгрупповой перцепции), обозначив их в качестве самостоятельного раздела в социальных теориях. Досконально проработав его, теоретически и экспериментально обосновав, он доказал, что межгрупповые отношения разворачиваются в когнитивном поле социального восприятия. С помощью данной парадигмы особенно удобно исследовать проблему межконфессиональных отношений.

Такой подход позволяет показать факты еще до реальных отношений между общностями (интенции на эти отношения могут быть заранее готовы). Изучение межгрупповых отношений как постфактум, есть изучение внешних проявлений более глубоких по своей сути процессов. В прагматическом аспекте, вне перцептивного анализа межгрупповых процессов «можно опоздать», констатировав случившийся конфликт, который можно было предотвратить. Это особенно касается межконфессиональных отношений, противоречия которых сфокусированы в скрытой культурно-идеологической форме. То есть общественные отношения в конкретном аспекте межконфессиональной проблематики целесообразно рассматривать в плоскости социокультурных форм восприятия: где культурный фактор определяет конкретику и своеобразие социального восприятия (как уже достаточно исследованного процесса). Содержательный аспект нами понимается в ракурсе вертикальной детерминации через культурные эталоны, обуславливающие ценностные системы и как следствие деятельностные регламентации, ограничения (понятно, что ценностные системы в различных культурах имеют собственную семантическую специфику).

В настоящее время именно межконфессиональное восприятие как «древний» вид перцепции «Мы-Они», все более рельефно выделяется на фоне других форм общественных отношений. Межконфессиональное восприятие можно представить в качестве «невидимой» социальной структуры, в своем содержании выступающей как особый социокультурный процесс. Межконфессиональное восприятие есть сложная (невидимая) цепь социальных связей и шаблонов, культурных разграничений, которые, распространяясь на широкие сферы общественной жизни, могут способствовать стабильности, но в большей мере, в силу полярностей ценностных систем, способны актуализировать в себе социальные противоречия.

За основу концептуальной позиции принята идея «социального восприятия» Дж. Брунера [2, 99-100] разработанная в рамках программы углубленного понимания перцептивных процессов – New Look. Термин не соотносится с «восприятием» как субстратом чувственных ощущений. Его следует понимать как кантовскую синтетическую, априорную, перцептивную форму, с которой соотносятся внешние социальные объекты. Оно предопределено заранее сложившимися представлениями. В межгрупповом содержании (его объектами и субъектами) являются сами группы, социальное восприятие несводимо к сумме составляющих его интрасубъективных представлений (теория социальной идентичности Г. Тешфела). Являясь интерсубъективным образованием, общность продуцирует в восприятии «чужих» качественно своеобразные групповые формы. По отношению к субъективным, они

более ригидны, пристрастны, «устойчивы к воздействиям», заранее заготовлены (но дольше формируются). Весь комплекс данных представлений транслируется в сторону «общности объекта»: $S \Rightarrow O$. Объект-общность имеет собственные схемы восприятия тех, кто их в свою очередь воспринимает, т.е. объект-общность является одновременно субъект-общностью. Таким образом, проявляется не просто одностороннее социальное восприятие «иных»/ «чужих», а взаимоотношения, представленные в актах взаимовосприятия, т.е. межгруппового восприятия: $SO \Leftrightarrow OS$. Схемы межгруппового восприятия в своем поле взаимо-восприятия могут иметь более сложные формы и включать несколько общностей.

У. Гадиланст [3, 218] отмечает, что межгрупповые отношения активизируют схемы восприятия, которые в своем содержании во многом предваряют эти отношения. Чужая общность воспринимается через культурный прототип «Мы-группы». Сфера общественных отношений между конфессиями, где они являются субъектами и объектами взаимовосприятия, определяется как межконфессиональное восприятие.

В задачи данной публикации не входит подробный анализ существующих концепций межгруппового восприятия. Нас, прежде всего, интересует межконфессиональная сторона межгрупповой перцепции и ее основная единица - интроект-образ.

Межконфессиональная перцепция предполагает наличие в сознании воспринимающего субъекта интроекта чужой религии, представленного в устойчивом образе той или иной степени сформированности. Эти образы формируются и сохраняются, длительное время используются при общей оценке представителей другой религии и определяют поведенческие стратегии по отношению к ним. На формирование образа также большое влияние оказывает собственное вероисповедание или ориентация на таковое. Собственная религия как «эталон должного» определяет точку отсчета в восприятии других религий.

Общеизвестно, что юношеский возраст является сензитивным к религиозным воздействиям, в связи с чем встает необходимость изучения межконфессионального восприятия именно в этом возрасте. Данная необходимость усиливается еще и тем, что возвращение молодежи к собственной религиозной традиции, столь часто наблюдаемое в последнее время, нередко сопровождается разного рода издержками, связанными с тем, что в юношеском возрасте межгрупповые антагонизмы проявляются наиболее остро, создавая условия для межконфессиональных конфликтов.

Данное исследование мы проводили на материале молодых верующих из основных религиозных сообществ республики Башкортостан.

В исследовании применялся широкий набор методических приемов в том числе: *проективный метод депривации структурных звеньев самосознания*; *анкета* на предмет исследования когнитивных, эмоциональных и поведенческих социальных установок по отношению к другим религиям; *анкета*, выявляющая ауто и гетеро – конфессиональные стереотипы; *а также различные элементы восприятия своей и чужой религии*; *семантический дифференциал* (выявляет восприятие других религий по факторам силы, оценки, активности); *социограмма* (в графической форме представляет межконфессиональное восприятие и значимость собственной религии);

тест Люшера (используется для выявления эмоциональных компонентов межконфессионального восприятия, направленности и содержания ауто - и гетеростереотипов; *тест Лури* (используется в качестве вербального метода диагностики межконфессионального восприятия.)

Результаты исследования обнаружили следующие особенности межконфессиональной перцепции исследуемых респондентов. У юношей и девушек из основных конфессиональных сообществ Башкортостана имеются сформировавшиеся образы чужой религии, на основании которых верующие обособливаются от чужих религий с различной степенью интенсивности. Выявлено пять типов восприятия – от активно обособливающегося до активно принимающего.

Рассмотрим образы и типы восприятия чужих религий у мусульман:

- *православие* - сильная, активная религия с добрыми, набожными, верующими, традициями идолопоклонства и «нечистоплотности». Выявлен лояльный тип восприятия, большее принятие проявляется на когнитивном уровне, при том, что на эмоциональном - некоторое отвержение. Конфессионально ориентированные мусульмане обнаруживают активный интерес к православным обрядам и традициям. Погруженные в традицию мусульмане активно обособливаются от соответствующих обрядов и традиций.

- *язычники* – слабая, малоактивная религия, с «богопротивными членами, слишком злонамеренными», чтобы вести с ними переговоры. Выявлен активно обособливающийся тип восприятия, характеризуется отторжением на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях.

У православных выявлены следующие образы и типы восприятия чужих религий:

- *мусульмане* – сильная, очень активная религия с фанатичными верующими. Выявлен лояльный тип восприятия. Обнаружен интерес к некоторым обрядам и традициям

- *язычники* - крайне негативная слабая, малоактивная религиозная традиция с «заблудшими верующими» и «богопротивными обрядами». Выявлен активно-обособливающийся тип восприятия. Обособление проявляется на всех трех уровнях.

У язычников образы и типы восприятия чужих религий можно описать так:

- *православные* – сильная, активная религия. Выявлен принимающий тип восприятия. Язычники проявляют интерес к православию (вплоть до религиозного синкретизма), у половины респондентов данный интерес сочетается с обособлением от православия на эмоциональном уровне.

- *мусульмане* – сильная, очень активная религия, воспринимается с крайне негативным заряженным аффектом. Выявлен активно обособливающийся тип восприятия, характеризуется отторжением на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях. Между мусульманами и язычниками выявлена высокая степень межконфессионального напряжения, и наиболее сильный уровень конфликтности.

В силу эндемичности язычников как конфессиональной группы следует обратить на нее более пристальное внимание. Как религия данная группа - очень интересный феномен, поскольку стоит как бы особняком от мировых традиционных религий,

таких как ислам, христианство. Язычество, в нашем случае финно-угорское (марийское и удмуртское) представляет собой культурную общность, которая в сложных исторических условиях конфессиональных экспансий отстояло свою самобытность. Интересен вопрос, как в условиях техногенной цивилизации и религиозного ренессанса протекает жизнь этой общности, ее существование и отношения в ситуации непосредственного соседства с другими религиями. Каким образом язычники воспринимают эти религии и как выстраивают отношения с ними.

В процессе непосредственной полевой работы, а также анализа полученного материала было обнаружено, что актуализация, эмоциональное содержание и наличие стереотипов в межконфессиональной перцепции язычников имеет следующее феноменологическое содержание: рельефно и интенсивно актуализирован образ ислама, их собственной религии и православия; образы других религий актуализированы менее выражено, либо вообще не актуализированы. Необходимо отметить, что язычницы значительно более охотно, чем юноши пошли на контакт с исследователем. Юноши язычники демонстрировали более выраженные защитные стратегии.

Наибольшее количество позитивных характеристик язычники проявляют по отношению к собственной религии, негативные самохарактеристики имеются, но их не так много. Явный позитив по сравнению с негативом язычники проявляют также по отношению к православию. К исламу и большинству нетрадиционных религий молодые язычники проявляют значительно больше негатива, чем позитива. В целом же межконфессиональное восприятие язычников характеризуется некоторой самоизоляцией и обособленностью. Подобная обособленность язычников как конфессиональной общности является следствием негативного восприятия самих язычников со стороны практически всех конфессиональных сообществ, это связано прежде всего с догматикой. «Язычник» с позиции ислама и христианства скорее есть некое ругательство, чем образ конкретной общности.

Относительно распространенности типовых высказываний в оценках своей и чужой религии необходимо отметить достаточно большое количество именно религиозно культовых характеристик. Это является показателем актуализации именно конфессиональной перцепции, а не какой-либо другой. Выявлены следующие типовые и стереотипные высказывания язычников. Мусульмане: верят в Аллаха, почитают Коран, злые (злопамятные), высокомерные, хитрые. Православные: добрые (доброжелательные, добродушные), верят и поклоняются Богу Иисусу, честные, трудолюбивые. Как мы видим, негативных стереотипных суждений по отношению к православным у язычников нет, чего нельзя сказать о мусульманах. По уровню распространенности суждений, т.е. их стереотипности, с уже перечисленными религиями у язычников представлена лишь своя собственная. Язычники верят и поклоняются богу Юмо и богам природы, добрые, трудолюбивые, вежливые, самостоятельные, отзывчивые. В отношении других религий стереотипные характеристики в восприятии язычников обнаружены не были.

В целом же межконфессиональное восприятие язычников опосредует их отношения с другими религиями через призму самоизоляции и обособленности.

В заключении следует обозначить некоторые ограничения и допущения. Предполагая, что конфессиональные культуры могут существовать в следующих

крайних формах: радикально-конфликтной, стремясь уничтожить друг друга и параллельно друг другу в условиях относительной взаимной толерантности, мы допускаем, что содержание образов - интраектов зависит от формы сосуществования религиозных сообществ. Однако поскольку в республике Башкортостан можно наблюдать второй тип сосуществования религий, мы ограничиваемся исследованием в рамках данного типа.

Литература:

1. Turner J. C. Towards a cognitive redefinition of the social group // H. Tagfel (ed.). Social identity and intergroup relations, Cambridge, Paris, 1982. Turner J. C. The experimental social psychology of in-tergroup behaviour// Turner J. C., Giles H. (eds.). Intergroup behaviour. Oxford, 1984.

2. Костинская А.Г. Восприятие социальное/ Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1989. — С. 99-100.

3. Gudylunst W., Gumbs L. Social Cognition and Intergrou Communication. In: Handbook of International and Intercultural Communication. In: Molefi, K.Asante and W. B. Gudylunst (eds.) Newbury Park. L. - New Delhi: Sage Publication, 1989. — P. 218.

4. Гавриков В.А. Мифопоэтика в творчестве Александра Башлачева: диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Брянск, 2007. С.34- 98.

© Курачев Д.Г., Курачева Л.Г., 2020

Магадеева Р.Р.,

к.филол.н., доцент, БашГУ, Уфа

Рахимкулов А.С.,

к.мед.н., доцент, БГМУ, Уфа

ЖУРНАЛЫ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В Башкирском государственном медицинском университете издание журналов на регулярной основе началось с 1992 года, когда начал выходить журнал «Здравоохранение Башкортостана». С 2006 года ему на смену пришел журнал «Медицинский вестник Башкортостана». С 2009 года выпускается журнал «Креативная хирургия и онкология», а с 2012 года «Вестник БГМУ».

Здравоохранение Башкортостана является научно-практическим журналом. На страницах журнала освещаются проблемы, перспективы и тенденции развития современной медицины, вопросы здравоохранения и здоровья населения, экологии, а так же публикуются результаты научных исследований, статьи и очерки о видных учёных. С 1992 года БГМУ являлся соучредителем научно-медицинского журнала «Здравоохранение Башкортостана». С 2006 года журналу присваивается новое название- [«Здравоохранение и социальное развитие Башкортостана»](#). Цель издания журнала – ознакомление широкой медицинской общественности с исследованиями, проводимыми в различных областях медицины. Кроме этого, осуществляются выпуски специальных номеров, в которых публикуются научные труды проведенных съездов, симпозиумов, конференций регионального и всероссийского масштаба. Авторы большинства публикаций в журнале – ученые БГМУ. Учредителем являлся

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Башкирский государственный медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации. Журнал «Здравоохранение Башкортостана» выпускался с 1992 года, включая приложения и выпуски журнала, приуроченные к конференциям регионального и всероссийского масштаба, симпозиумам, конгрессам и съездам, репринты. С 1992 по 1999 годы вышло в свет 32 выпуска журнала, в которых было опубликовано 627 статей, при этом в период с 2000 по 2007 годы было выпущено 2440 статей. Самым продуктивным годом за 15 лет журнала «Здравоохранение Башкортостана» был 2005 год, в течение которого было выпущено максимальное количество статей - 872. Ежегодно публикуются статьи в соответствии с научной рубрикой журнала: «Оригинальные исследования», «Организация медицинской помощи», «Здоровье населения, экология, профпатология», «Клиническая медицина», «Вопросы теоретической медицины», «Обзор литературы», «Юбилейные даты». Данные рубрики существуют с начала выпуска журнала.

Медицинский вестник Башкортостана» – регулярное рецензируемое научно-практическое медицинское издание, в котором публикуются оригинальные исследования, описания клинических случаев, научные обзоры, лекции, дискуссии, нормативные документы. С 1992 года БГМУ являлся соучредителем научно-медицинского журнала «Здравоохранение Башкортостана». Издание этого журнала было прекращено в 2006 г., и в этом же году был учрежден научно-практический журнал «Медицинский вестник Башкортостана», где университет также являлся соучредителем. С тех времен журнал выходит на регулярной основе – 1 раз в 2 месяца, является подписным. Начиная с 2012 года у журнала появляется свой сайт, на котором публикуются также и электронные версии изданий журнала. Цель издания журнала – ознакомление широкой медицинской общественности с исследованиями, проводимыми в различных областях медицины. Кроме этого, осуществляются выпуски специальных номеров, в которых публикуются научные труды проведенных съездов, симпозиумов, конференций регионального и всероссийского масштаба. Авторы большинства публикаций в журнале – ученые БГМУ. Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года №6/6 утверждена новая редакция Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. 5 марта 2010 года на Официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России опубликована новая редакция Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В их число вошло печатное издание Башкирского государственного медицинского университета – Медицинский вестник Башкортостана. С 2006 по 2019 годы вышло в свет 94 выпуска журнала, в которых было опубликовано 2785 статей, при этом в период с 2006 по 2009 годы было выпущено 1105 статей, за 2010-2019 годы 1680 статей. Самым продуктивным годом за 14-летнее существование журнала «Медицинский вестник Башкортостана» был 2011 год, в течение которого было выпущено максимальное количество статей - 331. Ежегодно публикуется около 200 статей в соответствии с научной рубрикой журнала: «Общественное здоровье и организация здравоохранения», «Клиническая медицина», «Экспериментальная медицина и биология», «Обзор литературы», «Юбилейные даты». Данные рубрики существуют с

начала выпуска журнала и по сей день. Помимо данных разделов, в журнал ежегодно добавляются новые рубрики, такие как «Гигиена труда и профессиональных болезней» (№2 2007г), «Теоретическая медицина» (№5 2007 г), «Фармация» (№3 2008г), «Совместная деятельность» (№1 2010 г), «Организация учебного пространства» (№2 2010 г), «Вопросы преподавания» (№1 2011 г), «Клинический случай» (№3 2011 г), «События» (№6 2015 г), «Интервью» (№3 2016 г), «Управление и экономика фармации» (№2 2018 г), «История медицины» (№2 2019 г).

«Креативная хирургия и онкология» («Creative surgery and oncology») - рецензируемый научно-практический журнал открытого доступа. Журнал выпускается с 2009 года, перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 29 мая 2017 года (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69907 от 29.05.2017 - печатное издание). Журнал «Креативная хирургия и онкология» был создан в целях развития научно-исследовательской работы студентов, аспирантов, сотрудников Башкирского государственного медицинского университета, сотрудников научных учреждений, практических врачей Республики Башкортостан, а также для обеспечения проведения конференций и семинаров, проводимых под эгидой БГМУ. Учредителем является федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Башкирский государственный медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации. Журнал выпускается также в электронном виде на сайте <https://www.surgonco.ru/jour>. Безусловным достоинством электронного носителя является наличие специальный архива, поэтому ознакомиться с содержанием каждого номера может любой желающий. Также на сайте регулярно выходят новости о появляющемся выпуске, полная информация о редакции журнала, контактная информация и сведения для авторов. Периодичность 4 выпуска в год. Языки: русский, английский. В журнале публикуются передовые статьи о новых направлениях научных исследований в области хирургии и онкологии, а также новых методах лечения и диагностики. Журнал ориентирован на практических врачей хирургических специальностей, научных работников и студентов, преподавателей медицинских учебных заведений, организаторов здравоохранения, а также тех, кто проявляет интерес к достижениям современной медицины. Традиционными разделами журнала являются: оригинальные исследования, клинический случай, обзор литературы, краткие сообщения. В настоящее время выпущено 31 номер журнала и 2 специальных выпуска. Там содержатся более 600 статей, которые охватывают такие направления как: акушерство и гинекология, эпидемиология, внутренние болезни, педиатрия, стоматология, общественное здоровье, философия, психология, психиатрия, инфекционные болезни и так далее. Но самое примечательное это то, что практически каждый номер «Креативная хирургия и онкология» выпускается к какому-либо событию.

Журнал «Вестник БГМУ» был создан в целях развития научно-исследовательской работы студентов, аспирантов, сотрудников Башкирского государственного медицинского университета, сотрудников научных учреждений, практических врачей Республики Башкортостан, а также для обеспечения проведения конференций и семинаров, проводимых под эгидой БГМУ. Учредителем является федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего

образования "Башкирский государственный медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации. Журнал выпускается с 2012 года. Журнал выпускается только в электронном виде на официальном сайте «Вестника БГМУ» <http://vestnikbgmu.ru>. Безусловным достоинством электронного носителя является наличие специальный архива, поэтому ознакомиться с содержанием каждого номера может любой желающий. Также на сайте регулярно выходят новости о появляющемся выпуск, полная информация о редакции журнала, контактная информация и сведения для авторов. Первые выпуски газеты были немногочисленными (два номера и одно приложение), далее с течением времени количество и частота номеров возросло. Это связано в первую очередь с развитием научной жизни университета и увеличением охвата аудитории. К примеру, в 2015 году мы могли ознакомиться уже с шестью номерами и тремя приложениями, которые выходили как плановый выпуск либо были приурочены к важному событию в жизни газеты. В настоящее время выпущено 70 изданий, из которых 29 это приложения. Там содержатся более 4000 статей, которые охватывают такие направления как: акушерство и гинекология, эпидемиология, внутренние болезни, педиатрия, стоматология, общественное здоровье, философия, психология, психиатрия, инфекционные болезни и так далее. Но самое примечательное это то, что практически каждый номер «Вестника» выпускается к какому-либо событию.

Выводы:

1. Журнал «Здравоохранение Башкортостана» является высоко значимым, интенсивно развивающимся средством массовой информации по тематике «Медицина и здравоохранение».
2. Журнал «Медицинский вестник Башкортостана» является высоко значимым, интенсивно развивающимся средством массовой информации по тематике «Медицина и здравоохранение».
3. Журнал «Креативная хирургия и онкология» является высоко значимым, интенсивно развивающимся средством массовой информации по тематике «Медицина и здравоохранение».
4. Журнал «Вестник БГМУ» является высоко значимым, интенсивно развивающимся средством массовой информации по тематике «Медицина и здравоохранение».
5. Стратегия развития журналов оценивается как положительная.

Литература:

1. Журнал «Здравоохранение Башкортостана» 1992 – 2007
2. Журнал «Медицинский вестник Башкортостана» 1996-2019
2. <https://search.rsl.ru/ru/record/01002426092>
3. <http://vestnikbgmu.ru>
4. https://elibrary.ru/title_about.asp?id=9784
5. https://elibrary.ru/title_about.asp?id=27893
6. https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=28918
7. https://elibrary.ru/title_about.asp?id=48682
8. <https://mvpb-bsmu.ru>

*Мағәфүрова Р.Д.,
магистрант БДУ, Өфө к.
Кунафин Ф.С.,
филол.ф.д., профессор БДУ,
БФА-ның мөхбир ағзаһы, Өфө к.*

МӨНИР КУНАФИНДЫҢ «ИНСТИНКТ ЙӘКИ КҮКТӘ ЙОНДОЗАР БОЛАРА» ПОВЕСЫНЫҢ ТӨП ХУДОЖЕСТВО ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ

Танылған башкорт языусыһы Мөнир Кунафин хақында Салауат Әбүзәр бер мәкәләһендә шулай тип белдерә: “Тормоштоң үзе кеүек катмарлы, күктең үзе кеүек катлы-катлы әсәрҙәрен еңелсә ғенә укып сығыу мөмкин түгел, шуға күрә кәйлә менән ер ақтарған шахтер кеүек, фекерҙәр һәм уйҙар катламында казынырға тура килер. Уның ғәройзаны көн менән төн, тыуым менән үлем, диуаналык менән бөйөклөк кауышқан сиктә йәшәй” [4]. Был фекер менән килешмәү мөмкин түгел.

Мөнир Кунафиндың бик үзенсәлекле темаға королған, күп укыусыларға таныш булған зур күләмле әсәрә - «Инстинкт йәки Күктә йондозар болара» повесы. Был ижад емешә 2018 йылда Ағизел журналының 5-се һанында донъя күрзе. Исеменән үк күренеүенсә, әсәрҙә ниндәйҙәр курқыныс вакиғалар күзаллана, трағизм һәм билдәһезлек сағыла. Ахырызаман алдынан ерҙәге тормош, кешеләрҙән үзҙәрен афәт алдынан нисек тотуҙары, ниндәйерәк котолоу юлдары эзләүҙәре тураһындағы был повесть фәлсәфәүи уйҙарға королған. Унда реаль кеүек күренгән тормош күренештәре фантастика, әкиәт стиле менән үрелеп киткәндәй була. Автор, бер яктан, әсәрән бик ерлекле, тормошсан сығышка кора, икенсе яктан, фантастик әкиәттәргә кеүек, тәбиғи булмаған уйзырмаларға, мажараларға ла төшөп киткәндәй була [2, 107]. Әммә ул ошо шартлы алымды, фантастиканы реаль күренештәр менән бәйләп ебәрәүҙә күз уңынан ыскындырмай.

Донъя бөтөүгә, ахырызаман яқынлашыуға ни бары ике азна вақыт калған. Был вакиға үзе үк әсәрҙә трағедия, хатта ниндәйҙәр кимәлдә фантастика өлкәһен хәтерләтә. Автор ғәройзарҙың психолоғик торошон, күнел кисерештәрен әзәби телдә бик уңышлы тапшыра алған.

X планетаһы Ер йөзөндә тормош бөтөп барыуы тураһында асык искәртә. Әсәр ғәройзаны яқынлашып килгән һәләкәт алдында базап кала. Әлбиттә, бай катламынан һаналған әзәмдәр үзҙәренсә котолоу юлын табырға тырыша. Котолғоһоз афәттән сығыу юлын һәр кем үзенсә эзләй. һакланыу бункерҙары, йыһан караптары, осоу станциялары, әйтерһен, уларҙың ғүмерән һаклап каласак. Повесть башында ук радио күнелһез яңылыҡты еткерә. Билдәһез X планетаһы Ерғә яқынлашып килә, һәләкәткә яқынса ике азна вақыт калған. Көндән-көн қояш та һүрелә бара.

Төп ғәрой – ике бала әсәһе Шакира. Унын образында көслә, тормошка ышанысын юғалтмаған, балаларым, ғайләм тип өзөлөп торған катын һүрәтләндерелә.

Донъя бөтәсәген аңлаһа ла, ул күнелендә барыбер өмөт, тормошка ышаныс йөрөтә. Кешелекте һаҡларға ынтылыусы, яклаусы образ булып күз алдына баһа. Ахырызаман етерен һәр кем үзенсә қабул итә. Барыһы ла Шакира кеүек көслө рухлы түгел, куркыузанмы, кешелектән бөтөрзән алда үззәрен һәләк итеүселәр зә юк түгел. Мәсәлән, Шакираларзың күршеһе Джордж. Барлык ғаиләһе менән ағыулы ит ашап үззәрен һәләкәттән коткармаксылармы, йә иһә, үз күззәре менән донъя бөтөүен күреүзән куркалармы...Нисек кенә булһа ла, тотош ғаиләһенән аҡылға иһәр бер улы ғына иһән кала. Иһәр малайзың ерзәге иблестәр тураһында уйланыулары кешелектең ғонаһка батыуы, бер-береһенә яуызлык кылырға ынтылып кына тороуларына ишаралай. Джордж образы юкка бирелмәгән, тап уларзың үлеменән һуң Шакира Ерзәң бөтөнләй бөтәсәгенә тулыһынса ышана башлай. Рухы көшөз бер Джордж кына түгел икән. Шакираның ире Ансар за катынының тап киреһе. Үз-үзенә урын таба алмай, үзен һәм ғаиләһен юғалтыу кайғыһын кисереүзән куркып, үзен нисек тоторға белмәй. Хатта бар ғаиләһен һәләк иткән Джорджтың кылығын хуплай. Атай кеше, ғаилә башлығы һуңғы көндәренә тиклем катынына, балаларына терәк булып урынға, уларзы һәләкәт алдынан ташлап китеүзә хуп күрә. Куркыуына баш була алмай, үзен һәләкәткә дусар итә. “Кире кайтмаяһа Ансар бында. Эшенә лә, ауылына ла. Ул шулай хәл итте. Донъялағы иң кәзерле, иң ғәзиз урындың тамук мөйөшөнә әйләнгән күршеһе, иң кәзерле, иң ғәзиз, үз йәненән дә артык булған кешеләренән күз алдында күзгә карап йән биреүен аңына ла, күнеленә лә һендерә лә, был тамашаның шаһиты ла була алмай ул. Көшөз булып, йүнһез булып ул шулай якындарынан каса. Асылда үзенән каса” [3]. Уның тураһында берзәк, ғүмерлеккә яңғыз тормошто һайлаған Жақтың фекере менән килешмәү мөмкин түгел: “Ер менән бергә балам да үлә, тип балауыз һығыу ир эше түгел инде. Ысын ир йыһан ғизеп, күкте байкарга тейеш. Был фанилыктың серзәрен аһырга бурыһы. Уның өсөн аҡыл, белем кәрәк” [3]. Шыршы һылтауы менән, ул да үз үлемен эһләп, урманға китеп юғалыуы хуп күрә.

Әһәрзә хәл вакиғалар ағышына мөхәббәт темаһы ла кушыла. һалым йыйыуысы Нколайзын ярзамсыһы Митхун һәм кызы Гвандоя араһындағы мөнәһәбәттәр повеска һиндәйзәр яктылык, мажара өһтәй. Сибәр Гвандояны атаһы коткарыу станцияһына ебәрмәкһе. Кешелекте һаҡлап калыр өсөн, улар космик карабында осоп, ситтән ғенә йыһандан Ерзәң һәләкәтен күзәтергә тейеш. Тик кыз, һәләкәт көткән Ерзә һөйғәнә менән калыу юлын һайлай.Тик уларзың мөхәббәте лә ерғә якышлашып килеүһе куркыныһ планетаныны туктатыуға һәләтһез.

Кешелектән касып, Урманда яңғыз көн күреүһе Жак иһә, әһәрзәң төп идеяһын укыуһыға еткереүһе образ. “Фрейд тиғән аҡыл әйәһе әйтеүенһә, кешене йәһәрғә ынтылыу, һәһәл калдырыу һәм һөйөү инстинкты йәһәтә”. Шул уйлары уны ғонаһка әтәрә лә инде. Кешелә током калдырыу инстинкты тормош бөтөп барһа ла юғалмай. Уның теләге – кешелеккә кире кайтыу. Ошо теләгән тормошка ашырыу өсөн Шакираға ташланыуы була, күктән утлы шар килеп төһә һәм донъяһын юкка сығыуын тизләтә.

Шулай итеп, әһәрзәң төп идеяһын оһолай билдәләргә була: кеше ғонаһ кылған һайын, күк тарафынан әфаттар көһәйә. Кеше кылған кылыктары, эһтәрә менән, тормош бөтөүзә үззәре тизләтә. Ахырызаман етеү куркыныһы яһаһа ла, кешелә һәр ваҡыт якты киләһәккә өмөт йәһәй..

Боронгонан килгән тыйыузарға колак һалмау, дини канундарзы һанламау ерзә тормош бөтөүен тизләтә, ахырызаманды якынайта. Был йәһәттән Митхундын өләсәһе әйткән һүззәр хак: “Кешеләрзәң, башка йән әйәләренәң миллион-миллион йылдар буйы кылған ғонаһтары күк көмбәзәндә кара болот, кара саң булып укмаша ла, куркыныс күк есеме хасил була икән. Һәм бер заман ул Ерзәң үзенә, кешеләрғә табан йөзә башлай...” [3].

Әсәрзә барлык ғеройзарзың да озайлы һәләкәт алдында бөтә уй-кылыктары инстинкттарға бәйләнғән. Улар кылған бөтә эштәр зә ниндәй зә булһа логик сиктәрзән ары тора. Әммә улар тәбиғи ихтыяждар, инстинкттар көсөнә буйһона һәм Ерғә якынлашып килгән X планетаһы көсөнәң йоғонтоһо ярзамында символик рәүештә бирелә.

Повесть азағында һәләкәттең якынлашыу осрағын яктыртканда, М. Кунафин донъялағы иң изғе төшөнсә булған әсәлек темаһын күтәрә:

““Балакайзарым”, “балакайзарым”, “Хәзер Яңы йыл була, хәзер Кыш бабай килә” тип бер туктауһыз һамаклаган Шакира йүгерзә лә йүгерзә. Тыны кысылды, күз алдары караңғыланды. Тирә-якка бомба урынына төшкән ут ярсыктарына ла иғтибар итмәне. Бар тарафты каплап алған төтөн, томан араһынан тыуған өйөнә табан ашығыуын белде” [3].

Шулай ук, әсәрзәң төп үзенсәлектәренәң беренә - авторзың күп осракта психолоғизм алымына мәрәжәғәт итеүен билдәләп үтерғә кәрәк.

Ғалимдар художестволы психолоғизм алымын тыузырыуза айырыуса үткер диалогтар, кыска әске монологтар, динамик портрет характеристикаһы кеүек художестволы күренештәрзән ролен билдәләй. Мәсәләң, профессор Т.Ә.Килмөхәмәтов был юлға ирешәүзә көтөлмәғәнлек эффектының уңышлы алым булыуын асыклай: “...ғәзәттәғе тормошта, тәбиғи шарттарза ғерой характерының асылына өлғәшеү мөһим. Чехов хикәйәләрендә, мәсәләң, тормоштоң ғәзәти ағымында ғеройзар ғәзәти булмағанса, көтөлмәғәнсә асып бирә үззәрән”[1, 297].

М. Кунафин был персонаждарзың ысынбарлыкка бәйле төрлө психик хәлен бер яклы ғына түгел, күп яклы анализлау аша, йәғни ғеройзарзың киәфәтендәғе, үз-үзен тоттошондағы, телмәр, кул-ишара, кешенәң төрлө физиолоғик үзғәрештәрәндәғе характерлы күренештәрзә сағылдырыу ярзамында ирешә. Шуға дәлил һифезәндә, “Инстинкт...” повесынан кайһы бер өзөктәрғә иғтибар итәйек:

“Әх, ошо йөрәк тигәнәң! – ир күкрәғән ышкып алды. – Ниңә подшипниктағы бер шарик кына түгел икән? Ошо таузан ауылға табан ғына тәғәрәтер зә ебәрер инем. Калыр ине шунда, ә кәүзәм, бар булмышым урманға касыр ине”.

“Бөтмә, китмә, Ерем минәң! Үлмә, зинһар!” Канаған бармактарын, һынған тырнактарын ерғә батырзы: “Үтенеп һорайым, туйындырыусы ла, йәшәтеүсә лә һин бит, Ерем. Балаларым хакына, бисәм хакына, үлмә, бирешмә!”.

“Сизәм ерзә ескәп озақ ятты ир, атай, ер кешеһе. Ситтән Жактың күзәтеп тороуын да белмәнә лә, һизмәнә лә. Айбу тормаймы икән. Тупрактан, сизәм ерзән еүешләнеп, карайып бөткән ауыз-моронон еңе менән һөртөп алды. Тирә-якка бакты. “Һин ишетәһеңме ул мине, Ерем! – тип карлыккан тауышы менән кысқырзы. – Ишетәһеңме? Һин үлһәң, һинәң менән берғә Сөмбөл дә, Азалия ла, бына ошо, – тағы бармактарын батырып сизәмде актарып алды. Бармак араһынан селәүсен һузылды, – үлән дә, әйе, бына ошо селәүсен дә юкка сығасак. Мин дә булмаясакмын. Һин

уйлана беләһеңме ул, ерем минең? Һин кызған кешеләрендә, тереклекте йәллә әзерәк. Үлмәй тор. – Һуңғы һүззәрен кәтғи әйтте. – Мин – ер кешеһе, һинә бойорам!”

Йәки бына ым-ишара, мимиканы һүрәтләү саралары ярзамында психолоғизм тыузырыу осрағы:

“Юк, мин кош булам. Бар донъямды онотоп, күктә осам. Ир кеше кулдарын канат итеп йәйзе лә елпеп-елпеп осорға тотондо. Үзе шәп итеп йүгерзе, үзе акырып кәлдә. Һөрлөгөп барып төшһә, катқан ерзе бармактары менән сокоп ала ла тирә-якка һелтәй, мин ерзә түгел, мин күктә оса-ам, тип тағы йүгерерғә тотона. Тағы ла шул хәл кабатлана. Бармактарының тырнактары астынан кан һаркып сыға. Ул ауыртканын да һизмәй. Мин ерзә түгел, мин күктә, тип йүгереп урманға килеп инде Ансар. Унда осраған һәр ағасты тукмап, һуғып үтте. Мин ерзә түгел, мин күктә осам. Мин кош, мин кош, мин кош тип һамакланы ла йүгерзе, һамакланы ла йүгерзе. Хәле бөтһә ағастарға тотоноп торзо, сут-сут тип кыскырып маташты, кипкән ауызынан күперектәр сыкты. Кулдарын йәйеп тағы йүгерзе, тағы йүгерзе. Яланға хәле бөтөп, күзе аларып килеп сыкты. Сыкты ла ерғә капланды. Озак мышнап илап ятты” [3].

Кыскаһы, күренекле прозаиктың әсәре, укыуға еңел һәм ябай кеүек тойолһа ла, бик етди һәм катмарлы фәлсәфәүи мәсьәләрзе күтәрә. Шунлыктан уны аңлау һәм анализлау өсөн, укыусыға күп уйланырға, төплә фекер йөрөтөргә һәм фәһем алырға кәрәк.

Әзәбиәт:

1. Килмөхәмәтов Т.Ә. Һайланма әсәрзәр. II том: әзәби тәнкит мәкәләләре, ижади портреттар. Әзәби мирас. - Өфө: Китап, 2012. – 297 б.

2. Кунафин Ғ.С. Жәлил Кейекбаев.Тормошо һәм ижады. – Өфө: Китап, 2012.- 248 б.

3. Кунафин М. Инстинкт йәки күктә йондоззар болара. Повесть // Ағизел / М.Кунафин. – 2018. - № 5.- 44 - 80-се б.

4. Әбүзәров С. Мөнир КУНАФИН: “Языусы-замандың намысы ул”. Мәкәлә// Башкортостан/ С.Әбүзәров. -2016. – 18 март.

©Мәғәфүрова Р.Д., Кунафин Ғ.С., 2020

*Марданова Ф.Ф.,
аспирант К(П)ФУ,
главный специалист ГБУ «Республиканский
центр развития традиционной культуры», г. Казань*

ИЗУЧЕНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАТАР ПОВОЛЖЬЯ В ОБЩЕСТВЕ АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ» В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В 1878 ғоду при Казанском университете было создано Общество археологии, истории и этнографии (далее – Общество), которое развернуло большую научно-исследовательскую и культурно-просветительскую работу уже в первые годы своего существования.

Процесс и результаты разносторонней научной деятельности Общества отражались в его основном печатном органе «Известиях Общества археологии, истории и этнографии» (далее – Известия). Особое место на страницах «Известий»

занимали исследования по материальной и духовной культуре народов Поволжья. Тематика работ была весьма разнообразна: от описательных обзоров, посвященных общей этнографической характеристике поволжских народов и их происхождению, до исследований подробно описывающих элементы духовной культуры (народные и религиозные верования, семейные и общественные отношения, обряды, обычаи и т.д.).

Объектами изучения среди тюркских народов Поволжья в большой степени выступали этнографические группы татар - мишари, тептяри, кряшены. Правда, число публикаций по духовной культуре татар в «Известиях» невелико. С 1900 г. и до 1910 г. было опубликовано лишь 5 статей. По мнению Р. Джераси, отсутствие должного внимания к изучению духовной жизни татар Поволжья в Обществе было связано с укрепившимся в Западной Европе, а впоследствии и в России мнением, что мусульманские общества являются "постэтническими" – не обладающими культурным своеобразием, где национальная традиция заменена общемусульманской моделью развития [6, с.279]. Другой важной причиной являлось отсутствие квалифицированных кадров светских этнолингвистов-востоковедов. С переводом в 1855 г. Восточного разряда Казанского университета в Санкт-Петербург традиция академического востоковедения в Казани была прервана [9, с.60]. Также стоит отметить, что редактором «Известий» являлся историк И.Н. Смирнов, который в рамках Общества занимался изучением финно-угорских народов. Он рассматривал этнографию как «историю русификации этнических меньшинств», что «являлось причиной игнорирования Смирновым и его коллегами татар, которые не воспринимались как потенциальные субъекты полной культурной ассимиляции» [5, с.46].

Нельзя утверждать о полном отсутствии исследований по духовной культуре татар. Представители татарской интеллигенции, принимавшие участие в работе Общества публиковали результаты своих научных изысканий в «Известиях», выступали с докладами на общих собраниях Общества. Среди них особого внимания заслуживают научные исследования татарского ученого Г.Н. Ахмарова. В 1893 году Г.Н. Ахмаров был приглашен в Общество в качестве члена-сотрудника, а в 1904 году избран его действительным членом [19, с.81].

В 1907 году статья «Свадебные обряды казанских татар» [2] была опубликована на страницах «Известий». Однако прежде чем допустить к изданию данное исследование, оно неоднократно было обсуждено на собраниях Общества. Первое выступление Г.Н. Ахмарова на общем собрании Общества состоялось 20 апреля 1904 года. Он выступил с докладом «Способы приобретения невесты и свадебные обряды татар, считающих себя потомками древних болгар». В обсуждении доклада активное участие приняли казначей университета А.Т. Соловьев, профессор университета Н.Ф. Катанов, почетный член и один из учредителей Общества Н.Ф. Юшков, профессор университета Д.А. Корсаков, член-сотрудник Д.С. Уханов, земский врач А.А. Сухарев. Содержание выступлений участников, к сожалению, не было зафиксировано в протоколах. Но есть резюме, в котором констатируется «...желательность более подробной мотивировки некоторых положений докладчика и его оценки научного значения этнографических трудов Фукса» [18, с.12]. Видимо, в

своем докладе Г.Н. Ахмаров подверг резкой критике некоторые положения работы К. Фукса о свадебных обрядах казанских татар.

Руководство Общества придало обсуждению нового доклада Г.Н. Ахмарова принципиальное значение. 11 мая 1904 года было принято решение созвать «Чрезвычайное собрание». На собрании исследователь выступил на тему «Несколько слов о К. Фуксе как этнографе (по поводу его сочинения «Казанские татары»)». Оппонентом выступил профессор Казанской духовной академии Е.А. Малов. К сожалению, ни доклад Г.Н. Ахмарова, ни возражения его оппонента не были опубликованы. В протоколе собрания указано, что «сообщение Г. Ахмарова вызвало обмен мнений между докладчиком и Е.А. Маловым, А.Л. Сухаревым» [18, с.12-15].

Возможно, доводы докладчика оказались достаточно убедительными, было принято решение опубликовать статью Г.Н. Ахмарова «Свадебные обряды казанских татар» на страницах «Известий». Сам факт того, что исследование вызвало оживленную дискуссию между именитыми профессорами, говорит о значимости проделанной работы. Автору удалось критически переосмыслить уже существующие в литературе представления по данному вопросу, что способствовало бы «в дальнейшем избежать ошибок, которые не редко присутствовали при освещении устоев мусульманских семей» [22, с. 138].

Последние два раздела (XVIII-IX) работы Г.Н. Ахмарова посвящены специальному анализу книги К. Фукса «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях» (Казань, 1884). Ученый довольно смело раскритиковал известного ученого, авторитет которого не подвергался сомнению, что вызвало неоднозначную реакцию у членов Общества. Разбирая данное исследование, Г.Н. Ахмаров отмечает, что описание К. Фукса страдает неполнотой сведений о большинстве обрядов. Ссылаясь на конкретные страницы работы К. Фукса, Г.Н. Ахмаров отмечает ряд ошибок и неточностей в описании свадебных обрядов татар. По мнению Г.Н. Ахмарова, К. Фукс, будучи иноверцем, недостаточно знал язык и быт татар и своим описанием занес в литературу неверные понятия о татарской свадьбе. Обратив на это внимание Г.Н. Ахмаров считал необходимым потому, что во многих изданиях, посвященных татарской свадьбе и изданных после выхода в свет книги К. Фукса, буквально повторялись те же ошибки, что было недопустимо в науке.

Работа Г.Н. Ахмарова представляет особую ценность и для современных этнографов. В работе исследователь дал подробное описание структуры и отдельных элементов свадебных обрядов казанских татар, расселенных в Казанской, Вятской, Симбирской губерниях. В примечаниях дается очень много сравнений свадебных элементов поволжских народов. На основании сравнительного анализа автор сделал заключение о том, что свадебная обрядность казанских татар имеет единый тюркский пласт. Но, несмотря на это, имеет обрядовые сюжеты, характерные для финно-угорских народов. Это объяснялось тем, что названные народы с древнейших времен жили в соседстве и оказывали взаимное влияние.

Статья Г.Н. Ахмарова является первым исследованием на русском языке, посвященным изучению свадебных обрядов казанских татар, написанным представителем самого татарского народа. Таким образом, автор выступил новатором в разрешении данной научной проблемы.

Значительное место в Обществе уделялось изучению различных этнических групп татар: кряшен, мишарей, тептярей. На одном из собраний Общества было принято решение «в ближайшем будущем снарядить в мишарские селения особую экспедицию для исследования языка мишарей» [17, с.449-450]. В 1894-1895 гг. во время поездки в Тетюшский и Спасский уезды Казанской губернии Г.Н. Ахмаров начал собирать сведения о быте и языке мишарей [1, с.91]. В 1903 году представил результаты своих исследований в статье «О языке и народности мишарей» [1]. Большая часть исследования посвящена анализу собранных преданий и исторических сведений о мишарях, названиях и истории возникновения населенных пунктов, их традиционных занятиях, обычаях, одежде. На основе изучения и обобщения собранного материала он впервые в отечественной историографии выдвинул и обосновал гипотезу о тюркском происхождении мишарей, что было подтверждено этнографическими исследованиями, проведенными во второй половине XX века [15]. Отметим, что ряд исследователей (В.В. Вельяминов-Зернов, А.Ф. Можаровский, Е.А. Малов и др.) придерживались мнения о финском происхождении мишарей.

Статья Г.Н. Ахмарова было значимым исследованием в области изучения татарского народа. Отрывки статьи в переводе на татарский язык были опубликованы и в журнале «Яңа юл» [14]. Ознакомившись с содержанием очерка Г.Н. Ахмарова «О языке и народности мишарей», известный ученый Р. Фахретдин написал автору письмо, опубликованное в «Известиях» Общества [3, с.340]. В этом письме ученый поблагодарил Г.Н. Ахмарова за научное исследование мишарей и высказался за изучение другой этнической группы татар – тептярей.

Г.Н. Ахмаров был знаком с тептярями уже в годы работы учителем инородческой школы в Елабужском и Сарапульском уездах Вятской губернии [3, с.340]. Для изучения тептярей, башкир и мишарей он планировал командировку с 1 мая 1904 г., но по неизвестным причинам командировка была перенесена на 26 мая 1906 г. и продолжалась до 31 июля 1906 г. В этой командировке ученый также намеревался изучить архив Духовного Собрания мусульман в г. Уфе [22, с.160].

Научной литературы для изучения происхождения тептярей было мало. Г.Н. Ахмаров провел историко-сравнительный анализ элементов культуры тептярей, других групп татар и соседних народов (башкир). Были исследованы обычаи, праздничная культура, быт, традиционные занятия, анализирована историческая литература, названия поселений и многое др.

По вероисповеданию Г.Н. Ахмаров выделил две группы тептярей: тептярей-мусульман (татар) и тептярей-немусульман (черемис, вотяков). Тептяри-мусульмане, как отмечает автор, по языку, обычаям, быту схожи с казанскими татарами и разнятся от башкир. Автор приводит сведения об особенностях проведения у тептярей и башкир праздника Сабан туе и Джиен.

В результате исследования автор идентифицировал тептярей как татар и представил научно-оформленную версию происхождения их названия, что и привело к ее признанию в современной исторической науке, где утвердилось ахмаровское объяснение происхождения слова «тептяр» [8, с.30].

Таковы основные труды Г.Н. Ахмарова, посвященные изучению этнонима, этногенеза, материальной и духовной культуры различных этнических групп татар. Ученый заложил новые принципы в изучении истории татар, привлекая источники

разного происхождения. Для изучения этнонима и этногенеза татар он обращался к их обычаям, преданиям, верованиям, традициям, быту, языковым особенностям, топонимике. В его исследованиях содержится богатый материал по духовной и материальной культуре казанских татар, тептярей, мишарей. Следовательно, изыскания ученого представляют интерес для специалистов по истории и этнографии вплоть до настоящего времени.

Обрядовая культура народов Поволжья, как один из ярких и в то же время консервативных частей духовной культуры, привлекала внимание многих членов Общества. Наиболее значимыми в изучении духовной культуры татар в начале XX века являются исследования противомусульманского и противоязыческого миссионера Казанской епархии Я.Д. Коблова. По роду своей профессиональной деятельности ему удалось создать интересные этнографические работы о мусульманах Среднего Поволжья. В своих работах он уделяет значительное внимание изучению духовной культуры татар, а именно религиозных верований [11], обрядов и обычаев [13], праздников [12], мифологии [10]. Заслуги Я.Д. Коблова были признаны научным сообществом. В 1907 году он был избран в действительные [20, с.14] (в 1910 году в пожизненные действительные) [21, с.19] члены Общества. На страницах «Известий» были опубликованы всего 2 научные статьи, описывающие культурно-религиозную жизнь татар-мусульман.

Исследование «Религиозные обряды и обычаи татар-магометян», опубликованное в «Известиях» в 1908 году, посвящено описанию родильного, свадебного и похоронного обрядов татар-мусульман. Причем, наряду с описанием мусульманской, религиозной обрядности, автор освещает народные традиции, праздники, не имевшие исламских корней. Сам Я.Д. Коблов, признавая важность этого направления, в исследовании духовной культуры татар писал: «Если описание религиозных обрядов имеет значение для определения религиозного жизнеописания татар магометян, - то изложение народных обычаев имеет не меньший этнографический интерес, важный для уяснения национальности, их отличительных свойств и характерных особенностей татар»[13,с.4].

Как отмечает Я.Д. Коблов, татары-мусульмане придавали большое значение религиозным обрядам, с которыми было связано много обычаев чисто народного характера, не имеющих религиозного значения. Так, по его наблюдениям, у казанских татар сохранилась архаичная традиция похищения невест, которая противоречила нормам шариата. Автор указывает, что при похоронных обрядах вместе с религиозными широко применялись народные традиции. Характерным для татар являлись поминальные обеды в третий, седьмой и сороковые дни после похорон. Данные архаичные в своих истоках обряды удивительно гармонично сосуществуют с традициями исламской религии.

Я.Д. Коблов был миссионером-исламоведом и рассматривал весь комплекс затрагиваемых вопросов через призму религии. Автор не ставил перед собой задачу исследования значения рассматриваемых обрядов и поэтому смысл проведения некоторых из них остался не раскрытым. Все же указанная работа автора представляет большой интерес с точки зрения содержательности. Сведения, приведенные исследователем, могут служить хорошей источниковедческой базой как для исследователей религиозных, так и народных верований татар.

Я.Д. Коблов одним из первых после К. Насыри начал изучать мифологию татар. Ученый понимал значение народных поверий, мифологических представлений в мировоззрении татар-мусульман. В статье «Мифология казанских татар» автор опровергает укрепившийся в миссионерской литературе мнение о том, что у мусульман ислам подавляет все продукты творческой фантазии народа, заменяя их своей религиозной традицией [10, С.1]. Как указывает автор, «У казанских татар разнообразные народные поверья, гадания и приметы от старинных времен сохраняются до настоящих времен, и, по нашему наблюдению, несколько не в меньшей степени, чем у других народностей» [10, С. 2].

Я.Д. Коблов делит мифологические представления татар на 3 группы: 1) верование татар в мифические существа, 2) поверья, ворожба и гадания, 3) приметы. Как известно, у татар-мусульман был развит богатый пантеон мифологических существ. Автор приводит сведения о многих мифических существах татар-мусульман. Также рассматривается процесс взаимовлияния культур, заимствования мифических представлений у других народов.

Я.Д. Коблов отмечает, что татары, как и другие народы, верили в сверхъестественные способности: колдовство, ворожбу, возможность предсказания судьбы и др. Хотя эти представления часто входили в противоречия с нормами ислама, они являлись важной частью народного мирозерцания, формируя определенную модель религиозного синкретизма [9, с.64], который стал неотъемлемой частью духовной культуры татар.

Большая заслуга Я.Д. Коблова – систематизация религиозных и народных верований, доисламских поверий и мифических представлений казанских татар, как отмечает сам автор, находившегося на стадии исчезновения и в дальнейшем недоступного для исследователей.

Проанализировав опубликованные в «Известиях» статьи, можем сделать вывод о том, что в начале XX века исследования по изучению духовной культуры татар носят эпизодический характер. Некоторые элементы духовной культуры татар в той или иной степени были освящены в трудах татарских ученых и миссионеров-исламоведов. Следует признать, что данные исследования содержат обширный полевой этнографический материал и представляют интерес для специалистов по истории и этнографии вплоть до настоящего времени

С 1920-х годов на страницах «Известий» полностью прекращается публикация исследований по духовной жизни татар. Исследователи связывают резкий спад количества исследований в данном направлении с открытием в 1923 году Научного общества татароведения. Как указывает А.В. Зайцев, «практическое отсутствие в «Известиях» статей, посвященных духовной жизни татар, объясняется тем, что с момента возникновения Научного общества татароведения ОАИЭ сознательно ограничивало себя рамками изучения других поволжских народностей для избежания параллелизма» [7, с.81]. Н.-Б.З. Векслин тоже отмечает «некоторое уменьшение как докладов в ОАИЭ, так и статей в «Известиях»» и связывает это с «тем, что основной кадр активных членов Общества археологии, истории и этнографии образовал ядро в новом Обществе татароведения, где условия печатания работ были более благоприятными, чем в Обществе археологии, истории и этнографии...» [4, с.143].

В 1920-е годы в «Известиях» в основном печатались статьи по этнографии народов, живущих за пределами Поволжья. Изучением духовной культуры татар начали заниматься такие научные общества, как Научное Обществ татароведения, Общество изучения Татарстана», созданные в ТАСССР в начале 1920-х годов

Литература:

1. Ахмаров Г. О языке и народности мишарей //Известия Общества археологии, истории и этнографии (ИОАИЭ).- 1903.- Т. XIX.- Вып. 2.- С. 91-160
2. Ахмаров Г.Н. Свадебные обряды казанских татар//ИОАИЭ. - 1907. – XXIII. - Вып. 1.- С. 1-38
3. Ахмаров Г. Тептяри и их происхождение //ИОАИЭ.- 1908. - Т. 18 - вып. 5. - С. 340-364
4. Векслин Н.-Б.З. Изучение Татарстана за 10 лет (1920-1930)// Очерки по изучению местного края. Труды Дома татарской культуры. – 1930. - Т.1. – С. 101-186
5. Гайнутдинов Д.М. Процесс изучения татар во второй пол. XIX-нач. XX.:антропологический подход//Этнологические исследования в Татарстане. – Казань: ИИ АН РТ, 2009. – Вып.3 – 43-51
6. Джераси Р. Культурная судьба империи под вопросом: мусульманский Восток в российской этнографии XIX века//Новая имперская история постсоветского пространства.–Казань: Центр исследований национализма и империи, 2004. - С. 271-306
7. Зайцев А.В. Исторические учреждения Республики Татарстан в 1920-1930-е годы XX века. – Казань: ГранДан, 1998. – 122 с.
8. Исхаков Д.М Татары: популярный очерк этнической истории и демографии. – Наб. Челны: изд-во «КамАЗ», 1993. – 63 с.
9. Исхаков Р.Р. Я.Д. Коблов о культурно-религиозной жизни Поволжских мусульман в начале XX века//Известия Самарского научного центра Российской академии наук.- 2008. – Т.10.- №1. – С.60
10. Коблов Я.Д. Мифология казанских татар.– Казань: типо-лит. имп. ун-та, 1910. – 49 с.
11. Коблов Я.Д. Народные представления магометан о рае и аде. – Казань: Центр. тип., 1906. - 33 с.
12. Коблов Я.Д. О татарских мусульманских праздниках. – Казань: Центр. тип.,1907.–42 с.
13. Коблов Я.Д. Религиозные обряды и обычаи татар-магометан. (При наречении имени новорожденному, свадебные обряды и похороны). – Казань: типо-лит. имп. ун-та, 1908. - 46 с.
14. Мишәрләр кемнәр? (Әхмәров фикерләре)// Яңа юл. – 1923. - №5-6. – Б. 26-29
15. Мухамедова Р.Г. Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование. – М.: Наука, 1972. – 248 с.
16. Отчет Общества археологии, истории и этнографии с 31.03.1924 по 01.04.1927// ИОАИЭ. – 1927. – Т. XXXIII. – Вып. 4. – С. 105-112
17. Протоколы общих собраний Общества археологии, истории и этнографии за 1898 г.// ИОАИЭ. - 1899. – Т. XV.- Вып. 4. – С. 442-482

18. Протоколы общих собраний Общества археологии, истории и этнографии за 1904 г.//ИОАИЭ. – 1905. –Т.ХХI. – Вып. 2. – С. 1-21
19. Протоколы общих собраний Общества археологии, истории и этнографии за 1905 г.//ИОАИЭ. – 1906. – Т. ХХII. – Вып. 1. – С. 1-86
20. Протоколы общих собраний Общества археологии, истории и этнографии за 1907 г.//ИОАИЭ. – 1908. –Т.ХХIII. – Вып. 6. – С. 1-79
21. Протоколы общих собраний Общества археологии, истории и этнографии за 1910 г. //ИОАИЭ. – 1911. – Т. ХХVII. – Вып. 5. – С. 1-63
22. Салахова Э.К. Научно-историческое наследие Ф.Н. Ахмарова: 1864-1911 гг. : Дис. ... канд. ист. наук.- Казань, 2003. - 196 с.

© Марданова Ф.Ф., 2020

*Мостафина Р.Д.,
к. филол.н., доцент БДУ,Өфө к.*

ХАРАКТЕРЗАР ЯЗМЫШЫ - ХАЛЫК ЯЗМЫШЫ (1950-1980 ЙЫЛДАР ХЭРБИ-ПАТРИОТИК ПРОЗАҢЫНДА ГЕРОЙ МӘСЬӘЛӘҢЕНӘ КАРАТА)

Эпик прозала характерзар язмышында ил һәм халык тарихы сагылыш таба. Катмарлы образдар системаһы, катлы-катлы язмыштар тарихында эзип билдәле бер тарихи осор шарттарында хәрәкәт иткән халык образын күз алдына баһтыра..

XX быуаттың 50-80-се йылдарында башкорт прозаиктары геройзарзы һәр берһен индивидуаль сифаттары менән кылыкһырлап, характер тыузырыу алымдарының, һүрәтләү сараларының төрлө мөмкинлектәрен файзаланып тормошсан образдар, характерзар тыузырзылар.

Фронт ауырлыктары үз елкәһендә татып, фронт юлдарын үз кирза итеге менән үткән башкорт фронтовик язуысылары XX быуаттың дәһшәтле осорон ижадтарында сагылдырмай калманы. Ә.Бикчәнтәев, Д.Исламов, И.Ғиззәтуллин, И.Абдуллин, Д.Исламов, Ш.Биккол һ.б.

Әлбиттә, һугыш осорон сагылдырган эпик прозала Европа илдәренә азатлык алып килгән яугир герой, азатлык һаксыһы концепцияһы алғы планга сыга.

Д.Исламовтың “Мәскәү юлы” романында Борис Богданов, рядовойзар Ғилемдар Күсәрбаев һәм Максим, комиссар Кудряш, Ә.Чаныштың “Саңк-саңк итә Ирәндек бөркөтө” романында Азамат Иргәлин, майор Мигунов, Ш.Бикколдоң “Әле йәшәйбез икән” романында Иршат Сәлимгәрәв һ.б.

Д.Исламовтың “Мәскәү юлы” романының төп геройы мәсәлән, Борис Богданов - зур тормош мәктәбе үткән талантлы кадровый офицер, Уның кул аһтындагы һалдаттар булып дошмандың һөжүмен беренсе булып каршылай һәм каршы тора ала, кире кага. Сигенгән сакта ла физик һәм психологик сыныгыу күрһәтеп, паникага бирелмәйенсә, вакигаларзы анализлап, хәлдәң сәбәптәрен асыклау улар өсөн артабангы максат-йүнәләштәрзе дәрәс билдәләүгә ярзам итә. Мәсәлән, Бористың катмарлы, көсөргәнешле күнел торшонда, үз-үзенә һорау биреп, хәлдә анализлауында күренә был: “Ә һин, полковник, дивизия командиры, үзәң фашист яуын туктатыу өсөн мөмкин булгандың бөтәһен дә эшләһенме?” Шулай полковник Богдановтын үз-үзе менән эске монологы бихисап һалдаттар күнелендәге җажигәле,

психологик мәлдәрзе лә сағылдыра.. Романда Боғданов образы күп кырлы, катмарлы характерлы булып күз алдына баҫа. Ул төрлө шарттарза яғымлы ла, уҫал да, кайғыртыусан да, кырыҫ та, талапсан да.

Граждандар һуғышын үткән Ғилемдар Күсәрбаев образы ла тулы ғына асылған. Унын да монологтарында Бористын уй-тойғолары һымак ук психологик торош, сигенеү мәлдәрен анализлау сағылған.

Уларзың уйында – халык язмышы, Ватан язмышы, тынғыһыз характерзарында һәм уйзарында азатлык һаксыһы, ябай һалдаттың патриотик образдары дөйөмләштерелгән.

Ә.Чаныштың “Саңк-саңк итә Ирәндек бөркөтө ” романындағы Азамат Ирғәлин Боғданов, Күсәрбаев кеүек образдар ғалереяһын тағы ла тулыландыра. Ул да Боғданов һымак ук кешелекле, ғәзел булығы менән һалдатар араһында абруй яулай. “Ашағанда колағын һелкенһен, эшләғәндә йөрәген елкенһен” тигән һүззәрәндә үк унын да тынғыһыз характерлы икәнлеге асыла. Азамат командир буларак, һалдаттарың мәғәнәһез үлемгә алып бармай. Тактиканы уйламайынса, дошмандың көсөн баһаламайынса, атакаға ташланыу, уға ят нәмә.

Ш.Бикколдон “Әле йәшәйбез икән” романында төп ғерой Иршат Сәлимғәрәев иҫән-һау әйләнәп кайта, ләкин һуғыш вакиғалары уға тынғылык бирмәй, күнеле менән һаман да яу кырында. Ғвардия өлкән лейтенанты, еғерме йәшлек яралы Иршат Сәлимғәрәев кеүектәр еңеүзе яқынайтыусы, һуғышта куркаклык төшөнсәһен оһоткан яуғирзар.

Роман Иршаттың ауыр яраланыуы, ғоспиталдә яткандан һуң, Өфөгә киләп төшөүе менән башлана. Ул Оморзак, Йәһозак, Садрислам менән оһраша, студенттарзың дөйөм ятағында Илмырза, Закира Хановна менән таныша. Улар менән ихлас аралашыу-һөйләшеүзән һуң һәр берәһенәң үзенсәлекле язмышына баһа бирә. Иршат ауырыу хәлендә төндә ауылына кайтырға сыға, юлдашы Садрисламдын үз язмышы һакында һикәйәләүән тыңлай, бүреләргә тап була, өйгә кайтып йығыла, ғәзиз әсәһен, кустыһын күрә - был әсәрзәң конкрет сюжеты, вакиғалар тезмәһе.

И.Ғиззәтуллин ижадының байтак өләшә азатлык һалдаттары образын һынландырыуға арналған.

Языусының “Үлғәндән һуң утыз йыл” повесындағы Фәһим һуғыштың тәүге көһөнән үк үз теләге менән һуғышқа китә һәм ғел алғы сафта була. Каты яралана. Кул-аяктары хәрәкәтһез калғас, Фәһимдәң һәр вақыт алғы фронттағы һалдаттарса бер нимәнән куркмауы, ихтыяр ныклығы тормоштан ваз кисеү кеүек тойғоларзы еңәргә ярзам итә, йәшәү өсөн көрәше бушка булмай. Фәһим үзенәң руһи ныклығы, оло максатқа өлғәшеү юлындағы ныкышмалылығы менән күптәргә өлғә булып тора.

И. Ғиззәтуллиндың “Бейеклек” романында ғеройзарзың күбәһе һуғыштың тәүге көндәренән үк һуғыш кырына китеп, кулдарына корал тотоп, фашистарға каршы көрәшә, илдә дошмандарзан азат итеүзә катнаша һәм күбәһе яу кырында ятып кала.

Зөлфәр Хисмәтуллин “Таң алдынан” әсәрәндә Бөйөк Ватан һуғышы оһоронда сыныккан еғеттәргәң шулай ук сағыу образдарын биреүгә өлғәшкән. Языусылар әсәрзәрәндәһе һәр бер яуғир үз характер сифаттары менән иҫтә кала һәм һокланыу тойғолары уята. Камил - кешелекле, ғәзел булығы менән айырылып тора. Һуғышта ул кыйыу, тәүәккәл.

Һалдат образы – дәһшәтле һуғыштың төрлө яғын күз алдына баһтырған образ. Мәсәләһ, яу юлдарының инә ауыры - доһман әсирлеғендә, тотконлокта үткән йылдар. һуғыштың был яғын да урап үтә алманы әзиптәр. Ә.Чаныштың “Саңк-санк итә Ирәндәк бөркөтө” романында Мотатар ана шундай образдарзың береһе.

Мотатар 13-сә армия сафындағы тау дивизияһында Смоленск янында булған оборона һуғыштарында катнаша. Яралана, әсирлеккә эләгә. Концлагерь вәхшилектәрен татый.

Концлагерьза бәтә нәмә тик бер максатка – әсирлеккә эләккән совет кешеләрен кырып бәтәрәүгә буйһондоролған була. Тик касып китеп кенә был мәсхәрәләһеүзәрзән котолоп буласағын аңлай Мотатар, ләкин нисек?

Һуғыш кешелек сифаттарына ла һынау икәнән сағылдырзы языусылар. “Үлгәндән һуң утыз йыл” повесында Мырзаш Макаев образы аша бирә уны автор. Мырзаш Макаев – ике йөзлә эғоист. Фәһим каты яраланғас, уны коткарыр урынына, үзе тере калыу өсөн тизерәк яралыларзы ташлап каса. Фәһимде украин еғете мәйеттәрә араһынан алып сыға.

Азатлык һаксыһы концепцияһы катын-кыззар образдарында ла сағылыш тапты.

Мәсәләһ, “Тол катындар иламай” романының төп ғеройы Әфә кызы, Әлфиә. Үз теләге менән фронтка китә. Венгрияны ғитлерсыларзан һәм фашистарзан азат итеүзә катнаша. Унын һөйғәһе капитан Ардыуанов Будапештты азат иткәндә һәләк була, әммә мөхәббәте үлмәй, сөнки ул үлемдән көсләрәк. Языусы укыусыны тоғролок, кеше күнеленә бөйөкләгә, ихтыяр көсә һакында уйланырға мәжбүр итә.

Ибраһим Ғиззатуллин “Полк кызы” хикәйәһән Бөйөк Ватан һуғышында батырзарса һәләк булған ауылдашы Ғәбитова Рабиғаның якты истәлеғенә арнай.

Шулай итеп, күп кырлы һәм тормоһсан образдар ғалереяһында языусылар азатлык һаксыһы – һалдаттың дөйөмләштерелгән образын күз алдына баһтырыға ярзам ителәр.

Әзәбиәт:

1. Абдуллин И. Хуш, Рим! Роман. -Әфә: Башкортостан китап нәшриәте, 1980. - 384 бит.

2. Абдуллин И. Әсәрзәр, ике томда. Том 1. -Әфә: Башкортостан китап нәшриәте, 1986. -496 бит.

3. Баимов Р. Истоки и устья (проза): Заметки о башкирской литературе. -Уфа: Китап, 1993. -348с.

4. Байымов Р.Н. Заман ғеройының заманса һызаттары // Ағизел. -1976. -№3. -12-се бит.

5. Башкорт әзәбиәте тарихы. Алты томда 4-се том: Башкорт совет әзәбиәте 1941-1955 йылдар. Томдың редколлегияһы: Р. Шәкүр, Р. Нурғәлин, Т.Килмөхәмәтов. - Әфә: Китап, 1993. -445 бит.

6. Башкорт әзәбиәте тарихы: Алты томда: 5-се том: Башкорт совет әзәбиәте 1956-1965 йылдар. //Томдың редколлегияһы: Р.Бикбаев, С.Сафуанов, Ғ. Рамазанов; Яуаплы редакторы: Р. Т. Бикбаев. -Әфә: Китап, 1993. -598 бит.

7. Биккол Ш., Әле йәшәйбәз икән. Роман.- Әфә: Башкортостан китап нәшриәте,1977.-263бит.

8. Ғиззәтуллин А.И. Атай. //Ағизел. -2006. -№5. -26 бит.

9. Гәрәева Г.Н. Хәзерге башкорт прозаһында герой концепцияһы. Монография. - Өфө: Гилем. - 2007. - 115 бит
10. Гәрәева Г.Н. Хәзерге проза үзенсәлектәре. Монография. -Өфө: Китап, 2009. - 222 бит.
11. Гәрәева Г.Н. Башкорт прозаһында Бөйөк Ватан һугышы темаһы һәм яугир образы //Агизел. -2015. -№4. -148-163–се биттәр.
12. Гиззәтуллин И. Үлгәндән һуң утыз йыл. Повесть. -Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1986. -254бит
13. Гиззәтуллин И. Бейеклек. Дилогия. -Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990 йыл. -660 бит.
14. Исламов Д. Мәскәү юлы: роман / Д. Исламов. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1968 .– 420 бит.

©Мостафина Р.Д., 2020

*Мурзабулатова Г. К.,
магистрант, БашГУ, г. Уфа
Н. А. Ахметьянова
к. филол. наук, доцент БашГУ, г. Уфа*

АЛИ КАРНАЙ – РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЕ КОННИКИ»

Во время Великой Отечественной войны периодическая печать являлась связующим звеном между народом и фронтом, была самым доступным источником информации [8, с. 143]. На башкирском языке в апреле 1942 года по поручению областного комитета КПСС была организована военная газета «Красные конники» («Кызыл атлылар»). Все начиналось под редакцией писателя, журналиста Али Карная (Имамгали Мухаметдинович Зулькарнаев).

Али Карнай родился в 1904 году в деревне Большие Шады Мишкинского района Республики Башкортостан. С его творчеством читатель впервые начинает знакомство в 1925-1926 годах. В это время на страницах республиканских газет появляются первые рассказы и новеллы (нэсэр) Али Карная. Спустя пару лет, в 1928 году писатель выпускает первую книгу «На повороте», где пишет о значимости Октябрьской революции.

Приход в журналистику Али Карная связан с его работой в 1928-1930 годах в редакции журнала «Безбожники». Его антирелигиозные рассказы, статьи, очерки были изданы чуть позже отдельной книгой «Страна без бога» в 1931 году.

Когда в Ишимбае начинается добыча нефти, Карнай отправляется в этот район, после становится редактором газеты «Вышка Башкортостана».

Али Карнай с первого дня Великой Отечественной войны просился на фронт, но из-за проблем со зрением его первое время не отправляли. Хаким Гиляжев, которому посчастливилось работать с ним в редакции Давлекановской районной газеты, в своей статье «Незабываемые воспоминания» пишет, что Карнай говорил: «Человек, у которого на руках есть ручка, не может быть негодным. Писатель – он всегда годең, всего лишь умеет быть настоящим писателем. Я все равно скоро уйду. На фронт» [3, 125]. В 1942 году его желание все-таки сбывается: отправляют на фронт редактором военной газеты «Красные конники».

А. Карнай всегда был в центре всех событий и готовил материалы с передовой [9, с. 199]. Даже в самые трудные, тяжелые моменты он старался организовать печать. В личном дневнике редактора от 16 ноября 1942 года есть следующие строки: «Всю ночь готовили в печать приказ товарища Главкомандующего. Внутри нашей машины тепло. Под свет лампы-коптилки одна набирает текст, другая наборщица спит, «болеет». <...>. В этой глубокой яме кроме нас не было никого. Это было сделано для маскировки машины... А неподалёку слышны бесконечные выстрелы, взрывы. Иногда от этого сердце содрагается» [4, с. 51].

Можно сделать вывод, что главную свою задачу, а именно – выпуск фронтовой газеты – он выполнял с большой ответственностью. Несмотря на военную обстановку, Али Карнай всегда был занят мыслями о новом номере газеты, так как для него было важно подготовить материалы даже ценой своей жизни, но он не считал себя только редактором газеты, прежде всего он ведь тоже являлся солдатом Советской армии. Во время одного сражения, например, Карнай не смог стерпеть отступление дивизии, из-за чего сам тоже пошел в наступление, все было не зря: помог освобождению конников, которые оказались в ловушке. После этого случая состоялся разговор с командиром 112-й Башкирской кавалерийской дивизии Минигали Шаймуратовом, который выразил свое негодование произошедшим, так как без разрешения нельзя было вступать в бой. Али Карнай объяснил тем, что «сердце коммуниста и писателя не позволили ему поступить по-другому» [6, с.4].

В полевых условиях, когда не хватало опытных кадров, Али Карнай сам выполнял роль и наборщика, и корректора. Иногда свои материалы публиковал под именем «Красноармейца Х. Мансурова» [5], который писал о мужестве, героизме, подвигах («Отвага и мастерство» №81), раскрывал душевное состояние бойцов конной дивизии («Я с Вами!» №72), отвечал от имени солдат на письма, которые приходили в редакцию («Передаем тебе привет, Галина!» №74). От лица Х. Мансурова он описывал всю фронтовую действительность, чувства, переживания простого солдата.

Али Карнай вместе с редакторской деятельностью не забывал и о творчестве. Постоянно изучал героический путь Башкирской дивизии, собирал материалы для чего-то большего, поэтому все фиксировал в своем дневнике. Есть предположение, что собирались материалы для романа. Карнай искал среди дивизии самого характерного персонажа, так как последняя повесть «Мы вернемся» заканчивается фразой «Конец первой книги», значит в голове держал сюжет продолжения всего, но все ушло вместе с ним. 16 июня 1943 года писателя, журналиста трагически обрывается. После редактором газеты «Красные конники» становится М. Хакимов [7, 304].

Таким образом, хочется сказать, что организация военной корреспонденции была необходима. Безусловно, было нелегко, но редакция газеты во главе с Али Карнаем смогла добиться периодичности издания. После самоотверженный труд работников были вознаграждены различными медалями.

Литература:

1. Ахметьянова Н. А. Роль газеты «Красные конники» в воспитании личности воина в годы войны// Роль личности в историко-культурном пространстве (к 260-

летию национального героя башкирского народа, поэта импровизатора Салавата Юлаева): сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2014. – С. 442-448.

2. История башкирской литературы: В 6 т. Т. 4: Башкирская советская литература (1941-1955 гг.). – Уфа: «Китап», 1993. – 444 с.

3. Гиләжев Х. Онотолмас хәтирә // Агизел. – 1984. – 122-125 б.

4. Карнай А. Тәүге һугыштар. Көндәлек дәфтәренән // Агизел. – 1965. – №5. – 49-53 б.

5. Сафуанов С. Алар икеләтә хөрмәткә лаек // Кызыл таң. – 1965. – 24 апрель.

6. Хамматов Я. «Кызыл атлылар» мөхәррире // Кызыл таң. – 1989. № 22. – 26 гинуар.

7. Әхмәтйәнова Н. А. Һугыш осоро публицистикаһында «Кызыл атлылар» дивизия газетаһының роле // Духовный мир народов Башкортостана и России. Гали Ибрагимов - видный башкирский писатель XX века: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2019. – С. 301-305.

8. Әхмәтйәнова Н.Ә., Ишмуллина Л.Р. Башкорт кавалерия дивизияһының «Кызыл атлылар» газетаһының һалдаттар тормошонда роле // Актуальные проблемы современной татарской филологии: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 70-летию со дня рождения лауреата Государственной премии Республики Татарстан им. Габдуллы Тукая, лауреата Республиканской премии им. Мусы Джалиля, Народного поэта Республики Татарстан, председателя комитета по образованию, культуре, науке и национальным вопросам Госсовета Республики Татарстан, известного общественного и государственного деятеля Разиля Исмагиловича Валеева. – Уфа, 2016. С. 143-147.

9. Әхмәтйәнова Н. Ә. Кирәй Мәргән очерктарында Башкорт кавалерия дивизияһы һалдаттары тормошоноң сағылышы // Ватандаш, 2017. - №3. – 198-204 биттәр.

© Мурзабулатова Г. К., Н. А. Ахметьянова, 2020

Назырова З.У.,

редактор отдела журнала «Аманат», г. Уфа.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СФЕРА “ТЫУҒАН ИЛ” (“РОДИНА”) В ПРОЗЕ МУСТАЯ КАРИМА

Образ Родины для творчества Мустая Карима является постоянным. Особенно важным при построении единой концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”) помимо поэтических текстов, представляются и прозаические произведения автора.

В прозе образ Родины раскрывается не только номинативными словами, которые ассоциируются родным краем лирического героя, но и целыми предложениями, отдельным смысловым текстом, где мы видим описание Родины. Это указывает на сложность и многослойность структуры концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”).

В результате исследования функционирования различных вербализаторов концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”) в творчестве Мустая Карима нами

выявлено, что обозначенный концепт – значимостный компонент, другими словами, является основой для определения концептуального смысла текста. Родина как объект нашего исследования – один из самых концептуально значимых элементов в творчестве Мустая Карима, так как тема Родины в произведениях автора является главной, либо сопутствующей основному повествованию.

В его художественных произведениях собран богатый материал, где мы видим образ Родины в разных воплощениях. Как мы отметили, концепт “Тыуган ил” (“Родина”) может выражаться многочисленными лексемами, которые ассоциируются Родиной.

Например, повесть “Өс таган” (“Таганок”), предназначенная для детей, вобрала в себя всю широту спектра концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”). Здесь наблюдается отчетливая реализация нами изучаемого концепта и его содержание раскрывается при помощи разных понятий, названий топонимов, образов, которые возможны являются творческой идеей автора, но тем не менее через них читатель постигает всю суть концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”) и знакомится совершенно новым миром – миром Мустая Карима.

В данном произведении основным ядром нами изучаемой концептуальной сферы является “Бөркөтлө ауылы” (аул Беркутный), что выступает как отправная точка для остальных лексем периферийной зоны, которые в своем значении ассоциируются с родным краем в мировидении лирических героев. А действующие герои повести – это мальчишки-подростки, в сознании у которых уже есть устоявшийся образ Родины в качестве родной деревни Беркутный, где к ней примыкающимися являются гора Кирамет, Кукрэктау, озера Калкан-куль и Кылыс-куль. В повести мы сталкиваемся с мировидением и миропониманием автора с точки зрения детей, в чьих сердцах есть искренняя любовь к родному краю, бережное отношение к его недрам, защита окружающей среды, чувство ответственности перед Родиной.

Если для моделирования структуры концепта “Тыуган ил” (“Родина”) выделить группы лексико-семантических репрезентаций признаков описываемого явления, то в повести можно найти несколько групп, которые олицетворяют Родину:

– Группа “место рождения и проживания – родная земля/край” констатируется лексемами, актуализирующими ядерный смысл “малая родина” и связанными с ним репрезентациями топонимических признаков;

– Группа “географическая среда обитания” включает в себя репрезентации природно-ландшафтных признаков;

– Группа “личностные чувства автора” отражает эмоциональное отношение к родному краю.

Для начала рассмотрим группу “место рождения и проживания – родная земля/край”: в повести “Таганок” для лирических героев Родиной является аул Беркутный (Бөркөтлө ауылы):

“Һеззең Бөркөтлөлә булганыгыз бармы? Юкмы ни? Донъялагы иң матур ауылдарзың береһең күрмәй нисек түҙәһегез икән? Кыйындыр, әлбиттә. Ә бит Бөркөтлөнө күреү генә түгел, шунда тыуып, шунда үскән кешеләр бар. Уларға рәхәт, исмаһам, тыузыңмы, рәхим ит: Бөркөтлө.

Шулай за кешеләрҙе аңламаһың. Бөркөтлөләр үз ихтыярҙары менән кайзағылып алыс калаларға, күз күрмәс, колак ишетмәс илдәргә барып йөрөп кайталар.

Күргәндәрен мәркә итеп һөйләйзәр. Мин һуғышты әйтмәйем. Унда берәү зә мәркә күрәйем тиң бармаган.

Йорттан сыга алмагандары лимон-әфлисундар үскән йырак ерзәр, шаулы диңгеззәр, кыш булмай торган илдәр, төн булмай торган яктар тураһында хыялланаһар. «Их, шуларзы барып күрһәң ине!» — тизәр. Ә бына: «Их, Бөркөтлөнө күрһәң ине!» — тиң уфтанған кешене, ниңәлер, осратырға тура килмәне. Кешеләрзең шундай кызыкһынмаусан булыуына аптырарһың. Кызғаньыс, албиттә”. (“Приходилось ли вам бывать в Беркутном? Нет. Как же это вы можете жить, не повидав один из самых красивых аулов на свете? Трудно вам, конечно... А ведь есть люди, которые не только повидали этот аул, но и родились в нем... Вот это настоящие счастливицы, что и говорить! Подумайте сами, только родился, и тут тебе пожалуйста – аул Беркутный! И все-таки не поймешь людей. Есть такие чудаки даже среди самих беркутцев, которые вдруг по собственному желанию уезжают куда-то за тридевять земель, далеко-далеко в места, о которых и слыхом-то не слышали. Поезжают они, поезжают, а потом возвращаются в родной аул и рассказывают всякие чудеса и забавные истории”) [3, с. 245].

В этом отрывке репрезентацией концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”) являются такие словосочетания, как аул Беркутный, родной аул. Номинация “Бөркөтлө” (“Беркутный”) в повести выполняет функцию основного ядра нами изучаемой концептуальной сферы, а остальные слова и словосочетания ассоциирующиеся Родиной находятся от него в периферийной зоне и имеют второстепенный смысл.

В вышеприведенном контексте, как мы слышим из уст рассказчика, Родина противопоставляется чужбине. Автор применяет прием контраста, чтобы глубже донести до читателей мысль, что ничто не заменит Родину. Образ Родины изображается в сопоставлении с дальними странами, где быть может лучше, чем у себя дома. Это описание указывает на антонимические отношения концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”) – цепочка связи “Родина – чужбина”.

Но не зря в народе говорят: “Не бери дальнюю хваленку, бери ближнюю хаянку” (“Сит илдә солтан булгансы, үз илендә олтан бул”). “На чужой стороне и весна не красна” (“Сит илдең ере йәмһез, һыуы тәмһез”). Так же герой повести – пастух Шарифулла агай – человек, истинно и искренне ценивший родной край, родной аул, может ассоциироваться Родиной в представлении беркутцев, которые уехали далеко от деревни Беркутный и скучают по родным просторам.

Мустай Карим в повести “Өс таган” (“Таганок”) настолько тонко и чутко прочувствовал чувство глубокой привязанности к родному краю, к его людям, к его природе, что это ощущается при описании местности аула Беркутный. Он, как языковая личность, в этом художественном произведении смог передать многообразную и сложную структуру концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”), переплетая к ней разные жизненные ситуации, рассказывая очень увлеченно легенды родного края, что тем самым завораживает читателя и каждое описание родной стороны, восхищение ее природной красотой рисует перед нами четкий образ Родины.

Теперь сделаем обзор в группу “Родина как географическая среда обитания”, которая включает в себя репрезентации природно-ландшафтных признаков и

изображает в представлении читателей произведения образ родной местности лирических героев:

“Ә Бөркөтлө карагас, кайын, карагай урмандары менән капланган таузар араһында — Урал итәгендә ултыра. Уның ике яғында ике зур күл. Беренен — Калканкүл, икенсеген Кылыскүл тип атап йөрөтәләр. Калканы алысырак, Кылысы ауыл эргәһендә генә. Тау битләүендә үлән йәшәреүгә Калкандың һыуы йылынып та өлгөрә, ә Кылыстың һыуы йәй уртаһында ла боз кеүек һалкын була, инһәң, тәнде курып ала”. (“А наш Беркутный лежит среди Уральских гор, покрытых лиственными и хвойными лесами. С обеих сторон аула два больших озера. Одно из них называется Калкан-күль – Озеро-щит, а другое Кылыс-күль – Озеро-меч. Калкан подалее, а Кылыс совсем рядом с аулом. Весной, как только на склонах гор зазеленеет трава, вода Калкана становится теплой, как парное молоко, а вода озера Кылыс остается холодной, как лед, и даже среди лета, если войдешь в нее, обжигает холодом все тело”) [3, с. 246].

Данный отрывок вполне можно считать смысловой репрезентацией концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”), так как мы видим полное описание родного края в контексте.

Когда речь заходит о родном крае, о его топонимии, всегда наряду с этим живут в памяти народа разные легенды и предания, которые связаны с этой местностью и определяют сознание людей. В повести “Өс таган” (“Таганок”) рассказывается легенда о двух озерах, характеризующих концептуальную сферу “Тыуган ил” (“Родина”):

“Донъяла бер нәмә лә үз-үзенән генә яралмай. Әлеге күлдәрзең барлыкка килеүе тураһында ошондай әңгәмә йөрөй. Имеш, борон-борон заманда, Уралды илбасарзарзан һаклаганда, бәһлеүәнгә ук тейгән. Ул гөрһөлдәп ергә ауған. Уң кулындағы кылысы бер якка, һул кулындағы калканы икенсе якка барып төшкән. Калкан төшкән ерзә йылы күл, кылыс төшкән ерзә һалкын күл калккан. «Ни өсөн шулай ике төрлө һыу сыккан?» — тип һораһағыз, баяғы Шәрифүлла былай тип яуап бирер: «Сөнки кылыс — йән кыя торған яман корал, ә калкан — йән һаклай торған якшы нәмә», — тиер”. (“На свете ничто не рождается само по себе, и о появлении этих двух озер ходят разные легенды. Будто бы в давние времена при защите Урала от чужеземцев в одного богатыря попала стрела. Упал богатырь на землю, и меч, который он держал в правой руке, отлетел в одну сторону, а щит с левой руки – в другую сторону. Там, где упал меч, появилось холодное озеро, а там, где упал щит, – теплое озеро. И, если спросите вы, почему же воды озер стали разными, тот же Шарифулла охотно ответит вам: “Да потому, что меч – злое оружие, сделанное для того, чтобы убивать, а щит – доброе оружие, оно защищает людей”) [3, с. 246].

Озеро Калканкүл (Калкан-күль) и Кылыскүл (Кылыс-күль) является смысловым наполнением концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”) в повести “Өс таган” (“Таганок”) и их можно рассматривать как периферию, а основным ядром при этом является Бөркөтлө (аул Беркутный).

В продолжении повести мы видим, что красоту деревни Беркутный определяет не только ее озера, но и прекрасная местность с высокими горами, долинами, родниками вдоль скал и самое главное – это пение птиц, которые еще больше оживляют и

делают более красивее окружающую среду. Здесь же приводится объяснение того, почему деревня называется Бөркөтлө (Беркутный):

“Бөркөтлөнөң күрке күлдәр генә түгел. Уның тирәһендә кем узарзан ярышып күккә үрләгән таузар, тау араларындағы йәшел үзәндәр, каяларзан урғылып сыккан шишмәләр, таштан ташка һикереп уйнаган кыр кәзәләре, язғы шарлауыктарзан көзгө кыраузарға тиклем тынмай һайраган коштар йәм өстөнә йәм өстәй. Язғы күкрәүзар вақытында бында таузар гөрләп тора. Әйтерһең, улар үззәре күкте күкрәтәләр. Урмандарза беләк йыуанлығы көтшәләр үсә, акландарза турғай башы зурлығы еләктәр беишә. Кеше аяғы баһмаган түбәләрсә бөркөттәр бала сығара. Улар йыш кына, саңк-саңк итеп, ауыл өстөнән осоп үтәләр. Ана шул бөркөттәр инде бынан бик күп йылдар әүәл исем биргәндәр: Бөркөтлө”. (“Глубоки и красивы эти озера, но не только в них прелесть аула Беркутного. Вокруг него, будто играя вперегонки, до самых небес поднимаются высокие горы. Между горами, словно покрытые зеленым бархатом, затканным яркими цветами, далеко простираются долины и луга. С веселым шумом низвергается чистая родниковая вода; прыгая со скалы на скалу, резвятся дикие козы, и с весенних разливов рек до осенних заморозков там не уставая щебечут птицы... А на самых вершинах гор, куда не ступала человеческая нога, беркуты выводят своих птенцов. Оперившись, вылетают они из гнезда и с громким клекотом парят над аулом. Вот эти самые беркуты и дали нашему аулу название “Беркутный”) [3, с. 246].

В этой части повести мы видим описание родного края и здесь концептуальная сфера “Тыуган ил” (“Родина”) выражается такими названиями как – Уральские горы, Урал, Калкан-куль, Кылыс-куль, Беркутный, а также открывается пейзаж родных простор: высокие горы, долины, луга, родниковая вода. Все эти слова-описания представляют периферийную зону от основного ядра концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”).

Дальше в повести продолжается художественное описание местности аула Беркутный, где содержание концепта “Тыуган ил” (“Родина”) раскрывают топонимы Кукрэктау, деревня Тирмэ, река Урал, вершина Кирамет, которые тоже являются разветвлением нами изучаемой концептуальной сферы и относятся к группе “Родина как географическая среда обитания”. Автор в описании местности и природы родного края умело использовал сравнения, которые являются еще одним средством выражения содержания концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”). Например, гора Кукрэктау напоминает голову, бритую наполовину, потому что северные склоны этой горы покрыты хвойным лесом, а на южных склонах – ровная целина. Дома деревни Тирмэ кажутся не больше ульев па пасеке, а горные вершины как синие волны сбегаются к вершине Кирамет со всех сторон. Описание пути на эту вершину тоже является примером нами изучаемого концепта: отвесные скалы, дремучие леса и глубокие овраги. Следует отметить, что эти описания и сравнения находятся на дальней периферии от основного ядра концептуальной сферы, потому что не являются прямой номинацией родного края, а просто ассоциируются Родиной в представлении лирических героев.

В повести прослеживается и личностные чувства лирических героев, а именно смысл “защита Родины” и переживание подростков за будущее родного края: у них в ходе развития сюжета произведения возникает цель спасти гору Кирамет от

высыхания и беречь окружающую среду. Бережное отношение к родному краю, забота о нем тоже является примером ценностного уровня концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”).

Таким образом, повесть “Өс таган” (“Таганок”) является важным произведением при изучении функционирования концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”) в прозе Мустая Карима, так как здесь мы видим разнообразную реализацию ассоциаций концепта “Тыуган ил” (“Родина”). Концептуальная сфера “Тыуган ил” (“Родина”) в повести приводится и как образ малой родины (“Бөркөтлө”, “өй”, “болдор”, “урам”, “капка”) и как географическая среда обитания (урман, таузар, таллык), а также фигурируется через личностные чувства главных действующих героев (любовь к Родине, забота о ней, ее защита). При описании концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”) мы обратились к ее понятийным, образным и ценностным уровням с точки зрения лингвокультурологического исследования.

Литература:

1. Габбасова А. Р. Репрезентация концепта “свадьба” в русской и башкирской языковой картине мира. – Уфа, 2013. – 23 с.
2. Есмурзаева Ж. Б. Концепт Родина в педагогическом дискурсе на рубеже XX-XXI вв. Омск, 2010. – 209 с.
3. Каримов М. С. Сочинения. Т. 4. Уфа, 2013. – 456 с.

© Назырова З.У., 2020

Пекарская И. В.,

д. филол. н., профессор Хакасского государственного университета им. Н. Ф.

Катанова, зав. кафедрой стилистики русского языка и журналистики

г. Абакан

Малецкая М. С.,

начальник центра корпоративных коммуникаций Хакасского государственного

университета им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан

Шпомер Е. А.,

к. филол. н., доцент кафедры стилистики русского языка и журналистики

Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан

РУБРИКА «мы этой пасяти верны» В КОРПОРАТИВНОЙ ПРЕССЕ (по материалам сайта Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова) и «Университетской газеты»

В Сибири не было войны. Но бесконечны павших стиски. В Сибири не было войны.

Но в каждом парке обелиски. В Сибири не было войны. Но славилась Сибирь

полками. И сердце Родины – Москву – пришлось прикрыть сибиряками.

Евгения Станек.

Историческая память социума позволяет не только осмыслить синхронию происходящего, но и увидеть будущее в перспективе, а нередко – нивелировать возможные пейоративные социолингвистические процессы.

Без сомнения, историческая память о Великой Отечественной войне (далее ВОВ) в СМИ тем рельефнее заявляет о себе в канун 75-летия Победы. Значимым ретранслятором этой памяти становятся СМИ. Особую роль, на наш взгляд, играют

корпоративные СМИ в силу того, что центральные и даже региональные масс медиа «делятся» информацией общеизвестной, а корпоративные «вскрывают» те персоналии, которые в силу «многочисленности участия» в ВОВ, персональной скромности воинов и их родственников, до сегодняшнего дня остаются «в тени» исторической памяти.

В связи с этим, корпоративная газета и сайт Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова с сентября 2019 г. открыли рубрику «Мы этой памяти верны», в которой периодически публиковались и публикуются материалы о героях (и не только отмеченных «героическими документами») ВОВ, связанных с Хакасией: связанных либо тем, что они уходили на фронт из родной республики, либо тем, что их дети, внуки и правнуки сегодня живут и работают здесь.

За восемь месяцев (с сентября по май 2019 – 2020 г.г.) на сайт выставлено 22 материала (ungazeta@yandex.ru), часть из которых опубликована в «Университетской газете».

Авторами публикаций являются люди разных профессий: это и учителя, и работники университета, и студенты, и просто абаканцы, которые выразили желание увековечить в памяти народа своих близких и знакомых.

Ведущим жанром, в котором представлены воспоминания об участниках ВОВ, стал рассказ.

Так, историк Николай Горбачёв, член Российского военно-исторического общества, полковник в отставке, рассказывает о подвигах сибиряков, и не только мужчин (Павла Фомича Попова – Героя Советского Союза; известного писателя Хакасии и России – Геннадия Филимоновича Сысолятина), но и женщин (медсестёр, снайперов и просто солдат Родины): из Хакасии были призваны на службу 1500 женщин. Н. Горбачёв описывает подвиг и страшную гибель Кати Перекрещенко, именем которой названа школа № 10 г. Абакана. Он вспоминает Татьяну Кучендаеву, вынесшую с поля боя 103 раненых военнослужащих, погибшую в 1943 г., Галину Мичугову, сержанта Александру Колторакову, Марию Цуканову, удостоенную звания Героя Советского Союза посмертно.

Рассказывают о воинах-учителях – людях самой мирной профессии – их коллеги в рамках проекта «Учителя, прошедшие войну»: описывается жизненный путь учителей Аскизского района Ивана Ивановича Чаркова, Николая Аверьяновича Бастаева.

Своими воспоминаниями делятся сотрудники университета: проректор Хакасского госуниверситета по экономике кандидат экономических наук Максим Григорьевич Боярский представляет жизненный и боевой путь своего деда – участника Великой Отечественной войны Михаила Михайловича Боярского. Доцент Хакасского госуниверситета Елена Грищева пишет о своей бабушке – участнице Великой Отечественной войны Вере Георгиевне Грищевой, которая была одной из тех, кого называли солдатами милосердия. В республиканской больнице, где она проработала много лет, в память о ней установлен барельеф. Заведующий кафедрой стилистики русского языка и журналистики ХГУ Ирина Владимировна Пекарская рассказала о своём дедушке – Иване Ивановиче Михайлове, боевом офицере, майоре авиации, награждённом Орденом Отечественной войны I степени, Орденом Красной

звезды и многочисленными медалями. Только в 1942 году он имел 60 боевых вылетов, сбил 3 немецких самолёта.

Перестали стесняться сегодня, и это правильно, говорить о своих родных, бывших в плену, – это не их желание, а «воля судеб». Инженер по связям с общественностью пресс-службы ХГУ Евгения Гюльяхмедли делится рассказом о своём прадедушке, участнике Великой Отечественной войны Василии Фёдоровиче Доц: «Но, из редких рассказов Василия Доца о войне, моя бабушка Лидия Туник хорошо помнит эпизод о том, как выживали в плену.

– Мой папа, Василий Фёдорович, работал грузчиком. Возил овощи в концлагерь. Хорошие продукты, конечно, не доставались пленным солдатам, но мёрзлые овощи папа прятал и приносил своим пленным товарищам. Так они выживали».

Продолжая рубрику «Мы этой памяти верны», начальник пресс-службы ХГУ Валерия Кадачигова рассказывает о юной девушке, узнице концлагеря, которой удалось сбежать, о заботливой санитарке, спасавшей жизни солдат, о любящей жене, матери и о любимой бабушке – Эсфирь Ефимовне Медведевой (Файвелис), которая испытала все тяготы «еврейского происхождения», но сумела противостоять судьбе и оставить после себя богатое наследство – шесть внуков, восемь правнуков, две правнучки и одну праправнучку.

Именами героев названы городские объекты. Например, сквер на Привокзальной площади Абакана получил имя известного в Хакасии человека – участника и ветерана Великой Отечественной войны, почётного железнодорожника, почётного жителя республики Валентина Васильевича Полева.

Как нами уже отмечалось, из 22 материалов, выставленных на сайт ХГУ, большинство написано в жанре рассказа (повествования).

Лишь один из них жанрово отличался. Он был представлен как зарисовка – «В тылу». Специфика жанра определила уровень его художественной и языковой прагматики как высочайший. Его прислал бывший преподаватель института филологии с 1995 по 2000 годы (ныне институт филологии и межкультурной коммуникации) ХГУ Александр Викторович Шапочкин, живущий в Москве. Это рассказ о жизни в тылу женщин и детей, проводивших своих мужчин на войну. Чтобы спасти от голодной смерти внуков, бабушка решается на «преступление»:

– Старшие в школе? Придётся с вами... Улька, Володька! Одевайте, что потеплее, берите санки, – скомандовала она с порога, не дожидаясь, пока глаза привыкнут к темноте.

– Кататься пойдём? – удивился несмышлениш Вовка. Что с него взять! Изделие довоенное, родился в январе сорок второго. Ему бы всё играть!

– За мясом. Поможете тащить, – отрезала Шура.

– Суп на день ложденья валить будем? – обрадовалась шестилетняя Ульянка.

– Суп сварим и холодец. Да одевайтесь живее!

От околицы до скотомогильника полтора километра. Дорога идёт по редколесью. Синие тени берёз на ослепительной целине. Колея подтаяла на солнечной стороне. Льдинки отблёскивают. Хорошо! Похрустывая снегом, быстро дотащили порожные санки. Удивительное дело, но рядом с тушей околевшей лошади, которую увезли с конюшни час назад, лежали отрубленные от неё задние ноги.

– Грузим их, ребяташки, – тревожно огляделась вокруг мать.

Едва загрузили и привязали, подъехал председатель.

– Ты куда это мои ноги погрузила? – возмутился он, тяжело поднимаясь из саней.

– Я думала, это лошадиные!

– Ты, Шура, не язви. Я конюху приказал, чтобы он их для собак отрубил».

– А я своим щенкам беру... – поправляя шаль, кивнула колхозница на притихших ребятишек.

Память о Великой Отечественной живёт в наших сердцах, хотя событие всё дальше уходит вглубь истории. Но наши дети, внуки и правнуки помнят о нём, а значит, война больше не должна повториться: «Не приведи Господь пережить вам, мои дорогие, весь ужас тех страшных военных лет. Пусть над вашими головами всегда будет только мирное небо!» (Эсфирь Ефимовна Медведева).

© Пекарская И. В., Малецкая М. С., Шпомер Е. А., 2020

Рахимкулов А.С.,

к.мед.н., доцент, БГМУ, Уфа

Магадеева Р.Р.,

к.филол.н., доцент, БашГУ, Уфа

ИЗДАНИЯ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В Башкирском государственном медицинском университете выпускаются издания: газета «Медик», журналы – «Медицинский вестник Башкортостана», «Креативная хирургия и онкология», «Вестник БГМУ». Выпуск газеты «Медик» начался в 1968 году. Издание журналов на регулярной основе началось с 1992 года, когда начал выходить журнал «Здравоохранение Башкортостана». С 2006 года ему на смену пришел журнал «Медицинский вестник Башкортостана». С 2009 года выпускается журнал «Креативная хирургия и онкология», а с 2012 года «Вестник БГМУ».

Газета «Медик» является регулярным печатным изданием Башкирского государственного медицинского университета. Первый номер газеты «Медик» вышел в свет в сентябре 1968 года, в тот период были заложены традиции медицинской журналистики Башкортостана. В 2018 году газете «Медик» - 50 лет. Инициатором создания газеты «Медик» был ректор БГМИ им. XV-летия ВЛКСМ (с 1968 по 1973 год), профессор З.А. Иксанов. Первым редактором газеты «Медик» с 1968 по 1978 год была С.А. Панасенко. Газета выходила на 2, 4 или 8 полосах черно-белой печати ежемесячно тиражом 1000 экземпляров, распространялась в БГМИ. В газете были следующие рубрики: О лучших преподавателях, Равняйся на них – об отличниках учебы, пульс БГМИ, Коллективный портрет кафедры, О студенческих строительных отрядах, СНО кузница ученых. С 1978 по 1983 год редактором газеты «Медик» БГМИ был П.В. Печищев, журналист, участник ВОВ. С 2001 по 2005 год главным редактором газеты «Медик» БГМУ был профессор О.В. Галимов. В 1994-2000, 2005-2007 годах газета не издавалась. [2, с. 76-77; 3, с. 149]. С 2008 года по настоящее время шеф-редактор газеты «МЕДИК» - член союза журналистов РФ и РБ, доцент А.С. Рахимкулов. В настоящее время газета «Медик» выходит ежемесячно на 4, 8, 16, 20 или 24 полосах цветной печати тиражом 999 экземпляров, распространяется

бесплатно в БГМУ и МО города Уфы, где расположены клинические кафедры медицинского университета. В газете имеются рубрики: Факультеты БГМУ, Клиника БГМУ, Подразделения БГМУ, История университета, Научная и Культурная жизнь БГМУ, Юмор и другие. С 2008 года по настоящее время выходят не только бумажные варианты газеты, но и Интернет-клоны, т.е. газеты можно найти в электронном варианте на официальном сайте БГМУ.

Здравоохранение Башкортостана является научно-практическим журналом. На страницах журнала освещаются проблемы, перспективы и тенденции развития современной медицины, вопросы здравоохранения и здоровья населения, экологии, а так же публикуются результаты научных исследований, статьи и очерки о видных учёных. С 1992 года БГМУ являлся соучредителем научно-медицинского журнала «Здравоохранение Башкортостана». С 2006 года журналу присваивается новое название- [«Здравоохранение и социальное развитие Башкортостана»](#). Цель издания журнала – ознакомление широкой медицинской общественности с исследованиями, проводимыми в различных областях медицины. Кроме этого, осуществляются выпуски специальных номеров, в которых публикуются научные труды проведенных съездов, симпозиумов, конференций регионального и всероссийского масштаба. Авторы большинства публикаций в журнале – ученые БГМУ. Учредителем являлся федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Башкирский государственный медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации. Журнал «Здравоохранение Башкортостана» выпускался с 1992 года, включая приложения и выпуски журнала, приуроченные к конференциям регионального и всероссийского масштаба, симпозиумам, конгрессам и съездам, репринты. С 1992 по 1999 годы вышло в свет 32 выпуска журнала, в которых было опубликовано 627 статей, при этом в период с 2000 по 2007 годы было выпущено 2440 статей. Самым продуктивным годом за 15 лет журнала «Здравоохранение Башкортостана» был 2005 год, в течение которого было выпущено максимальное количество статей - 872. Ежегодно публикуются статьи в соответствии с научной рубрикой журнала: «Оригинальные исследования», «Организация медицинской помощи», «Здоровье населения, экология, профпатология», «Клиническая медицина», «Вопросы теоретической медицины», «Обзор литературы», «Юбилейные даты». Данные рубрики существуют с начала выпуска журнала.

Медицинский вестник Башкортостана» – регулярное рецензируемое научно-практическое медицинское издание, в котором публикуются оригинальные исследования, описания клинических случаев, научные обзоры, лекции, дискуссии, нормативные документы. С 1992 года БГМУ являлся соучредителем научно-медицинского журнала «Здравоохранение Башкортостана». Издание этого журнала было прекращено в 2006 г., и в этом же году был учрежден научно-практический журнал «Медицинский вестник Башкортостана», где университет также являлся соучредителем. С тех времен журнал выходит на регулярной основе – 1 раз в 2 месяца, является подписным. Начиная с 2012 года у журнала появляется свой сайт, на котором публикуются также и электронные версии изданий журнала. Цель издания журнала – ознакомление широкой медицинской общественности с исследованиями, проводимыми в различных областях медицины. Кроме этого, осуществляются

выпуски специальных номеров, в которых публикуются научные труды проведенных съездов, симпозиумов, конференций регионального и всероссийского масштаба. Авторы большинства публикаций в журнале – ученые БГМУ. Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года №6/6 утверждена новая редакция Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. 5 марта 2010 года на Официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России опубликована новая редакция Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В их число вошло печатное издание Башкирского государственного медицинского университета – Медицинский вестник Башкортостана. С 2006 по 2019 годы вышло в свет 94 выпуска журнала, в которых было опубликовано 2785 статей, при этом в период с 2006 по 2009 годы было выпущено 1105 статей, за 2010-2019 годы 1680 статей. Самым продуктивным годом за 14-летнее существование журнала «Медицинский вестник Башкортостана» был 2011 год, в течение которого было выпущено максимальное количество статей - 331. Ежегодно публикуется около 200 статей в соответствии с научной рубрикой журнала: «Общественное здоровье и организация здравоохранения», «Клиническая медицина», «Экспериментальная медицина и биология», «Обзор литературы», «Юбилейные даты». Данные рубрики существуют с начала выпуска журнала и по сей день. Помимо данных разделов, в журнал ежегодно добавляются новые рубрики, такие как «Гигиена труда и профессиональных болезней» (№2 2007г), «Теоретическая медицина» (№5 2007 г), «Фармация» (№3 2008г), «Совместная деятельность» (№1 2010 г), «Организация учебного пространства» (№2 2010 г), «Вопросы преподавания» (№1 2011 г), «Клинический случай» (№3 2011 г), «События» (№6 2015 г), «Интервью» (№3 2016 г), «Управление и экономика фармации» (№2 2018 г), «История медицины» (№2 2019 г).

«Креативная хирургия и онкология» («Creative surgery and oncology») - рецензируемый научно-практический журнал открытого доступа. Журнал выпускается с 2009 года, перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 29 мая 2017 года (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69907 от 29.05.2017 - печатное издание). Журнал «Креативная хирургия и онкология» был создан в целях развития научно-исследовательской работы студентов, аспирантов, сотрудников Башкирского государственного медицинского университета, сотрудников научных учреждений, практических врачей Республики Башкортостан, а также для обеспечения проведения конференций и семинаров, проводимых под эгидой БГМУ. Учредителем является федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Башкирский государственный медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации. Журнал выпускается также в электронном виде на сайте <https://www.surgonco.ru/jour>. Безусловным достоинством электронного носителя является наличие специальный архива, поэтому ознакомиться с содержанием каждого номера может любой желающий. Также на сайте регулярно выходят новости о появляющемся выпуске, полная информация о редакции журнала, контактная информация и сведения для авторов. Периодичность 4 выпуска в год. Языки: русский, английский. В журнале публикуются передовые статьи о новых направлениях научных исследований в области хирургии и онкологии, а также новых

методах лечения и диагностики. Журнал ориентирован на практических врачей хирургических специальностей, научных работников и студентов, преподавателей медицинских учебных заведений, организаторов здравоохранения, а также тех, кто проявляет интерес к достижениям современной медицины. Традиционными разделами журнала являются: оригинальные исследования, клинический случай, обзор литературы, краткие сообщения. В настоящее время выпущено 31 номер журнала и 2 специальных выпуска. Там содержатся более 600 статей, которые охватывают такие направления как: акушерство и гинекология, эпидемиология, внутренние болезни, педиатрия, стоматология, общественное здоровье, философия, психология, психиатрия, инфекционные болезни и так далее. Но самое примечательное это то, что практически каждый номер «Креативная хирургия и онкология» выпускается к какому-либо событию.

Журнал «Вестник БГМУ» был создан в целях развития научно-исследовательской работы студентов, аспирантов, сотрудников Башкирского государственного медицинского университета, сотрудников научных учреждений, практических врачей Республики Башкортостан, а также для обеспечения проведения конференций и семинаров, проводимых под эгидой БГМУ. Учредителем является федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Башкирский государственный медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации. Журнал выпускается с 2012 года. Журнал выпускается только в электронном виде на официальном сайте «Вестника БГМУ» <http://vestnikbgmu.ru>. Безусловным достоинством электронного носителя является наличие специальный архива, поэтому ознакомиться с содержанием каждого номера может любой желающий. Также на сайте регулярно выходят новости о появляющемся выпуск, полная информация о редакции журнала, контактная информация и сведения для авторов. Первые выпуски газеты были немногочисленными (два номера и одно приложение), далее с течением времени количество и частота номеров возросло. Это связано в первую очередь с развитием научной жизни университета и увеличением охвата аудитории. К примеру, в 2015 году мы могли ознакомиться уже с шестью номерами и тремя приложениями, которые выходили как плановый выпуск либо были приурочены к важному событию в жизни газеты. В настоящее время выпущено 70 изданий, из которых 29 это приложения. Там содержатся более 4000 статей, которые охватывают такие направления как: акушерство и гинекология, эпидемиология, внутренние болезни, педиатрия, стоматология, общественное здоровье, философия, психология, психиатрия, инфекционные болезни и так далее. Но самое примечательное это то, что практически каждый номер «Вестника» выпускается к какому-либо событию.

Выводы:

Благодаря газете «Медик» БГМУ студенты и сотрудники всех уровней получают возможность донести до руководства свое мнение об управлении и общей политике, поднять вопросы, касающиеся всех сфер деятельности ВУЗа.

Журнал «Здравоохранение Башкортостана» являлся высоко значимым, интенсивно развивающимся средством массовой информации по тематике «Медицина и здравоохранение».

Журнал «Медицинский вестник Башкортостана» является высоко значимым, интенсивно развивающимся средством массовой информации по тематике «Медицина и здравоохранение».

Журнал «Креативная хирургия и онкология» является высоко значимым, интенсивно развивающимся средством массовой информации по тематике «Медицина и здравоохранение».

Журнал «Вестник БГМУ» является высоко значимым, интенсивно развивающимся средством массовой информации по тематике «Медицина и здравоохранение».

Стратегия развития журналов оценивается как положительная.

Литература:

1. Галимов, О.В. Будем жить! И в этом нам поможет наш «Медик» / О.В.Галимов // История становления и развития БГМУ в воспоминаниях ветеранов и выпускников – Уфа: Изд-во Башгосмедуниверситета, 2004. – С. 76–77.

2. Журнал «Здравоохранение Башкортостана» 1992 – 2007

3. Журнал «Медицинский вестник Башкортостана» 1996-2019

4. Рахимкулов, А.С. Медик - Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 4. Л – О / гл. редактор М.А.Ильгамов – Уфа: Башк. энцикл., 2008, С. 149

5. <https://search.rsl.ru/ru/record/01002426092>

6. <http://vestnikbgmu.ru>

7. https://elibrary.ru/title_about.asp?id=9784

8. https://elibrary.ru/title_about.asp?id=27893

9. https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=28918

10. https://elibrary.ru/title_about.asp?id=48682

11. <https://mvpb-bsmu.ru>

12.. <https://www.surgonco.ru/jour>

© Рахимкулов А.С., Магадеева Р.Р., 2020

*Рахимкулов А.С.,
к.мед.н., доцент, БГМУ, Уфа*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 Г.Г. НА ТЕРРИТОРИИ БАШКИРСКОЙ АССР

2020 – год всенародного преклонения перед нашими старшими соотечественниками, сумевшими победить в Великой Отечественной войне.

С первых же дней войны Башкортостан стал одним из опорных регионов страны, где была развернута обширная сеть госпиталей. Под них отводились хорошо

оборудованные здания больниц, институтов, школ, домов культуры, лечебные и хозяйственные базы крупных клиник и санаториев.

Народный комиссариат здравоохранения Башкортостана под руководством партийных органов оперативно перестроил свою работу для решения задач военного времени, для всемерной помощи фронту. Активная деятельность Наркомздрава в лице ее руководителя С.З. Лукманова и его заместителей В.В. Овсянникова, А.И. Копыловой, Е.В. Востриковой, а также заведующей Уфимским горздравотделом Г.М. Мухаметовой, способствовала бесперебойной работе и высокому качеству медицинских услуг. Клиники, больницы и созданные в республике эвакуогоспитали стали тыловой базой завершения лечения и реабилитации раненых и больных бойцов.

В начале июля 1941 года заработала госпитальная сеть первой очереди. Это госпитали №№ 1019 (начальник военврач II ранга Г.А. Головач), 1320 (П.Б. Торкановский), 1738 (З.П. Середникова), 1739 (военврач II ранга В.К. Ворошилов), 1740 (военврач II ранга Н.П. Дроздов), 1741 (военврач II ранга И.И. Геллерман), 1742 (военврач II ранга М.Т. Погодин).

1 июля 1941 года в Уфе был открыт первый эвакуогоспиталь К-1741 на 700 мест. Располагался он в доме № 48 по улице Г. Тукаева, где с 1937 года находилось самое крупное лечебное учреждение Уфы – «Госпитально-хирургическая больница». Уже через месяц туда поступила первая группа раненых. При госпитале было создано консультационное бюро по оказанию врачебной помощи всем госпитальным республике. В составе лечебницы работало семь отделений. Здесь впервые на практике были применены антиретиккулярная цитотоксическая сыворотка академика А.А. Богомольца и метод регенерации б/у ваты. Как ценное изобретение, утвержденное приказом Наркомздрава СССР №101 от 20 апреля 1942 года, оно подлежало внедрению в практику эвакуогоспиталей.

С закрытием госпиталя в 1947 году в этом историческом здании располагались различные медучреждения, а с 1994 года здесь находится Республиканский клинический госпиталь ветеранов войн, в чем ярко прослеживается преемственность традиций. Это медицинское учреждение стало центром оказания квалифицированной медицинской помощи ветеранам и инвалидам войн, боевых действий. Сегодня структура учреждения представлена стационаром на 250 коек и поликлиникой на 200 посещений в смену. В стационаре развернуты терапевтическое отделение (60 коек), неврологическое (60 коек), травматолого-ортопедическое (60 коек), отделение паллиативной медицинской помощи (50 коек), отделение медицинской реабилитации (20 коек). Ежегодно в госпитале проходят лечение свыше 5000 человек.

Развертыванием сети эвакуогоспиталей, организацией их работы руководил созданный в ноябре 1941 года Госпитальный отдел Наркомздрава Башкортостана. В июле-августе 1941 года в республике было размещено более 10 эвакуогоспиталей. К апрелю 1943 года в Башкирии работало уже 33 эвакуогоспиталей на 13,4 тысячи мест. Госпитальный отдел первым в РСФСР провел профилизацию эвакуогоспиталей в зависимости от вида и локализации поражений раненых (травматологические, челюстные, глазные, урологические; ранения брюшной, грудной полости и т.д.), а также характера оказываемой помощи (протезное, восстановительной хирургии, терапевтические, курортные и т.д.).

С 4 июля 1941 года в Уфе начал функционировать местный эвакуационный пункт №97, переименованный позже в эвакуоуправление, которое руководило деятельностью эвакуогоспиталей в зоне Южного Урала. Его начальником сначала был военврач II ранга кандидат медицинских наук М.П. Ходоров, а затем – военврач Н.К. Горбач, военкомом – батальонный комиссар П.Т. Некипелов.

За годы Великой Отечественной войны в районных центрах и городах Башкортостана было сформировано 63 эвакуогоспиталя совместно с несколькими лазаретами и батальонами выздоравливающих с общим числом в 22500 коек. 36 из них размещались в Уфе. Большинство их входило в систему Наркомздрава БАССР. Два эвакуогоспиталя (№289 и №1742) были в ведении Наркомата обороны СССР и два (№№ 25744 и 2575) имели филиалы в Нижегородке, санатории Янгантау и Салаватском районе. 4 госпиталя принадлежали ВЦСПС: № 4018 – в г. Уфе (Лутовиново), № 4019 – Аксаково Белебеевского района, № 4051 – Аксеново, № 4052 – Альшеево (ст. Раевка). Остальные дислоцировались в Деме, Чишмах, Юматово, Алкино, Белебее, Ишимбае, Белорецке, Стерлитамаке, Черниковке, Шафраново, Туймазах, Янауле, Затоне Уфимского района.

Снабжением эвакуогоспиталей и лечебно-профилактических учреждений медикаментами, медицинскими инструментами, перевязочным материалом, предметами по уходу за больными занималось Башкирское отделение Главного аптечного управления. В условиях всеобщей нехватки и военной неразберихи начального этапа войны, оно изыскивало возможности для увеличения фондов лекарственных препаратов.

Решением Бюро обкома ВКП(б) 9 октября 1941 года был создан Республиканский комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии. Районные и городские комитеты возглавили работу по размещению и оборудованию госпиталей, организации шефской помощи предприятий, учреждений раненым, находящимся на излечении. По всей республике периодически проводились «недели помощи госпиталям». Колхозники обеспечивали раненых дополнительными продуктами: овощами, молоком, маслом, яйцами, медом из своих личных запасов. Так, в ноябре 1941 г. из ближайших сел в госпитали Уфы поступило 3,5 тонны мяса, много овощей, меда, домашнего печенья. Лечили увечных воинов не только лекарства.

В песне, написанной для кинофильма «Я родом из детства», Владимир Высоцкий очень реалистично отразил состояние раненых, поступавших в медсанбаты и госпитали:

... А теперь я в медсанбате
На кровати, весь в бинтах.
Что нам слава, что нам Клава –
Медсестра и белый свет!

Школьники, студенты, девушки с предприятий-шефов помогали ухаживать за тяжелоранеными, писали письма домой, дарили своим подшефным необходимые в быту мелочи. Артисты часто устраивали концерты. Сотрудники Республиканской библиотеки организовали во всех госпиталях передвижные библиотеки, прикомандировали к ним своих работников, которые распространяли книги.

Республиканская станция переливания крови ежегодно заготавливала более 1000 литров крови, что полностью удовлетворяло потребности эвакуогоспиталей. Сотрудники станции работали в две смены, чтобы все желающие могли сдать кровь.

В госпиталях глубокого тыла лечились тяжелораненые и тяжелобольные, что требовало длительного времени, применения сложной аппаратуры, высокой квалификации специалистов. В республику эвакуировали и тех раненых, которые после излечения уже не могли вернуться в строй.

Медицинскую помощь осуществляли 422 врача и более 1300 средних медработников. За время войны через эвакуогоспитали региона прошло 249805 раненых и больных, в большинстве случаев не способных самостоятельно передвигаться, в том числе: в 1942 году – 57669, в 1943 – 122056, в 1944 – 70080 человек. Благодаря самоотверженному труду медработников и применению эффективных средств и методов лечения почти половина бойцов и командиров (46,6%) вернулась в армейский строй. С учетом того, что в эвакуогоспитали Башкортостана уже в начале 1942 года, в основном, стали глубокотыловыми для лечения бойцов с тяжелыми ранениями, с осложнениями, с ампутацией конечностей – это достаточно высокий показатель.

В эвакуогоспиталях военнослужащими были только начальник и военный комиссар, а все остальные сотрудники (врачи, медицинские сестры, санитары и санитарки) являлись вольнонаемными и принимались на работу Наркомздравом Башкортостана. Медицинских работников готовили Башкирский медицинский институт и эвакуированный в Уфу 1-й Московский медицинский институт имени И.М. Сеченова, средние медицинские учебные заведения, постоянно действующие курсы медсестер.

В эвакуогоспиталях действовал четкий распорядок дня с учетом назначения лечебных процедур, врачебного наблюдения и сестринского ухода. Раненные и больные обеспечивались своевременным и правильным питанием, им предоставлялись необходимый отдых и покой, нормальная продолжительность сна. Такой распорядок устранял из обстановки все, что могло нарушить спокойствие раненых и отрицательно повлиять на их самочувствие. Эвакуогоспитали радиофицировались, обеспечивались газетами и журналами, в них работали библиотеки, демонстрировались кинофильмы, регулярно проводились политинформации, выпускались боевые листки, стенные газеты и госпитальные журналы.

За годы Великой Отечественной войны в эвакуогоспиталях республики проделана большая научно-теоретическая и научно-практическая исследовательская работа. Огромную роль в лечении раненых и больных сыграли ученые Башкирского государственного медицинского института. Профессор Н.И. Савченко внедрил новые методы лечения подострых форм закрытых травм головного мозга, а профессор И.Ф. Случевский разработал методы лечения психических нарушений, обусловленных травмой мозга. Профессора Г.А. Алипов, С.В. Михайловский, В.А. Смирнова впервые в стране применили антиретиккулярную цитотоксическую сыворотку академика А.А. Богомольца для лечения огнестрельных ранений, септической ангины, желез кольца Вальдейера, озены и др. Для остановки кровотечений и ускорения заживления ран они же обосновали применение витамина К₃ академика

А.В. Палладина. Профессор В.А. Жухин вскрыл патогенез раневого сепсиса и патогистологические изменения вялогранулирующих ран и длительно незаживающих язв огнестрельного происхождения. Профессор Г.Н. Терегулов изучил целебные свойства смеси паров и газов на горе Янган-Тау и действие их на организм человека, благодаря чему естественные паровые и газовые ванны впервые нашли успешное применение для лечения раненых. Профессора Д.И. Татаринов и Г.Н. Терегулов описали клиническую картину алиментарно-токсической алейкии и разработали методы ее лечения. В работе эвакуогоспиталей принимали участие видные деятели эвакуированных в Уфу Украинской Академии наук во главе с ее президентом А.А. Богомольцем и профессора 1-го Московского мединститута.

Победа добывалась не только на фронте, но и в тылу. Главным условием успеха советской медицины в годы войны, в том числе и медиков нашей республики, была самоотверженная работа ученых, врачей, медицинских сестер, санитаров и санитарок на фронте и в тыловых эвакуогоспиталях. Их вклад в дело Победы не забыт благодарными потомками.

Литература:

1. Кулагина, А. А. Эвакогоспитали Башкирии в годы Великой Отечественной войны - Уфа: Башк. кн. изд-во, 1988.. – 150 с.

2. Кулагина, А. А. Медицинская наука и практика в Башкирии в годы Великой Отечественной войны - Уфа: Вост. ун-т, 2005. – 72 с.

3. Кулагина, А. А. Госпитали эвакуационные - Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 2. В – Ж / гл. редактор М.А.Ильгамов – Уфа: Башк. энцикл., 2006. – С. 347

© Рахимкулов А.С., 2020

*Рахматуллина З.Н.,
к. фил. н., БашГУ, г.Уфа,*

ВОЙНА ГЛАЗАМИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПИСАТЕЛЯ АНАТОЛИЯ ГЕНАТУЛЛИНА

7 ноября 2019 года скончался один из ярких представителей современной российской военной прозы писатель Талха Юмабаевич Гиниятуллин, 20 апреля ему исполнилось бы 95 лет. Читателю он известен под псевдонимом Анатолий Генатуллин, из-под его пера вышло более 50 различных художественных произведений, их охотно переводили за рубежом: роман «Красная поляна» издан в Германии, повесть «Непогодь» вышла в США, некоторые рассказы опубликованы в Китае, Индии, Польше, Чехословакии. Анатолий Генатуллин - русскоязычный писатель, лишь в 2000-х годах его книги стали переводиться на башкирский язык. Все произведения Анатолия Генатулина глубоко автобиографичны, он пишет только о том, что довелось пережить ему самому – фронтовику, призванному в армию в 1943 году и дошедшему до берегов Эльбы в составе гвардейской артиллерийской дивизии в 1945. Учился в снайперской школе, с 18 лет участвовал в тяжелых боях под Ленинградом на Карельском перешейке, несколько раз был ранен. Награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Славы 3-й степени и боевыми медалями. В начале 50-х под впечатлением произведений Э. М. Ремарка, А. П. Чехова стал писать рассказы о войне. Главный герой романа

«Загон» Толя Гайнуллин, прочитав в литинституте (автор учился заочно в Литературном институте имени А. М. Горького) «На западном фронте без перемен» ошеломлен: в немецком парнишке Пауле, вчерашнем школьнике, он узнает себя: свои страхи, тревогу, чувство вины. «В те годы писались и читались какие-то бойкие книги, в которых были штабы, генералы, лихие разведчики, мельтешащие в легкой романтической дымке, если и случались солдаты, они были неунывающие, неумирающие, идущие в бой, веселя друг друга шутками-прибаутками. Такой войны, таких солдат-героев я не знал, я помнил бессонные марши, оупляющую усталость, холод, голод, жажду, яростную матерщину командиров, постоянный тошнотворный страх, трупный запах и серную вонь, разорвавшейся рядом с головой мины, вид крови и вывалившихся из порванного живота внутренностей, стоны умирающих, зуд на немытом месяцами теле от укусов вшей; моя война была простая, грубая, страшная, бессюжетная, бессобытийная. Она была не интересна для книг и никому не нужна...» [2,111], – утверждает он. Официальная критика не воспринимала эту прозу, подвергая уничтожающей оценке из-за того, что она разрушала идеологический миф – утопию неуязвимой армии идеального государства. Вернувшись с войны, В. Быков, В. Кондратьев, Е. Носов, В. Астафьев, В. Некрасов, Ю. Бондарев, Г. Бакланов, Б. Васильев, Э. Казакевич и многие другие, среди которых был и рядовой Талха Гиниятуллин, рассказали нам о ней на страницах своих книг, многие из которых стали классикой. Тему войны и судеб поколения, для которого она навсегда осталась главным событием в жизни, они продолжили в своих произведениях, позднее это направление назовут «лейтенантской прозой», влияние ее эстетики на литературу последующих лет было огромным. Вытянувшие счастливый билет судьбы, они постарались максимально честно отразить тот опыт, через который прошли. Это была кровавая правда о войне, показанная глазами простых солдат, без псевдоромантики и идеологической пропаганды; они откровенно и грубо говорили о жестокости и бесчеловечности войны, изображая только то, что сами выстрадали. «Все мы вышли из некрасовских окопов», так писатели-фронтовики для себя определили роль повести В. Некрасова «В окопах Сталинграда», опубликованной в 1946 году. Критика обвинила их в излишнем внимании к экзистенциальным темам: страху, страданию, смерти, избыточном натурализме и дегероизации. Однако эти «недостатки» и были главными достоинствами «лейтенантской прозы», которая сумела раскрыть сущность Человека в нечеловеческих, экстремальных условиях [5]. Писатели-фронтовики лишь продолжили традиции Л. Н. Толстого, рассказывая о «маленьких великих людях», чьими невероятными усилиями была достигнута победа над фашизмом. Они писали «окопную правду», показывая страшную реальность войны, которая вытесняла патетику и идеологические установки. На первом плане в их произведениях всегда был человек, который был наделен обычными, негероическими переживаниями или обыденным, неприметным героизмом. Это рожденные в 1923-1924 гг., до мая 1945 доживет лишь 3% их ровесников, им, выжившим в страшном пекле, выдался уникальный шанс рассказать о своем поколении, о тех, кто остался «Навеки девятнадцатилетними» и тех, кто «В списках не значился». За статистикой стоят конкретные человеческие судьбы, о нелегкой жизни односельчан-ветеранов уже в

мирное время повествует Анатолий Генатуллин в своем рассказе «Три процента», когда смерть забирает одного за другим и число стремится к своему пределу - нулю.

Все творчество Анатолия Генатулина пронизано горячей любовью к родной земле, вне зависимости от того, о чем пишет – о войне, послевоенной жизни, деревенском укладе, почти во всех его произведениях изображена природа Башкирии. В повести «Две недели» он отмечает: «Я родился в Зауралье. Там, на северных склонах невысоких лысых холмов, отрогов Уральского хребта росли только береза да осина. В хвойный лес впервые вошел на Карельском перешейке. Может быть, поэтому встречающиеся среди сосен березки казались мне как бы родными, как бы земляками, что ли» [1,97]. В повести «Страх» автор пишет: «Мы идем по лесистым холмам, бредем по их крутым склонам, спускаемся в распадки, долины и снова карабкаемся вверх. В низинах и на горбах холмов – везде камни, валуны и мелкий окатыш под ногами. Крапчато - бурые или серые с буроватым отливом и с прожилками – гранит. Чужая земля. Хотя говорят, что она наша – Карельский перешеек, что мы ее освобождаем. Но для меня, родившегося в березовых отрогах далекого Уральского хребта, она все равно чужая» [3, 57].

В своих произведениях Анатолий Генатуллин с особой теплотой рассказывает о своих земляках, в повестях «Страх» и «Две недели» он знакомит нас с одним из них: «С Васей Лапиным мы были друзьями... Подружились мы потому, что были земляками, оба из Башкирии: Лапин из Белебея, я из Учалинского района. Хотя наши родные места и разделяли Уральские горы, хотя Лапин был из небольшого, но все-таки городка, а я из затерявшейся в горах башкирской деревеньки, но здесь, вдали от родины, на войне, мы чувствовали к друг другу чуть ли не родственную привязанность» [1,78]. В рассказе «Холод» описываются невыносимые условия существования подростка Сабита в тылу. Автор уводит своего героя на несколько часов из жестокой эмпирической реальности в удивительный мир кино. «В кинотеатре шел фильм «Конек-горбунок». Сказка. Сабит стоял удивленный. Он считал, что в этом ледяном среднеуральском городке есть только вокзал да завод. А тут – кино. Даже сказка... Он робко вошел в кинотеатр, купил в кассе билет, прошел в зрительный зал... Потом началась сказка ... И больше не существовало для Сабита ни войны, ни студеного уральского города, ни голода, ни холода ... Теплой лунной ночью, при огромной желтой луне, по высокой ржи, в волнах густого благоухающего воздуха плавно летала белая кобылица с развевающейся золотой гривой ... Полтора часа он жил в дивной сказочной стране, был Иванушкой-дурачком, летал на Коньке – горбуньке за жар – птицей, женился на Царьдевице... Потом, пробираясь по темным улицам в свое общежитие, он вдруг сделал открытие: белая кобылица, летающая над землей плавным галопом, ведь взаправду существует, она пасется неподалеку от его родного аула, за горой Трех жеребят. Только зовется она Акбузат. В теплые лунные ночи она выходит из-за горы и плавно скачет по высокой ржи, что за околицей аула. Просто нужно встать ночью, выйти в поле – и непременно увидишь летящую по ржи белую кобылицу. Как он раньше не догадался об этом?!..» [2, 294] - пишет писатель. Он умело применяет фольклор, уместно вставляя народную речь, внося неповторимый национальный колорит в свои произведения.

Повесть Анатолия Генатулина «Атака» открывает цикл его военных повестей, к которому относятся его последующие повести «Страх», «Две недели» и «Вот

кончится война». Каждая из них по отдельности представляет вполне самостоятельные произведения и содержит в себе логическое продолжение предыдущей, они близки по идейно-тематическому принципу и повествуют о солдатской судьбе Толи Гайнуллина. В них рассказывается о первых днях нелегкой солдатской жизни, о его первом бое, ранении, о его лечении в госпитале, о последних военных буднях Толи перед Великой Победой. Толя Гайнуллин, вчерашний деревенский мальчишка, оказавшийся на войне сразу после школьной скамьи превращается в настоящего солдата [5]. Отличительной чертой всех героев «лейтенантской прозы» является отсутствие какого-либо опыта в отношениях с противоположным полом. Толя Гайнуллин тоже никогда близко не общался с девушками, однако война не убивает в нем чувство любви, без нее не было бы и прекрасных башкирских напевов – размышляет один из его героев. Они сохраняют свои человеческие привязанности даже тогда, когда их проявление как будто бы неуместно. «Я сидел рядом с Ниной. Когда мы «кланялись» минам, ее коротко остриженные рыжие волосы щекотали мне левое ухо, я ощущал сладостное тепло ее плеча, я еще никогда в жизни так близко не сидел к женщине, даже в школе меня почему-то сажали только с мальчишками, никогда мне лицо не щекотали женские пряди, никогда до этого не испытывал прикосновения к нежному женскому телу и не вдыхал так близко душно-сладкий запах ее пота. Никогда женщина, взрослая женщина так не нравилась мне, как вот эта рыжеволосая, розоволицая Нина. Наверное, я любил ее ...» [1,33–34]. В рассказе «Болят старые раны» он, описывая проводы на войну, отмечает особенности женской природы: «На проводах русские бабы из соседнего рудника, обезумев от горя, с отчаянными причитаниями цеплялись за задки телег, увозивших их мужей и сыновей, и волоклись по дорожной пыли, а башкирки, не умеющие голосить и причитать, тихо сушили платками слезы» [2,338]. Автор наблюдателен, он видит разные модели поведения людей в одинаковых ситуациях, в коротких, но емких и лаконичных предложениях он мастерски передает специфику национальной картины мира, особенности традиций и обычаев своего народа, сравнивая их с другими, раскрывая его характер и жизненную философию. В повести «Вот кончится война» главный герой описывает: «Шла огромная война, истекало кровью и корчилось от боли полмира, рушилась, распадалась железная германская армия, а они, вот эти немцы, точно, вовремя, по заведенному порядку сели за стол и неторопливо пьют кофе. Ах, как хотелось мне и остальным, наверное, хлебнуть немного этого духмяного питья! Но не пригласят же они нас к столу. Мы же не гости, тем более не знакомые соседи. И есть ли у них обычай приглашать человека к столу, как, например, у нас, башкир?» [8, 49–50].

Писатель Анатолий Генатулин не щадит своего читателя, концовки его книг, в основном, трагичны. Автор осознал необходимость правды о войне и о тех, для кого она стала страшным духовным опытом и предметом глубочайшего осмысления: ушедших на войну детьми, а вернувшихся стариками, чью молодость забрала и безжалостно искалечила война. Герои его произведений всегда испытываются ситуацией пограничного состояния между жизнью и смертью, где они вынуждены сделать свой нравственный выбор: погибнуть или предать, сказать правду или солгать, от этого зависит останется ли он человеком. Все произведения Талхи Гиниятуллина по - настоящему философичны, в них он выразил себя не только как

тонкий лирик, подлинный интеллеktуал, но и глубокий мыслитель. Это проявилось не только в его природной склонности к философской постановке вопросов и ответов на них, но и в оперировании категориями времени и пространства, апеллировании к проблемам добра и зла, человеческого выбора. Чувствуется его высокообразованность и просвещенность, теоретическая подкованность в подходах к предмету описаний, будучи завсегдаем библиотек, не зря он упоенно зачитывался работами Гегеля, Канта и других мыслителей. В рассказе «Ур» он пишет: «Для меня время еще не существовало, оно, конечно, было в природе, но мною ощущалось как нечто неразделенное, сплошное, без прошлого и будущего, и не текло, не проходило – и наша деревня, и люди, и сам я жили, копошились в этом вечном настоящем... Фашистские солдаты были при часах, Германия была страной часов, аккуратные немцы жили по часам» [2,348]. У литературного героя идея-фикс – завладеть трофейными часами: он одержим ими, помешан на них, они стали как бы главной целью его войны с немцами. Она близилась к концу. Часов не было. Ему даже, казалось, что поднимаясь в атаку, кричали не «Ур-а!», а «У-ур!». Зачем они ему нужны? Да, незачем. Не для того же, чтобы отсчитывать последние минуты перед смертью. Для вчерашних школьников, почти детей они просто были заводной игрушкой... «Потом в бою я подстрелил выскочившего из окопа немца. Когда он упал, я рванулся к нему, перевернул труп и сорвал с брюк часы. Увесистые, на толстой цепочке. Этот фриц только что стрелял в меня, мог убить, но убил я. И радовался трофею – наконец – то у меня ур! Но хоть бы мимоходом подумал, что ведь только убил человека. Человека!» [2,349]. Он беспощадно откровенен, до предела обнажая человеческую душу, оголяя его инстинкты, нелюбезное «Эго», не боясь прослыть жестоким, бесчеловечным, моральным уродом, предупреждая нас, что любая, даже самая справедливая война убивает человеческое в Человеке. Он один из очень немногих современных художников, которые обратились к теме насилия над женщиной во время войны: об искалеченных ею женских судьбах, об изматывающем физическом труде в тылу, когда не хватало мужских рук, о нелегкой бабьей доле послевоенные годы. «Обладать женщиной я научился на войне. Хотя слово «научился» не к месту. Этому не надо обучаться, особенно когда обладаешь женщиной поверженного врага, не испытывающей к тебе ничего, кроме отвращения, но покорной в смертельном страхе. Словом, на войне, еще юношей, я приобрел опыт насилия над женщиной, опыт соития без любви и нежности и навсегда утратил трепет счастья и восторга после первой ночи после женитьбы на любимой. И женщина, сидящая рядом со мной, как и немка на войне, была лишь для удовлетворения моей животной похоти...» [2, 24], - пишет Генатуллин в повести «Переправа» от имени Талгата Гайнуллина. После герой испытывает нечто, вроде раскаяния, осознания непреодолимого разрыва между должным и сущим. Он спрашивает у себя: «Зачем же я это сделал?! Ведь первая женщина после Германии, своя женщина, она должна быть любимой и любящей». Он понимает, что надо жалеть эту девушку с ватными грудями. Но тогда, ожесточенный войной, он это умел. Научился жалеть женщин только в зрелые годы, своих сверстниц, которые так и состарятся без мужей и детей, нажив туберкулез, астму, полиартрит, бесплодие от тяжелой работы впроголодь, бедности, лютых морозов военной поры. Говоря с фронтовиком о причинах победы над врагом, они оба соглашаются с тем, что

победили терпением и выносливостью народа, собеседник добавляет, жестокостью и большой кровью. Талгат переспрашивает:

- Жестокостью к немцам?

- Нет, скорее к своему народу...

«...Я же помнил, как на Карельском Перешейке, атакуя гранитные скалы, погиб целый батальон. Без артподготовки, а миномету эти камни не по зубам, атака за атакой, взять высоту, взять любой ценой. А нужна ли была для победы эта высотка, стоили ли эти голые камни жизни сотни вчерашних подростков, неутешного горя их матерей и отцов осиротевших детей» [2, 63], - вспоминает герой. Ему постоянно не дает покоя факт: три года, как закончилась война, а народ, живя на черноземе, все еще голодает, в Германии сорок пятого не было голодающих немцев.

- Ой, Талгат, это еще не голод, - отвечала тетя Камила. – Голодали мы в войну. Все до последнего зернышка выгребли, с наганом ходили, шарили по всем щелям, ничего, конечно, не нашли. Люди умирали на улице. Собак ели. Летом человек умрет – еще кое-как выкопают могилу, а как зимой... Молодые мужики на войне, пожилые в трудармии, немощные старики да детвора. Кому могилу копать? Зимы - то в те годы были морозные, земля промерзала глубоко. Вот не поверишь, умерших в навоз закапывали [2, 26]. Нас, ныне живущих, избалованных современным комфортом, изобилием продуктов и товаров, автор переносит в другую страшную реальность и это особенно важно сегодня, когда предпринимаются попытки переоценки результатов Второй мировой, когда возрождается фашизм, понятия патриотизм и Родина становятся чуть ли не ругательными, литература здесь должна сыграть ключевую роль.

Тема войны проходит через все творчество Т.Гиниятуллина, она присутствует и в тех произведениях писателя, где действие происходит в мирное время, в которых слышится эхо минувшей войны, так как прошлое не оставляет солдат, сопровождая их на протяжении жизни. Герои данных произведений, пройдя через военное лихолетье и житейские невзгоды, сумели сохранить в себе душевную чистоту, веру в жизнь

и

человека.

Писатель вновь и вновь возвращается в собственную юность, воскрешая наиболее значимые моменты жизни, по - новому осмысливая тему войны как бы проживая ее сначала, освещая ее с высоты прожитых лет и своего жизненного опыта. Талха Юмабаевич не дождался до 75 – летия Великой Победы, но с нами навсегда останутся его книги, где он раскрыл ум, сердце, боль, страдания, совесть, честь, мудрость своего народа, его национальную философию, которые помогли ему не только выжить, но и победить несокрушимого врага. Перечитывая его вновь и вновь, мы будем открывать его заново, каждый раз удивляясь тому, как смог так написать человек, не знавший до шестнадцати лет ни слова по - русски.

Литература:

1. Генатулин А. Ю. Вот кончится война: Повести и рассказы. М.: Правда, 1988. 464 с.
2. Гиниятуллин Т. Загон: Повесть, роман, рассказы. Уфа: Китап. 2004. 353 с
3. Гиниятуллин Т. Страх: Повесть // Ватандаш. 2000. №5. С. 44–65.
4. Гиниятуллин Т. Страх: Повесть // Ватандаш. 2000. №6. С. 49–64.

5. Мингажева Л. М. Цикл военных повестей Анатолия Генатулина в контексте «лейтенантской прозы» // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №4. Отчет от 31.03.2020 г. Режим доступа: cyberleninka.ru.

© Рахматуллина З.Н., 2020

*Рахмәтова Ф.Х.,
магистрант БашГУ, Өфө к.
Мостафина Р.Д.,
к. филол.н., доцент БДУ, Өфө к.*

ТОРМОШ-КӨНКҮРЕШ ӘКИӘТТӘРЕНДӘ ӘХЛАКИ ТЕМАЛАР

Әкиәттәрҙең бер төрө булған тормош-көнкүреш әкиәттәре һүрәтләнғән күренештәрҙең байлығы һәм идея-тематик яктан төрлөлөгө менән айырылып тора. Бындай әкиәттәрҙең берәүҙерендә ақыллылық, әхлаки камиллық, ғайлә татыулығы кеүек мөһим проблемалар күтәрелә һәм улар, ғәзәттә, көтөлмәғәнсәрәк хәл ителә; икенсе бер төркөмөндә хәйләкәрлек, мутлық, тапқырлық, етезлек йәки шуларҙың киреһе булған – иһәрлек, бер катлылық, аңралық һызаттарына эйә булығы персонаж типтары үзәккә күсә. Тыңлаусыларҙың зирәклеғен, уялығын һынау максатында һөйләнелә торған әкиәттәр зә бар.

Якшылығы-яманлық каршылығы тормош-көнкүреш әкиәттәренең төрөлөлөгө аркылы аталған жанрға караған текстарҙа төрлөсә бирелә. Бындай төр әкиәттәрҙә төп үзәе булдырыусы әхлаки-этик идеал юк. Әғәр тылсымлы әкиәттәрҙә образдар системаһы йәки әсәр үзәгенә қуйылған изғелек-яуызлық көрәше якшылығы-яманлық каршылығының төп этик нигезен күзалларға ярзам итһә, тормош-көнкүреш әкиәт жанрында был эһ шактай катмарлы [2, 36].

Әхлаки тураһында караштар һәр халықтың мифолоғияһында һәм фольклорында сағылыш тапқан [1, 14]. Әкиәт текстарының бөғөнғө көнғәсә йәшәүе лә уларҙың ғуманистик йөкмәткеһе менән билдәләнә. Шул ук вақытта, тормош-көнкүреш әкиәттәренең эстәлеғенең ижтимағи тормошка якыная барыуы һәм уның мифолоғиянан айырылыуы уның нигезендә ятқан этик киммәттәрҙең һәр конкрет ситуацияла яңыса каралыуы һәм халықтың караштарына ярашлы үзғәрешен билдәләй.

Мәсәлән, азғын катындар хакындағы тормош-көнкүреш әкиәттәренә мөрәжәғәт итәйек. «Ун ике биғлий», «Ышаныслы катын», «Һалдат менән батша катыны», «Үғәй әсә, қырк вәзир менән мулла», «Катын хәйләһе» иһе әкиәттәрҙә лә ир – мәшәү, катын кеше бик әүзем, бик инициативалы, тик кире якка, азғынлық яғына. Әкиәт шуны фашлай за инде. Яманлық төшөнсәһе бындай әкиәттәрҙә азғын катын образы аша бирелә, шул ук вақытта, күпселек текстарҙа уаль каршылық күзәтелмәй [4, 46]. Азғын катын образы фашлана, әммә уның ире образында ла якшылық идеалы күренмәй. Дөрөс, кайһы бер әкиәттәрҙә ирҙең катынын тәрбиәләргә тырышыуы әхлаки яктан ыңғай азым тип баһаланыуы хаклы, әммә уны уаль каршылық тип атап булмай.

Бындай әкиәттәрзең төп үзенсәлеге – мөхәббәт, ғаилә тоғролого, намысшылык идеяһының әкиәттәрзе симпатия менән ыңғай күренештәрзе һүрәтләү аша түгел, яманлык ын белдереүсе төшөнсәләр - намысшылыкты, хыянатты фашлау ярзамында ла үткәрелеүендә.

Ғөмүмән, әкиәт тексында әхлаки караш яманлык төшөнсәһе аша бирелһә лә, уның әске йөкмәткәһе үзе үк ниндәйзер этик идеалдың булығын күзаллай.

Ғөмүмән, катындар кире образ булып һүрәтләнғән әкиәттәрзе әхлаки караштар ошо рәүешле белдерелә. Мәсәлән, кайһы бер әкиәттәрзе үзһүзлелек никахлы хәлендә байтак йәшәғән, тимәк, инде характеры формалашкан катындың төп һызатына әүерелғән. Ул катындың ни тиклем нык үз һүзле булығы тынлаусы күз алдына килтерерлек итеп тасуирлана: үз һүзле катындан хатта дейеү бәреһе куркып каса.

Шулай булғас, уның иренең хәлен аңлауы кыйын түгел. Үзһүзлелектен, ғөмүмән, ни тиклем яман икәнән асыу өсөн дә, шундай ук принцип менән эш итә әкиәт: һыу төбөнә китеп барғанда ла, катын үз һүзен бирмәй, кулын күтәреп, бармактарын кайсылата. Йәнәһе, үләнде салғы менән сабалар, тип һин яңылыш һөйләйһен, уны кайсы менән ки-сәләр. Һуңғы ике деталдә ирзең кемлеғенә лә ишара бар. Ғүмер буйы шул катын менән тороуы унын үтә лә сабыр кеше булығын да, шул аркала катынының характерында үзһүзлелек һызатының нығыныуына үзе үк сәбәпсе икәнән дә аңларға бу-лыша. («Яман катындан дейеү бәреһе каскан; «Яуыз катын менән дейеү»). Был әкиәттә иһә якшылык һәм яманлык төшөнсәһе образдарзы капма-каршы куйыу йүнәлешендә башкарыла.

Тормош-көнкүреш әкиәттәрәндә халыктын әхлаки караштары нигезе йыш кына мифологияға барып тоташа. Мәсәлән, әкиәттәрзәге яуыз карактар байын да, фәкирен дә, хезмәтсене лә, түрәне лә талай, кеше айырмай. Яуыз карактар караңғы төпкөлдә йәшәй, кара кәсепкә кара төндә ғенә сыға. Кәсепкә сыкканда, карактарзың йә мөсафир («Кырк карак менән кыз»), йә кыз («Ен карактары»), йә базарсы («Хәтирә») булып кейенеүзәре боронғо зыянлы мифик заттарзың әүермәнле-ғенә (үз киәфәттәрән үзғәртә алыузарына) окшаш [3, 62] Уларға сихырсы һызаттары ла хас. «Кыз менән кырк карак» әкиәтендә карактың йоклап яткан кыззар битен үле кул менән һыйпауы була – улар үлек кеүек йоклай. Бындай миһалдар, яуыз карак образы – яуыз мифик заттарзың образын, унан инде яманлык төшөнсәһен яңынан баһалау һөзөмтәһе, тип әйтерғә нигез бирә.

Ғөмүмән, тормош-көнкүреш әкиәттәрәндә урлашыу, алдашыу кеүек кеше сифаттары яманлык төшөнсәһе аша характерлана. Ә тәүәкәллек, кыйыулык кеүек кеше холкона хас күркәм сифаттар якшылык төшөнсәһенен нигезен тыузыра. Карактар күмәк («кырк») һүзе лә әкиәттә, анык иһәптән бигерәк, «бик күп» тигән мәғәнәлә кулланыла). Ә кыз яңғыз. Карактарзан котолғас, артынан килғән бер карактың башына етеүе була – калғандары кабат килеп тормай («Кырк карак»). Шуға ла уның тәүәкәллеге, кыйыулығы айырыуса тәрән мәғәнә ала. «Хәтирә» әкиәтенен ғөроиняһы иһә кыйыулык йәһәтенән башка әкиәттәрзең ғөроиняларынан байтакка юғарырак тора, сөнки, ни ғенә тимә, эзәрләүсе карактарзы ул символик рәүештә ғенә еңмәй, ә атаманын да, калған карактарзы ла үлтерә: тәүтеһен бысактан

үткәрә, тегеләрән, мискәлә йәшеренеп ултырғандарында, кайнар май менән койондора.

Тормош-көнкүреш әкиәттәрәндә мәкерлек йыш кына зирәклеккә каршы куйыла. Был халыктың әхлаки карашы тип карарға кәрәк, шулай за улар бер әкиәт тексында сағылмауын билдәләргә кәрәк. Мәкерзәр тураһында һәм зирәктәр хақында айырым әкәт төркөмдәрә бар.

Мәкерзәр тураһындағы новеллистик әкиәттәр зә акыллы кәңәш биреүсә зирәктәр хақындағы новеллистик әкиәттәр принцибына нигәزلәнә: берәү кәңәш бирә, башкалар ул кәңәшкә һүзмә-һүз әйәрә («Мәскәй», «Кешә һүзә кешә үлтерә», «Кешә менән шайтан», «Ялғансы вәзир»). Әммә изғә кәңәшсенәң кәңәшә – кәңәш алыусыны уңышка юлыктырыусы изғә ниәтлә кәңәш булһа, һуңғы төркөмсәләғә кәңәш – мәкер кәңәшә, уны тотоусыны уңайһыз хәлгә куйыусы, хатта һәләкәткә юлыктырыусы кәңәш.

Мәсәлән, “Ялғансы вәзир” зә баш вәзирзә, йоғошло сир менән ауырый, тип, ханды ышандырыуға ирешкән икенсә вәзир, үтә сабырһызлығы аркаһында, үз башына үзә етә. Беренсә вәзир аша хан ебәргән пакетты йәлләттәргә үзә алып бара. Ә ундағы хатта пакетты килтерәүсенә язалауға кушылған була.

Мәкерлектә яман кылык тип күрһәткән әкиәттәрзәң ахырында, гәзәттә, яуыз зат язаға тарттырыла, якшылык еңә. Мәкерзәр тураһындағы әкиәттәр үззәрә лә «мәкерерәк» һәм шунлыктан был законсылыкка буйһоноп бәтмәй: кайһы берзәрә мәкерлектәң тантанаһы менән тамамлана («Мәс-кәй», «Кешә һүзә кешә үлтерә», «Кешә менән шайтан»).

Тормош-көнкүреш әкиәттәрәндә йыш кына сатирик пландағы сюжеттын традицион этик йөкмәткәһән үзгәрүән күзәтергә мөмкин [4, 25]. Билдәлә булыуынса, хәйләкәрлек халыктың әхлаки киммәттәр системаһында йыш кына кирә баһалана. Әммә фольклор текстарында, айырыуса, тормош-көнкүреш әкиәттәрәндә хәйләкәрлек сифаты ыңғай рәүештә кәүзәләндәрәлә.

Тормош-көнкүреш әкиәттәрәндә хәйләкәрзәр йөзөндә хезмәтсән халыктың акыл, зиһән камиллығы йәһәтенән уны изеүселәрзән өстөн тороуы раслана. Ошо яктан әкиәттәрзә Ерәнсә, Алдар образдары айырыуса әһәмиәтлә. «Аллакай», «Акыллы еғет менән комһоз байзар», «Етем Калмаккол» ише әкиәттәрзәң гәройзары иһә шул өстөнлөктә раслап кына калмай, уны әүзем көрәш коралы итеп файзаланып, социаль гәзәлһезлектә бәтөнләй юкка сығаруы мөмкинләғәнә ышаныузы кәүзәләндәрә.

Хәйләкәрлектәң былай каралыуы бер гәнә миҫал түгел. Халык аңында тарихийәшәйеш һизелерлек үзгәрештәр яһай һәм айырым осорзарзә кайһы бер кирә әхлаки сифаттар, мәсәлән, урлашыу, хатта ыңғай рәүештә баһаланырға ла мөмкин. Бурлык менән шөгәлләнәүсенә ыңғай гәрой итеп күрһәтәү, хатта уны идеаллаштырыу беззән бәғәнғә әхлакка ла, законға ла һыймаҫлык хәл кеүек. Ләкин әкиәттәғә бурлыктың тормоштағы бурлыкка һис бер төрлө лә мөнәсәбәтә юк. Әкиәттәғә алдашыу, урлашыу — социаль дошманды мыҫкыллау, көлөү ярзамында мәсхәрәләү, сатира уты менән көйзәрәп хурлау, хакимдарзың, уларзың таяныстары булған юғары катламдарзың руһи социаль булмышын фашлау. Тимәк, халыктың әхлаки караштары әкиәт текстарында конкрет осорға бәйлә ошо рәүешлә асыкланырға ла мөмкин.

Әкият текстарында халықтың әхлаки караштарына анализ шуны күрһәтә: был төшөнсәләрзең йөкмәткеһе милләтенә аңы, мәзәниәтенә тығыз бәйләнгән һәм тарихи йәшәйешкә тап килә. Тормош-көнкүреш әкияттәрәндә әкиәттең мифологик традицияларзан арына барыуы һәм ижтимағи тормошка якынайыуы һөзөмтәһендә борондан килгән этик киммәттәр системаһы үзгәрә төшә, төрлө дәүерзәрғә хас әхлаки караштар тураһында мәғлүмәт туплана һәм ул әкиәти текстарзың төрлө варианттарында сағылыш таба.

Башкорт халкының үзәңи һәм мәзәниәте тормош-көнкүреш әкияттәрәндә әхлаки идеалдарзың әстәләгәнә һәм бирелешәнә хәл иткес йөгонтә яһаған. Халкыбыз мәзәниәтендә хөрмәт ителгән әскерһезлек, кыйыулык, зирәклек кеүек кеше сифаттары ыңғай каралһа, урлашыу, алдашыу, азғынлык кеүек кире ғәзәттәр каты тәнкитләнә. Мифологик традициялар йөгонтәһә әхлаки-этик идеалдарзың үзенсәлекле булыуына китергән, был бигерәк тә бурзарзың тормош-көнкүреш әкияттәрәндә нисек сағылдырылыуын билдәләй. Хәйләкәрлек кеүек сифаттарзың тормош-көнкүреш әкияттәрәндә ыңғай йәки кире баһаланыуын ижтимағи йәшәйеш йөгонтәһә, синфи ан әземтәһе тип карарға кәрәк.

Әзәбиәт:

1. Башкорт халык ижады. Әкиәттәр. 1-се китап. – Өфө, 1982. – 320 бит.
2. Рәхмәтуллина З. Милләт күрке - әзәп. Өфө, 1998. - 144 б.
3. Сөләймәнов Ә. М. Тормош-көнкүреш әкиәттәрә. – Өфө: Китап, 1990. – 272 б.
4. Сулейманов А.М. Башкирские народные бытовые сказки: сюжетный репертуар и поэтика. Институт истории, языка и литературы Башкирского науч.центра РАН. – М.:Наука, 1994.-224 с.
5. Хусаинова Г.Р. Поэтика башкирских сказок/Г.Р. Хусаинова. – М.: Наука, 2000.- 246 с.

©Рәхмәтова Г.Х., Мостафина Р.Д., 2020

*Салауатова Ф.Р.,
филол. ф. к., доцент БДУ, Өфө к.*

М. ҒАФУРИЗЫҢ БАШЛАНҒЫС ПРОЗАҢЫНДА КАТЫН-КЫЗ АЗАТЛЫҒЫ ПРОБЛЕМАҢЫ

“Хикәйә - эпик әзәбиәттең, ғәзәттә, бер вакиғаға нигезләнгән кескәй жанры” [3, 202]. Күп осракта хикәйәләр бер сюжетлы һәм эзмә-әзлекле хикәйәләүгә королған булалар. “Хикәйә үзәгендә башлыса бер йәки ике персонаж ғына тороусан” [2, 62]. Хикәйәлә күбәһенсә бер көн әсендә булып үткән вакиғалар һүрәтләнә.

Хикәйә, хәзерге әзәбиәттәге кеүек үк, ХХ быуат башы башкорт әзәбиәтендә лә ин әүзем жанрарзың береһе була. Сөнки был жанр күберәк үз заманының проблемаларын күтәрә. Шуға ла күп авторзар үз вакытында был жанрға мөрәжәғәт итәләр. -

ХХ быуат башында хикәйәләрзә деталдәр аша һүрәтләү, сюжет үсәше, тема төрлөлөгө күзәтелә башлай.

Катын-кыз азатлығы проблемаһы ХХ быуат башында күп кенә языусыларзың ижадында сағылыш тапты. Мәжит Ғафури ижадында ла был проблема бәтә

тулылығында сағылмай калманы. Биҗерәк тә уның “Аслык йыл йәки һатлык кыз” (1906), “Үғәй балалар” (1907), “Ярлылар йәки өйзәш катын” (1907) әсәрзәре быға асык миҗал.

Тәүге хикәйәлә Рәхмәтулла менән Гәйшә абыстай ғәиләһенәң фажиғәле тормошо һүрәтләнә. Ғәилә башлығы Рәхмәтулла вафат булғас, Гәйшә абыстай Мәрийәм исемле үсмер кызы һәм Әсғәт исемле бәләкәй улы менән ғенә тороп кала. Быға тиклем етеш кенә донъя көткән был ғәиләгә төрлө яктан афәттәр ябырыла башлай. Иң башта Рәхмәтулланың ағаһы Хәснәтдин малдарзы тартып ала, йәшәп яткан зур йорттарын һаттыра. Ғәилә көндән-көн ярлылана бара. Озакламай уларзың ашарға азыктары, яғырға утындары ла бөтә. Гәйшә абыстай һыуык көндө урмандан аз булһа ла утын алып кайтайым, тип барып, ауырып китә һәм вафат була. Шулай итеп, Мәрийәм менән Әсғәт үкһез етем кала.

Аталары Рәхмәтулланың кустыһы Лотфулла балаларзы үзенә асраулыкка алып кайта. Әсәләре вафатына 1--5 көн үтеүгә, Казанға бесән һатырға барғанда, ул Кавказ кешеләренән йәш кыздарзы һатып алыулары тураһындағы хәбәрзә ишетеп кайткандан һуң, алыс туғандарына кунакка алып барам тиғән һылтау менән, Мәрийәмде Казанға алып китә. Был бик файзалы сауза булып тойола уға. “Бына уйламаған ерзән акса килә! Йөзәр һум, хатта матурырак кыздар йөз илле һумға етә, имеш. Беззәң халыкка кыздар һатып йөрөтөләр өсөн яратылған ике аяклы хайуан кеүектер.” [1, 40]. – ти етмәһә. Автор әсәрзәң һәр һөйләмә аша Лотфулланың бәгерһезләген, акса өсөн туғанын һатырға ла әзер булыуын айырыуса бер осталык менән фашлай. Яуыз уйын тормошка ашырыу өсөн Лотфулла әллә һиндәй хәйләләр уйлап таба һәм Мәрийәмде һатып ебәрә.

М. Ғафури үзенәң “Аслык йыл йәки һатлык кыз”исемле был хикәйәһендә яклауһыз, карауһыз калған етмдәрзәң, биҗерәк тә Мәрийәм исемле үсмер кыззың фажиғәле язмышын бик өшәндәрғәс итеп, бөтә дәрәсләгәндә һүрәтләй. Автор үзе үк был кыззы бик йәлләй, уға симпатия белдерә, тетрәндәрғәс мәлдәрен шиғри юлдар аша ла сағылдыра.

Языусының (М. Ғафуризың – Ф.С.)”Үғәй балалар” (1907) тип аталған икенсе бер әсәрә лә матур һәм етеш кенә йәшәп яткан ғәиләһенәң юкка сығыу тарихын һүрәтләй.

Өфө губернаһындағы мәшһүр мәзрәсәлә белем алған Гәлә әфәнде, 4 йыл әрмәлә хезмәт итеп йөрөп кайткандан һуң, катын алып, донъя кормаксы була. “...Һайлап-Һайлап уртанан бер байзың Зөһрә исемле кызын алмак, бай за бирмәк булды. Зөһрәлә Гәлә эзләгән байлығы илә матурлык сифаттарының һәр икеһе лә бар. Уның өстөнә лә, Гәлә эзләмәгән дәхи бер сифаты бар”. [1, 50]. Зөһрә, аз ғына укый-яза белеүенә карамастан, бик күркәм холокло кыз ине. Гәлә әфәнде менән Зөһрә абыстай өйләнешкәндән һуң, уларзың ғәилә тормошон башкаларға өлгә булырзай итеп һүрәтләй автор. Зөһрә абыстай өс балаһына ла лайыклы тәрбиә бирә, өс-баштарын таза тота, ашата-әсерә, “рус килә, ен килә” тип куркытмай, якшы һүззәр ғенә өйрәтә. Әммә был ғәиләгә лә көтмәгәндә кайғы ишек шакий. Фәтимаға ете, Зәйнәпкә биш, Гәлиәхмәткә өс йәш сағында Зөһрә абыстай ауырып башлай. Хәле көндән-көн ауырлашып, үзенәң азақкы көндәрен һизгән әсәнәң, берәм-берәм балаларын үз янына сакырып, аркаларынан яратып, бәхилләшеү күренешән автор йән өшөткөс итеп һүрәтләй.

Зөһрә абыстайдың вафатынан һуң, Ғәлә хәзрәттең өйләнгән икенсе катыны Латифа Зөһрәнең тап киреһе булып сыға: тәрбиәһез, балаларға азым һайын сәбәпһезгә лә кул күтәрә, үззәре (Ғәлә һәм улардың балаһы) зур, яқты өйзә рәхәтләнеп майза бешкән коймаклап сәй эскәндә, теҗе өс бала бәләкәй өйзә катык эсә. Автор ошо эпизод аша ла катын-кыздың ниндәй тәрбиәгә эйә икәнлеген асык күрһәтә.

Латифаның шул канһызлығы аркаһында, Ғәләнең уртансы кызы Зәйнәп башын ярғансы уклау менән һуғылып, әсәһе артынан гүр эйәһе була.

Ғәлә хәзрәт рус-япон һуғышына алынғас, Латифа үғәйзәргә бөтөнләй көн күрһәтмәй башлай. Бишенсе йәше менән ғенә барған Ғәлиәхмәтте койоға һыу алырға сығарып, ул (Ғәлиәхмәт – Ф.С.) койоға төшөп үлә. Бында ла Латифа Фатиманы ғәйепләй. Етем баланың кисерештәрен Мәжит Ғафури Фатиманың ауызынан әйтелгән шиғыр юлдары аша әйтеп бирә. Бер туктауһыз тукмалыу-йәберләнеүзәрзән ун дүрт йәшлек Фатима ла яйлап шиңә. Шулай итеп был әсәрзә лә, “Аслык йыл йәки һатлык кыз” хикәйәһендәгә кеүек үк, Латифа кеүек яуыздар аркаһында, Зәйнәп, Фатима кеүек кыз балалардың ауыр язмышы, фажиғәһе һүрәтләнә.

Әлбиттә, М. Ғафуридың был хикәйәһендә сюжет-композиция йәһәтенән кытыршылыклы моменттар күп күзәтелһә лә, XX быуат башында үзенә күтәргән проблемаһы менән был хикәйә зур әһәмиәткә эйә була.

Мәжит Ғафуридың “Ярлылар йәки өйзәш катын” (1907) повесы катын-кыздың ауыр тормошон, фажиғәле язмышын һүрәтләүсә әсәрзәрзән бер якшы өлгәһә булып тора. Бәзриямал һәм Йәмилә образдары, М. Ғафуридың быға тиклемгә башка әсәрзәрзәндәгә образдарға карағанда, тәрәнерәк асылыштары һәм куп яклырак булыулары менән үзенсәлекле.

Автор ғәилә башлығы Шәрифтең катыны Бәзриямалды ошолар тип һүрәтләй башлай: озон буйлы, ас янаклы, күззәре эскә батқан. Ярлы булғанға уны “Бәзри” йәки “Бәзрүш” тип йөрәтәләр, ти языусы. Киәфәте шулай булыуға карамастан, Бәзризәр ас тормай, шуға ла ул ире Шәрифкә итәғәтлелек һәм ихтирам менән карай. Бәзри ире Шәриф ауырып түшәккә йығылғас та, теләнселәп ашарға тапқан вакытында ла түзә, “уның өсөн иң ауыры иренәң донъя куйыуы була. Шәриф менән Бәзри, үззәренәң донъя көтөштәре әллә ни шәптән булмаһа ла, күршеләрендә йәшәүсә, ире ташлап киткән, бай туғандары баш тартқан ауырлы Йәмилә исемле йәш катынды өйзәш итеп индерәләр. Йәмилә, ысынлап та, күз алдына төсә һарғайған, күззәре эскә батып кергән, өстөнә иске ғенә күлдәк кейгән, башына йыртылып бөткән яулығын ураған, аяғына тузып мыйыктары сығып бөткән сабата кейгән киәфәттә килеп баһа. Йәмилә Шәйехкә асылуаныр урынға, Шәйех Йәмиләгә асылуана, ти автор Йәмиләгә теләктәшлек белдереп. Йәмилә өсөн қояш сығыуың, қояш байыуың һәм ғүмер үтеүзән бер әһәмиәте лә юк. Ул, ас торғанлыктан, матур ғына 17 йәшлек йәш катын булыуына карамастан, матурлығы китә башлаған, күз төптәре күгәрә башлаған ине инде. Рустарға барып эш һорар ине, русса белмәй.

Йәмилә үз тамағын үзе туйзырып, үзен карап өйрәнмәгән. Ул үзенә бик йәмһез һәм мөхәббәтһез күренә, шуға ла уға карата бай катындарының мөнәсәбәте дәрәс, тип уйлай.

Был ғәройзардың язмышы аша автор шул дәүерзәгә йәмғиәттең кешелекһезлеген, ярлылардың киң күңелләлеген, үззәренә булмаһа ла һуңғы телемдәрен дә бүлешеп

ашарға эзер булызарын асык сағылдыра. Повесть фажиғәле тамамлана. Ғаилә башлығы Шәриф тә, Йәмилә лә был донъянан китә, Бәзри өс балаһын алып ауылға кайтып китергә мәжбүр була.

Шулай итеп, М. Ғафури үзенә был әсәрҙәрҙә йәмғиәттәге социаль тифезһезлектәрҙе асып бирергә ынтылыу менән бер рәттән, катын-кыздарҙың ауыр яҙмышын да һүрәтләй. Ғәйшә, Мәрийәм, Фатима, Зәйнәп, Бәзри, Йәмилә образдары миҫалында шул осорҙағы миллионлаған мосолман катын-кыздарының фажиғәле яҙмышын һынландыра.

Әзәбиәт:

1. Мәжит Ғафури. Әсәрҙәр 4 томда, II том. Повестәр, хикәйәләр, мәкәләләр. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1978. – 416 б.

2. Хөсәйенов Ғ.Б. Әзәбиәт теорияһы. – Өфө: Китап, 2010. – 384 бит.

3. Әхмәтйәнов К. Әзәбиәт ғилеме һүзлегә. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1965. – 202-се бит.

©Салаватова Ф.Р., 2020

Санкина С.Р.,

студент БДУ, Өфө к.

Гәрәева Г.Н.,

филол.ф.д., профессор БДУ, Өфө к.

МОСТАЙ КӘРИМДЕН «ЯРЛЫКАУ» ПОВЕСЫНЫҢ ОБРАЗДАР СИСТЕМАҢЫ

Һуғыш һәм мөхәббәт, мәрхәмәтлек һәм ғәзеллек, яуызлык һәм рәхимлек һаҡындағы «Ярлыкау» повесында Мостай Кәрим яу яланындағы кешеләрҙән, уларҙың яҙмышының тулы бер картинаһын тыузырған.

Мостай Кәрим был повеста ала үзен характерҙар оҫтаһы тип таныта. Языусы тарафынан ижад ителгән образдар кабатланмаҫ үзенсәлекле булыуы менән хайран калдыра. Уның ижадындағы дошманды кыйратыусы куркыу белмәҫ батыр булып нығынған Үлмәҫбай, яҙмыш һынауҙарын үтеүсә Тәңкәбикә, бала күнелле Кендек образдары «Ярлыкау» повесында Любомир Зух, Мария-Тереза, Казарян кеүек һуғыш характерҙары менән тулылана.

Повестың образдар системаһын өйрәнеүҙе актуаль тип һанайым, сөнки, языусы тыуырған байтаҡ характерҙарҙың уның ижады менән бәйләнештәре, әсәрҙә уларға әзип биргән баһалар, уларҙы бөгөнгө заманда безҙән һисек баһалауыбыҙ көнүзәк һорау. Яу һаҡында язылған «Ярлыкау» повесы менән башкорт әзәбиәтенә Бөйөк Ватан һуғышы һаҡындағы тематикаһының бөтөнләй яны битен аса. Мостай Кәрим әсәренә төп идеяһы – һағыс азатлығы. Бөгөнгәсә күптәр, шул иҫәптән оло быуын тарафынан да аңланып етмәгән, үзенә фәлсәфәүи, ижтимағи проблемаларҙың киҫкенлегә яғынан тәрән мәғәнәле әсәрҙәрҙән берәһе – «Ярлыкау» повесы языусы ижадында үзенсәлекле урын тота. Любомир Зух һәм Мария Тереза мөхәббәтә повеста һуғыш корбаны, улар араһында тыуған һис аяуһыз рәүештә тамырынан йолҡоп алына. Кешелеклек мәсьәләһен тәү планда, ысынлап та, мөхәббәт һәм һуғыш каршылығы буларак карарға мөмкин [1, 79]. Һуғышта айыҡ аҡыл һәм аяуһызлык

кына хуплана, унда хистэргэ һәм мөхэббэткә урын юк һымак. Шулай за, кешелек йәмғиәте өсөн “мәңгелек” киммәттәргә йолоп ташларға теләгән фашизм өстөнән енеү яулаган совет халкы тик һуғыш яланында аяуһызлыктың хөкөм һөрөүе өсөн генә дошманды иленән кыуа алдымы икән? Бына ошондай уйзарға этәрә “Ярлыкау” повесы.

Повестан белеүебезсә, һуғыш яланында Любомир Зух дошман кулынан һәләк булмай. Уның үлемен Ласточкин, Квазярян, прокуратура эйәләренең канһызлығы, һуғыш машинаһының берәүзе лә аямауы тип кенә карарға мөмкин булыр ине. Әммә Мостай Кәрим үз әсәрен бындай вакылыктарзан, тик айырым кеше мөнәсәбәттәрен генә караузан азат итә. Ул кешелеклек, гуманистик мәсьәләләр тураһында фәлсәфәүи планда, кеше ғүмеренең хақы тураһында фекер йөрөтөү дәрәжәһенә тиклем күтәрелә. Авторзы мөхэббәт корбаны Любомир Зухтың үлемендә кемдең ғәйебе барлығын эзләүҙән бигерәк бындай хәлден ни сәбәпле тыуыуы уйландыра. Ул Казяряндын катындарға мөнәсәбәте, унын ғаиләһе язмышын сисә, Ефим Лукичтын ваклыктарына, юстиция майорының эске кисерештәренә мөрәжәғәт итә. Һуғыш һәр кеше язмышына алып килгән бәләләрҙән генә тормай йәмғиәт. Любомир Зух язмышы фажиғәһе тағы ла тәрәнәк ята. Уның сәбәптәрен бөтә кешелек йәмғиәтенә хас гуманистик мәсьәләләрҙә, һәр кешенең эске донъяһына бәйле выждан кисерештәрендә, яуаплылык тойғоһонда эзләргә кәрәк [4, 236].

Любомир Зух менән Мария-Терезаның саф мөхэббәте әсәрҙә төп урынды ала. Үтә лә кыска була был оло мөхэббәттең ғүмере. Улар танышып, кауышып, Любомирзың ғүмере өзөлгәнғә тиклем ни бары ун ете көн генә вақыт үтә. Механик-водитель Зух — батальонда булдыклылығы, тапкырлығы, тырышлығы менән дан тоткан сая еғет. Фамилияһы ла уның — Зух — үзенә килеп тора: украинса «сая еғет» тигәнде аңлата. Мария Тереза Бережная — тыумышы менән испан кызы. Язмыш уны ут-дауылдар менән йолоп алып, илебез тупрағына килтергән, ул Рәсәй һауаһын һулап үскән [4, 232]. Зух хәрби өйрәнәүҙәрҙә иҫ киткес откорлок, етезлектәр күрһәтә, ул хатта бронетранспортеры менән осоп йөрөй кеүек. Ике азна буйы унын өсөн күк кабағы асылып, бөтә ғәләм енәндә лә, төшөндә лә үтәнән-үтә күренеп торғандай. Ә Мария Тереза елбәзәк кыззан кәләш булып етешер һылыуға әйләнә.

Повеһтағы был ике образ Мостай Кәримден “Ай тотолған төндә” трагедияһындағы Акъеғет һәм Зөбәржәт образдары менән ауадаш. Уларзың икәһенең дә нигезендә — үлемһез мөхэббәт фажиғәһе. Был образдарзың күңеле саф, һөйөү менән һуғарылған, уларзын характеры бөйөк. Ләкин, уларзын язмышы фажиғәле, сөнки, был донъя яуызлығында бындай мөхэббәт киләсәге өмөтһөз.

Әсәрҙәге бүтән образдарзың язмышы — һуғыш язмышы. Лейтенант Йәнтимер Байназаров фашистар тарафынан яндырылған, кыйратылған, рәһнетелгән, һуғыш һөрөмө каплаган Украина ерендә, алыш яланында үз язмышы нимәғә барып тоташырын белмәһә лә, тәүге мөхэббәтен эзләп йөрөй. Кадровый офицер, батальон командиры Бардғес Казяряндың иң кәзерле тойғоларына ла төзәлмәс яра һала һуғыш: уның катыны Розалина ил азатлығы өсөн һуғышып йөрөгән иренә хыянат итә — икенсе берәүгә тормошка сыға. Һуғыштан алда эскелеккә бирелеп, ире йортон ташлап сығып киткәндән азак ир көсөгән алсақ күңелле Нюраның һалдаттар араһынан күңеле ятырлык, танһыктарын кандырырлык ир-еғет эзләүе лә тәбиғи хәл рәүешендә кабул ителә [4, 239].

Казарян образы үтә каршылыклы. Бер яктан, ул ғәзеллек яклы, шуға ла Любомир Зухты хөйөм итеү яғын һайлай. Икенсе яктан – намыслы кеше Казарян. Кай бер яңылышлыктары, уйлап еткермәғәнә, ике кайғының беренен ғәнә һайлағаны өсөн выждан ғазаптары кисерә. Кисерә, ләкин шуны булдырмаҫ өсөн бер ғәнә сара ла күрмәй.

Әсәрзәғә Йәнтимер Байназаров образы – һуғыштағы башкорт яуғырының типик характеры. Йәнтимер Байназаров башкорт еғеттәренә хас әзәплә, тыйнак холокка әйә, шул ук вақытта бер катлы. Уның, Ласточкиндың кушканын һис һүзһез тыңлап, Нюра әргәһенә барыуы, уның менән төн үткәреүе, ләкин ғонаһка батмай кайтыуы, Гөлзифаға тоткан тыйнак мөхәббәтә, Любомир Зухтың хәлә һақында уйланыулары, бер катлыланып, алдын-артын карамай, ул бикләнгән землянкаға инеп сығыуы — бөтәһә лә башкортка хас. Шул ук вақытта, уның батырлығы, кыуыу булығы башкорт яуғырына хас сифаттарҙы дөйөмләштерә.

Повеһтағы Ласточкин образына ла М. Кәрим үзенсәлеклә мәғәнә һалған. Тәү карашка, ул мәрхәмәтлә, һәр кемгә ярзамсыл ябай кеүе кеүек. Тыумыштан етем Ласточкин образы – һуғыш йылдарында ауыр язмышлы, ләкин күнел төшөнкөлөгөнә бирелмәғән, донъя көтөргә әзер кешеләрҙең типик вәкилә. Ул ас хәлендә лә булған ризығын башкаларға бүлеп бирә. Бөтә нәмә кешенә күнел кинләгендә тип йәшәй. Бер-беренә ярзамсыллык, ихтирамлылык, иғтибарлылык әзәм балаһына йәшәү дәрте, көс, кеүәт бирә.

Любомир Зух һәм Мария Тереза, уларҙын мөхәббәттен хөкөм итеүсә Казарян, комбриғ, юстиция майоры, прокуратура әшселәре, Байназаров, Ласточкин, барыһы ла, бер йәмғиәт вәкилдәре. Уларҙын закон, устав хөкөмөнә ярашлы әшләүенән ғәнә башланмай бөтә фажиғә. Ошо законды, хәрби шарттарҙа үз белдеғә менән частә ташлап киткән һалдатты трибуналға тарттырыу тураһында уставты языусылар, “ни шагу назад” тигән приказды үтәргә фарман биреүселәр зә бар бит. Любомир Зух фажиғәһә ошо урында бөтә йәмғиәт фажиғәһенә әйләнә лә инде. Һуғыш йылдарында тоталитар йәмғиәт королюна хас бөтә аяуһызлыктар совет кешеләренән язмышында, миллионлаған халықтың лағерҙарға кыуылыуында күрендә. Әсиргә әләккән һалдаттар атыуға хөкөм ителдә, сифенүселәр өсөн аяу булманы. “Ярлыкау” повесы әлеғәсә башкорт әзәбиәтендә күтәрелмәғән тарихи ысынбарлықты ошо рәүешлә совет заманында ук кин катлам укыусыларға асып бирә.

Мостай Кәрим үзенә әсәрендә образдары язмышын үзенсәлеклә хәл итә. Любомир Зухтың үләме повеһта бер ғән фажиғә түгел. Бөтә һүрәтләнгән образдар араһтан да һуғыш корбандарына әүерелә. Лейтенант Байназаровтың үләме лә ошо фажиғәлә ысынбарлықты һүрәтләй. Бының менән, языуы һуғыш ысынбарлығында кеше хәленә кабанмаҫ булығын, бында әзәми заттың бөтә күнел донъяһы асылыуын иҫбатлай кеүек. Һуғыш беренен дә аямай. Һәр бер кешенә язмышына тәрән әз һала, күпселеғән алып китә. “Ярлыкау” повесында кабатланмаҫ образдар галереяһын тыузырып, Мостай Кәрим безгә ошо хәкикәтте еткерә кеүек. Повеһтағы ғәройзар әлә лә һуғыш майзанында хәрәкәт итә, уларҙа кешеләр язмыштары, үткән заман һәм киләсәк. Әсәрҙең тәрән мәғәнәһенә төшөнөүсә һәр укыуы быға инана ала.

Әзәбиәт:

1. Гареева Г.Н. Принципы художественного отражения действительности в творчестве Мустая Карима // Проблемы востоковедения. – 2017. – №3. – С. 78-82.

2. Егерменсе быуат башкорт эзэбиэте. Югары укыу йорттары өсөн дәрәслек. – Өфө: БДУ, 2003. – 576 бит.

3. Кәрим М. Әсәрзәр. IV том. – Өфө, 1988. – 458 б.

4. Хөсәйенов Г. Мостай Кәрим. Шәхес. Шагир. Драматург. Прозаик. Өфө: «Китап», 1994. – 457 бит.

© Саникина С.Р., Гәрәева Г.Н., 2020

Саньярова Р.Р.,

к. филол. н, доцент БашГУ, г. Уфа

Салихова З.М.,

магистрант БашГУ, г. Уфа

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Выделение основных прилагательных в ядерный класс напрямую связано со степенью их частотности, способностью свободно сочетаться с другими словами в контексте речи, способностью образовывать производные. Исследование показало, что основные прилагательные цветообозначения в башкирском языке представляют собой семантические поля, которые подразделяются на семантические микрополя, состоящие из периферийных прилагательных цветообозначения.

Первое поле представляют черный цвет и его оттенки: *кара, карагускыл, каралйым, караскыл, караскылт, караһыу, кускыл*, второе - белый цвет и его оттенки: *ак, ағылйым, акһыл, ак-сал, сал*, третье - красный цвет с различными оттенками: *кызыл, һандал, бурлат, кызғылт, бурлат кызыл, кара кызыл, сейд кызыл, сейд көрән, ал, алһыу*, четвертое - зеленый цвет и его оттенки: *йәшел, йәшкелт, йәшел-зәңгәр*, пятое - желтый цвет и его оттенки: *һары, һарғылт, һары алтын*; шестое - синий цвет и его оттенки: *күк, күгелйем, күк-күмгәк, күкһел, күкшел, күмгел(т), күм-күк, зәңгәр, зәңгәрһыу*, седьмое - серый цвет с различными оттенками: *буз, акбуз, бузғыл, кир, кола, бурыл*, восьмое - коричневый цвет с оттенками: *көрән, көрәнһыу, коба, колан, коңгорт, куңыр, куңырт, куңырһыу, һор, һорголт, һоро*, девятое поле - смешанные цвета: *ерән, кызғылт һары, күкле-йәшелле*.

Порядок распределения периферийных прилагательных цветообозначения вокруг центральной лексемы происходит по общему семантическому признаку – цвет.

Частотность употребления тех или иных прилагательных в башкирском языке неодинакова. Наиболее употребительными являются основные прилагательные: *кара* (черный) (594), *ак* (белый) (494), *кызыл* (красный) (232), *йәшел* (зеленый) (200), *һары* (желтый) (170), *күк* (синий) (130), *буз* (серый) (70), *көрән* (коричневый) (47). Периферийные прилагательные, такие как: *кызғылт һары*, *ерән* отличаются низкой частотностью и моносемантическим характером.

Частотность прилагательного прямо пропорциональна числу его значений: чем чаще употребляется прилагательное, тем больше у него значений, и наоборот.

Наиболее часто используемое прилагательное *кара* является полисемантическим. Исследование показало, что в культурологическом аспекте цветообозначение кара в башкирском языке воспринимается неоднозначно, поскольку имеет очень широкую семантику. Наряду с прямым значением – обозначением черного цвета, воспринимаемого зрением, например: *кара пальто* «черное пальто», *кара төн* «темная ночь», *кара тән* «загоревшее тело», *кара кыш* «бесснежная зима», *кара ат* «вороной конь», – прилагательное кара образует переносные значения, такие как: 1) черный, неквалифицированный 2) простой, незнатный 3) темный, непросвещенный, необразованный 4) простой, грубый 5) злой, злостный, мрачный 6) поздний (или ранний) 7) непреходящий, очень сильный. Данные значения относятся к производным, так как они возникают в результате семантических сдвигов, происходящих в структуре многозначного слова. Несомненно, что кара в значении «мрачный, злой, злостный» получило свое развитие от кара «темный». Материалы исследования показывают, что значение «мрачный» реализуется чаще всего при описании эмоционального состояния человека. Например: *Кара янып, йәшерен гена тештәрен кысып, шиек төбөндә карап торган Карабаш бер урынга ла һайланмань.* (Карабаша, мрачного, нервно покусывающего губы, притулившегося у двери, никуда не избрали) (И. Насыри). *Айбулат хурлыгынан кара янды. Маңдайынан шыбыр тир акты* (От переживаний Айбулат помрачнел. По его лбу потек пот) (Х. Давлетшина).

Прилагательное кара, кроме значения «мрачный», может иметь и другие смысловые оттенки: «злой», «злостный». Анализ семантических значений показал, что данное значение более употребительно и встречается в составе следующих словосочетаний: *кара хәбәр* (черная весть), *кара хат* (похоронка), *кара ниәт* (черные намерения), *кара уй* (черная мысль). Например: *Әйтерһең, мин үземә тәғәйенләнгән немец пуляһын өзнәмә аткарганмын, шуга күрә безгә тигән кара кағыззы апайыма ебәргәндәр* (Можно подумать, что это я пулю предназначенную мне, направил на зятя и по этой причине похоронку отправили не нам, а сестре) (М. Карим). В ходе исследования выяснилось, что по отношению к человеку со злыми намерениями используют метафоричные выражения *кара бауыр* (букв. черная печень), *кара эсле* (букв. с черным нутром), *кара йөрәк* (букв. черное сердце), *кара йылан* (букв. черная змея), *кара күкрәк* (букв. черная грудь). Например: [Сәбилә:] *Шул, мин әйтәм, берәй төрлө этлек уйлап йөрөй торғандыр улар. Икеһе лә кара эсле әҙәм* (Я думаю, задумали они что-то нехорошее. Оба ведь с черной душой) (Б. Бикбай). [Хәжәр Ғәфүргә:] *Һин кара йөрәкте араһынан шулайһыңдыр тип уйлай инем. Айнык сағыңда тағы ла зәһәрлерәк икәнһең* (Я думал, что ты от водки такой жестокосердный, а ты оказывается, когда трезвый, еще страшнее) (Ш. Янбаев).

Прилагательное кара в башкирском языке обозначает также народ и реализует значение «простой, незнатный», которое часто употребляется по отношению к простому, неименитому человеку. Например: [Бояр:] *Һеззең кеүек гимназисткага кара халык араһында бил бөкрәйтеп, бесән сабып йөрөү окшамай* (Такой гимназистке, как вы, негоже среди простого народа сено косить) (М. Тажи).

Анализ исследуемого материала показывает, что кара с семантикой «простой, незнатный» в дальнейшем приобретает значение «необразованный, непросвещенный, неграмотный» Например: *Мейәс ауылы культура үзәгенән ситтә булып гәзәттән тыш кара ине... һораша башлағас, бөтә ауылға ике генә бөртөк укый-яза белгән*

кеше барлыгы мәғлүм булды (Деревня Мияс находясь в стороне от культурного центра была чрезвычайно безграмотна... по опросам жителей только два человека умели читать и писать) (И.Насыри).

Прилагательное *кара* может указывать на отсутствие чего-либо (жира, молока) и реализовывать значение «без вкуса или цвета». Очевидно, что данное значение произошло от *кара* в значении «простой, обыкновенный». *Ка́ра* в вышеупомянутом значении встречается в составе словосочетаний *кара сәй* «чай без молока» (букв. черный чай), *кара бутка* «каша без масла» (букв. черная каша), *кара икмәк* «ржаной хлеб». Например: *Уларзың ашагандары шул кара бутка менән сәй булды* (Из еды у них была одна каша без масла, да чай без молока) (И.Насыри). Словосочетанием *кара ит* в башкирском языке обозначают нежирное мясо, без жировых прослоек.

Прилагательное *кара* встречается в составе значительного количества фразеологизмов, которые связаны с человеком, частями и органами его тела. Данные фразеологизмы дают образную, экспрессивно-эмоциональную характеристику качествам человека, связанным с его внутренним миром: *кара уйлы* «коварный, злой», *кара эсле* «зловредный, со злыми умыслами», например: *Изеүселәр за, изелеүселәр за, кара уйлы, бысрак күңелле кешеләр булмаған саф, матур, яқты тормошто көттөләр* (И побежденные и победившие ждали прихода чистой, светлой жизни, где нет места злым, коварным людям) (З.Биишева).

У башкир, как и у других тюркских народов, печень, а не сердце считается органом, передающим эмоциональное состояние человека. В лексике башкирского языка встречается немало соматических фразеологизмов, связанных с этим органом. Среди них выделяется фразеологизм *кара бауыр* «жестокий, с черной душой». Например: *Хамза бутай донъяны. Кешене бер-береһенә һөсләтә, ...кара бауыр* (Хамза путает мир. Людей натравливает друг-на друга... черная душа) (Я.Валеев). *Эй, кара бауыр шакман, нимә һин, хушлашмай за таяһың?* (Эй, черная душа, куда ты уходишь, не попрощавшись?) (Н.Мусин).

Черный цвет в мировоззрении башкир является цветом подземного мира и связан с потусторонними силами. Преисподнюю в башкирском языке переносно называют «кара ер асты» (низ, дно земного мира). Отсюда возникает фразеологизм «кара ер астына инеү» (уйти в мир иной), например, *Әсәм китте кәбергә, куркыныс кара ергә, беззәр бында калабыз, китә алмайынса бергә* (М. Гафури).

У тюркских народов, в том числе и у башкирского народа, белый цвет занимает особое положение в системе цветообозначений. В народном творчестве встречается множество примеров обожествления животных белой масти, птиц белого оперения. Таковыми являются: мифический конь «Акбузат» (букв. светлосерая лошадь), аккош (букв. белая птица), ак йылан (букв. белая змея). Второе по частотности прилагательное цветообозначения – ак. Наряду с обозначением белого цвета ак может передавать значения «бесцветный» (о волосах, бороде); «бледный» (о цвете лица). Например: *Ак сәсле картмы, йәки мыйығы ла сыкмаған һеләгәй малаймы* (Седоволосый ли старик или безусый юнец) (М. Карим).

На основе прямых значений образуется множество переносных значений, таких как: «невинный, незапятнанный, чистый». В этом случае прилагательное ак используется в значении белый и формирует двуплановость данного значения (белый, как символ чистоты и невинности).

Употребляясь с существительными «ниэт, йөрэк», «уй» прилагательное цветообозначения ак выражает внутреннее состояние говорящего и обозначает добрые намерения, честность человека. Например: *Ирмен тигән егеттең әйтер һүзе һак булып, күңеле уның ак булып, яман эштән һак булып* (из кубайра).

В значении «веселый, счастливый» прилагательное ак часто встречается с существительным «бәхет» и образует сочетание ак бәхет «светлое счастье», которое обычно употребляется при поздравлениях, торжествах.

В лексике башкирского языка выделяются фразеологизмы, которые употребляются для выражения добрых намерений говорящего или характеристики кого-либо: ак бәхет (светлое счастье), ак бәхет теләү, ак күңел(ле) (чистосердечный, со светлой душой), ак юл (напутствие человеку выходящему в дорогу), например: *Йоклай керһез йәндәр, ак күңелдәр, йоклай батыр, көслә беләктәр* (С.Кудаш).

Анализ прямых и переносных значений прилагательных цветообозначения ак и кара показывает, что для башкирского языка (отражающего культуру и общественное сознание говорящего на нем коллектива), как и для большинства других языков вообще, характерно традиционное соотношение черного цвета с чем-либо плохим, а белого - с хорошим. Составные номинативные группы с прилагательным кара имеют негативные коннотации, а прилагательное ак, как правило входит в состав номинативных групп, имеющих положительные оттенки значения.

Кызыл. Лексическую семантику прилагательного кызыл можно определить как обозначение красно-оранжевой части спектра, напоминающей цвет раскаленного металла. Прилагательное кызыл употребляется чаще в своем основном значении в качестве определения со словами байрак (флаг), һалдат (солдат), йондоз (звезда), например: *Мин Нәсиптең күкрәгендә Кызыл Байрак орденына ымланым* (Я потянулся к ордену Красного Знамени висевшего на груди Насипа) (М.Карим).

Прилагательное кызыл в сочетании с соматизмом ауыз образует фразеологизм *кызыл ауыз* имеющий значение «молодой, неопытный», которое употребляется для выражения насмешки. Например: *Егеттән өсөнсө мәртәбә килгән яусыны: - «Кызыл ауыз зимагорзар өсөн кыз үстәрмәнем», - тип борон кайтарзы ул* (Свата, приехавшего в третий раз она отправила назад со словами: - «Не для всяких там бродяг растила я свою дочь») (И.Насыри).

В башкирском языке по отношению к несбыточным действиям или планам употребляют фразеологизм «*кызыл кар яугас*», который в русском языке соответствует фразеологизму, «когда рак на горе свистнет». Например, [Фәһимә:] *Өйләнәйем тип, Рәхим ауыз асканды көтһәң, кызыл кар яуыр* (Ш. Янбаев).

В составе фразеологизмов «*кызыл ыштан кейзереү*» (употребляется по отношению к стукачу, сплетнику), «*кызыл этәс ебәреү*» (кундырыу) (поджечь, спалить что-либо) прилагательное цветообозначения кызыл приобретает значения с негативной коннотацией, выражающие недобрые помыслы.

Йәшел. Символика зеленого цвета многогранна. Это цвет возрождения и надежды, цвет растительного мира, пробуждения, молодости, силы. Исторически зеленый цвет является цветом ислама, цветом просвещения. Зеленый цвет чаще всего встречается в природе весной и, соответственно, ее символизирует. Прилагательное

йәшел имеет следующие значения: 1) зеленый; 2) неспелый; 3) покрытый растительностью; 4) свежий, сочный, буйный, пышный (о растительности). Например, *Был сабынлыктар хәзер хуш есле, йәм-йәшел бесәндәрҙән торған кабәндәр, эскерттәр менән сыбарланған* (З.Биешева).

В башкирском языке прилагательное йәшел используется для яркого и образного обозначения человеческих пороков. Так, в русском и башкирском языках зеленый ассоциируется со спиртными напитками и пьянством: *йәшел йылан* (букв. зеленый змей).

Күк. Прилагательное цветообозначения күк служит для обозначения синего цвета. В тюркских и монгольских языках исходной семантикой слова күк принято считать значение «небо». Прилагательное күк имеет следующие значения: 1) синий 2) посинелый, посиневший 3) серый, седой 4) сивый (о масти животных) 5) зеленый (о траве).

Основное номинативное значение «синий» прилагательного күк реализуется при обозначении цвета конкретных реалий, воспринимаемых человеческим глазом күк сәскә «синий цветок».

Проделанный анализ позволяет сделать вывод о том, что прилагательные цветообозначения осознаются носителями современного башкирского языка как уникальные, культурно-значимые, ключевые.

Литература:

1. Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник-1975. – М.: Наука, 1978. – С. 159-179.

2. Саньярова Р.Р. Салихова З.М. К проблеме изучения лингвокультурной концептологии // Материалы Международной научно-практической конференции «Сравнительно-исторические, сопоставительно-типологические исследования в тюркологии и востоковедении: история и современность», посвященной 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Э.Ф. Ишбердина (г.Уфа, 12 декабря 2019 г.). – Уфа, РИЦ БашГУ, 2019. – 412 с. – С. 321-328.

3. Файзуллина З.С. Свободные словосочетания в английском и башкирском языках (на примере прилагательных цветообозначения ак «white» и кара «black» // Материалы конференции посвященной 90-летию профессора Дж.Г.Киекбаева. – Уфа, 2001. – С. 33 - 35.

4. Хисамитдинова Ф.Г. Черный цвет // Словарь башкирской мифологии. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. – С. 249-251.

©Саньярова Р.Р., Салихова З.М., 2020.

Сәмерханова Г.Х.,

филол.ф.к., БДУ-ның Сибай институты (филиалы) доценты, Сибай к.

БАШКОРТ МӘСЭЛДӨРЕНДӘ КУЯН ОБРАЗЫНЫҢ БИРЕЛЕШЕ

Һәр халыктың һүз сәнгәте үзенә образдар системаһы менән айырылып тора. Хайуандар, коштар, үсемлектәр образы ла улар тарафынан тиң кулланылмай. Мәсәлән, башкорт һүз сәнгәтендә, гәзәттә, төп образ итеп һыйыр түгел, ә ат, сәпсек

түгел, ә һандуғас, ерек, усақ түгел, ә имән, тал образдары йышырақ кулланыла. Улайғына ла түгел, бер үк образға төрлө халықта төрлө мәғәнә һалына. Мәсәлән, рус һүз сәнғәтендә кайын образы йыш осрап, ул катын-кыз матурлығын кәүзәләндәрһә, башкорт һүз сәнғәтендә ул бик һирәк осрай. Был башкорт халкының ырым-ышаныстары менән бәйлә. Әле булһа ололарзан “яңғыз кайын косорға ярамай, яңғыз калырһың”, “кайын косма, кайғы килер”, “ишек алдында кайын үстөрмә, йортка кайғы тартыр” тигән тыйыузарзы ишетерғә була. Шуға күрә башкорт халкында катын-кыз ғүзәллеғен сағылдырыу өсөн тал, миләш, муйыл образдары кулланыла. Был күренеште ғалимдар халықтың донъяны эстетик танып белеуе менән бәйләй. Был турала билдәле әзәбиәтсе-ғалим В. Әхмәдиев: “Халык үзе кулланған образдарзың тәбиғәтенә зур эстетик йөкмәтке һалырға тырыша. Бөркөттөн йырткыслығы түгел, ә кыйыулығы, батырлығы, имәндең ныклығы, талдың һығылмалылығы, һандуғастың моңолоғо кызыкһындырған, тап ошо сифаттар эстетик йөкмәткенәң нигезен тәшкил итә. Традицион образдарзың халықтың эстетик зауқы менән тығыз бәйлә булыуы аркаһында, укыусыла теғе йәки был күренеш тураһында бик тиз ассоциация тыуа,” – тип яза [5, 150-151]. Халык хәтерендә билдәле сифаттар, күренештәр менән ассоциацияланған нығынған образдар традицион образдар тип атала. Рус ғалимдарынан Г.Н. Пospelов та традицион образдарзың характерзары үстөрелмәуе, уларзың йыш кабатланып килғән, хәзер инде нығынған сифаттарзы кәүзәләндереуе тураһында язып үтә [3, 178].

Традицион образдар мәсәл жанрында йыш осрай. Мәсәлдәрзә бындай образдар тора-бара айырым мәғәнәне аңлатқан символдарға әйләнә. А. Макарян был турала: “Нығынған образдар аша фекерзе ситләтеп әйтеу, бер яктан, һакимдар тарафынан изелғән, фекерен асыктан-асык әйтә алмаған халықтың уй-кисерештәрен йәшереу формаһы булһа, икенсе яктан, абстракт төшөнсәләрзе предметлаштырыу сараһы сифатында кабул ителә,” – тип билдәләй [1, 94].

Башкорт мәсәлдәренәң образдар системаһында кыр хайуандары айырым урын алып тора. Улар араһынан Айыу, Бүрә, Төлкә һәм Куян образдарының йыш кулланылыуы осраклы түгел: фольклорзан, атап әйткәндә, хайуандар тураһындағы әкиәттәрзән алынған был образдарға зур идея-эстетик йөкмәтке һалынған. Уларза, был хайуандарзың тәбиғи кылыктарына яраклы, кешеләрғә хас теғе йәки был холок сифаттары кәүзәләнеш таба. Был образдар аша халык психолоғияһы сағылыш таба, теғе йәки был күренештәрғә карата мөнәсәбәте асыклана.

Кыр хайуандарынан мәсәлдәрзә йыш осраған образдарзың береһе – Куян образы. Ул йырткыс хайуандарға каршы куйылып, кыйырһытылған, һокукһыз, изелғән ябай халыкты символлаштыра. Башкорт халык әкиәттәрендә, ғәзәттә, ул тырыш, эшсән, ләкин куркак, хәйләһез һәм көсһөз персонаж буларак сығыш яһап, халықтың был образда хезмәт кешеләренән аллеғорик кәүзәләнешән күрғәнлеге һәм шунлыктан якты ышаныс-өмөттәрен бәйләуе һөзөмтәһендә, әкиәттен азағында енеүсе булып сыкһа [2, 16-17], мәсәлдәрзә уның хәле, урыны ныклы һәм даими. Шағирзар хатта моралде туранан-тура формалаштырмай “кем белмәй Куян хәлен?”, йә “Куян хәле бөтәбәзғә билдәле инде” тигән ишара менән ғенә лә тамамлай.

Мәсәл жанрына социаль төс биреүзә Куян образы төп ролде башкара. Әғәр зә ХХ быуат башы шағирзарының ижадында ул мазлумдар хәлен тасуирлау өсөн

кулланылһа, быуат азағына социаль баскыстың иң түбәнғеһендә тороусы ябай халык хәлен кәүзәләндерә.

М. Ғафуризың “Эт менән Куян” (1913) исемле мәсәләндә Куян дуҫ булып йөрөгән, асылда яуыз залим булған Эттән ашалһа, шағирзың “Һарыкты кем ашаған?” (1913) тип исемләнгән икенсе мәсәләндә Куян, ит ашамаһа ла, хужаның һарығын ашауза наһакка ғәйепләнә. Кылған “яуызлығының” язаһын күтәрерғә хужаға озатылғанда ла үзен аклап бер һүз әйтә алмай.

М. Кәримовтын “Төлкә, куян һәм арыслан”, С. Иманғоловтын “Зирәк күзле Ишәк” исемле мәсәләрендә лә Куян наһакка ғәйепләнә һәм язалана. Ике мәсәлдә лә түрәләрзең куштанлар тарафынан алданып, йыш кына яңылыш хөкөм сығарыулары тәнкитләнә.

Р. Ханнановтын “Юлбарыҫ һәм Куян” исемле мәсәләндә Куян – халыкты кайғыртыуы йыл хужаларының берене буларак сығыш яһай. Йыл хужаһы булырға сираты еткән Куян батша булыу серзәрен белешерғә Юлбарыҫка кәңәшкә килә. Йыл батшаһы булыр өсөн “яңы урыҫ” Бүре һымак булыр кәрәклеғен белғәс, ул халыкты уйлай, мир ни әйтер һуң, тип борсола һәм батша булыузан баш тарта.

Ф. Ғүмәровтын “Батыр Куян”, Ш. Бикколдоң “Кәзә – баксасы” исемле мәсәләрендә Куян образы ирония аша һүрәтләнә. Беренсе мәсәлдә Куян үзенә куркыуына сик куйырға булып, үзенә был “кыйыулығынан”, әйткән һүззәренән үзе үк куркып, өңөн ташлап каша, икенсәһендә бөтөнләй кире кәңәш биреп, сығыш яһай: ул баксасы итеп Кәзәне һайларға тәкдим итә.

Айырым осрактарза шағирзар Куян образына вак күңелле кешеләрзе һынландырыу өсөн дә мөрәжәғәт итә. Мәсәлән, Р. Мифтаховтын “Сирләғәс” исемле мәсәләндә Куяндар, хайуандар батшаһы Арыслан “кузғала ла алмайынса ятып сирләғәс”, форсатты файзаланып үстәрен алһалар, Арысланды тукмаһалар, шағирзың “Карға яуы” исемле икенсе мәсәләндә Куян образы Төлкә образы менән “бер характерлы” тип табыла. Р. Мифтахов беренсе мәсәләндә вак күңелле куян-бәндәләрзе тәнкитләһә, икенсәһендә Куян образы аша ялағай, һатлыккйәндәрзе фашлай: Куян Төлкә менән бер рәтгән Карғаға туғанлығын белдерә, үззәренә “кош нәселенән” икәнлеғен таный. Шулай за башкорт мәсәләрендә Куян образы йышырақ ыңғай образ итеп бирелә. Кайһы бер шағирзар был образ аша “бәләкәй” кешенә зур батырлыктар эшләй алыуын һүрәтләү өсөн дә мөрәжәғәт итә. Р. Ханнановтын “Суска булһа батша” исемле мәсәләндә куяндар, Суска батшаның “өндәрен туззырып, үззәрен кырыу” менән янаузарына карамастан, айырым йәшәрғә булһалар, Ф. Рәхимғолованың “Батыр куян” исемле мәсәләндә Куян йәнлектәрзе ас бүреләр яуынан коткара.

Шулай итеп, һәр халыктын һүз сәнғәтендә традицион образлар осрай. Традицион образларға мөрәжәғәт итеү айырыуса мәсәл жанрына хас. Традицион образларзың берене булған Куян образына шағирзар төрлө йылларза төрлө мәғәнә һала. Быуат башы мәсәләрендә ул хокукһыз, изелеүсе халыкты кәүзәләндерһә, быуат азақтарына был образ шағирзар тарафынан йәмғиәттәге социаль тифезһезлекте сағылдырыу өсөн кулланыла. Айырым осрактарза кешеләрзең ялағайлык, куштанлык кеүек кире сифаттарын сағылдырыуы образ итеп тә һүрәтләнә.

Әзәбиәт:

1. Макарян А. О сатире. – М.: Советский писатель, 1967. – 275 с.
2. Минһажетдинов М. Хайуандар тураһында әкиәттәр // Башкорт халык ижады. Әкиәттәр. Беренсе китап. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1976. – 374 б.
3. Поспелов Г.Н. Проблемы исторического развития литературы. – М.: Просвещение, 1971. – 271 с.
4. Сәмерханова Г.Х. Башкорт мәсәлдәренен поэтикаһы. – Өфө: БДУ-нын редакция-нәшриәт үзәге, 2014. – 138 б.
5. Әхмәдиев В. Быуындар бәйләнеше. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1985. – 216 б.

© Самирханова Г.Х., 2020

Сәмерханова Г.Х.,

филол.ф.к., БДУ-ның Сибай институты (филиалы) доценты, Сибай к.

БАШКОРТ СЕҢЛӘҮЗӘРЕНДӘ САТИРА

Сеңләү – кейәүгә бирелгән кыздың тыуған йортонан китер алдынан ата-әсәһе һәм туғандары менән хушлашыу йыры. Туй йолаһының айырым бер ритуалы буларак сеңләү күп кенә халыктардың фольклорында осрай.

Билдәле әзәбиәтсе-ғалим Ә. Харисов билдәләүенсә, “Сеңләүзәрҙең йөкмәткеһе туйдың кыз теләгенә ярашлы йәки ярашһыҙ булығы менән билдәләнгән. Әгәр кыз үзенә тиң һәм окшаған кешегә бирелһә, сеңләүҙә кызың ризаһыҙлыҡ тойғолары булмай, тик унда үзенә тыуған йортон, ата-әсәһен, туғандарын калдырып китеүҙең яманһыу булығы ғына белдерелә. Киреһенсә булһа, – кыз үзенә тиң булмаған (күп ваҡытта күрәп тә белмәгән) кешегә көсләп бирелһә, өстәүенә кейәүе кызға карағанда йәш яғынан байтаҡ өлкән дә булһа, – сеңләү тәрән драматик мәғәнә алып, кызың туйға каршы һәм уны үз иректәре менән ғенә ойшторған ата-әсәһенә протест йырына әүерелә торған булған [2, 137-140]. Шуға күрә зур калым алыу максатында ата-әсәләрең кыздарын етеш, әммә өлкән һәм өстәүенә бер йә бер нисә катыны булған кешегә кейәүгә биреүе сеңләү текстарына җажигәле төс биргән.

Сеңләүзәрҙә, кызың үз яҙмышына карата ризаһыҙлыҡ белдереү лейтмотив булып торғанлыктан, образлы саралар бөтәһе лә кайғылы кисерештәрҙә, ата-әсәнән үтенеү, күз йәше менән ялбарыу тойғоларын биреү ярҙамын үтәй. Кызың атаһына, әсәһенә, ағаларына, еңгәләренә карап сеңләүҙә яқындарына үпкәләү, яҙмышына күнергә теләмәү протесы сағылла, тыуған йортонан, әхирәттәренә карап сеңләүҙә тәрән һағыш, хушлашыу урын ала.

Башкорт сеңләүзәре араһында кейәү кешегә карата башкарылғандары айырым урын алып тора. Кызың туғандарына карата башкарылған сеңләүзәрҙән айырмалы рәүештә, был текстарҙа кыйыулыҡ та, уһаллыҡ та сағыла. Хатта урыны менән улар үткер сатираға әйләнә.

Сеңләүҙең был төрөндә бирелгән характеристикала кейәү ғел ғенә тишкәре сифаттары менән күз алдына баһтырыла. Кыздар картайып бөткәс тә һаман йәш кәләш күзләгән ирҙәрҙә:

Тун, тун, тумыртка,
Тун ағаста нимән бар?

Һакалыңа сал кергәс,
Йәш кыззарза нимән бар? – тип шелтәлэгән.

Һөйөкһөз кейәү иһә һөйкөмһөз итеп һүрәтләнгән. Унын төс-киәфәтенән әсе көлгәндәр:

Сейәһе сейә икән дә,
Һабагы нәзек икән дә.
Кейәүе кейәү икәндә,
Аягы камыт икән дә.

Йә булмаһа:

Өстөндәге бишмәтендә
Өлгө һалып бестеңме?
Һалбыр ауыз, һумтык баш,
Баз астында үстенме?

Бынан тыш һөйөкһөз кейәүзен килбәте, үзен тоттошо ла әсе көлөү, мысқыл итеү объектына әйләнгән. Шул рәүешле һүз көсә менән булһа ла, үс алынған, ризаһызлык белдерелгән:

Күршелә лә эт өрә,
Үзебеззә лә эт өрә.
Шунда торған кейәүзен
Салбары тишек, ел өрә.

Кейәүгә арнап сыгарылған башка сеңләүзәрзә лә уга “кейәүегез шүрәлегә окшаулы”, “ике күзе лә сап-салыш”, “ауыз-морono көрәктәй”, “йәп-йәш кенә кейәүемдәң ялтырап тора как башы!”, “кәзә тәкәһендәй мыкырзай”, “һалбырап кына тора ойого”, “салгый гынаһы һөйрәлә” кеүек кире кылыкһырлама бирелә.

Кейәүгә бирелгән кыззар өсөн тыуган йортонан айырылыу – тормоштон туктауы менән бер була. Үз иркенән тыш кейәүгә бирелгәндәре өсөн ул бөтөнләй үлемгә тиң була, улар килән булып төшәһе урынды тамук менән сагыштыра. Был осракта килән булып төшәһе урын гына түгел, уны каршы алаһы кайны-кәйнә лә, яны тугандар за куркыныс булып тойола. Улар за сеңләү текстарында сатирик планда һүрәтләнә:

Козагыйзын кашмауында
Буй-буй төшкән нескә еп.
Шунда торған козагыйзың
Танауы тора кәксәйеп.

Йә булмаһа:

Каргаһы килгән қаңғылдап,
Козгоно килгән канкылдап,
Бүтәнә килгә етмәгән,
Атаһы кигән онколдап.

Әммә нисек кенә кыз бала язмышына күнергә теләмәүен, патриархаль йолаларга ризаһызлығын белдермәһен, кейәү алдында ла, атаһының ирке каршында ла үзенә көсөз булыуын һәм туйзын унын файзаһына үзгәрмәйәсәген дә анлай:

Кара ла болот сыкты инде,
Яумай за китер, тимәгез.
Шул йәшәмәгер килде инде,
Алмай за китер, тимәгез.

Сеңләүзәгә поэтик образдар үз ғаиләһенән һәм тыуып-үскән ауылынан тыштағы донъяны күрмәгән кыздарҙың тар карашына тулыһынса ярашлы рәүештә, – кыздың үзе белгән, унын көндәлек практик эшендә бик йыш осрай торған әйберҙәрҙән һүрәтләнешенә бәйләнгән [2, 137-140]. Сеңләүзәрҙә “йомғаҡтай, йомғаҡ ебәк”, “ебәккә тезелгән мәрийен”, “бура ла бура ашлык”, “алтын да табак, көмөш калак”, “өй артында торған умарта”, “юл буйкайҙарында зур кайын”, “базарҙан алған туҫтаҡ”, “карағай ишек, төз яңаҡ” һ.б. кеүек образдар йыш осрай. Шуны ла билдәләп китергә кәрәк: кейәүгә, кайны-кәйнәгә арнап сығарылған сеңләүзәрҙә лә сатирик эффект тыуырыу өсөн айырым алымдар кулланылмай. Сатира уларҙың төҫ-киәфәтенән, килбәтенән ябай сағыштырыуҙар аркылы көлөү аша еткерелә.

Шулай итеп, кейәүгә бирелгән кыздың тыуған йортоңан китер алдынан ата-әсәһе һәм туғандары менән хушлашыу йыры булған сеңләүзәр, бер яктан, тыуған йорт, туғандар, әхирәттәр менән хушлашыуҙан һағышлы, ҫажигәле мотивтар менән һуғарылһа, икенсе яктан, уларҙа һөйөкһөз кейәүгә, буласаҡ кайны-кәйнәгә, яңы туғандарға карата әсе сатира ла урын ала. Был иһә сатира һәм юмордың боронғо күренеш буларак халкыбыҙдың йолаларында ук сағылыш табыуын раҫлай.

Әзәбиәт:

1. Башкорт халыҡ ижады. Йола фольклоры. – Өфө: Башкортостан “Китап” нәшриәте, 1995. – 560 б.

2. Харисов Ә. Башкорт халкының әзәби мираҫы (XVIII-XIX быуаттар). – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1965. – 416 б.

© Самирханова Г.Х., 2020

Солтанова З.А.,

магистрант БДУ, Өфө к.

Кунафин Ф.С.,

филөл.ф.д.профессор БДУ,

БФА-ның мөхбир ағзаһы, Өфө к.

1970-1980 ЙЫЛДАР БАШКОРТ ДРАМАТУРГИЯҢЫНДА КАТЫН-КЫЗ ОБРАЗЫ.

1970-1980 йылдар - башкорт драматургияһы өсөн емешле осорҙарҙың береһе. Драматургияла Н.Асанбаев, Ә. Атнабаев, А. Абдуллин, Ә. Мирзахитов, И. Абдуллин кеүек талантлы әзиптәр эшләй.

Нәк ошо йылдарҙа драматургия ла ғына түгел ғөмүмән бөтә башкорт әзәбиәтендә катын-кыз образан алғы планға куйыу, уны төп ғөрой итеп сағылдырыу күзәтелә.

Н. Асанбаевтың “Милә-миләүшәлә” – Миләүшә, “Рәйсә Фәйзи” лә – Рәйсә, А. Абдуллиндың “Һағыш йылғаһында” – Йәғзә, И. Абдуллиндың “Без айырылышмабыҙ” Мөхтәрәмә һ.б.

Н.Асанбаевтың “Зәйтүңгөл” драмаһы катын-кыздың катмарлы яҙмышы, түземлеге, яратканын көтә белеүе, тиндәшһез тоғролоғо тураһындағы әсәр. Драма ғөройы Зәйтүңгөл безҙең күз алдыбыҙға тап шул рәүештә килеп баҫа.

Сибәр, уңған Зәйтүңгөл яратып Айбулатка тормошка сыға. Бөтәһе лә яҡшы булып кеүек, ләкин иренен характеры төрлө һынауҙар, кайғы-хәсрәттәр ғенә алып килә. Айбулат колхозда трактор бригадаһы бригадиры, көслә, төҫкә матур еғет. Әммә

эгоислыгы, үз һүзлелеге, эскеләп алырға яратыуы аркаһында ул кырын эштәр зә эшләп ала: ауырлы катынына хыянат итә, тракторын батыра һ.б. Был эштәр төрмәгә эләгеү менән тамамланып куя. Һуғыш башланғас, райком секретары Ризуановтың тырышлығы менән Айбулат фронтка китә. Батыр һуғышып, бер нисә хәрби наградаға ла лайык була, ләкин холко үзенекен итә. Һуғыш тамамланыр алдынан хәрби трибуналға эләгеп, лағерға ебәрелә... Драма азағында картайған Айбулат тыуған яктарына кайта, ләкин катынынан һәм улы Булаттан оялып, кире ситкә сығып китә. Ул кайтканда улы Булаттын туйы башлана.

Бына ошо кешене – бер карағанда гәрсел һәм дыуамал, икенсе яктан нескә күнелле һәм оялсан – Зәйтүнғөл ғүмер буйы ярата. Күп кеше Зәйтүнғөлдә аңламай. Әммә башкалар кырын караған сакта ла, Ризуанов, Сәлмән, Фәғилә, Нурыя, Айһылыу кеүектәр ярзам кулы һузырға әзер торалар. Быны Зәйтүнғөлдөң физакәр тоғролоғон баһалаусы факт тип карай алабыз.

“Миләш-Миләүшә” драмаһы бер ни кимәлдә “Зәйтүнғөл”гә ауаздаш: катын кызтоғролоғо һәм түземлеге тураһындағы әсәр. Миләүшә менән Иншардың мөхәббәтенә шул осор системаһы кәртә куя. Пленға эләгеп, концлағерҙа көрәш ойошторған Иншар, һуғыш бөткәс, тағы лағерға эләгә.: әсирзә булған кеше тип, уны Себергә озаталар. Йылдар үткәс ул ниһәйәт өйөнә кайта. Көтмәгән шатлык. Миләүшә канатланып уның косағына ташлана. Улар ниһәйәт бергә, ниһәйәт бәхетле. Артабан тормош короп, татыу йәшәйһе ғенә лә бит, тик булмай. Сәйәси канундар, мөхәббәт канундарынан өстөнөрәк булып сыға.

Иншар пленда булған, тимәк ул дошман. Уның пленға нисек эләккәне лә, ни күргәне лә, берәүзе лә кызыкһындырмай.

Халык дошманы тип, бер ғәйепһез еғет кулға алына. Ә уның артынан Миләүшә лә система корбанына әүерелә. Башта эштән кыуыла, унан дустары, хатта әсәһе баш тарта, һәм тыумаған балаһы менән бергә, ул вафат була.

Миләүшә. Драманың башынан ук Миләүшә беззең күз алдына саф, нәфис һәм иҫ киткес көслә рухлы кыз булып баҫа. Әйтерһен дә, ысынлап та язьмыш упкыны ситендә бейегән балерина. Ниндәй ғенә ғазаптар төшмәһен, ул уларҙы ғорур күтәрә. Ауырлыктарға баш эймәй. Ул көтөп алған мөхәббәтенә тоғро кала. Хатта Мөхтәр әкиәт һөйләгән сакта Иншар котолоу юлын эзләһә, Миләүшә ул котолоузын булмауы тураһында белгән кеүек. Ул бөтәһен дә алдан һизгән һымак. Юкка ғына әйтелмәй бит, яңғыз миләш тураһындағы һүззәре.

Әсәһенең унан баш тартыуы ауыр бирелә уға. Ул аңлай алмай Кәримәне. Акылдан язған кеше һымак, партия һүзен кабатлаған әсә, уға сит кеше кеүек тойола. Ә инде Кәримәнең ялғаны асықланғас, Миләүшә түзә алмай. Әсә бала күзендә аллаға тиң, тик ул алла юкка сыға. Ә уның менән бергә, киләсәккә ышаныс та. Әғәр Кәримә өсөн Иблис ул Сталин булһа, Миләүшә өсөн ул Иблис - Кәримә. Үз балаһынын өмөтөн өзгән һәм йәнән алған әсә.

Кәримә. Ул бит партия эшмәкәре ғенә түгел. Ул тере кеше, ул үз балаһын яратқан әсә. Ул кулынан килгәнсә кешелекле булырға тырыша. Йәмғиәт канундарының хаталы булыуын да бик якшы аңлай. Улар менән ризалашмай, тик каршы барырға ғына курка. Нәк ошо куркыу уны балаһынан мөхрүм итә.

"Алла тип табынған кеше, иблис булып сыкты"- уның һүззәре, тик улар бары кыскырып әйтелмәй. Ул һаман үзен тыя, ә партия бары алға атларға куша. Балалар, туғандар канына бата-бата алға атларға. Якты киләсәккә.

©Солтанова З.А., Кунафин Ф.С., 2020

*Солтанова З.А.,
магистрант БДУ, Өфө к.
Мостафина Р.Д.,
к. филол.н., доцент БДУ, Өфө к.*

ӘСҒӘТ МИРЗАҺИТОВ ДРАМАТУРГИЯҢЫНЫҢ ЖАНР ҮЗЕНСӘЛЕГЕ

Әсғәт Мирзаһитов – башкорт драматургияһында якты эз калдырған языусы. Үзенең емешле ижад дәүерендә драматурғ «Тымык күл» (1953), «Боззар актарылғанда» (1955), «Утлы өйөрмә» (1957), «Әсәйемдең сал сәстәре» (1960), «Күршеләр» (1961), «Ауыл күренештәре» (1962), «Ғөл баксаһы» (1965), «Һалдат улы» (1966), «Бәхтеғәрәй» (1972), «Әсәләр көтәләр улдарын» (1974) пьесаларын ижад итте, улар тамашасылар һөйөүен яуланы.

Әсғәт Мирзаһитов драматургияһы үзенең жанр үзенсәлеге менән йәлеп итә. Драматурғ төрлө жанрзарза оҫта эшләй, уларзы якшы үзләштерә, башкорт әзәбиәтенә һәр төрлө драматурғик формалар ярзамында яңылык алып килә. Ә. Мирзаһитов ижады буйынса М. Ғәйнуллин [1], Т. Килмөхәмәтов [2]. Һәм башка күп кенә ғалимдарзың хезмәттәре билдәле булһа ла, әзәбиәтебеззә был осорза автор тарафынан язылған әсәрзәрзең тематик һәм жанр үзенсәлегең өйрәнеү асык мәсьәлә. Сөнки, был осорзағы әзәби әсәрзәр төрлө-төрлө һәм замана күзәлегеңән баһалаузы талап итә, уларға кабат-кабат күз һалырға тейешбез.

Әсғәт Мирзаһитов драматургияға килеү менән үк жанр өлкәһендә эзләнеүзәрғә тотона. Уның тәүге пьесаһы ла 1954 йылда язылып, сатирик комедия жанрында ижад ителгән. Был пьесаһында языусы сауза өлкәһендә эшләүсе кара йөзлө кешеләрзе сатира уты ярзамында фашларға ынтыла. Сатирик комедия жанрына хас булғаснса, кешеләрзен етешһезлектәре дәйөм йәмғиәткә хас кире күренештәр йөзөндә күрһәтелә.

Әсғәт Мирзаһитовтың икенсе әсәре драма жанрында язылған. 1955 йылда донья күрғән “Боззар актарылғанда” драмаһында башкорт совет әзәбиәтенә хас традицион тема – иҫкеллеккә каршы көрәш проблемаһы күтәрелә. Совет кешәһенең тулы образын хезмәттән тыш кәүзәләндереү мөмкин түгел. Сөнки кеше характеры тик хезмәт процесында ғына бөтә тулылығы менән асыла. Шуның өсөн әзәбиәттең өлғө булырлык әсәрзәре ижтимағи хезмәттең терлө күренештәрендә типик образдарзы типик хәлдәрзә һүрәтләүзәре менән әһәмиәтләләр. “Боззар актарылғанда” пьесаһының да лейтмотивы — совет кешеләренән, батырзарса хезмәтен һүрәтләү. Әсәрзең бөтә художество саралары, языусының әзәби оҫталығы хезмәт кешәһенең характерындағы яңы һызаттарын билдәләүгә буйһондоролған.

“Производство” темаһына хас коллизиялар ыңғай ғерой Мизхәт Батталов һәм кире ғерой Булат Ғайсаров араһындағы конфликт йөзөндә һүрәтләнә. Улар икеһе лә инженерзар, әммә хезмәт күренештәрендә ике төрлө карашка эйә. Драматик

конфликт, жанрға хас булғанса, уларзын МТС эшендәге киҫкен бәрелештәре аша асыла.

Әсғәт Мирзахитов артабанғы осорза үзен тарихи-революцион драма жанрында һынап карай. “Утлы өйөрмә” пьесаһында языусы Башкортостанда граждандар һуғышы осорондағы катмарлы вакиғаларзы һүрәтләй. Был дәншәтле осорза берғаиләнен икегә бүленеуен күреешен драматик конфликт өсөн драматурғ оҫта файзалана. Драманың үзәгендә Искәндәр Байтирәковтың ике улы – Айтуған һәм Ильяс кәүзәлән. Айтуған актәр яғында офицер булып хезмәт итә. Революцияға каршы көрәш алып барыусы Карачуриндың иң якын ярзамсыларының береһе һанала, уны кейәү итеп алырға ла йыйына. Унын ағаһы Ильяс иһә партизандар командиры, Совет власы өсөн көрәшә. Шулай итеп, ауыр шарттарза үскән ярлы балаларының береһе граждандар һуғышының ике яғында, автор актәр яғындағы Айтуғандың хата яһауын, дөрөс юл һайламауын драматик материада иҫбатлай. Шулай за, драмалағы конфликт үзенсә хәл ителә, Айтуған үзенә һүмерлек хатаһын аңлай, партизандар яғына сығып, яуза һәләк була.

Был драмала Әсғәт Мирзахитов үзен психолоғик кисерештәрзе оҫта һүрәтләүсә, жанр талаптарын якша белеүсә буларак күрһәтә. Биғерәк тә, Айтуған ғеройының яузағы батырлығы күренештәре, уның тәрән кисерештәрен һүрәтләү драматик яктан оҫта кулланылған художестволы алым.

Пьесалағы Искәндәр Байтирәков образы ла һәр яклап үзенсәлекле. Драмала ул характер кимәленә күтәрелгән. Уның язмышы ауыр, һүмере Карачурин һәм башка байзар өсөн көс түгеп үткән, баяй халык вәкиле буларак күрһәтелә. Уға партизандар Нәфисә һәм Низамов образдары ла якын тора. Катын-кыз образы айырыуса үзенсәлекле, ул мажаралы әсәрзәрзәге ғероик образды хәтерләтә. Контреволюционерзәр штабында эшләй, кала партия комитетына мәғлүмәттәр биреп тора. М. Ғәнуллин билдәләүенсә, “әсәрзәге революцион дөрөсләктә асыклауза, тулыландырыуза Низамов һәм башка эпизодик персонаждарзың йәшерен эш алып барыусы партияның кала комитеты ағаһы Денисов образдары – драматурғ тарафынан һәйбәт уйланылған ғеройзәр” [1, 36].

Әсғәт Мирзахитов драматурғияһының төп жанр үзенсәлеге – унын психолоғик күренештәрғә, деталдәрғә зур урын биреуендә. Драматурғ үз ғеройзәрзының әсе хәлен тойоп эш итә, уларзың кисерештәрен мөһим художестволы деталдәр (яу күренештәре, тормош коллизиялары) аша һүрәтләүгә өлгәшә. Тормош деталдәрен драма жанрында уңышлы файзаланыу “Утлы өйөрмә” пьесаһында Нәфисә язмышында сағыла. Әғәр ул Денисов сакырыуы буйынса киткән булла, төрмәгә ябылмаҫ ине, шул ук вақытта, драматик конфликттың көсөрғәнәшле үсәше лә булмаҫ ине.

Әсғәт Мирзахитов артабанғы йылдарза тағы ла комедия жанрына мәрәжәғәт итә. Уның “Ауыл күренештәре” комедияһында вакиғалар колхоз тормошон һүрәтләүгә арнала. Шахнияз образында колхоз йәшәйешенә хас етешһезлектәр, йәштәр ынтылыштарын күрмәү, торғонлок кеүек күренештәр тәнкит утына алына. Әсғәт Мирзахитов оҫта комедия ситуацияларында Шахнияздын көлкөлә хәле, унын элекке тормошка йәбешеп ятыуын күрһәтә. Пьеса комедия оҫталығы йәһәтенән бик уңышлы әсәр булып таныла.

Шулай итеп, Әсгәт Мирзаһитов башкорт драматургияһында жанр оҫтаһы буларак киң танылыу ала. Уның ижадында без комедия, сатирик комедия, тарихи-революцион драма кеүек жанрҙарҙы күрәбез. Бигерәк тә, драматург драма һәм комедия жанрында бик оҫта эшләне, уны үзенә психологикзм саралары, тормошсанлык менән байытты, әсәрҙәрҙең һәр береһе реаль тормош вакигаларына нигезләнеүе, авторҙың үзе күргән-ишеткәндәрҙе художестволы үзләштерәүе һөҙөмтәһендә тыуы. Шуның менән бергә, Ә. Мирзаһитов башкорт драматургияһын яңынан-яңы формалар менән байытты, характер оҫтаһы булып танылды.

Әзәбиәт:

1. Ғәйнуллин М. Башкорт драматургияһының үсәү юлдары. – Өфө: Китап, 1984. – 352 б.
2. Килмөхәмәтов Т.Ә. Поэтика башкирской драматургии. 2-е изд., Уфа, 2008. – 254 с.
3. Мирзаһитов Ә. Һайланма пьесалар / Ә. Мирзаһитов (ред. Х.Т. Бикҡолов). – Өфө: Башк. кит. нәшр., 1988.– 376 бит.

©Солтанова З.А., Мостафина Р.Д., 2020

*Тәһирова Р.Н.,
магистрант БДУ, Өфө к.
Салауатова Ф.Р.,
к. филол.н., доцент БДУ, Өфө к.*

ХӘЗЕРГЕ БАШКОРТ ШИҒРИӘТЕНДӘ ЛЕКСИК САРАЛАРҒЫҢ КУЛЛАНЫЛЫШЫ

Шиғриәт – телдең стилистик байлығын, уның күркәмлеген сағылдырыусы бер сара. Хәзерге башкорт шиғриәте әсәрҙәрҙә һүҙҙең образлы көсө, уның мәғәнә киңлеген һәм тәрән хезмәтне сағыла.

Һүҙҙәрҙең күсмә мәғәнәһендә генә түгел, тура мәғәнәһендә лә уй-тойгоға эмоциональ тәһир итеү мөмкинлеген бар. Ул һөйләү телендә һәм әзәбиәттә текст эсендә йөкмәткегә билдәле рәүештә һиндәйерәк һүҙҙе һайлауға һәм һисегерәк кулланыуға бәйләнгән.

Телдең һүҙ казнаһы гәжәйеп бай. Һәр кем туган теленә һүҙ байлығын үз тәҗрибәһе, зинһе һәм хәтер мөмкинлек биргән кәҙәр уй-тойғоларын тәһирлерәк еткереп өсөн теүәл төшөһсәлә һәм тапкырыраҡ мәғәнәлә һүҙҙәрҙе, калыплашқан һүҙбәйләнештәрҙе кулланырға тырыша. Языусы кешегә һүҙҙәрҙең, фразаларҙың иң асылдарын һайлау һәм тейешле урынына куйып базлатып ебәрәү мөһим.

Һиндәй генә әсәрҙе алып, уны иғтибар менән карамайыҡ, без уның тексында тура мәғәнәһендә кулланылған бик күп һүҙҙәр һәм һүҙбәйләнештәр табабыз. Уларҙы, күсмә мәғәнәлә килмәгән өсөн генә художествоһыҙ тип атай алмайбыз, сөнки языусы тарафынан дөрөс һайлап алынып, урынлы кулланылған һүҙҙәр үзенән даими мәғәнәһендә лә тәһир итеү көсөнә эйә була.

Тап ана шул дөрөс һайлау һәм урынлы кулланыу аркаһында әсәргә шиғриәт өстәүсә һүҙҙәр зә була. Уларҙы образлылыҡтың лексик саралары тип атайҙар.

Күренекле эзэбиэт белгесе, академик Ғайса Батырғарэй улы Хөсәйенов һәм атаклы эзэбиэтсе-ғалим, тәнкитсе Ким Әбүзәр улы Әхмәтйәнов лексик сараларға синоним, антоним, омоним, эзэби фразеология, идиома, афористика, тарихи принциптан архаизм, неологизм, варваризм, диалектизм, һүз уйнатыу кеүек бүлексәләрзе билдәләйзәр.

Мәғәнә окшашлығына йәки айырымлығына нигезләнғән лексик саралар хәзерге башкорт шиғриәтендә үзенсәлекле урын биләй. Был саралар шиғриәтебеззе байытып кына калмай, ә уның эмоциональ-экспрессив тәбиғәтен, һүз кеүәһен бермә-бер арттыра.

Мәғәнә окшашлығына йәки айырымлығына нигезләнғән лексик саралардың тәүге төрә – синонимдар.

Хәзерге башкорт шиғриәтендә синонимдарға миҫалдарзы күп осратырға мөмкин. Мәсәлән, Салауат Әбүзәрҙең кыззарына бағышланған «Күззәр» исемле шиғырында:

Һез юк сакта, донъям дәм караңғы,
Тома һуқыр, зәғиф бер бәндә.
Төндәрәм дә хатта кояшлылай
Һез булһағыз миңең эргәмдә.

Шағир кыззарына булған саф, атайзарса хәстәрлекле оло һөйөүен шиғыр юлдарына һалған. «Дәм караңғы, тома һуқыр, зәғиф» тиғән һүззәр был шиғыр юлдарында синоним булып киләләр. Кыззары өйзә булмаған сакта шағир күнеле әрней, үзен хатта зәғиф кешеғә тиңләй. Тимәк, кулланылған синонимдар шағирдың күнел торшон сағылдырыуысы һүрәтләү сараһы булып тора.

Зөлфия Ханнанова шиғриәтендә лә синонимдар байтак. Миҫал өсөн «Инә бөркөт» шиғырын карап үтәйек.

Һауаларза оса инә бөркөт,
Аклы каурийзары нисә икән?
Мал-тыуарым ишле, донъям етеш
Йәнкәйемде низәр киҫә икән?!

Шағирә тормошонда барыһы ла һәйбәт – . «мал-тыуары ишле, донъяһы етеш», әммә күнел төбөндә ниндәйзәр төйөн ята.

Һүрәтләү сараһы буларак, хәзерге башкорт шиғриәтендә антонимдар киң кулланыла. Биғерәк тә, Лариса Абдуллина ижадында был сараға миҫалдарзы күп осратырға мөмкин.

Ялкынында миңә – шундай рәхәт,
Ялкынында миңә – кыйын да. («Без икебез... »)
Төндәр шундай озон, тиһең,
Ә көндәр шундай кыҫка.
Үлсәүзәрәң башкалыр шул,
Йөрәкте һалғас уска.
(«Төндәр шундай озон, тиһең... »)

Үрзә килтерелғән миҫалдарзан күренеүенсә, антонимдар за шиғриәттә зур роль уйнай. Улар кешенең күнел стихияһының каршылыклы, тормош юлының һикәлтәле булыуын күрһәтә. Лариса Абдуллина шиғриәтендә был сара лирик ғеройдың мөхәббәт хистәрәненә сорналған күнелен асыуға булышлык итә.

Салауат Әбүзәр шиғриәтендә лә антонимдар даими кулланыла.

Батырға ла, куркака ла
Кая уртак:
Батыр башка менә, ә өнөнә
Боҫа куркак.
(«Батырға ла, куркакка ла...»)

Миҫалдарзан күренеүенсә, Лариса Абдуллина шиғриәтенән айырмалы рәүештә, Салауат Әбүзәр ижадында антонимдар кеше тормошо, беззе уратып алған донья менән бәйле. Улар ысынбарлыктың каршылыклы ла, кытыршылыклы ла, ике яклы ла булыуын күрһәтеүгә булышлык иткән.

Зөлфиә Ханнанова ижадында ла антонимдар үзенсәлекле кулланыла.

Мин үземде юғалткайным бит ул,
Бына таптым! Таптым, ниһәйәт!
Һукмактарым әле тар булһа ла,
Хыялдарым минең зур ғәйәт.
(«Мин табылдым!»)

Миҫалдарзан күренеүенсә, Зөлфиә Ханнанова ижадында антонимдар шағирәнән йөрәк түренән сыккан күнел кисерештәрен һүрәтләүсә саралар булып тора.

Һүрәтләү сараһы буларак омонимдарзың кулланылышы шиғырзарзың рифмаһы менән бәйле. Салауат Әбүзәр шиғриәтендә улар үзенсәлекле кулланылыш таба. Унда омонимдарзың омофон (бер төрлө әйтәлеп тә, төрлөсә язылған) тип аталған төркөмсәһенә лә миҫалдар за бар.

Һин бәләгә тарығанда,
Дуҫлык һынала...
Һин бәләгә тарығанда
Дуҫлык һына ла.

Һүз уйнатыу, исеменән үк күренеүенсә, теҫе йәки был һүззең мәғәнәһен аңлы рәүештә башка берәй һүзгә «бороп ебәреүгә» ниғезләнә. Бер- береһе менән мәғәнәүи мөнәсәбәткә инғәндә, әғәр зә ике һүз ғибрәтле йөкмәткә йәки көлкө уята икән, тимәк, беззең алдыбызза – һүз уйнатыу [6, 148].

Һүз уйнатыуға миҫал итеп Зөлфиә Ханнанованын «Онлайн» шиғырын килтерергә мөмкин:

Ул иртән дә онлайн,
Ул кисән дә онлайн.
Телефондан уны карап,
Эшемә ғел һунлайым.
Көндөз зә ул онлайн,
Төндә лә ул онлайн.

Шаярыу катыш язылған был шиғырза, шағирә махсус рәүештә «онлайн» һүзенә баһым яһап, заманса юмористик әсәр тыузырған.

Шулай итеп, мәғәнә окшашлығына йәки айырымлығына ниғезләнгән лексик саралар хәзергә башкорт шиғриәтендә даими кулланыла. Биғерәк тә шағирзар ижадында синоним, антоним, омоним кеүек лексик сараларға миҫалдар байтак.

Һүззәрзең тарихына һәм географияһына бәйләнешле лексик саралар шиғриәттә һирәк осраған, әммә шул ук вақытта кызыклы кулланылыш алған һүрәтләү саралары

булып торалар. Улар теҗе йәки был языусы йәки шағирзың телмәрен байыта, укыусыға алып барып еткерер фекерен анығырак итеү өсөн кулланыла.

Хәзерге башкорт шиғриәтендә, бигерәк тә, профессионализмдарға миҗалдар байтак. Ниндәй зә булһа берәй һөнәрзең әзәби әсәрзә кулланылған махсус төшөнсәләре профессионализмдар тип атала [6, 152]. Геройзарзың хезмәткә, уларзың һөнәренә тығыз бәйләп күрһәтеү өсөн языусыға профессионализмдарзы якшы белеү кәрәк. Әзәбиәттә төрлө профессия кешеләренәң тормошон, эш-шөгәлдәрен сағылдырғанда, төрлө профилдәге ғалимдар, докторзар, осоусылар, динғезселәр һ.б. төп персонаждар итеп һүрәтләгәндә языусы профессиональ һүззәрзе лә киң кулланырға тейеш була, шунһыз шул даирәне, һөнәр әйәләрен йәнле һәм тормоштағыса реаль образдар итеп күз алдына баҗтырыуы кыйын.

Салауат Әбүзәрзең «Өмөт» тигән шиғырын карап үтәйек.

Мин – динғеззәй йөзгән карап,
Капитан – өмөт...
Туғыз валлы тулкындарзың
Ғәйрәтен енеп
Йөзөп бара. Матростарым
Минәң – шиғырзар.
Был юлы ла штормды
Йырып сығырзар.

Шиғыр юлдарынан күренеүенсә, Салауат Әбүзәр динғезселәр профессияһына бәйле профессиональ терминдар кулланынған. Әммә бында профессия буларак, ысын динғезселәр хақында һүз алып барылмай. Шағир үзенең шиғыр языу процессы, ижад комары хақында һүз йөрөтөп, үз шөгәлән динғезселәр профессияһы менән сағыштырып тәрән мәғәнәле әсәр ижад иткән.

Ә бына Лариса Абдуллинаның «Башкорт теле укытыусыһы – яуғир» тигән шиғыры иһә, махсус рәүештә мәктәптә балаларға белем биреүсә, халкыбыз рухын өләшеүсә – башкорт теле һәм әзәбиәте укытыусыларына бағышланған. Был шиғырзағы профессионализмдар мәктәп тормошона, мәғарифка бәйле.

Муксаһына китап кына түгел,
Халык рухын һалып иң элек,
Килеп инде мәктәп тупһаһынан –
Белем йорто китте терелеп.

Шулай итеп, шағирзар профессиональ терминдарзы үз әсәрзәрендә төрлө максат менән файзаланып, үз укыусыһына тос фекерзәрен еткерә.

Хәзерге башкорт шиғриәтендә архаизмдар бик һирәк осрай, ә шулай за кулланылыш сфераһы бик үзенсәлекле:

Ниндәйен зур, оло кәлгәнән дә
Калыр икән бары хараба.
Әллә хөсөт, әллә мәкер көсәп,
Яттар керзе беззең араға.
(З. Ханнанова «Беззең ғайлә»)
Мин – кәлғә. Минәң әсемдә
Һаклана бауыр итем.
Миңә курсалау, яклау хас

Куркыу, албырғау ситен.
(Л. Абдуллина «Мин катын-кыз»)

Был шиғыр юлдарында “кәлғә, хараба, собханалла, тәкдир” һүзәрә архаизмдар булып килә.

Һүзәрәң тарихына һәм географияһына бәйләнешле лексик саралар хәзәрғә башкорт шиғриәтәндә үзенсәлекле урын алып тора. Был саралар, әлбиттә, шағирзың һүз кәүәһен арттырыуға, укыусыға әйтерғә теләгән фекерен тулырак, кызыклырак итеп еткерәүгә булышлык итә.

Шулай итеп, хәзәрғә поэзияла мәғәнә тәрәнлеген тыузырыусы, шағирзың эске күнел кисерештәрән стилистик йәһәттән төрлө образдарза һүрәтләй алыусы, киң хезмәт үтәүсә лексик һүрәтләү саралары киң кулланыла, улар индивидуаль-стилистик йәһәттән үзенсәлекле.

Әзәбиәт:

1. Абдуллина Л.Х. Еләк тәме. Шиғырзар. – Өфө: Китап, 2006. – 120 бит.
2. Псәнчин В.Ш. Телдең күркәмлек саралары. Өфө: Китап, 1984. – 298 бит.
3. Псәнчин В.Ш. Һүз тылсымы. – Өфө: Китап, 1996. – 280 бит.
4. Әбүзәр С.Н. Ғәмәл дәфтәрә: шиғырзар, поэмалар. – Өфө: Китап, 2017.– 302 бит.
5. Әхмәтйәнов К. Әзәбиәт теорияһы. - Өфө: Китап, 2004. – 312 бит.
6. Әхмәтйәнов К. Әзәбиәт теорияһы. Дөйөм мәғлүмәт. Икенсе басма. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1985. – 344 бит
7. Әхтәмов М.Х. Хәзәрғә башкорт теле: Лексиколоғия. Укыу кулланмаһы - Өфө: БДУ, 1986. – 289 бит.
8. Ханнанова З.М. Мин – башкорт, тип танышығыз. Шиғырзар, поэма. – Өфө: Китап, 2018. – 224 бит.

©Таһирова Р.Н., Салауатова Ф.Р., 2020

*Усманова Ә.А.,
магистрант БДУ, Өфө к.
Гәрәева Г.Н.,
филол. ф. д., профессор БДУ, Өфө к.*

МӘҮЛИТ ЯМАЛЕТДИН — ТАРИХЫБЫЗЫ ЯКТЫРТЫУСЫ ШӘХЕС

Башкорт — ныклы һәм тәрән тамырлы, боронғолок тамғаһы басылған халык. Уның матди байлыктары һәм рухи комарткылары тамырзарыбыздың тарихи катламдарзың иң төпкөлөнә юл алыуын дәлилләй һәм исбатлай.

Әлбиттә, артка карап, алға табан барыу ауыр. Кайһы берәүзәр: «Күпме инде тарихыбызға соконорға була, етте! Үткән бит инде ул һәм бөткән дә! Боронғобоз боронғо булып калһын, бөгөнғөнә уйлап, артабан йәшәрғә кәрәк!» — тип яр һалыр. Тик шулай за тотош тарихыбыз бер қасан да қоромас шишмә булып қалыр. Иң мөһиме — оло тарихыбызға хилафлык қына қилмәһен. Йәнә лә үзәнә тиклем булғанды тикшермәйенсә һәм үзләштермәйенсә нисек яны қоролмаға тотонорға мөмкин? Безғә тиклемғене аңламайынса, уға тейешенсә баһа бирмәйенсә, нык теләһәк тә, без бөгөнғө проблемаларзың асылына төшөп етә алмаясақбыз.

Үткәндәргә, ғөмүмән, дәйөм тарихыбызға хөрмәт, уға карата итәғәтлек булырға тейештер зә.

Шиғриәттә лә, прозала ла тарихка мөрәжәғәт итеүсә шундай шәхестәрзәң берәһе — Мәүлит Ямалетдин. Тарихилык бигерәк тә тарихи жанрға караған романдар, поэмалар һәм драмаға хас төшөнсә. Һанап кителгәндәрзә иң мөһиме — кешенәң үткән тормошон тасуирлау. Әлбиттә, язуысының профессионаллеге — төп шарттарзың берәһе. М. Ямалетдин, ошоларзан сығып, ижад итә. Шиғриәтендә лә, прозаһында ла ул тарихка байкау яһай, милләтебеззәң язмышына бәйлә әрнеүзәрән сағылдыра, кәртә булып торған проблемаларзы хәл итеү юлдарын карай һәм тикшерә. Тарихи вакиғаларзан ғына ла түғел, ә хәзерге тормоштан алынғандарынан да фәлсәфәүи һығымталар сығара алыу көсөнә эйә шәхес ул. Мәүлит Байғилде улының тезмә әсәрзәре тарихи катламдарзы актара. «Куласа» тарихи романы, «Ишмөхәмәт сәсән» роман-эссеһы, «Котолоу юлкайзарын тапманым», «Һуңғы йот» повестары, «Йәншишмә юлы кайза», «Ез комған» хикәйәләре...

Юғары һанап үтелгән әсәрзәрендә әзип, үткәндәрзә байкап, рухыбызға таяныс әзләй, үткән менән хәзергәне бәйләп, уларзын араһындағы мөнәсәбәттәрзә терғезергә тырыша. Тарих башкорт халкының асылына төшөнөргә, үткәндәребеззә асықларға, шуға бәйлә бөгөнғөбөззә аңларға һәм киләсәғебеззә лә күз уңынан ыскындырмасқа ярзам итә.

М. Ямалетдиндың «Куласа» тарихи романы һәм «Ишмөхәмәт сәсән» роман-эссеһы ошо ихтыяждарзан сығып ижад ителгәндәр, тип әйтергә мөмкин. «Куласа»ның төп ғәройы — бөйөк шәхес Кобағош сәсән. Ә «Ишмөхәмәт сәсән» роман-эссеһы бер ни тиклем Ғәли Ибраһимовтың «Кинйә» романын хәтерләтә. Бында Мәүлит Ямалетдин сәсәндең йәш вақыттарын, ир уртаһы сағын да һүрәтләп китә, Ишмөхәмәт сәсәндең образын тулы һәм анык итеп асып бирә. Олуғ сәсәндең образы беззәң күз алдыбызза олпатлана һәм зурая ғына бара.

Әлбиттә, Ишмөхәмәт Мырзакаев хақында әллә ни күп тарихи язмалар за, иҫтәлектәр зә һакланып калмаған. Уның сәсән тиғән атамаһынан һәм бер нисә йырынан башка мәғлүмәт юк. Тик шулай за киң һулышлы һәм зур ынтылышлы ижадсы-әзип М. Ямалетдин шул «юктан» ғына ла бөйөк донъя төзөүгә өлгәшә. Сәсәндең тормошонан тыш ул башкорт халкының көнитмешенә бәйлә мәғлүмәттәр килтерә, оло-оло тарихи вакиғаларзы сағылдыра. Быға Мәүлит Ямалетдиндың үзенәң дә сәсән булыуы булышлык итә, тип әйтһәк тә хата булмаҫ. Әзип үзенәң теле һәм моңо ярзамында Ишмөхәмәт сәсәндең уй-кисерештәрән, фекерзәрен һәм эске тойғоларын ап-ак қағыз битенә төшөрә.

Дәйөм алғанда, бында Мәүлит Ямалетдиндың үзенә ғенә хас хикәйәләү стиле күзәтелә. Ул әсәрзәренәң моңон барлыкка килтерә, ярашлы интонация фәйзалана. Былар иһә уның ижад емештәрән укымлы итә, укыуысының күңеленә ятышлы булырға ла булышлык итә. Ғөмүмән, әзип Ишмөхәмәт сәсән йәшәгән осорзо тулы канлы итеп сағылдырыуға өлгәшә.

Шуны ла өстәрғә мөмкин: әзиптең прозаһы халықсан, фольклор менән ныклы бәйлә һәм башкорт халкының бик бай рухи донъяһын сағылдырған ғәүһәрзәр менән һуғарылған. Уның теле — шағир теле, ата-бабаһының кәзерле теле. Мәүлит Ямалетдин — тәбиғәт йырсыһы, башкорт теленәң иҫ киткес байлыктарын фәйзалана

һәм уларҙы оҫта куллана белгән оло шәхес. Бөтөн әсәрҙәрендә лә тиерлек бихисап мәкәл-әйтемдәргә мөрәжәғәт итә, уларҙы бер зә иғтибарһыҙ калдырмай.

Әзип әсәрҙәренең төзөлөшө лә, йәғни структураһы ла ябайзарзан түгел. Уның юғарыла атап кителгән романдары өсөн сюжет һызыҡтарының бер нисә булыуы хас. Мәүлит Ямалетдиндың һәр геройы үз заманының каты ауырлыҡтары солғанышында бирелә һәм асыла. Геройҙарының безгә еткереп фекерҙәре кат-кат уйланылған, үлсәнгән. Был уның талантына һәм һүз байлығына бәйле. Шагир ябай һүзәрҙең үз мәғәнәһен, тәҫир көсөн, һүз кеүәһен тәрән тойомлап, ныҡлы иғтибар менән эш итә. Языусының барлык әсәрҙәрен хронологик тәртиптә барлап сыҡһаң, тарих төпкөлөнән алып бөгөнгө көндәргәсә көнитмешебезҙе, милләт буларак башкорт халқының газаллы һәм ауыр юлын күрә алабыҙ.

Шулай итеп, халкыбыҙ тарихын тәрән, теүәл, еренә еткереп тасуирлап, бөгөнгө укыусыға үткәнебезҙе дөрөҫ итеп тергезеп биреп, Мәүлит Ямалетдин оло һәм сауаплы эш аткарҙы. Шуның менән ул башкорт әҙәбиәтендә башкорт тарихи романын тыуҙырыусылар рәтенә инде.

© Усманова Ә.А., Гәрәева Г.Н., 2020

Әҙәбиәт:

1. Р.Н. Баимов, Г.Н. Гареева, Р.Х. Тимерғалина. Писатели земли башкирской. Справочник. Переработанное и дополненное второе издание. — Уфа: Китап, 2015. — 672 с.

2. Ямалетдинов Мәүлит Байғилде улы // Башкорт энциклопедияһы — Өфө: «Башкорт энциклопедияһы» гилми-нәшриәт комплексы, 2015-2019.

3. Ямалетдин М. Ыҙан: Шигырҙар, эпик әсәрҙәр. — Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 2003. — 256 бит.

4. Ямалетдинов М. Ирәмәл. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1978. — 32 бит.

Усманова Н.Г.

магистрант БашГУ г.Уфа,

Султанбаева Х.В.

д. филол.н., профессор БашГУ, г.Уфа

БАШКОРТ ҺӘМ ТӨРӨК ТЕЛДӘРЕНДӘ ИР-ЕГЕТТӘРЗЕҢ ӨҫКӨ МИЛЛИ КЕЙЕМ ЛЕКСИКАҢЫ

Милли кейем халықтың күнел торшон, ышаныуҙарын, булмышын сағылдыра. Милләттең йөзө ауыз-тел ижадында, йыр-бейеүҙәрҙә, легенда һәм риүәйәттәрендә генә түгел, ә кейгән кейемендә, сигелгән бизәктәрендә лә сағыла. Кешенән кейеменә карап, уның йәшен, гаилә хәлен, йәмгиәттә тоткан урынын, кайһы як вәкиле булыуын да әйтеп бирергә мөмкин булған. Сөнки һәр ырыу, һәр биләмәнән үзенә генә хас булған бизәктәре, кейемдә кулланған төстәре һәм тегеү ысулдары бар.

Был мәкәләлә без ике кәрҙәш тел – башкорт һәм төрөк телдәрендә ир-егеттәрҙән өҫ кейеме лексикаһын сағыштырабыҙ. Башкорт һәм төрөк телдәре бер үк төрки телдәр гаиләһенә карау сәбәпле, уларҙа дөйөм төрки сығанаклы һүзәр, бер-береһенә

орфоэпик яктан окшаш һәм мәгәнәһе менән тулыһынса тура килгән һүзәр осратырга мөмкин.

Кейем буйынса башкорттар йәшәгән донъяны һүрәтләп бирергә мөмкин. Бизәктәр башкорттоң кайһы ерзә йәшәүен, нәмә менән шөгәлләнәүен күрһәткән. Кейемдә ниндәй юлдар буйлап йөрөүе лә сағылыш тапкан. Йылга буйлап хәрәкәт итһәләр, кейемдәре был турала "һөйләп" торған. Баймы ул, фәкирме, саузагәрме, яугирмы - кешенәң йәмгиәттәге хәле лә шунда сағылған.

Ир-егеттәр *күлдәк-ыштан*, өс якка *камзол*, йәки *сәкмән* кейгән. Көнъяк Урал яктарында ирзәр күлдәгенәң ягаһы булмаған. Муйын киҫемен *иңербау* менән бәйләп куйғандар.

Камзол - билләп, эсләп тегелгән еңһез кыҫка кейем. Ирзәр камзулы - түнәрәк ягалы, бер нисә төймәле, тура билле, бизәүһез камзул. *Кәзәкей* – ултырма ягалы, озон еңле, эсләп, билләп тегелгән өс кейеме.

Сәкмән әзербайджан теленән “*сәркән*” — ир-аттың халат менән кафтан аралығындагы өс кейеме. Ғәзәттә, буҫтаузан тегелә. Сәкмәндәр төрки халыктарза киң кулланылған, шулай ук казактар за кейә торған булған. Үзәк һәм Урта Азия, Көнъяк Себер, Казагстан, Төнъяк Кавказ, Волга буйының күп халыктарында киң таралған була.

Башкорттарзың милли кейеме булып *елән* һынала. Ул озон итәкле, эслек куйып тегелгән еңле өс кейеме. Ир-егеттәрзәң еләне тура билле булған. Еләнде кара төстәге кизе-мамык, һирәгерәк бәрхәт, ебәк, ак атластан теккәндәр; итәк, салгый, ең ситтәрән кызыл буҫтау менән каплагандар, аппликация, сигеү, ука ярзамында бизәгәндәр. Элмәйенсә, йәки каптырмага элөп, бишмәт, кәзәкей, камзул, күлдәк өстөнән кейгәндәр. Елән байрам, туй кейеме булып иҫәпләнгән, калым өлөшөнә ингән. Еләндәң тагы ла бер үзенсәлекле төрө: *елбәгәй елән* – өскә кеймәй торған, яурынга ғына һалына торған елән.

Башкорттарза һалкын мизгелдәрзә киң таралған өс кейеме - *тун*. Тун - һыуыктан һакланыу өсөн тиренән тегелгән озон салгыйлы өс кейеме. Тун күп төрки халыктарзын өс кейеме буларак билдәле. Тундын эшләнгән материалы һәм тәгәйенләнешә буйынса төрзәре бик күп. *Ак тун* – буялмаған тун. *Кыптыр тун* - иләнмәгән тиренән тегелгән тун, гәзәттә, ярлырак кешеләр кейгән. *Тире тун* (*тиртун*) – һарык тиренән эшләнгән кышкы тун. *Йор тун* - еңһез кыҫка тун. *Кәзәкей тун* – кәзәкей һымак итеп тегелгән тышлы тун. *Күрпә тун* - бәрәс тиренән тышлап тегелгән ягаһыз тун. *Көпө* - тышһыз тун йәки һырып, мамык йә йөн һалып тегелгән өс кейеме. *Һырма* – мамык каплап һырып тегелгән кыҫка өс кейеме. Шулай ук *тамак тун*, *бүре тун*, *бәрән тун*, *илтер тун*, *йорон тун*, *күрпә тун*, *кама тун*, *төлкө тун*, *тышлы тундар* булған. һарык тиренән тегелгән тундарзы *толоп*, *кыҫка тун* тип атағанар.

Бишмәткә окшаш тагы бер кейем төрө бар. *Сыба* – киндерзән тегелгән, бишмәт кеүек өс кейеме. *Сапан* – башкорттар, гәзәттә, кышкы һалкын көндәрзә баш өстөнән бөркәнәп йөрөгән, йока тауарзан эсләп тегелгән озон еңле киң өскә кейем.

Төркиә – меңәр быуатлык тарихы булған көслө һәм кеүәтле дәүләттәрзәң беренә. Тарихка күз һалһак, Төркиә аша бөйөк Ебәк юлы үткән. Ике контитентта урынлашыуы аркаһында Төркиә Европа һәм Азия илдәрән бәйләп тороусы үзәк

буларак һыналған. Был бәйләнештәр төрөк милли кейеменә һәм милли бизәүестәрҙең формалашыуына, төрлөлөлөгөнә зур йоғонто яһаған.

Төркиә урынлашкан урындың климат үзенсәлектәре төрлө. Күпселек, һауа торошо йылы булғанлыктар, төрөктәрҙә кама бүректәр, йылы тундар һирәк осраған. Кейем төрҙәре регион, кала, хатта айырым ауылдарҙа ла үзенсәлектәре менән айырылып торған.

Төрөк милли кейемдәрендә халықтың холок-фигеле, ышаныуҙары, йолалары һәм үзенсәлектәре сағыла. Кейемдә һәр өлшө һыуыктан һаҡлануы ғына түгел, ә халықтың ышаныуҙарынан сығып, һаҡлануы сараһы, бетеү мәғәнәһенә лә эйә булған.

Фикри Салмандың язмалары буйынса: “Төрөк ир-егеттәренәң милли кейеме булып *içlik* тора. Ул төп күлдәк астына кейелә торған эске кейем. *Gömlek* – кизе-мамыктан тегелгән күлдәк.” [7, 195]. Ниндәй тукыманан тегеләүенә карап, бер-нисә төрғә бүленә: *helali gömlek*- мамыктан һәм ебәктән тегелгән күлдәк. *Halhal eril gömlek* – каптырмалы күлдәк, *çubuklu gömlek* - буй күлдәк, *kıvratma gömlek* - мамык һәм етендән тегелгән күдәк атамаһы. Тәғәйенләнеш буйынса: *iç gömlek* – эске күлдәк, *idari gömlek* – рәсми күлдәк, *koltuklu gömlek* – култык астында айырым тукымалы күлдәк.

Ир-егеттәр муйындарына *boyunbağı* – ғалстук таккандар. Еңһез, кыска жилет - *yelek*, *camedan* йәки *serken* тип аталған.

Билдәренә ебәктән йәки мамыктан тегелгән билбау *kuşak* таккандар. Бай катлам кешеләре тик мамыктан торған ғына кайыш таккандар. Ул *gürün şalı* тип аталған. *Şal kuşak* – йөндән эшләнгән кайыш, *tosya kuşağı* – йөндән һәм ебәктән эшләнгән кайыш, *bel kuşağı* – билбау төрҙәре бар. Урта хәлле кешеләр төрлө төстән тегелгән йөн билбауҙар йөрөткәндәр”. *Kemer* – шулай ук кайыш тип төржемә ителә.

Adamlık – урта һәм түбән катлам вәкилдәренәң өскө кейеме. Тағы ла бер үзенсәлекле өс кейеме *arkalık* тип атала. Ул тиренән тегелгән. Шишмәнән аркаға һыу һалып ташыу өсөн тегелгән махсус кейем. *Biniş* – юғары катлам кешеләренәң ябынып йөрөй торған өс кейеме. Төрөк ир-егеттәре өстәренә сапан формаһындағы *cübbe* кейгәндәр.

Төрөктәр киң салбар кейеүҙәре менән айырылып торалар. Ул *şalvar* тип атала. Ул күбәһенсә мамыктан булған. Хәлле кешеләрҙең салбарҙары ебәктән тегелгән.

Ир-егеттәрҙең байрам кейеме көндәлек кейем-һалымдан бик үк айырылып тормаған. Байрам кейемдәре кайһы сак аркала, күкрәктә һәм беләктәрҙә тасмалар менән бизәлгән. Шулай ук кайһы бер кейемдәрҙә йөй буйҙары, кеҫә астары укалар менән бизәләр булған.

Башкорт һәм төрөк телдәрендә ир-егеттәрҙең өс кейем төрҙәре күп һәм үзенсәлекле. Ике милләттең дини уртаҡлыктары ир-егеттәрҙең һәм катын-кыҙҙарҙың кейемдәре ябык булыуына, улар баш кейеменә иғтибар биреүенә зур йоғонто яһаған. Башкорттарҙа климат һалкын булғанға күрә, йылы өс кейемдәре күберәк. Мәҫәлән төрөктәрҙә төрлө тундар, кәзәкей, камзол кеүек йылы кейемдәр юк тиерлек.

Бер үк төрки телдәр ғаиләһенә карағанға күрә, ике телдә лә яңғырашы һәм мәғәнәһе яғынан окшаш һүзҙәр бик күп. Мәҫәлән төрөксә *serken* башкортса *сәкмәнгә* тура килә. *Şalvar* – салбар, *kuşak* – кушак, *gömlek* – күлмәк һүзҙәре бер-береһенә тап килә. Төрөк кейеме *kaftan*, башкортса сапан йәки шулай ук *кафтан* булып, бер үк мәғәнәлә йөрөй. Төрөктәр кейгән *içlik* йәки *iç gömlek* атамаларында кулланылған *iç*

һүзе башкортса “эс” тип тәржемә ителә. Башкорт был атамаларзы эслек йәки эске күлмәк тип алмаштырырға булыр ине.

Воуинбағи – ғалстук атамаһын да башкортсаға тура тәржемә итергә мөмкин. *Воуин* – “муйын”, *бағи* – *бау* – муйын бауы һүзе килеп сыға. Башкорт милли кейеме тарихында башкорт ир-егеттәренен күлмәктең яғаһы булмаған осракта *иңербау* менән бәйләп куйыулары хақында мәғлүмәттәр бар. *Yelek* төрөктәрзә еңһез, арканы каплап торған өс кейеме, башкорт телендә “елек майы”, “арка мейеһе елеге” тигән һүзбәйләнеш бар. Тимәк, ике осракта ла елек – арка менән бәйләнештә тип әйтә алабыз. Тағы ла шишмәнән аркаға һыу һалып ташый торған кейем *arkalik* атамаһы ла башкорт теленә ауаздаш. *Arka* – төрөк теленән арка тип тәржемә ителә. Башкорт телендә *аркалык* – кыззарзын арканы каплап торған сәс бизәүесе. Шулай ук кейем атамаларында кулланылған *уен* – *ең*, *koltuk* – *култык*, *şal* – *шал*, *bel* – *бил* ике телдә лә бер үк яңғырай.

Башкорт һәм төрөк телдәрендә милли кейемдәр халыктың көнкүрешен, йәшәү кимәлен һәм донъяға карашын сағылдыра. Ике телдә лә орфоэпик һәм лексик яктан бер-береһенә тулығынса тура килгән һәм өлөшлөтә ауаздаш һүззәр бик күп. Тимәк, кейемдәрзә тикшереп, ике тел, ике милләттең тарихи бәйләнештәренә байкау яһарға мөмкин. Был тема әлеге көндә бик актуаль һәм артабан эзләнәүгә лайык.

Әзәбиәт:

1. Баһауәтдинова М. И. Башкортса-русса этнокультуролоғик лексика һүзлеге, 2-се баһма, яңыртылған. - Өфө: Китап, 2012. - 148 бит.

2. Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.

3. Руденко С.И. Башкиры: историко-этнографические очерки / С.И. Руденко. – Уфа: 2005. – 380 с.

4. Севортян Э.В. Этимолоғический словарь тюркских языков: Об- щетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г» и «Д» / Э.В. Севортян. – АН СССР. Ин-т языкознания; Ред. Н. З. Гаджиева. – М.: Наука, 1980. – 395 с.

5. Хисамитдинова Ф.Г. Башкорт теленен академик һүзлеге: 10 томда / Рәсәй фәндәр академияһы, Өфө ғилми уҙәге, Тарих, тел һәм әзәбиәт ин-ты; - Өфө: Китап, 2011- 2014.- 6 т.

6. Gülensoy V. Türkiye giyim kuşam ve süslenme sözlüğü / V. Gülensoy. – İstanbul: 2010. – 185 s.

7. Koçu R. E. Türk giyim kuşam ve süslenme sözlüğü / R. E. Koçu. – İstanbul: 2015. – 255 s.

© Усманова Н.Г., Султанбаева Х.В., 2020

Don't be sad, remembering your friend,
Say farewell to all my peoples [3, p. 90].

In Malik Kharis's poem "The Motherland shall not forget us" the lyrical hero expresses pride for having dedicated his life to liberating the Motherland from the hated enemy.

To die for our country we are ready,
If the last hour of the soldier comes
But with gratitude will always praise the battler
The native country, remembering forever [6, p. 279].

A true warrior-battler, even if shackled hand and foot, still does not give up, but continues to fight. The poet Rakhim Sattar (Abdrakhim Akchurin, Abdusattarov) is just the man of such burning hatred for the enemy. His works, written in captivity, are penetrated with a sense of loyalty to the Motherland, to the people, to his oath, and with burning hatred for the invaders. For example, in the poem "The Oath", he says: "My hands shackled, I am locked, but my spirit is free and alert", this testifying to his free spirit defiant to the enemy.

Rakhim Sattar remains true to his holy vow, with unparalleled courage fighting with the enemy in its lair till the poet's death.

"The poem about the hero" by R. Nigmati tells of the fate of Senior Lieutenant Ivanov, who heroically died at the war (a prototype of the character of Vasya). Within one day he brought down five enemy planes and finally, running out of cartridges, he decided to ram, destroying another enemy aircraft at the cost of his own life [2, p. 369].

Such moral qualities as bravery, courage, and endurance are also characteristic traits of the lyrical hero of the poem "Ulmyasbai" by M. Karim. In it the author "creatively uses traditional poetic devices and the principles of typification inherent to the folklore, he creates a semi-folklore character, the character of a folk batyr. The name itself – Ulmyasbai (Undying) – has a symbolic meaning and affirms the immortality of folk heroes" [7, p. 250 – 251].

During the war Bashkir writers in their creative work sang the spiritual beauty and purity of the Soviet people. For example, in R. Nigmati's work "Your bride's letters" the letters written to a soldier by his beloved girl are pierced with passionate love for him, they protect him from death, add him strength, and spark hope in his soul. The feelings of love and consciousness of their civic duty to the Motherland are indissoluble for the heroes of the poem:

It is real happiness if my love
Helped the soldier to be brave.
If my hatred is burning hot
Like a fire, it will burn enemies to ashes [2, p. 371].

The motives of the correspondence between two lovers – a young girl and a front-line soldier – dominate in the works "A scarf" by B. Bikbai, "Love and hate" by H. Karim,

“Love” by K. Dayan, “With me” by M. Kharis, “A handkerchief with a henna flower ” by H. Gilyazhev, "To you I write " by A. Vali, etc.

Thus, the Bashkir poetic word, as well as literature of the peoples of the world, during the Great Patriotic War has inspired compatriots to fight the enemy, to display courage and heroism, supporting their faith in the coming victory.

References

1. An Anthology of Bashkir poetry: Voices of the Ages. Ufa: Kitap, 2001. 816 p.
2. Istoriya of Bashkir literature. Vol. 2 – Ufa: Kitap, 2014. – 680 p.
3. Karim M. S. The favorites. Ufa: Bashknigoizdat, 1955. 144 p.
4. Karim H. K. The Song of Joy. Ufa: Bashisdat, 1949. 100 p.
5. Nigmati R. N. Essays. In 2 Vol. V.1: Poems and verses. Ufa: Bashknigoizdat, 1982. 448 p. (in Bashkir)
6. Poets of Bashkiria: An Anthology. In 2 Vol. V. 1. Ufa: Bashknigoizdat, 1979. 336 p.
7. Khusainov G. B. Bashkir Soviet poetry (1917 – 1980) – Moscow: Science, 1983. – 304 p.
8. Chelebi N. The Chuvash Song. Cheboksary: Chuvash book publishing house. 1955. 100 p.

©Fazylova F. S. (Фазылова Ф. С.), 2020

Р. Ф. Хасанов,

д.ф.н., доцент, Бирский филиал БашГУ, г. Бирск

«О ДОБЛЕСТЯХ, О ПОДВИГЕ, О СЛАВЕ...»

(военная тематика в башкирском романе)

Тема войны в башкирской литературе представлена не так широко, как историческая и современная тематика. Однако литература о войне занимает свое достойное место в нашей словесности и образует в ней одно из идейно-тематических направлений. Это стихи, поэмы, рассказы, повести, романы известных писателей, поэтов-фронтовиков – М. Карима, Ш. Биккула, Т. Гиниатуллина, И. Абдуллина, а также Д. Исламова, В. Исхакова, Я. Хамматова, Ф. Асанова, А. Байрамова, А. Магазова, Т. Гариповой и др.

Обращаясь к военному прошлому, они продолжают традиционную линию литературы, связанную с героическими традициями народа, изображают физические и духовные возможности человека, стремятся изобразить войну во всей драматичности, в трагических коллизиях, в морально-психологической остроте. На первый план выступает не война сама по себе, как явление, а человек на войне, его характер, чувства, переживания, мысли, последствия и нравственные уроки тех лет.

Сегодня писатели смотрят и оценивают события и факты 1941-1945 годов по-новому. В современных произведениях война является источником глубоких размышлений и переживаний, где она раскрывается как напряженное время, когда более ярко проявляются человечность и гуманизм, мелочность и никчемность, малодушие человека. Можно сказать, что эта тема сегодня обретает социально-философское содержание и звучание. Порой авторы на небольшом, локальном

материале приходят к широким философским обобщениям, обнажая античеловеческую, антигуманную суть войны. Всё это находит воплощение прежде всего в жанре романа.

В последние два десятилетия романы о Великой Отечественной войне характеризуются расширением проблематики, жанрово-стилевыми поисками авторов, разнообразием приемов повествования. Учитывая объект художественного изображения, способы, средства обрисовки характеров, жанрово-стилевые, сюжетно-композиционные особенности, сегодня можно выделить две группы произведений на эту тему. Во-первых, это романы о жизни и боевом пути того или иного реального лица, например, «Бахтизин» Вазиха Исхакова [4], «День рождения» Яныбая Хамматова [5], «Иду по млечному пути» [1] Ибрагима Абдуллина. Во-вторых, романы, основанные на автобиографическом материале, написанные фронтовиками: «Будем жить» Шарифа Биккула, «30 лет после смерти» Ибрагима Гизатуллина, «Солнце всё не заходит» И. Абдуллина.

Сюжет произведений первой группы вбирает в себя рассказ о детстве, юности, годах учебы героя, процессе его духовного формирования. Центральную часть повествования, его кульминационные моменты составляют эпизоды из боевой биографии героя, показ его звездного часа и гибели. Если для героя В. Исхакова первой покоренной высотой стала победа на гражданской войне, то у И. Гизатуллина – это организация колхозов, борьба за новые отношения в деревне. Великая Отечественная становится для героев еще более тяжелым испытанием, второй высотой в их жизни.

В романах второго ряда увиденное и пережитое авторами во время войны становится объектом художественной типизации, судьба конкретной личности доводится до обобщения. Отличительная черта этих произведений – глубокий психологизм, показ событий войны в тесной связи с личными переживаниями центрального героя. Своеобразие героя, выраженное авторское начало, опора на личный боевой опыт обуславливают лиризм повествования, его философичность.

Достойное место в прозе о войне заняли романы Ибрагима Абдуллина, участника Великой Отечественной войны. Написав, еще в 1969 году роман «Прощай, Рим!», посвященный борьбе советских людей в тылу врага, писатель и в последующие годы остался верным военной тематике.

Следующий роман – «Иду по млечному пути» – И Абдуллин назвал «эссе», подчеркнув тем самым ряд особенностей повествования: свободное перемещение автора во времени и пространстве, прямое его «включение» в текст, стремление к достоверности, исследовательское начало. Книга рассказывает о легендарном разведчике Фатихове (настоящее имя Габдельбар Фатхинуров), который на оккупированной фашистами земле сумел организовать подпольную работу, за что посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза. Цель писателя – на основе биографии реального Фатхинурова создать обобщенный образ легендарного героя.

Внимание автора сосредоточено на наиболее значительных этапах его жизненного пути. Читатель встречается с молодым Габдельбаром, влюбленным юношей; учащимся педагогического техникума в г. Бирске; курсантом военно-инженерной школы в Ленинграде, затем капитаном, несущим службу в Киеве. Лирико-символическое начало, подчеркнутое еще в заглавии романа, продолжается

на всем его протяжении. Это усиливается и описаниями красоты родного края, природы, где родился и вырос герой (Мишкинский район, Республики Башкортостан). Детство, юность его прошли, как и у многих сверстников - игры, забавы, вылазки в ночное, работа по хозяйству. В то же время Габдельбар выделяется своей любознательностью, пытливостью ума, способностью к иностранным языкам. Он хорошо рисует, пишет стихи, занимается фотографированием, радиodelом. Его заветная мечта – стать военным, и он осуществляет ее.

Большая часть книги посвящена последнему периоду жизни Фатихова, его подпольной деятельности. В этих местах спокойное, лирико-эмоциональное повествование превращается в остросюжетный рассказ о неуловимой диверсионной группе во главе с таинственным офицером. Поражает тот факт, что простой деревенский парень в совершенстве овладел немецким языком, до тонкости усвоил психологию гитлеровцев, вошел к ним в доверие и в форме немецкого оберлейтенанта проводил подрывную работу в тылу врага. В сюжетном действии романа можно выделить ряд остро-кульминационных моментов, напряженных ситуаций, связанных с деятельностью подпольщиков. Но его идейным стержнем, сюжетно-композиционным центром являются сцены допроса, пыток Фатихова. Во-первых, здесь происходит окончательное раскрытие его характера. Мы видим героя, не сломленного ни духовно, ни физически, остающегося самим собой при любых условиях. Во-вторых, в этих эпизодах автор показывает столкновение двух мировоззрений, идеологий: общечеловеческой и националистической, интернационализма и национал-шовинизма. Спор-диалог между Фатиховым и немецким офицером есть конкретное проявление этого. Фашисты тщетно пытаются склонить пленника на свою сторону, играя на его национальных чувствах, добиться его согласия стать членом Татаро-башкирского легиона. Эти сцены, созданные творческим воображением, не нарушают логику развития характера героя, а дополняют, углубляют его, придавая целостность и завершенность.

Как видно, писателю нелегко было восстановить облик легендарного героя, особенно в последний период его жизни, так как об этом почти не сохранилось архивных материалов, нет свидетелей. Поэтому автор так часто обращается к юношеским годам героя, к его малой родине. Именно здесь истоки его характера, начало Млечного пути, который привел впоследствии его к подвигу.

С особой силой тема войны звучит в следующем романе писателя – «Солнце всё не заходит» [2], удостоенном Государственной премии имени Салавата Юлаева. В печати было отмечено, что «это произведение посвящено одному из драматических эпизодов прошедшей войны и заняло в башкирской литературе особое место своей глубокой философичностью, лиризмом, а также занимательностью и глубиной сюжета» [3]. В нем автор воспроизводит лишь один день войны лета 1942 года. Удачен образ главного героя Искандера Аминева, от имени которого ведется повествование. Следует сказать, что в романах форма повествования от первого лица употребляется сравнительно редко, так как она ограничивает эпические возможности жанра, несколько сужает широту авторского взгляда, приводит к определенной монотонности, односторонности рассказа. Что касается И. Абдуллина, он и не стремится к романной масштабности, панорамности, изображению событий, растянутых в пространстве и во времени, а на локальном материале создает

произведение большой эмоциональной силы, с запоминающимися характерами, с динамичным, экспрессивным, психологически напряженным сюжетом, сопровождая его глубокими раздумьями о войне, о гуманизме, о памяти, достигая тем самым философских обобщений. Внимание автора сосредоточено на человеческом характере, поставленном в исключительные ситуации. В рассказчике угадываются черты самого автора. Только непосредственный участник событий, их очевидец мог воссоздать эти реалистические картины боев, исполненные драматизма и героизма одновременно.

Роман начинается несколько интригующе. Герой-рассказчик неожиданно получает от незнакомой женщины бандероль, в которой он обнаруживает сумку с медальонами своих погибших товарищей в тот июньский день. Это обстоятельство вновь возвращает героя в его боевое прошлое; перед ним встают облики тех молодых одиннадцати солдат, которые ценой своей жизни остановили продвижение врага, дав возможность их боевой части отойти на безопасное место и занять оборону. Взводу лейтенанта Аминова было дано задание задержать фашистов до наступления темноты, а затем отступить и присоединиться к своим. Автор окунает читателя в атмосферу ожесточенных схваток с врагом, многочисленные атаки которого уносят жизни молодых солдат. Погибают юноши, которые в минуты передышки мечтали о будущей мирной жизни, о любви, о семье, о детях. В каждом из них писатель стремится увидеть незаурядное, своеобразное. Вот рядовой Глухарев – поэт в душе, знающий наизусть многие стихи Лермонтова; якут Сафронов – искусный охотник; чувашский парень Мефодий, влюбленный в лес, в природу, знаток мира растений и животных; философ Ваню Рябченко; красивый джигит из Казахстана Амир и другие.

Проникновенно, психологически достоверно и трогательно написаны сцены их гибели. Умирают от ран парни, а лейтенант ничем не может им помочь, кроме слов утешения. Словно не в силах смириться с этим, автор при помощи художественных приемов оживляет своих героев, встречается с ними уже в мирное время, посещает их родину; они беседуют, вспоминают боевые дни. Воспоминания о погибших друзьях написаны в форме дастанов (их одиннадцать, по числу погибших). Это – своего рода реквием, плач по усопшим. Этим главам романа присущи лирико-романтические черты, элегические мотивы.

Война в изображении писателя выступает критерием оценки людей, мерилем их моральных, нравственных качеств. Герои поставлены в ситуацию выбора, когда раскрывается истинная суть их характера. В этом плане знаменателен следующий эпизод в романе. Когда бойцы отбили несколько атак, лейтенанту приходит мысль о том, что сейчас можно пропустить немцев, а самим скрыться. Тем самым он спасет жизнь себе и оставшимся в живых четырем воинам взвода. Об этом же ему говорит и рядовой Володя Глухарев. Но эта минутная слабость, вызванная отчаянием и инстинктом самосохранения, не могла завладеть всем существом Аминова. Он понимает, что это – трусость, малодушие, предательство по отношению к людям, доверившим ему ответственное задание. Его взвод с честью выполняет приказ командира полка, хотя в живых остается только он. Однако испытание характера героя на прочность, моральную выдержку продолжается и после возвращения его в часть. Здесь его допрашивает офицер НКВД, подвергая сомнению его рассказ о гибели солдат его взвода, допуская мысль о возможности их перехода к немцам.

Надо было обладать силой воли, чтобы не кинуться на этого офицера после такого кощунства. Герой страдает от того, что он тоже виновен в их смерти, что не смог их уберечь, и что они так и не были представлены к наградам. Эти духовные терзания более тяжелы и мучительны, нежели физические. Об этом убедительно, с глубоким психологизмом пишет автор. Роман наполнен общечеловеческим содержанием, пафосом утверждения красоты жизни, человека, идеей отрицания войны, насилия. «Пусть солнце никогда не заходит» – эти финальные слова произведения еще раз подтверждают сказанное.

Событиям военного и послевоенного времени посвящен роман Азата Магазова «Покаяние». Внешняя сторона сюжета связана с повествованием о буднях военных летчиков, совершающих учебные и боевые вылеты, теряющих друзей, товарищей по оружию. Но основное внимание автора направлено на исследование характеров людей разных национальностей, служащих в одном полку, оказывающихся в разных экстремальных ситуациях. В лице командира авиаполка Михалкина писатель выводит властного, высокомерного и самоуверенного человека, способного на подлость, коварство ради карьеры, личного благополучия. И внешне, и внутренне он оставляет неприятное впечатление. Важным штрихом к его портрету является рассказ о его прошлом. В 1937 году он жестоко отомстил своему сопернику в любви, написав на него донос. В его полку в настоящее время служит молодой, храбрый лейтенант Наум Правдин, в котором полковник узнает сына расстрелянного бывшего своего друга. Естественно, он загорается желанием отомстить и сыну врага народа.

Дальнейшие события в романе разворачиваются таким образом, что в одном из воздушных боев самолет Правдина был сбит, и его посчитали погибшим. На самом деле, он остается жив и попадает в плен к американцам. В эпилоге романа автор и читатель встречаются с супружеской парой из Америки. Муж, художник Нугуман Абишев, и есть тот чудом уцелевший летчик Правдин. Словно оправдываясь, он говорит, что в то время ему ничего не оставалось делать, как исчезнуть, погибнуть, чтобы спастись от НКВД. А тот молодой летчик погиб, посмертно награжден за героизм; сейчас же перед автором совсем другой человек, из другого мира.

Образ Правдина – Абишева вызывает противоречивые чувства. Его можно осуждать за забвение прошлого, за измену прежним идеалам молодости. С другой стороны, автор дает понять, что любой человек волен решать и строить свою судьбу, на этом пути возможны отступления, ошибки и заблуждения, и что главным судьей при этом является голос сердца, совесть самого человека. Неслучайно смысл названия романа раскрывается через образ Абишева. Оказавшись на родине, он внешне сохраняет спокойствие и уравновешенность, но внутренний голос просит и требует прощения, покаяния у нее.

В настоящее время для искушенного читателя все более популярным и близким становится т.н. «роман-судьба», в котором автор трогательно и взволнованно повествует о нелегком жизненном пути главного героя, о перипетиях его судьбы. Такой роман приходит на смену «роману-событию», построенному на последовательном изложении многочисленных событий в их хронологической последовательности, что не дает автору возможности сосредоточиться на характерах, снижает их психологическую глубину и разработанность. Небольшие по объему романы первого типа отличаются глубокими размышлениями автора о смысле

жизни, о памяти, о связи поколений, о брэнности бытия, о вечных и преходящих ценностях, о сложных человеческих взаимоотношениях. Такие произведения можно было бы обозначить термином «роман-повесть», учитывая наличие в них романного мышления, с одной стороны, и детального исследования характеров героев, что свойственно уже средней эпической форме.

Роман Ахияра Хакимова «Млечный путь» тяготеет к такому типу произведений. Его нельзя назвать чисто военным романом. Однако тема фронта и тыла, рассказ о горестных судьбах в военное и послевоенное лихолетье, об отзвуках войны в душах и в сердцах людей, о ее последствиях занимает значительное место в его сюжете. Идеино-художественная структура книги определена не внешней канвой событий, а подробным изложением судьбы главного героя Мансура Кутушева. Сложен и тернист его жизненный путь. Сиротское детство, трудные годы учебы в деревенской школе, семилетняя служба в армии, участие в войне. После фронта жизнь продолжает подвергать его серьезным испытаниям. В трудные послевоенные годы он становится председателем колхоза. Но скоро по доносу недругов подвергается аресту и тюремному заключению. После освобождения возвращается в родную деревню и застаёт опустевший дом. Жена Нурания, не выдержав всех жизненных тягот, болезней, умирает, оставив малолетнего ребенка. Но, как показывает автор, эти испытания, удары судьбы не смогли сломить Мансура, а лишь закалили духовно и физически. Много увидев и изведав, неоднократно встретившись в жизни с добром и злом, хорошим и плохим, он начинает более трезво смотреть на жизнь, оценивать людей, окружающее, отличать черное от белого. На примере данного образа автор проводит мысль, что люди, подобные Мансуру, стали опорой страны, совестью народа в трудные военные и послевоенные годы. В этом плане образ Мансура Кутушева перекликается с образом шолоховского Андрея Соколова из «Судьбы человека».

Не менее драматичны судьбы других героев романа – Нурании, Гашуры, Марзии, Марата, чья молодость пришлась на фронтовые годы. Разные судьбы, извилистые, ухабистые жизненные дороги. Устами главного героя писатель размышляет о людских горестях, страданиях, о сложной жизни, в которой хорошее и плохое, злое и доброе всегда шагают рядом, порой облекаясь одно в другое.

Особенно значительны в плане философских раздумий автора и героев последние страницы романа. Мансур, оглядываясь в прошлое, оценивает свою жизнь с морально-нравственных, духовных позиций. После человека, говорит он, остается недостижимая им благородная цель, которая и должна передаваться его детям, другим поколениям, чтобы они достигли, реализовали ее. В этом смысл жизни, ее неписанный закон, ее движение, стимул. Как яркий млечный путь, выстроенный из миллиардов звезд, человечество тоже будет прокладывать себе дорогу вперед, соединяя одну эпоху с другой, одно поколение с другим, передавая заветные цели. Так раскрывается символическое значение названия романа.

Конечно, широкопланово изобразить жизнь многих героев в рамках одного романа – задача не из легких. Для этого писатели прибегают к различным приемам. Роман А.Хакимова построен на традиционном композиционном приеме обрамления. Повествование начинается с подробного описания дома, усадьбы Мансура и завершается тем же. В эти рамки автор вмещает основное содержание романа. Герой,

едуший в поезде в Москву, предаётся воспоминаниям о прожитых годах, о фронтовых дорогах, о людях, встретившихся на его жизненном пути, о превратностях судьбы. Эти мысли героя в дальнейшем перерастают в авторские размышления о жизни вообще. По мысли А. Хакимова, в жизни человека всегда есть и будут радости и печали, горести и страдания, потери и обретения, ошибки и заблуждения. Это неизбежно, это – данность, такова жизнь, и ее надо принять такой, какая она есть, идти ей навстречу.

Особенностью повествования является его двуплановость, соединение в едином временном пространстве прошлого и настоящего. Прием ретроспекции позволяет писателю расширить внутренние, содержательные рамки небольшого по объёму произведения.

В заключение следует сказать, что тема войны в современной башкирской литературе более успешно осваивается в малых, средних эпических формах и в поэзии, нежели в жанре романа, о чем свидетельствуют стихи, поэмы, рассказы, повести Мустая Карима, Назара Наджми, Рашита Султангареева, Талхи Гиниятуллина, Газима Шафикова, Шакира Янбаева, Рамазана Уметбаева и других. Тем не менее, эта тема огромна, многогранна и неисчерпаема, и читатель вправе ожидать появления больших эпических полотен, с позиций сегодняшнего дня освещающих и осмысливающих события военного времени.

Литература:

1. Абдуллин И.А. Иду по млечному пути: Роман-эссе. М.: Советский писатель, 1987.- 363 с.
2. Абдуллин И.А. Солнце всё не заходит // Агидель.- 1991.- №№ 8,9,10.
3. Романов Владимир / УФА, 20 сен. 2015. / ИА «Башинформ».
4. Исхаков В.М. Бахтизин.- Уфа: Баш. Книж. Изд-во, 1982.- 615 с.
5. Хамматов Я. Х. День рождения.- М.: Советская Россия, 1985.- 271 с.

© Хасанов Р.Ф., 2020

*Ғалина Ғ.Ғ.,
фил. ф. к., доцент,
Хилалова А.М.
М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.*

БАШКОРТ ХАЛЫК ӘКИӘТТӘРЕНДӘ ӘСӘ ОБРАЗЫ

Башкорт халык әкиәттәре – башкорт халкының рухи донъяһының гүзәл бер өлөшө һәм халык ижадының мөһим бер күренеше. Унда теге йәки был халыктың озайлы тарихи язмышы үзенсәлекле кәүзәләнделгән.

Башкорт халык әкиәттәрендә халкыбыздын әхлаки киммәттәре сагыла. Донъяла катын-кызга әсәлек бурысынан мөһимерәк нәмә юк. Башкорт халкы быны асык тойган һәм үзенен ижад гәүһәрзәре – халык әкиәттәрендә әсәлек хокугы, унын гаиләләге урынына бәйле фекерзәрен сагылдырган.

Әкиәт донъяһында әсә образының сағылышын өйрәнәү милли мәзәниәттә ғүзәл зат һәм уның йәмәғәттәге урыны хақындағы караштарзы белерғә, әсәлек бурсының асылы аша халык әкиәтендә катын-кыз образының рухи донъяһын тойорға ярзам итә. Мәсьәлә милли педағоғика, әзәбиәт ғилеме, фольклористика фәндәре өлкәһендә актуаль булып тора.

Башкорт халык әкиәттәрен өйрәнәүзә Н.К. Дмитриев, В.М. Жирмунский зур урын биләй. Улар башкорт халык әкиәттәре жанрын өйрәнәү башланғыстарын һала.

Һуңғы йылдарза әкиәт жанрын өйрәнәү әше көсәйәбара. Г.Р. Хәсәйенованың “Башкорт халык тылсымлы әкиәттәренәң поэтикаһы һәм стиле” (2002) хезмәтендә жанрзың сығанактары, төп сюжеттар, катын-кыз образдарының әсәрзәрзә урыны карала.

Әкиәт жанрын өйрәнәүзә, Ә.М. Сөләймәнов зур урын биләй. Уның “Әкиәттә-хәкикәт” (1994), “Башкорт халының карһүзә” (2011) һәм башка хезмәттәрендә башкорт халык әкиәттәре өйрәнелә.

Мәкәләнен объекты – башкорт халык әкиәттәре, предметы – әкиәттәрзә әсә образдары.

Төп максат – башкорт халык әкиәттәрендә әсә образдарының характерын өйрәнәү.

Башкорт халык әкиәттәренәң образдар системаһы ифрат бай. Әкиәттәрзәң бәтә типтарында ла төрлө характерзағы образдар сағылыш таба. Был осракта беззе әсәғә бәйлә образдар кызыһындыра, шуның өсөн дә әкиәт жанрының һәр жанр төрө махсус рәүештә карала.

Халык әкиәттәре, тулайым алғанда, изғелек менән яуызлык көрәшен күрһәтәләр. Мәсәлә, әкиәттәрзә төп ғәрой булып, күбәһенсә, бер бабай менән бер әбейзәң йә яңғыз улы, йә өс улдың иң кесеһә кәүзәләнә. Саф әкиәттәрзәң бер зур өләшә – үгәй әсәй тураһында. Яңғыз әсәнәң еткән кызы йәки убырлы кәйнәнәң бахыр килене тураһындағы әкиәттәр зә байтак. Был тип ғәройзарзың барыһы өсөн дә уртақ бер сифат бар: улар – кәмһетелғән, кыйырһытылған кешеләр; йәберләүселәр өлкән туғандар, үгәй әсәләр, кәйнәләр.

Күп әкиәттәрзә әсә образы реаль кешеләр образдарында кәүзәләнә, ә кайһы бер сюжеттарза тылсымлы зат булып бирелә. Бында шуныңын дәрәс аңлау мөһим: әсә образдарында, әлбиттә, уларзың кире йәки ыңғай һызаттары дөйөмләштереп кәүзәләндерелә. Әкиәттәрзә изғә әсәләр, үгәй әсәләр фантастик уйзырма формаһында кабул ителәләр. Йыш кына бер үк сюжеттың бер вариантында әсә образы кош сифатында бирелһә, икенсеһендә ул әбей образында кәүзәләнә. Изғелек тә, яуызлык та әсә образдарына хас [5, 65].

Саф әкиәттәрзәң әсә персонаждары күп төрлө. Әммә уларға ғәилә һәм социаль-көнкүреш характерындағы бер нисә үзәк тема хас: төрлө кара көстәрғә каршы көрәш; бәхет яулау; мал табыу; ғәилә короу; ауыр һынаузар үтеп, максатка ирешәү; халык менән дәрәсләктә урынлаштырыу; наһакка кәмһетелғән һәм үгәйһетелғәндәрзәң көһорон алыу һ. б.

Төп ғәройзың әш-кылығында халыктың социаль-ынтылыштарын һәм идеалын сағылдырыу, оптимизм тойғоһо – әкиәт жанрының дөйөм сифаты. Был сифат әкиәттәрзәғә әсә образдарының хәрәкәтендә зур урын ала. Байтак осракта үз балалары йәки сит-яттар тарафынан кыйырһытылып, кәмһетеләп көн күрһәләр зә,

бик насар ғына кейенеп, ярлы тормошта йәшәһәләр зә, әкиәттәге әсә ғеройзары – шулай ук юғары әхлаклы, көр күнелле кешеләр. Төрлө һынаузарзы үтеп, күп каршылыктарзы енеп, хаклык урынлаштырған ғеройзың батша булып алыуында ла әсә образының роле зур – бында халык хыялы сағылған. «Түбән» заттың «оло» затка әүерелеүендә унын ата-әсәһенен әһәмиәтен билдәләү әкиәт фантастикаһының бер үзенсәлекле эстетик законы булып киткән.

Тылсымлы әкиәттәрзә әсә ғеройы төрлө күренештәрзә һүрәтләнә. Әсә образының төрлө сүрәттә һүрәтләнәүе һәм кире йәки ыңғай булыуы тылсымлы әкиәттәрзәң төп үзенсәлеген билдәләй.

Мәсәлән, саф тылсымлы әкиәттәрзәге үғәй әсә, убыр кәйнә образдары, асылда зур патриархаль ғайләнен таркалыу дәүеренә кайтып кала һәм әсәнен шул осор шарттарындағы тормошон һүрәтләй [4, 32]. Бер никахлы ғайлә (моноғам) урынлашқас, етем балаларзың хәле ауырлаша: үғәй әсә уларзы кысырыклай, рәһнетә. («Үғәй кыз», «Йомғак» һ. б.) Зур ғайләлә йәш киләндәрзәң хәле лә ауыр. Улар кол хәлендә изеләп көн күрә. Был осракта ла әкиәт социаль тифезлекте һәм ғәзеллекте яклап сыға.

Күп кенә сюжеттарза үғәй әсә йәки кәйнә, яуыз мифик зат һызаттары менән характерланып, убырлы карсык киәфәтендә күрһәтелә. Убырлы кәйнә киләнен эштән бушатмай, уға көн күрһәтмәй, һис тынғы бирмәй, һәр вакыт мыжып, игәп тора. «Бибиғәйшә килән» һәм «Убырлы кәйнә менән бахыр килән» әкиәттәрәндә, мәсәлән, убырлы кәйнә киләненең күстәнәскә тип бешерғән көлсәләрен ғенә түғел, һуңынан үзен дә тотоп ашай. Бындай әкиәттәрзә үғәй әсә менән убырлы кәйнә, үззәренәң яуызлыктарын ғәзәттә астыртын эшләйзәр.

Кайһы бер әкиәттәрзә кәйнәһенән рәһнетелғән йәш әсә, йәки түземе бөткән әсә кош булып осоп сығып китә, йәшәртән ғенә балаһын имезеп йөрәй («Күгәрсен», «Күкен», «Күк һыйыр», «Куңыр һыйыр», «Алтын сабак»). Әсәнен акыллы һәм уңған булып сығыуы, һәйбәт кейәүгә кәләш булыуы, быға сәмләнәп, үғәй әсәнен уны үз кызы менән алмаштырыуы кеүек мотивтар за ошо типтағы сюжеттарға карай. Бындай әкиәттәр, кағизә рәүешендә, ирзәң кош киәфәтендәге катынын аңдып тотоп алыуы, ялғансы кыз һәм мәкерле үғәй әсәне язалауы менән тамамлана.

Үғәй әсә тураһындағы сюжет типтарының бер төркөмө – үғәй әсәнен талабы менән урманға илтеп ташланған үғәй кыз тураһында. Үғәй кызы үғәй әсәһенәң кушыуы буйынса, атаһы алып барып ташлай. Төрлө тылсымлы йән һәм предметтар ярзамында кыз тере кала, етешле тормош коропп ебәрә, ә үғәй әсәнен үз кызы һәләк була. Был типтағы сюжеттар башкорт халқының әкиәт эпосында айырыуса киң таралған: «Үғәй кыз менән убырлы әбей», «Сүлмәк анай» (варианттар), «Ишәле менән һөйәбикә», «Үғәй әсә», «Кәмәмбәт», «Мәскен кыз» һ. б. «Үғәй кыз менән бисура» әсәрәндә бабай кызын мунсаға алып барып ташларға мәжбүр була, ә «Үғәй кыз», «Йомғак», «Үғәй кыз Гөлбикә» әкиәттәрәндә үғәй әсә үғәй кызын тылсымлы йомғағын тәғәрәтеп ебәрә, йомғақты эзләп киләп, кыз урмандағы сихырсы әбей өйөнә киләп инә. Үзенәң якшылығы менән үғәй кыз әсәлек бәхетенә ирешә, ә үғәй әсәнен үз кызын сихырсы карсык каты язаға тарттыра һ.б. В.Я. Пропптың әйтәп үтеүенсә, был типтағы сюжеттарза тәүтормош-община королошо кешәһенән рухтар менән аралашып йәшәү тураһындағы караштары сағылып калғандар [4, 112].

Шулай итеп, әкиәттәрзә әсә образы төрлө типта булыуы мөмкин. Тылсымлы әкиәттәргә үгәй әсә һәм наһакка йәбәрһетелгән һәм балаларын ташларга мәжбүр йәш әсә образдары кин урын ала. Тормош-көнкүреш әкиәттәрендә балалары язмышы өсөн көрәшәргә әзер әсә образдары һынлана. Шулай итеп, әкиәт сюжетенын тормошсанлығы һәм боронго гөрөф-гәзәттәр эземтәһе халыкта әсәлек төшөнсәһен анлауга йогонто яһаған, ул үз сиратында әкиәт жанрында сағыла.

Әзәбиәт:

1. Башкорт халык ижады. Әкиәттәр. 1-се китап. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1976. – 376 б.
2. Башкорт халык ижады. Әкиәттәр. 2-се китап. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1976. – 376 б.
3. Башкорт халык ижады. Әкиәттәр, риүәйәттәр, хикәйәләр сәсәндәр ижады. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1982. – 424б.
4. Сөләймәнов Ә.М. Башкорт халкының карһүзе. – Өфө: Китап, 2011. – 210 б.
5. Хусаинова Г.Р. Башкирские волшебные сказки : поэтика и текстология. – Уфа: Китап, 2015. – 180 с.

© Хилалова А.М., 2020

*Хисамова Г.Г.,
д. филол. н., профессор БашГУ г. Уфа*

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРАКТИЧЕСКОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Большую роль в воспитании у учащихся патриотических чувств играют уроки русского языка, эффективность которых обеспечивается многими условиями и, в частности, использованием дидактического материала, построенного на темах краеведения [1].

Под краеведением при изучении русского языка в национальном вузе нами понимается поиск и использование таких материалов по истории края, ознакомление с которыми актуально для студентов [2, 134]. При составлении заданий по развитию речи мы опирались на следующие положения, разработанные современной лингвометодикой:

1. Совершенствование содержания и форм преподавания русского языка как неродного связано с развитием принципа коммуникативности: овладение русским языком как средством общения происходит в процессе речевой практики, максимально приближенной к процессу естественного общения на русском языке.

2. В основе обучения лежит ситуативно-тематический принцип организации языкового материала, учитывающий тему речевого общения, социальные роли обучающихся.

3. Ситуативно-обусловленное речевое общение вовлекает в рассмотрение уровень высказывания текста.

4. Организация учебного материала мобилизует мотивацию обучения в соответствии с практическими целями: подбор материала осуществляется с учетом

актуальной для студентов тематики, уровня владения русским языком, общих знаний студентов.

Работа по развитию речевой деятельности эффективна в том случае, когда студентам предлагается совместная деятельность, которая является для всех интересной и лично значимой, имеет общественную ценность, осмысленную идейно-воспитательную цель, предусматривающую воспитание нерусских студентов на боевых и трудовых традициях края.

Аудиторная и внеаудиторная работа со студентами в практическом курсе русского языка в течение первого года обучения ведется на базе темы «Город Уфа». Языковой и краеведческий материал группируются вокруг следующих подтем: «История города Уфы», «Салават Юлаев – национальный герой башкирского народа», «Славные сыны Башкирии», «Трудовые будни города», «Культура города Уфы», «Уфа литературная», «Уфа студенческая». На занятиях студенты делают небольшие сообщения, используя рекомендованную литературу по краеведению, читают наизусть стихи о городе.

Во внеаудиторное время систематически проводятся со студентами культурно-исторические и краеведческие экскурсии, устраиваются встречи студентов с деятелями культуры и искусства Башкирии, с учеными, занимающимися литературным краеведением. Студенты посещают театры, музеи, выставочные залы и т.д.

В процессе работы над смысловой темой «Славные сыны Башкирии» решается проблема военно-патриотического воспитания студентов. На занятиях анализируется материал, посвященный подвигам дважды Героя Советского Союза М.Гареева, Героя Советского союза, первого командира Башкирской кавалерийской дивизии генерала М.Шаймуратова, Героя Советского Союза Т.Кусимова, кавалера орденов Славы А.Алибаева, героической жизни А.Матросова и М.Губайдуллина.

Студенты читают тексты о героях Башкирии, выполняют лексические, лексико-грамматические и ситуативно-речевые упражнения. Например, объясните, как вы понимаете пословицы: «Красный воин славы достоин», «Герой никогда не умрет – он вечно в народе живет». Раскройте содержание пословиц на примере жизни героев Башкирии.

Студенты пишут творческие работы на темы «Они сражались за Родину», «Ради жизни на земле», «Поклонимся священным тем годам». Студенты переживают события далеких лет, героических боев, проникаются чувством гордости за родную землю, за мужество земляков.

Во внеаудиторное время студенты посещают Парк Победы, Башкирский государственный историко-краеведческий музей, музей истории университета, музей А.Матросова (г. Уфа), музей генерала М.Шаймуратова (Кармаскалинский район), музей Мусы Гареева (Илишевский район), музей М. Губайдуллина (Миякинский район), музей генерала Т. Кусимова (Абзелиловский район).

Таким образом, система работы с привлечением краеведческого материала способствует решению не только общеобразовательных, но и воспитательных задач.

Литература:

1. Кульсарина И.Г. , Махмутова А.С., Хисамова Г.Г. Практикум по развитию речи (на материале краеведения): Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – 136 с.

2. Хисамова Г.Г. Литературное краеведение при изучении русского языка// С любовью к родному краю. Сборник научно-популярных статей – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 134-136.

© Хисамова Г.Г., 2020.

*Хужахматов А.Ө.,
филол.ф.к., доцент БашГУ, Өфө к.*

Н. ГӘЙЕТБАЙ ПРОЗАҺЫНДА ВАКЫТ-АРАУЫК МӘСЬӘЛӘНЕН БИРЕЛЕШЕ

Әзәби әсәрҙә вақыт һәм арауык категориялары берҙәм система барлыкка килтерә, һәм ул «хронотоп» тип атала. Әзәби – арауык хронотопта арауык һәм вақыт билдәләренән аңлайышлы һәм конкрет берлектә ойшоуы урын ала. Вақыт бында куйыра, тығызлана, әзәби күрәнмәләгә әйләнә; арауык һәм вақыт интенсив сюжет, тарих хәрәкәтенә кушыла. Вақыт билдәләре арауыкта асыла, һәм арауык вақыт тарафынан аңлатыла, үлсәнелә. Рәттәрҙән ошо киҫешәүе һәм билдәләрдән ойшоуы художестволы хронотопты нигеҙләй зә инде

Хронотоптың әзәбиәттә жанрға йөгөнөһө бар. Жанр һәм жанр төрҙәре тап хронотоп менән билдәләнә; хронотопта төп башланғыс булып вақыт хезмәт итә. Хронотоп формаль – йөкмәткеле категорияны, әзәбиәттә кеше образын булдыра; ул образ һәр сак хронотоплы.

Наил Гәйетбайҙың «Капкан» повесын карап үтмәй булмай. Мажаралы әсәргә хас капыл башланып китеү күзәтелә. «Трубкала Әнистен тулкынланған тауышы ишетелде:

– Нәғим тере! Ишетәһеңме, Кәбир? Нәғим тере!

– Нисек тере? – Кәбир бер ни зә әйтә алманы. – Юкты һөйләмә! Без бит уны киҫә генә ерләнәк!».

Тәүге биттән үк үлем һәм уға капма-каршы мөгжизәле тереләү тураһындағы хәбәр укыусыны ғәжәпкә һала. Артабан Нәғимдән вафат булыуының көтмәғәндә, сәйер сәбәптәрҙә икәнә асыклана. Автор шулай итеп сюжет линияһының ин кульминацион моменттарының беренән алғы планға сығара. Повесть киҫкен диалогтарға, етез ситуацияларға бай: һәр ситуация нигеҙендә бер диалог ята. Һәр диалог укыусыла зур һорау уята, мәсьәләнен катмарланыуын һәм перипетияны тәмин итә – диалогтарҙын ошо үзенсәләгә әсәрҙән киҫкенләгенә алып килә. Ситуациялар бер-беренән алмаштыра. Мәсәлән, Кәбир бер карағанда Нәғимдән тереләүен, тағы бер шак катырғыс яңылык – дуҫы Мансур Хәкимовтың юғалыуын ишетеп аптырап ултыра. Икенсе карағанда, ул Мансурҙың катыны Зифа менән әңгәмәләшә. Төп ғәройзы бер диалогтан икенсегенә - бер хәлдән икенсегенә ташлай. «Кәбиргә ишекте, ысынлап та, Нәғим асты. Тере, һау Нәғим! Элеккесә йылмайып, кулын йәйзе! Хәйер, тукта! Ниндәйҙер үзгәреш бар! Ниндәй? Кәүзәгә бер аз тәбәнәкләгән түгелме? Эйе! Нәғим унан ярты башка бейегерәк ине бит, ә хәҙер ул

Кәбир менән бер тиң! Кәбир бер ни әйтергә өлгөрмөнә, Нәгим уны һөйрәп тиерлек фатирына индерзе:

– Ниңә каушап калдың? Был – мин, мин! Һис тә шәүлә түгел!».

Кәбир – Нәгим, Кәбир – Феликс, Кәбир – Лиза, Кәбир – Рауза һ.б. Диалогтарзың юғары тондарза алып барылыуы, эмоциональ-экспрессивлыкка күмелгән булыуы детектив әсәрзең нигезен тәшкил итә.

«Иртәгәһенә эшкә килгәс тә Кәбир йәнә Мансурзың көндәлеген актарырға кереште. Ысынлап та, ул бөтә кешеләр менән дә якшы мөнәсәбәттә булған шул. Һәр кем хакында йылы итеп яза. Бына Нәгим тураһында бер нисә һөйләм. Акыллы ғалим, тип баһа бирә дуһына Мансур. Улар кешенең йәнә менән аңы хакында бәхәсләшкәндәр. Аң – ул мейе күзәнәктәренең ниндәйзер бер кимәлдә фекерләү һәләтлеге, тип иҫбат иткән Мансур. Ә Нәгимдең раһлауынса, аң – ул йәндең үз-үзен тойоуы. Ул тыумай за, үлмәй зә. Тән тыуыу менән йән уның эсенә инеп ултыра, тән үлгәс, осоп китә. Көндәлектен бер нисә битендә ошо хакта бәхәс язылған. Быларзы укыуы кызыклы булһа ла, Мансурзың кыҫкаса язузанынан бер ни зә аңламаны Кәбир. Шуға был хакта Нәгимдең үзенән һорарға булды». Кәбир һәм уның артынан укыуы ла был фәнни фактка – ике ғалим араһындағы бәхәскә иғтибар итмәй, яңы персонаж – Кәли артынан, ә ул дауаханаға эләккәс, Мансурзың һөйәркәһе – Раузанын именлеге һаклау менән мәшғүл. Йәғни детективтың көндәлек эшенә сума. Ә әсәрзең мажаралы фантастик, һәм әлбиттә, фәнни-фантастик повесть икәнәнә азактан – автор укыуының аңын йәлеп иткән Нәгим менән Мансурзың фәнни диспуты тураһындағы мәғлүмәттең бер-бер артлы кабатланғанын иҫкә төшөрөү һөзөмтәһендә инанабыз. Нәгимдең иң төп кире персонаж икәнән асығлайбыз. Кәбирзе үлтерергә тырышыуы, мәйетенең зыяратта булыуы, һуңынан касып сығып китеүе дәлилләй уның ғәйебен.

« – Ниңә кулға алдыкмы? – тип Нәгимдең һорауын кабатлай Кәбир. – Хәзер мин һуңғы ун көндәге тормошондо һөйләп бирәм. Әлбиттә, мин сәйер кылыктарыңды сәбәбенә капыл ғына төшөнә алманым. Әммә кисә карауаттың астында Мансурзың йөзөгөн тапкас, миңең менән бер нәмәгә карамай һынау үткәрергә маташыуыңды күргәс, мин төнә буйы уйланып сығтым. Һуңғы көндәрзәге һинең бөтә үзғәреүзәрендә, сәйер кылыктарыңды күз алдынан үткәрзем, йән менән тән тураһында һөйләгәндәрендә хәтерләнем, билдәһез сәбәптәр аркаһында үлгән мәйеттәрзе иҫләнем. Һәм... – Кәбир урынынан тороп бүлмә буйлап йөрөргә кереште. – Бынан ун көн элек һин үзендең иҫ киткес асышыңды яһағанһың һәм ул хакта Мансурға һөйләгәнһең. Һез – дуһтар, әммә арағыззы катмарлаштырған сәбәп тә бар. Мансур һинең етәксең, ул бүлек мәдире. Әммә һин үзендә уға карағанда акыллырак та, һәләтлерәк тә, талантлырак та тояһың. Шуға карамай, бөтә яктан уға буйһонорға тейешһең. Етмәһә, Мансур ғайлә яғынан да һинә карағанда бәхәтлерәк. Уның катыны, дүрт балаһы бар. Ә һин – яңғыз... Һиндә Мансурға карата көслә көнләшеү уты уяна. Мансур һинең ниндәй йүнәләштә эшләүендә якшы белә, әммә был уйыңдан бер нәмә лә сығмаясақ тип, күп тапкырзар һине туктатырға маташа, икенсе өлкәгә күсергә өғөтләй. Һәм бына һин асыһ яһайһың. Был һинең Мансурға карағанда өҫтөнөрәк тороуыңды иҫбат итеүсе бер дәлил. Әммә Мансур һаман ыһанмай. Әкиәт был, ти, юк менән булаһма, ти. Уның кирелеге, һәләтендән көлөүе һинең һарыуыңды кайната. Һәм һин бөтәһе өсөн дә үс алырға булаһың. Бының өсөн бығаса донъяла булмаған ысығуды һайлайһың.

Һин Мансурзы, машинаңды һынап карайбыз, тигән һылтау менән фатирыңа сакырып килтерәһең дә, уның тәненән йәнен кыуып сығарып, үз йәненде Мансурзың тәненә индереп ултыртаһын».

Артабан – «...көтөлмәгән ике нәмә һине был уйыңдан баш тартырға мәжбүр итә. Беренсеге – Кәли. Һуңғы кис Мансурзы алып китеүенде ул күргән. Ул һине куркыта башлай, бик күп акса бирһән генә, был хакта бер кемгә лә өндәшмәскә вәғәзә бирә. Икенсеге – бөтөнләй көтөлмәгән һәм куркыныс нәмә. Капыл шул асыклана: кеше тәне сит йәнде тулыһынса кабул итә алмай икән. Мансурзың тәненә инеүенә бер көн дә үтмәй, был тәнендең һинен йәнендән котолорға маташыуын тояһын. Һин төрлөсә каршылашаһын, әммә тиззән бының файзаһыз икәнлеген аңлайһын. Сөнки тән сит йән менән йәшәрғә һис тә теләмәй, ул үлемде артык күрә. Көтмәгәндә һин капканға эләгәһең. Үзендең тәненә кире кайта алмайһын. Ул инде кәберзә серей башлаған. Мансурзың тәне һинен йәненде сәғәт һайын нығырак кыуа, һәм быға вақыт үткән һайын каршы тороуы кыйынлашкандан-кыйынлаша бара. Һинә яңы тән кәрәк. Йәнә ике көн генә йәшәп торорға яңы тән кәрәк. Ике көндән ул да һинен тәненде кыуырға тотонасак».

Артабанғы үлемдәр, еңәйттәр Кәбирзәң был һүззәренән һуң көн кеүек асык күренә. Нәғим үз яуызлыктарының капканына эләгә, был иһә әсәрзәң исемен дә дәлилләй. Бер сылбырға тезелгән вакифаларзың һөзөмтәһе булып тора Кәбирзәң еңәйтсегә йүнәлтелгән тирадаһы – Мансур артынан Кәли, Кәли артынан Роза, Роза артынан Нәғимден күршеһе һ.б.

Гениаль ғалимдын еңәйтсегә әйләнеү мотивы донъя әзәбиәтендә бик йыш кулланылған мотивтарзың береһе. Герберт Уэллстың «Доктор Моро утрауы», Алексей Толстойзың «Гиперболоид инженера Гарина», Михаил Булгаковтын «Эт йөрәге», «Хәсрәтле йоморткалар» («Роковые яйца») әсәрзәре быны дәлилләй. Кешелеккә якшылык, изғелек кылырға теләп, шул ук вақытта дан-шөһрәт казанырға теләп тә, әммә йәмғиәт менән аңланмаған, инкар ителгән, йәки үззәре йәмғиәтте кабул итмәгән персонаждарзың кире юлға баһыуы донъя әзәбиәтендә киң кулланылыш тапты. Башкорт әзәбиәтендә Наил Гәйетбайзың ошо мотив, хатта лейтмотивка мөрәжғәт итеү бик үзенсәлекле күренеш.

«Кәбир мәйет алдында башын әйеп торзо. Шунан мәйеттең түбәгә текәлгән күззәрен ябыу өсөн кулын һуззы ла куркышынан капыл ситкә тайпылды. Көтмәгәндә креслола яткан мәйеттең йөзө үзгәрә башланы. Бер секунд та үтмәне, креслола яткан кеше тамсы ла Нәғимгә окшамай ине. Ул бөтөнләй сит эзәмгә әүерелде.

Был үзгәрештең серен белһә лә, Кәбирзәң кото осто. Ул арткарак сиғенеп, креслола яткан мәйеткә шарзай асылған күззәре менән аптырап карап торзо. Йәнә ике-өс минуттан ғына Кәбир исенә килде һәм телефонға үрелде...».

Сюжет поэтикаһына килгәндә, был тағы ла бер көсәйткес мәл - әсәрзәң башы ла мәйет тураһында һүз менән башлана, азағы ла мәйет менән бөтә. Мәйет мотивы хәуефһезлек, куркыу, кот осоу мотивтарын көсәйтә. Детектив жанрын артабан автор айырым моменттарға таянып психологик триллерға тиклем үстәрә.

Сюжет бында драмалағы кеүек үк тулыһынса конфликтка королған. Наил Гәйетбайзың әсәрендә конфликт еңәйтсенен үзен башкаларзан өстөнөрәк күреп, бер ниндәй зә закондарзан куркмауы, кеше ғүмерен һанға һукмағанлығы айырыуса

мораль кискенлеген өстэй. Интеллигенцияның, галимдарзың шәхес буларак әхлаки тәрбиәһенә карата бәхәсле осрактарзы асып хала, укыусыга аксиологик кәнәгәтлелек бирә.

Вақыт-арауык мәсьәләһенә килгәндә повесть етез барган сюжет вакигалары тезмәһенән тора. Арауык бер кала эсендә – айырым фатирзарза, эш бүлмәләрендә, дауаханала бара. Азактан «юл» хронотобын кулланыу за детектив сюжетка тейешле етезлек өстэй, арауыкты киңәйтә «арттан кыуыу» («погоня») мотивы менән сюжетты кискенләштерә.

Хәзерге башкорт әзәбиәтенең үсеш тенденцияларын, әзәби хәрәкәт барышын идея-тематик йүнәлештәрә, әзәби төр бүленештәрә, форма һәм йөкмәтке үзгәрештәрә йәһәтәнән дә байкап сыгырга, художестволы тексты анализларга мөмкин.

Шулай итеп, вақыт-арауык фәлсәфәүи категорияһы киң рәүештә хәзерге әзәби әсәрзәрзә кулланыла. Әзәби – арауык хронотопта арауык һәм вақыт билдәләренең аңлайышлы һәм конкрет берлектә ойшоуы урын ала. Вақыт текста куйыра, тыгызлана, әзәби күренмәләгә әйләнә; арауык һәм вақыт интенсив сюжет, тарих хәрәкәтенә кушыла. Вақыт билдәләре арауыкта асыла, һәм арауык вақыт тарафынан аңлатыла, үлсәнелә. Рәттәрзән ошо киңәшәүе һәм билдәләрзән ойшоуы художестволы хронотопты нигезләй зә инде. Вақыт-арауык категорияһы хронотоп аша сагыла, шулай ук билдәһезлек, капыллылык, төшөнөп етеү (узнавание) кеүек алымдар авантюр вақытты әүземләштерәү өсөн кулланыла.

Әзәбиәт:

1. Абдуллина А.Ш. Поэтика современной башкирской прозы: монография. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 352 с.

2. Башкирская литература XX века. Учебник для высших учебных заведений /сост. Баймов Р.Н. и др. - Уфа, 2003.

3. История башкирской литературы в 6-ти томах, Уфа, «Китап», Т.6, 1996, С.335-355 (на баш.яз).

©Хужахмәтов А.О., 2020

*Хуснутдинова Л. Г.,
к. истор.н., доцент УГНТУ, г. Уфа
Мухаметгалина Э. М.
студент УГНТУ, г. Уфа*

ЭКСПОРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Евразийский экономический союз – это международная организация, в состав которого вошли Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения, Кыргызская Республика. Евразийский экономический союз был создан с целью сотрудничества между государствами-участниками, для развития, поддержки и обменом опыта в ключевых секторах экономик, дальнейшего развития отраслей промышленности, движения товара и услуг, создания единого экономического пространства. [1; 2]

Поддержка экспорта является неотъемлемой частью развития экономик государств Евразийского экономического союза (далее, ЕАЭС) и сотрудничество национальных центров для поддержки экспорта на пространстве ЕАЭС является основным инструментом этой организации. [7] В России таким агентством является Российский Экспортный Центр; в Беларуси – БРУПЭИС «Белэксимгарант», а также Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен Республики Беларусь; в Казахстане – АО ЭСК «KazakhExport» и Национальная компания «KAZAKH INVEST»; в Армении – СЗАО «Экспортное страховое агентство Армении» и Фонд развития Армении (The Development Foundation of Armenia - DFA); в Киргизии – Государственное агентство по продвижению инвестиций и экспорта при Министерстве экономики Кыргызской Республики. [8] Данные компании помогают экспортерам выйти на новые рынки мира, дают аналитическую справку, помогают с оформлением документации и оборудования. Данное сотрудничество помогает информационному обмену, совместному развитию и интегрированию торговых площадок и проектов, а также в решении проблемы логистического, таможенного характера предприятиям-экспортерам каждой страны Евразийского экономического союза. Данное соглашение было принято на форуме «Евразийской недели» в г. Астане 2017 г. [3]

В Башкортостан экспортной деятельностью занимается «Центр координации поддержки экспертно ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Башкортостан» во взаимодействии с Российским экспортным центром и Государственным комитетом РБ по внешнеэкономическим связям. В 2017 г. в России ввели новый проект «Региональный экспортный стандарт» и Республика Башкортостан вошла в 22 пилотных субъектов по его внедрению. [5] Данное нововведение способствовало улучшению развития экспортного потенциала республики, создав благоприятные условия для региона. На сегодняшний день Республика Башкортостан имеет торговые отношения с 40 странами. К примеру, товарооборот за 2018 г. с Казахстаном составил 338,464 млн. долл., экспорт – 315,805 млн. долл. В основном экспортировали продукцию агропромышленного комплекса, такие как сухое молоко, масло сливочное, мед, продукция из мяса, продукцию химической промышленности, древесные изделия, машины и оборудование, высокотехнологичные товары. Товарооборот с Беларусью за 2018 г. составил 689,4 млн. долл., экспорт – 592,3 млн. долл., поставлялись минеральные продукты, нефтехимическая продукция, продовольственные товары. Товарооборот с Арменией за 2018 г. составил 7,474 млн. долл., экспорт – 7,430 млн. долл. Экспортировались злаки, алкогольные напитки, в том числе крепкие спиртные напитки, подсолнечное масло, сахар, мясо птицы, продукция химической промышленности - азотные удобрения, фармацевтическая продукция, моющие и чистящие средства, металлы и изделия из них, электрооборудования, спецавтотранспорт, медицинские приборы. Товарооборот с Кыргызстаном за 2018 г. составил всего 51,744 млн. долл., экспорт – 51,033 млн. долл. Поставлялась продукция агропромышленного комплекса, продукция химической промышленности минеральные удобрения, оборудование для нефтегазовой отрасли, средства наземного транспорта, сельскохозяйственная техника. [1]

Исходя из выше изложенного, то можно заключить, что экспорт товаров и услуг Республики Башкортостан реализуется успешно. Основные продукции экспорта со странами ЕАЭС являются агропромышленного комплекса, минеральные продукты, продукции химической промышленности, и машиностроительная продукция. [4] Республика Башкортостан внесла свой вклад во взаимоотношения регионов Российской Федерации и Евразийского экономического союза.

Таким образом, у Республики Башкортостан имеется экспортный потенциал, по направлению которого необходимо в дальнейшем следовать, наращивать свои силы и увеличивать экспорт несырьевых продукции. Но связи с пандемией коронавирусной инфекции, и созданных благодаря ей препятствий для предпринимателей–экспортеров и предприятий будет ожидать спад товарооборота, а для многих экономик регионов будут иметь негативные последствия. Важны предпринимаемые меры центров поддержки экспорта и государственных органов, которые дадут возможность для данных организаций и экспортеров, преодолеть эти неблагоприятные условия с наименьшими потерями. [6]

Литература:

1. Внешнеэкономические связи. Режим доступа: <https://foreign.bashkortostan.ru/activity/356/>.
2. Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. – Москва, 2015 г. – 12 с.
3. Меморандум о сотрудничестве экспортно-кредитных агентств ЕАЭС подписан в рамках «Евразийской недели». Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24-08-2017.aspx>.
4. Мониторинг внешней торговли Республики Башкортостан за 2018 год. Режим доступа: <https://foreign.bashkortostan.ru/activity/13843/>.
5. Региональный экспортный стандарт. Режим доступа: <https://foreign.bashkortostan.ru/activity/359>.
6. Российский экспортный центр и руководители региональных ведомств обсудили экспортной деятельности в условиях пандемии коронавируса. Режим доступа: <https://foreign.bashkortostan.ru/presscenter/news/269664/>.
7. ЭКА стран ЕАЭС подписали Меморандум о сотрудничестве. Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/press_center/group_news/eka-stran-eaes-podpisali-memorandum-o-sotrudnichestve/?sphrase_id=123438.
8. Эксперты обсудят развитие не сырьевого экспорта в страны ЕАЭС в рамках «Евразийской недели». Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/eksperty-obsudyat-razvitie-nesyrevogo-eksporta-v-strany-eaes-v-ramkakh-evraziyskoy-nedeli/?sphrase_id=119865.

© Хуснутдинова Л.Г., Мухаметгалина Э.М., 2020

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПОЭЗИИ МУСТАЯ КАРИМА

Творчество народного поэта Республики Башкортостана Мустая Карима стало духовным достоянием и национальной гордостью республики. Поэтический талант поэта полнее раскрылся в период Великой Отечественной войны. Поэт, находившийся все военные годы на фронте, сумел передать все мысли и чувства солдата-поэта в глубоко лиричных картинах.

Самое первое стихотворение, которое было написано в первые дни войны это всем известное стихотворение - «Я ухожу на фронт, товарищи...» («Мин фронтка китәм, иптәштәр!»).

Отец, пускай в семье никто не тужит,
Акбуз твой верный правдой мне послужит,
Клинок, слезой твоей омытой, мать,
Меня в сраженьях будет защищать. [1;47]–

пишет поэт. Данное стихотворение в свою очередь прозвучала как клятва всех советских солдат того периода. Не случайно автор, обращаясь в башкирское народное творчество, использует и образ легендарного Акбузата. Ведь Акбузат является символом жизни, знак удачи и счастья. А это значит, что солдат уходит на войну с большой надеждой – с надеждой победы войны.

Образ Акбузата приобретает символическую окраску и в стихотворении «Мой конь» («Минен атым»). В данном произведении автор передает нам мысли солдата, который попал в госпиталь.

Мне снился конь мой, друг крылатый,
Товарищ верный бранных дел.
В мою больничную палату
Он словно молния влетел. [1;55]

Используя прием олицетворения, автор оживляет своего коня и передает читателю его слова:

Вставай скорей, джигит, с постели -
Нет без тебя покоя мне! [1;55]

Это означает, что где бы не был воин, что бы он не чувствовал, его мысли всегда на войне, на защите своей Родины. Даже его верный друг – крылатый конь Акбузат всегда рядом с ним, в любой момент готов броситься на войну против врагов Родины. Все эти мысли показывают патриотизм, силу духа, мужество типичного башкирского воина.

В стихотворении «Далеко, где восходит солнце...» («Кояш сыккан якта, йыракта...») отражаются мысли человека, который скучает по родной земле, по родным просторам. Главным героем стихотворения является юноша, который вырос в горах гордого Урала, вспоенный водой Агидея.

Там все мальчишеские сны,
Что не вернуть вновь.
Там двадцать две моих весны
И первая любовь. [1;72] –

вспоминает с нежной любовью и горькой тоской лирический герой.

В то утро, когда «на востоке мирно загорелась алая заря, а запад охватило пламя пожара, он отправился на поле боя, чтобы защитить родную землю от врага». И вот уже третий год идет война, лирический герой вместе с другими воинами бьется с коварным фашизмом. Перед его глазами родная деревня, родные степи, родные края. За эти божественную землю лирический герой готов отдать все. Он верит в конец войны, в Великую Победу:

Клинок отточенный со мной
В узорном серебре.
С победой я вернусь домой
Атака на заре! [1;75]

Мотивы тоски по Родине продолжают свое развитие и в стихотворении «Дождь» («Ямгыр»). В данном стихотворении перед нами предстает образ солдата, который с теплыми воспоминаниями уходит в свое прошлое. Описывается счастливое детство – бег мальчишки под летним дождем с открытой головой, пашня, годы засухи. Все эти счастливые моменты автор заменяет описанием жизни солдатского окопа:

Солдат в окопе дождю не рад:
Дьявольская беда.
Насквозь промокла его шинель,
По пояс в окопе вода. [1;59]

Таким образом, в данном произведении показывается отношение автора к дождю. Если с одной стороны, дождь связана со светлыми воспоминаниями, с веселой жизнью в родных краях, с другой – это “дьявольская беда”, связанная с кровопролитной войной.

Таким образом, стихи Мустая Карима, написанные в период Великой Отечественной войны, пронизаны болью тысяч погибших, душевными переживаниями, тоской оставшихся в живых и великим духом патриотизма. Своим творчеством поэт помогал солдатам справиться с проблемами и мотивировал идти вперед.

Литература:

1. Мустай Карим. Избранные произведения. В двух томах. Том 1. – Уфа, Башкирское книжное издательство, 1969. – 344 с.
2. Рамазанов Ф. Эзэбиэт офоктары. Тикшеренеүзәр һәм эзэби-тәнкит мәкәләләре. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1978. – 192 бит.
3. Хөсәйенов Ф.Б. Мостай Карим: – Шәхес. Шагир. Драматург. Прозаик. - Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1994. – 416 бит.
4. Хөсәйенов Ф.Б. Шагирзар. Эзэби портреттар. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. – 240 бит.

©Шарафутдинова М.Н., 2020

*Э. Камалидин кызы,
магистрант БашГУ, г. Уфа
Абдуллина Г.Р.,
д. филол.н., профессор БашГУ, г. Уфа*

ОТРАЖЕНИЕ В ХУДЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ КИТАЙСКОГО НАРОДА

Экологическое самосознание китайского народа строилось под влиянием двух главенствующих философий: даосизма и конфуцианства.

Философию даосизма, где проблеме единства природы и человека уделяется основное внимание, исследовали Т.П. Григорьева, А.А. Долина, Е.Б. Завадская, А.Е. Лукьянов и многие другие. Конфуцианству как основе традиционной культуры Китая посвящены работы Ю.Л. Кроль, В.В. Малявина, А.С. Мартынова, Л.С. Переломова и других исследователей.

Текущая экологическая обстановка в Китае доказывает, что осознание важности данной проблемы произошло далеко не сразу. Уверенно встав на путь развития экономики и промышленности, китайский народ утратил возможность следовать концепциям даосизма, требовавшего максимального невмешательства в природу.

Развитие экологического самосознания китайского народа нельзя рассматривать отдельно от его философии. Единение человеческой природы и Вселенной, единение человека и мира, в котором ему суждено провести эту жизнь, единение человека и Неба – основа экологической культуры Китая.

Даосизм подразумевал невмешательство человека в природу, а простое наблюдение за ней. Неудивительно, что писатели, на которых оказало влияние даосское философское учение, с упоением писали о каждой мелочи, что считали прекрасной и достойной внимания. Они считали, что эстетическое наслаждение способно очистить душу даже в мрачные и тяжелые для страны времена. Китайская поэзия заставляет проникнуться чувственным трепетом, заставляет задуматься о высоком.

Сочинения, говорящие о важности немедленных преобразований для улучшения экологической ситуации, носят в основном публицистический характер и публикуются в «свободном интернете», т.е. в том сегменте глобальной сети, который не контролируется правительством. Власти страны умалчивают о результатах проб воды, воздуха, почвы.

В целом можно выделить ряд актуальных проблем, требующих немедленного решения: загрязнение воздуха, отравление почвы, вырубка лесов, деградация земель, ухудшение качества воды. Борьба с экологическими проблемами ведется постепенно, и, несмотря на то, что отдельные участки страны выглядят плачевно, Китай умудряется сохранять уголки своей первозданной красоты, о которой писали древнекитайские поэты.

Именно древнекитайская литература, на наш взгляд, отражает философию даосизма как она есть. Духовная свобода человека и возвеличение природы получили свое творческое развитие в творчестве китайского поэта Тао Юаньмина (陶渊明) (365 – 427 гг.). Он фактически является родоначальником новой поэзии, далекой от придворной, ввиду отсутствия многих старых условностей. Эстетика

придворной поэзии подразумевает красивую, выдержанную форму при полнейшем отсутствии содержания.

Тао Юаньмин (陶淵明) был прозван *патриархом поэзии «полей и садов»*, поскольку отказался от роскошной жизни дворцовых вельмож, переселившись в деревне в горах Лушань(庐山) и обретя истинный смысл жизни в непосредственной близости к природе, в слиянии с ней, будучи простым землепашцем.

Хризантему сорву
У восточной стены в саду
И порадою взор –
Южных гор предо мной гряда.
Как дыханье горы
Благодатно на склоне дня,
Когда птицы над ней
Чередою летят домой!
В этом самом простом
Я нашел настоящий смысл.

Даосское учение заключается в гармонии человека и природы и стремится к ее достижению. Конфуцианство, регулирующее общественную сторону жизни народа, несмотря на свое лидирующее положение, не смогло раз и навсегда вытеснить даосизм как философскую школу из традиционного китайского мировоззрения.

Литература:

1. Цюй Юань. Антология китайской поэзии: в 4-х т. [Текст] / Цюй Юань, Сыма Сянжу, Тао Юаньмин. – М., 1957. – С.339.

© Э. Камалидин, Абдуллина Г.Р., 2020

Әхмәтйәнова Н. Ә.,
филол. ф. к., доцент, БДУ, Өфө к.

«КЫЗЫЛ АТЛЫЛАР» ҒАЗЕТАҒЫНДА БАСЫЛҒАН БАЛАЛАР ХАТТАРЫНДА ИЛ ЯЗМЫШЫ

Һугыш йылдарында хаттар шәхси характерзан публицистик һызаттарга әйә була барганлығын 112-се Башкорт кавалерия дивизияһының «Кызыл атлылар» газетаһында баһылған хаттарзан күрәбез. Башкортостан Хөкүмәтенәң дә, боецтарзың да, тыл хезмәтсәндәренәң дә якташтарына мәрәжәгәте хаттар аша еткерелгән [7, 287]. Һалдаттарзың Тыуган илдәрендәге, фронттагы тугандарына, гаиләһенә язған хаттары; дошман кулында калған совет хезмәтсәндәренәң партизандар аша Совет яугирзәренә еткергән наказдары һәр бер һанда донъя күргән. Шулар араһынан балалар язған хаттарзы тыныс кына укырлык түгел. Бөгөнгө көн югарылығынан караганда был кыска хаттарза кескәйзәрзең генә түгел, ә тотош ил халкы язмышы сағылған икәнә күрәбез. Баһманан миһалдар килтергәндә газета стиле тулығынса һакланды.

1943 йылдың №148 һанында «Тылдан хат» исеме аһтындагы хат «Кәзерле атай! Без һинәң хатынды алдык.Һеззең зур өлгәшеүзәрегеһеззе белеп, бик нык шатландык. Без газеталарза укып та, радионаһ ишетеп тә башкорт егеттәренәң зур батырлыктары

тураһында беләбез. Гвардеецтар шулай булырға тейеш тә. Мин дә һезҙең менән бер рәттән һуғышырға барыр инем, алмайзар, кескәйһең, тизәр.

Атай һәм һинең бөтә иптәштәреңә безҙең, балаларың һүзе кыска:һез ни тиклем немецты күп үлтерһәғез, без шул тиклем тыныс йәшәйбез. Алға барығыз, немецты аяуһыз юк итеғез! Венер Закиров» Районы күрһәтелмәгән [2].

1943 йылдың 70-се һанындағы «Немецкә үлем!» хаты. «Атайым! Кызыл Армияның алға барыуы безҙе дәрәжәләндерҙе. Мин укыу йылын отлично тамамлап, мактау грамотаһы алдым. Артабан да тик отличноға укырға һүз бирәм.

Кәзерлем! Мин һине һағындым. Һин немецты күберәк үлтер, без ул сакта йәһәтерәк осрашырбыз. Һез алға барығыз, был безҙең осрашыу сәғәтен яқынлаштыра. Немецкә үлем! Тәвис Камалов.» Редакция балаға (9 йәш) икәнән күрһәтә, районы әйтелмәгән [2].

Хаттарҙа тылдағылар һалдаттарға бер зә насар хәбәр еткерергә тырышмағандар [3, 53]. Мәсәлән, 1942 йылдың 80-се һанында «Баймактан хат» килтерелә. «Безҙең подразделениеһарың берендә хезмәт итеүсә кызылармеец Баймехәмәтов иптәш Баймактан, улынан хат алды. Бына ул хаттан өзөмтә:

«Кәзерле атайым! Һиңә һәм һинең менән хезмәт итеүсә бөтә боецтарға безҙән күп сәләм ебәрәп боевой эшеғезҙә уңыш теләп калабыз! Безҙең хәлгә килгәндә без яқшы йәшәйбез. Быйыл иғен, бесән уңды. Бесән сабыу планын тулығынса үтәнек, хәзер бик кызыу урожай йыйыу эше бара. Безҙә бөтә эш куйылған сроктарҙа намыс менән үтәлеп тора. Фронтовик иптәштәреңә семьяларына хөкүмәт һәр ваҡыт ярҙам итеп тора.

Безҙең өсөн һис борсолмағыз, тик һезҙең яуыз дошманды тар-мар итеп кайтыуығызды көтәбез. Улың Рамазан Баймехәмәтов» [1].

Газетаның 1942 йылдың 78-се һанындағы «Ст. лейтенант Гәзимуллин подразделениеһында» баш астындағы махсус битендәге «Төрлөһөнән» рубрикаһында кызылармеец И. Әхмәтов яза: «Лейтенант Шакирйәнов иптәш 72 йәшлек колхозник Мөхәмәтйәнов бабайҙан хат алды. Ул икенсе класс укыусыһынан эре хәрәфтәр менән былай яҙырған: “Орден алыуың менән котлайым. Мин боевой улым менән ғорурланам. Ағайыңдан бер йылдан бирле хәбәр юк. Бәлки ул үлгәндер. Уның өсөн дә дошмандан үс ал. Еңеү менән кайтыуыңды көтәм» [1].

1943 йылдың 137-се һанындағы «— 4.197— » исемле хат: «Без Башкортостан балалары һезҙең уңыштар менән шатланабыз, иптәш боецтар! Без һәр ваҡыт һезҙең турала уйлайбыз һәм дошманды йәһәтерәк еңеп кайтыу өсөн һезгә ярҙам итеп, тылда арымай-талмай эшләйбез. Безҙең 34-се мәктәп (Өфө калаһы) балалары үткән йәйҙә, колхоздарға эшкә йөрөп, 321 хезмәт көнө эшләнеләр.

Танк колоннаһы төзөлөшөнә 4.197 һум акса индерзеләр.

Без укыуҙары ла отлично алып барырға тырышабыз. Дошманды нык тукмағыз, тыуғандар! Атайзар, ағайзар, немецтәрҙе илебезҙән кыуып сығарығыз. Без тылдан ярҙамды көсәйтербез.

Кәбирова, Вәлишина, Бикметова, Яппарова, Улимаев, Сәлихов, Миһранов» [2].

1942 йылдың 64 –се һанының тәүге битендәге «Сәләм һезгә тыуғандар!» материалы иғтибарҙы үзенә йәлеп итә. “Соединениебыҙға, Өфө калаһы, Ленин районы йәш пионерҙарының 2-се слеты делегаттары исеменән хат килде. Пионерҙар башкорт атлыларына үзҙәреңә кайнар сәләмдәрән ебәрәп, түбәндәгеләрҙе язалар.

«Кызыл Армияның еңеүзәре тураһында радионан тыңлап, ғәзәтәләрҙән укып, – тиелә хатта, – без ғорурланабыз. Дошманды тар-мар итеү өсөн көрәштең дөйөм арсеналында безҙең дә өлөшөбөз бар. Һуғыш көндәре мәлендә без 150 тоннанан артык металллом йыйыҡ. Кызыл Армияға боевой машиналар төзөү фондына 365 мең һум акса индерҙек. Фронтқа 1.000 бутылка озаттыҡ. Без ғоспиталдәр өстөнән шефлык итәбез, концерттар бирәбез, яралыларҙы карайбыз. Хәҙер безҙең иң яраткан дәресебез – хәрби эште өйрәнәбез. Үзебезҙе көслөләр, сызамлылар итеп әзерләйбез. Безҙең төп патриотик әшебез булып, укыу һанала. Без укыу йылын отличноға тамамланыҡ. Хәҙер без колхоздарҙа эшләйбез. Дарыу өсөн көрәкле үләндәр йыябыз. Ватан безгә һиндәй задание бирһә, уны һамыс менән үтәргә без һезҙең алдығыҙҙа ант итәбез.

Сәләм, һезгә тыуғандар! Һезҙең илебезгә немец оккупанттарын бөтөрөп кайтыуығыҙҙы көтәбез» [2]. Райондың 2200 пионеры исеменән слет делегаттары – Мишкина, Дрозловская, Гизатуллина, Чувашаев, Печенина, Аитовалар кул куйғандар.

1943 йылдың 143-сө һанындағы «Шатланып укыйбыз» мәкәләһендә ғв. лейтенанты М. Думацкий: « – Дошманды аяуһыз тукмағыз, безҙен бәхетебезҙе яклап, тыуған еребезҙе ғитлерсыларҙан тазартығыз! – тип яҙы балалар безҙең боецтарға. Подразделение 49-сы һанлы балалар бакһы (Өфө) менән бәйләнеште юлға һалып ебәрҙе. Боецтар үзәрәнен хаттарында:

– Без балаларҙан килгән хаттарҙы шатланып укыйбыз. Был шатлык безҙе дошманды тағы ла һығыраҡ тукмарға рухландыра. Без Башкортостан улдары, дошманды аяуһыз юк итәбез. Һезҙен һаказды үтәү өсөн үз-үзебезҙе йәлләмәй һуғышабыз. Безҙең икешәр орден алған ғеройҙарыбыз: Әбүталипов, Арысланов, Хисаметтинов кеүек иптәштәребез бар. Без киләсәктә был өлгәшеүҙәрҙе унарлата арттырырбыз, – тип язалар» [2].

1943 йылдың 139-сы һанындағы «Воин, үз штығында дошманға үс һәм үлем алып бар!» маһсус битендә З. Николай имһаһы менән бирелгән «Фашистарҙың яуызлығы» тип аталған хатта “Кескәй ғенә Н. ауылында немецтар аз ғына һаҡыт булалар. Шулай за бик күп яуызлыҡтар кылалар. Ауылдан 14-16 йәшлек 117 кыҙы һәм ир баланы тыуған ерзәрәнен айырып Германияға кыуалар, һалыҡтан 100 баш эре мөгөзлө мал, 156 суска, 101 һарык талап алалар. Колхозниктарҙы тукмайҙар һәм мысқыл итәләр”, – тип хәбәр ителә.

Ғәзәтәһың 1943 йылдың 137-се һанындағы «Иптәш боец, коткар һәм үс ал!» маһсус битендә баһылған «Улар көтәләр» исеме менән бирелгән хат һәр һалдатқа төбәлгән ошо һүззәр менән баһланып китә: Хат! Укығыз һез был хатты. Ул Германияға көсләп озатылған совет кызыһың иңерәүле йөрәгенән сыккан һәм йәш бөртөгөнә һуғарылған хат.

“Әсәй! Мин бик ябыҡтым, йыш-йыш ауырый баһланым. Әсем бик каты ауырта. Бер һаҡыт мин шул тиклем һык ауырыһым, үлемдән һаҡ калдым. Хужанан докторға ебәрәүен һораным, ул тупаһ рәүештә: – Ә һинең өсөн кем эшләр?” – тине. Бында бөтәһе лә йырткыстар, һине тере килеш кәбергә күмергә торалар. Улар кеше йәлләй белмәйзәр. Кеше түгел, эт тә йоклай алмаһлык һалкын һарайҙа йоклайбыз. Йөрәк канға һаныла, күззән йәштәр тәғәрәй. Безҙе коткарығыз! Олеса С.»

Хаттан һун, ғазетаның сәйәсәтенә ярашлы [4,446], редакцияның һалдаттарға мәрәжәғәт-сақырыуы бирелә: Иптәш воин, һин үзендең тыуғандарыңдың, кыз кәрәндәштәрәндең ярзам һораузарын ишетәһеңме! Улар өсөн дошмандан үс ал, менләғән совет граждандарын фашистик коллоктан коткар. Улар һине көтәләр, ашығып, күз керпектәрән талдырып көтәләр.

1943 йылдың 139-сы һанындағы «Воин, үз штығыңда дошманға үс һәм үлем алып бар!» исемле махсус битендә «Каторғанан хат» бар.

«Минәң һөйөклә һәм кәзерле әсәйем! Мин һинә дүртенсе хат язам инде, ләкин берәүһенә лә яуап ала алмайым. Әсәй, мин Германияның Зальцбург калаһында йәшәйем, хужала асырау булып торам. Әсәй, миңә эш күп иртән сәғәт биштә торам, төнгө унда ятам. Һәр көн иртән һәм кис кер йыуам. Минәң пан шундай усал, һәр вақыткыскырына һәм тукмай. Мин унан шул тиклем куркам, хатта төндә лә төшөмдә күреп уянам. Бер тапкыр мине сәғәт бишкәсә йөрөргә сығарзылар. Мин үзем кеүек рус кыззанына инеп ултырзым һәм 30 минутка һуңлап кайттым. Әсәй, һин белһәң ине, хужа һуңлаған өсөн мине шул тиклем нык тукманы, сәстәрәмде өзгөләп бөтөргә. Минәң тәндәрәм күғәрәп сыктылар. Ә ул һаман тукманы. Әсәйем, миңә нишләргә инде! Мин был йырткыстар араһында йәшәй алмайым. Мин үз-үземде үлтерермен, ахыры. Мине иҫән күрәргә теләһәғез, коткарығыз тыуғандарым! Башкаса яза алмайым, йәш быуа мине.

Һине кысып үбәм, әсәкәйем. Һинәң кызың Катя.»

«Боец, һинәң алдындағы Германияға көсләп озатылған кызың хаты, ул һине ярзамға сақыра, Катя һинә мәрәжәғәт итә. Ул көтә һине. Фашист коллоғонан коткар уны. Уның өсөн үс ал немецтан!» - тиғән сақырыу менән тамамлана рубрика.

1943 йылдың 183-сә һанындағы «Палачтарзы үлтерәғез!» рубрикаһы астында тәүге биттә Ташкент калаһынан 9 йәшлек баланың хаты бирелә. «Кәзерле тыуғандар! Бөгөн без ғитлерсы кәбәхәттәрҙән оккупировать ителғән илдәрҙәғә балаларзы нисек ызалаузары тураһында укынык. Был безғә нык тәҫир итте. Без дошмандан үс алырға, тип кулдарыбыззы йомарланык.

Иптәштәр, һез дошманға яқын тораһығыз. Һез уларзы, ғитлерсы палачтарзы үлтерәғез. Илғә еңеү менән кайтығыз! Ә. Юлдашев. Ташкент. 9 йәш.» Редакция: «Иптәш боец! Был хатты укы! Дошмандан үс алыу көнөнә әзер бул!» – тиғән сақырыу менән тамамлай рубриканы [4, 447].

1942 йылдың 72-сә һанындағы «Сәләм һинә, Галина!» исемле хаттың авторы – кызылармеец Хәлил Мансуров (Али Карнайзың псевдонимы) [6, 302]: Республикабыззан килғән бүләк менән берғә килтереп бирғәйһенләр был хатты. Тышын бик ябай ғына итеп “Билдәһез боецқа” тип язылған. Был хатты алған боец тәүзә үзе укып сыкты, унан түзә алмай күршеһенә бирзе. Бик тиз арала хат эскадронды урап сыкты. Ә хатта бына нәмәләр язылғайны:

«Һаумыһығыз, кәзерле билдәһез боец!

Мин һеззе белмәйем, фронттың кайһы участоғында һуғышыуығыззы ла белмәйем. Ләкин мин шуға нык ышанам, һезҙең исеһеғез нисек кенә булмаһын, кайза ғына һуғышмағыз – һез фашистка каршы һуғышаһығыз һәм безҙең Кызыл Армияның боецы булғанығыз хәлдә миңә яқынһығыз һәм танышһығыз. Фронтта минәң ике ағайым һәм апайым алама дошманды аяуһыз тукмайзар.

Һәм бына хәзер өсөнсө (төнгө) сменанан кайтып һезгә хат язганда шул турала уйлайым: бәлки был хатты һезгә бирелгән боевой приказды үтәп кайткас укырһыгыз. Һез белегез, үзегезең героик көрәшегеззә һез яңгыз түгелһегез. Һезең артта күп миллионлы совет халкы, һөйөклө тыуган илебез һәм һөйөклө Сталиныбыз тора, һезгә дошманды еңергә ярзам итеүсе тыл боецтары һәр вакыт һезең турала уйлайзар. Үлтерегез дошман немецты! Аталар һәм әсәләр, тыугандар һәм дуһстарзың күз йәштәре һәм кандары өсөн үс алыгыз! Ялкынлы сәләм менән комсомолка Галина Мостафина. Уфа, железнодорожное училище №1»

Был ялкынлы йөрәктән сыгарып әйтелгән ягымлы һүззәр яуапһыз калмагандыр. Ләкин тагы бер тапкыр әйтәһе килә:

– Безгә, боецтарга, иң якын кеше генә, ялкынлы патриотка гына шундай матур хат яза алырга мөмкин. Рәхмәт һиңә, Галина, фронтовиктар сәләме һиңә беззән!»

Фронт газетаһында материалдарзың шәхси формала биреләүе яугирзәргә бик көслө тәһсир яһаган. Кавалеристар баһмаһы биттәрендә хат формаһында баһылып сыккан материалдар миллионлаган кешегә якын һәм өсөн мөһим күренештәрге сагылдырган. Һәр хат дошманга нәфрәт, яу яланында Тыуган илен илбаһарзарзан азат иткәндә һәләк булгандар өсөн үс алыу тойголары менән һугарылган.

Әзәбиәт:

10. Подшивка газет «Кызыл атлылар» за 1942 год // Республиканский Музей Боевой Славы. Документальный фонд. ОФ. Ед. хр. 2066. Л. 1-24.

11. Подшивка газетных публикаций в газете «Кызыл атлылар» за 1942-1943 год // Республиканский Музей Боевой Славы. Документальный фонд. НВ. Ед. хр. 768.

12. Ахметьянова Н. А. Ишмуллина Л. Р. Печать Великой Отечественной войны: газета «Кызыл атлылар» 112-й Башкирской кавалерийской дивизии. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – 92 с.

13. Ахметьянова Н. А. Роль газеты «Красные конники» в воспитании личности воина в годы войны // Роль личности в историко-культурном пространстве (к 260-летию национального героя башкирского народа, поэта импровизатора Салавата Юлаева). – Уфа, 2014. – С. 442-448.

14. Әхмәтйәнова Н.Ә., Ишмуллина Л.Р. Башкорт кавалерия дивизияһының «Кызыл атлылар» газетаһының һалдаттар тормошонда роле // Актуальные проблемы современной татарской филологии. – Уфа, 2016. – С. 143-147.

15. Әхмәтйәнова Н. Ә. Һугыш осоро публицистикаһында "Кызыл атлылар" дивизия газетаһының роле // Духовный мир народов Башкортостана и России. Гали Ибрагимов – видный башкирский писатель XX века: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Уфа: Аэтерна, 2019. – С. 301-305.

16. Әхмәтйәнова Н.Ә., Ишмуллина Л.Р. Бөйөк Ватан һугышы осоронда хат жанрының яңы һызаттары // Актуальные проблемы национальных литератур России: художественные поиски XX - начала XXI века: Материалы конференции. – Уфа, 2018. – С. 287-290.

© Әхмәтйәнова Н.Ә., 2020

*Н. Ә. Әхмәтйәнова,
филол. ф. к., доцент, БашДУ, Өфө к.*

ХӘЗЕРГЕ ПУБЛИЦИСТИКА ӨЛГӨЛӘРЕНДӘ ИСЕМ ҺӘМ ЭПИГРАФ

Башкортостан Республикаһының Салауат Юлаев исемендәге дәүләт премияһы лауреаты (2006), «Халык языусыһы» (2018), Таңсулпан Ғарипованың ижады китап һөйөүселәрҙең һайыҡмаҫ мәғлүмәт һәм белем шишмәһе ғенә түгел, ә этнопедагоғика, халыҡ теле, халыҡ ижадынан инеш алған рухи, әхлаки тәрбиә инструменты ла.

Языусының очерктар һәм мәкәләләренең исемдәре үк укыусыны үзенә йәлеп итеп тора. Был йәһәттән Т. Ғарипова публицистикаһында бик отошло алымдар табырға мөмкин. Мәсәлән, уларҙа тарихи һәм этник реалийҙар, мәкәл-әйтемдәр йыш кулланыла. Тарихи реалийҙар: «Алтынлы илдең аһ-зары» [2, 411], «Моңло-зарлы сәсәниә» [4, 404], «Улар яулап алған тыныслыҡ» [4,314], «Уралкайым ултыра үзәғемдә» [3,442], «Йәшә, Сибай, йәшлек калаһы!» [3, 429]. Мәкәл-әйтемдәр менән башланып киткән осрактар: «Бала күңеле – аҡ кағыз» [2, 403], «Кылыс кында килеш» [4, 372], «Ташка тарих яза ир бала» [3, 373], «Бауыр баһып ил бағыр» [4, 457], «Имәндәрҙе терәтерҙәй ирҙәр бар ерҙә». Перифраз кулланылған: «Үзем һайламаған яҙмыш» [Өфө,2019], «Зөлхизәғә килә ышанғым» [2, 349], «Күнел күге» [1, 356], «Ноғман урмандары» [3, 391], «Ул йәшәгән ер» [3, 414], «Оло юлдың йотоп тузанын» [4, 399], «Бәхетле Ильяс» [3, 407], «Былырғы “А”» [4, 392], «Һәйкәлдәр – тереләр өсөн» [4, 383]. Этник реалийҙар менән башланып киткәндәре: «Таштуғайкай, һинен камышыңды...» [3, 400], «Һағындыра бит ул тыуған яҡ» [1,424], «Алтынлы илдең аһ-зары» [1,411], «Халыҡ яҙмышы йырсыһы» [3, 395], «Ирәндектә йырлы йыйын» [4, 433], «Хуш, күркле, бәҫле тел оҫтаһы!» [3, 420], «Уралкайым ултыра үзәғемдә» [3, 442], «Ғәүһәрҙәрҙән киммәт аманат» [4, 342], «Рухыбыз ярлыланмаһын» [2, 406], «Күңелемә халыҡ йыры яҡын» [4, 375]. Уларҙан башка, составы буйынса типтары буйынса: ябай – («Уяныу», «Юлға сығам...», «Йондозло юлдар», «Шәхес эзләйем») һәм катмарлы – («Заман ауырлығын изге эштәр менән еңеләйтәп», «Уй йылғаһы буйлап, уйҙар уйлап...») исемдәге язмалар бар. Шулай уҡ, кайһы бер очерк-мәкәләләрдән исемдәре укыусының күңеленә һәм аңына эмоциональ йәһәттән тәьсир итеү максатын [1, 506] үтәй: «Йөрәк көсө», «Күнел күге», «Артылыштар аша», «Бер юлы бер нисә ғүмер», «Ете юл сатында...», «Рухыбыз ярлыланмаһын», «Рух илсәһе», «Намысты данға алмаштырмам», «Зөһрәнең сере», «Бәхәсләштек, әммә вақланманьык». Номинатив вазифа үтәүсе исемдәр очерктың йәки мәкәләнең темаһы исемендә үк бирелә: «Һабан артында – 600 ай», «Алтыны уның – театр», «Театрҙың алтын бағанаһы», «Күп яҡлы ижадсы», «Башкорт хикәйәһенең атаһы»; кайһы бер осрақта улар проблемаға тиклем тарая: «Улар яулап алған тыныслыҡ», «Заман ауырлығын изге эштәр менән еңеләйтәп».

Т. Ғарипова һәр әсәренә тиерлек эпиграф куя [5, 282]. Хәзерге башкорт әзәби теленең аңлатмалы һүзләге буйынса, эпиграф – төп идеяны сағылдырыу максатында әсәр йәки уның бүләге алдынан бирелгән кыска һүз, тәрән фекер. Эпиграфтың электән үк төплө урыны бар: ул исем менән текст араһында тора. Укыусыға материалды яҡшыраҡ аңларға ярҙам иткән, күренеп торған автор билдәһе.

Т.Гарипова әсәрзәренен эпитаф ролендә бик әүзем кулланылган берәмектәр – афоризмдар һәм цитаталар.

Афоризмдың жанр тәбиғәте иң беренсе сиратта фекер тәрәнлеге, тапкыр әйтелешә, хәтерзә калыр кеүәһе менән билдәләһә [6, 353]. Мәсәләһ: “Театрзың алтын бағанаһы” очерк эпитафы – *Алдығызға максаттың зурын куйығыз, уға ынтылған осорзә үзегез зә зурайырлык булһын – максаттың ана шундайы кәрәк.* (Джим Рон, *файласүф*); “Ноғман урмандары” – *Бары тик йөрәк кенә зирәк. Күз менән күптә күрәп булмай.* (Антуан де Сент Экзюпери); «Таштуғайкай, һинен камышыңды...» портрет-очеркы эпитафы – *Коро таланттың бәйәһе аш тозоноконан да арзанырак талантлы кеше менән уңышка өлгәшкән кешенен айырмаһы ныкышмалы рәүештә эзләһәүзә.* (Стивен Кинг, *бик күп фильмдар төшөрөлгән бестселлерзәр авторы*); “Рух илсәһә” очеркын башлаған эпитаф: *Тарих шуны күрһәтә: теге йәки был өлкәлә уңыш қазанған кешеләр гәзәттә башта бик зур қаршылықка осрай. Тормош юлдарындағы осраған бәхәтһезлектәрзән қаушан қалмаузары, бирешмәүзәрә ахыр сиктә уларға зур еңеү қилтерә.* (Б. Ч. Форбс); “Зөлхизәгә қилә ышанғым” очеркы эпитафы – *Өзләкһәз алға барыузың сере тәүгә азымды яһауза. Ә тәүгә азымдәң сере қапыл-қара қатмарлы, сисеп булмастай күренгән мәсәләләрзә ябай һәм булғандайзарға бүләргә һәм...иң тәүгәһен хәл итеүзән башларға.* (Марк Твен, *мәшһүр язуысы һәм юморист*).

Эпитаф-цитатаға миҫалдар: “Рухыбыз ярлыланмаһын” мәкәләһенен эпитафы – *Без үзәбез генә без бик азға өлгәшәбез, ә бына күмәкләһәк, таузар актәрәү һәләтенә әйә булабыз.* (Хелен Келлер, *язуысы*); “Ете юл сатында” мәкәләһенен эпитафындағы цитата – *Үзгәреш – тормош талабы. Кем бары тик үткәндә һәм бөгәнгәнә генә күрә – қиләсәкте һис ишкәз қулдан ыскындыра.* (Джон.Ф. Кеннеди. *АҚШ-тың утыз беренсе президенты.*); “Гөлдәр, Гөлдәр, Гөлдәр” очеркының эпитафында *Крокодил Данди ролен уйнаған актер. Пол Хогандың сығыштарынан алынған цитата: Минен уңышымдың сере шунда: мин қисәкте зурырак тешиләргә һәм тизерәк сәйнәргә тырышам.*

Язуысы публицистик әсәрзәрендәгә эпитафтар араһында тәрән мәғәнәлә, мәргән әйтемлә хикмәт, парсалар, мәкәл-әйтемдәр лайықлы урын алған. Әйтергә кәрәк, барыһы ла сәйәси, әхлаки-этник йөкмәткәгә әйә. Автор билдәлә шағирзәрзын ижадынан 2-4 юл шиғыр бирергә лә ярата. Мәсәләһ: “Һағындыра бит ул тыуған як...” мәкәләһә эпитафы- халык мәкәлә: *Тәүәқәлләгән – таһи йотқан.* “Бер юлы бер нисә гүмер” очерк эпитафында шиғырзан юлдар:

*Үз әшеңә, күпер, үзең һәйкәл,
Көнләшерлек яқты тәқдирең.
(Рәйес Түләк.)*

“Һабан артында – 600 ай” һүрәтләмәһенен эпитафы ла – шиғыр юлдары:

*Һин йәшәрттең мине, әй, игенсем,
Миндә тамыр йәйсе үзең дә.
(Мостай Кәрим, халык шағиры).*

“Ташка тарих яза ир бала” эпитафы ла шиғыр:

*... Берсә актәр, бер қызылдар булып,
Йыл артынан йылдар акһындар.
Хәйзәр акай! Сызар, тап һәм сызар*

*Кара кумталарзан ак һындар...
(Рәйес Түләк).*

“Һинһез яз каршыларга” очеркы Шәйхзада Бабич исемендәге республика дәүләт йәштәр премияһы лауреаты, шагир Рәйес Түләковты юкһынып язылган, тип билдәләй автор, унын эпиграфына шагирзын шигыр юлдарын ала:

Уйыл – диңгез. Уйыл – диңгез

Уйылыр инде быйыл.

Атай ергә уйылғанға

Ун бер йыл инде быйыл...

“Үзем һайламаган язмыш” портрет-очеркы күп мэгәнәле эпиграф – *Аллаһ тураһында һин уларзың хәтерзәрәнә төшөрөп, нәсихәт биреп кенә тор, хәтер бит ул иманлы бәндәләргә чрзам итә. Ендәрзе һәм кешеләрзе Мин Минне таныһындар һәм Үземә генә гибәззәттә булһындар тип яралтып бар иттем. Уларзан миңә башка бер нәмә лә карәк түгел. Һәр кемгә Аллаһ үз өләшөн үзе биреп тороусы, Көс-Кеүәт әйәһе. (“Әз - Зәриәт” “Таратып тороусы” сүрәһе 35-38-се аяттар).*

Бында барлык афоризмдарзы ла миҫалга килтереп бөтөү мөмкин түгел, сөнки улар һәр язмала ла бар, һәм мотлак очерктың, йә иһә мэкәләнен идея концепцияһын ныгытып куя. Т. Ғарипова публицистикаһында эпиграфтың төп вазифаһы бар – мәглүмәт биреү. Эпиграф мәглүмәте үзе лә бер нисә төрлө. Беренсенән, автор һәм уның әзәби тойгоһо, кызыкһыныузар өлкәһе тураһында белешмә бирһә, икенсенән – эпиграфтан һуң килгән текст тураһында темага ишара яһай; ә публицистик текст уны артабан үстерә һәм тәрәнәйтә [7, 362].

Авторзың очерктарының исеменә һәм эпиграфтарына һалған мәглүмәт менән укыусынын анлаганы тура килә, тиергә мөмкин. Сөнки Т. Ғарипова әсәрзәрәнә укыусыһы барыһын да үзләштерерлек исеждәр, эпиграфтар һайлап, һәр ике як өсөн дә мөһим булған деталь укыусы аңына барып етеүенә ирешә.

Әзәбиәт:

1.Ахметьянова Н. А. Особенности стиля публицистических произведений Ю.Максютова // Этапы и особенности развития просветительства в Башкортостане и России: филологические, философские, историко-культурные, педагогические и правовые аспекты материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 504-508.

2.Ғарипова Т. һайланма әсәрзәр. I том. – Өфө: Китап, 2017.-448 бит.

3.Ғарипова Т. һайланма әсәрзәр. II том. – Өфө: Китап, 2018.-432 бит.

4.Ғарипова Т. һайланма әсәрзәр. III том. – Өфө: Китап, 2019.- 496 бит.

5.Әхмәтйәнова Н. Ә. Публицистикала тел күркәмлеге һәм милли рух // Профессор Джалиль Финиятович Киекбаев - основоположник теории Урало-Алтайского языкового сообщества и аспекты ее развития в современной отечественной лингвистике: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной 105-летию доктора филологических наук, профессора, известного тюрколога-алтаиста, выдающегося ученого-языковеда и видного башкирского писателя Дж. Ғ. Киекбаева. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 282-286.

6.Әхмәтйәнова Н. Ә. Журналист ижадында афоризмдар // Башкирский язык в поликультурном пространстве: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения известных башкирских ученых - члена-корреспондента Академии наук Республики Башкортостан, профессора Г. Г. Саитбатталова, заслуженного деятеля науки Республики Башкортостан, профессора Н. Х. Ишбулатова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 352-355.

7.Әхмәтйәнова Н. Ә. Журналист тексттарының идея йөкмәткеһен тәрәнәйтеү үзенсәлектәре // Культура, литература и гуманитарные науки народов Евразии: прошлое, настоящее, будущее: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (к 90-летию академика АН РБ Г.Б. Хусаинова и 80-летию чл.-корр. АН РБ Р.Т. Бикбаева). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 362-364

© Әхмәтйәнова Н.Ә., 2020

Әширова Г.Ә.

филол.ф.к., БДУ, Өфө к.

БАШКОРТ ТЕЛЕНДӘГЕ КУШАМАТТАРЗА СОЦИАЛЬ ФАКТОРЗЫҢ РОЛЕ

Хәзерге башкорт тел гилемәндә ономастика кин үсешкән фән өлкәһе булып һанала. Уның барлыкка килеүе 20 быуаттың 60-сы йылдарына тура килә. Ономастика фәне үзенә генә хас методологияһы һәм проблематикаһы булган комплекслы лингвистик йүнәлеш булып тора. Ономастик эзләнәү эше ономастик берәмектәрҙе генә тикшерәү менән туктап калмай, ә билдәле халыктарҙың миграцион процестарын, телдәрҙең боронго торошон, тарихи үзгәрешен, төрлө халыктарҙың мазәни контакттарын һәм бөгөнгө көн иктисади процестарҙы өйрәнә, шул уҡ ваҡытта социаль үзгәрештәр ономастика өлкәһендә зур үзгәрештәр индерә торған фактор булып тора.

Ономастика өлкәһендәге антропонимик системаға караған кушаматтар тармагы даими үзгәрәп тороуы һәм һиндәйзер сикләүҙәргә бәйләнмәүе менән айырылып тора.

Баһа биреү атамаһы буларак кушаматтар кешенең йәмғиәттәге урынын билдәләй. Кушаматтар шәхес тураһында ошондай мәғлүмәттәр бирә ала:

- коллективта кушаматлының статусы;
- уның һөнәре, эшмәкәрлеге һәм һөнәри сифаттары;
- кушаматлылар аралашкан бикле мөхиттә иерархик бәйләнештәре;
- уның матди байлығы, мөлкәте тураһында мәғлүмәт;
- кушамат алыусының шәхси бәйләнештәрен характерлай һ.б.

Социаль факторҙарҙы иҫәпкә алып кушаматтарҙы классификациялағанда гаилә, мәктәп, студент, һөнәр, йәшәү урыны менән бәйләлегенә иғтибар итеү мөһим. Шуларҙы ентекләрәк карап үтәйек.

Гаилә кушаматтарына гаиләлә барлыкка килгән һәм кулланылғандар карай, мәсәлән: Ата Фәриҙә (Фәриҙә исемле туганына бик окшаған кыз бала); Әпитүк (Альфред исеменән алынған, бала сакта үз исемен оҙак ваҡыт Әпитүк тип әйткән,

ғәзәт буйынса артабан да шулай атағандар); Фысый-Тысый (Фәрих һәм Таһир исемле игезәктәрҙең кушаматы, бәләкәй сакта улар бер-береһен шулай атағандар); Бәләкәй өләсәй (ақыл өйрәтергә яратқан кыҙ) һ.б. Шуны билдәләп үтергә кәрәк, ғайлә кушаматтары йыш кына башка социаль төркөмгә күсеүе мөмкин. Тимәк, ғайләләгә кушамат ғайләлә ғенә калмай, мәктәп йәки йәшәү урыны кушаматына әйләнеүе мөмкин. Тик кире процесс бик һирәк осрай.

Киләһе төркөм – мәктәп кушаматтары, был төрөмгә караған кушаматтар ғайләләгә кушаматтарға карағанда күберәк осрауы һәм лексик-семантик төрлөлөгө менән айырылып тора. Был мөхиттә барлыкка килгән кушаматтар күпселек осракта өндәшәү рәүешендә кулланылалар һәм күпселегә неғатив баһа алыуы менән билдәле. Мәсәлә, Билмән –денотат дәрәскә һунлау сәбәбен оҙак билмән ашауы менән аңлатқан; Бака – бәләкәй сакта бакаларҙан курккан; Вован – һары сәсле булғанға; Зайка – Зәйнулла исеменән; Ғазик – Ғәзинур исеменән; Сәйтүк –Садик исеменән; Нельсон –Наил исеменән; Кабан –денотат нык һуғышырға яратқан; Рәми Ғарипов – бер нисә тапкыр Р.Ғарипов исемендәгә ғимназияға уқырға кереп маташқан һ.б. Бындай кушаматтарҙы кулланыу сиктәре нык күсеүсән. Ғәзәттә, мәктәп кушаматтары йәшәү урыны кушаматтарына күсә, кире вариантта ла осрауы мөмкин. Шулай итеп, мәктәп кушаматтарының сиктәре кинерәк һәм барлыкка килеү мотивтары ла күберәк.

Студент кушаматтары мәктәп кушаматтары менән бик яқын тора, ләкин уларҙың айырмалары ла бар. Студенттар араһында кушаматтарҙың кулланылыу даирәһе һирәгәйә. Кушаматтарҙың күбеһе нейтраль йәки позитив баһа ала. Исем-фамилияға, фәнгә, һөнәргә, денотаттың кызыкһыныу даирәһенә қағылышлы кушаматтар йышыраҡ осрай. Мәсәлә: Лайкоман – социаль селтәрҙәрҙә лайктар йыйырға ярата; Илон – Илина исеменән; 77 (ете-ете) – ете һанының сакраль булыуына ышана; Ағент – ышанмаусан, һәр нәмәне күп тапкыр тикшерә һ.б.

Һөнәри кушаматтар денотаттын эше менән бәйлә була. Шуны билдәләргә кәрәк: был төркөм кушаматтары һөнәри мөхит менән ғенә сикләnmәй, ә кайһы берҙә унан тыш та кулланыла: Көпшә – курайза уйнарға өйрәтә; Тәғәрмәс – машина йөрөтөүсә булып эшләй; Урман – урмансы; А плюс Б – математика уҡытыусыһы, Инфузория – биология уҡытыусыһы; Истеричка – тарих уҡытыусыһы; Бригадир – мәктәп директоры; Банкир –банкта эшләй; Колба – химия уҡытыусыһы һ.б. Күп осракта һөнәри кушаматтарҙы мәктәп уҡыусылары уҡытыусыларына таға. Был факт кушаматтарҙың олоғая барыу менән аз кулланылыуы тураһында һөйләй.

Йәшәү урыны кушаматтары тип билдәлә бер социум сиктәренән сығып кулланылған кушаматтарҙы әйтәләр. Әғәр зә кушамат кеше араһында билдәлә булып китһә, тимәк, ул йәшәү урыны йәки ареаль кушаматтарға карай башлай. Был төркөмгә, алдан әйтеп китеүебезсә, ғайлә, мәктәп һәм һөнәри төркөмгә караған кушаматтар күсергә мөмкин. Әммә ареаль кушаматтар үзенән-үзе лә барлыкка килә ала. Билдәлә булыуынса, кушаматты йөрөтөүсә индивид төрлө социум вәкилдәре менән аралашырға мәжбүр. Улар, үз сиратында, шулай уҡ аралашыу сфераһын сикләmәй. Шуға ла денотатты кушамат буйынса белеүсә индивидтар төрлө социаль төркөмдәр менән тура килеү сәбәплә, ирекле һәм ирекһез, аңлы һәм аңһыз рәүештә уны шулай атайҙар.

Шулай итеп, кушаматтар барлыкка килеүзә һәм уларзың йәмгиәттә йәшәүендә төрлө факторзар зур роль уйнай. Был мэкәләлә шуларзың береһе – социаль фактор – тикшерелде. Үрзә килтерелгән төркөмләү – шартлы төркөмләү, сөнки фактик материалга таянып анализланган онимдар бик үзгәреүсән булып тора. Кушаматтарза социаль факторзың роле булып денотаттың йәшәү, укыу, эшләү даирәһе тураһында мәглүмәт бирә алыуы тора. Был юсыктагы эзләнеүзәр мөһим һанала һәм артабан комплекслы тишеренеү талап итә.

Литература:

1. Ashirova G.A., Karabaev M.I., Abdullina G.R., Lasinova N.A., Isyangulova G.A. NICKNAMES IN BASHKIR (THEORETICAL ASPECTS OF STUDYING) // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 27. – С. 1-6..

2. Абдуллина Г.Р., Амиргалина Г.А. Башкирские прозвища, связанные с внутренними психологическими особенностями человека // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № Т13. – С. 3616-3620.

3. Цепкова А.В. Лингвокультурологический потенциал прозвищ различных мотивационных типов (на материале английского языка) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2012. № 5 (9). – С. 105-114.

© Әширова Г.Ә., 2020

БӨЙӨК ВАТАН ҺУҒЫШЫ ХӘТИРЭЛӘРЕНӘН

Рәсәй фәндәр академияһы Өфө федераль тикшеренеүҙәр үзәге Почет Билдәһе орденлы Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты фольклорсылары ғилми экспедициялар мәлендә Бөйөк Ватан һуғышына бәйлә мәғлүмәттәр, хәтирәләр, истәлектәр зә туплай. Сөнки кәһәрле һуғыш һалған ауырлыктар, кайғылар ололарзың хәтерендә мәнғелеккә уйылып калған.

2016 йылда Ишембай районына уҙғарылған фольклор экспедицияһы ваҡытында безгә, коллеғам, фольклорсы А.М. Хәкимйәнова менән Аллаберзина Йәмилә Сәйфетдин кызы (1929 й.) менән әңгәмә ваҡытында Бөйөк Ватан һуғышына бәйлә бер вакиға ишетергә тура килде. Йәмилә Сәйфетдин кызы атаһы Кәримов Сәйфетдин Хөснөтдин улының(1804 й.) һуғышта немецтарға пленға эләгеүе, һуңынан унан әйләнеп кайтыуы тураһында һөйләне. Был мәкәләлә уның менән әңгәмәне һүзмә-һүз биреүҙе кулай таптым: “Атайым, Кәримов Сәйфетдин Хөснөтдин улы, 1804 йылғы ине. Уның ике катыны булды. Минең әсәйемдең исеме - Фатима, икенсе катыны – Зильда исемле, уны ауылда Зәйнәп, тип йөрөттөләр. Без Зильда-Зәйнәпте – дөү әсәй тип йөрөтә инек. Атай Зильданы Германиянан алып кайтқан, ул унда пленға төшкән булған, алты йыл йөрөгән ул яктарза. Пленда булғандарзы шунда, немец байзарына, хезмәтсе итеп таратып биргәндәр. Кайтырға приказ булғас, атай дөү әсәйгә әйтмәгән кайтып китәсәген, ә ул атайымды яратып йөрөгән. Атайымдың кайтып киткәнен белгәс, кыз белеп калған да, туғандарынан касып, атайымдың артынан кыуып еткән. Атайым уға безҙең тормош насар, ундағы тормошка күнмәшһен, минең менән барма, тип уны әйәртеп алып кайткыһы килмәгән, тик Зильда уға әйәреп килгән.

Әлек бит тормош насар ине, атайымдар ярлы ғына йәшәгән, өләсәйҙең балалары ла күп булған. Шуға пароходка ултырғас та, иптәштәре атайымды “һыуға ырғытайык та китәйек был кыззы”, тип котортқандар. Тик атайым, калайтып мин уны һыуға ырғытайым, тиғән. Кайтып килешләй улар атайым менән күрше Мүскә ауылына, уның хезмәттәшенең ауылына туктап киткәндәр. Зильда әйәреп килгәс, безҙең ауылдағы ярлы тормошка нык аптыраған, нәмә эшләргә лә белмәгән. Шунан ул, кайтам, тип, ауылдан сығып киткән. Күрше Мүскә ауылында ике ай буйына йәшәгән дә, һуңынан кире ауылға килгән. Атайым был кыз кайтып киткәс, минең әсәйемде, Фатиманы кәләш итеп алған. Зильда шул кәзәре ергә, йыраҡ Германияға нисек кайтып китһен, акса ла кәрәк бит, кире килгән атайыма. Улар шулай өсәүләп бергә йәшәй башлағандар.

Атайым ике яклы өй һалды, уртаҡ соланлы ине ул. Шулай йәшәнеләр улар. Дөү әсәй башкортса һөйләшә ине, атайым менән икәү-ара немец телендә лә аралаша инеләр. Кунакка сақырһалар, атайым икәһен йәнәш ултыртып алып китә ине. Дөү әсәйҙе бейергә сақырһалар, лай-лай-лай, тип үзенсә көй әйтеп, кулдарын икәһен бергә бил тәнғәлендә болғап, өйөрөлөп-өйөрөлөп бейей ине, үзе шунан рәхәтләнеп көлә ине. Немец әсәй нык һәйбәт булды ул, безҙе лә яратты, әсәйем менән дә татыу йәшәне улар, бер насар һүз зә әйтешмәнеләр. Германияға кайтам, тип тә әйтмәй ине ул, туғандары менән тәүзә хат алыша инеләр, һуңынан хат та язышмай башланлылар. Нык матур ине ул немец әсәй.

Без ун бала үстек: немец Зильданыкы – дүртәү: өс малай, бер кыз, без, Фатиманыкы – алтау: ике малай, дүрт кыз.

Немец әсәйзен улы Ишембайза йәшәне, һунынан дәү әсәйзе үзенен эргәһенә алды. Шунда үлеп калды инде Зильда-Зәйнәп, Ишембайза ерләнеләр.

Языусы Ногман Мусин беззең ауылдаш, Колгонала тыуган бит. “Һайлап алган язмыш” китабында ошо хәл тураһында, миңең атай тураһында язган ул”, - тип тамамланы һүзен Йәмилә Сәйфетдин кызы. “Был әсәрзе атайығыз укынымы һун?, - тигән һорауга Йәмилә инәй “Бөтәбез зә укынык без ул китапты, арттырып, Ногмандың бозоп ебәргән ерзәре лә бар инде”, - тип яуап бирзе.

Билдәле языусы Н.С. Мусинды Ишембай районының Колгона ауылында һәр кеме якын күреп, хөрмәт менән телгә ала. Языусының һәр ижад емешен иштәренә төшөрөп, бигерәген дә языусының “Һайлап алган язмыш” романы тураһында ихлас һөйләйзәр. Сөнки был романды язырга этәрәүсе геройзар, әсәрзең прототиптары ошо ауылда йәшәгән. Ногман Мусин интервьюһында үзе лә был роман тураһында, әсәрзең йәмгәһе ете варианты һакланыуын бәйән итеп, уны языр өсөн хатта Германияга барыуын да һөйләгән ине [2].

Әлбиттә, Йәмилә Сәйфетдин кызы беззең менән үзенен хәтерендә калғандары менән генә бүләште, был серле язмыштың ул белеп, күреп еткермәгән яктары ла байтактыр. Ә Колгона ауылында немец кызы Зильда-Зәйнәп менән Сәйфетдиндең һайлап алган был тетрәндергес язмышы тураһында белмәгән кеше һирәктер, уларзың ауылда йәшәүсе токомдары, тугандары, ауылдаштары әлегә көндә лә был тарихты онотмай, һаман хәтерзәрендә һаклай.

Информант:

1. Аллаберзина Йәмилә Сәйфетдин кызы, 1929 йылгы, 5 класс белемле, төрлө эштәрзә эшләгән, Ишембай районы Колгона ауылында йәшәй.

2. <http://www.shonkar.ru/rubrikalar/samauir/267--l-r.html>

© Юлдыбаева Г.В., 2020

Юнусова А.М.,

магистрант БДУ, Өфө к.

Абдуллина Г.Р.,

д. филол.н., профессор БашГУ, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ ОЙКОНИМОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Зарождение любой цивилизации напрямую связано с возникновением поселений, деревень и городов. Первые поселения людей возникли на берегу реки Хуанхэ во II тысячелетии до н. э.

Немаловажную роль в изучении происхождения китайских названий играют история и география. В китайском языке топоним чаще образовывается от имени нарицательного, чем от имени собственного. Бывают и случаи образования от других частей речи: глаголов, прилагательных и числительных.

Для наглядности приведем названия населенных пунктов: Чжуан // 庄 Zhuāng // хутор. Чаще всего название хутора образовано от фамилии, например, Чжаоцзячжуан; Бэйчжуан и т.д.; Цунь // 村 Cūn // усадьба, хутор, поселок, например, Синьцунь (新村), Тяньбаоцунь; Сиан // 县 // Xiàn уезд, например, Пинюаньсянь(平原县); Коу, Чжай, Шао // 口,寨,哨 // Kǒu, zhài, shào, например, лагерь, застава; Коу, Чжай, Шао // 口,寨,哨 // Kǒu, zhài, shào, например, лагерь, застава; Диен // 店 // Diàn, например, постоянный двор; Ванцзядянь (王家店).

Ойконимы традиционно зависят от их географического положения. Шао Мин У говорил о том, что названия давались в зависимости от расположения данного места возле природно-географического объекта. Исходя из этого, ученый выделяет несколько типов:

- название происходит от названия ландшафта. Например, город Маньян – 绵阳 – MiánYáng. Название происходит от горы Мяншань; Провинция Цинхай – 青海 – QīngHǎi названа в честь озера Цинхай (青海湖);

- название происходит от соединения наименований двух и более рек, озер или гор. Например, город Сяосян – 瀟湘 – XiāoXiāng, который стоит на двух реках Сяо и Сян;

- название происходит от расположения объекта от гор или рек. Например, Шаоян – 邵阳 – ShàoYáng;

- название происходит от расположения географического объекта, который находится вблизи реки или гор. Например, Линься – 临夏 – LínXià – название означает «перед рекой Дасяохэ».

В ойконимии Китая особое место занимают этнотопонимы. Этнотопонимы являются своего рода помощниками в изучении некогда существовавших народов. Этническое название несет в себе провинция Фуцзянь – историческое название (Минь – 闽 – Mǐn) происходит от исчезнувшего народа «минь», который населял эти земли в III-IV веках до н.э.

Очень часто встречаются географические названия, использующие наименования направлений и сторон света: 左zuǒ – слева, 右yòu – справа, 前qián – спереди, 后hòu – позади, 北běi – север, 南nán – юг, 西xī – запад, 东dōng – восток. Например, столица Китая – Пекин – 北京 – BěiJīng буквально означает «Северная столица». На официальном языке путунхуа название города читается как Бэйцзин. Однако, в английском языке, в отличие от русского и многих других языков, используется название «Beijing». Название Пекин около 400 лет назад начали использовать французские миссионеры. С XIV по XV века и в XX веке Пекин был известен под названием «Бэйпин – 北平», что означает «Северное спокойствие», а все из-за переноса столицы из Пекина в Нанкин. Яньцзин – 燕京 – YānJīng – поэтическое название города. Оно появилось еще во времена династии Чжоу, когда на этой территории существовало удельное княжество Янь. Название автономного района Гуанси – 广西 – GuǎngXī – в буквальном смысле означает «просторный запад»; Гуандун – 广东 – Guǎngdōng – название означает «просторный восток». Гуандун и Гуанси иногда объединяются под названием «Два Гуана». В Восточной Азии

существует традиция отражать столичный статус прямо в названии. Например, Нанкин – 南京 – NánJīng – в буквальном переводе означает «Южная столица»; Ханой – HàNòu – 河内 – в дословном переводе означает «город между рек»; Токио – 東京 – Tōkyō – в буквальном смысле топоним значит «Восточная столица».

Интересно, что противоположное название провинции Гуанси «Гуй» (桂) происходит от названия кустарника османтуса. Османтус действительно распространен на территории провинции и является ее символом.

Нередки названия, использующие иероглиф 中 – Zhōng – «в середине». Например, уезд Суйчжун (绥中县 – SuíZhōngXiàn), город Ханьчжун (汉中 – Hànzhōng).

Особенности ландшафта в топонимах китайского языка выражаются с помощью иероглифов 河 – Hé – река, 山 – Shān – гора, 海 – Hǎi – море, 湖 – Hú – озеро. Например, 上海 – Shànghǎi – Шанхай – первый иероглиф топонима переводится как «на, над», второй – «море». Впервые название упоминается в XI веке при династии Сун. В официальных источниках название города имеет значение «верховье моря». В северном диалекте значение топонима переводится как «вступать в море», что характерно для портового города. Сокращенно название топонима записывается как Ху – 沪 – Hù. Название происходит от названия реки Худу – 沪渎 – HùDú. Иногда употребляется иероглиф Шэн – 申 – Shēn – название упоминалось еще в III веке до н. э. и происходит от имени дворянина ЧунШэнЦзюня (春申君 ChūnShēnJūn). Провинция Хэбэй – 河北 – HéBěi: буквальное значение «север реки»; Хубэй – 湖北 – Húběi: «к северу от озера»; Хунань – 湖南 – Húnán: «к югу от озера».

Некоторые географические названия являются метафоричными. «Метафора» в переводе с греческого означает «перенос». Также метафора предполагает сравнение. Для составления такого вида топонимов служат особенности форм определенных объектов, внешнего вида и так далее. А все благодаря обитателям того или иного места, так как именно население использует метафору для передачи специфики объекта. Знаменитые исторические события или необычные события, которые надолго остались в памяти народа, легли в основу метафорических географических названий Китая. Нередки случаи метафоричности в ошибках при произношении.

Например, город Чунцин – 重庆 – Chóngqìng – название переводится как «двойное торжество» или «двойное счастье». Такое название город получил при возведении молодого сына императора династии СунЧжао Дуня в сан князя в 1189 году, а затем в том же году его отец, император, отрекся от престола. Таким образом, молодой князь стал императором. Властитель на церемонии признался, что был осчастливлен два раза.

Современное название провинции Фуцзянь – 福建 – Fújiàn сформировалось в эпоху правления династии Тан в VII-IX веке, и в переводе означало «Счастлирое основание». В дальнейшем европейцы часто употребляли искаженный вариант названия: Фукьен.

Город Тяньцзинь – 天津 – Tiānjīn впервые упоминается в начале правления императора Юнлэ династии Тан. Город возник недалеко от слияния трех рек: Хайхэ, Бэйюньхэ и Наньюньхэ. В древности то место называлось «Морское устье трех

соединяющихся рек», в современных источниках его стали записывать как «Небесный брод». Само слово «небесный» (天) предполагает «божественное происхождение», а «брод» (津) – это место у «Большой воды», то есть у залива Бохайвань (渤海湾 – Bóhǎiwān).

Название провинции Гуйчжоу – 贵州 – Guìzhōu в переводе означает: «гуй» – «благородный» из-за своих богатых природных ресурсов, а «чжоу» – «область». На территории современного расположения провинции во времена династии Цин часто возникали бунты и восстания, поэтому издавна она считается очень бедной и часто носит название «Дорого оплаченных (кровью) земель».

Юньнань – 云南 – Yúnnán – название провинции переводится как «страна южнее облаков». До нападений монгольского войска на этой территории находились народы тибето-бирманской группы наньчжао. Необычное название появилось из-за того, что вершины гор (которые покрывают большую часть провинции) постоянно покрыты туманом.

Провинция Ляонин – 辽宁 – Liáoníng является «колыбелью» цивилизации Китая. Изначально провинция называлась Фэнтянь. В 30-х годах XX века правитель Маньчжурии ЧжанСюэлян переименовал провинцию в «Ляонин». Название топонима происходит от названия реки Ляохэ (辽河 – Liáohé). Два иероглифа из фразы «辽河两岸永远安宁» («На берегах Ляохэ всегда будет мир») закрепили это название.

Некоторые географические названия содержат иероглифы, рассказывающие о наличии полезных природных ископаемых: город Дае – 大冶市 – Dàyě получил свое название из-за месторождения железной руды, меди и золота. Также названия происходят от распространения в определенной местности природных ресурсов и характера хозяйственной деятельности. Например, деревни Пяолин (票林 – Piàolín) – «Каштановый лес», Шицзылин (柿子岭 – Shìzǐlíng) – «Хребет из хурмы», Таою (桃峪 – Táoyù) – «Персиковая долина».

Изучение топонимики Китая невозможно без знания истории, географии и языкознания. Китайский народ давал названия географическим объектам, основываясь на собственном опыте. Большинство китайских топонимов образовано от названий природных объектов, от рода деятельности населения, названий исторических событий. Многие названия и есть отражение богатства культуры, истории и природы.

© Юнусова А.М., Абдуллина Г.Р., 2020

Яданова К. В.,
к.фил.н., МКУ «Управление ТТП и туризма» МО «Кош-Агачский район»,
Республика Алтай

ЭТИМОЛОГИЯ ЛЕКСЕМЫ ЧАЙЫК В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

С 2004 по 2007 гг., в 2010, 2012, 2017 гг. нами производились записи фольклорной традиции теленгитов Кош-Агачского района Республики Алтай. Наряду с вариантами и версиями предания о потопе – чайык (44 текста), нам удалось

зафиксировать особенности теленгитского диалекта алтайского языка, собрать лингвистические материалы о топонимах Кош-Агачского аймака РА. Предание о потопе – *чайык* бытует в сёлах Кош-Агачского района с основным сюжетным ядром: раньше во время потопа люди спаслись, поднявшись на священные горы – *ыйык* (Ыйык Көкөрү (Кёкёрю) / Ирбистү (Ирбисту) / Тепсен-Баш (Тепсен-Баш) и др.). На вершинах этих гор остались от того времени обломки плота / лодки и осколки казана / казан.

На наш вопрос: «Слышали ли Вы предание о потопе – *чайык*?», многие рассказчики утверждали, что раньше в Чуйской и Курайской долинах произошел сильный потоп: «Говорят, раньше потоп – *чайык* был. Небо и земля – всё [было] полностью синим, [всё] слилось, наверху [было] синее [небо], внизу – синяя вода. Тогда стали строить плот...». (*Чайык деп неме чыгарын чыккан тийт осоо. Кошту жаан, тенгери ле јер – кёк, јангыс тудууш, үстү кёк, алты кёк суу болгон. Байа саал этклеген ол тушта...*) [Ундулганова J., с. Чаган-Узун. Здесь и далее запись, расшифровка, перевод текстов с теленгитского диалекта алтайского языка на русский язык произведены К.В. Ядановой. Фольклорные материалы хранятся в личном архиве автора].

«Раньше на этой земле повсюду было наводнение же. Ну, посмотри, давно, когда создавались эти же ложбины, горы-тайги, эти потрескавшиеся долины рек (низины) откуда возникли, как ты думаешь? Вода..., ведь случился здесь потоп – *чайык*. Откуда появилась эта вода? [Река] всё прорыла (*јиген* – алт. букв. «изъела»), везде было наводнение. Ведь в Кош-Агачской степи, раньше было наводнение, говорят, в долине [реки] *Чуй* (Чуя). Во время образования [гор] ведь здесь повсюду была вода». (*Осоо чайык болгон неме не бу јердин үстү бастыра. Кёрсөн дө, осоо бүдерде, бу ла кобы, бу ла тайга-таш, бу јарылкалан ёсёк кайдан келген деп турун? Суу..., чайык болгон неме не мында. Бу суу кайдан келген? [Суу] үсе јиген, бастыра чайык болгон. Кош-Агаштын чёли кайда, осоо не [чайык] болгон деп јат не бу Чуйдын ичи. Бүдер чакта мында бастра суу болгон неме не бу*) [Енчинов Т.В., с. Курай].

Геологи выяснили, что последнее оледенение в долинах Чуи и Катуня случилось 90-100 тысяч лет назад. Чуйская и Курайская котловины были покрыты ледниками, в результате суперпаводков или землетрясений происходили гигантские наводнения: ледяная плотина разрушалась, и вся накопившаяся вода сбрасывалась вниз в долину [4, 1184-1197]. В настоящее время с высоты птичьего полета можно увидеть рельеф гигантских знаков ряби течения древнего озера в окрестностях с. Курай Кош-Агачского района РА [8, 35-45]. Исследователи установили факт существования древних (плейстоценовых) ледниково-подпрудных озер в Чуйской и Курайской межгорных котловинах по озерным террасам-барам, по волноприбойным нишам, по каналам сброса озерных вод, по древнеозёрным береговым линиям. Ученые-геологи полагают, что последний прорыв ледяной плотины Чуйско-Курайской озерной системы произошел около 13 тыс. лет назад [2, 34-34]. Возможно, к этому времени приходится и последнее сильное наводнение, случившееся на территории нынешнего Кош-Агачского района. Событие о сильном наводнении, произошедшем в дальнем прошлом в Курайской и Чуйской степях, сохранилось в фольклорных текстах преданий и живо в памяти народа до сих пор.

Исполнители, рассказывая о потопе – *чайык*, часто используют в своей речи устойчивое словосочетание: *чайык чыккан* – алт. букв. «вышел потоп – *чайык*», «прорвалась вода», т.е. «затопило», «было наводнение / потоп», «произошло наводнение», «случился потоп».

«На этой земле раньше случился сильный потоп – *чайык*, народа [совсем] не осталось. На вершине Ыйык-Көкөрү выжило несколько человек. На [священной горе] Ыйык-Көкөрү, говорят, осталась лодка с вёслами. Несколько людей спаслись, поднявшись туда [на гору], от них пошёл народ». (*Бу јерге ооо кошту јаан чайык чыккан, албаты-јон артпаан. Бир канча албаты арткан Көкөрүдин ыйыктын башына. Ол Көкөрүдин ыйыкта кеме кайыгыла јат дийт. Анда ла чыккан бир канча киши, аргаданала, анан улам ла албаты таркаган*) [Малчинова Ч.А., с. Ортолык].

Интересно рассмотреть этимологию слова *чайык*. В алтайском языке: *чайык / јайык* – «наводнение, потоп»; *јайкын* – «наледь, разлив реки» [7, 42]; в хакасско-русском словаре: *чайыг / чайын* – «разлив, половодье», *чайых* – «разлив (реки)»; *улуз чайых* – а) «большой разлив (реки)»; б) *религ.* «всемирный потоп» [14, 929]; в тувинском языке: *чайык* – «ливень», *чайык алып* – «затоплять»; *суг халап* – «потоп»; *суг-чар* – 1. наводнение, половодье; 2. жидкий, слишком жидкий [13, 389].

По-видимому, первичной основой лексем: *чайык* (алт.), *јайкын* (алт.), *чайыг / чайын, чайых* (хак.), *чайык* (тув.) выступает древнетюркская основа **ja-** (**jaγ-** / **jad-**) в значении: «идти, падать (об осадках), лить (о дожде)». Следовательно, однокоренными словами в древнетюркском языке являлись: **jaγ-** 1) идти, падать (о дожде, снеге); **jaγmur** – дождь; **jaγil-** страд. от **jaγ-**: **jaγmur jaγildi** – шел дождь; **jad-** разливать (о жидкости); **jadŋ**: **jadŋ suv** – разлив, лужа; **jadči** – волшебник, заклинатель; **jad-** растекаться (о жидкости) [3, 222-223]. Очевидно, лексемы: *чайык* (алт.), *јайкын* (алт.), *чайыг / чайын, чайых* (хак.) – производные от глагольной основы **јай-** / **чай-** – «разлиться, разливаться» [14, 929; 7, 42].

Древнетюркская основа **jad-** / **jaγ-** / **jaj-** в значении «разливаться (о жидкости)» [3, 227] близка с формой **jaj-** / **jad-** / **jad-** / **ja:й-** со значением «простирать, простираться; расширять, расширяться; распространять, распространяться» [3, 222-223; 12, 76-77]. Вероятно, первичной основой **jaj-** / **jad-** («расширять; распространять») является **ja-** (**jaj-**) – «простор, ширь». Древняя основа **ja-** (**jaj-**) с этим значением сохранилась в хакасском языке в слове *чайы* – «простор (в доме)» [14, 929], в алтайском языке в лексеме *јайым* – «свобода, воля; свободный, вольный» [7, 43]; «просторный, широкий» и т.д.

По-видимому, в ранних этапах развития тюркской лексики произошла контаминация значений древней основы **ja-** (**jaγ-** / **jad-**): «идти, падать (об осадках), лить (о дожде)» с **ja-** (**jaj-** / **jad-**) со значением: «простор, ширь» и в результате образовался глагол **jaj-** / **jaγ-** / **jad-** – «разливаться (о воде, реке) вширь на большое пространство».

Таким образом, можно привести следующую словообразовательную схему: **ja-** (**jaγ-**) «идти, падать (об осадках), лить (о дожде)» + **ja-** (**jaj-** / **jad-**) «простор, ширь» = **jaj-** / **jaγ-** / **jad-** – «разливаться (о воде, реке) на широкое пространство» → *чайык* (алт.) – «наводнение, потоп», *чайыг / чайын* – «разлив, половодье», *чайых* (хак.) – «разлив (реки)», *јайкын* (алт.) – «наледь, разлив реки».

В ойротско-русском словаре, составленном Н.А. Баскаковым и Т.М. Тощакowej, кроме *жайкын* – «1. разлив реки; 2. наплыв воды на лёд при зимних разливах; наледь; 3. вода» и *жайык* – «1. наводнение, поток; 2. великий потоп» [7, 42-43], находим: *ташкын* – «наводнение», *ташкында-* – «выходить из берегов, переливаться через край» [7, 144]. Употребление слова *ташкын* в современном алтайском языке мы не встречали. В «Словаре алтайского и аладагского наречий тюркского языка», составленного В.И. Вербицким: *ташкын* – «разлив воды (весной)», *ташкын су[у]* – «наводнение, разлив реки», *таш* (к.), (в-б.) – «прибыть, прибавиться; распространяться, расширяться». *Су таиты* – «река разлилась» [12, 341-342]. Судя по обозначениям В.И. Вербицкого, слово *ташкын* использовалось в речи кумандинцев. Лексема *ташкын* в различных фонетических вариантах присутствует в хакасском языке: *тасхын* – «разлив, половодье; наводнение» [14, 602], в казахском языке: *тасқын* – «наводнение», *тасу* – «выходить из берегов; выливаться через край» [5, 369-370], в башкирском языке: *ташкын* – 1. «поток»; 2. «потоп» [10, 139], в киргизском: *ташкын* – «наводнение» [11, 378], в азербайджанском: *дашгын* – 1) «разлив, наводнение, паводок, половодье», *дашмаг* – 1) «выходить из берегов, разливаться, переливаться через край» [1, 99], в турецком: *taşkın* – 1. «разлившийся»; 2. «разлив, половодье»; *su taşkını* – «наводнение», *taş/mak (taşar)* 1) разлиться, выйти из берегов [9, 286]. По-видимому, *ташкын / таишкын / тасхын / тасқын / taşkın* в тюркских языках восходит к одной общей древнетюркской основе *taš-* со значением «переливаться через край; выходить из берегов, разливаться» [3, 540].

Литература:

1. Азербайджанско-русский словарь / Под ред. Г. Гусейнова. Баку, 1941. – 381 с.
2. Гросвальд М. Евразийские гидросферные катастрофы и оледенение Арктики. М., 1999. – 120 с.
3. Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л.: Наука, 1969. – 676 с.
4. Зольников И. Д., Деев Е. В., Котлер С. А., Русанов Г. Г., Назаров Д. В. Новые результаты *osl*-датирования четвертичных отложений долины верхней Катунь (Горный Алтай) и прилегающей территории // Геология и геофизика. – 2016. – Т. 57, № 6. – С. 1184-1197.
5. Махмудов Х., Мусабаев Г. Казахско-русский словарь. Алматы: «Өнер», 2011. – 568 с.
6. Личный архив автора
7. Ойротско-русский словарь / Сост. Н.А. Баскаков, Т.М. Тощакowa. 2-е изд. Горно-Алтайск, 2005. – 316 с.
8. Рудой А. Ледниковые катастрофы в новейшей истории Земли // Природа. – 2000. – № 9. – С. 35-45.
9. Рыбальченко Т.Е. Турецко-русский и русско-турецкий словарь. М., 2004. – 697 с.
10. Русско-башкирский словарь / Под ред. З.Г. Ураксина. Т. II. П-Я. Уфа, 2005. – 680 с.
11. Русско-кыргызский словарь / Под ред. К.К. Юдахина. Б.: «Шам», 2000. – 992 с.

12. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / Сост. В.И. Вербицкий. 2-е изд. Горно-Алтайск, 2005. – 496 с.

13. Тувинско-русский словарь / Под ред. Э.Р. Тенишева. М., 1968. – 646 с.

14. Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк / Под ред. О. В. Субраковой. Новосибир.: Наука, 2006. – 1114 с.

15. Севортян Э. В., Левитская Л. С. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й» / Авт. сл. статей Э. В. Севортян, Л. С. Левитская. М.: Наука, 1989. – 292 с.

Перечень рассказчиков по нашим записям:

1. Енчинов Т.В., с. Курай, 1937 г.р., запись сентября месяца 2017 г.

2. Малчинова Ч.А., 1934 г.р., запись 19 сентября 2005 г.

3. Ундулганова Л., 1926 г.р., с. Чаган-Узун, запись 8 сентября 2007 г.

© Яданова К.В., 2020

Янбаев И.К.,

филол. ф. к., БДУ доценты, Өфө к.

“ВАТАН ҺУҒЫШЫ ЙЫРЗАРЫ” ЙЫЙЫНТЫҒЫНЫҢ ПОЭТИК ЙӨКМӨТКЕ ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ

Бөйөк Ватан һуғышы йылдарында Өфөләге “Башғосиздат” нәшриәте әзиптәребезҙең илһәйәрлек рухы, дошманға оло нәфрәт менән һуғарылған, төрлө жанрға караған байтак кына йыйынтыктар баһтырып сығара. Айырыуса милли әзәбиәт өлгөләрән һуғышсылар һәм тыл хезмәтсәндәрәнә еткерәүзә махсус “Фронт һәм тыл” серияһы оло әһәмиәт қазанды. С.Кудаштың “Сақырыу”, Р.Ниғмәтиҙең “Мөхәббәт һәм нәфрәт йыры”, “Үлтер, улым, фашисты!”, Б.Бикбайҙың “Йәшәһен тормош”, М.Тажизың “Асыу һәм үс”, Б.Фәйзиҙең “Ленинград һағында” кеүек шиғыр китаптары, Б.Димдең “Фронт хикәйәләре”, С.Ағиштың “Атлы Илмырза”, К.Мәрғәндең “Безҙең поход” ише хикәйә йыйынтыктары тап ошо серияла донъя күрә [1, 9].

Был нәшриәттә тағы ла 1942 йылда М.Буранғолдоң халыҡ араһында таралған “Икенсе әрме”, “Каһым түрә” легендаларына ниғезләнәп яҙған “Ватан һуғышы” кобайыры айырым китап рәүешендә баһыла; 1943 йылда колхоз-совхоз театрзари өсөн Р.Ниғмәти, Ә.Кирәй, Б.Бикбайҙың антифашистик пьесаларынан торған “Ватан сақыра” тупланмаһы; “Фронттағы башкорт еғеттәрәнә башкорт халқынан хат” китабы, Ә.Кирәйҙең Башкорт кавалерия дивизияһы яуғирзәрәнә сағыу образдарын асыуһы “Башкорттар” исемле очерк һәм хикәйәләр йыйынтығы; 1944 йылда Ж.Кейекбаев төзөүендә тиҫтәнән ашыу авторзы үз әсенә алған “Фронт шиғырзари”, Ж.Кейекбаев һәм К.Даян көсө менән рәсми документтар, қарарзар, мәкәлә, очерк, иҫтәлек, шиғырзарзан йыйналған “Александр Матросов” китабы һ.б. айырым языуһыларзың, күберәк – коллектив авторзарзың әсәрзәре баһылып сыға. Әйткәндәй, үрзәғеләргә окшаш өлгөләр илебезҙең башқалаһы Мәскәүзә лә ташка баһылып торған. Мәсәлән, 1943 йылда Оборона халық комиссариатының хәрби нәшриәтендә “Совет Ватаны өсөн һуғыштарза башкорттар” исеме аһтында очерктар китабы баһыла. Шул ук йылда Ғ.Ишбулат төзөгән йыр һәм шиғырзарзан ғибәрәт “Батырзар

йыры” китабы сыға. Унда С.Кудаш, М.Ғафури, Б.Бикбай, К.Даян, Р.Ниғмәти әсәрзәре, “Салауат”, “Урал” халық йырзары һәм такмактар инғән.

Бына ошондай ук йөкмәткеле булыуы менән 1943 йылда “Башғосиздат”та – “Кызыл армеец кәтәпханаһы” серияһында баһылып сыккан “Ватан һуғышы йырзары” йыйынтығы ла айырылып тора. Был китапка, уның төзөүсәһе, баш һүз авторы Баязит Бикбай әйтеүенсә, “бары бик кысқа вақыт әсендә Ғ.Әмири, М.Сәндәклә, С.Кудаш иптәштәр һәм ошо юлдар авторы тарафынан язып алынған йырзар ғына” тупланған [2, 4]. Әсәрзәң йөкмәткәһенә иғтибар итһәк, бында кысқа йырзар менән бер рәттән такмактарзы ла күреүе кыйын түгел. Китапка тупланған материалдын билдәле бер ләғик тәртипкә, әзмә-әзлеккә, фекер концепцияһына нигәзләнеүен, үзенә күрә төзөк кенә структур-композицион королошка буйһондоролоуын әйтерғә кәрәк. Был хакта Б.Бикбай үзе лә искәртеп китә: “...йыйынтыкка йырзар һайлауза тулы, йәғни бер бәтән фекерзе бирғән йырзарзы туплау принцибынан сыктык. һәм бүлектәр йырзарзың әстәлек һәм төрзәренәң бер төрләрәк булыуынан сығып төзөләрғә тырышылды. Былай төзөү аркаһында йырзар үз-ара ниндәйзәр ярашканлык, бәтәнлөк һәм әске бәйләнеш алдылар” [2, 3]. Тимәк, китапсыкка инғән әзәрзәр, лирик тәбиғәтле булыузарына карамастан, билдәле бер сюжет һызығын хасил итә.

Китаптың “*Сталин һис тә калдырмаҫ Беззе дошман кулына*” тип аталған беренсә бүлөгә тыуған ерғә, һыу һәм урмандарыбызға тәрән мөхәббәт белдерәүзән башлана (“Беззәң Ватан ғәл баксаһы, Бәхет иле тиәбәз”), унда һуғыш алды тормошо һилләгә лә, илебеззәң бар Ер шарына қояштай балкып торғанлығы ла тасуирлана. Артабан алтынға ла, көмөшкә лә бай ошо илде баһып алмаксы булып көнбайыштан Ғитлер яуының ташланыуы, бәтән илебеззәң уны кырып ташлар өсөн күтәреләүе әйтәлә. Киләһе строфа-куплеттарза немец фашистарының был һуғышты үз баштарына башлаузары, уларзын “һәр азым еребеззә” үлем табасактарына тәрән ышаныс белдерәлә:

*Совет иле – киң, үзе бай
Урман, тауға, йылғаға.
Беззәң илебеззә еңерзәй
Дошман юк ул донъяла.*

Һуңғы өс дүртюллыкта Сталин образы калкып сыға: беззәң өсөн байрак булыуы, унын менән халкыбыззын мәнғелек енеүзәрғә барыуы, унын юлына ышаныс һәм бирелғәнлек хистәре тасуирлана, “қояш кеүек нур сәсәүсә” етәксәғә дан йырлана.

Икенсә бүлек “*Ғитлеризмды юк итмәй, Тыуған илгә қайтмабыз!*” тип исемләнгән.

*Айырылабыз, айырылабыз,
Айырылабыз, Гәлийәзәм.
Не виноват военкомат,
Виноват гитлеризм.*

Ошондай традицион клише-трафарет төсөн алған юлдар менән асылып, киләһе строфаларза Ғитлерзың үз-ара һөжүм итмәү хакындағы килешәүзе бозоуы, СССР халыктарының “бер сафка аякка баһыуы”, “тулкынып ташып һакмарзай” яуға күтәреләүгә сакырыу ауаздары яңғырай, “тыуған илде һакларға” доброволәц булып

китәсәктәре хакында бәйән ителә. Перрондарзын халык менән тулыуы, эшелонға тейәлгәндәрзең хушлашыу картиналары күз алдына бақтырыла.

*Ал булмай – алдар булмай,
Гөл булмай – гөлдәр булмай.
Бер болғанмай һыу за тонмай,
Дуҫтар айырылмай тормай.*

Текстарза һуғышсы егетен озатып, уға вәғәзәләр биреп калыусы кыз образы бөтөнләй юк кеүек, әммә артабанғы тыл менән фронт берзәмлеғен символлаштырған монологтар тап уларға бәйләнешле. Кыз егетенә изге теләктәр теләп кала, иҫәнлеғен белғерткән хаттарын йышырак языуын үтенә, енеү байрамында шатланып күрешәсәктәренә ышаныс белдерә, һөйғәнәнә “Урал бөркөтө булып ос Фашизм яузарына” тип, наказдарын еткерә. Үз сиратында егет ауызынан тасуирланған яу күренештәре, уның енеү менән үткән һуғыш юлдары күз алдына баҫа.

*Винтовканын туры итеп
Өйрәндек без атырға.
Теймәй икән пулялар за
Һуғыша белгән батырға.*

Без яуғирзең Двина буйзарында, Мәскәү яктарында һуғышып, һәләк булғандарзың “һәр тамсы каны” өсөн ғитлерсыларзан үс алып, “оккупант кулдарынан илде коткара” барыуын беләбез.

Әлеғеләй композицион алым “*Айырылһак та кушылырбыз, Тик көнө бөгөн түгел...*” тип аталмыш өсөнсә бүлеккә лә хас, әммә бында кыззың хис-тойғоларынан туқылған лирик монолог алғы планға сыға. Бында инде һуғыш башланыуға хәтһез генә вакыт үтеуен, кыз баланың һөйғәнән өзөлөп һағыныу хистәрен тоябыз.

*Дуҫым фронттарға китте,
Киткән ере йыракмы?
Әллә Донбасс, әллә Орел,
Әллә Ленинградмы?*

Кыззың һөйғәнә киткән юлдарзан караштарын алмауы, “почтальонды күргән һайын” түземһезләнеп хаттар көтөүе, егетен озатырға ла бара алмай калыуына үкенес тойғолары һөйләнелә (“Айзай булып һинең йөрөгән Ерзәрзе күрһәң ине”; “Осар канаттарым булһа, Бер барып кайтыр инем” һ.б.).

*Баксаларға кергәнәңдә
Һындырма гөлдәрәмде.
Һынған гөлдәргә окшатам
Айырылыу көндәрәмде.*

Кауышыу көндәрен һағынып көткән кыз урағын да ура, бесәнән дә саба, “комбайндарға ултырып баҫыузарзы урай” – енеүзе яқынайтыу өсөн ал-ял белмәйенсә хезмәт итә, ул көндөң мотлак киләсәгенә ышанып йәшәй.

Дүртөнсә бүлеккә “*Минең йәнем – кавалерист, Оскан коштан кәм түгел!*” тигән баш куйылған. Ул, асылда, тотош йөкмәткеһе, королошо менән өсөнсә бүлексәнәң дауамы булып тора. Шулай за бында килтерелгән йыр текстарының күберәк милли рух бөркөүе, традицион образ тыузырылыуы яғынан бер аз айырыла. “Саптар, тура аттарға” атланып совет илен һакларға киткән һуғышсы менән борон замандарза үз

азатлығын даулап яу сапкан башкорт батыры араһындағы бәйләнеште, ғеороик традициялар үстөрелешен күрмәү мөмкин түгел, әлбиттә.

*Эйәрләнем дә атландым
Кара аттың каишкаһын.
Бөйөк илгә, изге ергә
Фашист аяк басмаһын!*

Кавалерист егет йәнәшәһендә уны озатып, “саф күнелдән һүззәр бирзем кайтканыңды көтөргә”, тип вәғәзәләр биреп калған кыз образы ла калкып сыға. Бында ла “утка янмас, һыуға батмас беззең ил егеттәре”нең каһарманлык сифаттары тасуирлана, күпмелер дәрәжәлә леғендар 112-се башкорт атлы дивизияһы образы ла төсмөрләнөп кала һымак:

*Бейек таузың баиштарында
Карлыған кыуактары.
Карлыған кыуактарында
Дивизия аттары.*

“Дошман менән көрәшәбөз, Тәрән тылда тороп та!..”. Бишенсе бүлек шулай тип исемләнған. Исеменә күрә есеме – бында инде тылда тороп, “колхоздарза удар эшләп”, фронтка көс биреп торған ауыл хезмәтсәндәрөненә ғеороик эшмәкәрлектәре яктыртыла. Өсләтә, бишләтә көүәт менән тир түккән, шатлыкты ла, кайғыны ла бергә күтәргән, “тылда эшләп, йөрәктәре фронт менән бергә типкән” халык үз алдында торған бурысты бик якшы аңлай: “...тос бойзай бөртөгө вата ғитлерсылар маңлайын”. Тракторзар йөрөткән колхоз кызы Нәфисә, һөйғәненә бүләккә яулык сиккән Зөбәйзә, фронтовикка ғөлдәрзән бүләк йыйған Гөлийһандарзың сағыу образдары, каһарманлыктары күз алдына бастырыла.

*Бөйөк һуғыш көндәрөндә
Артты беззең көсөбөз.
Бер ударга – мең кат удар
Бирә торған кеше без.*

Китапсыктың һуңғы бүлөгә “Истәрөнә төшкән сакта Гитлер акылдан яза...” тип атала. Был өлөшкә тупланған йыр текстары ғитлерсыларзың ысын йөзөн фашлауға, “йәшендәй тиз” походка сығып, хурлыклы еңелөүгә, “беззең тозакка” төшкән фашистарзы мораль яктан үлтөреүгә йүнәлдерелғән.

*Гитлерсылар беззең ерзә
Эзләгәнөп таптылар.
Һәр берөһе берәр колас
Ергә керөп яттылар!*

Шулай итеп, күренөклә языусы Баязит Бикбай тарафынан тупланып ташка басылған “Ватан һуғышы йырзары” китапсығы Бөйөк Ватан һуғышы йылдары әзәбиәтенә әһәмиәтлө бер йәдкәрө булып тора. Шартлы рәүештә һәр берөһе автономиялы әсәр калыбына якын алты бүлектән хасил был китап жанр тәбиғәтө менән бер сюжетты үзәккә куйған ғеороик поэма сифаттарын да асрай, шулай ук үзенсәлеклө йырзар циклын да хәтерлөтөп куя. Унда урын алған кыска йырзарзың поэтик тукымаһында осор шифриәтенә йөзөн билдәлөгән поэтик оран, сакырыу, наказ, монолог, мөрәжәгәт, хат, лозунг һымак жанр формаларының функциональ

күтәремен, нығынған стиль һызаттарын төсмөрләй, уларға хас композицион алымдарзың уртаклығын күрә алабыз.

ӘЗӘБИӘТ:

1. Башкорт әзәбиәте тарихы. Алты томда. 4-се том. Өфө: “Китап”, 1993. 446 бит.
2. Ватан һуғышы йырзари /Төзөүсене – Б.Бикбай. Өфө: Башғосиздат, 1943. 24 бит.

© Янбаев И.К., 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЙӨКМӘТКЕ

АЮПОВА Л.Ф., АБДУЛЛИНА Г.Р. ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ	5
АБДУЛЛИНА Л.Х. ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЭТА-ПРОСВЕТИТЕЛЯ САФУАНА ЯКШИГУЛОВА	8
АЛИЕВА С.А., ХАРИСОВА И.И. СИСТЕМА «ИНЦИДЕНТ-МЕНЕДЖМЕНТ» В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....	13
КӘЗИМ АРАЛБАЕВ УЛ “КИНЙӘ”НЕ ЯЗЫ	17
АСАДУЛЛИНА Г.Р. ИВЕНТЬЕВ С.И., НАЦИОНАЛЬНАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА И ДУША ЧЕЛОВЕКА	21
АХМАДИЕВ Р.Б. ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ ПОЭТА- ФРОНТОВИКА МУСЫ ГАЛИ	29
АХМЕТОВА Г.А. ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ВОСТОКА В ПОВЕСТИ Л. ТОЛСТОГО «ХАДЖИ-МУРАТ» (ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ РОМАНТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ)	33
АХМЕТОВА Е.Л., МУСТАФИНА Р.Д. ЖУРНАЛИСТИКА БАШКОРТОСТАНА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	38
АЮПОВА Л.Ф., АБДУЛЛИНА Г.Р. ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В БАШКИРСКОМ И ТУРЕЦКИХ ЯЗЫКАХ.....	40
БАЙБУЛОВ И.И., КУНАФИН Г.С. ТЕМА ВОЙНЫ В ПОЭЗИИ МУСТАЯ КАРИМА.....	43
БАЙЧУРИНА И.А., ГАРЕЕВА Г.Н. ФӘЛСӘФӘҮИ ЛИРИКАЛА ГЕРОЙ ДОНЪЯҢЫ.....	45
БАХТИЯРОВА А.Н. ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ В БАШКИРСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ.....	48
БИКБУЛАТОВ Г.Ф. СПОРТИВНАЯ БОРЬБА КУРЭШ СРЕДИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ	51
БИКБУЛАТОВ Г.Ф. СПОРТ ТЕРМИНДАРЫ ХАКЫНДА	55
ВАХИТОВА И.Р., КУНАФИН Г.С. МӨХӘМӘТСӘЛИМ ӨМӨТБАЕВ ПОЭЗИЯҢЫНДА ГЕРОЙ КОНЦЕПЦИЯҢЫ (“КАЙЫШ ИЛӘ ЙҮКӘ” МӘСӘЛЕ МИСАЛЫНДА).....	57
ВӘЛИЕВА Г.Д. БАШКОРТ ТЕЛЕНДӘ ТЕКСТ ҖӘМ СТИЛЬ ПРОБЛЕМАҢЫ	60
ВӘЛИТОВА Г.Н. САБИР ШӘРИПОВТЫҢ “ЗӘҢГӘР КАТЕР” РОМАНЫНДА КУЛЛАНЫЛҖАН ФОЛЬКЛОР МОТИВТАРЫ.....	62
ГАРЕЕВА Г.Н. ВРЕМЯ И ЧЕЛОВЕК В ВОЕННЫХ ПОВЕСТЯХ АХИЯРА ХАКИМА	63
ГАРЕЕВА Г.Н. ЭПИЧЕСКАЯ КАРТИНА НАРОДНОЙ ЖИЗНИ В РОМАНЕ Д. ИСЛАМОВА «ДОРОГА МОСКВЫ»	67
ГИМАШЕВА Г.М. СУЛТАНБАЕВА Х.В., КОНЦЕПТЫ “УЛ” (СЫН) И «ӘБЕЙ» (ТЕТЯ) В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МУСТАЯ КАРИМА.....	72
ГҮМӘРОВ З. И., АБДУЛЛИНА Г.Р. ИНТЕРНЕТ СЕЛТӘРЕНДӘ СТАТУСТАРЗЫҢ ТЕМАТИКАҢЫ.....	76
ГҮМӘРОВ З. И., АБДУЛЛИНА Г.Р. АЗАМАТ ЮЛДАШБАЕВ СӘХИФӘҢЕНДӘ СТАТУСТАР.....	78
ДУСМӨХӘМӘТОВА И. У., КУНАФИН Г.С. ТИМЕР ЙОСОПОВ ШИҖЫРҖАРЫНДА ФРАЗЕОЛОГИЗМ КҮРЕНЕШТӘРЕ.....	80

ЗИГАНГИРОВА Э.Х., ЯНБАЕВ И.К. МӨНИР КУНАФИН ӘСӘРЗӘРЕНДӘ ОБРАЗДАР СИСТЕМАҢЫ ҺӘМ УНЫҢ ҺЫНЛАНДЫРЫЛЫШ ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ	82
ИБРАГИМОВА Т.Т., ГӘРӘЕВА Г.Н. САБИР ШӘРИПОВТЫҢ “ЗӘҢГӘР КАТЕР” ӘСӘРЕНДӘ ЗАМАН ПРОБЛЕМАЛАРЫ	87
ИРГАЛИНА З.Г., ТАГИРОВА С.А. ИБРАҺИМ АБДУЛЛИНДЫҢ «ТОЛ КАТЫНДАР ИЛАМАЙ» РОМАНЫНДА БӨЙӨК ВАТАН ҺУҒЫШЫ ПРОБЛЕМАҢЫНЫҢ САҒЫЛЫШЫ.....	88
КАЖИГАЛИЕВА Г.А. МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ И ПОЛИЯЗЫЧНОЙ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ЯЗЫКОВОМУ ОБУЧЕНИЮ	92
КӘЛИМУЛЛИНА Л. Р., ГӘРӘЕВА Г.Н. К. МӘРГӘНДЕҢ «БӨРКӨТ КАНАТЫ» РОМАНЫНЫҢ ЖАНР-СТИЛЬ ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ	98
КАСКИНОВА Г.Н. БАЛЛАДА ЖАНРЫНА БЕР КАРАШ	101
КОТЛӘХМӘТОВА Э.Р., АБДУЛЛИНА Г.Р. БАШКОРТ ТЕЛЕНДӘ ЖАРГОНДАР	106
КУЛЬСАРИНА И.Г. ОБРАЗ БАШКИРСКОГО ВОИНА ГЛАЗАМИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ	108
КУНАФИН Г.С. ПЕРВАЯ САТИРИЧЕСКАЯ ПОЭМА В ИСТОРИИ БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	111
КУНАФИН Г.С. БАЛЛАДА ЖАНРЫНЫҢ ТӘБИҒӘТЕ, БАШКОРТ ШИҒРИӘТЕНДӘ ФОРМАЛАШЫУЫ ҺӘМ СЫҒАНАКТАРЫ	117
КУРАЧЕВ Д.Г., КУРАЧЕВА Л.Г. ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ОБРАЗЫ В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ БАШКОРТОСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ МУСУЛЬМАН, ПРАВОСЛАВНЫХ И ЯЗЫЧНИКОВ) 122	
МАГАДЕЕВА Р.Р., РАХИМКУЛОВ А.С. ЖУРНАЛЫ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	127
МӘГӘФУРОВА Р.Д., КУНАФИН Г.С. МӨНИР КУНАФИНДЫҢ «ИНСТИНКТ ЙӘКИ КУКТӘ ЙОНДОЗЗАР БОЛАРА» ПОВЕСЫНЫҢ ТӨП ХУДОЖЕСТВО ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ.....	131
МАРДАНОВА Ф.Ф. ИЗУЧЕНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАТАР ПОВОЛЖЬЯ В ОБЩЕСТВЕ АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ» В НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА.....	134
МОСТАФИНА Р.Д. ХАРАКТЕРЗАР ЯЗМЫШЫ - ХАЛЫК ЯЗМЫШЫ (1950-1980 ЙЫЛДАР ХӘРБИ-ПАТРИОТИК ПРОЗАҢЫНДА ГЕРОЙ МӘСЬӘЛӘҢЕНӘ КАРАТА).....	141
МУРЗАБУЛАТОВА Г. К., АХМЕТЬЯНОВА Н. А. АЛИ КАРНАЙ – РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЕ КОННИКИ»	144
НАЗЫРОВА З.У. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СФЕРА “ТЫУҒАН ИЛ” (“РОДИНА”) В ПРОЗЕ МУСТАЯ КАРИМА	146
ПЕКАРСКАЯ И. В., МАЛЕЦКАЯ М. С., ШПОМЕР Е. А. РУБРИКА «МЫ ЭТОЙ ПАСЯТИ ВЕРНЫ» В КОРПОРАТИВНОЙ ПРЕССЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ САЙТА ХАКАССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Н. Ф. КАТАНОВА» И «УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ГАЗЕТЫ»)	151
РАХИМКУЛОВ А.С., МАГАДЕЕВА Р.Р. ИЗДАНИЯ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	154
РАХИМКУЛОВ А.С. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 Г.Г. НА ТЕРРИТОРИИ БАШКИРСКОЙ АССР	158

РАХМАТУЛЛИНА З.Н. ВОЙНА ГЛАЗАМИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПИСАТЕЛЯ АНАТОЛИЯ	
ГЕНАТУЛЛИНА	162
РӘХМӘТОВА Г.Х., МОСТАФИНА Р.Д. ТОРМОШ-КӨНКҮРЕШ ӘКИӘТТӘРЕНДӘ ӘХЛАКИ ТЕМЛАР	
.....	168
САЛАУАТОВА Ф.Р. М. ҒАҒУРИЗЫҢ БАШЛАНҒЫС ПРОЗАҒЫНДА КАТЫН-КЫЗ АЗАТЛЫҒЫ	
ПРОБЛЕМАҒЫ	171
САНИКИНА С.Р., ГӘРӘЕВА Г.Н. МОСТАЙ КӘРИМДЕҢ «ЯРЛЫКАУ» ПОВЕСЫНЫҢ ОБРАЗДАР	
СИСТЕМАҒЫ.....	174
САНЬЯРОВА Р.Р., САЛИХОВА З.М. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ	
ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ	177
СӘМЕРХАНОВА Г.Х. БАШКОРТ МӘСӘЛДӘРЕНДӘ КУЯН ОБРАЗЫНЫҢ БИРЕЛӘШЕ.....	181
СӘМЕРХАНОВА Г.Х. БАШКОРТ СЕНЛӘҮЗӘРЕНДӘ САТИРА.....	184
СОЛТАНОВА З.А., КУНАФИН Г.С. 1970-1980 ЙЫЛДАР БАШКОРТ ДРАМАТУРГИЯҒЫНДА	
КАТЫН-КЫЗ ОБРАЗЫ.....	186
СОЛТАНОВА З.А., МОСТАФИНА Р.Д. ӘСҒӘТ МИРЗАҒИТОВ ДРАМАТУРГИЯҒЫНЫҢ ЖАНР	
ҮЗЕНСӘЛЕГЕ	188
ТАҒИРОВА Р.Н., САЛАУАТОВА Ф.Р. ХӘЗЕРГЕ БАШКОРТ ШИҒРИӘТЕНДӘ ЛЕКСИК САРАЛАРЗЫҢ	
КУЛЛАНЫЛЫШЫ	190
УСМАНОВА Ә.А., ГӘРӘЕВА Г.Н. МӘҮЛИТ ЯМАЛЕТДИН — ТАРИХЫБЫЗЫ ЯКТЫРТУУСЫ	
ШӘХЕС.....	194
УСМАНОВА Н.Г., СУЛТАНБАЕВА Х.В. БАШКОРТ ҺӘМ ТӨРӨК ТЕЛДӘРЕНДӘ ИР-ЕГЕТТӘРЗЕН	
ӨСКӨ МИЛЛИ КЕЙЕМ ЛЕКСИКАҒЫ	196
ФАЗЫЛОВА Ф. С. THE REFLEXION OF PEOPLE'S HEROIC FEAT IN THE BASHKIR WAR-TIME LYRICS	
(1941 – 1945)	200
ХАСАНОВ Р.Ф. «О ДОБЛЕСТЯХ, О ПОДВИГЕ, О СЛАВЕ...»	203
ХИЛАЛОВА А.М. БАШКОРТ ХАЛЫК ӘКИӘТТӘРЕНДӘ ӘСӘ ОБРАЗЫ.....	209
ХИСАМОВА Г.Г. КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	
В ПРАКТИЧЕСКОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	212
ХУЖАХМӘТОВ А.О. Н. ҒӘЙЕТБАЙ ПРОЗАҒЫНДА ВАҚЫТ-АРАУЫК МӘСЬӘЛӘЕНЕҢ БИРЕЛӘШЕ	
.....	214
ХУСНУТДИНОВА Л.Г., МУХАМЕТГАЛИНА Э.М. ЭКСПОРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ	
БАШКОРТОСТАН НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....	217
ШАРАФУТДИНОВА М.Н. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПОЭЗИИ МУСТАЯ КАРИМА	220
ЭРКИНАЙЫМ КАМАЛИДИН, АБДУЛЛИНА Г.Р. ОТРАЖЕНИЕ В ХУДЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ КИТАЙСКОГО НАРОДА	222
ӘХМӘТҒӘНОВА Н.Ә. «КЫЗЫЛ АТЛЫЛАР» ГАЗЕТАҒЫНДА БАҒЫЛҒАН БАЛАЛАР ХАТТАРЫНДА	
ИЛ ЯЗМЫШЫ	223
ӘХМӘТҒӘНОВА Н.Ә. ХӘЗЕРГЕ ПУБЛИЦИСТИКА ӨЛГӨЛӘРЕНДӘ ИСЕМ ҺӘМ ЭПИГРАФ	228
ӘШИРОВА Г.Ә. БАШКОРТ ТЕЛЕНДӘГЕ КУШАМАТТАРЗА СОЦИАЛЬ ФАКТОРЗЫҢ РОЛЕ.....	231
ЮЛДЫБАЕВА Г.В. БӨЙӨК ВАТАН ҺУҒЫШЫ ХӘТИРӘЛӘРЕНӘН	234

ЮНУСОВА А.М., АБДУЛЛИНА Г.Р. ОСОБЕННОСТИ ОЙКОНИМОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	235
ЯДАНОВА К.В. ЭТИМОЛОГИЯ ЛЕКСЕМЫ <i>ЧАЙЫК</i> В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	238
ЯНБАЕВ И.К. “ВАТАН ЫҒЫШЫ ЙЫРЗАРЫ” ЙЫЙЫНТЫҒЫНЫҢ ПОЭТИК ЙӨКМӘТКЕ ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ	242